

Scan: Ershov V. G., 15.03.2006

АКАДЕМИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
РСФСР

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

Н.К.КРУПСКАЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
СОЧИНЕНИЯ
В ДЕСЯТИ ТОМАХ

Под редакцией

*Н. К. ГОНЧАРОВА, И. А. КАИРОВА,
И. В. ЧУВАШЕВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ АПН РСФСР

Н.К.КРУПСКАЯ

ТОМ ДЕВЯТЫЙ

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ • ШКОЛЫ ВЗРОСЛЫХ • САМООБРАЗОВАНИЕ

МОСКВА 1960

Подготовка текста и примечания
А. Г. КРАВЧЕНКО и Л. С. ФРИД

Н. К. Крупская

1918 · 1920

О ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Русский язык должен быть центром преподавания в школе для взрослых, так как цель этих занятий — дать человеку возможность ясно, отчетливо понимать чужую речь, устную и письменную, следить за всеми изгибами мысли других людей, с одной стороны, с другой — дать ему умение самому точно, ясно, сильно передавать другим путем устной и письменной речи все свои многосложные мысли и чувства. Язык есть великое средство сближения между людьми, их взаимного понимания. Такие выражения, как «найти общий язык», «говорить на двух разных языках» и т. п., как нельзя лучше характеризуют эту роль языка — быть орудием общения между людьми. И вот дать возможность ученику овладеть родным языком — значит приобщить его к многогранной кипучей общественности, дать ему возможность быть активным членом общества, понимающим других и умеющим быть понятым другими. Это задача очень трудная, очень большая, и приступать к ней надо с ясным сознанием цели. Иначе будет зряшная растрата сил, погоня за второстепенным, за мелочами.

Не будем говорить об обучении грамоте — это особое искусство. Начнем с той ступени, когда ученик понял уже, в чем заключается механизм чтения и письма, но не овладел еще им вполне. Это так называемая малограмотная, или слабограмотная, группа. Обыкновенно эта группа составляется по тому признаку, насколько ученики владеют письменной речью. Во внимание не принимается насколько, как они слушают и говорят, то есть насколько они владеют устной речью. Между тем умение

владеть устной речью есть необходимая предпосылка возможности овладеть речью письменной. При подборе учеников учитель идет тут по линии наименьшего сопротивления. Степень умения читать и писать гораздо легче установить, чем степень умения устно выражать свои и чужие мысли, усваивать чужие мысли. Между тем для успешности работы надо группировать учеников не только по степени их умения владеть речью письменной, но и по степени их умения владеть речью устной. Нельзя речистого рабочего, умеющего своей образной и сильной речью влиять на окружающих, соединять в одну группу с какой-нибудь забитой бабой, только что приехавшей из деревни и не умеющей двух слов связать. Проку от такого соединения будет мало. Конечно, определить, насколько человек владеет устной речью, не всегда легко, особенно сразу, и потому, соединив учеников по признаку грамотности в одну общую группу, надо потом разбить их по признаку умения говорить и слушать.

Подбор учеников в группы имеет для успешности занятий громадное значение, и на него следует обращать самое серьезное внимание. Малограмотная группа — одна из самых трудных. Обычно малограмотные группы распадаются всего быстрее. В безграмотной группе учеников очень приободряют достигнутые успехи. Сегодня он узнал пять букв, завтра узнаёт семь — он видит, как он подвигается к цели, и работа идет успешно. В малограмотной группе ученики уже знают, в чем заключается механизм чтения, но еще недостаточно напрактиковались, недостаточно владеют этим механизмом. Успехи достигаются медленно, они незаметны для ученика и больше всего зависят от усилий самого ученика, от его усидчивости, от времени, которое он отдает на работу. Ему часто начинает казаться, что школа мало помогает ему, что он и дома может так же успешно учиться, как и в школе. Чтобы школа могла удержать его, необходимо, чтобы она давала еще нечто существенное сверх усовершенствования в наилучшем овладении механизмом чтения и письма, — необходимо, чтобы школа расширяла умственный горизонт ученика, давала ему новые факты, новые знания, чтобы ученик замечал свой умственный рост.

Прежде всего как в группе более развитых, так и в группе менее развитых важно поставить такие занятия, которые давали бы ученику возможность научиться слушать и точно передавать мысли другого. Чтение вслух учителем и пересказ прочитанного учениками на этой именно ступени играют крупную роль, и не только пересказ, но и обсуждение прочитанного.

Умение слушать — своего рода искусство. Кто следил за тем, как слушает малоподготовленный крестьянин или рабочий речи или лекции, замечал, вероятно, такой факт: в речи оратора слушатель улавливает одну-две мысли, особенно понравившиеся или не понравившиеся ему, — по ним он судит обо всей речи, не вникая в логическое развитие мыслей. Надо научить слушать. Очень помогает в этом отношении волшебный фонарь, присоединяя к слуховому впечатлению зрительное и запечатлевая главные этапы развития мыслей лектора.

При выборе материала для чтения в группах более развитых и менее развитых придется делать различие, приравниваясь к уровню развития учеников. Материал должен быть интересен, вызывать на обсуждение.

Тут важен подбор материала и с точки зрения систематизации его. Одним из школьных предрассудков является мысль, что ученику надо давать знания попутно, в форме «объяснительного чтения». Беседы носят при этом совершенно случайный характер. Сегодня встретили в хрестоматии слово «англичанин» — и, «придравшись» к нему, учитель рассказывает о жизни англичан; завтра «придирается» к словам «звездное небо», послезавтра — к словам «чистый горный воздух» и т. п. В сообщениях отсутствует всякая система. Конечно, и в таких беседах есть польза, и знающий, умеющий просто и образно говорить учитель может и при таких попутных разъяснениях дать больше, чем сухой, не знающий аудитории, чуждый ей лектор, вносящий в свои лекции систему. Но это другое дело. Если же взять одного и того же преподавателя, то он даст больше, если план его бесед будет строго продуман и разработан. Тогда не только учителю, но и ученику легче следить за расширением своего умственного кругозора, интерес его не разбрасывается, а фиксируется на определенных вещах. Наша цель не «развивать» ученика вообще, а дать ему

определенный, нужный ему цикл знаний. Особенно опасен путь «объяснительного чтения» для малоопытных учителей, у которых объяснения часто вырождаются в простой разговор с учениками, скачущий с предмета на предмет. Я не стану касаться здесь тем собеседования с учениками, так как это не имеет непосредственного отношения к преподаванию русского языка.

Итак, цель учителя — приучить ученика слушать, следить за логическим развитием мысли другого.

Параллельно должно идти развитие умения понимать речь другого, изложенную в письменной форме. В группе малограмотных важно, чтобы форма изложенного в книге не отвлекала от содержания. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы хрестоматия для первой ступени была написана на языке того общественного класса, к которому принадлежит ученик. Л. Толстой, составляя свои «Книги для чтения», указывал на эту сторону дела: необходимо, чтобы книжки для первоначального чтения для крестьянских ребят были написаны на том языке, на каком они говорят. Но взрослый рабочий и крестьянин говорят другим языком, чем дети, причем крестьянин — другим языком, чем рабочий. Хрестоматии для взрослых на первой ступени грамотности должны быть написаны на языке взрослых рабочих (для рабочих) или взрослых крестьян (для крестьян) и должны по содержанию касаться близких им образов и тем. Таких хрестоматий у нас еще нет. Их легко бы составить из тех многочисленных корреспонденций, которыми наполнены были в свое время рабочие газеты и которых и теперь немало получается в редакциях этих газет; подходящи также автобиографии рабочих и крестьян, которых можно найти немало в рабочих журналах. Вообще материал найти можно. Надо выбрать из него только самое ценное, самое яркое, расположить все это известным образом. Пока нет подходящих хрестоматий, надо выбирать подходящий по языку и содержанию материал из брошюр и газет. Не басни о петухе и жемчужном зерне, о стрекозе и муравье, а простые рассказы о случившемся, о рабочей жизни, о переживаемом должны быть материалом для чтения на первой ступени.

Но надо уметь не только слушать, но и самому передавать свои мысли и чувства. Цели этой достигает пере-

сказ и еще больше обсуждение прочитанного. Надо при этом на этой ступени обучения главное внимание обращать на содержание, на правильную передачу мыслей и фактов, а не на форму.

Ученики сразу же, как только выучились писать слова, стремятся записывать свои мысли. Поддерживать это стремление, сделать его центром письменных работ учеников — задача учителя. Грамматика (или, вернее, правила правописания) должна проходиться в самых минимальных размерах — только постольку, поскольку она облегчает возможность сделать удобочитаемым записываемое учениками.

Диктовки, грамматические упражнения должны играть десятистепенную роль, а не центральную, как это было в большинстве случаев до сих пор. Цель занятий письмом в слабограмотной группе — научить учеников записывать все виденное и пережитое в той форме и теми словами, какими ученик привык говорить и думать.

Занятия в группе грамотных, то есть уже вполне овладевших механизмом чтения и письма, должны носить несколько иной характер. Тут надо уже обратить внимание на форму. Большинство художественных произведений и научных книг написано языком того класса, который до сих пор был монопольным обладателем всей обширной области науки и искусства. Народу путь к этим знаниям был заказан. Все богатство знаний было достоянием привилегированного, имущего класса, который ревниво оберегал эти знания от «черни». Поэтому, чтобы войти во святая святых науки и искусства, рабочему и крестьянину надо овладеть тем условным литературным языком, языком господствовавшего привилегированного класса, на котором писаны и научные и художественные книги. Одна из задач занятий в группе грамотных и заключается в том, чтобы дать ученику возможность вполне понимать литературный язык и самому владеть им. В России пропасть между «интеллигенцией» и народом была гораздо глубже, чем хотя бы в Европе, не говоря уже об Америке, поэтому там нет такой разницы в языке, каким говорит буржуазия и трудящийся класс. У нас они говорят на разных языках. Литературный язык в известной мере «иностранный» язык для ученика из народа. Только овладев вполне

родным языком, можно переходить к изучению «инострального».

При изучении литературного языка у нас в России неперменным пособием должны были быть всякого рода толковые словари, пользоваться которыми надо научить учащегося. Затем надо систематически изучать чуждые народу обороты языка, образы, формы построения фраз. На этой ступени необходимо изучение синтаксиса, который даст ключ к пониманию построения сложных, запутанных фраз литературного языка, избыточного причастиями, деепричастиями и пр. Русский язык чрезвычайно не разработан; то, что называется у нас «словесностью», охватывает далеко не полную форму языка. Колоссальная разница в этом отношении между русским и французским языками. Там каждый оборот зафиксирован, учтен самым точным образом, имеет свою историю. Наши учебники «словесности» написаны обыкновенно очень сухо, книжным языком и потому почти недоступны учащимся из народа, для которых они могли бы служить драгоценным пособием.

Конечно, задача занятий русским языком в группе грамотных не исчерпывается ознакомлением с формами литературного языка. Наряду с этим должны быть организованы занятия, помогающие ученику вообще пользоваться книгой.

Должно быть обращено внимание на изложение учениками все более обширных произведений. Сначала излагаются статьи из хрестоматии, причем обращается внимание на передачу сущности, на умение отделять ее от формы, на умение передавать суть дела в сжатой форме. От чтения статей из хрестоматии переходят к чтению отдельных брошюр, которые сначала читаются совместно в классе, потом самостоятельно по указанию учителя; самостоятельно прочитанные брошюры затем излагаются в классе, причем одну и ту же брошюру прочитывают все и все следят за изложением отдельного ученика, поправляя его, делая свои замечания. В дальнейшем класс подразделяется на группы, каждой группе дается читать особая брошюра, но все даваемые на прочтение брошюры касаются одной и той же темы. Развивая работу в этом направлении, переходят к составлению небольших, несложных рефератов.

Одновременно с этой работой проделывается другая: разбираются художественные произведения, выясняется, в чем заключается художественность, разбираются литературные произведения с точки зрения художественной формы. Всю эту работу необходимо проделать, чтобы помочь ученикам и в свою речь (устную и письменную) вносить ясное, определенное содержание, придавать ей художественную форму.

Работа грамотной группы в области русского языка очень обширна и может продолжаться не год, а, может быть, гораздо дольше. Самое важное тут — дать ученику методы работы.

История литературы не относится, собственно говоря, к области русского языка — она относится скорее к области «обществоведения». В истории литературы самое главное — показать, как отражает то или иное произведение известную историческую эпоху (по форме и содержанию). Поэтому история литературы тесно связана с историей. Это уже скорее область углубления понимания общественных отношений, а не область изучения языка.

Вопрос о преподавании русского языка в школах для взрослых только начинает разрабатываться. В этой области предстоит громадная работа.

1918 г.

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗГРАМОТНОСТИ

Ликвидировать быстро безграмотность в нашей безграмотной России, где женское население местами сплошь безграмотно да и мужского-то населения половина фамилии подписать не умеет, ликвидировать безграмотность в стране, где на некоторые губернии приходится до 300 тысяч безграмотных, при отсутствии букварей, бумаги, карандашей, перьев и пр.— разве это не утопия? Так казалось многим, но Малому Совнаркому были доставлены Главполитпросветом обширные материалы о темпе развития дела ликвидации безграмотности в целом ряде городов, и проект декрета был признан достойным внимания и утвержден¹.

Этот декрет имеет громадное значение.

Массы темны и безграмотны не потому, что им нравится быть темными и безграмотными, а потому, что до сих пор нужны были особо благоприятные условия, чтобы рабочий или крестьянин, а тем более работница или крестьянка, будучи уже взрослыми, могли обучиться грамоте. Нет никого, кто бы обучил, объяснил, растолковал, нет времени, нельзя отлучиться из дому и пр.

Вот декрет и должен поспособствовать тому, чтобы были созданы такие условия, при которых каждый желающий научиться грамоте мог бы это сделать, не употребляя для этого героических усилий, не принося тяжелых жертв.

¹ Декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» был принят Советом Народных Комиссаров РСФСР 26 декабря 1919 г.— *Ред.*

«На что мне грамота? Знать бы рукомесо. Отец безграмотный был, а какой работник-то — все уважали. И я работать горазд, семью кормлю, а грамота — на что она?» — так говорили лет сорок-пятьдесят назад. Теперь кухарка Аннушка, только что приехавшая из деревни, отойдя от плиты, урывками, с каким-то озлоблением и отчаянием заглядывает в букварь. «Пробка деревенская, опять забыла!» — ругает она себя. Спросите её, на что ей грамота, — она сказать не сумеет, пожалуй, но желание стать грамотной охватывает все её существо, это что-то стихийное.

Бурный поток революции снес старые устои, каждый день ломает старый быт. Жить, как отцы и деды, нельзя, надо жить по-другому. Как? Книжка поможет разобраться. Вера в книжку часто бывает безгранична. «Мы ни на чью сторону не станем, ни в какую партию не вступим, — говорили крестьяне Арзамасского уезда агитатору. — Вот выучимся грамоте — сами все прочитаем, никто нас тогда не проведет».

Иногда жажда знания принимала первое время после революции довольно неожиданные формы. Поставят солдат на постой в реальное училище, а они найдут там библиотеку и изорвут в клочки: «Коли мы безграмотны, так не доставайся никому!»

Теперь, конечно, такие случаи не повторяются. Культурно-просветительная работа в Красной Армии направила порывы красноармейцев в другое русло.

Вряд ли нужно сейчас агитировать за ликвидацию безграмотности: общественное развитие достаточно подготовило почву для этого дела, создав в массах стихийную тягу к знанию, сознание того, что грамотность является необходимой, хотя, само собой, недостаточной предпосылкой всякого советского строительства.

Самое важное — *правильно организовать дело*, от этого зависит его успех. А в вопросе организации могут сыграть крупную роль сами обучающиеся массы. Этого никогда не следует забывать. Если мы познакомимся с постановкой дела в Питере, то увидим, что всю работу выполняет там внешкольный отдел сам и рабочие и работницы призываются лишь в качестве контролеров, обязанных следить за тем, функционируют ли школы грамоты и хорошо ли они посещаются. Петроградский

внешкольный отдел работает очень хорошо и интенсивно, но он делает ошибку, не вовлекая рабочие массы в организацию этого дела.

Питерскую ошибку повторяют очень и очень многие губернские отделы и гнутся под тяжестью взятого ими на себя дела ликвидации безграмотности. Мы, россияне, плохие организаторы: оно и понятно — на чем было учиться организации при царизме? Не умеем каждого поставить на свое место, дать ему дело по силам и по душе, использовать все силы и потому склонны подходить к делу с несколько упрощенной, бюрократической точки зрения.

Московский внешкольный отдел верно оценил бюрократически упрощенный характер работы многих внешкольных губернских подотделов и поставил со всей серьезностью вопрос о привлечении рабочих масс к работе по ликвидации неграмотности.

Мне кажется, надо установить как правило, что внешкольные отделы должны проводить свою работу сообща с массами, представители которых и поведут большую часть организационной работы. Там, где есть советы народного образования, они должны принимать в ликвидации безграмотности самое активное участие.

Создание в общероссийском масштабе организаций, делающих возможной *фактически* ликвидацию пережитков монархического строя, является одной из насущных задач строительства новой жизни.

Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б) является одной из таких организаций.

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗГРАМОТНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

В английских буржуазных газетах в связи с заключением мира с Польшей пишут, что теперь приходится иметь дело уже не с большевиками 1917 года,— Россия вновь стала великой державой, с которой приходится считаться.

Да, Красная Армия хорошо защищает Советскую республику. Но мы не должны обольщаться нашими успехами.

Перед пролетариатом России, взявшим в руки власть и заставляющим считаться с собой весь мир, стоит еще и великая, но вместе с тем и чрезвычайно трудная, требующая напряжения всех сил задача — из убогой, разоренной, отсталой страны сделать страну цветущую, полную довольства и сил. Весь последний год на всех съездах, в том числе и на Всероссийском съезде профессиональных союзов, в порядке дня стоял и выдвигался на первое место вопрос об экономическом строительстве. Профессиональным союзам выпадает крупная роль в этом экономическом строительстве. Они содействуют сознательному отношению своих членов к труду, воспитывают трудовую дисциплину, помогают организовывать и проводить мобилизации.

Но наряду с этим им необходимо поднять и квалификацию труда среди членов своих союзов. О профессиональном образовании тоже много говорилось последнее время, но сделано для него чрезвычайно мало. И не потому, чтобы неизвестно было, что нужно делать, а потому, что профессиональное образование, поставленное хоть сколько-нибудь разумно, требует от обучающегося

известной общеобразовательной подготовки. Надо смотреть правде в глаза — у нас с этой общеобразовательной подготовкой куда как плохо обстоит дело. Да что говорить, даже среди сознательных рабочих, не говоря уже о работниках, процветает безграмотность. Само собой ясно, что такие вещи, как грамотность, знание арифметики и пр., повышают производительность и квалификацию труда. Это понимали и капиталисты и заботились о грамотности своих рабочих, устраивая сотню лет тому назад массовые школы грамотности и пр. Неужели же пролетариат России, для которого имеет такое громадное значение поднятие производства на высокую ступень, не сумеет справиться с этим наследием царского режима — с безграмотностью?

Дело чести каждого профессионального союза — добиться того, чтобы среди его членов не было ни одного безграмотного. Дело чести каждого грамотного рабочего — помочь обучиться грамоте своим безграмотным товарищам по союзу. Это дело неотложное, имеющее немалое значение для пересоздания на новых началах всего хозяйственного уклада страны.

1920 г.

НЕОБХОДИМО НЕМЕДЛЯ БРАТЬСЯ ЗА УЧЕБУ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ЛИКВИДАТОРОВ НЕГРАМОТНОСТИ)

Война царская и война гражданская страшно разорили страну, внесли разруху в производство, разладили всю жизнь. До сих пор война поглощала все силы и не давала возможности наладить хозяйство в городе и деревне, и только теперь за это дело можно будет взяться по-настоящему.

Сейчас придется налаживать народное хозяйство при совершенно иных условиях, чем раньше. Раньше дело рабочего было отработать свои десять-одиннадцать часов на фабрике или на заводе — и больше ему ни до чего дела не было. Остальное было дело капиталистов да служивших у них инженеров. Теперь рабочий занимает уже совсем другое положение. Он не только работник, но и хозяин производства. Раньше он работал за чужим загадом, теперь рабочим надо думать и о том, как лучше наладить работу у себя в мастерской, у себя на заводе, как все достать, что надо для завода, все это распределить. Это работа не малая, и тут надо хорошо понимать дело.

И вот, когда рабочие и работницы берутся за дело управления, за дело налаживания работы завода, тут они на каждом шагу и чувствуют, как им недостает умения пользоваться книжкой, умения толково написать деловое письмо, сделать чертеж, вычислить то или иное. Вот тут-то рабочий и чувствует свою беспомощность, чувствует, что без грамоты, без знания арифметики, геометрии, географии и ряда других вещей ему с делом не справиться.

Но рабочему надо налаживать дело не только на своем заводе, его дело заботиться о всем народном хозяйстве, а для этого надо знать еще больше.

Самодержавие умышленно держало крестьян и рабочих в темноте и невежестве, и теперь это тяжело отражается на всей стране. Благодаря темноте народной многое, особенно на местах, в провинции, идет не так, как надо бы.

Белогвардейцы и буржуазия всех стран кричат: «Дураки-коммунисты взяли да передали власть рабочим и крестьянам! Разве может из этого выйти что хорошее? Разве государственное управление по силам пням деревенским да заводским проходимцам? Тут нужны люди образованные. Погубит страну эта крестьянская да рабочая Советская власть».

«Образование — вещь необходимая, — говорят им в ответ рабочие, — это мы уже по себе куда как хорошо знаем, только одного образования-то мало, его и на хорошее и на плохое повернуть можно. Помещики да буржуазия на то свое образование употребляли, чтобы придумать, как получше из рабочего да крестьянина все соки полностью выжать. Мы уже лучше сами как-нибудь справимся, образование дело наживное, мы его с бою возьмем».

Конечно, трудно и жизнь налаживать, производство налаживать и учиться в то же время. Когда я думаю об этом, мне вспоминается первая фраза, которую написал мой ученик, только что выучившийся писать, — ученик вечерних Смоленских классов, рабочий фабрики Максвелля, что за Невской заставой в Питере: «Трудно рабочему учиться при двенадцатичасовом дне, но необходимо, чтобы наши «благодетели» не устроили пятнадцатичасового дня». Было это много лет тому назад, когда капиталисты были хозяевами жизни. Теперь эту же мысль надо бы так выразить: «Трудно рабочему учиться, когда на него легло такое сложное дело, как управление страной, измученной и разоренной войной, страной темной, развращенной царизмом; трудно рабочему учиться, когда у него все время поглощает борьба с разрухой, но необходимо, чтобы не пришли назад «благодетели» народа, капиталисты и помещики, и не восстановили старых порядков».

Учиться необходимо, и притом поскорее, не теряя времени.

Посмотрим, как обстояло дело с народным образованием в капиталистических странах, где управление страной находится в руках буржуазии. Мы видим, что буржуазия в странах с наиболее передовой техникой организовывала народные школы и делала обязательным их посещение. Взрослых безграмотных в капиталистических странах с развитой техникой почти нет, буржуазия в своих целях ликвидировала безграмотность масс. Ради чего заботилась она о народном образовании? Из «народолюбия»? Конечно, нет. Она делала это ради своей выгоды. Управлять широкими массами, организовывать их, распределять между ними и работу гораздо легче, если эти массы более культурны, если они хорошо грамотны. Безграмотный не может даже прочесть правил внутреннего распорядка, вывешенных на фабрике, не может даже расписаться в получении зарплаты. Он не умеет сделать самого простого чертежа, не может сделать самого простого вычисления.

В начале прошлого века в Англии, а затем и во Франции — самых промышленных странах того времени, где широко стала уже развиваться фабричная система, — буржуазия обратила внимание на обучение грамоте работавших тогда на фабриках детей. Стали устраиваться так называемые ланкастерские школы, где сразу училось триста, пятьсот, тысяча детей. В них дети, хоть что-нибудь знающие, учили ничего не знающих, а те выучивали три-пять букв и учили этому тех, кто не знал ни одной буквы. Учитель был не столько учителем, сколько организатором дела. При таком громадном числе учеников — по пятьсот-тысяче на одного учителя — обучение обходилось очень дешево, но выучивались в таких школах обычно очень плохо: только настолько, насколько это было необходимо для заводских нужд.

По мере развития промышленности понадобилось большое число умелых, хорошо подготовленных рабочих-специалистов, так называемых квалифицированных рабочих. В настоящее время в производстве четверть и даже треть рабочих должны быть квалифицированными рабочими. Кроме того, сама квалификация носит совер-

шенно иной характер, чем у ремесленных рабочих: от заводского квалифицированного рабочего требуется не только знание чтения и письма, требуется знание им физики и механики или химии — смотря по производству.

Но теперь и от квалифицированных рабочих требуется гораздо больше знаний. Если мы познакомимся с новейшим управлением американских заводов, то увидим, что там каждому рабочему дается письменная инструкция и от каждого рабочего требуется каждый день короткий, но письменный отчет о том, что он сделал. При таком управлении заводами безграмотный рабочий на них работать не может, и не только совершенно безграмотный, но и малограмотный.

Таким образом, мы видим, что крупное машинное производство требует не только грамотного, но и вообще обладающего известными школьными знаниями рабочего. Вот почему буржуазия заботилась об обязательном обучении.

Рабочие и работницы нашей страны хорошо понимают, что для того, чтобы наша страна стала страной сытой, культурной, счастливой, необходимо как можно лучше наладить производство, вместо старых машин ввести самые лучшие, самые усовершенствованные, сокращающие человеческий труд, увеличивающие производительность труда.

Но необходимо ясно сознавать и то, что введение этих машин потребует повышения школьных знаний, а безграмотность станет невозможностью.

В интересах повышения техники надо как можно скорее ликвидировать безграмотность.

1920 г.

ОБ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ ВНЕШКОЛЬНОГО ДЕЛА

В Германии работает один швейцарский педагог — Фридрих Ферстер. Книжки его пропитаны насквозь поповской моралью. Мечтает он о примирении классов, о религиозном воспитании масс и т. п. Но в своих планах он считается с действительностью, он знает жизнь, практик насквозь. И потому его книжки пользуются широкой популярностью. Там действительно есть немало интересного. Возьмем, например, его книжку «Христианство и классовая борьба» и приведем из нее несколько цитат.

«Освобождение рабов Соединенных Штатов было, как известно, предпосылкой возможности технического прогресса. Переход от культуры сахарного тростника к культуре хлопка, необходимость более интенсивных методов производства в этой области делали все более невозможным ведение работы трудом тупоумных и не желающих работать рабов. Характерно, что до освобождения негров им нельзя было давать в руки дорогостоящих орудий производства, — им давали для работы мулов, а не лошадей».

«То же самое, естественно, приложимо и к современному рабочему, и по отношению к высокоразвитой технике. И тут существует глубокая связь между личной свободой и полным развитием всех духовных и моральных сил, которые необходимы при производстве тонкой, квалифицированной работы. Всякого рода зависимость, всякие остатки социального господства оказывают, по видимому, отрицательное влияние на духовные способности и инициативу рабочего».

«Более высокоразвитое техническое сотрудничество и квалифицированное обслуживание сложных машин вообще невозможно при подневольной работе, так как у угнетаемых людей нет тех духовных и моральных качеств, которые необходимы для такого сотрудничества».

«Многие предприниматели не имеют ясного представления о том, что новейшая техника крупного производства все более и более чистомеханическую работу отводит на долю машины, а рабочего превращает лишь в надсмотрщика за ее механизмом и поэтому требует от обслуживающего ее человека гораздо больше развития и знакомства с принципиальной сущностью техники. Только при этом условии может быть использована в полной мере машинная техника. Широкая публика часто еще мало знакома с требованиями современной техники в этом отношении и имеет крайне отсталый взгляд на капитализм, приравнивая современную стадию капитализма к его первоначальной стадии, когда человек был лишь придатком машины, выполнял лишь определенную небольшую часть общей работы и фактически превращался лишь в «руки».

«Никакое возвращение к старым способам производства не сможет освободить нас от этого требования — оно является требованием техники крупного производства, нуждающейся в развитом рабочем, контролирующем весь машинный механизм, направляющем его, делающем изобретения, и превращает чернорабочего в своего рода «инженера». Но из этого следует, что «освобождение рабочих» является требованием самой техники и не может никоим образом рассматриваться как «бунт»... Господская мораль стала технической невозможностью».

Из этих вполне правильно установленных фактов Фридрих Ферстер делает, однако, не тот единственный вывод, который из них можно сделать, а именно, что *техническое развитие настоятельно требует социальной революции, диктатуры пролетариата*, а проповедует необходимость примирения между классами.

Факты, приводимые Ферстером, не являются каким-либо новым открытием, они установлены более или менее прочно наукой,

Возьмем крайне интересную работу Отто Каммерера «Влияние технического прогресса на производительность труда», помещенную в № 132 «*Schriften des Vereins für Sozialpolitik*». Работа эта особенно ценна тем, что в ней каждое положение подтверждается массой примеров. Я не стану приводить этих примеров, отсылая всех интересующихся этим вопросом к статье Каммерера, а остановлюсь лишь на основных положениях статьи.

«В первой половине XIX столетия машины были еще так несовершенны, что для обслуживания их требовалось большое содействие человека. Во второй половине столетия усовершенствование машин пошло в том направлении, что машина стала выполнять самостоятельно не только главное, основное движение, но и подсобные движения. Все же при машинах требовалось немало подручных. Пока плата необученным рабочим оставалась низка, не было потребности в замене подручных машиной. Многочисленные попытки бастовать со стороны подручных пробудили энергичную потребность устранить необученных рабочих. За последнее десятилетие (статья написана в 1910 г.— Н. К.) развитие машинного производства характеризуется таким строением машин, что они требуют для своего обслуживания немногих, но интеллигентных и хорошо оплачиваемых рабочих».

«Основная идея развития машинной техники — использование в рамках разделения труда человека не как мускульной машины, а как мыслящего существа. Главным средством осуществления этой идеи является распределение электрической силы».

«Потребность в обученных рабочих останется и будет все расти. Современная подготовка квалифицированных рабочих будет иметь большее значение, чем страхование на случай болезни и старости, ибо неквалифицированный рабочий будет так же мало пригоден для работы, как больной. Государство, которое не будет заботиться о подготовке квалифицированных рабочих из среды подрастающего поколения, может очутиться в таком положении, как если бы оно послало деревянные суда с пушками, заряжающимися с дула, в бой с панцирными линейными судами со скорострельными орудиями».

Итак, цитаты из Ферстера и Отто Каммерера указывают:

1) на необходимость освобождения квалифицированного рабочего от всякого гнета, зависимости, принуждения, понижающих его работоспособность, инициативу;

2) на тенденцию современной техники увеличивать спрос на высококвалифицированных, но не узко специализировавшихся рабочих.

Октябрьская революция освободила рабочего от гнета капитала, поставила его, значит, в условия, в которых он может развить максимум энергии и инициативы. Но современные русские условия таковы, что этой свободой он не может воспользоваться пока в необходимой мере.

Россия до последнего времени — до самой революции — была страной отсталой, с низким уровнем производительности труда, страной, основу хозяйства которой составляли мелкие крестьянские хозяйства, обрабатывавшиеся самыми первобытными способами. Для буржуазии представлялись неограниченные возможности эксплуатации трудящихся масс. Эксплуатация поэтому практиковалась в самых грубых формах, возбуждавших в рабочих безграничную ненависть к фабрикантам и правительству. Буржуазия не заботилась, как это было в других странах, о народном просвещении. Громадное большинство рабочих и крестьян (не говоря уже о работницах и крестьянках) или не получало никакого школьного образования, или получало самое жалкое, не дающее даже часто умения писать.

Война и революция пробудили в массах жажду знания, но эта жажда остается далеко не удовлетворенной. Все же общий культурный уровень страны значительно повысился — не настолько, конечно, как этого требует данный исторический момент.

Чтобы упрочить коммунизм, необходимо не только восстановить разрушенные белыми мосты, пути, заводы и пр., нужно преобразовать все производство страны, надо централизовать его, оборудовать по последнему слову техники, учесть все научные открытия и применить

их к производству — одним словом, создать те материальные предпосылки, которые необходимы для возможности осуществления коммунизма.

Когда вопросы войны отошли на задний план и в первую очередь выдвинулись вопросы экономического строительства, сейчас же с полной ясностью вырисовалась малая подготовка рабочих масс к этому строительству. Вопрос о профессионально-техническом образовании был поставлен с надлежащей серьезностью: надо создать кадры квалифицированных рабочих, без этого невозможно экономическое строительство.

Необходимость профессионально-технической подготовки рабочих с полной отчетливостью сознавалась и буржуазными правительствами. Каждая промышленная страна стремилась перещеголять другую в этом отношении.

Интересна очень книжка Леона Гену — директора техникума в Фрибурге (Léon Genoud «L'enseignement professionnel»), дающая отчет о профессиональном образовании на всемирной парижской выставке 1900 г. (L'enseignement à l'exposition universelle, Paris, 1900).

«Профессиональное образование стало одним из самых важных вопросов нашего времени. Будущее будет принадлежать нации, которая наилучшим образом сумеет поставить это специальное образование, представляющее собою соединение чистой науки и ее приложения к жизни, теории и практики», — пишет Гену в своем предисловии к книжке.

Профессиональные школы в некоторых странах — Швейцарии, Австрии, Венгрии, Франции — существовали уже в конце XVIII в., но они носили чисторемесленный характер и преследовали часто утопические цели. Так, на выставке 1847 г. в Австрии в регламенте ее говорилось: «Молодой рабочий, желающий обеспечить свое будущее, должен использовать время своего ученичества для того, чтобы в совершенстве изучить свое ремесло, чтобы устоять в конкуренции между машинным и ручным трудом, между национальной и иностранной промышленностью, которая с каждым днем будет становиться ожесточеннее».

Движение в пользу профессионального образования в современном духе зародилось в Англии.

Всемирная лондонская выставка 1862 г. показала, какие успехи сделала в деле профессионального образования Англия. В 1857 г. был образован знаменитый Кенсингтонский промышленный музей, имевший такое громадное влияние на развитие промышленности. Во всех английских школах было введено рисование. Устраивались конкурсы. Созданы были инспектора рисования.

Увидев на выставке 1862 г., как поставлено преподавание рисования в английских школах, штат Массачусетс выписал из Англии одного из организаторов Кенсингтонского музея — Вальтера Смита, который организовал дело обучения рисованию в Америке.

И с тех пор дело преподавания рисования в Америке все развивалось, ведется начиная с детских садов и в настоящее время поставлено блестяще.

В Германии и Франции на дело профессионального образования стали обращать внимание лишь после франко-прусской войны, оно стало там быстро развиваться, пока производство континентальных стран не обогнало английское.

В Германии профессиональное образование обязательно для всей молодежи до 18 лет, работающей в производстве. Сначала это профессиональное образование носило очень отвлеченный характер, чисто теоретический; теперь же оно производится в особый день на самой фабрике и на заводе, чем достигаются гораздо лучшие результаты.

На всемирной выставке 1893 г. (чикагской) Соединенные Штаты Америки показали, какие громадные успехи в деле подготовки квалифицированных рабочих они сделали. Успехи эти являются следствием повышения благодаря трудовой школе общего трудового уровня страны. Трудовое начало проводится в Америке во всех решительно учебных заведениях, начиная с детского сада и кончая университетами. По общему признанию *трудовая школа* Америки подняла на чрезвычайно высокий уровень степень производительности.

На Парижской всемирной выставке 1900 г. Германия не выставила своих экспонатов, и Америка стала в деле профессионального образования во главе всех вывозящих наций.

Тем не менее Германия принялась энергично преобразовывать свою школу учебы в школу труда, продолжая эту работу даже во время войны¹. И не только школы преобразовывала, но и свои методы профессионального образования. Раньше профессиональное образование носило узкий, специальный характер; теперь ему стали придавать тот характер широкой квалификации, которая проводится в американских профессиональных школах.

В Америке, где технический прогресс происходил с максимальной быстротой, где технику приходилось применять к самым различным областям, рабочему постоянно нужно было применяться к новым условиям производства, к новым машинам, и тут нужен был не узкий специалист, а прекрасно подготовленный квалифицированный рабочий, прекрасно знакомый со своей отраслью производства.

На необходимости именно такой квалификации — общей, а не узкоспециальной — настаивал Маркс в «Капитале»:

«Современная промышленность никогда не рассматривает и не трактует существующую форму известного производственного процесса как окончательную... Посредством машин, химических процессов и других методов она постоянно производит перевороты в техническом базисе производства, а вместе с тем и в функциях рабочих и в общественных сочетаниях процесса труда. Таким образом она столь же постоянно революционизирует разделение труда внутри общества и непрерывно бросает массы капитала и массы рабочих из одной отрасли производства в другую. Поэтому природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего»².

И далее: «...сама крупная промышленность своими катастрофами делает вопросом жизни и смерти признание перемены труда, а потому и возможно большей многосторонности рабочих, всеобщим законом общест-

¹ Речь идет о первой мировой войне.— *Ред.*

² К. Маркс, Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 492.

венного производства, к нормальному осуществлению которого должны быть приспособлены отношения»¹.

Всесторонняя подготовка рабочих явится громадной экономией, громадным сбережением производительных сил.

Америка своим примером иллюстрировала эту истину. И Германия теперь следует ее примеру: «В Германии созданы были специальные ученические мастерские, которые посредством систематической смены занятий посвящают наиболее одаренных во все тонкости профессии. Первый пример подобного рода дала администрация императорских прусских железных дорог. Во время ученичества, продолжающегося год, молодые люди под постоянным надзором и руководством мастера учатся обращаться с материалами и инструментами. Затем они поочередно посылаются на работу в различные отделения мастерской, где они принимают участие в производимых там работах и работают при всевозможных машинах; таким образом, их практическое обучение происходит в самых благоприятных условиях» (Genoud «L'enseignement professionnel»).

Америка ввела у себя еще другое усовершенствование в повышении производительности труда. «Поставить каждого человека на самое подходящее для него место». («to put the right man of the right place») — вот способ повысить квалификацию рабочих. Надо каждому дать дело по способности, по склонности, по характеру. В Америке создана особая должность при школах — «советчик по выбору профессии». Существуют также особые комиссии, разрабатывающие этот вопрос. В Бостоне открыто под руководством Франка Парсона бюро советов по выбору профессии, прекрасно работающее.

И этот вопрос, выдвинутый Америкой, был сразу же оценен во всем его значении конкурирующей с ней Германией.

Все педагогические журналы полны статьями, касающимися вопроса об одаренности.

В № 3 «Pädagogische Reform» за 1916 г. Lamszus в статье «Auf der Spur der Begabung» («Определение

¹ К. Маркс, Капитал, т. I, кн. I, М., Госполитиздат, 1955, стр. 493.

одаренности») пишет: «Кто следил за прессой последних месяцев хотя бы поверхностным образом, знает, что не только педагогическая, но и общеполитическая периодическая пресса начала усердно обсуждать «проблему одаренности», особенно в применении ее к выбору профессии».

После войны «мы не можем,— говорит дальше Ламсцус,— позволять себе роскошь сотнями губить таланты. Мы знаем, каждый талант, не нашедший себе применения, является не только личной трагедией, но незаменимой потерей для общества».

В № 5-6 журнала «Zeitschrift für pädagogische Psychologie und experimentale Pädagogik» за 1916 г. (журнал посвящен вопросам педагогической психологии и экспериментальной педагогики) J. Ruttmann в статье «Одаренность, производительность и выбор профессии» указывает на то, что важно изучить также технику, различные формы труда, чтобы быть в состоянии определить, кто к чему годится. Для многих профессий чрезвычайно важно установить, есть ли у индивидуума способности, которые могут обеспечить точное и длительное выполнение необходимых функций.

В № 7-8 того же журнала помещена чрезвычайно интересная статья д-ра W. Stern'a «Die Jugendkunde als Kulturforderung» («Изучение юношества является требованием культуры»).

«Настоящая трагедия человеческой жизни, по-видимому, кроется в различии человеческой одаренности». Эти слова Эмерсона остаются глубоко верными до тех пор, пока талант является личным делом его владельца и развитие или заглушение его зависят от случая, пока талант используется индивидуалистически, как орудие в борьбе за существование, или лежит под спудом. «Каждая способность, с которой человек рождается, как бы ничтожна или значительна она ни была, несет с собой право и обязанность: право индивидуума на предоставление ему всех необходимых условий для развития и применения его способностей; обязанность — применить свой талант наилучшим образом для общественных целей».

«Каждая отрасль производства, каждое производство будет давать максимум, когда его обслуживать будут

люди, действительно приспособленные для этого рода работы, поставленные каждый соответственно их специальной одаренности на соответствующее место».

«Одаренность бывает не только в области умственных способностей, но и в области *воли*, и ее нельзя недооценивать».

Кроме журнальной литературы, из которой я привела лишь несколько цитат, уже существует очень обширный подбор книг по этому вопросу. Укажу на сборник «Aufstieg der Begabten» («Продвижение вперед одаренных»), на книжку W. Stern'a «Die Intelligenzprüfung bei Kindern und Jugendlichen» («Определение умственной одаренности детей и молодежи»), на книжку Münsterberg'a «Psychotechnik» («Психотехника»), на его же книжку «Psychologie und Wirtschaftsleben» («Психология и хозяйственная жизнь»), на книжку Piorkowsky «Beiträge zur psychologischen Methodologie der Wirtschaftlichen Berufseignung» («К вопросу о психологической методологии хозяйственной подготовки к профессии») и т. п. и т. д.

Наряду с развитием психотехники разрабатывается и вопрос о том, какие свойства нужны для рабочих тех или иных отраслей производства.

В № 134 «Schriften des Vereins für Sozialpolitik» («Работы общества по разработке вопросов социальной политики») помещен ряд монографий по вопросу о приспособленности рабочих к той или иной работе: Беньковского «Исследования, касающиеся приспособленности к работе и производительности труда рабочих одной кабельной фабрики», Ганса Хинке «Подбор и приспособление к делу книгопечатников, особенно рабочих, работающих на наборных машинах», д-ра Кл. Хейса «Подбор и приспособление к делу рабочих в берлинской мастерской точной механики», Юлиуса Дейтма «Подбор и приспособление к профессии рабочих в Австрии, в Вене, на заводе Сименс — Шукерт» и ряд других монографий по этому же вопросу.

Все они дают ряд интересных фактов.

Итак, мы видим две тенденции в наиболее передовых промышленных странах: 1) сделать профессиональное образование не столь узкоспециальным, как оно было раньше, например в Германии; 2) использовать для про-

мышленности все специальные способности и дарования каждого рабочего.

При постановке у нас профессионального образования мы должны самым тщательным образом учесть опыт Западной Европы и Америки.

«У нас другое дело, — скажут иные скептики, — совершенно другие условия: мы страна отсталая, и пока нам не нужно особенно мудрить». Конечно, мы не можем целиком брать пример с Европы или Америки, а должны брать только то, что для нас подходит; но их опыт может предостеречь нас от многих ошибок, во-первых, а затем — указать нам на общую тенденцию, на общее направление развития профессионального образования, тесно связанного с общей тенденцией развития техники.

Возьмем, например, очень остро стоящий у нас вопрос: каких квалифицированных рабочих надо готовить — узких специалистов, умеющих артистически работать, скажем, на каком-нибудь одном станке, или же рабочих, хорошо знающих определенную отрасль производства, умеющих хорошо работать на ряде несколько видоизмененных машин и вообще гораздо легче приспособляющихся к новым условиям техники?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо себе отдать отчет, в каком положении находится современная промышленность России и как пойдет в ней дальнейшее развитие техники. Отвечая на этот вопрос, мы скажем: наша промышленность стоит далеко не на высоте современной техники, в ней существует ряд заводов, оборудованных технически достаточно современно, но это незначительная часть, большинство же фабрик и заводов устроено по-старому и требует коренной реорганизации. Но самое главное — очень значительные отрасли производства слишком слабо захвачены еще крупным производством. Применение техники к земледелию очень слабо.

Долго ли останется такое положение вещей? Само собой, нет. При данном развитии техники невозможен не только коммунизм, но даже социализм. Только при вполне целесообразном, экономном распределении сил возможно то материальное довольство, то полное обеспечение всех всем необходимым, которое является предпосылкой коммунизма.

И Советская власть это знает. Последний, IX съезд РКП(б), имевший место 29 марта — 5 апреля 1920 г., принял ряд важнейших постановлений об очередных задачах хозяйственного строительства. Второе из этих постановлений, касающееся единства хозяйственного плана, говорит о мерах, принимаемых для *электрификации промышленности, транспорта и земледелия*.

Всякому ясно, что *электрификация промышленности, транспорта и земледелия*, если это не пустые слова, означает полный технический переворот во всех этих областях. Старые, паровые машины должны быть в промышленности заменены новыми, электрическими, и притом самыми усовершенствованными. А мы знаем, что это значит: нужно гораздо меньшее число рабочих, не нужны почти чернорабочие, но это меньшее число рабочих должно быть высококвалифицированным. В области транспорта паровозы должны будут передвигаться уже не топливом, а электрическим током, и не надо будет всех этих водокачек, погрузки дров и т. п. Число чернорабочих уменьшится, но возрастет неслыханно спрос на электромонтеров и т. п. Электрификация земледелия означает разрушение мелкого хозяйства и организацию крупных производственных коллективов. Уйдет в прошлое «страда деревенская», но появятся умеющие управлять электрическими сельскохозяйственными орудиями специалисты-техники. Вся техника встанет на новые рельсы.

И это дело недалекого будущего. Электрификация — дело, поставленное на очередь: строятся станции, разрабатываются все возможности; электрификация стала центром внимания Советской власти — с этого конца начинается строительство новой жизни.

И в той же мере, в какой необходимо составить план электрификации, нужно подготовить и план профессионально-технического образования.

Коснемся плана профессионально-технического образования взрослых рабочих.

Во-первых, это образование должно быть не узкоспециальным, а готовить квалифицированных рабочих, изучивших определенную отрасль производства.

В настоящее время существует, конечно, ряд производств, где машины еще старой конструкции и при них

нужны еще узкие специалисты, но мы знаем, что современная техника не нуждается в этих людях-машинах. Зная, что скорое введение этой новейшей техники неизбежно, мы в интересах социальной экономии будем стремиться дать этим узким специалистам еще ряд знаний, которые сделают их квалифицированными рабочими, могущими приспособиться к новым условиям производства, когда их узкая специальность станет излишней. Может быть, временно придется даже пополнять кадры этих узких специалистов, привлекая в их ряды новых членов, но мы обязаны будем наравне с натаскиванием их для какой-либо узкой специальной работы давать им еще и другое, более широкое, профессионально-техническое образование. Наконец, особо талантливых, инициативных рабочих мы не имеем права ставить на эту узкоспециальную, чистомеханическую работу.

Итак, профессионально-техническое образование взрослых рабочих будет пока что заключаться в обучении некоторых из них узкой специальности и в повышении общей квалификации всех рабочих.

У нас часто сводят дело повышения квалификации рабочих к устройству для них вечерних профессиональных курсов. Говорят даже о принудительности посещения рабочими и работницами этих курсов. Но дело не столько в принудительности, сколько в правильной постановке этих курсов.

Есть общая часть технической подготовки, которая может быть обязательна для всех рабочих: скажем, рисование, черчение, моделировка, гигиена и пр.,— но все это, собственно говоря, скорее общеобразовательные, чем чистотехнические предметы. Но на каждой фабрике есть масса рабочих, выполняющих весьма различные функции, например на какой-нибудь шерстяной фабрике: тут идет и обработка шерсти, и прядение, и тканье, и окраска тканей, и надзор за машинами. Каждая группа рабочих нуждается в специальных указаниях и в изучении особых отраслей знания. Одним нужно знание химии, другим — знание электричества, третьим — еще что-нибудь; поэтому курсантов надо разбить на группы, а затем каждой группе объяснить и показать, как общие основы науки применяются в его специальности.

Курсы в лучшем случае могут дать слушателям технически-профессиональное сознание, но практических навыков они не дадут. Для поднятия практических знаний и уровня технического исполнения необходимо, чтобы при курсах были еще особые инструкторы, показывающие, как надо пользоваться материалами и машинами. Эти инструкторы должны сами очень хорошо знать работу и браться из рядов наиболее квалифицированных рабочих. Профессиональные курсы для взрослых рабочих должны непременно давать представление о более высоких формах техники и последних достижениях в области специальности данных рабочих; должны быть изданы специальные книжки по этим вопросам, вообще при каждом заводе должна быть хорошая техническая библиотека, рисовальный класс с моделями и пр. Можно пользоваться кинематографом, который должен демонстрировать все эти более совершенные формы и процессы в данной отрасли производства. Необходима организация специальных промышленных музеев, где бы рабочие могли изучать свою отрасль промышленности и наблюдать общий прогресс техники.

Наконец, необходимо организовать отбор наиболее одаренных и систематическую посылку их в образцовые предприятия, о которых говорит резолюция IX съезда РКП(б) «Об очередных задачах хозяйственного строительства». Осуществление вышеуказанных образцовых предприятий, которые будут открывать технические и административные курсы и станут школами промышленного воспитания и очагами хозяйственно-технического творчества соответствующих районов, будет иметь для повышения квалификации рабочих громадное значение.

Что касается помощи в деле выбора профессии, то, может быть, хорошо было бы, чтобы эта функция была поручена биржам труда, при этом профессиональные союзы организовали бы соответствующую консультацию, в состав которой входил бы врач, представители профессиональных союзов, специалист, изучивший характер разных отраслей промышленности, и опытный психолог, пользующийся научными приемами для определения способностей человека.

Таков план профессионально-технического образования для взрослых рабочих. Конечно, чтобы провести его,

нужна большая энергия и понимание дела, но без этого ничего не осуществишь.

Правильной постановке профессионально-технического образования среди взрослых будут, конечно, мешать отсталость нашего производства и низкий уровень общего образования трудящихся. В последнем случае делу может помочь до известной степени широкая постановка *дела внешкольного образования*. Я имею в виду лишь внешкольное образование в тесном смысле этого слова, то есть политическое и научное просвещение (художественное и специальное образование не входят непосредственно в круг внешкольного образования, хотя неразрывно связаны с ним).

Внешкольное образование имеет тогда только значение, когда оно всеми фибрами связано с живой, многогранной, вечно идущей вперед жизнью. Этого, конечно, никто не станет отрицать, но на практике круг сообщаемых знаний определяется в большинстве случаев совершенно случайно. Сегодня библиотекарь дает пришедшему рабочему книгу об огородничестве, завтра — «Туннель»¹, послезавтра — книжку «Памятка коммуниста на фронте». И хорошо, если предлагается только это. Сегодня учительница в школе говорит об английской конституции, завтра — о восхождении на Монблан, послезавтра — об инфузориях, потом — о рабочей инспекции. Сегодня в клубе играют «Предложение» Чехова, завтра — «Свадьбу Дуньки»² и т. п.

Эта бессистемность осталась в наследство от времен царизма, когда необходимо было пользоваться каждым удобным случаем, чтобы будить новую идею, пробуждать интерес к ней. Но теперь существующая часто бессистемность внешкольной работы является результатом маловдумчивого отношения к делу, отсутствия общего плана работы, неподвижности внешкольных учреждений, оторванности их от жизни.

Чтобы связать внешкольное образование с жизнью, необходимо прежде всего определить тот общественный факт, который больше всего отражается на жизни масс, вторгается в их повседневную жизнь и привлекает боль-

¹ Роман Б. Келлермана. — *Ред.*

² Пьеса А. Ф. Морозова, весьма упрощенно отображавшая жизнь советской деревни 20-х гг. — *Ред.*

ше всего их внимание. Год-два тому назад таким фактом была война, в настоящее время центральным фактом стала разруха, *борьба* с ней: война отошла на задний план. Такие факты, как война, борьба с разрухой и пр., должны в соответствующие моменты *являться той осью, вокруг которой вращается все внешкольное образование*. Такие центральные факты и должны определять собой *содержание* работы внешкольных учреждений. Число школ для взрослых, библиотек, клубов и пр. еще мало говорит. Вся суть в том, что в этих школах, библиотеках, клубах делается, каково содержание их работы. Это, конечно, гораздо труднее установить, чем общее число учреждений внешкольного образования, но то, что и как в них делается,—это самое важное, это «душа дела».

Определяя при помощи основного общественного факта текущего момента содержание работы внешкольных учреждений, мы, в сущности, идем по стопам РКП(б). Партия всегда ставила в центр своей агитации и пропаганды факты, наиболее привлекавшие в данный момент внимание рабочего класса: то это были забастовки и экономическая борьба, то Девятое января, то Дума, то Ленские события, то война. И чем значительнее и более всеобъемлюще был самый факт, чем больше он привлекал внимание рабочего класса, чем больше затрагивал его интересы, тем больше значения имели агитация и пропаганда партии. Надо точно так же строить и работу внешкольных учреждений.

Остановимся теперь на вопросе, как факт необходимости самой энергичной борьбы с разрухой может влиять на содержание работы внешкольных учреждений.

Возьмем самую элементарную ячейку внешкольного образования — *избу-читальню*. Там есть определенный запас книг. Раньше, когда центром внимания масс была война, в этот запас должны были входить популярные книжки о войне: почему мы воюем, кто наши враги и т. п. Теперь необходим ряд брошюр другого рода: субботники, борьба с разрухой, формы этой борьбы, повышение производительности труда, крупное и мелкое производство и т. д. Газеты теперь, естественно, посвящают больше места борьбе с разрухой, чем войне. Таким образом читатели и слушающие чтение газеты вслух получают

достаточный материал для обсуждения вопроса о борьбе с разрухой.

Так как изба-читальня не только читальня, но в то же время и клуб, то важно в ней обсудить ряд вопросов: в чем выражается в данной местности разруха, как бороться с ней и пр.

В *школах грамоты* нужен букварь, где бы был ряд статей, дающих повод для бесед на тему о борьбе с разрухой: взорванный мост, неумелый машинист, восстановление завода, общественная столовая, субботники и т. п.

Что касается математики, то надо брать примеры и давать задачи из знакомой и близкой ученикам области (в деревне — из области сельского хозяйства, земельных отношений и пр., для металлистов — из области металлообрабатывающей промышленности; для женщин — из области домашнего хозяйства, ухода за ребенком и пр.). Материал для задач должен комбинироваться так, чтобы иллюстрировать разруху и борьбу с ней в области, близкой ученику. Арифметика связывается с алгеброй и геометрией, с элементами высшей математики, но все бьет в одну точку — борьбу с разрухой.

Политическая грамота должна заканчиваться всесторонним освещением современной разрухи и указывать пути ликвидации ее.

Школа для грамотных уже гораздо глубже может касаться этих вопросов.

Занятия по родному языку, с одной стороны, должны дать умение читать. Простая грамотность, как известно, не дает еще этого умения. Необходимо, чтобы у ученика была привычка к литературному языку, был известный запас иностранных слов, запас элементарных знаний в области различных дисциплин. Ученик должен знать, где ему искать объяснения непонятных слов, где наводить всякие справки и т. п. Одним словом, ученик должен при наличии пособий уметь разобраться в любом тексте. Практические американцы обращают в школах особое внимание на это умение работать с книгой, умение, расчищающее широкий путь к самообразованию.

Но ученик должен не только пассивно воспринимать знания; чрезвычайно важно, чтобы он мог передавать

их как устно, так и письменно. Начать надо с пересказов, но не с традиционных пересказов статей из хрестоматии, а приурочивать эти пересказы к изложению прочитанных книжек. Положим, в школе для грамотных занимается группа женщин. Руководитель подбирает ряд книжек о труде женщин, об охране труда, об охране материнства и младенчества, о законах о браке, о политических правах женщин и т. п. и дает каждой ученице книжку по силе. Затем каждая излагает содержание прочитанной книжки и внимательно слушает пересказ незнакомых ей книжек. Руководитель сводит воедино рассказанное и делает общий вывод. Можно дать ученицам распределиться по группам, подобраться по силам и давать книжку на прочтение группам. Группа уже из своего состава поочередно выделяет рассказчицу и следит, чтобы она точно и полно передавала прочитанное, не пропуская ничего существенного. Этот способ очень целесообразен, и ученики им очень увлекаются. Потом каждому ученику (ученице) дается задача рассказать о чем-нибудь, почерпнув материал из двух-трех книжек. И опять чрезвычайно важна групповая работа — группами по три-пять человек. Так постепенно можно перейти к изготoвлению небольших рефератов. Самое важное — научить учеников говорить литературным языком, передавать свои мысли, не повторяясь, сжато и точно. Все это немедля же отразится на письменных работах, на их деловитости, содержательности. Ученик сумеет написать и деловую бумагу, и отчет о собрании, и корреспонденцию в газету.

Само собой, что в данный момент темами пересказов, рефератов, письменных работ должны браться главным образом вопросы борьбы с разрухой и повышения производительности труда.

Центром занятий в группе грамотных взрослых должен быть в данный момент особый предмет, ближе всего стоящий, пожалуй, к экономической географии, но захватывающий и другие области. Ученику должно быть дано представление о народном хозяйстве. В области земледелия он должен отчетливо себе представлять главные районы производства земледельческих продуктов, понимать относительное значение того или иного района в общем хозяйстве страны. Ученик должен знать клима-

тические условия, почву каждого района, способы обработки, формы хозяйства, должен представлять себе, в чем должна была бы состоять обработка данного района, если бы были применены к ней все научные открытия и все самые усовершенствованные машины; представлять себе, какого качества были бы продукты и сколько бы их было. В связи с этим необходимо было бы дать представление слушателям о современной постановке земледелия, например, в Соединенных Штатах Америки. Затем встает вопрос о распределении добытых продуктов, о перевозке их, о внешней и внутренней торговле, о торговле вообще, об анархии производства и распределения при капиталистическом обществе, о плановом производстве и распределении. Затем в связи с обменом необходимо подробно остановиться на обрабатывающей промышленности, указать на источники сырья, на условия его добывания и транспорта, затем на самую технику обработки. Тут нужно взять разные формы производства, начиная с мелкой кустарной промышленности и кончая самыми совершенными формами, возможными лишь при электрификации промышленности. Сравнить производительность тех или иных форм производства, указать на колоссальное сбережение труда, создаваемое крупным производством. Сравнить наше производство с производством передовых промышленных стран.

Этот курс надо поставить потом в связь с изучением Советской Конституции, показать, что Советская Конституция является наилучшим оплотом против эксплуатации и делает возможным использование прогресса в интересах трудящихся, а не эксплуататоров.

Наконец, школа для взрослых, уже вполне подготовленных,— это *народный университет*. Надо сказать, что современные народные университеты, которым иногда для пущей важности «подшивают» прозвище «пролетарских университетов», возникают у нас самочинно и являются в большинстве случаев пародией на государственные университеты.

Состав учащихся этих «университетов» почти повсюду непролетарский: советские служащие, мелкобуржуазная публика, не знающая хорошенько, чего она хочет, и т. п. И это понятно, если мы посмотрим, как случайно

составляются программы этих учреждений. История литературы стоит на первом плане, и иногда одному Пушкину посвящается десяток лекций; затем идут всякие античные культуры, общее учение о государстве, история государственного права, философия вообще, философия Канта, история русского искусства, этика, уголовная социология, очерки из истории древнейшей культуры и т. п. Конечно, кое-где программы составлены рациональнее, более считаются с уровнем и запросами учащихся, ближе к жизни.

Есть и преподавание естествознания, и преподавание социализма, но все это носит какой-то случайный характер. Интересно отметить, что при народных университетах стали возникать теперь специальные курсы по электротехнике, агрономии, механике, бухгалтерии и пр. Очевидно, жизнь предъявляет такой громадный спрос на специальное образование, что народные университеты были вынуждены пойти этому спросу навстречу. На эти специальные отделения, равно как на лекции по политической экономии, по истории социализма, особенно охотно идут учащиеся из рабочих.

Нормальная программа народных университетов должна была бы содержать в себе общеобразовательный курс, обязательный для всех факультетов, который бы содержал в себе, с одной стороны, факты из жизни человечества, дающие возможность осмыслить текущие события, с другой стороны, те факты из области природоведения, которые особо расширяют горизонт и революционизируют ум, как-то: происхождение Земли, геология, теория Дарвина о происхождении человека и т. д. Затем должен быть отдельный факультет общественных наук и отдельный факультет естественноисторических наук. Каждый из этих факультетов должен давать полное знакомство с методами исследования явлений в их области. Специальное образование не должно входить в курс народных университетов, но все преподавание в них должно вестись так, чтобы показать великое значение науки для организации жизни человека, показать прикладное значение каждого научного открытия и зажечь в слушателях жажду приложить свои знания на практике к строительству новой жизни.

Метод преподавания в народных университетах должен быть таков же, как во всех школах для взрослых. Нужно каждый раз исходить из близкого, знакомого слушателям факта, освещать его, показывать связь этого факта с рядом других фактов и таким образом от частного переходить к общему. Какие факты брать за исходный пункт,— это зависит от состава слушателей: для крестьян это может быть факт земельных отношений или пример из области земледелия; для текстильщика — факт внутренней организации фабрики или обработка хлопка и т. д. Этим будет достигнуто сразу два преимущества: слушатель легко следит за содержанием лекции и беседы, раз она исходит из знакомого ему предмета, где и он может сказать свое слово, а затем слушатель приучается каждое явление окружающей жизни осмысливать, связывать частное явление с общим.

Конечно, подобная постановка преподавания требует от самого преподавателя гораздо более подготовки и знаний, чем разглагольствования, например о Пушкине, может быть, и неглупые, но мало удовлетворяющие слушателя, интерес которого идет в большинстве случаев совсем по другой линии.

Внешкольный отдел Наркомпроса должен, конечно, прийти на помощь преподавателям, составив и издав *ряд учебников* по всем необходимым вопросам.

Возьмем другую отрасль внешкольного образования — *библиотечное дело*.

У нас очень много обращается внимания на технику библиотечного дела, на беседы с читателями. Все это очень хорошо, но нам бы надо обращать внимание еще на одну сторону дела — на то, чтобы библиотека обслуживала другие учреждения внешкольного образования. Скажем, в клубе читается такая-то лекция. И вот библиотека должна озаботиться тем, чтобы подобрать все имеющиеся в библиотеке книги по данному вопросу, кое-что достать, может быть, из других библиотек и своевременно ознакомить с данным вопросом читателей, подготовить их, так сказать, к данной лекции. Точно также со школами взрослых. Существует в данной местности, скажем, школа взрослых. Дело библиотекаря осведомиться, чем там занимаются, и подготовить соответствующие

книги, выставить их для читателей на открытые полки и т. п. Но так как и лекции, и занятия в школе, и клубные беседы все вращаются вокруг основного факта — разрухи, борьбы с ней, то, естественно, и работа библиотеки пойдет в этом направлении.

Возьмем *экскурсии*. Обычно экскурсии ведутся совершенно бессистемно: то идут осматривать какую-нибудь картинную галерею, то какой-нибудь памятник старины, то какой-нибудь музей. Между тем экскурсии должны принять совершенно иной характер. Например, изучается, скажем, промышленность данной местности — необходим ряд экскурсий на различного рода заводы, причем каждая экскурсия должна быть разработана предварительно так, чтобы члены экскурсии вперед знали, на что обратить главное внимание. Таковы же должны быть посещения образцовых сельскохозяйственных предприятий и пр. Одним словом, экскурсии должны быть не чем-то самостоятельным, а лишь демонстрацией, наглядным пособием при прохождении определенного курса. Но так как этот курс, где бы он ни читался — в народном университете, в школе взрослых, — будет тесно связан с вопросами народного хозяйства, то этим определится и характер экскурсий.

Возьмем, наконец, *клуб*. Так как мы считаем клуб не местом «разумных развлечений», а лабораторией, в которой вырабатывается коммунистическое общественное мнение, коммунистический подход к каждому вопросу жизни, то, несомненно, раз в жизни главные вопросы теперь — вопросы налаживания экономического строительства, эти вопросы и станут в центр работы клуба. Лекции на эти темы, кружки, разрабатывающие эти вопросы, трудовые артели, берущиеся за ту или иную работу, обсуждение вопросов строительства, во время которого члены клуба проявляют инициативу, свои практические знания, свои организаторские способности. Клуб должен быть местом, где концентрируется общественная инициатива, крепнут общественные инстинкты, растет сознание, что каждый — член общественного коллектива.

Нужна, конечно, очень большая работа, чтобы преобразить те искусственные клубы, которые влачат сейчас довольно вялое существование, в очаги коммунистиче-

ской культуры, но работу эту необходимо сделать. Не так важно, чтобы клуб был многочислен сразу, но важно, чтобы в нем царил необходимый дух и чтобы в нем росло и крепло трудовое творчество. Постепенно клубы-ячейки превратятся в очень обширные клубы, но самое важное — создать в них сознательное, работоспособное ядро.

Народные дома в настоящее время превращаются часто в театры, что совершенно извращает их идею. Народный дом должен явиться суммой всех культурных учреждений данной местности: тут должны быть и библиотека-читальня, и разные виды школ для взрослых, и профессиональные курсы, и клуб, и всякого рода развлечения.

По типу народных домов в Лондоне организованы народные политехникумы. Они существуют во всех кварталах Лондона. В некоторых из них читается до пяти-сот курсов в неделю, а число учащихся доходит до 15 тысяч. В каждом таком политехникуме читаются самые разнообразные курсы: профессиональные различного рода, по крайней мере для пятнадцати профессий; курсы, на которых проходит вся программа коммерческих и промышленных школ; курсы кройки и шитья, домоводства, музыкальные курсы и т. д. Тут же организовуются всякие спектакли и концерты, всякие празднества. Политехникумы имеют богатые библиотеки, гимнастические залы, курительные комнаты, плавательные бассейны и пр.

Такой тип народных домов создала Англия.

Наши народные дома гораздо скромнее, но и они должны охватить ряд учреждений внешкольного характера, постепенно разрастающихся.

Жизнь создает постепенно все новые и новые формы внешкольного образования: то это «крестьянские дома», то «красные повозки», то «уличные кинематографы». Но каковы бы они ни были, только когда все эти учреждения будут бить в одну точку, поднимать в массах сознательное отношение к вопросам труда и организации промышленности и вооружать их знаниями, необходимыми для хозяйственного строительства, — тогда только внешкольный отдел Наркомпроса выполнит возложенную на него IX съездом РКП(б) обязанность — содейство-

вать всеми силами проведению в жизнь очередных задач хозяйственного строительства.

✱

Многие товарищи, увлекаясь злободневным вопросом о правильной постановке профессионально-технического образования, склонны игнорировать ту тесную связь, которая существует между этим образованием и так называемым внешкольным образованием, а между тем при российских условиях, при темноте широких масс эта связь чрезвычайно глубока.

Только при поднятии уровня грамотности, уровня естественноисторических и общественных знаний, только при подъеме сознательного отношения к вопросам труда и научной организации промышленности возможна хоть сколько-нибудь удовлетворительная подготовка необходимых кадров квалифицированных рабочих.

И в той и в другой области нужна громадная работа.

1920 г.

1921 · 1930

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ГУБЕРНСКИХ ОТДЕЛОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Товарищи, минувший год прошел под знаком организации. С прошлого съезда весь год был употреблен на установление правильных отношений с партией, с Красной Армией и с профсоюзами... В общем и целом нужно считать, что организационный период у нас закончен и предстоит углубить политико-просветительную работу. На внешние, организационные отношения придется обращать уже меньше внимания, а все внимание придется сосредоточить на углублении работы.

В отчетах с мест постоянно повторяется одна и та же фраза, из которой видно, что нужно все внимание обратить на работу среди крестьянства, на работу в деревне. В настоящее время можно считать, что в уездах более или менее налаживается работа. Не везде и всюду, но налаживается. До деревни же еще только в очень немногих пунктах докатилась струя политпросветов. Что касается волостных политпросветов, то мы только в данном докладе¹ имеем указание, что есть надежда на их укрепление. В некоторых местах их связь с Главполитпросветом начинает крепнуть, и вот от укрепления этой связи и нужно идти.

Я с удивлением слушала товарища из Брянской губернии: он жаловался на то, что перегрузили азбуками и вообще «слишком снабдили». Признаться, в первый

¹ Имеется в виду доклад зам. председателя Главполитпросвета Я. А. Яковлева на данном съезде «О работе Главполитпросвета». — *Ред.*

раз в жизни слышу жалобу на то, что чересчур снабдили. Обычно бывают жалобы на то, что не снабжают или мало снабжают. Я думаю, что беда небольшая в том, что чересчур много снабдили,— можно поправить.

Уж если начали говорить о ликвидации безграмотности, так нужно сказать все до конца. У нас в центре было весьма и весьма неблагополучно: т. Брихничев ушел, не было товарища, который мог бы его заменить... Сменивший т. Брихничева т. Чучин повел линию, по моему, неправильную — отделить избы-читальни. Точка зрения эта неверна, потому что ликвидация безграмотности — это только первая ступень, дальше должна следовать школа малограмотных, затем изба-читальня, так что нельзя брать изолированно школы ликвидации безграмотности. На этот непроезжий спор ушла масса времени.

Я надеюсь, что работа наладится дальше,— по крайней мере мы примем все меры к тому, чтобы ее поставить на должную высоту, потому что хотя нельзя все сводить к ликвидации безграмотности, но надо отдать себе отчет, что эта работа чрезвычайно важная. Без элементарной грамотности никакого социалистического строя у нас не будет. Значение грамотности в начале XIX в. было отмечено даже буржуазными фабрикантами, которые при помощи ланкастерской системы пытались сделать трудящихся грамотными...

Нам, когда мы говорим о социализме, необходимо, чтобы население обладало хотя бы элементарной грамотностью. Поэтому на ликвидацию безграмотности необходимо обращать гораздо большее внимание, чем на местах обращают. В некоторых губерниях работа идет интенсивно. Возьмем, например, Татарскую республику. Там за минувший год мы имеем 65 тысяч ликвидировавших безграмотность. В других местах безграмотных еще больше, но цифры по ликвидации гораздо меньше. Поразительно иногда устраивают школы: например, в Костромской губернии всего пять учащихся! Это недопустимо. На это следует обратить внимание.

Наряду с задачами политического просвещения, общего поднятия уровня и пробуждения сознательности не следует забывать нашей обязанности перед населением

ем — дать ему элементарное знание, дать трудящимся массам необходимое орудие труда — газету, книгу.

Что касается изб-читален, то товарищ из Брянской губернии говорил: «Это только на бумаге». Это не так. В разных губерниях картина разная. Главная причина неудовлетворительности работы — это отсутствие в избах-читальнях оживляющего элемента, без которого невозможно их существование, — отсутствие газет. Если газеты не доходят до мест и снабжение случайно, то никакого функционирования изб-читален не может быть, как бы местные товарищи ни пытались это сделать. Так что создать избы-читальни — также одна из наших задач по ликвидации безграмотности.

Следующая задача — это создать школы для малограмотных. В центре мы до сих пор мало обращали внимания на эту сторону. Но нельзя же прямо из школы грамоты поступать на рабфаки. Нужно иметь какую-нибудь вечернюю школу, где можно было бы доучиться.

Затем, помимо поступления в высшее учебное заведение, надо научиться пользоваться книгой, надо приобрести ту сумму знаний, которая необходима для организации окружающей жизни. Поэтому школа для безграмотных и для полуграмотных, вечерние школы на местах, связанные с текущей работой на фабрике или в деревне, должны быть выдвинуты на первый план.

И советско-партийные школы надо всячески укрепить. Это, понятно, не всегда легко сделать, но каждый партийный работник обязан уделять силы и на совпартшколы. Об этом довольно недвусмысленно говорилось в наших партийных организациях... Совпартшколу необходимо поставить на должную высоту. Мы просим из состава свердловцев¹ увеличить число лекторов, которые будут помогать местным лекторам в их работе. Мы в этом отношении для созпартшкол делаем все, что возможно, но необходимо на эту сторону дела обратить самое серьезное внимание и на местах. Необходимо обратить внимание на новый тип школ — на шестинедельную совпартшколу, которая имеет громадное значение для мест как рассадник политической сознательности...

¹ Свердловцы — студенты Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова в Москве. — *Ред.*

Я кончаю призывом к товарищам обратить как можно больше внимания на работу политпросветов. По отчетам видно — и это прямой закон — работа политпросветов может развиваться только тогда, когда комитеты партии будут ей содействовать.

Есть и другое условие развертывания этой работы — печать. Если губполитпросвет не имеет возможности печататься, то его работа сводится на нет. В худшем случае мы должны добиваться странички с отчетом о нашей работе, обращенном к широким массам населения¹; там же, где можно, мы должны создать орган печати и освещать в нем работу, которую мы ведем.

1921 г.

¹ Ряд местных советских газет (как в губерниях, так и в уездах) имели в те годы постоянную полосу, специально посвященную вопросам народного образования и политико-просветительной работы.— *Ред.*

КАК НАДО ЧИТАТЬ

Основной формой самообразовательной работы является систематическое чтение. При чтении надо иметь в виду следующее:

1. Лучше читать немного, но основательно. «Глотание» книги — самое непроизводительное занятие.

2. Чрезвычайно большое значение имеет выбор книги. Если захочется читать по какому-либо вопросу, то прежде всего надо либо посоветоваться со знающими людьми, либо заглянуть в рекомендательные списки книг по данному вопросу. Выбрать самые хорошие, самые нужные книги, а из них ту, которая по силам, с которой надо начать.

3. Читая, временами надо останавливаться и отдавать себе отчет в прочитанном. Если есть непонятные слова, надо в каком-нибудь энциклопедическом словаре справиться, что это слово значит, потом записать в особую тетрадку и самое слово и его значение, а также придумать несколько фраз, где бы это слово употреблялось, и их записать. Если непонятно какое-нибудь место, то полезно еще раз перечитать его и отдать себе отчет в том, что именно непонятно: слово, выражение, мысль и т. д. Затем выписать непонятное место, потом — что именно непонятно. Не оставлять непонятные вопросы неразрешенными: надо либо спросить кого, либо найти ответ где-нибудь в книге.

4. По окончании чтения каждой главы, пока еще прочитанное свежо в памяти, записать у себя в тетради содержание прочитанного.

Если читающий не привык к такому записыванию,

пусть попробует сначала записывать содержание газетных статей.

5. Если какая-нибудь мысль в читаемой книжке особенно поразит или понравится, ее тоже надо переписать в тетрадку. Хорошо записывать по памяти, потом сравнивать с текстом и тогда уже еще раз записывать по памяти уже точный текст. Это развивает навык точно передавать чужие мысли, а это навык очень важный.

6. Надо также выписывать себе в тетрадку все то, что надо запомнить: года событий, имена, цифры.

Часто бывает полезно не только выписать цифры, но и составить к ним соответствующую диаграмму, чтобы нагляднее представить себе дело.

7. По окончании чтения книги надо дать себе отчет в том, что дала нового эта книга — если дала, — чего не дала, что еще надо узнать по тому же предмету, в чем читающий согласен или не согласен с автором и почему.

Конечно, вначале такой способ чтения покажется очень медлительным и трудным, но уже четыре-пять книжек, прочитанных таким образом, дадут навык к серьезному и сознательному чтению. Навык же этот чрезвычайно важный.

КРУЖКОВЫЕ ЗАНЯТИЯ

Иногда под кружковыми занятиями понимаются занятия, которые ведет преподаватель по какому-нибудь предмету (или вопросу) с сравнительно небольшой (не более двадцати) группой учащихся, особенно интересующихся данным вопросом. Эти занятия покоятся обычно на самостоятельности учащихся. Тем не менее основная работа лежит на преподавателе. Он вырабатывает план кружковой работы, распределяет функции между слушателями, дает все нужные указания. Этого типа кружок наиболее гарантирован от ошибок, но все же в таком кружке «учитель учит, ученики учатся». Это скорее не кружок, а семинарий.

Рассчитывать на руководителей громадному большинству кружков рабочей молодежи не приходится. Надо строить работу наиболее типичного кружка молодежи на *взаимопомощи*, на помощи более знающих товарищей менее знающим. Такие кружки должны быть меньше по числу членов (не больше десяти), которые зато должны лучше знать друг друга, знать объем знаний, способности, условия работы каждого, должны лучше сработаться, внимательнее относиться друг к другу, больше помогать друг другу. В этом отличительная черта этих кружков, в этом их сила. Более знающий товарищ сможет помочь другим членам кружка, но он и сам получит много, так как «уча учимся», то есть, передавая свои знания другим, лучше ими овладеваем, глубже подходим к вопросу.

Каждый кружок, приступая к работе, прежде всего должен поставить себе *цель*, а затем выработать план

достижения этой цели. Цели могут быть весьма различными. Например, можно поставить себе целью изучить всю историю революционных движений, или же историю, скажем, Великой французской революции, или вопрос о народном образовании во времена Конвента, или прочесть книжку Лейтейзена (Линдова) о французской революции. Начинаящим надо ставить у себя в кружках цели попроще, легче достижимые, и, только научившись работать хорошо с книгой и работать производительно в кружке, можно цели расширять.

Необходимо также с самого начала распределять функции между членами кружка: на одного возлагается своевременный и аккуратный созыв собраний, на другого — протоколирование прений, на третьего — подбор литературы по данному вопросу, на четвертого — ведение дневника кружка и т. д. Важно, чтобы каждый нес какую-нибудь функцию.

Самая работа кружка должна вестись примерно следующим образом.

Группы в два-три человека, чаще всего встречающихся между собою, берутся прочесть каждая какую-нибудь книжку по данному вопросу. Потом на общем собрании кружка каждая группа делает доклад о прочитанном, останавливается на наиболее заинтересовавших ее фактах, мыслях, лицах. Другая группа дополняет сказанное на основании прочитанной ею книжки, а потом докладывает кружку и о той книжке, которую она прочитала. В результате ряда таких докладов у членов кружка складывается уже определенная сумма знаний по данному вопросу. Тогда намечается тема доклада, с которым кружок собирается выступить на общем собрании Коммунистического союза молодежи. План доклада сообщается, а самый доклад поручается тому или другому товарищу по общему решению кружка. Сначала темы для докладов надо выбирать более узкие, с которыми легче справиться. Если в кружке мнения членов расходятся, надо выставлять содокладчика.

Кружковая работа является подготовительной работой ко всякого рода докладам, рефератам, дискуссиям и делает их более содержательными и интересными.

Чтобы помочь работе кружков, необходимо самым детальным образом разработать программы работ вся-

кого рода кружков, начиная с более узких и кончая программами кружков, изучающих отдельную какую-нибудь дисциплину.

Тут речь у нас идет только о кружках, где ведется работа исключительно с книгой. Конечно, желательны и кружки, ставящие себе чисто практические цели, но о них следует говорить в другой связи.

1922 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМООБРАЗОВАНИЯ

Октябрьская социалистическая революция открыла перед трудящимися — рабочими и крестьянами — широчайшие возможности перестроить всю жизнь на новых началах. Рабочий почувствовал себя хозяином в предприятии, исполнилась заветная мечта крестьянина: он получил землю. Все это разбудило в них стремление к деятельности, вдохнуло в них небывалую энергию.

Однако и рабочий и крестьянин очень скоро почувствовали, как связывает их по ногам и рукам отсутствие у них самых элементарных знаний. Война вырвала деревню из старой ее обособленности, замкнутости, приподняла для крестьянина завесу над жизнью человечества. Он узнал, как велики завоевания науки, узнал, как при помощи знания можно обновить всю землю, черпать громадные силы, богатства из ее недр. Рабочий и раньше знал это.

Революция, сделав трудящихся хозяевами жизни, пробудила в них стремление использовать науку для своих целей. Это стремление обострило у рабочего и крестьянина сознание отсутствия у себя знаний, пробудило потребность овладеть знанием.

Советская власть идет навстречу этому стремлению учиться.

В то время как при царизме так называемое внешкольное образование влачило самое жалкое полулегальное существование, Советская власть обратила особое внимание на работу среди взрослых, не жалела денег для этой цели.

Ликвидация безграмотности пошла быстрым темпом, возникло около 80 тысяч изб-читален, около 30 тысяч библиотек, целая сеть совпартшкол, клубов и пр. Использована была в широчайшей мере пресса, велась художественная агитация, проводились агиткампании, создавались всякого рода курсы.

Работа политпросветов в деле распространения среди населения знаний была за пять лет существования Советской власти достаточно обширна и интенсивна.

Красная Армия также служит могучим рассадником культуры. Через Красную Армию проходит вся мужская молодежь, и те два года, что она проводит в ней, она не теряет даром. Всюду существуют красноармейские школы (для красноармейцев разной подготовки), библиотеки, клубы (в данный момент¹, например, насчитывается свыше 1200 красноармейских клубов, объединяющих вокруг себя 6200 политических, общеобразовательных, сельскохозяйственных и прочих кружков с 130 тысячами с лишком членов).

Не менее велика была просветительная работа профсоюзов, женотделов, союза молодежи.

Чтобы открыть доступ в высшие учебные заведения рабочим и крестьянам, созданы особые, льготные для них условия приема, широко выдаются стипендии. Облегчен прием детей рабочих и крестьян в средние учебные заведения. Созданы специальные школы для подготовки рабочих и крестьян в университет и другие высшие учебные заведения — так называемые рабфаки.

Но, конечно, всего этого далеко не достаточно, чтобы удовлетворить существующий запрос на знания со стороны трудящихся. Долгое время у нас в России самообразование будет еще играть совершенно исключительную роль.

Но для того чтобы самообразование давало надлежащие результаты, необходимо знать, *что* читать, *как* читать, *как* наилучшим образом организовать свои занятия.

Мы наблюдаем ежечасно, как беспомощен отрывающийся от станка и сохи рабочий и крестьянин, когда он приступает к пополнению своих знаний. Он не знает, с

¹ Это относится к 1922 г.—Прим. автора.

какой стороны взяться за занятия, что и как читать; у него нет самых элементарных навыков, необходимых для занятий с книгой. Человек еле читает, а берется не меньше как за «Капитал» Маркса и видит, что не может с ним справиться.

Менее энергичные и настойчивые падают духом и бросают работу, которая оказалась им непосильной. А непосильной она оказалась потому, что взявшийся за чтение Маркса, не имея навыков и приемов для овладения предлагаемым автором материалом, пошел, что называется, с голыми руками на медведя.

Более энергичные и упорные добиваются поставленной цели, но затрачивают при этом массу непроизводительного труда и — бывает это — надрываются над работой.

Сейчас очень много говорится и пишется у нас об организации труда и о производственной пропаганде. При этом подразумевается главным образом организация производства.

Тейлор и ряд других инженеров и специалистов подробнейшим образом разработали вопрос о том, как надо организовать физический труд. Целые тома написаны об организации труда на предприятии, о том, как должны быть расставлены машины в мастерской, как должны раздаваться инструменты, как должен быть разделен и распределен труд, как должны даваться распоряжения, учитываться работа. Все эти вопросы обсуждаются с точки зрения, как избежать излишней траты времени и энергии. Наилучшим, наиболее квалифицированным рабочим с точки зрения разумной организации труда считается тот рабочий, который все необходимые движения производит целесообразно, быстро, с наименьшей затратой времени и энергии.

Но если по отношению к физическому труду постоянно подчеркивается мысль, что правильная организация труда имеет громадное значение, то по отношению к труду умственному эта столь очевидная истина упускается из виду, между тем как она имеет для учащихся и для тех, кто вынужден пополнять свои знания самообразованием, громадное значение.

ВЫБОР ИЗУЧАЕМОГО МАТЕРИАЛА

Область человеческих знаний необъятна. За многие века миллионы людей приобрели невероятное количество знаний относительно жизни общества и окружающего человека мира, и никто не может охватить всех этих знаний: на усвоение их не хватило бы и десяти человеческих жизней. Но человеку нет никакой надобности знать все. Из моря человеческих знаний ему необходимо выбрать лишь самое важное — лишь те знания, которые делают человека сильным, дают ему власть над природой и событиями, учат, как использовать силы природы и ее богатства, как преобразовать всю жизнь человеческого общества. Из всей необъятной массы знаний надо выбрать то, что имеет наибольшее значение для современного человека.

Мы живем в эпоху социальной революции, в момент, когда старый, капиталистический строй умирает, разлагается и когда нарождается новый строй, коммунистический. Капиталистический строй был строем, основанным на эксплуатации, на угнетении, строем, который уперся в империалистическую войну, до основания потрясшую весь мир. Империалистическая война со всеми ее ужасами сорвала с капитализма его идеалистическую мантию, дала возможность самым широким массам увидеть всю несправедливость, все темные стороны капиталистического строя. Мысль трудящихся масс усиленно работает и ищет новых форм общественной жизни. Россия уже начала строительство новой жизни. Оно происходит при чрезвычайно тяжелых условиях. Само собой, что все это пробуждает громадный интерес к вопросам современности, и люди стремятся разобраться в совершающихся событиях, понять их смысл.

Конечно, желающий разобраться в совершающихся событиях — а они имеют сейчас громадное значение — должен читать газеты, и такие газеты, как, например, «Правда», дают ему возможность понять многое. Но, понятное дело, газета может лишь заставить работать мысль в известном направлении, обратить внимание на определенный факт, дать подход к вопросу, то есть, по существу дела, сделать то, что может сделать талантливый и осведомленный лектор или оратор, — дать толчок

мысли в определенном направлении, дать перспективу, подход, наметить важные вопросы. Но, чтобы разобраться в вопросе, необходимо параллельно с чтением газеты прочесть и более основательную литературу. Не понимая хитрой механики капиталистического строя, нельзя понять и частных проявлений общей системы. Таким образом, тот, кто хочет понимать текущие события, должен изучить капиталистический строй, всю его структуру, связь капиталистической экономики с капиталистической идеологией, понять внутренние противоречия капиталистической системы, понять, каковы те силы, враждебные капитализму, которые зарождаются и развиваются в его недрах. В этом лежит ключ к пониманию текущих событий.

Другой не менее важный вопрос — это вопрос о том, куда идет развитие человеческого общества. Вопрос этот крайне существенный, вопрос кардинальной важности. Коммунисты утверждают, что капиталистическое общество в силу определенных законов своего развития идет к коммунизму. Для того чтобы понять, куда идет человеческое общество, надо изучать законы общественного развития. Наиболее явственно, в наиболее простой форме законы развития общества выступают в истории первобытной культуры, поэтому изучение ее необходимо. Но нельзя останавливаться на первобытной культуре, надо проследить, как дальше развивалось общество, как в дальнейшей истории проявлялись те же законы, как они осуществляются в капиталистическом обществе, — тогда ясно станет, куда идет общественное развитие.

Наряду с вопросами общественного порядка стоят вопросы, касающиеся явлений природы. Человек, являясь членом человеческого общества, в то же время является и членом животного царства, на него влияют не только люди, не только общественная жизнь, но и природа и ее явления.

Мы должны поэтому изучать природу и ее явления во всем их многообразии, изучать законы природы, неживой и живой. Естествознание выработало определенный метод подхода к явлениям природы: наблюдение, заключение, проверка заключения опытом. Изучая шаг за шагом таким методом явления природы и ее силы, наука — накопленный и организованный человеческий

опыт — овладела целой массой чрезвычайно важных познаний в этой области, благодаря чему ей удалось использовать в широчайших размерах в интересах человека богатства природы и ее силы. Необходимо ознакомиться с объемом человеческих знаний в области естествознания, так как это дает представление о нарастающей мере человеческой власти над природой.

И еще одна сторона естествознания имеет особый интерес. Как к вопросам общественной жизни мы подходили, беря их в их развитии, так необходимо подходить и к вопросам естествознания. Как произошла Земля, как возникла жизнь на Земле, как произошли существующие виды растений и животных, как произошел человек — все это надо знать тому, кто хочет понять свое место в природе, осознать себя сыном Земли. Конечно, важно знакомиться не только с конечными достижениями науки; важно также знакомиться с тем, как это узнали, путем каких наблюдений, при помощи каких инструментов, на основании каких фактов. Важно, чтобы человек не верил на слово, а понял, что это действительно так. Когда-то, в давно прошедшие времена, люди создали ряд легенд о происхождении Земли, о происхождении видов и человека. Эти легенды живут и по сию пору, хотя их опроверг ряд наблюдений, исследований, фактов. И с этим надо познакомиться.

Теперь вошло в моду говорить, что книга есть орудие труда, а не средство для выработки мировоззрения. «Книга — для производительной работы, а не для приобретения знаний, не для «выработки законченного и цельного мировоззрения», как говорили раньше, — вот что должно быть нашим девизом. Нужно, — говорят, — сделать книгу слугой серпа и молота».

В этих словах много размаху, но мало основательности. Что значит «книга для производительной работы, а не для приобретения знаний»? Какой человеческий смысл это имеет? Книга именно служит для приобретения знаний, которые дают возможность сделать работу более производительной.

И далее — «книга — для производительной работы, а не для «выработки законченного и цельного мировоззрения», как говорили раньше». И опять неверно.

Что такое мировоззрение? Это то или иное разрешение основных вопросов, определяющих наше отношение к явлениям окружающей жизни и природы. Можно оставлять эти основные вопросы без разрешения или нельзя? Нельзя, ибо иначе мы ни в чем не разберемся и будем соваться в жизни во все стороны, как слепые котята.

Что значит «цельное» мировоззрение? Это значит хорошо продуманное — такое, при котором продуманы ответы на все основные вопросы и эти ответы не находятся в противоречии между собой, а согласованы, представляют своего рода целое.

Хорошо или плохо, если человек продумал все основные вопросы и не впадает в противоречие с самим собой? Хорошо, особенно если он правильно разрешил их. Такой человек будет знать, что и для чего ему надо делать, он будет тем, что называется «сознательным человеком». Есть все основания предполагать, что работа сознательного человека будет много производительнее, чем работа человека, который не понимает, что к чему. А посему не следует считать, что забота о выработке у себя правильного мировоззрения есть что-то отжившее, незаконное. По крайней мере, всякий коммунист старается стать хорошим марксистом, убежденным сторонником материалистического мировоззрения. Он считает, что это поможет ему работать и действовать более целесообразно, а следовательно, и более производительно.

КАК ИЗУЧАТЬ НЕОБХОДИМЫЙ МАТЕРИАЛ

Для занимающегося самообразованием имеет чрезвычайно большое значение, с чего начинать и в каком порядке читать. Конечно, надо брать книжки посильные, доступные по языку и содержанию. Само собой, человек, не знающий низшей математики, не справится с книжкой по высшей математике, человек, не имеющий понятия о философии, не одолеет Гегеля и т. д. Но не в этом одном суть. Если человек берет книгу по вопросу, о котором он никогда не думал, который не задевает его за живое, который он не знает, как поставить в связь с запасом своих знаний, не знает, как связать со своей жизнью, — в этом случае чтение книги даст ему

чрезвычайно мало. Другое дело, если содержание книги связано с мыслями человека на эту тему, отвечает, как говорится, на известный запрос.

Приведу одно личное воспоминание.

Дело было давно, лет тридцать тому назад. Хотя я и кончила гимназию, но никогда не слыхала — в те времена в этом не было ничего мудреного, — что на свете существует такая наука, как политическая экономия. Однажды одна моя знакомая принесла мне книжку Иванюкова о политической экономии, усиленно советуя ее прочесть. Книжка эта принадлежала к числу популярных книг и по языку и по содержанию была мне вполне доступна. Я взялась за ее чтение. Долго я ее «сусолила», еле одолела и из чтения этой книжки ничего не вынесла, а несколько месяцев спустя, когда я стала принимать участие в кружках, для меня ясно стало, зачем мне нужно знать политическую экономию. Я принялась за Маркса, прочла первый том «Капитала» с громадным интересом в сравнительно недолгий срок, и это чтение дало мне чрезвычайно много. Тоненькая популярная книжка оказалась для меня труднее толстой ученой книги.

Талантливый лектор, талантливый преподаватель, сами увлекаясь каким-нибудь предметом, умеют вызвать у слушателя, у курсанта интерес к предмету, умеют заставить их думать в этом направлении, пробуждают у них интерес к данному вопросу. Часто лекция может быть и не очень содержательна и не очень глубока, но, если она дает толчок мысли слушателя, родит у него известный запрос, — она ценна. В прежние времена передовые учителя словесности использовали литературу для того, чтобы будить мысль учеников. На митинге это может сделать оратор.

Много помогают зарождению новых вопросов, пробуждению новых интересов беседы с товарищами, совместное обсуждение вопросов. Вот почему так ценна коллективная, классная или кружковая, работа: она дает толчок, импульс.

Остановимся подробнее на вопросе об *интересе*.

Интересы очень различны у людей: одних интересуют больше всего вопросы общественной жизни, других — вопросы техники, третьих — вопросы искусства и т. д.

Большая разница, занимается ли человек, принуждая себя к занятиям данным предметом или увлекаясь им, уходя в занятия, что называется, с головой. Результаты в том и в другом случае бывают совершенно различны. Мы знаем, например, как трудно бывает иногда детям учиться, когда что-нибудь одно поглощает их внимание.

«Ай люли, ай люли, а у Пушкина нули».

Почему Пушкин учился плохо в лицее? Потому ли, что он был барич и бездельник вообще? Конечно, нет. Учился плохо потому, что учили не тому, чему надо, а также потому, что весь его интерес лежал в области поэзии.

Вот как рисует тот же Пушкин настроение поэта тогда, когда поэт живет вне интересов поэзии, и тогда, когда в душе поэта пробуждается интерес к какому-нибудь явлению:

...В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает хладный сон,
И меж детей ничтожных мира,
Быть может, всех ничтожней он.

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел.

То, что Пушкин называет метафорически «божественным глаголом», — это и есть интерес.

То душевное состояние, которое описывает Пушкин в отношении поэта, можно применить к каждому человеку, у которого существует такой ярко выраженный, глубокий, постоянный интерес к какой-нибудь определенной области явлений. Возьмем, например, врача, увлекающегося до самозабвения своим делом. В обыденной жизни и его душа сплошь и рядом «вкушает хладный сон»: он вяло, равнодушно относится к окружающему, — но лишь дело коснется его специальности, он «встрепенется, как пробудившийся орел». Понаблюдайте людей: у большинства из них есть своя область, особенно их интересующая. Только у одних людей эта область очень широка — возьмем, например, вопрос о переустройстве жизни человечества; у других это — пожарное дело, у третьих — собственный ребенок и т. д. Обычно ин-

терес возникает в связи с каким-нибудь сильным впечатлением, часто очень отдаленным. Я знаю одного специалиста по пожарному делу. Когда ему было десять лет, он присутствовал раз на большом пожаре, произведшем на него колоссальное впечатление. Особенно поразила его работа пожарных. Задыхаясь, он рассказывал об этом дома, разрисовывая самыми невероятными красками событие, — воображение его работало вовсю. Прошла после этого длинная жизнь: томительные, неинтересные гимназические годы, карьера мелкого чиновника и... единственный отдых — работа добровольцем в пожарной дружине маленького городка.

Нянины сказки, полные поэзии, глубокие переживания, с ними связанные, определяют направление деятельности Пушкина.

Каждый раз, ища возникновения специального интереса, мы находим в прошлом, иногда очень далеко, эмоциональные переживания, то есть переживания, захватывающие область чувства.

Интерес обеспечивает сосредоточение на данной области непроизвольного внимания. Внимание бывает произвольное и непроизвольное. Произвольное внимание мы можем поддержать очень короткое время, потом опять и опять надо делать усилия для его поддержания. Непроизвольное внимание не требует никаких усилий воли, оно, кроме того, гораздо полнее, глубже. Ученику, не чувствующему никакого интереса к истории, чрезвычайно трудно сосредоточивать свое внимание на объяснениях учителя, мысли его постоянно бегут в сторону, внимание рассеивается, и ему надо вновь и вновь подстегивать себя, на что уходит немало сил. Если же ученика интересует история, он следит, не отвлекаясь, без всяких усилий за словами преподавателя.

Чем долее человек может сосредоточивать свое внимание на одном и том же предмете, тем более ему предоставляется возможность вполне овладеть им. Человек, бедный знаниями, неподвижный, не в состоянии долго сосредоточивать внимание на одном предмете, интерес к предмету у него быстро ослабевает. Напротив, сила ума в том и заключается, что человек благодаря своим занятиям, свежести и оригинальности подхода к вопросу все вновь и вновь подкрепляет свое

внимание к тому же предмету, «поддерживает» свое внимание.

Те факты и предметы, на которые направлено внимание, гораздо лучше сохраняются в памяти. Известный ученый Пастер помнил массу всяких фактов и мелочей, имевших отношение к науке о микробах, но он всю жизнь не мог запомнить вечерней молитвы, которую он каждодневно повторял по вечерам за своей женой.

Вот что пишет известный психолог Джеймс о роли интереса:

«Большинство людей обладает хорошей памятью для фактов, имеющих отношение к их житейским целям. Школьник, обладающий способностями атлета, оставаясь крайне тупым в своих учебных занятиях, поразит вас знанием фактов, относящихся к деятельности атлетов, и окажется ходячею справочной книгой по статистике спорта. Причиной этому является то обстоятельство, что он постоянно думает о любимом предмете, собирает относящиеся к нему факты и группирует их в известные классы. Они образуют для него не беспорядочную смесь, а систему понятий — до такой степени глубоко он их усвоил. Так же точно купец помнит цены товаров, политический деятель — речи и результаты голосования своих коллег в таком множестве, что посторонний наблюдатель не может не поражаться богатством памяти, но это богатство становится вполне понятным, если мы примем во внимание, как много каждый специалист размышляет над своим предметом.

Весьма возможно, что поразительная память, обнаруживаемая Дарвином и Спенсером в их сочинениях, вполне совместима со среднею степенью физиологической восприимчивости мозга обоих ученых. Если человек с ранней юности задается мыслью фактически обосновать теорию эволюции (развития. — *Н. К.*), то соответствующий материал будет быстро накапливаться и прочно задерживаться.

Факты будут связываться между собою их отношением к теории, а чем более ум будет в состоянии различать их, тем обширнее будет эрудиция ученого. Между тем теоретики могут обладать весьма слабой, отрывочной памятью и даже вовсе не обладать ею. Фактов, полезных для его целей, теоретик может не замечать и

забывать их тотчас же после восприятия их. Энциклопедическая эрудиция может совмещаться почти с таким же энциклопедичным невежеством...»¹

Интерес вызывает непроизвольное внимание, внимание обуславливает память.

Все это показывает, какую громадную роль играет интерес. Вот почему при выборе материала для занятий надо в основу их класть то, что наиболее интересует, к чему больше всего «лежит душа». Для одного это будут общественные явления, для другого — техника, для третьего — искусство и т. д.

Однако выбор за основу той или иной области знаний вовсе не значит, что человек, сосредоточивающий свои знания около одной какой-нибудь области, не будет и не должен заглядывать в другие области. Напротив, вопрос лишь в том, как он к этим другим областям подойдет.

Перед нами, скажем, один учащийся — интересующийся техникой, другой — интересующийся общественными науками. В круг изучения того и другого входит, скажем, электрификация. Но они по-разному подойдут к ней. Техник будет изучать этот вопрос с точки зрения того, какие технические сооружения необходимы для проведения электрификации в РСФСР. Это будет центральным пунктом его занятий. Но, обдумывая сеть необходимых сооружений, он заинтересуется также и тем, какие общественные условия будут наилучшим образом способствовать проведению этой сети сооружений в жизнь. Специальный интерес подводит его к изучению социальных условий. Интересующийся общественными науками подойдет к вопросу об электрификации прежде всего с общественной стороны: электрификация необходима для подведения материальной базы под советский строй, — но, чтобы определить, возможна ли электрификация РСФСР, ему придется познакомиться обстоятельно с тем, что такое электричество, как действуют электрические машины, и пр. Недаром у нас популярную книжку по электрификации, могущую служить прекрасным учебником, написал не инженер, а такой типичный общественник, как И. И. Степанов.

¹ У. Джемс. Психология, изд. 8-е, Пг., изд-во «Наука и школа», 1922, стр. 223.

На этом примере мы видим, что интерес определяет не столько содержание приобретаемых знаний, сколько известный подход к ним, определяет ту базу, около которой ориентируются все другие знания.

Всякую новую идею, всякое новое знание надо связывать, «ассимилировать», как говорят психологи, с имеющимся уже у учащегося запасом знаний и идей. Новое должно «зацепляться» за старое, если можно так выразиться.

Ничто не доставляет такого удовольствия, утверждает Джемс, как умение связывать новое со старым, встречать всякое новое явление, дерзко нарушающее установившиеся у нас представления, разоблачать его загадочность и заносить его в старые, давно установленные группы, в область знакомых нам явлений. Стремление ассимилировать новое со старым составляет научную любознательность. Отношение нового к старому, пока не совершилась ассимиляция, выражается в удивлении. Мы не питаем любопытства и не испытываем удивления по отношению к вещам, настолько превышающим доступное нам познание, что мы не имеем представлений, под которые могли бы подвести их, и мерок, при помощи которых могли бы наглядным образом их измерить. Фиджийцы, как рассказывает Дарвин, удивлялись при виде маленьких лодок, большие же корабли не вызывали у них удивления. Только то, что нам хоть отчасти знакомо, возбуждает в нас жажду дальнейшего знания. «Всякий новый отрывок знаний следует связывать с каким-нибудь образовавшимся в уме ребенка интересом, то есть, иначе говоря, каким-нибудь путем связывать этот отрывок с ранее приобретенными сведениями. Отсюда вытекает преимущество, получаемое из сравнения отдаленного и чуждого непосредственному опыту с близким и знакомым и неизвестного с известным, из связывания сообщаемых сведений с личным опытом ученика»¹.

Предположим, преподаватель хочет дать представление учащемуся о расстоянии Земли от Солнца. «Что бы вы сделали,—спрашивает преподаватель учащегося,—

¹ У. Джемс, Психология, изд. 8-е, Пг., изд-во «Наука и жизнь», 1922, стр. 250—251 (примечание).

если бы кто-нибудь с Солнца вздумал выстрелить прямо в вас и вы бы заметили это в момент выстрела?» — «Я бы отскочил в сторону», — ответит учащийся. Тогда преподаватель может сказать следующее: «Вам нет надобности отскакивать, вы можете преспокойно лечь спать у себя в комнате и снова встать на другой день, прожить спокойно до совершеннолетия, выучиться торговле, достигнуть моего возраста, — тогда только ядро станет к вам приближаться, и вам нужно будет отскочить. Итак, видите, как велико расстояние от Солнца до Земли»¹.

Связывать вновь приобретаемые знания с имеющимися уже опытом и знаниями, опираться на них — вот правило, которым следует руководствоваться при выборе материала. Дело не в том, чтобы нахвататься как можно больше знаний из всевозможных областей и превратиться в ходячую энциклопедию. Дело в том, чтобы постепенно углублять имеющиеся знания, чтобы ставить вновь приобретаемые знания в связь со старыми, и, таким образом, взяв за основу интерес, укреплять его все вновь и вновь.

Важно не только чтобы были знания, но чтобы они были надлежащим образом организованы. Слово «образование» именно и означает образование вокруг основного ядра имевшихся у человека представлений целой ткани новых представлений, прочно связанных с основным ядром.

Понятное дело, что порядок, которым будет приобретать знания крестьянин, будет иной, чем тот, которым должен приобретать их рабочий. Жизненный опыт, круг знаний у того и у другого различны. Это часто упускается из виду при составлении программ для всякого рода курсов и школ взрослых. В этих программах слишком слаба ориентировка на слушателей. Дело ведь не только в объеме знаний — дело в том, в каком порядке и форме эти знания преподносятся слушателю.

В основу изучения всякого материала ложится работа с книгой. Для современной жизни человечества, для современной культуры книга имеет громадное значение: «Культура человечества основана на *передаче* от

¹ См.: У. Джемс, Психология, изд. 8-е, Пг., изд-во «Наука и школа», 1922, стр. 250—251 (примечание).

одного поколения к другому и на *накоплении* опыта, знаний, изобретений. Если бы не было этой передачи, если бы каждое поколение оказывалось без этого наследства, начинало бы все сначала, человечество недалеко ушло бы от первобытного дикаря. А эта передача опыта и знаний происходит через посредство книги. Именно в книге кристаллизован капитал знаний, передаваемый из поколения в поколение, увеличиваемый каждым поколением, все быстрее и быстрее растущий, делающий возможным все более и более ускоряющийся прогресс человеческой культуры»¹.

Необходимо поэтому научиться работать с книгой. Надо приобрести привычку читать много и быстро про себя. Надо добиться того, чтобы механизм чтения стал совершенно автоматическим и не отвлекал бы мыслей.

Но одного этого мало. Надо еще отдать себе в прочитанном отчет. Это гораздо труднее, требует уже известного развития, известной широты горизонта, порядочного запаса слов и понятий.

Лучшее понимание читаемого достигается по мере роста развития читающего. Надо следить, однако, за тем, чтобы отдавать себе отчет в том, что понятно, и стараться разобраться в непонятном месте. Полезно бывает перечитать непонятное место еще раз и отдать себе отчет, что непонятно: слово, выражение, мысль. Надо попытаться разобраться в непонятном, прибегая к помощи политического словаря, энциклопедического словаря, соответствующего учебника, популярной книжки на затронутую тему и т. д. Когда выяснено значение непонятного слова, полезно бывает выписать и запомнить всю фразу, в которой это слово употреблено, придумать несколько аналогичных фраз, где бы надо было употребить это слово. Надо поступать так, как поступают в этих случаях дети. Мне пришлось раз наблюдать шестилетнюю девочку, которая в первый раз услышала слово «моментально». В следующие полчаса она раз десять повторила это слово в различных комбинациях. Шестилетняя девочка делала это бессознательно. Подросток или взрослый должен идти по этому же пути

¹ А. А. Покровский, Библиотечная работа (о культурной и социальной работе народной библиотеки), М., изд. Внешкольного отдела НКП, 1919, стр. 6.

для того, чтобы совершенно освоиться с бывшим до того времени неизвестным словом и начать употреблять его уже автоматически, когда в этом окажется надобность. Надо только следить, чтобы точно уловить смысл и оттенок слова и не употреблять его не в том смысле.

Конечно, такая работа над разъяснением неизвестных выражений и слов отвлекает читающего от главного — усвоения основных мыслей, изложенных в книге. Поэтому надо позаботиться, чтобы поскорее овладеть литературным языком и сделать понимание его автоматическим.

Необходимо также научиться отдавать себе отчет в прочитанном. Лучше всего делать это по определенной системе.

Прежде всего, когда кончишь читать книжку (сначала лучше все это проделывать по отношению к каждой главе книги), надо дать себе отчет, что хотел сказать автор, какие основные мысли он защищает в своей книжке, какие доводы он приводит в защиту этих основных мыслей. Очень важно ясно представить себе весь ход мысли автора. Отчетливое усвоение прочитанного — это первый шаг в деле сознательного чтения книги.

Может случиться, что с первого раза трудно усвоить все сказанное автором и придется прочесть книжку и во второй, и в третий раз. Когда стараешься отдать себе отчет в прочитанном, надо не гоняться за всеми мелочами, не стараться запомнить каждое слово — это даже вредно. Надо постараться выделить самое существенное, основное. Затем посмотреть, как это существенное и основное подкрепляется остальным материалом. Иногда для иллюстрации основной мысли автор приводит ряд фактов, иногда доказывает свою мысль целым рядом рассуждений. Лучше всего по прочтении книжки составить себе в письменном виде ее план. Во всем этом надо хорошенько попрактиковаться.

Затем надо продумать содержание книги. Если основная идея иллюстрируется фактами, то надо посмотреть, правильно ли они излагаются, во-первых, достаточно ли типичны — во-вторых. Надо стараться самому придумать аналогичные факты либо факты, идущие вразрез с сообщаемыми. Когда автор доказывает свою идею рядом рассуждений, то надо подумать, нельзя ли

рассуждать в данном случае как-нибудь иначе и как именно; потом сравнить придуманное рассуждение с рассуждением автора и решить, какое рассуждение правильное. Надо обдумать также, нельзя ли подойти к вопросу с какой-нибудь другой стороны. Прделав всю эту работу, читателю надо сделать вывод, согласен ли он с автором или нет и в чем именно не согласен.

По прочтении книжки надо сделать из нее выписки: выписать то, что надо и хочется запомнить,— года событий, имена, цифры. Часто бывает полезно не только выписать цифры, но и составить на основании их соответствующую диаграмму, чтобы нагляднее представить себе дело. Нужно также выписать понравившиеся мысли, выражения. Надо, однако, избегать слишком длинных выписок, в которых потом не легче разбираться, чем в самой книге. Надо записывать только самое необходимое в виде тезисов, соблюдая подразделение на части и т. д. Записывать четко и наглядно. От обширных тетрадок, на переписку в которые многих страниц книги затрачено было немало времени, разобраться в которых не может сам владелец их, проку мало. Зато чрезвычайно полезны тетрадки с сжатыми, четко написанными наглядными записями, позволяющими сразу же вспомнить прочитанное и ориентироваться в цифровом и всяком другом материале. Надо выучиться записывать именно в такой форме, не жалея времени вначале на упражнения, начиная с коротеньких статей, постепенно усваивая себе навык именно таким экономным способом делать себе заметки.

Конечно, в некоторых случаях полезно делать и более обширные выписки. Если книга имеет, например, исключительный интерес и важность, тогда не жаль потратить время и на длительное конспектирование ее, на выписку полностью длинных цитат. Это следует делать, например, в тех случаях, когда предполагается использовать данную книгу для доклада или статьи. Точно так же бывает полезно делать обширные выписки в тех случаях, когда тот, кто это делает, недостаточно еще овладел механизмом письма, орфографией или литературным языком. В таких случаях списывание бывает очень полезно. И лучше переписывать то, что интересует и имеет

отношение к прочитанному,— это продуктивнее, чем переписывать что-либо другое. Но, как правило, записи лучше делать короткие, сжатые, наглядные.

Итак, первая задача при чтении — это уяснить себе и усвоить прочитанный материал.

Вторая задача — продумать прочитанное.

Третья — сделать из прочитанного необходимые для памяти выписки.

И, наконец, четвертая задача — это дать себе отчет, чему новому научила прочитанная книга: сообщила ли какие-нибудь новые знания, насколько эти знания нужны и полезны; научила ли каким-нибудь новым приемам наблюдения, работы, занятий; возбудила ли какие-нибудь новые мысли; пробудила ли какие-нибудь особые настроения и желания.

Таким образом, мы набросали план, или схему, работы с книгой.

Конечно, этот план можно несколько видоизменить, несколько иначе формулировать вопросы. По отношению к книжкам по математике, естествознанию и другим часто будет приложима лишь часть схемы. Важно, однако, чтобы была определенная схема, так как тогда работа будет гораздо производительнее.

Система в работе имеет громадное значение. Часто она дает возможность человеку видеть то, чего не замечают другие. Наполеон, например, на смотре всегда замечал малейшие недочеты в костюме солдат, которые перед смотром тщательно искали и не находили офицеры. Дело в том, что у Наполеона была определенная система, по которой он осматривал полки,— эта-то система и давала ему возможность замечать все недочеты.

Посмотрим, как подходят к одному и тому же предмету различные специалисты. У каждого из них своя система наблюдения. Художник, например, наблюдая растение, наблюдает его по системе, в которую входят сочетание красок, их яркость, освещение, изящество формы. Наблюдая растение, художник может совершенно не обратить внимания на то, сколько тычинок в цветке и как они расположены,— этот вопрос совершенно не входит в систему его наблюдений. Ботаник, наоборот, обратит внимание прежде всего на эти тычинки, распо-

ложение листьев и т. п. и совершенно может не заметить, как освещен в данный момент цветок и как он выделяется на том или ином фоне.

Точно так же и при чтении книг определенная система подхода к книге имеет громадное значение. Она дает возможность заметить в книге то, чего можно и не заметить, если не поставить себе целью проследить именно эту сторону дела. Мало-помалу определенный подход к книге переходит в привычку.

Из книг мы черпаем знания, изучаем опыт других людей, но эти знания гораздо лучше будут нами усвоены, если мы проверим их своим собственным опытом. Одно дело, когда мы прочтем в книжке: «Море во время грозы представляет собою прекрасное и величественное зрелище»; другое дело, если мы своими глазами увидим это зрелище. Мы читаем, например, что машина сокращает время, потребное на производство данного продукта, но только тот, кто проделал какую-нибудь работу сначала ручным способом, а потом машинным, поймет все значение этого факта. Одно дело — прочесть в книжке, как делается какая-нибудь операция (глаза, уха), другое дело — проделать ее самому. Вот почему человек «бывалый», выдавший различных людей, различные нравы и обычаи, часто знает жизнь куда лучше, чем другой — весьма начитанный, может быть, но без всякого запаса личных наблюдений. Недаром мы особенно ценим «опытного» врача, «опытного» педагога и т. д. В средние века существовал очень интересный и поучительный обычай. Подмастерье, закончивший курс учения, прежде чем стать мастером, должен был постранистствовать в течение определенного времени, побывать в других городах, поработать там у разных мастеров, посмотреть, как живут и работают в других местах сотоварищи по ремеслу.

Вот почему чрезвычайно важно, чтобы занимающийся самообразованием старался приобретаемые из книжки познания проверять путем личных наблюдений или путем трудовой переработки.

С этой точки зрения особое значение приобретают посещения сельскохозяйственных, промышленных музеев и выставок, образцовых хозяйств и предприятий. Экскурсии всякого рода должны быть широко применяемы.

Надо только, чтобы эти экскурсии были деловым образом поставлены и не обращались просто в увеселительные прогулки. Надо во время экскурсий делать себе заметки, а кто может, то и рисунки, записывать потом свои впечатления. Надо также пользоваться всякой открывающейся возможностью, чтобы путешествовать, побывать в новых местах, посмотреть и понаблюдать новых людей, их работу и жизнь. Но и самая обыденная жизнь дает богатый материал для наблюдений, для изучения. Надо только отдать себе отчет, что хочешь понаблюдать, с какой целью, и потом доводить свои наблюдения до конца, делать из них выводы.

Вся эта работа может пойти еще живее, дать лучшие результаты, если в работу будет вовлечен целый коллектив. Участники работы должны делиться своими наблюдениями. У каждого свой особый подход: один заметит одну сторону, другой — другую. В результате получится всестороннее изучение предмета, коллектив учитывает то, что могли не заметить отдельные наблюдатели.

ЭКОНОМИТЬ ВРЕМЯ И ЭНЕРГИЮ

«Надо экономить время и энергию», — повторяют на каждом шагу практичные американцы. У них существует целая литература — к сожалению, нам, россиянам, мало известная, — как надо с этой точки зрения ставить занятия в средних и высших учебных заведениях, как надо экономить силы учащегося и идти к цели кратчайшим путем. Американская молодежь хорошо научается этому. Нужно научиться этому и нам.

Сейчас мы не можем позволить себе роскошь зря мотать время и силы. Мы живем на грани двух общественных систем: старая, капиталистическая система умирает, нарождается новая, коммунистическая. В такое время нельзя жить, как жили отцы и деды. Каждый день несет нам нечто новое, и по отношению к этому новому надо иметь собственные глаза, собственное суждение, собственное решение. Но, чтобы глаза видели, чтобы можно было правильно судить и решать, чтобы можно было правильно выбирать дорогу, надо много знать. Надо знать и рабочему классу в целом, и каждому его

члену в частности. Некогда работать не спеша, сибаритствуя, «развалиясь на диване». Надо учиться как можно экономнее.

История сложилась так, что Россия — страна сравнительно отсталая — первая подняла знамя социальной революции и сумела защитить его в течение пяти лет. Если она хочет и дальше оставаться опорным пунктом мировой социальной революции, она должна укрепить свою материальную базу. И для этого ей опять-таки надо лихорадочно учиться, «без передыху», соблюдая величайшую экономию во времени и энергии. Ту же экономию диктует рабочей и крестьянской молодежи образ ее жизни. Рабочий и крестьянин занят работой значительную часть своего времени. Только свободное время может он тратить на самообразование, а времени этого у него весьма в обрез.

Итак, и переживаемый исторический момент, и особое положение России, и условия жизни главной массы учащихся требуют соблюдения при занятиях строжайшей экономии времени и энергии.

Чтобы осуществить эту экономию сил и энергии, необходимо:

- а) правильно распределять свое время;
- б) ставить себя в наиболее благоприятные условия для работы;
- в) овладевать необходимыми для занятий с книгой навыками;
- г) правильно выбирать материал для занятий;
- д) правильно распределять работу;
- е) разработать с точки зрения экономии сил и времени формы коллективной работы;
- ж) иметь в своем распоряжении необходимые пособия и указания.

Начнем с распределения времени.

Само собой, если мы хотим производительно провести время, мы должны правильно распределять его. А как тратим мы его обычно? Только на службе или на фабрике работаем мы по часам, остальное же время проходит у нас как случится: то зайдет добрый приятель и с ним поболтаешь; то просто проваляешься на кровати с глупейшим романом в руках; поздно вечером схватишься, что время прошло зря, берешься за какую-нибудь дель-

ную книгу — оказывается, устал превыше меры, приходится прогонять сон курением, книга откладывается в сторону, начинается разговор с товарищем и споры чуть не до утра. А наутро с трудом просыпаешься, чувствуешь себя разбитым.

Иностранцы более знают цену времени. Ученые, литераторы, профессора имеют привычку ложиться вовремя, вставать рано, работать по утрам на свежую голову, хождение друг к другу сводят до минимума, время строго распределяют. Раз навсегда у них установлены часы вставания, работы, обеда, отдыха, сна. Работоспособность от этого увеличивается чрезвычайно, увеличивается и сохраняется.

Интересно познакомиться с тем, как распределяли свое время крупные ученые, писатели.

Возьмем, например, Льва Толстого. Писал он романы, повести и рассказы — то, что, казалось бы, зависит всецело от настроения, а между тем время его было строго распределено. По утрам он писал, напряженно работая, переделывая по нескольку раз одну и ту же вещь. Писатель не может жить изолированно: он должен постоянно видеть людей, наблюдать их, изучать. И Л. Толстой уделял определенное число часов на общение с людьми. Затем определенное число часов отводил на чтение и пр. Эта сторона жизни Л. Толстого хорошо описана в книжке Сергеенко «Как живет и работает Лев Николаевич Толстой».

Точно так же работал и Золя — французский романист, написавший громадную серию романов, характеризующих жизнь различных слоев общества при капитализме. Золя вставал в шесть часов утра и писал, как и Толстой, по утрам, затрачивая остальное время на изучение тех слоев общества, которые он описывал.

Возьмите описание жизни великих музыкантов, например Бетховена, — и вы увидите, какую массу времени затрачивал он на игру на рояле и как строго распределял он свое время.

Еще строже распределяют свою работу естествоиспытатели, врачи, ученые, работающие с микроскопом в лаборатории, в анатомическом театре. Прочтите о работе, например, Эдисона, Луи Пастера и других видных работ-

ников мысли. Известный хирург Кохер, будучи даже стариком, самым строжайшим образом распределял свой день, минута в минуту ложился спать, каждый день играл определенное время в лаун-теннис, чтобы сохранить твердость руки во время операций, и т. п.

И таких примеров вы найдете тысячи. Тот, кто хочет достичь крупных результатов, должен самым тщательным образом беречь и распределять свое время.

Другое условие, необходимое для того, чтобы работа шла правильно, чтобы не затрачивались излишнее время и энергия,— это возможно благоприятные условия для работы.

Самое важное условие — свежесть головы, отсутствие утомления. Уставший человек работает и гораздо медленнее, и гораздо хуже. Самые лучшие часы, конечно, утренние. Нормальный человек утром работает лучше всего. Конечно, если приходится очень рано выходить на работу, трудно организовать занятия в утренние часы, но если работа начинается часов в десять-одиннадцать, утренние часы непременно надо использовать. Часто этому мешает слишком поздний отход ко сну, но тут надо стараться изменить такой порядок вещей. Занятия по вечерам утомительны: чтобы разогнать сон, человек прибегает к крепкому чаю, к курению, к спорам, в результате — быстрое переутомление и понижение работоспособности.

Другое условие — работа в чистой атмосфере. Чтобы правильно и энергично работала голова, работал мозг, надо, чтобы правильно, равномерно работало сердце, а для этого нужен приток свежего воздуха. Нельзя, чтобы в комнате было слишком душно или жарко. Перед занятиями необходимо открывать форточку или окно, освежать воздух. Накуренная или угарная комната крайне отрицательно отзывается на занятиях.

Благоприятным условием является также отсутствие во время работы внешних отвлекающих впечатлений. Нельзя заниматься, когда кругом шумят, разговаривают, когда к тебе каждую минуту обращаются с каким-нибудь, хотя бы малозначащим, вопросом. Необходимо учиться уважать чужой покой и не шуметь, не свистеть, не разговаривать, когда другой человек занимается. Надо приучать себя заниматься в библиотеке или клубе.

В библиотеке ничто не отвлекает от занятий. Кроме того, в библиотеке имеются под руками энциклопедические словари, справочники, атласы, учебники, которыми приходится постоянно пользоваться при сколько-нибудь серьезном чтении.

Правда, иногда человек может заниматься среди невероятного шума и суетни, но для этого необходимо, чтобы книга или работа до такой степени захватила и увлекла его, чтоб он был в состоянии не замечать окружающего. Известен рассказ про греческого ученого Архимеда, известного геометра, который так был поглощен своими чертежами, что, когда в его дом вошел неприятель и к нему подошел воин, он сказал только: «Не трогай моих кругов». Не всякий и не во всякое время может так всецело быть поглощен изучаемым предметом, чтобы не замечать окружающего, а потому много лучше, если внешне ничто не отвлекает занимающегося. Впрочем, для успешности занятий необходимо также, чтобы не развлекали посторонние мысли и чтобы не выходило так, как у Евгения Онегина, про которого Пушкин писал:

Глаза его читали,
Но мысли были далеко...

Вот еще почему, между прочим, лучше заниматься по утрам. Впечатления минувшего дня за ночь несколько потускнели, новых впечатлений еще нет, и ничто не нарушает пока душевного спокойствия. Если нет нужного спокойствия и необходимого для занятий настроения, надо постараться вызвать его у себя: походить ли быстро по комнате, начать насвистывать определенный мотив, вызвать у себя известное воспоминание, прочесть пару страниц из любимого автора или пустить в ход еще какой-нибудь аналогичный прием.

Чтобы работа шла успешно, необходимо еще овладеть определенными навыками, без которых нельзя работать с книгой.

К числу таких навыков относится умение читать, писать, обращаться с цифровым материалом, умение читать географическую карту и пр. Надо выработать привычку быстро и много читать про себя, привычку делать

сжатые, деловые записи, привычку подходить к книге с известными запросами.

Зачем надо развивать в себе все эти привычки? Затем, чтобы работать без лишней затраты времени и энергии. Привычка освобождает ум для размышления. У животных большая часть их движений автоматична. Человек рождается без готовых приспособлений в нервных центрах для автоматических движений. «Но у взрослого человека автоматических приспособлений такая масса, что большая часть их должна была быть выработана путем тяжелого труда. Если бы наши действия от упражнения не совершенствовались, а привычка не сокращала расхода нервной и мышечной энергии, то положение человека было бы весьма печальным. Вот что говорит по этому поводу Маудсли:

«Если бы действия не становились легче при повторении, если бы при каждом повторении того же действия нужно было снова и снова тщательное руководство сознания, то, очевидно, никакой прогресс в развитии не был бы возможен и вся наша житейская деятельность ограничивалась бы одним-двумя актами. При таких условиях человек мог бы по целым дням одеваться и раздеваться, сосредоточивать на своем туалете все внимание и всю энергию; вымыть руки или застегнуть пуговицу ему в каждом отдельном случае было бы так же трудно, как ребенку бывает трудно сделать это в первый раз. В конце концов он был бы измучен рядом бесчисленных попыток... Между тем как повторные автоматические акты сопровождаются сравнительно небольшим утомлением, приближаясь в этом отношении к органическим или к первично-автоматическим движениям, сознательные усилия воли быстро утомляют нас»¹.

Мы знаем, с каким трудом научается, например, безграмотный взрослый сливать буквы или как трудно бывает иногда малограмотному подписать фамилию, как долго он прилаживается и каких усилий часто стоит написать ее. Ясное дело, пока эти процессы поглощают все его внимание, он не может сосредоточиться на смысле читаемого. Все силы уходят на преодоление техники.

¹ У. Джемс, Психология, изд. 8-е, Пг., изд-во «Наука и жизнь», 1922, стр. 101—102.

Вот почему надо развить в себе известные навыки, сделать их автоматическими. Без этого невозможны серьезные занятия.

Какую роль играет выбор материала с точки зрения экономии времени и энергии, мы уже говорили выше. Здесь необходимо лишь в нескольких словах повторить уже сказанное.

Необходимо браться лишь за посильную работу: надо браться за книги, доступные хоть сколько-нибудь по языку, не браться за специальные книги, требующие довольно большой подготовки, а если книгу все же надо прочесть, то прежде овладеть необходимыми знаниями. Браться за непосильную книгу — значит растрачивать даром и силы и зря убивать время.

Из всей необъятной массы человеческих знаний надо выбирать лишь то, что имеет особо важное значение, что необходимо для понимания окружающей действительности и умения ее преобразовывать. На приобретение разных знаний, не имеющих важного значения, рабочий и крестьянин не имеют возможности затрачивать время и энергию.

Конечно, надо выбирать по тем вопросам, которые надо изучать, самые лучшие книги, наиболее полно, глубоко и правильно освещающие данный вопрос. И, наконец, надо начинать читать с наиболее интересующего вопроса, постепенно расширяя изучаемую область, захватывая соприкасающиеся важные области и таким образом организуя все вновь приобретаемые знания вокруг основного ядра.

Надо также выработать у себя умение работать по определенному, заранее намеченному плану.

Малоопытный в занятиях человек обыкновенно очень разбрасывается, хватается то за одну книгу, то за другую, не овладев хорошенько одной темой, берется за другую. Такой способ занятий очень малопродуктивен, очень неэкономичен. Надо не метаться, а ставить себе определенные цели, причем не отдаленные и широкие, а очень конкретные, определенные. Положим, человек хочет изучить капитализм. Это очень широкая цель. Чтобы достигнуть ее, надо разбить эту общую тему на ряд более ограниченных тем. Из них выбрать одну, скажем

современный капитализм. Потом следует еще ограничить и эту тему. Например, начать изучать современный капитализм в одной какой-нибудь стране, положим в Англии. Затем еще дальше пойти по пути ограничения и выбрать... ну хоть изучение положения рабочего класса в Англии при современном капитализме. Только справившись с данной, конкретно поставленной себе темой, можно переходить к следующей, соприкасающейся конкретной теме, и опять, овладев ею, идти дальше. Это самый экономный способ овладеть достаточно глубоко общей темой. Конечно, чтобы быть в состоянии составить себе такой план, надо иметь уже некоторое, хотя бы самое общее представление о всей теме в целом.

Тейлор, известный американский инженер, говоря об организации труда, указывает на то, что каждому служащему, каждому рабочему надо давать определенные, конкретные задания. «Чем менее развит, чем менее знает человек, тем менее сложные и более близкие цели надо ставить ему,— пишет Тейлор.— Ни одному учителю не придет в голову дать десятилетнему ребенку изучить такой-то вопрос, ознакомиться с такой-то книгой. Он даст ему гораздо более легкое задание: прочесть на такой-то странице такое-то стихотворение, такой-то рассказ. Учебник одолевается по частям».

Это замечание Тейлора совершенно верно: начинающий впервые работать с книгой должен ставить себе ближайшие, несложные, доступные его силам цели. Только таким путем справится он с общей задачей.

Составление планов для новичка — дело довольно трудное в силу того, что он не представляет себе ясно объема того материала, который надо изучить, и отдельных составных частей общей темы. Тут новичку должны прийти на помощь более близко знакомые с общей темой товарищи или соответствующие руководства и пособия. В этом отношении слушатели различных курсов находятся в гораздо более благоприятных условиях: им, как говорят крестьяне, «приходится жить за чужим загадом». План работы для них составляют руководители курсов. Это, конечно, проще и до известной степени выгоднее вначале для начинающего заниматься: он не рискует

пойти по ложному пути. Однако, когда предоставленный самому себе читатель приобретает некоторую привычку вырабатывать себе план и ближайшие задания, он окажется в более выгодном положении, чем курсант, так как сможет вырабатывать более подходящий для себя, более индивидуализированный план, вполне соответствующий степени его сил и знаний.

Остановимся еще на следующем вопросе: как более экономно заниматься — в одиночку или в кружке?

Все зависит от того, как поставлены занятия в кружке. Если члены кружка относятся добросовестно к занятиям, приходят аккуратно, выполняют все обязательства, которые они берут на себя, и особенно если в кружке есть опытный руководитель, — занятия в кружке экономнее. Коллективная работа может сберечь время. Надо ввести разделение труда, делить работу, учитывая силы каждого члена: постоянный обмен мнениями помогает большинству уяснить себе все непонятное, неясное. Дискуссии поднимают интерес к занятиям, дают новые толчки мысли. Кроме того, коллективная работа очень подтягивает, придает занятиям известную устойчивость. Все это заставляет чрезвычайно ценить кружковую работу, но, конечно, при условии, о котором сказано выше. Если же члены кружка запаздывают, пропускают, если они дома не подрабатывают материал к заданиям и ограничиваются только разговорами в кружке, за которыми не стоит никакой серьезной самостоятельной работы, тогда из такого кружка лучше уйти и работать в одиночку.

Но, будет ли работа вестись кружком или отдельным лицом, для того чтобы эта работа могла идти без затраты лишнего времени и энергии, необходимо, чтобы в их распоряжении был целый ряд необходимых пособий и указаний, помогающих поставить работу на правильные рельсы. Нужен популярный политический словарь. Необходим популярный энциклопедический словарь, рекомендательный каталог наиболее важных для чтения книг с указаниями, что дает каждая книга, какая подготовка нужна для чтения ее и пр. Необходим сборник планов занятий, куда войдет ряд планов занятий по разным областям знаний, разработанных для

лиц с разной подготовкой. Должен быть создан ряд руководств по изучению важнейших областей знания, руководств, отводящих широкое место самостоятельным занятиям, дающих ряд указаний, как самостоятельно работать над тем или иным вопросом. Наличие этих пособий сделает занятия работающих над самообразованием гораздо более производительными.

1922 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА IV КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Товарищи, я хотела прибавить только несколько слов к тому, что сказал т. Гернле.

Наша Коммунистическая партия имеет очень большой опыт в деле агитации и пропаганды. Особенность нашей партии заключается в том, что она является такой партией, каждый член которой должен быть активен. Это вытекает из условий существования партии. Партия очень долго оставалась нелегальной, и, конечно, вступать в партию — это значило рисковать всем, рисковать быть арестованным. Партия не давала никаких выгод и возлагала очень большие обязанности, и поэтому в партию шли только элементы активные.

Но и теоретически у нас вопрос стоял с самого начала совершенно ясно. В своей книжке «Что делать?» т. Ленин двадцать лет тому назад развивал ту точку зрения, что каждый член партии должен быть активным. На II съезде партии в 1903 г. как раз вопрос о членстве партии послужил причиной раскола между большевиками и меньшевиками. Формулировка, которую давал Ленин, заключалась в том, что каждый член партии должен быть вместе с тем активным членом партии, не только разделять программу партии, но и работать в одной из ее организаций, тогда как формулировка Мартова заключалась в том, что член партии должен только разделять программу и работать под руководством партии. На первый взгляд разница казалась невелика. И тогда для многих товарищей казалось, что идет спор о мелочах, что это вопрос не важный. Дальнейшая история партии показала, что вопрос этот был чрезвычай-

но важен. Наша партия имеет большое влияние в массах и могла победить только именно благодаря тому, что ее члены являются активными членами партии.

То положение, что каждый член партии является активным, повлияло на всю постановку дела, на наше отношение к вопросу об агитации и пропаганде. Дело в том, что одно дело заниматься теорией, изучать разные вопросы, когда это дело делается только для интереса, и другое дело, когда потребность работы вызывает необходимость заниматься теорией и стараться вникнуть в вопрос.

Каждый член партии должен работать или в области агитации, или в области пропаганды, или в области организации.

Я остановлюсь прежде всего на вопросе об агитации.

Благодаря правильной постановке вопроса об агитации Коммунистической партии, партии большевиков, удавалось всегда иметь очень большое влияние на массы. Агитация действует на чувства, на эмоциональную сторону, при помощи агитации вовлекаются широкие массы в партию.

У нас вставал впервые вопрос об агитации, когда началось широкое экономическое движение. Вокруг борьбы за улучшение материального положения велась первая агитация в широком масштабе. Это было в конце 90-х г. Тогда очень многие товарищи увлекались чрезмерно этой стороной дела, и мы имели тогда особое направление — мы имели так называемых «рабочемысленцев». «Рабочемысленцы» переоценивали значение непосредственного стихийного движения рабочих. Они увлекались тем громадным успехом, который имела агитация, и стали говорить, что теория вообще не нужна, что все дело в стихийном движении; «рабочемысленцы» договорились до знаменитой фразы о том, что «не надо Маркса и Энгельса» и что «рабочий класс и без них дойдет до социализма». Тогда партия вела энергичную борьбу с этим направлением.

Другой вопрос, возникший тогда, был вопрос о том, как надо углублять агитацию. Это относится к тому же периоду — все эти споры были у нас двадцать лет тому назад. Тогда часть товарищей говорила, что не надо форсировать агитацию, а надо ограничиваться теми во-

просами, которые интересуют массы. В то время массы интересовал больше всего вопрос об экономическом положении, и вот часть членов партии указывала на то, что надо ограничиваться этим, что не надо идти вперед, не надо углублять агитации, а остановиться на том уровне, до которого в данную минуту дошел рабочий класс.

Мы имели направление так называемых «экономистов» — направление «Рабочего дела», — которые говорили, что не надо углублять агитации, а надо только идти следом за рабочим классом. В это время искровцы вели чрезвычайно упорную и чрезвычайно страстную борьбу с этим направлением, считая его чрезвычайно вредным. И действительно, если бы партия стала на точку зрения «экономистов», то это означало бы, что партия не вела бы за собой массы.

Марксизм помог партии правильно оценить значение агитации.

Как у нас велась агитация? Всегда намечался — и этому вопросу посвящалось много времени — центральный пункт агитации. Выбиралось событие, которое ставилось в центр агитации. В конце 90-х гг. таким пунктом была экономическая агитация. Затем, в 1905 г., — бесправное положение рабочего класса и, наконец, в последнее время, во время мировой войны, война стала в центре всех вопросов. Но не только ставился центральный вопрос, а также разрабатывалась система вопросов, на которые распадался этот основной вопрос. Целый кадр агитаторов собирался в коллектив, там разбирались все эти вопросы агитации. Если наша партия во время войны смогла развернуть такую колоссальную работу, то только благодаря тому, что во весь предшествующий период на эти вопросы, на вопросы агитации, обращалось чрезвычайно большое внимание.

Говоря о формах агитации, остановимся на устной агитации. Успех агитации зависит не столько от красноречия, от искусства оратора, сколько от того, насколько он близок массам. Мы видели это постоянно. Так, например, во время войны выступал какой-нибудь солдат, который мог связать только несколько слов, но благодаря тому что он умел выразить то настроение, которым живет масса, он производил

на массу громадное впечатление. И вот на эту сторону дела надо обратить большое внимание.

О местной агитации говорить нам не приходится, но я хотела бы указать еще на одну форму агитации, которая особенно широкое развитие получила во время войны. Это агитация при помощи искусства. Рабочий человек, рабочая масса мыслит гораздо больше образами, чем логическими рассуждениями, и потому, что она мыслит образами, художественная агитация при помощи плакатов, при помощи музыки, при помощи театра производит на трудящихся неотразимое впечатление. И когда вопрос идет о том, чтобы дать толчок, чтобы вовлечь массу в работу, то пользование искусством имеет чрезвычайно большое значение, и в этом отношении русский опыт показывает, что именно эта форма агитации, когда идет дело о самой первоначальной агитации, имеет громадное значение.

У нас в партии имеется еще другая традиция. Не только агитация, но и пропаганда в нашей партии всегда играла крупную роль. Еще до того, как агитация стала широко применяться, пропаганда велась у нас в нелегальных кружках. Обыкновенно в кружок приходил марксист, читал там Маркса и Энгельса и вел беседы на злобу дня. Говорилось об истории культуры, говорилось о политической экономии. Эти традиции так глубоко у нас установились и в рабочей среде — не только среди взрослых, но даже среди подростков. Например, мне пришлось видеть, как в одной глухой деревушке ребята-подростки требовали от учительницы, чтобы она непременно занималась с ними тем, чем занимались раньше в кружках — проходила бы с ними политическую экономию и историю культуры. Правда, занятия в кружках обыкновенно прерывались через очень короткое время благодаря арестам, и рабочим приходилось заканчивать свое образование в ссылке и тюрьмах. Традиции нашей партии таковы, что и ссылки, и тюрьмы превращались в своего рода университеты, в своего рода школы, где рабочие, которые потом становились видными работниками, получали хорошую марксистскую выучку.

И вот «рабочедельцы» недооценивали значения пропаганды. Полемизируя с ними, т. Ленин указал на то,

как Энгельс в своем предисловии к «Крестьянской войне в Германии» отмечает, что наряду с экономическим движением рабочего класса, рядом с политической борьбой столь же важное значение имеет разработка теории. Коммунистическая партия никогда не отделяла вопросов агитации и пропаганды от всей основной работы. Вопросы агитации и пропаганды составляли сущность работы партии.

Теперь, когда партия стала легальной, после того как рабочие взяли власть, вся наша просветительная работа, вся наша работа в профсоюзах проникнута теми же самыми традициями. Каждый политпросветработник (где бы это ни было — в школе для взрослых, в библиотеке), каждый работник профессионального движения обязан вести по мере сил и разума пропаганду. И сейчас партия руководит и профессиональным движением, и политпросветительной работой среди взрослых. Благодаря всему этому они сделались огромной силой. Марксистское воспитание идет по всей стране, и мы видим, как наша молодежь теперь усиленно учится. Мы можем только приветствовать это стремление к изучению теории. Особенно сильно это сказалось на последнем съезде молодежи¹.

Вообще у нас замечается теперь крутой перелом. Если в первые годы революции все внимание сосредоточивалось на агитации на фронтах и среди остального населения, то в настоящее время, когда мы перешли к работе экономического строительства, теперь на первый план выдвигаются вопросы углубленной работы. Теперь интерес к теории, интерес к марксизму возрос чрезвычайно.

Мне приходится работать в Главполитпросвете, и там каждый день получается подтверждение того, что массы сейчас жаждут этого углубленного знания. И это понятно. В 1905 г. революция взволновала массы, всколыхнула всю страну. После этого наступили годы реакции. В эти годы реакции интеллигенция совершенно пала духом. Ей казалось, что все завоевания революции сведены на нет, что все погибло. Но массы никогда не могут забыть революции. Мы узнали это в 1912 г. Ленские со-

¹ В октябре 1922 г. состоялся V съезд РКСМ.— *Ред.*

бытия сразу всколыхнули массы и показали, как они за эти годы выросли. На протяжении этого времени незаметно для невооруженного глаза шла громадная внутренняя работа. Те впечатления, которые давала революция, передумывались и обсуждались массами, и в 1912 г. массы были уже иными, чем в 1905 г.

В настоящее время мы видим тот же самый процесс. Сейчас все внимание сосредоточено на подведении материальной базы под завоевания революции. Но вопрос подведения материальной базы тесно связан с изменением людского состава, с поднятием его на более высокую культурную ступень, с изменением всех навыков труда, с изменением всей психики. И вот сейчас как раз мы переживаем момент, когда идет глубокая внутренняя, незаметная работа. Рабочий класс, рабочая молодежь России в настоящее время усиленно учатся. И, работая над поднятием производства, вместе с тем они работают над своим развитием...

1922 г.

К ПОСТАНОВКЕ ДЕЛА В СОВПАРТШКОЛАХ

За последние три года мы создали целую сеть совпартшкол, там учатся цвет нашей молодежи, для совпартшкол мы не жалеем ни средств, ни сил,— а получает ли в них наша молодежь именно то, что ей надо, готовим ли мы действительно кадры тех, кто сможет принять знамя из рук старшего поколения партийцев и продолжить начатую работу государственного строительства? Молодежь усердно учится в совпартшколах,— но чему и как?

ПРОГРАММЫ СОВПАРТШКОЛ

Мы, естественно, хотим в первую голову сделать курсантов наших совпартшкол сознательными и начинаем их усердно начинать теорией. Мы хотим сообщить им все то, что мы знаем сами в области общественных наук: тут и муравьи, пчелы и осы, тут и пролетарская культура, и Маркс, и экономика переходного периода, и исторический материализм. Слушатели с теперешними программами не справляются. Характерно, что в некоторых провинциальных совпартшколах в первые два-три месяца чуть не половина курсантов откомандировывается «за неспособностью». Но и оставшиеся не справляются с программами. Думали облегчить прохождение программы путем введения общеобразовательных предметов в курс занятий. Но от такого введения, если оно проводится недостаточно обдуманно, очень часто получается еще большая нагрузка. В результате курсанты страшно переутомляются.

Надо иметь в виду, что большинство курсантов — из рабочей и крестьянской среды, к длительной, напряженной умственной работе непривычные. Переход от станка и сохи к книге сам по себе нелегок, а тут ухудшает дело перегрузка программ. Курсанту некогда продумать получаемый материал, некогда переварить его, он гоняется за тем, чтобы не пропустить ни одной мелочи, и в результате плохо овладевает методом подхода к явлениям общественной жизни. Каждое новое сложное явление ставит его в тупик, и ему кажется, что что-то еще надо «пройти». Курсанты настаивают поэтому на дальнейшем расширении программ, как будто можно все пройти. Все это указывает на необходимость разгрузить программы совпартшкол.

Можно ли это сделать без ущерба для развития курсантов? Думаю, что да. Во-первых, из программ необходимо выбросить все то, что не имеет первостепенного значения и только вообще «интересно» с общественной точки зрения. Мы не можем втискивать в программы все то, что имеет, вообще говоря, «известную социальную ценность». Такого материала необъятное количество. Надо выбирать тот, который имеет большую социальную ценность, чем всякий другой. При выборе материала должен быть восстановлен определенный критерий, который дал бы возможность расценить весь материал по степени его важности. Таким критерием явится следующее: в какой мере сообщаемый материал помогает курсанту разобраться в окружающей действительности, уяснить себе, как эту действительность преобразовать и в какой мере он учит это делать. Для определения этого необходимо ориентироваться на переживаемую эпоху, на окружающие условия, на слушателя, на запас его переживаний. Все это очень часто упускается из виду.

Программы наших совпартшкол очень часто пишутся так, как будто бы они предназначаются, ну скажем, для кружка технологов в 90-х гг. Они в сильнейшей степени отражают тот путь, по которому развивалось старое поколение коммунистов. Но многое, что было важно для русской интеллигенции 90-х гг., совершенно не важно для рабочей молодежи, живущей и работающей в лето 1922 г., — пять лет спустя после Октябрьской революции. И, наоборот, то, что не нужно было тогдашним

марксистам, безусловно и настоятельно необходимо те-
перешним коммунистам.

Возьмем хотя бы вопросы практического строитель-
ства. Марксист 90-х гг. был поставлен в такое положе-
ние, что никакой или почти никакой практической ра-
боты он вести не мог, и потому практическими вопро-
сами он не интересовался, мог уделять месяцы на споры
по вопросам «о рынках», «о стоимости» и т. д. Но сейчас,
когда все силы направлены на строительство, на подве-
дение базы под завоевания революции, спорить ночи
напролет о том, что такое стоимость,— по меньшей мере
нецелесообразно. Раньше, скажем, вопросы народного
образования не стояли на очереди: большевик мог по-
пасть в школу в качестве преподавателя лишь контра-
бандой, лишь случайно, и потому обсуждение вопросов
народного образования мало кого интересовало. Теперь
же вопросы народного образования крайне актуальны,
от них не уйдешь. И так во всем.

Вот почему мы должны пересмотреть все программы
под углом зрения их современности, актуальности, под
углом зрения запаса опыта курсанта и с этой точки зре-
ния обосновать, оправдать каждый их пункт. Мы уви-
дим тогда, как многое можно из этих программ выбро-
сить.

Перейдем теперь к вопросу о том, как сделать пред-
лагаемый материал наиболее *усвояемым*. Для того что-
бы материал легче был усвоен, необходимо, чтобы он
был правильно организован. Надо выбрать центральный
пункт, взять его за исходную точку и вокруг него орга-
низовать весь остальной материал. Было бы большой
ошибкой думать, что таким центральным пунктом может
быть любой вопрос, изучение любого предмета, напри-
мер воздушного шара или колодца. Центральным пун-
ктом должен быть вопрос, достаточно значительный сам
по себе, способный привлечь и поддерживать длитель-
ный интерес к себе слушателей.

Современная психология считает, что в основе интере-
са, внимания, памяти лежит эмоция, эмоциональные пере-
живания. Жизнь на каждом шагу подтверждает это.
В период империалистической войны, например, для гро-
мздного большинства солдат вопрос о прекращении вой-
ны был связан с глубокими эмоциональными пережива-

ниями. Обсуждение этого вопроса вызывало поэтому глубочайший интерес: часами, не шевелясь, с неослабным вниманием слушали солдаты речи ораторов на эту тему. Интерес, внимание, в свою очередь, влияют на память. Известный ученый Луи Пастер, как мы читаем в его недавно вышедшей биографии, обладал, например, прекрасной памятью, когда дело касалось самых мельчайших фактов, относящихся к его научной работе, но всю жизнь не мог запомнить молитвы, которую в течение долгих лет каждый вечер повторял за женой.

Если, несмотря на всяческие дефекты преподавания и организации совпартшкол, дело шло успешно, так это потому, что в совпартшколы шла молодежь, активно пережившая революцию. Она приходила уже с разбуженным к области общественных наук интересом и благодаря этому одолевала часто совершенно неодолимые, казалось бы, трудности. Такая молодежь представляла собой очень благодарный материал, она умела самостоятельно связывать с своими переживаниями преподаваемые дисциплины. Но героический период революции понемногу отходит в прошлое, в совпартшколы все больше и больше будет вливаться молодежь, сама непосредственно революцию не переживавшая,— она потребует большей работы над нею, более умелого подхода к ее переживаниям. Классовый состав совпартшкол гарантирует известную общность переживаний, но преподавателю нужно будет уметь эти переживания выявить, связать с ними все отрасли преподавания... Это область, требующая разработки.

Возвращаясь к вопросу о построении программы, об организации предлагаемого курсантам материала, мы считаем, что центральным пунктом, стержнем, около которого должен быть организован весь остальной материал, должно быть производство (трудовая деятельность людей) и его организация.

Разруха, остановка фабрик и заводов, дезорганизация всей хозяйственной жизни показали нагляднее, чем сотни ученых книг, что в основе всей общественной жизни лежит производство и, чтобы спасти завоевания революции, необходимо подвести под них материальную базу, необходимо поднять производство. Переживания последних лет обеспечивают этой теме достаточный эмо-

циональный интерес. Взяв за центральный пункт производство и его организацию, мы под этим углом должны подойти и к изучению сил и богатств природы, и к изучению явлений общественной жизни.

В области естествознания такой подход заставит нас опять-таки пересмотреть изучаемый материал, многое в нем выбросить, ввести много нового, перегруппировать весь материал. К этому толкает сама жизнь. Экономической географии, районированию и т. д. все больше и больше начинают придавать значение. Но что такое экономическая география? Она и есть оценка сил природы и ее богатств с точки зрения производства. Это надо только осознать и сделать дальнейший шаг — связать и теорию с таким, диктуемым жизнью подходом, отказаться иногда от старой, установившейся системы прохождения, скажем, физики, химии или биологии и перегруппировать иначе сообщаемый материал. Эта задача очень смущает специалистов, но она повелительно диктуется жизнью.

В области общественных наук никакой особой ломки не потребуется, ибо марксисты при организации учебного материала по общественным наукам всегда базировались на теории экономического материализма, в основу объяснения явлений общественной жизни кладущей как раз производство.

Итак, стержень, центр — производство и его организация, и вопросы естествознания и обществознания, группируемые вокруг этого стержня. Такое расположение материала обеспечит программам то единство, которого им не хватает в настоящий момент. Красные нити, проходящие через отдельные предметы, будут связываться в один общий узел — производство и его организация. Цельность, внутреннее единство — вещь, чрезвычайно важная для программ. Когда курсанту ясна взаимная связь предметов, когда одна балка подпирает другую, усвоение курса значительно облегчается: нет этой утомительной скачки от предмета к предмету, ничем между собой не связанных.

И еще один вопрос, касающийся преподаваемого материала. План, программа должны быть возможно отчетливее проработаны; надо, чтобы вехи были ясно намечены, линии отчетливо проведены. Этот план должен

быть сообщен курсантам с самого начала, по поводу него должна вестись с самого начала подробная беседа с курсантами, им должно быть выяснено основное задание и те частные задания, на которые оно распадается. Курсанту должны быть ясны цель и путь программы — они всегда должны быть у него перед глазами. Он должен осознавать те трудности, которые лежат перед ним, те средства, при помощи которых он может с этими трудностями справиться. Курсант совпартшколы не должен и не может уподобляться госпоже Простаковой и рассуждать, что извозчик (профессор) довезет уж куда надо. Понимание плана работы значительно облегчит усвоение его.

Перейдем теперь к методам преподавания.

МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ

Все признают, что лекции — отживший способ преподавания. Тем не менее лекционный метод является методом, господствующим в совпартшколах. Теперь введены еще так называемые «групповые занятия». Занятия в группах идут под руководством «групповодов». Обычно групповые занятия заключаются в разъяснении непонятого на лекции. Групповод является чем-то вроде репетитора и помогает курсантам усваивать содержание прослушанных лекций. И лекции, и групповые занятия не будят самостоятельности курсантов, имеют целью лишь усвоение слушателями известной суммы знаний. Царит этот устарелый, признанный всеми негодным метод, вероятно, в силу того, что новые методы преподавания у нас мало разработаны.

Первое, чему следует обучить курсантов, — это экономии в расходовании времени и энергии. У курсантов совпартшкол этого времени куда как немного, а энергии хотя и много, но затрачивать ее зря нельзя: работы в стране более чем достаточно. А между тем большинство совпартшкол является местом, где времени и энергии курсантов никто не жалеет: ни они сами, ни преподаватели. Я уже говорила о перегрузке программ, о том, что курсанты затрачивают массу времени на изучение того, что изучать им вовсе не надобно, что материал часто дается им в неудобоваримом виде. Кроме того, чрез-

вычайно мало уделяется времени на обсуждение вопроса, как надо работать. Проходятся обширные курсы, например, химии, грамматики, а того, как читать, делать выписки, составлять планы работы, прорабатывать вопросы коллективно, как проверять себя,— об этом не говорится, эти умения не развиваются. Кто-то говорил о том, что в Коммунистическом университете трудящихся Востока китайцы проявляют в занятиях необычайное упорство и усидчивость. Изучают язык, уча слова по лексикону, выучивая слов по триста в день. Это показывает громадную энергию китайцев. Но как можно спокойно смотреть на такой неэкономный способ изучения языка, на такую чудовищную растрату энергии? Энергию надо беречь. Мы должны учиться этому сами и учить слушателей совпартшкол, так как без этого из них не выйдет дельных, умелых работников, а совпартшкола должна воспитывать не только сознательных, но и умелых строителей новой жизни.

Другая важная задача — это научить курсантов работать самостоятельно. Конечно, бесполезно повторять курсанту о необходимости самостоятельно работать, надо научить его, как это надо делать. Начинаящим надо давать сначала сравнительно несложные задания, могущие быть выполненными в один-два часа. Надо растолковать курсанту, какую работу и как ему надо выполнять, какую постепенность следует при этом соблюдать, какими книгами пользоваться, какие трудности встретит курсант при выполнении этой работы и как с этими трудностями он может справиться. Затем курсант предоставляется своим силам, он только в крайнем случае прибегает к помощи руководителя. По окончании работы последний помогает курсанту осознать проделанный путь. Чем точнее, полнее будут указания руководителя, чем их лучше усвоит курсант, тем успешнее будет его работа. В дальнейшем задания должны постепенно увеличиваться в своей сложности и объеме. Указания руководителя могут становиться не столь детально разработанными, а носить лишь общий характер. Так постепенно учится курсант работать самостоятельно. А это умение имеет громадное значение.

Не менее важно научить курсантов коллективной работе. Работать коллективно не значит только работать

сообща, в одной комнате, над одной темой, по одним и тем же учебникам; самое главное не это, самое главное — уметь организовать работу, уметь ее распределить между собой так, чтобы она была выполнена как можно лучше и притом в возможно короткий срок. Уметь распределить работу между собой — это значит уметь правильно оценить свои силы и силы других, вникнуть в существо работы, определить время, на нее потребное при определенной сумме знаний и умений и при определенном темпе работы. Если работу распределяет преподаватель или групповод, то воспитательное значение такого разделения труда почти совершенно пропадает. Мы хотим готовить из курсантов совпартшкол строителей жизни, советских и партийных работников, но, чтобы этого достичь, курсанту надо, в первую голову, научиться расценивать свои и чужие силы, уметь каждого поставить на свое место. Организация коллективной работы могла бы помочь выработке подобного рода навыка. Тут надо бы идти тем же путем, как и при выработке умения у курсантов самостоятельно работать. Сначала надо на легких случаях показать, как это надо делать, потом давать все более и более сложные задания, приходя на помощь лишь в крайних случаях.

Занятия в совпартшколах должны бы начинаться общим вводным курсом, куда бы вошло и сообщение навыков, как заниматься, сберегая силы и время, и сообщение о том, чему придется учиться, и ознакомление с навыками к самостоятельным и коллективным занятиям. Такой вводный курс дал бы очень много. Конечно, это были бы только известные вехи, привычки и навыки приобретались бы в продолжение всего курса, но важно, чтобы вопрос был поставлен с самого начала. Это значительно облегчило бы курсантам работу.

В этой статье я затронула — очень отрывочно — лишь некоторые методические вопросы, желая сделать лишь введение в дискуссию. У работников на местах, вероятно, имеется богатый материал, касающийся методических вопросов. Необходимо, чтобы они поделились им на страницах «Коммунистического просвещения».

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РСФСР И МЕСТО ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ В НЕИ

Вопрос о цельной системе народного образования в РСФСР сейчас стоит перед Наркомпросом в целом.

Вначале была принята девятилетняя школа, в которой должны были учиться ребята от восьми до семнадцати лет. Это идеал, к которому мы стремились с самого начала и продолжаем стремиться и сейчас. Но жизнь показала, что к поставленной цели нам придется идти не одной прямой утрамбованной дорогой, а несколькими дорогами — низинами и холмами, обходными часто путями, и только тогда придем к цели. Первый этап — это тот общеобразовательный минимум, без которого невозможна никакая сколько-нибудь культурная жизнь: умение читать и писать, знание четырех правил арифметики, обладание известной суммой географических и исторических знаний. Этот общеобразовательный минимум дается детям школой I ступени, которая у нас сложилась как четырехлетка. Этот общеобразовательный минимум должен быть пройден всеми детьми во что бы то ни стало, всеми подростками и взрослыми. Подросток и взрослый могут пройти этот общеобразовательный минимум в гораздо более короткий срок. Практика показала, что взрослыми минимум этот при правильной постановке дела проходится в год. Годичные школы малограмотных, куда поступают безграмотные или еле-еле грамотные, должны стать широко распространенной формой школ взрослых, которыми необходимо буквально покрыть нашу малограмотную страну. Образовательный минимум должен быть общеобязательным прежде всего для чле-

нов партии, союза молодежи, профсоюзов, для красноармейцев, для членов детских групп¹, организаций работниц и крестьянок. Конечно, для членов партии обязательна также и политграмота.

Итак, основной тип школы — это школа, дающая общеобразовательный минимум. Разновидности этого типа: 1) детская школа I ступени, 2) школа I ступени для подростков, 3) школа I ступени для безграмотных и малограмотных взрослых, 4) школа политграмоты для членов партии (с общеобразовательным минимумом).

Над первой ступенью Главпрофобр ставит годовичные курсы для взрослых: кооперативные, счетоводные, по уходу за детьми раннего возраста и т. д. Но их мало, и строит их не столько Профобр, сколько частные лица. Между тем в Америке, во Франции существует целая сеть таких специальных курсов. Необходимо создать их и у нас. Курсы по ремеслам: шитью и кройке, переплетному мастерству и т. п., по рисованию и черчению, по сельскому хозяйству, по домоводству. Без таких курсов не поднимется средний культурный уровень быта. Их необходимо было бы широко проводить при клубах, народных домах, при основных курсах и т. д.

Все эти курсы носят чистоутилитарный характер и хотя имеют очень большое значение, но стоят несколько в стороне от общей системы народного образования.

Второй этап в общей системе — это первый концентр II ступени, охватывающий в нормальной школе три года, — концентр, предназначенный для подростков от двенадцати до пятнадцати лет. Он дает общую ориентировку в природе и обществе. До сих пор не было строго зафиксировано, какие именно знания и умения должен давать этот концентр. Ныне — в ближайшие недели — будет зафиксирован минимальный объем знаний, обязательный для этого концентра. Схема программы уже проработана и нуждается лишь в утверждении Коллегии Наркомпроса.

¹ Имеются в виду детские коммунистические группы, из которых в 1922 г. создавались первые отряды юных пионеров. — *Ред.*

Первоначально предполагалось, что профессиональная подготовка будет начинаться по окончании девятилетки; в январе 1921 г. срок был понижен: установлено было, что профессиональное образование может начинаться по окончании семи лет. Как вышло на самом деле? Главпрофобр пооткрывал профессиональные школы, музыкальные и художественные школы, школы фабзавуча для ребят двенадцати лет, окончивших первую ступень. Хотя формально, согласно условиям приема, окончание семилетки считалось обязательным, но это постановление даже не пытались проводить в жизнь; на фабриках и заводах подростков, кончивших семилетку, не оказалось вовсе, Профобр не требует даже окончания четырехлетки, а берет просто хоть немного грамотных ребят.

Жизнь толкает на устройство сельскохозяйственной школы подростков, для поступления в которую предполагается также сделать обязательным окончание семилетки; но, очевидно, в деревне дело будет обстоять еще хуже, и придется и в сельскохозяйственную школу принимать учеников, окончивших лишь первую ступень.

Явно, уровень культуры страны так низок, что при данном количестве школ I ступени требование окончания семилетки повисает в воздухе. Что же делать? Выход один: требовать, чтобы и для ремесленной школы, и для школ музыкальных и художественных, и для школ фабзавуча, и сельскохозяйственных школ подростков *был обязателен* общеобразовательный курс семилетки. Это единственно, за что мы можем бороться и за что должны бороться со всей серьезностью и решительностью. Забронирование общеобразовательного курса превратит и школы фабзавуча и сельскохозяйственные школы подростков в своеобразные разновидности школы-семилетки.

Специальных школ с курсом 1-го концентрa для подростков, окончивших школу I ступени, открывать, пожалуй, не надо. До 16 лет они могут поступать в 1-й концентр нормальной школы, после же — в школы взрослых. В настоящее время в 1-й концентр II ступени в провинции, особенно в деревне, поступают не только подростки более великовозрастные, но и взрослые. И с этим бороться не следует.

Переходим теперь к школам взрослых. В 1917, 1918, 1919 гг. повсюду существовали так называемые народные университеты, привлекавшие многочисленных курсантов. Курс этих народных университетов был весьма неопределенен. Помнится, например, в Витебском народном университете одному Пушкину было посвящено двенадцать лекций... В народных университетах обычно преподавали профессора или учителя средней школы, лекторы — люди, весьма чуждые и прямо враждебные Советской власти. Программы, присылавшиеся с мест во внешкольный отдел Наркомпроса, умышленно были составлены расплывчато, пестрили «историями общественной мысли», «общими теориями права», «философскими пропедевтиками» и т. п. По мере обострения гражданской войны народные университеты отмирали, на смену им пришли в 1920 г. совпартшколы. Острота гражданской борьбы выдвинула на первый план другие формы работы среди взрослых, действовавшие на эмоциональную сторону и тесно связанные с агитацией. Школ взрослых почти не существовало. Теперь, после ликвидации фронтов, когда голод прошлого года изживается, тяга к учебе возросла до чрезвычайности. Потребность в школах взрослых выявилась вполне отчетливо. Стали усиленно расти частные школы взрослых.

Необходимо, чтобы школы взрослых, которые начинают теперь всюду воссоздаваться, не были чем-то бесформенным. Необходимо стандартизировать и их программы, приравнять к 1-му концентру II ступени.

Курс 1-го концентра укладывается в два года (вернее, в две зимы) школы взрослых.

Следующий, третий этап общей системы — это 2-й концентр II ступени, укладывающийся в два года: восьмой и девятый годы нормальной школы. Программа его точно так же должна быть фиксирована. Тут должен быть установлен свой образовательный минимум.

Мы мыслим себе 2-й концентр II ступени распадающимся на две части: на обязательную, общую для всех часть и на занятия по свободному выбору в пределах определенного цикла, ведущиеся учениками самостоятельно, по определенному плану, проверенному препода-

вателем, под его контролем и руководством. Общеобразовательная часть не очень велика и в школах взрослых может быть пройдена в один год. Рабфаки охватывают собою программы 1 и 2-го концентров II-ступени. То же должны охватывать и совпартшколы, предназначенные для квалифицированных партработников. Только дорога из совпартшкол ведет обычно не в то или иное специальное учебное заведение или университет, а в коммунистический университет.

Такова в общих чертах схема народного образования в РСФСР.

Не будем тут останавливаться на разных типах учебных заведений профессионального характера, строящихся над семилеткой и девятилеткой, и укажем лишь на очередные задачи, вытекающие из вышеприведенной схемы народного образования в РСФСР для политпросветов,— это: 1) широчайшее развитие сети школ малограмотных; 2) развитие школ взрослых повышенного типа, которыми могут пользоваться рабочие и крестьяне, не порывая с повседневным трудом; 3) стандартизация программ школ повышенного типа и совпартшкол (установление для них нормальной, общеобязательной программы, определяющей место этих школ в общей системе). Такие стандартизованные программы могут, конечно, дополняться и по-разному проходиться в различных типах курсов и школ. Так, например, в совпартшколах особое внимание будет уделяться вопросам обществоведения и партстроительства.

В связи с необходимостью установления нормальной общеобразовательной программы-минимум для школ взрослых повышенного типа и для совпартшкол работа по выработке программ в данный момент приобретает особое значение. Она должна вестись в тесном контакте как с Агитпропом ЦК, так и с главками Наркомпроса, так как программа должна быть ввиду ее обязательности особо тщательно проработана и продумана и должна определить место школ повышенного типа и совпартшкол в общей системе образования.

Остановимся еще на вопросе, что должна давать школа взрослых учащимся.

Во-первых, известную *сумму технических навыков и приемов*, как-то: умение читать на родном языке, умение

разборчиво и орфографически правильно писать, писать на машинке, гектографировать или каким-нибудь другим способом размножать написанное; уметь вести собрание, участвовать в прениях, составлять протокол, делать выписки, составлять конспекты, пользоваться словарем, библиотекой, считать, владеть техникой арифметических и алгебраических действий, чертить, рисовать, петь, читать ноты и целый ряд других аналогичных умений.

Кроме того, школа должна *знакомить с методами работы*, с методом постановки проблем и способами их решения в различных областях знаний. Надо показать, какой тип проблем ставит математика и каким методом она их разрешает; какой тип проблем ставит естествознание и какими путями их разрешает; в частности, какие проблемы ставит себе техника; то же и в различных областях общественных наук.

На эту сторону дела обычно обращается очень мало внимания, а между тем именно она имеет громадное значение. Что такое экономический материализм? Определенный метод классификации общественных явлений, дающий возможность сознательно относиться к окружающему. А между тем лишь в редких случаях заботятся о том, чтобы ученики II ступени овладели этим столь важным методом.

Третье, что должна давать школа,— это *знание известной суммы фактов*. Школа не может обойтись без этого. Важно только, чтобы был правильно сделан выбор фактов. Дефектом старой школы было не то, что она сообщала факты, а то, что она заставляла запоминать уйму ни на что не нужных фактов, неверно учитывала их значение и освещала их. Изучить все факты невозможно, надо отобрать из них те, которые нужны. Нужны для чего? Для правильной организации личной и общественной жизни, для их налаживания. Этот критерий и надо прилагать при выборе фактов. Проходим мы, скажем, в школе историю. Для чего нужна история? Потому ли мы ее проходим, что «так делалось искони», что «история интересна» и т. п.? Нет, она нам нужна для того, чтобы лучше, яснее понять действительность. Прошлого нам нужно для понимания настоящего. Поэтому в истории изучается не то, что, вообще говоря,

когда-то было, а то, что имеет ценность, что оттеняет, заставляет рельефнее выступать современные явления, определяет тенденцию развития тех или иных из них.

Четвертое, чему должна учить школа,— это *применению приобретенных умений и знаний к жизни*. Некоторые понимают это в слишком узком смысле. Думают, что хороша только профессиональная школа. Профессиональная школа дает навыки и знания только в одной области, в области техники. Но в жизни для ее организации надо знать не только это. Нужно также уметь разбираться в общественных явлениях, нужно уметь разбираться в людях и т. д. и т. п.

Практический уклон чрезвычайно важен, он делает школу близкой и понятной, но практический уклон может касаться не только узкотехнических знаний, он может проявляться в чем угодно. Марксизм, например, весь целиком построен на таком практическом уклоне. Какова его цель? Преобразовать современность в интересах человечества. Это архиутилитарная цель, но не узкоутилитарная, не чистотехническая. Смешно было бы думать, что рабочие нуждаются лишь в узкопрактических знаниях, а в широкопрактических не нуждаются, а на это постоянно сбиваются фанатики профобразования, на это сбиваются спецы, чуждые психологии рабочего класса. Конечно, и марксизм можно преподавать схоластически. Излюбленное жевание вопроса, что такое ценность и т. п., является, например, примером такой схоластики, таким убиванием живой души марксизма.

И надо, чтобы практическая цель выступила перед слушателем во всей ее выпуклости.

В переживаемый нами период экономического строительства и узкоутилитарная постановка дела не может игнорироваться. Профессиональный уклон законен там, где борьба на экономическом фронте совпадает с задачами рабочего класса. Но профессиональный уклон профессиональному уклону рознь. Есть «спецовский» профессиональный уклон и есть коммунистический профессиональный уклон. В первом деревья заслоняют лес, во втором деревья являются составной частью леса, заставляют понимать его как целое.

Мы совсем еще не умеем придавать нашим политпросветучреждениям коммунистического профессионального уклона, и наши учреждения носят какой-то угловато-неподвижный, застывший, совсем не диалектический, то есть нежизненный, не таящий в себе семена развития, характер. Мы совсем мало ориентируемся на жизнь, на слушателя.

В результате получается, что в нашей земледельческой стране мы совершенно не имеем типа школ взрослых, приспособленных к потребностям деревни, отвечающих на ее современные духовные потребности.

В Дании имеется «высшая крестьянская школа», — а где «крестьянская коммунистическая школа»? Мы о ней даже и не думаем. Мы беспомощны в этом отношении. А такие школы, нащупавшие жизненный нерв, имели бы у нас в России колоссальный успех; о средствах на них не пришлось бы хлопотать: они бы моментально нашлись.

Для того чтобы создать настоящую крестьянскую комшколу, надо проработать ее программу не у себя в канцелярии, надо эту программу проработать с местными крестьянами каждого земледельческого района, с местными агрономами. Тогда программа облечется живой плотью, тогда она будет жизненна, тогда и вся школа будет жизненна, и крестьянская комшкола сыгравает громадную роль в жизни страны. У нас эта работа еще не начиналась.

А в рабочих поселках, при фабриках и заводах должны быть созданы «пролетарские коммунистические школы». У нас есть пролеткульты, высиживающие специальную «пролетарскую культуру», «пролетарское искусство», имеющие успех только потому, что они хотят сблизиться с массой, идут ей навстречу. Но у нас нет пролетарских комшкол, имеющих целью уяснить пролетарию задачи его класса, дать возможность разобраться в текущих событиях, осознать свои задачи в производстве. Отчасти эти задачи выполняют школы политграмоты, но только отчасти. И в них очень много «от письменного стола», и главный вопрос, вопрос, являющийся в данный момент центральным, — вопрос о том, как пролетариату взять производство в свои руки, — остается сплошь и рядом в программах школ политграмоты и сов-

партшкол совершенно в тени. Пролетарская комшкола должна заострить свое внимание на передаче рабочим понимания того, как надо налаживать производство по-коммунистически, и должна давать не только понимание этого, но и умение это делать.

Вопрос о пролетарских комшколах еще только-только ставится. А вопрос этот важный.

1928 г.

БАЗА КУЛЬТУРЫ

В эпоху рабства и крепостничества верхушки господствующих классов наполняли нередко свой досуг занятиями философией, литературой, искусствами. Но массы рабов и крепостных были невежественны и безграмотны.

Капитализм с самых первых шагов встал лицом к лицу с необходимостью дать рабочим массам хотя бы элементарную грамотность: без этого трудно было управлять массами, регулировать их труд, правильно инструктировать их, нельзя было наладить жизнь крупных торгово-промышленных центров. Капиталисты поняли, что грамотность масс — одно из условий успешного развития крупной промышленности. И, поняв это, приняли все меры к тому, чтобы добиться поголовной грамотности.

В Германии и Швейцарии неграмотны только тяжело больные от рождения. Америка, куда вливались все время массы безграмотных эмигрантов из отсталых стран, находится в худших условиях, чем европейские буржуазные страны. Однако она делает все, чтобы ликвидировать безграмотность в стране. В 1922 г. в Неделю просвещения (с 3 по 9 декабря) развернута была широчайшая агитация за ликвидацию безграмотности. «Пусть каждый грамотный позаботится об обучении одного безграмотного» — этот лозунг докатился до каждого местечка, до каждой фермы. «К 1927 г. в Северо-Американских Штатах не должно быть ни одного безграмотного».

А мы? Мы ведь не какая-нибудь буржуазная страна. Мы держим руль на коммунизм, хотим перестроить всю

жизнь по-новому. Мы горячо спорим о буржуазной и пролетарской культуре. Госиздат выпускает целые потоки книг по искусству, литературе, всяческим наукам и всяческим вопросам и пр., — но поняли ли мы, что всеобщая грамотность — необходимое условие развития крупной промышленности, необходимое условие для первых шагов по пути к социализму?

Нет, мы этого не поняли.

Если бы мы это поняли, мы ликвидировали бы неграмотность тоже к 1927 г. — к десятилетнему юбилею Октябрьской революции. Мы бы не стали тогда спорить о том, должен ли дать деньги на ликвидацию безграмотности Наркомфин или хозорганы, Наркомпрос или профсоюзы, не вздыхали бы о пайках и не учитывали бы без конца, сколько у нас миллионов безграмотных, не регистрировали бы их, не перерегистрировали бы их вновь и вновь. Если бы мы поняли, что нам надо, необходимо ликвидировать безграмотность в стране, — это было бы сделано. Дали бы деньги и Наркомфин, и Наркомпрос, и хозорганы, и профсоюзы. И каждый понял бы, что он, лично он, обязан помочь так или иначе делу ликвидации безграмотности: сам обучить, заплатить за обучение, дать помещение, дать освещение, напечатать азбуки и т. д. и т. п. И дело было бы сделано.

Нельзя подходить к делу бюрократически. «Пусть каждый грамотный позаботится об обучении одного безграмотного» — это замечательно практичный лозунг, практичный благодаря своей простоте.

Когда Советская Россия была окружена белыми, все понимали, что надо сделать все, чтобы ликвидировать фронты. И сделали.

Можно ликвидировать и безграмотность к 1927 г.

Когда я думаю о ликвидации безграмотности, я вспоминаю первое сочинение одного рабочего, которого я когда-то обучала грамоте: «Трудно рабочему человеку учиться при двенадцатичасовом рабочем дне, но надо, чтобы наши «благодетели» не сделали нам пятнадцати».

Трудно, но надо. Этим все сказано.

МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В СОВПАРТШКОЛАХ

Вопрос о методах преподавания органически связан с вопросом о программах, то есть об объеме и содержании преподавания.

Правильные, рациональные методы преподавания возможны только при правильно, рационально построенной, продуманной во всех своих частях программе. Программа сплошь и рядом диктует метод преподавания. Проходится, положим, анатомия. Программа может быть построена так, что номенклатура играет первенствующую роль: надо запомнить все названия мельчайших частей каждой кости; или же может быть построена совершенно иначе: номенклатура может быть сведена до минимума, а на первый план выдвинуто объяснение целесообразности именно данной структуры человеческого тела с точки зрения образа жизни человека, проведено сравнение строения человеческого тела со строением, скажем, высших позвоночных. Конечно, в первом случае наилучший метод будет тот, который поможет слушателю в возможно кратчайший срок вы зубрить все необходимые названия, во втором случае — тот метод, который даст возможность наилучшим образом понять строение человеческого тела.

Какая программа целесообразнее? Это зависит от цели, которую она преследует. Если цель — научить различать мельчайшие детали строения — что нужно, например, врачу, — то для этой цели первая программа целесообразнее; если цель — дать картину приспособления организма к среде, к образу жизни — что необходимо ясно представить себе, скажем, биологу, — для этой цели лучше подходит программа второго типа.

Но программа одного и того же типа, хотя бы на нее было отведено одинаковое число часов, будет строиться по-разному, в зависимости от того, для кого она будет строиться. В нашем примере — если мы возьмем по анатомии программу второго типа, — несомненно, она будет построена по-иному, в зависимости от того, для кого она предназначена. Если она будет предназначена для биолога, располагающего уже достаточным количеством аналогичных примеров, умеющего самостоятельно наблюдать, делать выводы, проверять их опытом, она будет построена по-другому, чем для человека, совершенно несведущего в этой области, не владеющего соответственными навыками, которому надо все объяснять сначала.

Собственно говоря, идея необходимости тесной связи между методами преподавания и целями преподавания, программами, составом слушателей настолько самоочевидна, что вряд ли кто станет тут возражать, но на практике эта мысль сплошь и рядом совершенно игнорируется. Недавно мне пришлось присутствовать на дискуссии, устроенной технической секцией ГУСа в Доме ученых, о методах преподавания в высших учебных заведениях, и меня поразила схоластичность постановки вопроса: какой метод лучше — лекционный или семинарский? Точно этот вопрос можно разрешить вне конкретных условий. И когда мы строим программы — один аллах только ведает, сколько мы их насочиняли за эти годы, — мы забываем сплошь и рядом и о целях тех или иных программ, и о составе курсантов, которые должны их проходить.

Поэтому остановимся прежде всего на целях, которые ставят себе совпартшколы I и II ступени.

Каковы эти цели? Само собой, мы не ставим себе цели готовить в совпартшколах теоретиков коммунизма, мыслителей, способных двигать вперед марксистскую науку, — против этого говорит прежде всего низкий уровень подготовки курсантов, отсутствие у них навыков отвлеченного мышления, навыков к самостоятельной теоретической работе. Конечно, исключения могут быть, но не на исключения надо ориентироваться — громадное большинство курсантов будет работать впоследствии как коммунисты-практики. В таких работни-

ках — коммунистах-практиках — особенно нуждается сейчас Советская Россия. У нас идет сейчас перестройка уклада всей жизни, и важно, чтобы у строителей был зоркий глаз и твердая рука, важно, чтобы все строительство было проникнуто единым духом, чтобы этот дух пропитывал каждую мелочь, каждую частность. Ясное понимание цели, путей ее достижения, определение ближайших этапов, которые надо пройти, необходимо для всех коммунистов — и для коммунистов-практиков больше чем для кого-либо другого. Только такое понимание обеспечивает дружный натиск, единство действий, достижение цели. Надо, чтобы все шли в ногу, чтоб не получался «Лебедь, Щука и Рак».

Цель партийной пропаганды — достигнуть возможно широкого единства в понимании целей и путей движения. Нужно, чтобы все члены партии, вся партийная масса была сознательна. Однако очередной задачей является создание кадров красных офицеров коммунизма, направляющих жизнь в определенное русло. Красный офицер коммунизма не должен быть начетчиком марксизма, набитым цитатами, спросонку умеющим дать точнейшим образом формулированное определение стоимости, цены и пр., но он должен уметь самостоятельно ориентироваться в окружающей действительности и в текущих событиях. Он должен понимать связь явлений и их сущность. Когда что случается, он должен уметь разобраться в том, что надо делать, даже в том случае, если бумажка из центра или из губкома запоздает или затеряется в дороге. Мы живем в эпоху, когда все течет, все меняется, когда нельзя работать на основе традиции, когда надо иметь собственную голову на плечах. И потому кончивший совпартшколу должен понимать связь деталей с целью, у него должна быть определенная перспектива. Таких людей должна готовить совпартшкола.

Должна ли она готовить работника волостного, уездного или губернского масштаба? Я лично думаю, что для волостного работника меньше достаточно глубоко понимать связь явлений не менее нужно, чем для работника губернского, — даже более, потому что он дальше от центра, более предоставлен своим силам, ближе стоит к массе, и потому работа его более ответственна.

Правда, размах работы губернской требует большего умения работать по плану, большей опытности в взвешивании сил и средств. Уж если подходить к курсантам с этой меркой, то надо дать углубленное, проверенное опытом определение тех качеств, которые нужны для работника волостного, уездного, губернского масштаба,— тогда еще возможна будет классификация по этому признаку.

Пока что надо цель совпартшколы ставить более общо: совпартшкола должна давать сознательных, умеющих ориентироваться в окружающих условиях и текущих событиях коммунистов-практиков.

Возможно ли достижение этой цели при данном составе курсантов совпартшкол?

Каков этот состав? Он очень молодой в настоящее время. Первые года состав курсантов совпартшкол был гораздо старше. Чем объясняется такое омоложение состава? Несомненно, тут играет роль характер отбора курсантов при приеме: увеличено число мест для делегатов РКСМ, повышено требование общеобразовательной подготовки. Но главная причина коренится, конечно, в изменении общих условий: фронт не поглощает больше кадры молодежи, как это было прежде; тот, кто поопытнее, постарше, поглощен всецело административно-организационной работой и учится в процессе работы, а не в совпартшколе; многие взялись за работу в предприятиях, за свое хозяйство. Но каковы бы ни были причины такого явления, ясно одно, что современный курсант обладает очень небольшим как трудовым, так и партийным стажем, что у него почти нет практического опыта. Правда, большинство по происхождению рабочие и крестьяне, но рабочие эти не от станка, не рабочие, закаленные борьбой с капиталом, спаянные в этой борьбе общими узами солидарности. У этой молодежи нет того закала, который дается в предприятии, той трудовой выдержки, которую дает коллективная работа. Это больше рабочие по происхождению, чем рабочие по профессии.

В смысле общеобразовательном курсанты совпартшкол очень слабо подготовлены — у них часто нет самых необходимых общеобразовательных знаний и навыков, без которых трудно, иногда невозможно даже, за-

ниматься в совпартшколе и вести работу в жизни: нет умения писать, знания арифметики, самых элементарных географических и исторических фактов. Тут в сильнейшей степени отражается общий культурный уровень страны, так затрудняющий работу во всех областях. Привычки к отвлеченному мышлению у громадного большинства курсантов нет. Цельного, продуманного мирозерцания также нет.

Такой состав курсантов был бы весьма малоблагоприятен для занятий, если бы не один решающий факт, значительно ослабляющий вышеуказанные неблагоприятные факторы. Этот столь решающий факт — революционные переживания большинства курсантов. Это молодежь, обвеянная духом революции, много пережившая, много видевшая и думавшая и глубоко потрясенная революционными событиями. Эта основная эмоция определяет их глубочайший интерес ко всему, что связано с революцией, что способствует углублению ее понимания, определяет необычайно повышенное внимание к преподаванию, к занятиям, определяет железную волю преодолеть все трудности. И этот интерес, это внимание, эта воля покрывают все недостатки, перечисленные выше, делают их все преодолимыми. Жажда знания, колоссальная энергия делают из курсантов чрезвычайно благодарный материал, лучший материал, какого только может пожелать преподаватель.

Но именно потому, что курсанты совпартшкол — детище революции, на руководителей совпартшкол ложится величайшая ответственность. Этим курсантам надо дать именно то, что им нужно, тот материал, который им больше всего необходим, дать не в сыром, а в организованном виде, в такой форме, какая гарантировала бы наименьшую затрату с их стороны времени и энергии.

Перейдем теперь к методам и остановимся прежде всего на методах построения программ.

Основное требование — это отсутствие перегрузки программ. Есть очень много вещей, которые полезно знать марксисту. Полезно и интересно знать о жизни муравьев и пчел, полезно знать историю философии, Канта и Гегеля, полезно знать литературу и т. д. и т. п. Но что важнее всего? То, что необходимо, чтобы заложить фундамент коммунистического мирозерцания.

Тут мне вспоминается один давнишний спор, имевший место в давнопрошедшие времена — больше тридцати лет тому назад, — среди преподавателей Смоленских курсов, что за Невской заставой в Петрограде. Что надо давать рабочим? Либералы (тогда еще они не были оформлены в кадетскую партию) с Е. Н. Щепкиной во главе, весьма талантливая преподавательницей, специалисткой по истории, утверждали, что все равно, что давать рабочим. Выбор материала не важен, связь его с современностью тоже не важна. И Екатерина Николаевна занимала иногда рабочих тем, что по два часа подряд развивала перед ними тонкости нумизматики и делала это весьма талантливо. Мы, группа молодых марксистов, возмущались тогда такой, как нам казалось, игрой и, выбирая материал для своего преподавания, старались брать то, что имеет наиболее прямое отношение к действительности, к рабочему движению. И рабочие были на нашей стороне.

Народные университеты в Англии, создаваемые буржуазией для рабочих, имеют в своих программах весьма много курсов, которые под видом курсов научного характера имеют целью отвлечь слушателей от злободневной действительности. Это вполне понятно. Только давление рабочего движения заставляет перестраивать эти курсы в смысле ориентировки на действительность.

Подходя к построению программ совпартшкол, мы должны отрешиться от очень многих традиций и переоценить весь материал под углом зрения его значения для выработки основ коммунистического мировоззрения, должны установить в этом отношении определенную перспективу, установить относительную ценность тех или иных знаний. Под этим углом надо пересмотреть не только состав предметов, но и содержание каждого предмета, каждой дисциплины, выбрасывая все то, что имеет чистоакадемический характер.

То же надо сделать и в отношении так называемых общеобразовательных предметов. Введение их в курс совпартшкол в настоящее время безусловно необходимо, но лишь в той мере, поскольку это необходимо для работы. Не умея толково излагать свои мысли, не представляя себе, где Франция, где Америка, не умея делать вычисления, хотя бы в объеме четырех правил арифме-

тики, нельзя преодолеть курса обществоведения совпартшкол. Но целесообразно раздуть общеобразовательную часть, введя курсы литературы, увеличивая до чрезвычайных размеров курс математики и т. п. Надо ограничиваться необходимым минимумом, дабы не упустить из виду основной задачи совпартшкол. Надо помнить всегда о вспомогательной роли общеобразовательных курсов в совпартшколах.

Итак, надо тщательно выбирать сообщаемый материал, беря только самое ценное, самое важное.

Вторая задача — это обнажить перед курсантами нити, связывающие сообщаемые знания с современностью. Мы уже говорили выше о том, что революционные переживания курсантов повышают чрезвычайно их интерес к занятиям, их внимание, укрепляют их волю. И это совершенно понятно с точки зрения современной психологии, которая эмоцию кладет в основу интереса, внимания, памяти и пр. Надо только брать эмоцию за исходный пункт — показывать, как, в какой мере предлагаемый курсанту материал связан с современностью, с окружающей действительностью, с практической деятельностью курсанта.

Изучаемый материал должен даваться курсанту не в хаотическом, а в организованном виде. Что это значит? Это значит, что мы должны давать факты в известной перспективе, расклассифицированными по известной системе. Каждая наука — математика, физика, химия, биология, общественные науки — имеет свою определенную систему классификации фактов. Система, которую мы даем в совпартшколах для классификации общественных явлений, является системой исторического материализма. Конечно, можно было бы идти другим путем: представить курсантам материал, классифицированный по разным системам, и предоставить затем им самим выбрать систему, которая покажется им более целесообразной. Однако этот путь непосилен для курсантов в силу их общей теоретической неподготовленности, во-первых, и ввиду сравнительно короткого времени, которым они располагают, во-вторых.

Не касаясь подробно вопроса о том, как должен быть организован материал, отмечу только, что стержнем всей программы должно быть производство, производи-

тельная деятельность людей. Трудовая деятельность людей определяет собой классовую структуру, классовую борьбу, политическое господство определенного класса, идеологические надстройки. Все эти моменты и их связь должны быть освещены в рамках современности и главнейших исторических эпох. Самое понятие «производство» должно быть раскрыто, должна быть дана ясная картина организации производства в каждый данный исторический период. Под углом зрения производства должны мы изучать силы и богатства природы, причем должны также отметить главнейшие открытия в области науки, расширявшие власть человека над природой. Таким образом, природа, производство, общество будут связаны в нечто целое, будет ясна их взаимозависимость. Такого рода цельность в построении необходима, если мы хотим дать курсантам не клочки знаний, не отрывки знаний, а известное мировоззрение, если мы хотим координировать факты, вскрыть их соотношения.

Остановимся теперь на методах подхода к изучаемым явлениям.

Метод этот должен определяться требованиями диалектического материализма и заключаться в том, что мы каждое явление изучаем в его конкретной обстановке, во-первых, и в его развитии, во-вторых. Если мы изучаем семью, то берем ее каждый раз в определенной исторической обстановке, рассматриваем ее на фоне данных производственных отношений, рассматриваем ее в ее развитии, то есть прослеживаем последовательность ее различных форм. Такой подход дает нам возможность наиболее глубоко, наиболее всесторонне изучить явление, отделить в нем существенное от несущественного, определить тенденции развития. Маркс и Энгельс дали нам блестящие примеры такого подхода, такого анализа явлений. Такой метод подхода должен усвоить себе всякий марксист, и это во сто раз важнее, чем схоластические споры о том, как точнее определить, что такое стоимость. Овладение этим марксистским методом подхода к изучению явлений имеет громадное, центральное значение для практической деятельности всякого коммуниста и потому для курсантов совпартшкол.

Таким же методом должны подходить и к изучению окружающей действительности. Особенно важно, чтобы

курсанты освоились с этим изучением и научились мыслить в этом направлении самостоятельно. Действительность очень сложна, и изучить ее надо во всей ее сложности. Надо брать явление не изолированно, а в общей сумме явлений, надо проследивать связь этих явлений и влияние развития данного явления на эти связи. В педагогике такое изучение называется комплексным изучением, то есть изучением известного комплекса — известной суммы тесно связанных между собой, переплетающихся явлений. Меня поражало всегда, как легко усваивается именно такой подход к изучению явлений слушателями из рабочей и крестьянской среды. Вдумываясь в это явление, я поняла, что именно так оно и должно быть. У рабочего человека преобладают конкретные формы мышления, и ему легче понять явления в их конкретной обстановке — это во-первых, и, во-вторых, рабочий человек работает над изменением материала, и потому самый процесс его работы учит брать явления не как нечто неизменное, застывшее, а как изменяющееся и изменяемое.

Конкретный характер мышления рабочей и крестьянской молодежи диктует необходимость все преподавание строить как можно нагляднее. Основные мысли должны как можно ярче иллюстрироваться фактами, примерами, взятыми из опыта, близкими курсантам образами. Отвлеченную мысль надо облекать живой плотью. Предмет, факт, явление лучше всего, полнее всего изучаются не с чужих слов, а тогда, когда курсант наблюдает их воочию, изучает на практике.

Отсюда ясно, какое значение должны иметь в деле преподавания в совпартшколах метод экскурсионный, а в особенности методы лабораторный и трудовой. Экскурсионный метод дает возможность видеть, наблюдать. Это уже очень много, но одного этого мало. Надо уметь из наблюдаемого делать выводы и потом сделанные выводы проверять опытом. Не только видеть, но и исследовать явления должны уметь курсанты совпартшкол. Трудовой метод — метод преобразования вещей и явлений — дает более глубокое познание явлений, дает возможность более глубокого исследования.

Наконец, конкретным характером мышления курсантов определяется и роль искусства в совпартшколах. Ко-

нечно, искусство искусству рознь. Искусство, лишенное содержания, искажающее действительность, витающее в абстракциях, только вредно. Говоря об искусстве, я имею в виду искусство организующее, дающее творческие образы и помогающее понять явления, идеи, облекая их в конкретные формы.

Я говорила о методах построения программ, о методах изучения явлений. В заключение остановлюсь еще на двух вопросах: на выработке у курсантов умения самостоятельно работать и затем — работать коллективно. Это очень важные вопросы.

Сначала в преподавании в совпартшколах царил почти исключительно лекционный метод. Это традиционный метод, наиболее легкий для преподавателя: преподаватель просто сообщает то, что знает. Дело слушателя — усвоить сообщенное. Как слушатель будет усваивать услышанное — этот вопрос обычно мало интересует профессора: экзамены покажут, хорошо или плохо усвоил слушатель сказанное профессором. Не усвоил — тем хуже для него. Понятное дело, в совпартшколах не может иметь места такое отношение к слушателю. Это отношение должно быть гораздо более заботливое, бережное. Да, наконец, и самый состав курсантов настолько своеобразен, что толкает на исследовательский подход к вопросу, как наилучшим образом научить курсанта совпартшколы овладевать знаниями.

Практика натолкнула на создание так называемых групповодов — руководителей групп, и лекционный способ стал дополняться семинарским, занятиями в группах под руководством групповода. Эти занятия были уже несомненным шагом вперед. Но, конечно, только первым шагом, ибо занятия по группам не гарантировали еще правильного метода постановки дела, не указывали еще путей к самостоятельной работе.

Если мы познакомимся с американской педагогикой, то увидим, что американцы обращают громадное внимание на то, чтобы научить учащегося как можно раньше методам самостоятельной работы. Как правильно организовать свой умственный труд, ясно формулировать каждый раз цель предпринимаемой работы, отдавать себе отчет в том, на какие ступени, этапы распадается путь к этой цели, какие трудности придется преодолеть.

вать при этом, какими средствами,— все это вопросы кардинальной важности. Как читать, усваивать прочитанное, пользоваться справочниками, библиотекой, разыскивать необходимую литературу, конспектировать, делать выписки, как их располагать, чтобы удобнее ими пользоваться, и масса других важных практических советов дает американская школа учащимся. У нас методика этого дела еще очень слабо разработана, разработать ее необходимо.

Другое — это умение постепенно прививать все эти навыки. Сначала курсантам должны даваться очень простые, элементарные задания в области самостоятельной работы, потом эти задания должны постепенно расширяться и усложняться. Правильный с методической точки зрения подбор задания в каждой изучаемой области имеет громадное значение.

Итак, надо научить курсанта самостоятельно работать.

Одна из задач на этом пути — поставить правильно учет проделываемой курсантом самостоятельной работы, а также времени, затрачиваемого курсантом на выполнение того или иного задания.

Система Паркхерст, примененная ею в одной из школ американского города Дальтона и известная под именем дальтоновского плана, вводит определенную систему учетных карт, тщательно разработанную. Общее месячное задание по каждому предмету разбивается на недельные задания, недельные — на ежедневные. Устанавливается известная норма, которая заносится на разграфленную карту. На индивидуальной карте отмечаются путем отчеркивания выполненные задания и количество времени, затраченное на выполнение каждого из них. Это определяет темп работы и отклонения от нормы. Сравнительная карта дает возможность определить темп работы и продвижение ее во всех изучаемых областях. План Дальтона недостаточно еще разработан...

Система контрольных карт дает руководителю возможность учитывать количество проделанной работы и ее темп, и лишь отчасти — слабые места работы. Контрольные карты могут показать, в чем учащийся отстаёт и где руководитель должен прийти ему на помощь.

Что касается качества проделанной работы, то учет

ее производится лучше всего путем выполнения курсантами умело поставленных заданий. В этом отношении представляют собой интерес опять-таки американские подходы к делу. Каждый учебник снабжается обычно в Америке рядом вопросов, очень обдуманно составленных, ответы на которые можно дать, лишь усвоив содержание предшествовавшей главы. Вопросы составлены не так, чтобы в ответ на них можно было бы просто привести ту или иную выдержку из изложенного в этой главе, но требуют умения приложить изученное на практике. Не поняв сути изложенного, нельзя ответить на вопрос. Ответы на такие вопросы служат лучшим средством самоконтроля. Затем ставятся уже не вопросы, а так же тщательно продуманные задания. Учащийся привыкает постепенно проверять свои знания путем практической деятельности. Ему все меньше и меньше требуется проверка специального руководителя.

Характерной чертой дальтоновского плана является сочетание работы индивидуальной и работы коллективной. Обсуждение плана работы, заданий и пр. ведется коллективно целым классом, затем каждый работает индивидуально, а потом сообщая подытоживают проделанный опыт. Такое сочетание чрезвычайно плодотворно.

Во время занятий учащимся разрешается обсуждать совместно те или иные вопросы, делиться друг с другом своими знаниями, соображениями. Взаимопомощь в занятиях не только допускается, но поощряется. «Уча учимся». Помогая более слабому, учишься и сам. При передаче своих знаний другому лучше обдумываешь вопрос, глубже в него вникаешь, отдаешь себе отчет в том, что ты знаешь и чего не знаешь.

Взаимопомощь в занятиях должна широко практиковаться поэтому в совпартшколах. Те, кто готовятся быть пропагандистами и агитаторами, быть офицерами коммунизма, должны прежде всего уметь помочь товарищам по школе в их работе. Это диктуется духом товарищества. Это необходимо также в виду разношерстной подготовки курсантов совпартшкол.

Слабо у нас разработан еще вопрос о коллективных формах работы. Коллективная работа иногда отождествляется с классной. Это не одно и то же. Можно сидеть в одной комнате и слушать одного и того же лектора,

однако это не будет еще коллективной работой. Коллективная работа предполагает, во-первых, ясно поставленную цель, во-вторых, коллективные усилия в направлении осуществления поставленной цели. Но только самая примитивная форма коллективной работы носит такой характер, что все выполняют одну и ту же работу. Дальнейшие формы уже предполагают известную организацию труда. Работа в кружке предполагает и совместно поставленную организацию труда. Каждый выполняет свою долю работы, но знает, что эта работа — частичка общей работы, частичка, может быть, небольшая, но необходимая.

Кружковая работа является одним из видов коллективного труда. Работа в кружке предполагает и совместно поставленную цель, и индивидуальную работу бок о бок с работой других, проводимую по определенному, заранее намеченному плану.

Формы школьной работы, ведущейся по определенной программе под тем или иным контролем руководителя, должны сочетать с формами внешкольной работы. Эта внешкольная работа не связана никакими традициями, она может дать большой простор индивидуальным склонностям и интересам курсантов. Лучше всего было бы, если бы она органически связывалась со школьной работой, если бы она углубляла ее. Особенно важен один вид внешкольной работы — коллективное выполнение какой-либо общественной работы. Например, группа курсантов Академии социального воспитания ведет широкую работу среди беспризорных, многие свердловцы¹ руководят школами политграмоты, иногда группами курсантов проводится какое-нибудь имеющее общественное значение обследование, работа по производственной пропаганде и т. д. и т. д. Такие формы внешкольной работы особенно ценны, тут могут выработаться новые подходы к работе, которые могут потом оплодотворить и методы работы школьной.

1923 г.

¹ Студенты Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова.— *Ред.*

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВПАРТШКОЛ

Товарищи, съезд совпартшкол в этом году собирается для того, чтобы проделать чрезвычайно важную работу.

Если мы оглянемся на минувшую зиму, то увидим, что во всех областях советской работы шло углубление ее. Я могу говорить только о той области, которую ближе знаю,—о народном просвещении. За этот год пришлось наблюдать, как в этой области и в центре и на местах произошел крупный переворот — желание углубления работы. Мы видим, как в Домах просвещения, повсюду на учительских конференциях учителя обсуждают способы того, как надо лучше поставить дело. Этот же вопрос стоит и в центре.

За годы революции было сделано в области просвещения очень много. Может быть, мы сейчас не учитываем вполне, не сознаем, как много сделано, как много работников на местах заложили новые элементы для строительства просвещения совершенно на новых началах. Но вся эта работа, которая творилась не Комиссариатом народного просвещения, а массой работников вместе с Наркомпросом, велась хаотично: она плохо учитывалась, велась без определенного плана. И вот углубление ее ведет к тому, чтобы собрать все эти разбросанные элементы, поднять основные элементы и из них, так сказать, создать совершенно новый характер работы.

Когда всматриваешься в работу, которая велась, видишь, что тут надо отбросить то, что действительно нам не надо,—то, что не должно лечь в основу нашей

новой культуры от разных наслоений, от разных пережитков старого. Сейчас в работе на местах и в центре это старое с новым так смешано, что часто не разберешь, где начинается новое и где кончается старое. Вот углубление и заключается в том, чтобы вести планомерную работу, чтобы в каждой части ее ясно поставить цель, ясно определить пути достижения этой цели; и когда делаешь эту работу, то видишь, что для того, чтобы проделать ее, надо быть сознательным коммунистом, надо быть сознательным марксистом.

Это работа, где нельзя взять силой. Когда теперь часто говорят: «Мы бы сделали то и другое, но нам мешают разные саботажники», — то это говорят те, кто неясно представляет себе, какие задачи стоят перед нами в данный момент. Сейчас вопрос не в том, чтобы захватить силу — силы у коммунистов достаточно, — а вопрос в том, чтобы углубить по-марксистски, по-коммунистически подойти ко всякой мелочи и посмотреть, как она укладывается в общем масштабе, потому что чрезвычайно важно, чтобы каждая мелочь была проникнута духом коммунизма, чтобы она не была чем-то разрозненным, оторванным, а составляла звено в общей массе работ. И вот когда думаешь о том, как проводить эту работу по углублению, то видишь, что главным препятствием являются не саботажники, не враждебные элементы — они сделать ничего не могут, — а главное в том, что мы сами часто не умеем по-настоящему, по-коммунистически подходить к вопросам.

Нам надо, чтобы в наших совпартшколах не было натаскивания, чтобы в слушателей совпартшкол не вселялась уверенность, что можно запомнить какой-то шаблон и его прилагать. Надо рассматривать каждое явление в его развитии — как оно постепенно развивается и куда ведет. Жизнь так меняется каждую минуту, что нельзя дать впредь определенную мерку, — жизнь меняется, и надо, чтобы коммунисты умели подойти к меняющейся жизни и нащупать верную линию движения. И тут, мне кажется, совпартшколе предстоит большая работа.

Кого совпартшкола prepares? Подготавливает она не литераторов-начетчиков, а практических работников, обладающих коммунистическим мирозерцанием, а так-

же умением подходить к явлениям. Это, по-моему, чрезвычайная важная задача. Чрезвычайно важно поставить эту ясную цель и определить, каким путем надо ее добиваться, как ее достигнуть без затраты излишней энергии и времени. Мы в Советской России разматывать силы и время не можем. Встает вопрос о том, как скоро мы подготовимся к работе, которую приходится вести. Этот вопрос тесно связан с вопросом, насколько Россия может подняться и экономически развернуть в достаточной мере свои силы.

На овладение государственным аппаратом мы затра-тили чрезвычайно много сил и должны каждую силу беречь, и в особенности наши молодые силы, которые коммунистически настроены и которые в совпартшко-ле должны получить настоящее, коммунистическое вос-питание. Поэтому на этом съезде надо обдумать хоро-шенько программу — посмотреть, даем ли мы мате-риал в достаточно организованном, связанном виде; мы должны обсудить и методы, чтобы они были са-мые целесообразные и лучше подготовляли курсан-тов совпартшкол к тем задачам, которые перед ними стоят.

Эти задачи развертываются во всей общей ситуации, которая создается все вновь и вновь. Мы видим, что сейчас весь мир находится в брожении, и мы не можем сказать, что будет завтра, через месяц, через год, и ра-ботники совпартшкол не должны дожидаться, когда при-дет директива из центра, а должны самостоятельно по-нять в чем дело. Мы должны вооружить их марксист-скими методами настолько, чтобы они могли сами, не дожидаясь помощи из центра, разобраться в явлениях, и вот тут мне кажется, насколько я знаю работу совпарт-школ, что съезду предстоит довольно большая ра-бота.

Сделано чрезвычайно много: выработан самый тип совпартшколы как учебного заведения для рабоче-кре-стьянских масс, которое помогает рабочему классу, ды-шащему атмосферой производства, овладеть знаниями. Это имеет громадное значение. Теперь нам надо это оружие отточить: надо сделать так, чтобы программа, и наши методы, и самый быт школы — весь дух школы сделать таким, чтобы действительно за то время,

пока курсанты пребывают в совпартшколах, они получали максимум того, что надо. Работа эта и предстоит.

Позвольте, товарищи, пожелать съезду успеха и выразить надежду, что мы сумеем нащупать наши пути и сберечь время и энергию тех курсантов, которые должны в совпартшколах получить максимум того, что надо.

1928 г.

О МЕТОДАХ ПРЕПОДАВАНИЯ В СОВПАРТШКОЛАХ

(ДОКЛАД НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВПАРТШКОЛ
И КОМВУЗОВ)

Вопрос о методах преподавания очень больной. Он встает всегда, когда приходится говорить о высших учебных заведениях, о совпартшколах и даже о школах II ступени.

Мы часто сталкиваемся с чрезвычайно схоластической постановкой этого вопроса, как, например: какой метод лучше — лекционный или семинарский? Конечно, вопрос этот вне конкретных условий разрешить нельзя. Несомненно, что лекционный метод *в известный период при известной аудитории* не может быть выброшен за борт. Нельзя перегибать палку также и в ту сторону, что семинарский метод должен быть вообще изгнан. Вопрос о методе преподавания неразрывно связан с вопросом о том, *какую цель* преследует то учреждение, о котором идет речь, какую цель преследует преподавание в том или ином высшем учебном заведении.

ЦЕЛЬ

Какую же цель преследует совпартшкола?

Цель эта ясна: *подготовить сознательного партийного работника*. Но сюда надо внести некоторую точность, потому что, в сущности, что значит «подготовить сознательного партийного работника»? Какие задачи сейчас стоят перед Советской Россией? Задачи строительства: нам надо всю жизнь перестроить на новых началах. Задача эта стояла перед нами и пять лет тому назад. Но еще с большей остротой она стоит сейчас, когда власть в руках коммунистов и когда вопрос о власти

уже не является спорным. Нужно по-коммунистически строить жизнь. Для этого необходим человеческий материал. Мы нуждаемся в строителях с зорким глазом и твердой рукой, хорошо подготовленных, умеющих самостоятельно ориентироваться в окружающей действительности и в текущих событиях,— коммунистах-практиках.

Вопрос не в том, *сколько* школ мы построим, а в том, *какие* школы строить. Школы должны готовить молодежь для того, чтобы она могла идти по пути к коммунизму. *Целевая установка совпартшкол* будет заключаться не в том, чтобы подготовить начетчиков марксизма, спросонку умеющих дать точнейшим образом сформулированное определение стоимости, цены и пр., а в том, чтобы подготовить людей, которые умеют понимать действительность, подходить и разбираться в ней, применять марксистские методы на практике.

Должна ли школа готовить работника волостного, уездного или губернского масштаба?

Я думаю, что разделения этих типов работы строго проводить не следует. Где бы работник ни работал — в уезде, в волости, в губернии или центре,— марксистский подход, понимание, умение анализировать ему необходимы везде, и, может быть, в деревне такой подход еще нужнее, потому что там ему придется жить без указаний центра и самому разбираться в вопросах. Точно так же нельзя провести грань, нельзя установить, на сколько меньше знаний нужно волостному работнику в сравнении с уездным и губернским. Хорошим марксистом надо быть и в волости, и в уезде, и в губернии. Разница тут в организационном размахе: размах губернский шире волостного... А эта квалификация уже в значительной степени зависит от состава слушателей. После подготовки видно будет, кому придется *где* работать и кто на что будет голен.

Также не следует определять *специализацию* слишком рано: тот будет агитатором, тот пропагандистом... Это выяснится в ходе работы, будет зависеть от того, кто к какой работе более приспособлен. Нельзя также проводить заранее еще более узкую специализацию, как, например: такой-то будет работник по просвещению в такой-то и такой-то области... *Совпартшкола должна дать общий подход к вопросам: где и когда* придется рабо-

тать — это потом уже определится. На базе общемарксистской подготовки легко уже приобрести какие-либо специальные познания. Поэтому, мне кажется, не следует в программе совпартшкол увлекаться введением больших и разных курсов: курс по просвещению, курс по работе среди женщин и еще какие-либо другие курсы. *Важна общая база.*

Это относительно цели.

СОСТАВ

Далее — *кому* придется преподавать определенные программы и из *кого* воспитывать советских практиков?

Нам известен нынешний состав наших совпартшкол: состав этот страшно омолодился, это главным образом молодежь, у которой мало жизненного и партийного опыта и нет никакой общеобразовательной подготовки.

В большинстве своем молодежь эта из рабочей или крестьянской среды. Но не следует строить иллюзий на тот счет, что эта рабочая и крестьянская молодежь приходит в школу семнадцати-восемнадцати лет с определенным трудовым опытом и определенным трудовым навыком. За ней имеется большой плюс — в массе своей вся она так или иначе задета революцией, обвеяна духом революции и поэтому представляет чрезвычайно богатый и благодарный материал: в молодежи революция разбудила чрезвычайно много новых мыслей, новых стремлений... Правда, она неграмотна, малоподготовлена, не привыкла отвлеченно мыслить, работать над книгой, но ее революционные переживания являются громадным плюсом. Они помогают ей овладеть часто очень тяжелым материалом. Молодежь, напрягая все свои силы, несмотря на наши часто варварские методы, усваивает худо ли хорошо определенные знания и овладевает марксистским методом. Конечно, при этом получается большая растрата сил и энергии. И вот этой растраты сил и энергии необходимо избежать.

ПРОГРАММА

Мы говорили уже о целях совпартшколы, говорили о составе совпартшколы; цели и состав до известной степени определяют также и *программу*.

Если мы посмотрим нашу программу, то увидим прежде всего, что она перегружена, что там, кроме того, что насущно необходимо, имеется еще масса всяких таких вопросов и таких знаний, без которых прекрасно можно было бы обойтись, которые для укрепления марксистского мирозерцания никакого значения не имеют.

Возьмем, например, вопрос об общеобразовательных предметах. Само собой разумеется, что эти предметы необходимы в совпартшколах; известный минимум общеобразовательных знаний необходим: надо уметь писать, суметь прочесть любую книгу, суметь высказать свои мысли, уметь определенным образом подойти к вопросу — все это дается общеобразовательными знаниями, но мы часто перегибаем палку. Признавая необходимость общеобразовательных предметов, несомненно, надо брать из общеобразовательных предметов только абсолютно необходимое. Главная, основная цель — дать известную сумму фактов, известные методы подхода.

Это относится не только к общеобразовательным предметам, но и ко всем тем, которые входят в число предметов, дающих базу для коммунистического мирозерцания. Если мы говорим «история», то этим ничего еще не сказано. Важно определить, какие именно исторические факты выбрать и какие из них должны войти необходимым элементом в выработку мировоззрения коммуниста. То же и с экономической географией. Если мы напишем в программе «экономическая география», — этим мы еще ничего не сказали, потому что под экономической географией можно подразумевать и то, что в таком-то городе производятся кружева, а в таком-то пряники, и то, что экономическая география подразумевает деление на районы, определение связи между различными формами производства и т. д. То и другое носит общий заголовок «экономическая география».

Поэтому нельзя ограничиться тем, что в программу внести определенное название предмета. Необходимо более *точное определение круга вопросов, которые программа должна осветить*. Часто мы слышим: «Вот мы наметили такую-то программу». И когда говоришь, что эта программа невыполнима, то отвечают: «Ничего, мы хотя бы 50% этой программы пройдем». А это значит, что половина фактов будет сообщена, половина оста-

нется несообщенной. Это, конечно, чисто российский подход к вопросу.

Необходимо сообщать не только те знания, которые полезны вообще (таких знаний бесконечно много, и коммунистам много надо и интересно знать). Важно, чтобы между знаниями были установлены *определенные соотношения* — определить, что более важно и существенно. Такой подход для нас более обязателен. Надо уметь определять, что является первостепенным и что второстепенным. Надо установить определенные перспективы, в которых мы располагаем знания. Это чрезвычайно важно и существенно, потому что гарантирует, что все наиболее важное и существенное будет пройдено и что фундамент будет заложен.

ОРГАНИЗАЦИЯ МАТЕРИАЛА

Далее следует другой существенный вопрос — *вопрос об организации того материала*, который необходимо сообщить курсанту.

Как сообщить знания так, чтобы они лучше удержались в голове курсанта, чтобы ему легче было их охватить, так, чтобы все было сорганизовано определенным образом? Надо дать определенную систему знаний. Это значит, что необходимо давать факты в известной перспективе, расклассифицированными по известной системе. Каждая область науки имеет *свою* определенную систему классификации фактов. Система знаний должна быть и в области советской науки — марксизма.

И на систему, которую дает научный материализм, нужно обратить особое внимание. Большинство старых коммунистов в свое время пришли к овладению материалистическим пониманием путем длительного самообразования: пришлось перечитать и усвоить большой материал. Для нашего курсанта необходим другой путь. Надо дать ему общий материал *в определенном организованном виде*. Это не значит, что надо фальсифицировать материал и как-то искусственно его подобрать. Нет, здесь нужна определенная система, где показана была бы связь между фактами. И вот на эту связь между фактами, на организацию материала нужно обратить большое внимание, потому что это имеет громадное зна-

чение. Такой подобранный материал гораздо лучше усваивается. А кроме того, здесь имеет значение и психологический момент. Американские психологи-педагоги подчеркивают необходимость давать материал таким образом, чтобы ясна была связь между материалом и личным опытом ученика. Психолог Джемс целые главы своих трудов посвящает вопросу о том, как необходимо организовать материал. Он говорит, что только то прочно в нашем уме, что входит и занимает в нем уже определенную систему. Он говорит, что когда мы сталкиваемся с каким-нибудь новым явлением, то мы сейчас же стремимся это явление расклассифицировать и связать с каким-нибудь общественным фактом. Чем теснее связь, тем она яснее для учащегося и тем понимание этого факта глубже.

Материал необходимо организовать как одну основную идею, вокруг одного какого-нибудь центра. Можем ли мы произвольно выбрать эту центральную идею, взять какой-нибудь отдельный факт и вокруг этого факта организовать весь материал? Такой подход был бы неправилен. Надо взять такой значительный факт, который в реальной жизни играет громадную роль. И вот наш научный социализм, наш исторический материализм подсказывает нам такой факт. Мы должны взять как центральный момент — производство, производительную деятельность людей. Вот что должно лечь в основу организации материала. Если мы возьмем этот стержень, то подход к обществоведению сразу облегчается. На основе производства мы можем рассмотреть все общественные явления. Можем проследить, как на базе производства складываются общественные отношения, как вырастает борьба классов, как борьба классов развивается и какую роль играет организация того или другого класса, организация власти и т. д. Все эти вопросы очень легко могут быть связаны с этим основным вопросом. Если к естествознанию мы подойдем с точки зрения производства, то и здесь мы возьмем наиболее значительные факты, те именно факты, которые имеют в данную минуту наибольшее значение.

Все вопросы, которые так остро стоят в совпартшколе, — все они до известной степени могут быть устранены, во-первых, выбором материала, когда мы отшелу-

шим всё ненужное, и затем организацией этого материала. Организация материала имеет еще и то значение, что она учит слушателей-курсантов, как надо работать.

РАБОТА

Вопрос о работе требует еще дальнейшей своей разработки. В нашей методической литературе он очень мало разработан. Часто повторяется, что необходимо в слушателях разбудить активность, нужно заставить их самостоятельно работать. Это, конечно, все правильно. Но что это значит — разбудить активность, как заставить самостоятельно работать? Нужно научить, как самостоятельно работать, как подходить самостоятельно к работе. А это сводится к тому, что нужно *научить организовывать свой труд, научить умению осознавать цель своих занятий, обсудить средства к достижению этой цели, подход к этому*. Надо, чтобы курсант овладел определенным техническим навыком, который делает возможным такой подход. Затем надо научить его учитывать свою работу — процесс самой работы и результаты ее.

Если мы познакомимся с американской педагогикой, то увидим, что американцы научают учащихся очень рано методам самостоятельной работы: как правильно организовать свой умственный труд, ясно формулировать каждый раздел предпринимаемой работы, отдавать себе отчет в том, на какие ступени, этапы распадается путь к этой цели, какие трудности придется преодолевать при этом и т. д. Как читать, усваивать прочитанное, пользоваться справочниками, библиотекой, разыскивать литературу — все это и массу других практических советов дает учащимся американская школа.

Методика обучения самостоятельной работе у нас очень слаба. И в этом отношении нам нужно поучиться у американцев.

За последние два года там очень продвигается дальнотонский метод. Сейчас готовится книга, в которой подробно будет описан этот метод. Он дает сочетание индивидуальной и коллективной работы. У нас слабо разработан вопрос о коллективных формах работы. Неправильно думать, что можно развивать умение коллективно работать без развития умения индивидуально

работать. Сочетание индивидуальной работы для получения коллективного результата имеет огромное значение. Дальтоновский метод дает определенную систему учета своей работы, научает учитывать самый процесс работы. Это очень важно, если мы хотим иметь действительно организованный материал, а еще важно, чтобы этот материал был пропагандирован и соответственно разъяснен.

Далее не менее важно, как этот материал представить.

Психология говорит о том, что в основе ряда наших способностей лежат эмоциональные переживания. Если взять совпартшколу, мы увидим, что все эмоциональные переживания курсантов связаны с революцией: она определяет их интерес, определяет их волю и память. И вот эти эмоциональные переживания молодежи имеют громадное значение в ходе их занятий. Если мы хотим строить правильно наш учебный материал, мы должны связать тот материал, который мы даем, с эмоциональными переживаниями. Психолог Джемс на целом ряде примеров показывает, что если впечатления связаны с личным переживанием, то материал воспринимается совершенно иначе; и из этого следует сделать вывод, что мы должны строить материал, связывая его с переживанием ученика, то есть, другими словами, с тем, что происходит вокруг него. Эмоцию надо брать за исходный пункт, выявить, в какой мере предлагаемый материал связан с современностью, с окружающей действительностью, с практической деятельностью курсанта.

Итак, мы установили необходимость организации материала, необходимость ориентации на современность, но эту современность мы должны изучать определенным образом. Мы уже говорили, что наши слушатели происходят из рабоче-крестьянской среды. Это определяет способ их мышления. Есть очень интересная работа немецкого инженера Каммерера, который устанавливает, что тип мышления рабочего другой, чем у интеллигента. У рабочего преобладают конкретные формы мышления, ему легче понять явления в их конкретной обстановке; он всегда работает над изменением материала, и потому самый процесс его работы учит его брать явление как всегда изменяющееся и изменяемое. Конкретный

характер мышления состава слушателей диктует необходимость все преподавание строить как можно нагляднее. Отвлеченную мысль нужно облекать живой плотью. Поэтому громадное значение в деле преподавания в совпартшколах имеют методы экскурсионный, лабораторный и трудовой. Конкретный материал учит курсанта изучать действительность, изучать современность. А это есть одна из тех громадных задач, которые стоят перед партшколой; они стоят вообще перед школой, но перед совпартшколой — особенно остро.

Затем — как надо брать материал? Его нельзя преподносить изолированно, вне времени и пространства, отвлеченно. Его нужно изучать в той конкретной обстановке, которая существует. Вот этот метод подхода к конкретной жизни особенно близок рабочим и крестьянам и дает необходимые результаты.

Вот почему мне кажется, что в программе нужно отводить большое место истории. Это определяется необходимостью нашего подхода к явлениям и изучения их в их развитии, выяснения тех движущих сил, которые в этих явлениях заключаются. Историю нельзя выкинуть за борт. Нужен подход исторический, комплексный, — когда мы явления берем не изолированными, а в сети других явлений.

*

В заключение несколько слов еще — о необходимости сплести формы школьной работы с формами внешкольной работы. Последняя должна быть органически связана со школьной работой, должна дополнять и углублять ее. Особенно важен один из видов такой работы — коллективное выполнение какой-либо общественной работы.

Вот то основное, что я хотела сказать. Вопрос этот очень сложный и требует в дальнейшем еще большей проработки.

1928 г.

МЕСТО ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ В ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЕ

(ИЗ ДОКЛАДА НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО ЛИКВИДАЦИИ
БЕЗГРАМОТНОСТИ)

Незадолго до болезни Владимира Ильича я рассказывала ему, что в настоящий момент американцы агитируют за то, чтобы к 1927 г. окончательно ликвидировать у себя безграмотность. В ответ на это Владимир Ильич сказал: «Надо и нам у нас к тому времени ликвидировать безграмотность». По этому поводу он предполагал дать специально статью, но болезнь помешала ему осуществить это свое намерение.

Вопрос о ликвидации безграмотности стоит в неразрывной связи с общим положением страны. Само собой разумеется, что в 90-х гг., например, такого рода предприятие, как ликвидация безграмотности, было бы у нас совершенно безнадежно, и не только потому, что правительство не дало бы на это денег, а главным образом вследствие косности самой деревни и ее изолированности. Даже научившись грамоте, дети, не имея в дальнейшем практики, снова забывали ее. Эта изолированность деревни от прочего окружающего мира может быть иллюстрирована следующим примером: в Лужском уезде Петербургской губернии (где я работала) можно было встретить подростков пятнадцати-шестнадцати лет, которые ни разу не были в соседней деревне, отстоявшей всего на несколько верст. Изолированность деревни служила главнейшим препятствием к распространению грамотности. Деревня в то время так уходила в свои дела, что ей совершенно не было дела до всего остального мира.

То же можно сказать и о городских рабочих. При двенадцатичасовом рабочем дне рабочий, конечно, не мог думать об обучении. Один из учеников воскресной школы, в которой мне пришлось работать в 90-х гг.,

написал следующее: «Трудно учиться при двенадцати-часовом дне, но надо учиться для того, чтобы наши «благодетели» не заставили нас работать пятнадцать часов». Эта фраза очень характерна для передовых кругов рабочих масс того времени.

И только постепенно массы стали проникаться сознанием необходимости для них просвещения. Если в прошлом у нас и существовали школы для взрослых, то они захватывали лишь незначительный контингент рабочих. Вся остальная рабоче-крестьянская масса оставалась безграмотной, а общественный строй того времени был таков, что говорить о борьбе с народным невежеством было совершенно безнадежно.

Только Советская власть может в значительной степени разрешить эту задачу.

Здесь приходится сказать, что уничтожению изолированности деревни в значительной мере способствовала война — как империалистическая, так и гражданская. Попав на новые места и за границу, наши солдаты невольно расширили свой кругозор и, возвращаясь в родную деревню, приносили с собой новые понятия в области сельского хозяйства, заводили новые порядки и т. д. Так, например, один крестьянин Воронежской губернии, дед которого, вероятно, считал грамоту «печатью дьявола», попав в плен за границу, не только научился русской грамоте, но усвоил даже грамоту на иностранных языках и собирался по возвращении домой «установить у себя новые порядки» на основании того опыта, который он получил за время своего пребывания за границей.

Положение рабочего класса при Советском правительстве изменилось в смысле сокращения продолжительности рабочего дня. Рабочий занят теперь много меньше — следовательно, у него остается гораздо больше времени для удовлетворения своих культурных потребностей.

Заботясь о просвещении рабочих масс, мы не должны также забывать и деревни. В этом отношении самая система построения советского аппарата, связывающая самую глухую деревню с центром, служит нам порукой тому, что намечаемый нами план ликвидации безграмотности действительно будет проведен в жизнь.

Вопрос о том, в какой степени мы сможем развернуть эту работу, зависит от общего международного положения. Если мировой капитал займет наступательную позицию, то все наши силы будут обращены на борьбу с ним; если же международное равновесие сохранится, то в отношении материальном мы будем иметь возможность справиться с нашей очередной задачей в кратчайший срок. Для этого потребуется огромное напряжение сил. Затруднения будут не только финансового, но и организационного характера. Можно совершенно бесцельно истратить средства, если не будет достаточно продумана и налажена организационная сторона работы. Это тем более важно, что в настоящих условиях Советское правительство на ликвидацию безграмотности может дать гроши.

Нам можно поучиться у американцев, которые, агитируя за ликвидацию безграмотности, бросили лозунг: «Пусть каждый грамотный обучит одного безграмотного». Конечно, это не следует понимать в буквальном смысле. Здесь речь идет об определенном денежном участии грамотных в ликвидации неграмотности, примерно в содержании учителей.

Мы должны привлечь к работе по ликвидации неграмотности такие организации, как профсоюзы, женотделы, РКСМ и другие — партийные, центральные и местные — органы.

Ликвидация неграмотности тесно связана со всеми другими видами культурной работы. Если в деревне, кроме ликпункта, ничего нет, то из всей политико-просветительной работы ничего не выйдет. Если же в деревне имеется изба-читальня и при ней опытный работник, умеющий пробудить культурные интересы населения, то можно сказать с уверенностью, что такая деревня даст школе по ликвидации безграмотности учеников. То же самое можно сказать в городе о клубах. В большинстве случаев наши клубы в центр своего внимания ставят всякого рода развлечения. Нельзя так, «по-интеллигентски», подходить к массам: клуб должен выполнять определенное практическое культурное назначение. В деревне он должен быть проводником элементарных агрономических и санитарно-гигиенических знаний. Мы ча-

сто склонны считать все это не стоящими внимания мелочами. Но из мелочей складывается жизнь...

Ученики наших школ будут теми агитаторами, которые нам так нужны в борьбе с безграмотностью масс. К этой же работе должны быть также привлечены учащиеся совпартишкол и высших педагогических учебных заведений. Еще до сих пор наша высшая школа живет по старинке. В ней преобладает книжный схоластический метод преподавания, что идет в разрез с нашими новыми требованиями.

Заведующий опытной станцией Наркомзема т. Тулайков, вернувшийся недавно из Америки, говорит, что там студенты педагогических учебных заведений с первых же дней ведут практическую работу. Это имеет огромное значение для самих учащихся, желающих овладеть определенной отраслью знаний. Исходя из этого, я полагаю, что первый год в педагогическом учебном заведении должен быть отведен практической внешкольной работе, а именно — работе в школах для взрослых, клубах и т. д. Первое, чему надо научить учащегося, — это учить других. Это безусловно потребует от него большой работы над самим собой.

Если удастся втянуть в работу по ликвидации неграмотности всех учащихся высших и специально педагогических учебных заведений, то мы получим большой кадр учителей — ликвидаторов неграмотности. Если мы хотим из высших учебных заведений выпускать не только специалистов старого типа, которые смотрели бы на массы свысока, то мы должны их втянуть в работу с неграмотным населением.

Таким образом, одна из важнейших задач в деле ликвидации безграмотности — умение организовать вокруг этой работы всех могущих быть полезными для нее, указав им ближайшие пути к этой цели.

Работа Главполитпросвета в этой области не всегда шла как по маслу. Наряду с несомненными практическими достижениями в ней было также много лишнего, которое сейчас отброшено уже как ненужный балласт. В настоящее время Главполитпросвет можно считать более или менее окрепшей организацией, которая справится со своей задачей.

МЕТОДЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ

(ТЕЗИСЫ)

1. Необходимо ясно определить цель занятий со взрослыми. Жизнь сейчас предъявляет спрос на человека сознательного, умеющего разбираться в текущих событиях и ориентироваться в окружающей среде, на человека убежденного, то есть глубоко продумавшего свои взгляды и умеющего проводить их в жизнь. Жизнь предъявляет спрос на борца и строителя нового строя. Конечно, эта основная цель распадается на ряд частных, но приходится всегда иметь в виду эту основную цель.

2. Суровость существующих условий, острота момента, состав обучающихся (рабочие и крестьяне) настоятельно требуют рациональной постановки дела, то есть такой постановки, которая достигала бы цели наилучшим способом, в возможно кратчайший срок и с наименьшей затратой сил. Отсюда та острота, которую приобрели у нас за последнее время методические вопросы. Метод — путь к достижению цели.

3. С точки зрения скорейшего достижения цели громадное значение имеет выбор изучаемого материала. Выбор материала определяется нашим представлением об относительной ценности тех или иных знаний, какое в конечном счете зависит от нашего мировоззрения. Предлагаемый курсанту материал должен быть строго расценен под углом зрения марксизма, из него должен быть выброшен весь тот хлам, который изучается обычно по традиции, выбрано самое ценное и уложено в определенную перспективу. Только таким путем можно идти к устранению перегрузки.

4. Предлагаемый курсанту для изучения материал должен быть определенным образом организован. Современная психология указывает на то, что чем глубже и яснее ассоциационные связи вновь изучаемого материала с ранее приобретенным опытом, тем легче и прочнее усваивается этот материал. Поэтому чем лучше организован материал, тем лучше, быстрее, прочнее овладевает им учащийся. Требование организации материала приводит нас к так называемому комплексному методу.

5. Комплексный метод заключается в том, что внимание учащихся сосредоточивается не на отдельных, не связанных между собою элементах знания, а на жизненных явлениях, взятых в целом, во всей их сложности, притом не в их стационарном состоянии, а в процессе развития. Только такое изучение способно дать учащемуся ориентацию в окружающем. При комплексном методе важна особенно та внутренняя связь, которая существует между отдельными сторонами явления. Нужно выбирать самое существенное, самое важное в явлении и вокруг изучения его концентрировать весь материал. Без такой концентрации, без выделения центрального пункта изучения мы получаем *лоскутный* метод, где явления искусственно сшиты между собой, а не *комплексный*, где явления должны быть связаны между собой внутренней, естественной связью.

Комплексный метод требует органической связи между изучаемыми сторонами явления, он допускает не только то, чтобы по мере надобности отдельные стороны выделялись и изучались более углубленно. Комплексный метод допускает также расчленение на отдельные предметы, но при условии тесной связи между ними, осуществления единого крепко спаянного плана.

Комплексный метод должен лежать и в основе построения общей программы занятий и в основе самого преподавания. Вначале комплексы должны быть проще, мазки резче, цели изучения элементарнее. В дальнейшем требуется все более и более глубокая проработка, развертывание всех ассоциационных связей.

6. Комплексный метод ставит учащихся лицом к лицу с жизнью. Изучение жизни должно строиться на *наблюдении*. Необходимо научить учащихся смотреть и видеть. *Экскурсионный* метод как раз и является методом, пре-

следующим эту цель. Применявшийся ранее лишь в области естествознания, в настоящее время экскурсионный метод захватывает все области знаний, внимание обращено на связь экскурсий с учебным планом, на подготовку к экскурсиям и подведению их итогов. Но экскурсионный метод не является единственным в области наблюдения. Более глубоко мы изучаем предмет, материал, когда начинаем над ним работать. Трудовой метод — там, где возможно его применить, — является средством гораздо более глубокого изучения материала в процессе его целесообразного изучения.

7. Трудовой метод требует, чтобы все учебное заведение ставило себе задачей выполнение известной общественно необходимой работы силами учащихся и учащихся, например вуз ставит себе задачей ведение сельскохозяйственной пропаганды в известном районе, педагогический вуз — проведение известной культурно-просветительной и педагогической работы и т. д. Необходимо только, чтобы производственный план учебного заведения был так построен, чтобы производимая работа требовала изучения именно той области знаний, которую изучать должны учащиеся этого учебного заведения. Так, сельскохозяйственное учебное заведение составляет производственный план, выполняя который курсанты должны изучать агрономию и т. д. Трудовая практика должна быть органически спаяна с учебным планом и являться не чем-то посторонним ему, а его неотъемлемой частью.

Производственный план должен складываться из ряда последовательных конкретных задач, поручаемых коллективу. При выполнении каждой задачи коллектив обдумывает план ее разрешения, распределяет работу между своими членами, подытоживает сделанное. Такое выполнение трудовых заданий особенно ценно, если оно связывается, с одной стороны, с теоретической разработкой вопроса, с другой — с изучением на практике принципов организации труда.

Разрешение коллективом трудовых заданий называется методом разовых заданий. В Америке он носит название метода проектов и очень интересно применяется к сельскому хозяйству. Задания там ставятся, однако, чаще *отдельным* курсантам, чем коллективу.

8. Научная организация труда должна пронизывать собой весь учебный план. Особенно благоприятствует этому так называемый дальтоновский план занятий. Отличительная особенность дальтоновского плана та, что каждый учащийся работает по определенному плану, который всегда перед его глазами; он выполняет его шаг за шагом, осознавая все трудности его и преодолевая их.

План обсуждается и принимается коллективом, работа же каждым студентом проводится самостоятельно, проделанная работа учитывается опять-таки коллективно.

Правильный выбор материала, надлежащая организация его, изучение окружающего путем наблюдения (экскурсионным и трудовым методом), плановая работа, самостоятельная углубленная проработка материала облегчают значительно достижение поставленной цели — выработку из курсанта сознательного работника, борца за свои убеждения и умелого строителя новой жизни.

1928 г.

СОЕДИНЕНИЕ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ С ПРАКТИКОЙ КОММУНИЗМА

Как ставить преподавание обществоведения в совпартшколах и комвузах?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо отдать себе отчет в том, кого готовить должны совпартишколы и комвузы.

Ответ ясен. Они должны готовить не начетчиков от марксизма, не марксистов-талмудистов, погрязших в дефинициях, не ученых профессоров-марксистов, игнорирующих действительность, боящихся ее, а коммунистов-практиков, насквозь пропитанных духом марксизма, понимающих, что марксизм — могучее орудие преобразования капиталистического общества в коммунистическое, умеющих пользоваться этим орудием, умеющих разбираться благодаря этому в сложных вопросах современности, сложных вопросах практики.

Мы переживаем такой исторический момент, попали в такую ситуацию, когда ежедневно, ежечасно приходится решать сложнейшие вопросы, и надо практическому работнику «всякого масштаба» уметь самостоятельно марксистски мыслить, уметь применять свой марксизм на практике. И уездному работнику надо уметь это делать не в меньшей мере, чем губернскому или работнику центра. Чем яснее, зорче будут глаза коммунистов, тем сильнее будет партия, тем больше будут практические результаты ее работы, тем демократичнее она будет, ибо глубже будет взаимопонимание партийной массы и партийных вождей.

Преподавание обществоведения в совпартишколах и комвузах должно поэтому идти под знаком смычки между теорией и практикой.

ПОМОЩЬ САМОБРАЗОВАНИЮ

№1

ДЕКАБРЬ 1923

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
КОМИССИИ
ПОМОЩИ
САМОБРАЗОВАНИЮ
ПРИ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ**

МОСКВА — ИЗД-ВО „КРАСНАЯ НОВЬ“ — Г.П.Л.

Обложка первого номера журнала «Помощь самообразованию». Н. К. Крупская была инициатором создания журнала и членом его редакционной коллегии

Стоящие на такой точке зрения — а она, по нашему мнению, единственно правильная — подняли вопрос о пересмотре программ совпартшкол и комвузов. Практика привела к такому положению, что преподавание распадается на ряд отдельных дисциплин, превратившихся в нечто самодовлеющее. Общая цель стала все бледнеть и бледнеть, за деревьями стало не видеть леса, координация между дисциплинами стала ослабевать, общая перспектива утрачивалась.

Сторонники изменения теперешнего положения вещей говорят: «Так нельзя: современное положение вещей ведет к перегрузке курсантов, к непроизводительной растрате их сил, к ослаблению духа марксизма в преподавании. *Надо выработать единый план, единую программу, дающие ясную перспективу, четко наметить вехи на пути к поставленной цели, скоординировать преподавание отдельных дисциплин. Надо положить конец лоскутности, случайности преподавания — этого требует марксистский подход к делу.* Конечно, при разработке единой программы, единого плана из многих дисциплин придется выкинуть многое — чуть не половину, иные дисциплины придется слить и т. д.»

«Караул! Это революция!» — вопиет группа будущих красных профессоров, выступивших в № 264 «Правды» со статьей «Укомплектованный марксизм». Они приходят в ужас при мысли, что можно слить русскую историю с всеобщей, поставить их как-то в общую связь и рассматривать русскую историю как часть общего исторического процесса. Они приходят в ужас при мысли, что курс истории должен быть построен на принципах исторического материализма, делать эти принципы близкими и понятными слушателям. Они приходят в ужас, когда им предлагают перестроить по-новому курс экономической географии, вложить в экономическую географию живую душу, которой в ней сейчас нет, связав ее с изучением политэкономии. Они не говорят, почему это невозможно, а отделиваются острыми словечками.

Конечно, выработка единого плана, единой программы, спайка между отдельными дисциплинами, пересмотр содержания этих дисциплин с точки зрения поставленной совпартшколам и комвузам цели потребуют от преподавателей совпартшкол и комвузов большой работы,

умения по-марксистски подойти к вопросу, умения отрешиться от многих традиций — это много труднее, чем преподавать по установившимся шаблонам, но на то они и красные профессора.

Сторонники смычки теории с практикой говорят: «Надо при составлении единой программы ориентироваться на курсанта, надо учитывать его житейский и партийный опыт, его подготовку. Нельзя вульгаризировать марксизм, но надо подумать, как, какими путями сделать его доступным курсанту, как сделать так, чтобы он наилучшим образом понял марксизм, переварил его, научился мыслить по-марксистски, научился применять марксизм к жизни».

Задача не из легких. Над ней надо много поработать красным профессорам, надо хорошо изучить курсанта, взвесить его переживания и пр. Куда легче вести дело по старинке, по шаблону. Группа будущих красных профессоров, выступившая в «Правде», отмахивается от этой выдвинутой жизнью задачи и предпочитает отделаться демагогическими выпадами, якобы беря под свою защиту «рабоче-крестьянское поколение, которое само делало или отцы и братья которого делали Октябрьскую революцию».

Перейдем теперь к тому, что особенно вызывает негодование будущих красных профессоров, — это ориентация на производство, местный материал и современность.

Недавно в одном проекте учебника по политграмоте для школ фабзавуча я вычитала «классическое» объяснение причин неизбежности перехода капиталистического общества к коммунизму. В качестве таковой выдвигался факт изобретения электрического двигателя. Такая вульгаризация не является единичным явлением. С ней надо бороться самым энергичным образом, и, конечно, такой вульгаризации не может быть места в преподавании обществоведения в совпартшколах и комвузах. *Но вульгаризация — одно дело, а выяснение того, как влияют формы производства на классовую структуру общества, на весь общественный уклад, выяснение того, что производство — база общественной структуры и т. д., — другое; без этого выяснения нет марксизма. Задача заключается именно в том, чтобы в сложных явлениях общественных*

отношений, не впадая в вульгаризацию, нащупать их материальную базу.

Как могут против выявления материальной базы общественных отношений протестовать будущие красные профессора?! Вопрос о связи теории с практикой неизбежно ведет к необходимости ввести в план учебных занятий в совпартшколах и комвузах всестороннее освещение под углом зрения марксистской идеологии современности и конкретной действительности. Существеннейшая задача совпартшкол и комвузов — дать курсантам понимание современности, понимание конкретных условий, понимание, куда идет их развитие, научить марксистскому подходу к конкретным условиям, а этому можно учить лишь на практике, лишь давая метод подхода, показывая, как это надо делать, используя опыт курсантов, отвечая на возникшие у них в предыдущей практике работы вопросы.

А страхи группы будущих красных профессоров о том, что объяснение действительности будет лишь на руку пособникам контрреволюции, смешны просто. Марксизм, связываемый с конкретной действительностью, — лучшая гарантия против этого.

1923 г.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В ШКОЛЕ ВЗРОСЛЫХ

Задача антирелигиозной агитации — дать толчок мысли, забросить в душу верующего яд сомнения, свести божество с неба на землю, профанировать, так сказать, священные для верующего образы и тем самым облегчить ему критический подход к тому, что казалось ему ранее забронированным от всякой критики, недоступным человеческому уму. Разрушительная работа антирелигиозной агитации создает прекрасную почву для антирелигиозной пропаганды, которая должна дать пищу работе критической мысли, обосновать зародившиеся сомнения, на «проклятые вопросы» дать ответы нам прямые. И нигде так глубоко нельзя развернуть антирелигиозной пропаганды, как в школе взрослых.

Преподаватели всех предметов должны учитывать эту сторону дела: каждый предмет дает богатейший материал для антирелигиозной пропаганды.

Возьмем астрономию и математическую географию. Они способны в корне разрушить религиозные воззрения верующего. Однако, для того чтобы эти предметы возымели такое действие, надо соответствующим образом поставить их преподавание. Надо помнить, что верующий на слово не поверит. На слово он склонен больше поверить священному писанию, чем учителю. В священном писании, по его мнению, о прошлом говорили пророки и святые, а учитель повторяет «господские выдумки». На слово не поверит. Надо убедить. Как убедить? Логические рассуждения вроде пяти доказательств шарообразности Земли, которые приводятся в учебниках географии, рабочего и крестьянина, людей конкретного

мышления, не убеждают. Надо «показать». Показать телескоп, где это возможно; организовать астрономические наблюдения; заслужить доверие. Это первый шаг.

Вспоминается мне пожилой почтальон. Каждое воскресенье он приходил в народную читальню и брал для чтения Ветхий или Новый завет Рудакова. Раз пришел — и книги не берет. Потом стал рассказывать: был на экскурсии, показывали, как гусеницы под лист и сучок окрашены, — значит, и другое, что говорят ученые, правда. С тех пор перестал читать Рудакова. Психология этого почтальона крайне типична. Мелкий наглядный факт сломал лед недоверия.

Сломать лед недоверия — первая задача школы. Затем надо сделать следующий шаг — показать, как узнаётся то, что утверждают астрономы. Конечно, изложить метод такой науки, как астрономия, нелегко, но сделать это необходимо. Задача очень облегчается, если связать сообщение о теперешних познаниях человека в области астрономии с историей науки — с тем, как она постепенно из астрологии стала астрономией. Как ученые раньше представляли себе Землю, Солнце и пр. и как они постепенно, на основании каких фактов изменяли свое представление о них.

А затем, когда ученик школы взрослых убедится в верности делаемых ему сообщений, когда он переварит астрономические сведения, необходимо проделать другую работу — проследить, как в связи с недостаточным познанием мира складывались у народов древности мифы, сравнить между собой мифы различных народов, выявить их астрономическую основу. После этого учащийся уже сам сделает выводы относительно мифического характера известных частей священного писания, надо только помочь ему эти выводы формулировать.

Физическая география в связи с геологией, физика, химия и все естествознание в целом ценны особенно тем, что они дают привычку научного мышления, исследовательский подход к изучению явлений. Овладение естественноисторическим методом имеет громадное значение. Этот метод является наилучшим оплотом против всяческого суеверия. Косвенно естественноисторический метод воспитывает умение разбираться и в общественных явлениях. О революционизирующем влиянии естествознания

в русской литературе есть достаточно блестящих статей, чтобы надо было еще раз доказывать его. 60-е годы прошлого столетия прошли под знаком проповеди естествознания. При царизме министерство народного просвещения отлично учитывало эту революционизирующую роль естествознания и старалось изгнать его из преподавания в средних учебных заведениях, уступая с большим трудом требованиям времени. Всяческие суеверия, и религиозное суеверие в том числе, вырастают на почве неумения наблюдать, проверять наблюдения, делать из них выводы. Самый радикальный способ борьбы с суевериями — это вооружение человека, одержимого суеверием, научным методом исследования. Без этого борьба с суеверием обращается в своего рода сизифову работу.

Конечно, революционизирующую роль естествознание играет лишь при условии правильного его преподавания, при развитии широкой самостоятельности учащихся, при сближении естествознания с жизнью. Сторонники «чистой» науки боятся практического уклона; им кажется, что естествознание потеряет половину своего образовательного значения, если станет служить практическим целям. Техника, сельское хозяйство — это, по их мнению, области, которым место в профессиональной, но не в общеобразовательной школе. Они ошибаются. Образовательная роль естествознания возрастает благодаря «смычке» его с трудовой деятельностью человека. Для рабочего человека такая «смычка» делает особенно осязательным значение науки, делает ее насущной потребностью. И потому в школах взрослых техника и сельское хозяйство должны занимать надлежащее место. Школа должна давать учащемуся не только понимание мира, но вооружить его умением преобразовать этот мир.

Правильная постановка обществоведения является также могучим средством антирелигиозной пропаганды. Не надо забывать, что религиозные чувства питает не только непонимание явлений природы, но в еще большей мере непонимание общественных соотношений, кажущаяся случайность явлений в области общественной. Закономерность общественных явлений еще менее ясна темному человеку, чем закономерность явлений природы. То, чего он не понимает, он приписывает воле божьей. Теория классовой борьбы имеет громадное зна-

чение в том отношении, что она проливает свет на общественные явления, группирует их известным образом. Тем глубже понимание классовой борьбы, чем больше дает оно возможность классифицировать все явления общественной жизни. Тем меньше места остается на долю религии, на долю бога. Дать ученику понимание общественных явлений — значит вытеснить из его миропонимания бога. Но если техника и сельское хозяйство являются проверкой путем практики открываемых естествознанием истин, то общественная работа, практика классовой борьбы, коммунизм являются проверкой путем практики материалистического понимания истории. И потому коммунизм, советское строительство должны быть таким же необходимым звеном программы школ взрослых, как техника и сельское хозяйство. Школа взрослых должна вооружить учащихся умением преобразовывать не только материальные ценности, но также и умением преобразовывать общественные отношения. Такое умение закрепляет изучение общественных явлений, дает этому изучению жизненную цель, понятную и близкую взрослым учащимся.

Но не только путем уяснения явлений общественной жизни может влиять преподавание обществоведения на разрушение корней религиозности в учащихся. В курсе обществоведения в школах взрослых необходимо также ввести историю религии. История религии должна показать, как в зависимости от общественной структуры видоизменялись форма и содержание религии, как отражались в ней общественные отношения народа, ее исповедовавшего, и каким могучим орудием была и есть религия в руках имущих в деле порабощения трудящихся.

Надо разрушить фикцию, что бог — защитник угнетенных, что он бог трудящихся и обремененных; показать, что трудящимся не на кого надеяться, кроме как на самих себя, что через сплочение, через борьбу — путь к освобождению, что вера в бога лишь отвлекает от этого пути. Надо задеть эмоциональную сторону, разбудить классовый инстинкт.

Искусство должно иметь место в школе взрослых. Оно помогает эмоционально закреплять воспринятое сознанием. Церковь прекрасно учитывала влияние искус-

ства и широко вводила его в свои богослужения. Среди убогости деревенской жизни блеск, освещение, иконы, пение давали прихожанам массу эстетических переживаний, неотразимо влекших их в церковь. Искусству церковному надо противопоставить другое искусство, глубоко захватывающее массы, будящее в нем совершенно иные эмоции. Школа взрослых не может игнорировать этой стороны. Пробуждая в учащихся творческий подход к искусству, она сможет подорвать влияние церкви и в этом направлении.

1923 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

(ТЕЗИСЫ)

1. Всеми отмечается громадная тяга к знанию широких масс населения. Невозможность за недостатком у государства средств и преподавательских сил покрыть всю страну сетью всякого рода школ и курсов заставляет прибегать к самообразованию, и *вопрос организации помощи в деле самообразования* является насущным, требующим скорого разрешения.

2. Прежде к самообразованию тянулись одиночки, наиболее вдумчивые, способные лица, — теперь тяга к самообразованию носит повальный характер. Ярко видно *стремление к знанию среди учительства и среди рабочей массы*.

3. Помощь в деле самообразования следует организовать во всероссийском масштабе. В настоящее время Главполитпросвет организует Всероссийское бюро по самообразованию, намечая общие контуры работы. Всю страну надо покрыть сетью пунктов помощи самообразованию, не создавая особых бюро, а поручая эту работу уже существующим различного рода учреждениям по культуре. Ячейки, парткомы, союз молодежи, женотделы, все учреждения Политпросвета: дом-читальня, народный дом и пр., — все должны выделить особое лицо для ведения работ по оказанию помощи в деле самообразования. *Вести работу необходимо по общему плану; отдельные ячейки, отдельных инструкторов сгруппировать около Политпросвета.*

4. Опытные в деле помощи самообразованию инструкторы выделяются *на конференциях, съездах.*

5. У каждого лица, ведущего эту работу, должна быть библиотека. Без книги не мыслится работа по самообразованию. Инструктор должен дать совет, указание и книгу. Он сам может и не участвовать в деле организации передвижек, может не вести и библиотечной работы, но обязан знать ближайшую библиотеку и связаться с ней. Успех дела самообразования связан со сближением книги с читателем.

6. Крестьянству *книга должна быть дана бесплатно.*

7. Работа по самообразованию должна быть на виду, на учете. Инструктор ведет запись своей работы, и лучшей формой оплаты его труда будет сдельная, тем более что лицами, на которых можно возлагать эту работу, в массе будут партийные работники и учителя, для которых работа в деле помощи самообразованию будет совместительством.

8. Инструкторы по самообразованию должны получить из центра указания и методы, по которым могли бы *научить читать книгу*, уметь ею пользоваться.

9. Также из центра должен быть дан и материал для работы. Живое инструктирование Всероссийским бюро, конечно, невозможно на всем пространстве России. Необходим для этой цели журнал не в виде учебника, а с материалом жизненным, основанным на опыте, с указаниями, как вести работу по самообразованию.

10. Нужна комиссия по разработке методов самообразования. Задачей ее будет установление отдельных циклов, по которым должна идти помощь. Например, цикл общеобразовательного минимума, цикл II ступени, агрономический, партобразования, санитарный и пр.

Занимающийся самообразованием должен ясно видеть перед собой как конечную цель своей работы, так и все ее переходные звенья, начиная с ближайших конкретных задач.

Америка в этом деле имеет большой опыт, необходимо с ним познакомиться. Методы работы, ее система должны быть особенно тщательно разработаны.

11. Заслуживает особого внимания *коллективная, кружковая работа* в деле самообразования.

Хорошо организованная кружковая работа дает большие результаты. Интересна мысль превратить работу воскресных школ в работу кружков. Распределить на

неделю работу, а воскресенье обратить в конференцию, подводящую итоги недельной работе и организующую дальнейшую работу.

12. На очереди разрешение вопроса помощи в деле самообразования в отношении его правильной организации, методов и подходов к работе.

1928 г.

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННО-ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ

Я с большим интересом выслушала доклад т. Александрова, во многом идущий навстречу работе научно-педагогической секции ГУСа. Выработка образцовых программ средней школы заняла весь последний год нашей работы. Эти программы послужили предметом обсуждения целого ряда конференций работников просвещения и, таким образом, являются результатом большой коллективной работы. В общем и целом я могу сказать, что нашими местными работниками они были встречены с энтузиазмом. Что касается конкретного проведения их, то оно вполне возможно, если только работники науки и экономики придут на помощь работникам просвещения. В этом отношении мы будем придерживаться локализации этих программ по определенным районам, всецело ориентируясь на места и на экономическое строительство в отдельных областях. Предоставленный самому себе, учитель является в этом деле бессильным.

Вот почему я с таким интересом отнеслась к конференции по изучению производительных сил Центрально-Промышленной области и очень рада, что и научная работа подошла вплотную к разрешению тех же задач, так что можно надеяться, что общими усилиями дело это будет осуществлено в Центрально-Промышленном районе.

Что касается учреждений, которые должны взять на себя работу по конкретному приспособлению программ к местным условиям, то я думаю, что эту работу надо концентрировать в педагогических высших и средних учебных заведениях. Там можно будет в местном масштабе установить связь с наукой и хозяйственным

строительством района. Они, кроме того, могут быть исходными пунктами пропаганды идей через союз работников просвещения и окажут большую помощь учителям обсуждением вопросов конкретной постановки преподавания. Мы созываем конференцию педагогических высших учебных заведений и надеемся, что эта конференция сможет поставить на новые рельсы дело педагогического образования, вопрос подготовки и переподготовки учителей и т. д. В этом отношении многое уже намечено нами, но остается все это систематизировать.

В особенности нас интересует большой вопрос о постановке дела в высших учебных заведениях. Присоединяясь в этом отношении к докладчику, я не могу не отметить чрезмерную теоретичность большинства наших высших учебных заведений. Необходимо всячески приблизить их к практической работе, изгнать вредный академизм. Этого мы сможем добиться, если наши высшие учебные заведения будут смотреть на себя не только как на высшие учебные заведения, но и как на учреждения, имеющие своей целью конкретное проведение ряда практических задач в своей области. Так, например, сельскохозяйственные вузы могли бы взять на себя дело агрономической пропаганды и помощи населению, медицинские факультеты — ряд производственных задач по выработке мероприятий в области гигиены, санитарии и проведение их силами студенчества. Да и вообще глубокое изучение предмета невозможно без практической проработки ставящихся жизнью проблем.

Подобного рода постановка вопроса придаст вузам другой, более близкий к жизни характер. В этом отношении очень интересен богатый опыт Америки, где те же проблемы, правда с несколько другим подходом, были поставлены и разрешены. Много ценного материала сообщил мне проф. Тулайков относительно постановки сельскохозяйственного образования в Соединенных Штатах Америки, получившего там практический уклон. Но то же самое можно сказать и о других типах высших учебных заведений. Таким образом, перед нами встает определенная практическая задача индивидуализации вузов и приспособления их к работе в областном масштабе.

В области педагогического образования мы будем руководствоваться теми же принципами, устанавливая тесный контакт с работой отделов народного образования и выдвигая на первый план вопрос производственной работы при тесном объединении работников науки и народного хозяйства. Только при такой постановке дело народного образования станет на правильный путь. Вот почему я с чувством глубокого удовлетворения выслушала настоящий доклад, обнаруживающий для меня полную готовность людей науки пойти навстречу практическим требованиям жизни.

В одном только я считаю возможным разойтись с докладчиком. Конечно, если бы мы ликвидировали безграмотность только при помощи школ, то дело закончилось бы лет через тридцать, как это утверждает т. Александров. Но дело в том, что сейчас среди самого населения наблюдается большая жажда знания, и каждый красноармеец, каждый попадающий в деревню грамотный рабочий используется деревней до самого конца, и это влияние учесть чрезвычайно трудно.

Деревенская молодежь жаждет знания, учится сама, помимо школы, организует свои школы, не попадающие ни в какие сети народного образования. Мне не так давно пришлось говорить с калужским мужичком, рассказавшим мне очень много интересного об организованной в его деревне на местные средства школе, давшей большие результаты в деле ликвидации безграмотности. Само население стремится к знанию, и это может служить нам порукой, что к десятилетнему юбилею Октябрьской революции мы сможем ликвидировать безграмотность, по крайней мере среди определенных возрастных групп населения.

1924 г.

КАК ИЗУЧАТЬ ЛЕНИНИЗМ?

(ДОКЛАД НА СОБРАНИИ МОБИЛИЗОВАННЫХ ДЛЯ РАБОТЫ
С ЛЕНИНСКИМ ПРИЗЫВОМ)

НАДО УЧИТЬ ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ ЛЕНИНИЗМА

Товарищи! При изучении ленинизма самое важное, конечно, не запоминание деталей, точных названий, дат, подлинных слов и т. д. Надо тех, кто будет заниматься ленинизмом, научить *понимать* Ленина. В понимании Ленина, понимании ленинизма, и заключается главная задача изучения произведений Ленина.

Как-то пришлось мне с Владимиром Ильичем разговаривать об изучении марксизма в Свердловском университете. Я читала отчет Свердловского университета, в котором рассказывалось, с каким увлечением студенты изучают теорию стоимости. Рассказывалось там, как студент, проспоровши всю ночь, как надо определять, что такое стоимость, до такой степени обалдел к утру, что выскочил на улицу, схватил какого-то прохожего и стал спрашивать, как он определит, что такое стоимость. Когда я рассказывала это Владимиру Ильичу, он говорил о том, что это не марксизм, что при изучении Маркса гнаться лишь за точностью определений, формулировок по всем правилам науки, уходить в детали не следует. Главное при изучении марксизма — это понимание духа марксизма, понимание основных идей, умение приложить марксизм к действительности.

НЕОБХОДИМО СЕРЬЕЗНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МАРКСИЗМА

И вот, товарищи, когда мы хотим определить, что такое ленинизм, мы должны сказать, что это — марксизм, приложенный к нашей действительности, к нашей

современной действительности. Те методы, которые употреблял Ленин при изучении этой действительности, при воздействии на нее, являются по существу дела не чем иным, как методами марксизма. Поэтому, если вы захотите в кружках, на тех курсах, где вы будете заниматься, добиться того, чтобы курсанты, слушатели как можно лучше понимали ленинизм, вам прежде всего надо будет добиться, чтобы эти курсанты понимали, в чем заключается марксизм, в чем заключается марксистский метод, марксистский подход к действительности. Надо показать, как понимал Маркс классовую борьбу, то, как и куда идет развитие общества, как он помог своей теорией развитию классовой борьбы, помог осознанию рабочим классом тех задач, которые перед ним поставлены историей. Поэтому на изучение марксизма, основ его надо обратить самое серьезное внимание. Теперешняя молодежь очень часто забывает эту сторону дела и при разработке вопросов текущей действительности часто подходит не под углом зрения марксизма, а начинает спорить очень отвлеченно о мелочах, не вникая в суть дела. Старое поколение, которое пришло к марксизму путем долгих исканий, конечно, знает марксизм, но молодое поколение шло другим путем. Оно выросло в огне классовой революционной борьбы, многие вопросы, бывшие когда-то спорными, кажутся им уже бесспорными. Не надо забывать этого факта, и надо вооружить молодое поколение пониманием марксистского метода, дать ему миросозерцание научного социализма, вооружить тем оружием, которое помогло бы ему разбираться в сложной текущей действительности.

С ЧЕГО НАЧИНАТЬ ИЗУЧЕНИЕ ЛЕНИНИЗМА?

Как приступать к этому делу? Во-первых, надо дать курсантам представление о том, что такое научный социализм, что такое марксизм. Надо показать на отношении Ленина к основным вопросам нашей действительности, что он был последовательным марксистом, и в этом была его сила. Тут важно не гнаться за тем, чтобы установить, как Ленин высказывался по

всем частным вопросам, важно не нанизывать цитату на цитату, а надо взять самое основное, самое существенное, самое характерное и таким путем установить главную линию, которая должна быть основательно изучена.

Изучая ленинизм, необходимо прежде всего остановиться на том, как подходил Ленин к изучению и оценке явлений текущей действительности.

Ленин всегда стремился определить, какую роль играет данное явление в общей борьбе рабочего класса за достижение конечных идеалов. Вот эта оценка явлений, умение определить их место в общей цепи являются для нас чрезвычайно важными, если мы хотим найти пути, как на эти явления воздействовать.

НАДО УЧИТЫВАТЬ ЗАПРОСЫ

Затем, как поставить это самое изучение? Мне представляется дело таким образом. Тут чрезвычайно важна ориентация на курсанта, важна ориентация на его личный опыт, на его эмоциональные переживания. Если приходится иметь дело с крестьянами, то важно взять крестьянский вопрос и изучить прежде всего, как Ленин относился к крестьянскому вопросу, а если это индустриальные рабочие, уже порвавшие с деревней, то нужно взять вопрос о диктатуре пролетариата, о роли рабочего класса, вообще подойти с точки зрения, близкой рабочему.

Вот это умение выбрать именно то, что человека наиболее интересует, что связано наиболее тесно с его личными переживаниями, с его опытом, является очень важным.

В последнее время мне пришлось просматривать в рукописях несколько популярных биографий Ленина, биографий, предназначенных для крестьянских масс. И что же? В этих биографиях очень подробно говорится, например, о прениях на съездах, о меньшевиках и т. д. Забывают сказать только об одном: об отношении Ленина к вопросу о земле. Писать для крестьян и не остановиться на том, что их больше всего интересует,— это надо ухитриться!

ЯВЛЕНИЯ РАССМАТРИВАЮТСЯ В ИХ КОНКРЕТНОЙ ОБСТАНОВКЕ

Как изучать ленинизм? Я бы посоветовала такой способ: надо взять отношение Ленина к какому-нибудь одному вопросу на протяжении многих лет и посмотреть, как разрешал он этот вопрос в различной конкретной обстановке. Следует, например, проделать это в отношении крестьянского вопроса. Рассмотреть, почему раньше ставился вопрос об отрезках и возвращении выкупных платежей, а в октябре 1917 г. был издан Декрет о земле, где вопрос идет о конфискации всей помещичьей земли и передаче ее в собственность народа. Рассмотрение, какие формы одна и та же идея принимала в различной конкретной обстановке, чрезвычайно важно для понимания того, что такое ленинизм.

Проделав с курсантами такую работу по анализу эволюции взгляда на наиболее близкие им вопросы, следовало бы, думается, взять какой-нибудь вопрос текущей действительности и этот конкретный вопрос настоящего постараться осветить всесторонне и подойти к нему тем методом, которым подходил Ленин к изучению действительности.

Мне кажется, поставленное таким образом изучение произведений Ленина дало бы то, к чему необходимо стремиться, дало бы понимание Ленина, дало бы понимание духа его произведений, хотя, вероятно, не дало бы начетнического знания этих произведений. Я думаю, что именно так следовало бы подходить к изучению ленинизма.

Всякое явление все марксисты, и Ленин в том числе, рассматривали в его конкретной обстановке. Мне вспоминается одна цитата из сочинения, которое в свое время на наше поколение имело большое влияние. Это — «Исторические письма» Миртова. Там говорится в одном месте, что всякое знамя, будучи революционным в известный момент, может впоследствии стать знаменем реакционным. И вот если мы посмотрим на наше недавнее революционное прошлое, то мы видим, например, как Учредительное собрание, будучи вначале лозунгом революционным, стало лозунгом реакции. Когда вначале не было еще никакой рабочей власти, когда

был царизм, то лозунг Учредительного собрания был тем лозунгом, который означал борьбу за свободное развитие рабочего класса, за возможность для него в дальнейшем организовываться и развиваться. А при Советской власти, после II съезда Советов, Учредительное собрание означало уже совсем не то. Оно означало, что революционная власть рабочих и крестьян, которая создавалась в лице Советов, должна была уступить место власти Учредительного собрания, власти буржуазной, и тот лозунг, который был раньше революционным, в последующий момент оказался реакционным. Тот, кто понимал дух борьбы, смотрел на конечные цели этой борьбы, а не на букву, тот понимал, как это поняли большевики, что Учредительное собрание в интересах дела рабочего класса следует распушить.

Тот, кто рассматривал явления вне конкретной обстановки их развития, тот этого совершенно не понимал и находил тут внутреннее противоречие. А между тем именно в этом проявлялась определенная последовательность, проявлялась та последовательность, которая диктовалась конечной целью революционной борьбы.

Вот это умение рассматривать факт в его конкретной окружающей обстановке — это является признаком ленинизма. Конечно, это не что иное, как марксистский подход, но его надо уметь осуществить, и это — то ценное, что внесено ленинизмом в революционную тактику, что имеет громадное значение.

Затем каждое явление, которое мы имеем, мы должны рассматривать в его развитии. Перед сегодняшним собранием, перелистывая сочинения Владимира Ильича, я как раз перечитала одну статью, касающуюся Учредительного собрания. Как он рассматривает там этот вопрос? Он смотрит, как создалось данное Учредительное собрание, какова была ситуация вообще, что думали народные массы, когда избирали и посылали своих представителей в Учредительное собрание, какова тогда была степень их сознательности. Затем он рассматривает, как в дальнейшем будет действовать данное Учредительное собрание, и приходит к выводу, что передача власти в руки Учредительного собрания означает уничтожение Советов, то есть уничтожение революционной власти рабочих и крестьян. Мы видим, что Ленин

берет явление в его развитии и благодаря этому делает правильный вывод, определяющий тактику: надо распустить Учредительное собрание.

НАДО ВНИМАТЕЛЬНО ИЗУЧАТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ленин старался возможно точнее определить, где границы действительного наличия какого-либо явления, проверял его собственным опытом и опытом товарищей, затем знакомился с литературой русской и иностранной, выбирая, изыскивая аналогичные явления, сравнивал и таким образом выявлял самую суть явления, уяснял, что собой данное явление представляет. Этот подход можно сравнить с подходом художника к изучению вещей. Французский писатель Флобер в своих письмах Мопассану давал ему советы, как надо изучать явления, чтобы художественно отображать их. Флобер писал: если, говорит, ты хочешь описать образно и ярко, например, какого-нибудь консьержа или извозчика, то ты смотри на него и старайся уловить все те черты, которые выделяют этого извозчика или этого консьержа от всех остальных консьержей, от всех остальных извозчиков, тогда можно двумя-тремя штрихами определить его так, что образ его встанет, как живой, перед читателем. Это советы в области художественного творчества. Но я думаю, что марксисты должны таким же образом подходить к явлениям. Они должны устанавливать явления, выявлять особенные черты, выделяющие их из ряда аналогичных явлений, которые мы имеем в прошлом нашей страны и в настоящем и прошлом других стран. И так обычно подходил к оценке явлений Ленин.

Таким образом, изучение явления, определение его особенностей, определение его удельного веса, рассмотрение его в конкретной обстановке и в его развитии составляет те особенности подхода к действительности, которые характеризуют ленинизм.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В ДЕРЕВНЕ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ)

Работа по ликвидации неграмотности в деревне за последнее время идет быстрым темпом. Наряду с ростом благосостояния деревни наблюдается процесс расслоения деревни: усиление кулацких элементов и разорение бедняцких. Классовая борьба между теми и другими становится все острее, а потому наша задача — поддерживать беднейшее крестьянство в его классовой борьбе. А между тем крестьянство в культурном отношении обслуживается чрезвычайно плохо. Кулак имеет возможность и газету достать, и детей своих грамоте обучить; иное дело — бедный крестьянин. Если в городе за последнее время культурный уровень поднялся, то этого нельзя сказать про деревню. Мы знаем, что газеты с трудом попадают туда и имеются такие деревни с пятнадцатитысячным населением, в которых нет ни газет, ни книг. И поэтому вопрос о ликвидации неграмотности в деревне натолкнется на чрезвычайно серьезные препятствия, и самым основным из них является низкий культурный уровень деревни.

Если деревня еще не прониклась сознанием, что книга — это орудие труда, то ликвидация неграмотности не может иметь полного успеха. Если школы обучают в первой ступени 50% ребят, причем бедняцкие ребята за отсутствием одежды и сапог не могут посещать школу, то каждый новый год даст все новые кадры неграмотных, и при таких условиях ликвидировать неграмотность среди взрослых становится очень трудной задачей.

Если внимательно прочесть статьи Владимира Ильича, то ясно станет, какое огромное значение он прида-

вал снабжению деревни газетой. Всякий номер газеты, который попадает в деревню, читается целыми группами середняков и бедняков. Крестьяне говорят: «Мы за-разились, как чесоткой, чтением газет. Как вечер, нас так и тянет на огонек — читать газету, потолковать о том, что в этой газете написано».

Вопрос о принудительности, на котором я хочу остановиться, — очень больной вопрос. Некоторые товарищи отнеслись к моим словам с сомнением, когда я на конференции политпросветчиков высказала мысль, что принудительные меры — палка о двух концах. А между тем, когда знакомишься с описанием того, что происходит в деревне, то убеждаешься в правильности этой мысли. В деревне, где нет книги, где нет газеты, вдруг появляется и читается от имени сельсовета постановление, что «те лица, которые не будут посещать ликпункты, будут привлекаться к ответственности». А самого-то ликпункта нет! Какое впечатление производит на крестьян такое постановление? Конечно, оно вызывает только насмешки со стороны крестьян и желчные речи: «Вот, мол, школы нет, дети растут безграмотными, а они шестидесятилетних старух хотят послать на ликпункты». Выходит, что ликпункта еще нет, а уж привлекают к ответственности за непосещение его.

Какой-то немецкий товарищ просил разъяснить ему, есть ли у нас обязательное обучение, хотя бы на первой ступени. Ему было указано, что нельзя проводить обязательное обучение, когда нет достаточного количества школ, — следовательно, раз нельзя сделать обязательным обучение для ребят первой ступени, то тем более нельзя говорить о принудительных мерах в области неграмотности среди взрослых. Это очень больной вопрос, и он неразрывно связан с другим вопросом — о постановке агитации. Агитация должна быть проведена не через плакаты, которые никогда не попадают в деревню; нельзя также при агитации исходить только из того, что «грамотность полезна». Эта истина всем известна: теперешние крестьяне и теперешние крестьянки не те, что до революции. Следовательно, вопрос в том, какими мерами можно ликвидировать неграмотность, что нужно сделать для того, чтобы школа посещалась взрос-

лыми, чтобы крестьяне имели возможность эту школу посещать.

Наши деревни разбросаны, поэтому если будут предлагать крестьянам ходить за семь-восемь верст в школу, то никто не станет этого делать. Остается, значит, поставить вопрос так: как наилучшим образом приспособить ликвидацию неграмотности к местным условиям? На это в первую голову следует обратить внимание, так как формы ликвидации неграмотности, которые хороши в городе, в очень редких случаях применимы в деревне.

То расслоение деревни, которое сейчас происходит, очень повышает самодеятельность середняцких и бедняцких слоев. Надо только эту самодеятельность использовать и направить ее в русло борьбы с неграмотностью. Массы крестьян сами тогда возьмутся за это дело, они найдут тысячи путей, чтобы выйти на дорогу.

Очень мало сделано еще в отношении привлечения к делу ликвидации неграмотности широких слоев населения, и для этого нужна упорная работа. Ужасающие цифры неграмотности крестьянского населения производят только на первый взгляд столь удручающее впечатление. Нельзя упустить из виду, что наряду с безграмотностью имеется наличие громадной самодеятельности, и поэтому надо думать, что цель будет достигнута, если только умеючи возьмемся за работу.

1924 г.

ДОКЛАД НА III ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВПАРТИШКОЛ

Тема моего доклада — это обоснование так называемого дальтоновского плана.

Когда речь идет о дальтоновском плане, это не значит, что мы собираемся целиком проводить в жизнь то, что принадлежит американским учителям. Мы уже потому не можем проводить целиком дальтоновский план в жизнь, что он в первоначальном своем виде рассчитан на детскую аудиторию, а у нас речь идет об аудитории взрослых. Затем самый дальтоновский план говорит только о методе работы, несколько не говоря о содержании этой работы. Тот дальтоновский план, который применяется в Америке, рассчитан на определенную программу, к которой мы можем относиться в общем и целом только отрицательно. И поэтому у многих товарищей складывается отрицательное отношение и к самому дальтоновскому плану. Но в том методе работы, который предлагается дальтоновским планом, помимо, есть такие черты, которые заставляют нас с особым вниманием отнестись к этому плану.

Переход от капиталистического строя к коммунистическому характеризуется не только переходом средств производства, орудий производства в общественную собственность, но также и громадными социальными изменениями. Коммунистический строй предполагает плановое хозяйство в противоположность тому хаотическому хозяйству, основанному на конкуренции, ориентации на выгоды отдельных предпринимателей, которое мы имеем при капиталистическом строе. Поэтому вопрос плановой работы — вопрос чрезвычайно важный. Вот

почему в наш переходный период Совет Народных Комиссаров уделял такое большое внимание организации плановой работы в Госплане. Владимир Ильич этой работе придавал огромное значение и особенно внимательно обдумывал и подбор людей, и план этой работы в Госплане.

Мы, конечно, не мыслим себе так, что вся плановая работа будет заключаться в том, что только там, наверху, будет составляться очень хороший план. Переход орудий производства в общественную собственность невозможен без того, чтобы не происходило массового учета и массового контроля производимой работы по всем направлениям. Госплан должен быть только завершением той громадной плановой работы, которая должна проделываться самими массами.

Если мы обратимся к тому, что говорил Владимир Ильич, мы должны сказать, что вопросам учета и контроля он уделял чрезвычайно много места. С самых первых дней революции он постоянно возвращался к вопросу об учете и контроле и рисовал ту картину, которая ему представлялась, как при коммунистическом строе должен быть организован этот учет и контроль. Учет мыслился им не только как статистическое бюро, хотя и этой работе он придавал большое значение, но он мыслился, как учет и контроль, производимый самими массами. Владимир Ильич говорил о необходимости в целях этого учета и контроля организации всего населения по разным отраслям производства.

Вот этого умения учитывать свою работу и контролировать ее в процессе самой работы,— этого нам, россиянам, не хватало. И вот почему нам пришлось отступить к нэпу — потому что форм массового контроля и учета у нас не было. Мы, россияне, в силу экономической отсталости нашей страны и в силу того, что страна наша гораздо больше земледельческая, чем промышленная,— мы в силу этого особенно не приспособлены к плановой работе. Надо сказать, что отличительной чертой россиян является, с одной стороны, умение работать, но, с другой стороны, оно происходит как-то порывами, вроде того, как идет труд земледельца, который в известный период времени напрягает все усилия, работает все время, все часы, а в остальное время,

когда этого не требуют условия сельского хозяйства, работает совершенно другими темпами. Может быть, характер земледельческой страны и наложил отпечаток на характер всей этой работы. У нас работают порывами, и работа у нас неплановая. Плановость — это то, что нам дается труднее всего.

Возьмем такой вопрос, как вопрос о субботниках. Нужно сказать, что к субботникам мы отнеслись с большой горячностью, и вначале все очень усиленно и усердно таскали бревна и всё, что полагается, делалось. Но потом субботники как-то отошли на задний план и стали говорить, что «при нэпе не место субботникам». Я думаю, что вопрос совершенно не в нэпе. Какой бы там ни был нэп, у коммунистов должно остаться стремление к организации общественного труда, стремление к тому, чтобы создавать новые формы труда — коллективные формы труда, имеющие целью общественную работу, которую надо выполнять совместными усилиями.

Дело, товарищи, не в нэпе, а дело в том, что на субботниках мы особенно наглядно показали свое неумение коллективно работать. Если вы припомните практику субботников, то вы можете сказать, что в громадном большинстве случаев это была непроизводительная трата сил. Приходили работать, но орудий производства не приготавливалось. Часто приезжали на расчистку снега, но не оказывалось лопат. И скорее всего выходило, что субботники являлись каким-то времяпрепровождением, каким-то поучением, но все-таки не практической работой, потому что для практической работы прежде всего надо было иметь орудия производства, а о них совершенно не заботились. Совершенно не учитывалось и то, кто на какую работу способен; часто слабосильные девицы и слабосильные пожилые люди ставились на тяжелую работу и старались таскать бревна. Это, может быть, с точки зрения Л. Толстого и правильно, но с точки зрения учета работы такой способ таскания тяжестей был совершенно нецелесообразен. Благодаря тому, что мы не сумели как следует организационно провести эту работу, не сумели целесообразно ставить себе цель, благодаря тому, что мы не могли учесть самого процесса работы, предвидеть все трудно-

сти, которые стоят в каждом отдельном случае,— благодаря этому субботники наши потеряли то громадное значение, которое они имели как ростки общественного труда.

Это, конечно, отдельный пример, но если мы возьмем всю историю нашего распределения или сейчас посмотрим на работу некоторых учреждений, хотя бы на работу биржи труда, мы увидим, как часто нецелесообразно организуется работа, как мы не умеем ясно ставить себе цель всей работы, как эту цель направить планомерно, учитывать те этапы, которые надо проходить, те трудности, которые надо преодолевать, не умеем учитывать сил отдельных работников.

После пережитого опыта всеобщего распределения продуктов, желания все обобщить, после опыта того, что мы не умели этого сделать, приходится сознаться, что нам надо учиться и учиться планомерно работать. Это одна из основных задач, причем учиться работать надо не только одной группе коммунистов, которые будут работать в Госплане, но надо учиться всему населению. Необходимо, чтобы это вошло в наше представление: так же, как употребление ложки при супе, должно войти в плоть и кровь умение планомерно работать. Мы должны подойти к новым формам учета — к формам учета в процессе работы. Этого мы не умеем делать.

Товарищи, каждый в той области, в которой он работает, если он внимательно всмотрится, увидит некоторые ростки того, как подходить к этой работе. Например, в области народного образования намечается определенный план — план работы деревенских школ, примыкающих к одной районной школе: это учет той работы, которая проводится на местах, совместное обсуждение ее и товарищеская помощь друг другу. Такая районная школа с примыкающими другими школами составляет определенную единицу, которая может проинформировать тот учет педагогической работы, который в данном районе проводить гораздо целесообразней, чем каким-нибудь инспектором, который придет «сверху» посмотреть уроки, самым поверхностным образом приглядится к работе и часто выносит превратное понятие. Учет совместной работы, обсуждение ее совместно, товарищеская помощь — это всё зародыши новых форм

учета и контроля. Предполагалось, что районные школы организуются около педтехникумов. Такая организация работы имеется в единичных случаях, но тут мы видим учет работы массовый — в процессе работы и силами самих работников. Вместе с учетом связан и контроль. Это было проведено в той области работы, которую я знаю. Но в любой области работы, продумывая ее, можно определить, как можно организовать коллективный учет. Для этого нужно, чтобы были общие навыки учета и контроля и умение плановой работы.

Я думаю, что совпартшкола, которая создает новых работников, являющихся как бы «закваской», должна проводить новые, коммунистические методы в жизнь, должна нащупывать эти методы. Как раз курсанты совпартшколы и должны научиться всему, что помогает планово работать и учитывать силы организации, — должны учиться коллективному контролю.

Мне кажется, что дальтоновский метод имеет некоторые данные, чтобы при помощи его воспитывать именно это умение работать по плану. Даже в том дальтоновском плане, который применяется американскими и английскими учителями, довольно сильные элементы коллективной работы, которые обычно мы, россияне, ухитряемся не замечать. Мы их не замечаем потому, что мы сами очень непланомерно работаем, и в этом направлении наша мысль не работает.

Поскольку мне приходится наблюдать, как применяется дальтоновский план у нас в детских школах, я вижу, что как раз то, что автор дальтоновского плана ставит в центре вопроса, у нас обходится и игнорируется как второстепенная подробность, а между тем там есть чрезвычайно ценные вещи. Там ведению плановой работы предшествует коллективное *обсуждение* плана. В тех отчетах о дальтоновском плане, с которыми мне приходилось знакомиться, на эту сторону дела чрезвычайно мало обращалось внимания. Англичане и американцы, живущие в странах с более развитой промышленностью — в более культурных в этом отношении странах, — с детских лет выдвигают на первый план вопрос о том, какая цель ставится и какими путями к этой цели надо идти. Они понимают, что это дело не отдельного индивидуума, что это дело коллективное. И у них

в школах обсуждение программы на месяц играет крупнейшую роль.

Эта предварительная подготовка в таких школах взрослых, как совпартшколы, имеет, конечно, совершенно особое значение. Обсуждать цели, к которым надо идти, обсуждать, какие пути к этой цели приведут, какие трудности встретятся на пути,— все это чрезвычайно важно. Сплошь и рядом мы видим, как что-нибудь начинается и не доводится до конца. Это тоже российская особенность. Когда вы проезжаете через деревню, вы видите постройки, не доведенные до конца. В жизни каждого из вас сколько бывает начинаний, не доведенных до конца! Ясно поставить цель, обдумать средства, которые приведут к этой цели,— это определенное культурное завоевание. Учиться поднимать культурный уровень — это значит не только учиться читать книги, но и учиться определенным образом планомерно работать, и вот коллективное обсуждение цели имеет громадное значение. Эта часть дальтоновского плана способствует выработке умения ставить цель и коллективно стремиться к ее осуществлению.

Дальтоновский план в себе включает несколько ступеней, и первая ступень — это научиться ставить цель. Конечно, цели могут быть чрезвычайно различные, и от степени развития зависит, какие цели нужно ставить. Может быть, когда человек впервые приступает к работе, надо ставить цель гораздо более близкую, к которой ясней путь, которую легче осуществить. Может быть, дальтоновский план надо намечать не на целый учебный год, а на несколько месяцев, на три дня или на неделю, а потом постепенно ставить всё более и более далекие цели.

Между прочим, я советовала бы тем, кто хорошенько хочет понять дальтоновский план, в чем он заключается, прочесть одну очень популярную книжку, которую нам, россиянам, вообще полезно прочитать,— Тейлор, «Управление промышленными предприятиями». Я думаю, что изучение такой книжки по организации труда гораздо более важно, чем масса литературы и журналов, которые выходят; надо читать классиков в этой области, я, по крайней мере, говорю это по собственному опыту. В этой книжке есть масса наблюдений

над организацией работы, которые могут быть широко приложены и к области организации умственного труда и к коллективной работе в частности. Тейлор в одном месте говорит: чем развитее человек, тем более далекие цели он может себе ставить и цель держать постоянно перед глазами более упорно.

Если мы возьмем крупных революционных деятелей, мы видим, что та цель, которую они себе ставят,— эта цель постоянно у них перед глазами и определяет их действия, но для начинающего человека, подходящего только к революционной деятельности, к коммунизму, мы должны, конечно, разбить эту общую цель на ряд этапов и поставить более близкие и осязаемые цели.

Вот эта целеустремленность — чрезвычайно важное качество, которое необходимо развивать, но тут надо идти определенным путем. Часто приходится слышать: «Мы ввели лабораторный план». Что это значит? Часто это понимается так, что изучение всех предметов должно проводиться при помощи лабораторного плана. Я думаю, что тот, кто так говорит — «мы ввели лабораторный план», — недостаточно продумал, как этот лабораторный план нужно провести. Вначале нужно брать только определенные цели в небольшой области и учиться их достигать, и только постепенно ставить более далекие цели, определять этапы к этим целям и долгое время напряженно работать.

Точно так же, когда вырабатываются навыки к такой работе, можно распространять этот метод работы с отдельных областей, в которых есть уже определенные достижения, на более широкий круг областей. Только постепенно можно подойти к лабораторному плану, потому что надо иметь в виду, что курсант, который поступает в совпартшколу, в этой области большей частью неподготовлен, и ему надо дать хорошую закалку — сразу не охватывать все, так как курсант растеряется, если ему сразу предложить работать по лабораторному плану. Нужно идти шаг за шагом.

Вот эта сторона лабораторного плана — обсуждение конечных целей — чрезвычайно ценна.

Говорят, что дальтоновский план развивает индивидуализм. Это совершенно, по-моему, неверно. Дальтоновский план зависит от того, как его проводить. Он

может, конечно, развивать и индивидуализм, но мы должны его повернуть так, чтобы он способствовал развитию как раз коллективных навыков труда. Вопрос о выборе целей — тот вопрос, который необходимо обсуждать предварительно на общих собраниях. Вопрос о выборе целей чрезвычайно важный, и тут необходимо, чтобы цель, которая ставится, была общественно необходима, чтобы обучение происходило в самом процессе работы. Если мы ставим целью только обучить самих себя, то эта цель не коллективная, а цель индивидуалистическая, и, конечно, при таких условиях дальтоновский метод будет способствовать развитию индивидуализма. Но если мы поставим цель определенно: скажем, изучить такие-то стороны жизни данного района, которые необходимо, положим, знать Госплану, — если поставим такую цель и к ней подойдем общими усилиями, то эта цель общественно необходимая, от ее осуществления получится определенная общественная польза, и дальтоновский метод никакого индивидуализма развивать не будет. Так что чрезвычайно важно, какую цель мы ставим, — тут надо особенно коммунистически подходить к вопросу. Вопрос о совершенно новой работе определяет те цели, которые мы ставим при выработке дальтоновского плана, при выработке метода плановой работы.

Это один вопрос — вопрос цели.

Другой вопрос — об индивидуальной работе.

Мы не можем себе представить, что коллективная работа — это только та работа, когда все делают одно и то же, все находятся в одном помещении, — одним словом, когда все тянут что-то в одну дудку. Коллективная работа, конечно, может быть совершенно другого типа. Она может быть с разделением труда, с распределением труда — это коллективная работа. Важный момент — определить и установить такую коллективную работу.

Конечно, вся коллективная работа складывается из работы индивидуумов, и, для того чтобы достичь определенного результата, необходимо, чтобы каждый отдельный человек работал с максимальным умением. Поэтому, если мы хотим, чтобы наша коллективная работа была плановой, чтобы она достигала определенных ре-

зультатов, нам надо воспитать в каждом из нас умение планоно работать. Вот дальтоновский план и имеет, между прочим, и ту цель, чтобы воспитать в каждом курсанте умение вести свою работу планоно, уметь учитывать в процессе работы свою работу и самого себя контролировать. Это чрезвычайно важная сторона дела, потому что только тогда, когда каждый член коллектива умеет как следует работать,— только тогда коллективная работа приведет к хорошим результатам.

Это мы видим, скажем, при изготовлении паровоза. Паровоз— это результат коллективной работы, он состоит из целого ряда частей. Необходимо, чтобы и тот рабочий, который изготовляет винтик, и тот, который изготовляет колесико,— чтобы каждый умел в своей области работать как можно лучше и целесообразнее. Если идет работа над паровозом и у вас есть человек, который должен сделать определенную часть машины, но если он эту часть машины целесообразно сделать не умеет, то он портит общую работу; если его темп работы отстает от темпа работы всех других, то точно так же результат работы будет задерживаться.

Вот особенность коллективной работы: работа каждого человека имеет в этой коллективной работе определенное значение,— и важно научиться индивидуальной работе.

Тут тоже есть один чрезвычайно важный момент — уметь устанавливать норму работы, общественно необходимый темп работы. В американском дальтоновском плане на эту сторону работы — на установление нормального темпа работы — обращается большое внимание. Поэтому на известной стадии работы по дальтоновскому плану необходимо, чтобы все некоторое время делали одну и ту же работу. Из сравнения этой работы ясно будет, кто отстает, кто идет впереди; можно установить среднюю норму, и тогда можно установить напечение. Можно равняться по этой средней норме.

Я перечитала в связи с своими мыслями о дальтоновском плане у Л. Толстого описание сенокоса — как все крестьяне одновременно косят луг. Тут установление общей нормы работы проводится чрезвычайно детально. Впереди, обыкновенно, ставят того, кто превышает среднюю норму, чтобы остальные тянулись за ним и равня-

лись. Это доказывает, как продуманно подходят крестьяне к работе, которую надо выполнять коллективно, — продуманно, конечно, с своей точки зрения.

Это чрезвычайно важно. Вот почему в дальтоновском плане есть такая работа — все исполняют в известное время одну и ту же работу. Это помогает установлению общих норм работы. А знать эти общие нормы чрезвычайно важно, потому что, наблюдая свою работу, учитывая и сравнивая ее с общей нормой, с работой других, и сам человек может определить, на что он в своей области способен и где он наиболее производительно может работать. Можно научиться не на глаз определять, не интуитивно определять, кто на что способен. Определять достоинства каждого работника и каждого ставить на свое место — это для плановой работы имеет громадное значение. Этому умения — каждого ставить на свое место — у нас тоже нет. Полагают, что если ты коммунист, то можешь за все работы браться, а это, конечно, не так. Каждый работник приспособлен к особому виду работы и может работать только особым темпом, должен иметь определенные нормы и т. д. Поэтому дальтоновский план ценен также и потому, что он научает человека учитывать свою индивидуальную работу, контролировать ее, сравнивая с работой других.

Дальтоновский план на этом и останавливается. Но мы, конечно, в наших совпартшколах не обязаны останавливаться только на этой стадии. Мы должны идти дальше и, научившись работать с учетом своей работы, научиться высшему умению коллективной работы: мы должны не только обдумывать план, который каждый индивидуально разрабатывает, но мы должны обдумать такой план, чтобы в нем проводилось определенное разделение работы, чтобы на определенной стадии каждый, работая сам за себя, потом объединял свои усилия, чтобы усилия отдельных лиц, входящих в коллектив, определенным образом комбинировались.

План, который предполагает определенное разделение труда, является уже следующей ступенью, которую необходимо преодолеть, чтобы подойти к умению коллективно работать.

Третья стадия — это организовать этот труд, разделенный труд, ведущийся по определенному плану, так,

чтобы каждый из работающих мог опираться на товарищескую помощь. Степень различных комбинаций разной помощи, которую друг другу все будут оказывать в работе по определенному плану (один, более подготовленный в одной области, помогает другому), — это третья стадия умения подходить коллективно к работе.

Конечно, сначала придется учиться, главным образом, на работе с книгой. И тут чрезвычайно важно отметить, что дальтоновский план дает ценное умение работать самостоятельно. Обыкновенно наша средняя школа, и даже отчасти высшая, учила только усваивать себе то, что говорит лектор, то, что говорит профессор, овладевать определенной суммой знаний. Но по выходе из школы человек должен все дальше и дальше учиться. Он должен приобретать новые знания, чтобы свою деятельность делать более плодотворной. Каждый целесообразно работающий человек всю жизнь учится — учится из опыта других, учится из книги, которая помогает ему расширять свой горизонт и пользоваться опытом человечества, учится применять этот опыт человечества к своей работе. Научиться работать самостоятельно с книгой — это задача, которая часто у нас игнорируется. Больше ставят цель овладеть определенной суммой знаний. А мы, конечно, должны стремиться не столько к этому, сколько к тому, чтобы научить курсанта, пока он находится в школе, работать самостоятельно, сделать книгу орудием своего труда, орудием борьбы. Если мы дадим такой метод работы курсанту, мы сможем сказать, что пребывание в совпартшколе не прошло для него бесследно, — оно дало ему в руки громадное орудие знаний, орудие труда, орудие борьбы.

Но дальше я себе мыслю так, что в совпартшколе должны применяться не одни только книжные знания. В практику совпартшколы все шире и шире входит работа с населением. Мне представляется, что работа с населением, которую сейчас курсанты ведут от случая к случаю, обыкновенно непланомерно, должна войти точно также в дальтоновский план, также должна стать планомерной. Сообща должны обсуждаться цели, сообща должно обсуждаться распределение труда, учитываться время, необходимое для проведения этого плана, — вообще должен быть подход к умелой организа-

ции труда и ко всей той студенческой практике, которая получает все больше и больше прав гражданства во всех наших вузах и совпартшколах в том числе.

Мне кажется, что у нас должен выдвинуться новый тип клуба при совпартшколе. До сих пор у нас клубы в совпартшколе, как и клубы вообще, считались такой организацией, которая служит для развлечения, для времяпрепровождения, для заполнения некоторых пробелов. Клубы всегда связывались с представлением о том, что там должны быть спектакли, хоровое пение и т. д. Увлечение спортом у нас начинает переходить всякие границы — и это тоже связывается с клубной работой. Но важно с клубной работой связать основную работу курсанта, ради которой он находится в школе. Мне кажется, что этот клуб должен быть таким учреждением, в котором курсанты учатся правильно организовывать применение своих знаний к жизни. Владимир Ильич в своей речи к союзу молодежи говорил, что самое отвратительное — это оставшийся нам в наследство от капитализма разрыв между книгой и практикой, и советовал молодежи каждый шаг в своей практической деятельности связывать со знанием, а знание использовать для практической деятельности. Я думаю, что во всех наших учебных заведениях, в совпартшколах в первую голову, мы должны учиться связывать действительно каждый шаг нашего знания, приобретение знаний с практической жизнью. Но нужна какая-то лаборатория, через которую это проходило бы, и мне кажется, что клуб при совпартшколе и может стать такой лабораторией, где курсанты обсуждали бы свою практическую деятельность, применение своих знаний к жизни, обсуждали бы, как провести ту или другую кампанию коллективом, общими усилиями, с разделением труда и т. д. Мне кажется, что навыки работ по дальтоновскому методу, по методу плановости, нужно перенести также в работу по перестройке окружающей жизни. Всякая практическая деятельность курсанта совпартшколы, которую он ведет, направлена к перестройке окружающей жизни — к тому, чтобы в эту жизнь ввести как можно больше сознательности, культурности и т. д. И вот умение прилагать знание к своей практической деятельности, по-моему, должно выраба-

тиваться в клубах. В клуб должен также приходить совпартшколец со своими сомнениями. Каждый, кто ведет практическую работу, натывается на массу вопросов, которые он не знает, как разрешить. Уложить это в рамки какой-нибудь определенной программы чрезвычайно трудно, но где-то ему надо получить ответы на эти вопросы. Мне кажется, что клуб и должен быть таким сплоченным коллективом, где бы курсанты могли обсуждать все те вопросы, которые у них возникают, куда бы они могли приходить с этими вопросами и в том числе с одним большим вопросом — вопросом о том, как, каким образом приложить приобретенные ими знания к жизни, как поставить работу коллективно, как поставить ее плановым образом. Я думаю, что работа клуба заключается в применении к жизненной практике того дальтоновского плана, который дал бы навыки планомерной коллективной работы курсантов и который они в первую голову изучали бы на работе.

Из изложенных мною соображений я и делаю тот вывод, что чрезвычайно важно нам подумать хорошенько, как мы можем дальтоновский план применять в школе, как мы можем взять из него самое существо и к нашим программам, к нашим целевым установкам применить метод культурной работы — тот метод, который выработан в Америке, который выработан в Европе ходом промышленного развития.

Нам необходимо овладеть этим умением для того, чтобы перестроить нашу жизнь, а то у нас будут очень большие цели, очень отдаленные цели и отсутствие практического умения осуществлять эти цели. Вот почему я считаю работу над тем, как осуществить дальтоновский план, как при помощи дальтоновского плана наладить коллективную работу, чрезвычайно важной.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Товарищи! Конечно, приступать к лабораторному плану можно только тогда, когда есть общий план работы. Товарищ, который говорил здесь о том, что программа имеет большое значение, был совершенно, по моему, прав. Одной из предпосылок успешного проведе-

ния в жизнь дальтоновского лабораторного плана является наличие хорошо проработанной схемы работы курса по крайней мере на целый год. Необходимо, чтобы не только один преподаватель, но и все преподаватели вместе имели перед собой картину того, что надо пройти. Это предпосылка, которая необходима для того, чтобы можно было наш план осуществить.

Необходимо, чтобы этот план, как схему той работы, которую надо провести, представлял себе не только преподаватель, но представляли себе и курсанты. Поэтому необходимо ввести не один какой-нибудь разговор, не беглый разговор, а провести целый вводный курс с мотивировкой той программы, которая будет проходиться: надо то-то и то-то изучить, по тому-то и тому-то, так-то и так-то. Надо всю картину занятий, которые лежат перед курсантом, сделать ему совершенно ясной. Тогда, конечно, пойдет совершенно иначе работа.

Вот мне кажется, что у многих товарищей имеется сильное сомнение в том смысле, возможно ли приложить лабораторный план к нашим, российским условиям и, в частности, к совпартшколам. Я думаю, что их вводит в заблуждение то, что, может быть, недостаточно в наших дискуссиях подчеркивалась эта сторона дела, — необходимость наличия такого плана. Но об этой необходимости проработки мотивированного плана, о необходимости распределения плана во времени мы говорили в другом разрезе: мы говорили тогда, когда говорили о наших программах, об их комплексности и т. д. Само собой разумеется, что лабораторный план предполагает вообще план работы. Этот план должен быть прежде всего осознан самим руководителем, между руководителями должна быть тесная спетость. Должна быть ясна увязка, которая существует между отдельными предметами и отдельными областями знаний. Вот это одна из необходимых предпосылок.

Следующая предпосылка — это определенная подготовка руководителя. Эта подготовка заключается в том, что он должен в той лаборатории, в которой он ведет работу, играть руководящую роль. Он должен уметь понимать, что именно он должен объяснить и когда нужно прийти на помощь курсанту. Если он сидит и занимается тем, что ведет свою работу — пишет что-то или си-

дит «окруженный столами», как здесь говорилось,— то он, конечно, не выполняет свою функцию и не получается уже того лабораторного плана, который имеет в виду такие занятия, при которых курсант в любую минуту, когда понадобится, может получить помощь от преподавателя.

Вот о том, какую преподаватель оказывает помощь курсантам,— об этом мало говорилось. Говорилось о необходимости руководителя. Особенно т. Брюнелли настаивал на том, чтобы преподаватель руководил непременно курсантами, но как он может прийти на помощь курсантам,— об этом Брюнелли говорил мало, а между тем это один из основных вопросов. В подготовку преподавателей должно входить умение наблюдать курсанта, наблюдать процесс его работы. Тут важно, конечно, не то, чтобы преподаватель вел дневники и чтобы составлялись характеристики курсантов — отрицательные или положительные. Важно обострить наблюдательность преподавателя, чтобы он видел, в чем затруднение у курсанта, и чтобы индивидуально мог приходить к нему на помощь.

Это умение наблюдать — чрезвычайно важная вещь в лабораторном плане. Одна из особенностей лабораторного плана — ориентировка на курсанта. Тов. Брюнелли говорил что-то об осуществлении «свободы», что это напоминает Руссо и ту «свободу развития», которую проповедовал Руссо. Я думаю, что общего с Руссо тут мало, потому что мы в своих совпартшколах даем определенную программу и в пределах этой программы, которая, конечно, определенным образом будет влиять на все мировоззрение курсанта, на весь характер работы, даем ему уже самой программой определенный план и определенный метод работы. О каком же тут «свободном воспитании» может быть речь?

Но другое дело, что необходимо каждому преподавателю вообще и преподавателю совпартшколы,— это понимать процессы психо-физиологические, понимать, как курсант может наиболее плодотворно работать и какие нужны для этого предпосылки. Может ли он работать всегда одинаковым темпом и каким темпом наиболее успешно будет работать. В его развитии могут быть разные темпы. На известной ступени развития он

может работать одним темпом, потом другим,— это зависит от индивидуальности курсанта. Ориентироваться на индивидуальность курсанта вовсе не значит воспитывать в нем индивидуализм. Это две вещи совершенно разные. Дать возможность курсанту работать с наибольшей производительностью — это вовсе не значит развивать в нем индивидуализм. Индивидуализм в работе противоположен коллективизму. Человек, умеющий самостоятельно работать,— не значит, что это человек, настроенный индивидуалистически. Индивидуалистически — это тогда, когда он не интересуется делом, которым заняты другие, общим размером работы и т. д. Мне кажется, что лабораторный план как раз является хорошей гарантией против этого, потому что обычный лекционный метод занятий — занятия по лекциям, подготовка к зачетам и т. д. — самым естественным образом развивает индивидуализм. А тут подход к коллективной работе.

Теперь вопрос о группах. Конечно, вначале группы должны быть гораздо меньше. Группа может быть не в 30—35 человек, а в 5—10 человек. Группа должна подбираться по однородным знаниям, по склонностям, по интересам. Надо, по-моему, при подборе групп предоставить определенный голос курсантам, а не распределять только механически: в эту группу такие-то и такие-то; обнаружившие такие-то знания должны быть зачислены в такую-то группу, а в другую — нельзя. Такое распределение может быть только начерно, а потом надо дать свободу курсантам переходить из группы в группу. В начале работы это необходимо, чтобы подбирались такие естественные группы по силам и по манере работать. Подбор таких групп имеет чрезвычайно большое значение. Это одно из условий успешности работы, и я бы сказала, что главное в лабораторном плане — это умение ориентироваться на курсанта и гораздо большее доверие к нему.

Из всего, что говорил т. Брюнелли, я не согласна в одном пункте — в вопросе о доверии к курсантам. Я не знаю, какие бывают руководители — и руководителям нужно много учиться в процессе работы,— но знаю, что курсанта нужно поставить на определенные рельсы. Бояться же излишней самостоятельности кур-

сантов, по-моему, было бы крайне ошибочно. Если он умеет упорно работать, если работа дает удовлетворение и он работает в рамках определенной программы, то, по-моему, тут индивидуализма никакого нет и не может быть, а это просто успешность работы.

Я замечаю очень странное мнение, которое проскальзывало у многих, — не позволять курсантам заниматься у себя. Я не понимаю. А если его интересует какая-нибудь книжка, то разве нельзя читать, нельзя ему как-нибудь иначе распределять время? Меня пугает тенденция, которая высказывалась, что все время по минутам у курсанта должно быть распределено. Этим вы убьете совершенно работоспособность. Ведь человеку нужно определенное время, чтобы обдумать то, что он «проглотил», а если вы будете ему «запихивать пищу», то, может быть, он ее не «переварит» — и ничего не получится. Время должно быть распределено так, чтобы курсант мог переварить материал, который ему дается. Поэтому стремление чересчур регламентировать время курсанта и опекать каждый его шаг мне представляется опасным.

Надо сказать, что если мы сравним, например, американскую школу с нашей, российской школой, то скажется очень большая разница в культуре. Я говорю о детских школах. Американцы с громадным доверием относятся к ребенку. Возьмите учебник наш и американский. Наш учебник — громадное большинство учебников — излагает, искусственно принаравливаясь к ребенку, опускаясь до ребенка. Возьмите американский учебник. Он разговаривает с ребенком, как со взрослым, но в то же время учитывая все психологические особенности ребенка, так что ему понятнее американская книжка, чем русская, которая исходит часто из довольно фантастических представлений о ребенке и его запасе знаний. Так серьезно относится американский преподаватель к учебникам.

У нас был такой случай. Есть очень интересный американский учебник «Уроки коммунальной и общественной жизни», составленный чрезвычайно интересно. Для проработки каждого отдела подбирались специально по данным вопросам популяризатор и учитель и составлялись очень популярные статьи с рядом вопросов. Вещь весьма ценная. Перевести этот учебник не имело

смысла, потому что там закручено много чуждого коммунизму, — все происходит ведь в другой среде. Но возник вопрос о переработке. Те, кто брались за переработку, считали, что это совершенно дикая вещь с этим учебником подходить к ребенку, а ведь американцы умеют это делать. Конечно, они вплетут в этот учебник архибуржуазную точку зрения, по дороге обругают большевиков — и не знаю, что еще ни проведут там. Но самому методу подхода надо нам поучиться. И это по отношению к детям, а по отношению к курсантам мы хотим вести их на поводу, на каждом шагу их опекать.

Я думаю, одно из больших достоинств дальтоновского лабораторного плана заключается в том, что этот план научает, с одной стороны, внимательно относиться к процессу работы курсантов, наблюдать за ними внимательно, а с другой стороны, дает известную возможность самостоятельной работы, возможность идти своим путем. Это давнишняя история у нас, что целый ряд талантливых учеников не могли заниматься в средних учебных заведениях из-за того, что их вели на веревочке. Надо идти своим путем, и эта возможность особенно важна для пролетарского студента, для рабочих и крестьян, у которых часто свой запас знаний, свои особые методы, свои продуманные способы. Я думаю, что тут навязывать такой метод, а не иной, — чрезвычайно зловредно. Надо стремиться дать определенное знание, показать наивозможно лучшие пути работы.

Теперь — метод учебы или метод исследовательский? Конечно, мы не представляем себе, что надо программу превратить в такую программу, которую надо выучить. А между тем в прениях многими товарищами была описана эта работа так, что заставляет бояться, что у них именно учебой занимаются при распределении этого плана. Все разделено на определенные страницы, указаны такие-то страницы — и никакой самостоятельной работы. Это, конечно, выйдет самая настоящая учеба. А вот насчет исследовательского метода, который так отстаивает т. Брюнелли, я бы присоединилась, если бы он не изложил этот метод довольно своеобразно. Он говорит: «Надо, чтобы обследовали фабрику, но не надо, чтобы делали из этого обследования вывод, — надо, чтобы вы-

вод делал преподаватель». Это, по-моему, уже не исследовательский метод. Может быть, это был неудачный оборот, но, конечно, обследование фабрики должно обрабатываться определенным образом. Поскольку в докладе т. Брюнелли был известный протест против того, чтобы лабораторный план проходилась таким методом учебы, тут я целиком к нему присоединяюсь. Конечно, может быть, можно скорее изучить программу таким путем, но вопрос не в том, чтобы выучить, а чтобы поработать и продумать ее как можно лучше.

Я еще хотела сказать относительно процесса работы по лабораторному плану. Вначале необходимо, конечно, дать общее представление. Не знаю, будет ли это лекция, беседа,— я думаю, что это будет комбинация того и другого. Будут своеобразные лекции ряда преподавателей, которые будут обосновывать этот план. Но я думаю, что это будет не единственная лекция. У Паркхерст и Эвелины Дьюи сначала начинают работать самостоятельно ученики, преподаватель наблюдает, как они работают, и затем, в известный момент, на известной стадии, эта работа прерывается и ведется общая беседа, которая дает импульс, заряжает для дальнейшей работы, дает возможность разобраться, что пройдено и как идти дальше. Без этого перерыва лекционной работы, работы в форме беседы, в форме коллективной работы, которая периодически вмешивается в индивидуальную самостоятельную работу, мы проведем план не тот, не дальтоновский.

Характерная особенность дальтоновского плана — это внимательное отношение преподавателя к процессу работы учеников и перерыв этой самостоятельной работы в известных местах для того, чтобы дать новый заряд. Это комбинация своеобразная, очень различная для различных возрастов и для различных групп,— комбинация индивидуальной работы с работой коллективной. Это одна из особенностей лабораторного плана и это то, что заставляет меня так горячо защищать этот план.

Другое, что заставляет меня защищать этот план,— это именно ориентация на курсантов. Характерно, что там, где лабораторный план проводится более или менее целесообразно, где не ударяются в излишнюю учебу и не перебарщивают с вопросом о зачетах, которые вме-

сто учета вводятся, там курсанты сильно вцепляются в этот план. По-моему, это является показателем его положительной стороны. Но, конечно, можно всякий план испортить неумелым проведением. Я думаю, что это дело новое, и, если в Харькове довели учеников до полного какого-то затемнения при помощи этого плана, этим смущаться не стоит. Мы во всех областях нашей работы делаем много несуразностей, и надо их исправлять. Подошли, конечно, нецелесообразно. Тут надо учиться не только курсантам, но учиться и преподавателям: десять раз обдумать, как подойти к этому вопросу. Мы не связаны никакими окостенелыми определенными формальностями. Мы хотим добиться, чтобы научить курсантов работать самостоятельно, в процессе работы учитывать свою работу, хотим дать им научиться работать производительно и планомерно и чтобы эта планомерность переходила потом в умение организовать коллективную работу.

На этой основе отдельные школы имеют полную свободу варьировать в деталях, но важно, чтобы это делалось не одними преподавателями, а чтобы в эту работу были вовлечены и курсанты, чтобы они наблюдали над процессом своей работы. Не только взрослые курсанты совпартшколы, но даже ребята семилетки иногда обсуждают план довольно горячо, как правильно провести, замечают недостатки: дети очень наблюдательны. Тем более, если вы выясните существо дела курсантам, они, как взрослые люди, много думавшие над окружающим, будут сами находить новые вехи.

Лабораторный план — это только первый шаг в области рационализации преподавания. Старые методы преподавания при помощи групповодов, которые заключались в усвоении лекции, теперь изжили себя, и едва ли найдется хоть одна совпартшкола, которая будет отстаивать метод, который вначале проводился, — лекция и подучивание лекции при помощи групповодов. Сейчас большинство совпартшкол понимает, что надо новые методы найти. Надо провести еще большую работу для того, чтобы уточнить все эти методы, чтобы отыскать целесообразные пути, при помощи которых мы можем подвести курсантов к наиболее глубокому, наи-

более сознательному усвоению курса и вместе с тем дать ему навык такой самостоятельной работы, которая в дальнейшей его жизненной работе послужит ему громадным подспорьем и плюсом для него, даст возможность осмыслить свою работу и подойти к ней более глубоко. Вот те замечания, которые я хотела сделать.

1924 г.

ЧЕМ ДОЛЖЕН БЫТЬ КЛУБ ПРИ СОВПАРТШКОЛЕ

Должен ли он быть продолжением учебы, должен ли он давать разумный отдых, разумные развлечения, какие пьесы ставить, должен ли он культивировать спорт, игры, искусства и т. д.— все эти вопросы у нас очень оживленно дискутируются.

Мне кажется, надо подойти к вопросу о клубной работе совсем с другого конца, и тогда ряд вопросов разрешится сам собой.

Сейчас и в городе и в деревне, в рабочей и крестьянской среде, быстро растет новая, коллективистическая общественность, растут новые отношения, новый быт. Поднимаются ростки коллективизма. Не только совпартшколы, но и все наши школы вообще, все наши техникумы, все наши вузы мы стремимся как можно теснее связать с жизнью масс. Совпартшкола, само собой, должна быть как можно теснее связана с этой жизнью, должна вращаться в эту жизнь. Мы не можем себе мыслить совпартшколу на манер института благородных девиц — отгороженной от живой жизни каменной стеной.

Коммунистическое воспитание совпартшкольцев должно состоять прежде всего в том, что они должны научиться смотреть на буйно растущую новую общественность, на жизнь, на быт сквозь коммунистические очки. Совпартшкольцам надо учиться для того, чтобы научиться смотреть, научиться видеть, что кругом них делается. Им надо изучать жизнь, не брать все на веру; научиться книгу дополнять жизнью, и тогда книга даст им неизмеримо больше, чем давала жизнь.

Но зачем нужна совпартшкольцам наука, зачем нужно им знание? Не только для того, чтобы понимать жизнь, но чтобы реорганизовать ее. И совпартшкольцы не могут ждать того времени, когда они окончат совпартшколу. Они должны в совпартшколе прежде всего научиться отдавать свою работу, свои силы на общее дело. В этом состоит коммунистическое воспитание. Так говорил Владимир Ильич. «...Нужно,— говорил он,— чтобы Коммунистический союз молодежи свое образование, свое учение и свое воспитание соединил с трудом рабочих и крестьян, чтобы он не запирался в свои школы и не ограничивался лишь чтением коммунистических книг и брошюр. Только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами»¹.

Каждому совпартшкольцу надо прочесть речь т. Ленина на III Всероссийском съезде РКСМ 2 октября 1920 г. И если он поймет эту речь, если согласится с ней, он посмотрит совершенно иными глазами на задачи клуба при совпартшколе. Он поймет, что клуб — это место, где совпартшкольцы должны хорошенько со-обща обсудить, как связывать немедленно свое обучение с трудом рабочих и крестьян; место, где они должны выработать план своего воздействия на окружающую жизнь, обдумать, как лучше всего объединить свои силы, как распределить между собою работу. Клуб при совпартшколе — это место коммунистического воспитания, место, где ведется учет работы в интересах общего дела, где совпартшкольцы обсуждают вопросы, возникающие у них в ходе их общественной работы, где они объединяют свой опыт.

Вот стержневая работа клуба при совпартшколе. Это, несомненно, потребует большой работы с газетой и книгой, потребует умения корреспондировать, собирать материал, составлять отчеты, стенные газеты, потребует умения изготовлять плакаты, составлять агит-пьесы и т. д.

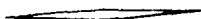
Но все это при указанной выше целевой установке клуба приобретает другой смысл, будет вызывать гораздо более глубокий интерес, будет выноситься в массы и проверяться жизнью. Клуб при такой установке

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 273.

делается важной составной частью совпартшколы, он превращается в настоящий очаг коммунистического воспитания, в своеобразную лабораторию, где вырабатываются настоящие, коммунистические подходы к строительству коммунизма.

Теперь больше чем когда-либо своевременно поставить на очередь вопрос о превращении клуба при совпартшколе в такую коммунистическую лабораторию.

1924 г.

ПОТРЕБНОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Никак не может страна выбиться из темноты. Пять лет прошло со времени издания декрета о ликвидации безграмотности. Отдел ликвидации безграмотности работает чрезвычайно упорно. Нельзя сказать, чтобы ему было легко работать. Работа невидная, по существу, работа черная. Возня с какими-то букварями, с подбором ликвидаторов, инструктирование их... Много славы тут не наживешь. А сочувствия, поддержки отдел ликвидации безграмотности немного встречает.

Говорят: «Пять лет ликвидируете безграмотность, а что-то не видать, чтобы страна грамотнее стала». — «Да, в самом деле, пять лет работают, и не вычерпано еще море безграмотности, море темноты!» — «Зря деньги переводят! Взять бы от них все ассигнованные деньги и употребить их ну хотя бы на устройство более полезных вещей». — «Все равно к десятилетней годовщине Октябрьской революции безграмотности не ликвидируете». — «Пока работали в городе куда ни шло, но на черта деревне нужна ваша ликвидация безграмотности?» Мужики-де говорят: «Что нас учить, мы уж в могилу смотрим. Вы ребят учите: вон все безграмотные ребята-то, школы нет».

Казалось бы, из этих речей надо вывести то, что работа Главсоцвоса должна быть во сто крат напряженнее в деревне, чем в этом требование деревни. Ясно, мужики укоряют за отсутствие школ. Не забывайте-де об этом первостепенном деле! Соцвос же делает из этого другой вывод: надо ликвидацию безграмотности среди взрослых прикрыть, а деньги отдать Соцвосу, а на

что он эти деньги употребит—его дело: на расширение сети. Да, конечно, расширять сеть надо, но надо сделать еще что-то, чтобы ликвидировать безграмотность среди всех ребят до четырнадцати лет (с четырнадцати лет этим делом занимается Главполитпросвет, его отдел по ликвидации безграмотности).

Если мы не можем быстро обслужить деревню сетью четырехлеток, не пойти ли другим путем: продолжая работать над расширением сети школ I ступени (четырёхлеток), одновременно провести трех-шестимесячные школы для ребят восьми-четырнадцати лет так, чтобы все ребята выучились грамоте. Надо бы сделать каждую деревенскую школу центром ликвидации безграмотности среди ребят, проводя вечерние занятия с ними, пустив в соседних деревушках в оборот всех, кто способен обучать грамоте и счету.

Соцвос боится, что местá тогда перестанут заботиться о расширении сети четырехлеток и ограничатся ликвидацией безграмотности среди ребят. Думается, что одно не помешает другому, что средства на это дело найти можно, а дело это неотложное.

К X годовщине Октябрьской революции мы сможем тогда сделать грамотность обязательной для всех ребят. Деревня, не сомневаюсь, это дело всячески поддержит, она не побрезгует и школами грамоты. Обучение грамоте разожжет лишь тягу к школе-четырёхлетке. Конечно, для Соцвosa дело это хлопотное — оно должно быть обсуждено вместе с деревней, вместе с деревенскими учителями. Деньги же на него должны найтись.

С точки зрения ликвидации безграмотности среди взрослых ликвидация безграмотности среди ребят имеет громадное значение. «Одна головня и в печи не горит, а две и в поле не гаснут» — работа по одной линии будет поддерживать работу по другой. Само собой, взятая изолированно ликвидация безграмотности среди взрослых даст деревне мало. Параллельно с ней должна идти и ликвидация безграмотности среди ребят, и улучшение почты, и развитие изб-читален, и создание крестьянских газет, и создание популярной литературы. Тогда дело пойдет.

В своих «Страничках из дневника» Владимир Ильич писал: «У нас делается еще слишком мало, безмерно

мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования»¹. Эти его слова надо бы помнить и при распределении госбюджета вообще и при распределении средств внутри Наркомпроса. Деньги должны найтись и для ликвидации безграмотности среди взрослых, и для ликвидации безграмотности среди ребят. Это — с одной стороны. С другой — надо возбудить возможно шире инициативу самой деревни, отказаться от мысли все регулировать из центра или губернского города, все регулировать договорами и пр. Надо поднять на это дело все, что есть в деревне сознательного: учительство, избачей, шефов, партячейки, делегатов, комсомол, пионеров, демобилизованных красноармейцев, кооперацию, комитеты крестьянской взаимопомощи — всех и вся.

Ильич крепко верил в творческие силы народных масс. Думается, если сама деревня возьмется за ликвидацию безграмотности и среди ребят и среди взрослых, дело будет сделано.

1924 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 423—424.

СТАРЫЙ И МАЛЫЙ — ЗА БУКВАРЫ!

Все же нам надо познергичнее вылезать из безграмотности. О важности того, чтобы страна стала грамотной, вряд ли стоит еще говорить, особенно учителю.

26 декабря 1924 г. исполнится пять лет со времени издания декрета о ликвидации безграмотности. Надо отдать справедливость Всероссийской комиссии по ликвидации безграмотности при Главполитпросвете — она работала эти пять лет не покладая рук, не падая духом в самые трудные моменты.

До сих пор работа главным образом развертывалась в городах. XIII съезд РКП(б) подчеркнул необходимость обернуться лицом к деревне.

Всероссийская комиссия решила пятилетие издания декрета праздновать под лозунгом «Букварь — в деревню!» Ликвидация безграмотности в деревне часто тормозится из-за трудности достать букварь. Надо, чтобы не безграмотные крестьянин и крестьянка искали букварь, а чтобы букварь нашел их. На каждом букваре должна быть надпись: «Грамотный, передай этот букварь безграмотному».

Сейчас уже начинает ощущаться, что кампания «Букварь — в деревню!» примет «американский размах». «Крестьянская газета» дала обещание выпустить букварь в качестве приложения к газете. Это означает, что 700 тысяч букварей будет брошено в деревню. Даст букварь в качестве приложения и «Учительская газета»; берется распространить в деревне 200 тысяч букварей Всероссийский союз работников земли и леса. Крайне заинтересовались этим делом ПУР, сельскохозяйст-

венная кооперация и т. д. Мы вовлечем в эту кампанию всех и вся: Народный комиссариат почт и телеграфов, ВЛКСМ, пионеров, женотделы, профсоюзы, шефов и т. д.

Не только через газеты будем перебрасывать мы букварь в деревню, мы организуем продажу обандероленных букварей: за каждый букварь надо будет заплатить лишь двугривенный и дать для надписи адрес своего деревенского знакомого или взять таковой у продавца.

Хлынувший среди зимы поток букварей в деревню сразу продвинет вперед дело ликвидации безграмотности в деревне. Кампания сразу примет тот размах, который хотел ей придать т. Ленин. Завет Ленина исполним — страну грамоте выучим.

Каждый учитель знает: у грамотных матерей не бывает безграмотных детей. Кампания по ликвидации безграмотности (на нее Главполитпросвет никаких ассигнований не получил, она проводится исключительно инициативой общественных организаций) проложит путь другой не менее важной кампании — ликвидации безграмотности среди ребят. Половина крестьянских ребят не попадает в нормальные четырехлетние школы; необходимо, не дожидаясь полного развертывания сети, которое пойдет своим чередом, пропустить всех безграмотных ребят через годичную школу грамоты.

Наперед можно сказать, что крестьяне встретят кампанию по ликвидации безграмотности среди ребят крайне сочувственно. Охотнее возьмутся за книжку взрослые.

Кампанию по ликвидации безграмотности среди ребят нужно начать готовить немедленно.

Как ее надо готовить?

Тут особенное значение имеет слово, совет учителя, знающего местные условия. Мы просим сельского учителя высказываться по этому поводу на страницах «Учительской газеты».

Старый и малый засядут за букварь.

Безграмотность мы победим.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ КРЕСТЬЯНОК

(ДОКЛАД НА СОВЕЩАНИИ ПО РАБОТЕ СРЕДИ КРЕСТЬЯНОК
ПРИ ЦК РКП(б))

ГЛАВНАЯ НАША ЗАДАЧА — ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

Товарищи, вы хорошо знаете, что деревня оторвана от города, оторвана от общей жизни, живет слухами. Книга в деревне еще не получила прав гражданства.

Владимир Ильич говорил, что если крестьяне безграмотны, то и в политике они не могут разобраться как следует. Безграмотное население живет слухами, проверить слухи оно не может. Уже во время болезни Владимира Ильича я ему как-то рассказывала, что Америка собирается ликвидировать у себя безграмотность к 1927 г., и добавила: «Ну, да, это Америка, а у нас это еще нескоро удастся». Владимир Ильич очень оживился и говорит: «Почему же не скоро? Если сами рабочие и крестьяне возьмутся, то тут ничего невозможного нет».

Мы должны сказать, что и у нас возможна ликвидация безграмотности к 1927 г. Но до сих пор это дело подвигается медленно. Мешает работе по ликвидации безграмотности то обстоятельство, что у нас еще плохо поставлены школы, сеть школ недостаточна. Учителя рассказывают, что в этом году ребят в школу нахлынуло видимо-невидимо. Там, где раньше на одного учителя приходилось 40 человек учащихся, теперь приходится зачастую до 100 человек. Много ребят приходится оставлять за стенами школы. Так велико желание учиться.

Мы считаем, что, если начнем расширять школьную сеть, если будем обучать детей и подростков, тогда и взрослые охотнее возьмутся за книгу. А то иногда взрос-

лые рассуждают так: «Мы взрослые, стоит ли нам учиться, вот ребят учите». Делу ликвидации безграмотности такие рассуждения очень вредят. Если мы будем ликвидировать неграмотность среди взрослых, а на ребятишек не будем обращать внимания, то и у взрослых пропадет охота учиться.

Очень важно, конечно, чтобы крестьянки посылали учиться не только своих сыновей, но и дочерей. Заведующий Брянским отделом народного образования рассказывал, например, что в деревнях девочки в школах почти совсем не обучаются. Объясняется это тем, что в губернии развито кустарное ткачество, и родители не пускают девочек в школу.

Необходимо в широких крестьянских массах разъяснить, как важно, чтобы все девочки обучались грамоте и посещали школы.

Эти годы мы обращали главное внимание на ликвидацию безграмотности в городах. Необходимо, чтобы эта работа была поставлена и в деревне. Мы решили перебросить побольше букварей в деревню. На букварях написано: «Грамотный, передай букварь неграмотному». Когда эта книга попадет взрослому крестьянину, он задумается, как бы ему с помощью этого букваря обучиться. Конечно, мы не думаем, что таким образом можно сразу обучить деревню. Важно дать толчок, пробудить желание учиться. Мы толчок дали, послав в деревню бесплатно 350 тысяч букварей. Кооперация, в свою очередь, послала бесплатно 100 тысяч букварей, Всеработземлес — 200 тысяч. Красноармейцам было роздано бесплатно 100 или 200 тысяч букварей. Каждый красноармеец посылает домой букварь с письмом, в котором рассказывает, как надо пользоваться букварем. Таким образом, в деревню послано более миллиона букварей.

НАДО ДОБИТЬСЯ ТОГО, ЧТОБЫ КРЕСТЬЯНЕ ЧИТАЛИ И ПОНИМАЛИ ГАЗЕТУ

Владимир Ильич принимал близко к сердцу вопрос о газете. Он собирал сведения о том, сколько газет распространяется, сколько газет попадает в деревню, и возмущался тем, что газета посылается по учреждениям и канцеляриям и не посылается в деревню. Он настаивал

на том, чтобы в деревне устраивались читки газет для безграмотных. Это было в 1918 и 1919 гг.: тогда кое-что в этом направлении делалось, а потом, когда настали более тяжелые времена, когда гражданская война разгорелась вовсю, нам было не до этого. Только теперь вопрос о газете встал перед нами во всей его серьезности.

Теперь издается «Крестьянская газета». Правда, она выходит раз в неделю, но по нашим почтовым условиям и еженедельная газета имеет большое значение.

Газеты связывают деревню с городом, связывают крестьян и крестьянок с той борьбой, которая сейчас идет во всем мире между рабочим и капиталистом. Надо всячески содействовать организации изб-читален, устраивать в них читку газет. Важно также, чтобы была не только изба-читальня, но чтобы эта изба обрастала красными уголками в соседних деревнях, в которых изб-читален нет.

Для того чтобы все в газете было понятно, к работе в избе-читальне надо привлекать учителя, врача, агронома, каждого хорошо грамотного человека, который сумеет объяснить то, что слушателям кажется неясным.

Работа с газетой, объяснение газеты раскрывает глаза и на то, что делается в самой деревне. Читая газету, находишь, с чем можно сравнить свою деревню. Пока не сравниваешь, многое проходит незаметно, а когда есть с чем сравнивать, тогда замечаешь, что в других местах не так, как у нас, тогда начинаешь другими глазами вокруг себя смотреть. Явления, мимо которых раньше безучастно проходили, теперь останавливают внимание. Все местные недостатки становятся гораздо виднее.

ДЕРЕВНЕ НУЖНО ДАТЬ КНИЖКУ

Владимир Ильич придавал большое значение книжке, заботился о библиотеках. У Владимира Ильича есть специальная статья, в которой говорится о том, что надо устроить как можно больше библиотек, покрыть всю страну сетью библиотек, чтобы в любой деревне крестьяне могли получить книжку. Он обратил внимание на статью одного библиотекаря, т. Доблер, которая писа-

ла, что нужно устраивать маленькие библиотечки-передвижки. Мы привлекли т. Доблер к работе в Главполитпросвете. Теперь она поехала в деревню, где постарается поставить работу так, чтобы целая волость была обслужена передвижками, чтобы каждый крестьянин и каждая крестьянка могли пользоваться книжками.

Конечно, очень важно еще и то, чтобы именно те книжки попадали в деревню, которые деревне нужны. Если мы посмотрим на нашу литературу, то увидим, что очень много издается книг, которые для деревни не имеют никакого значения. А таких книг, которые действительно нужны деревне, очень мало. Этот недостаток книг очень сказывается.

Один избач пишет мне: «Тов. Крупская, что же это нам маленькие брошюрки посылают? Ты уж позаботься, чтобы были книги поосновательнее». Крестьяне хотят читать серьезную книжку; но трудно выбрать такую книгу, которая была бы понятна и давала бы серьезные знания. Конечно, теперь несравненно больше полезных и нужных книг, чем было раньше.

Владимир Ильич предлагал выдвигать самые важные, наиболее интересующие деревню вопросы и выпустить хрестоматию, в которых эти вопросы разъяснялись бы. Владимир Ильич даже созвал собрание по вопросу об этой хрестоматии. Однако хрестоматия до сих пор еще не написана. Конечно, составить такую хрестоматию нелегко. Было очень много разговоров об этом деле, и только теперь мы можем надеяться, что хрестоматия скоро будет готова. Нужно будет обновлять содержание хрестоматии по мере того, как всплывают все новые и новые вопросы.

Часто случается еще такая беда. Книжку для деревни пишет человек, который деревни не знает. Ему кажется, что он проще простого написал и что каждый крестьянин или крестьянка поймет, а на деле крестьяне остаются недовольны книжкой, не понимают ее. Автор книжки переусердствовал: хотел рассказать как можно проще и ничего не рассказал.

Мы хотим провести в пятидесяти избах-читальнях такую работу: каждая вновь выходящая книжка прочитывается в избе-читальне, избачу поручается после читки обсудить с крестьянами вопрос о том, как эта книжка

написана. Кое-какие отзывы крестьян о книжках мы уже получили. Конечно, это дело не одного дня, но внимание на это дело уже направлено и думается, что нам удастся выпускать такие книжки, которые интересуют деревню.

МЫ ДОЛЖНЫ РАЗЪЯСНЯТЬ КРЕСТЬЯНАМ, ЗА ЧТО БОРЕТСЯ ПАРТИЯ

Надо, чтобы была в деревне такая книжка, которая рассказала бы о том, что такое наша партия, за что она борется, за что рабочий класс борется. В деревне часто неправильно понимают отношения между крестьянами и рабочими. Некоторым крестьянам кажется, что нужна особая партия — крестьянская, которая больше будет о крестьянских делах заботиться, нежели партия коммунистическая.

Политпросветчик должен разъяснить крестьянам, за что борется рабочий. Ко мне как-то пришли крестьяне и рассказывали: «Приехал к нам комсомолец читать доклад о партии коммунистов. Мы обрадовались. А он спрашивает: «Есть тут партийные?» Мы отвечаем, что у нас ни одного партийного нет. «Ну,— говорит,— зачем же я тогда доклад буду читать?» Собрал свои бумажки и ушел. Очень обидно было. Нам никто не говорил, что такое партия, а раз мы не знаем этого, то как мы можем быть партийными?» Я задумалась над словами крестьян. Это очень верные слова. Чрезвычайно важно, чтобы не только рабочие, но и крестьяне знали, что партия делает, за что борется. Если крестьяне будут знать, чего хочет Коммунистическая партия, за что борется рабочий класс, то они увидят, что рабочий класс борется за то, чтобы все были равны, чтобы не было никакого угнетения, чтобы не было никакого разделения на классы. А теперь крестьяне иногда думают, что рабочие власть взяли для того, чтобы устроить себе сладкое житье, а до других им дела нет.

Важно разъяснить, что дело рабочих — это в то же время и дело крестьян. Только рабочий класс живет в других условиях, чем крестьянство. Рабочие более сплоченны, более организованны, поэтому они являются застрельщиками в борьбе и ведут за собой крестьянст-

во. Если все это мы разъясним крестьянам, то для розни между рабочим классом и крестьянством больше не будет почвы. В разъяснении вопросов о партии, о рабочем классе — одна из основных задач, стоящих перед нами в деревне.

ДЕРЕВНЕ НУЖНЫ ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ

Другая очень важная задача — дать крестьянам те знания, которые необходимы для того, чтобы они свою жизнь могли построить по-новому. Возьмите вопрос о здоровье. Крестьянка часто не знает, как нужно обращаться с детьми, как сделать так, чтобы ребята не болели. В деревне умирает больше 50% ребят до пятилетнего возраста из-за того, что крестьянки не так, как надо, кормят детей, не знают, как предохранить детей от заразных болезней. Или такой пример. Посреди деревни стоит лужа — рассадник малярии. Осушить эту лужу можно, поработав всего полдня, но деревня не знает, что это надо сделать. Очень важно, чтобы деревенский врач рассказывал в избе-читальне о том, что надо сделать в том или ином случае.

Политпросветчики, избачи должны распространять в деревне знание того, что по-старому хозяйничать нельзя, что надо по-новому, что со старым, разьединенным хозяйством ничего не добьешься, жизни не изменишь. Надо учить бедняков и середняков тому, как следует объединять разрозненные хозяйства.

Во всей этой большой разъяснительной работе крестьянка должна принимать самое активное участие.

ЛЕНИН, РАБКОРЫ, СЕЛЬКОРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

Во время недавно окончившегося I Всесоюзного учительского съезда очень много говорилось и писалось об отношении Владимира Ильича к делу народного просвещения. Говорилось и о том, какое громадное значение придавал он ликвидации безграмотности, распространению газет, устройству библиотек, новой школе. Приводились его слова на I Всероссийском съезде по народному образованию в 1918 г., где он говорил: «Необходимо приложить все силы, энергию и знания, чтобы возможно скорее возвести здание нашей будущей трудовой школы, которая лишь одна сумеет оградить нас в будущем от всяких мировых столкновений и боен, подобно той, что продолжается уже пятый год»¹. Приводились слова Владимира Ильича о том, что у нас есть все предпосылки для социалистического строя, нет только одного — культурности, цивилизации.

Само собой, что рабкорам и селькорам надо как можно глубже вдуматься в то, что писали и говорил Владимир Ильич. К вопросам народного образования он относился с такой серьезностью, как никто. Иногда его слова проходили не замеченными, не понятыми даже работниками просвещения; и только теперь, пожалуй, когда вновь и вновь перечитывается и обдумывается каждое его слово, некоторые его замечания, часто брошенные как бы вскользь, начинают пониматься во всем их значении. И чем дальше, тем больше и глубже они будут пониматься.

¹ Цитируется Н. К. Крупской по тексту отчета в газете «Правда» № 184 от 30 августа 1918 г. — *Ред.*

То, что говорил Владимир Ильич о деле народного образования, нужно знать, конечно, не только работникам просвещения,—это нужно знать в первую голову широким массам трудящихся — рабочим и крестьянам.

Владимир Ильич не мыслил, что дело народного образования можно построить без активного участия самих народных масс. В своей речи на I Всероссийском съезде по народному образованию в 1918 г.— выше мы уже упоминали о ней — он говорил: «Русская же школа отныне освобождается от этой опеки буржуазии и вместе со своим освобожденным от цепей рабства народом вступает в новую жизнь на началах социализма, братства и равенства»¹. Вдумываясь в эту фразу, видишь, что Владимир Ильич не мыслил строительство новой школы иначе, как при активном участии самих масс. И это совершенно согласуется со всей его точкой зрения на роль народных масс в деле строительства новой жизни, в деле строительства социализма.

Когда Владимир Ильич был уже тяжело болен и не вставал с постели, я рассказала ему однажды о том, что американцы поставили себе целью ликвидировать у себя безграмотность. Владимир Ильич оживился: «Мы должны тоже это сделать». Я усомнилась: у нас ведь совсем другое дело, чем в Америке,— у нас нет ни средств, ни школ — ничего. Владимир Ильич ответил: «Если массы сами возьмутся за дело — ликвидируем». Эта глубокая вера в творческую силу масс была очень характерной для Владимира Ильича. Сначала он собрался сам написать об этом статью, потом, когда почувствовал, что силы у него уходят окончательно, сказал, чтобы я написала, а он припишет. Я написала статью «База культуры»²; он посмотрел, сказал, что ладно, хотел какое-то место исправить и продиктовать приписку, но это было в начале марта 1923 г.— перед новым припадком. Так и не успел Ильич сделать приписку. Эта приписка должна была быть обращением к массам, к рабочим и крестьянам, о том, чтобы они сами брались за дело своего просвещения.

¹ Цитируется Н. К. Крупской по тексту отчета в газете «Правда» № 184 от 30 августа 1918 г.— *Ред.*

² См. стр. 110 настоящего тома.— *Ред.*

Товарищи рабкоры и селкоры! Дописывайте недописанные слова. Учитесь у Ильича, изучайте сказанное им о деле народного образования, о школе, о ликвидации безграмотности, учебе, культуре. Тогда ваш взгляд обострится, вы научитесь видеть, чего не замечали; научитесь видеть промахи, находить ошибки; научитесь указывать выход; научитесь вовлекать рабочих, крестьян в организацию дела просвещения.

Конечно, научитесь вы этому не сразу, надо учиться и учиться, учиться видеть, заставить свою мысль работать в этом направлении, проверять свои соображения опытом; но, вооруженные тем, что сказал о деле народного просвещения, о школе Ильич, вы этому научитесь и сумеете показать, как на деле в обстановке нашей отсталости, в обстановке условий жизни и труда рабочих и крестьян осуществлять заветы Ильича.

Зажегшись его энтузиазмом, вы зажжете им и массы, вы поможете им справиться с темнотой, с безграмотностью, возвести здание новой школы.

Ильич писал, что мы стоим перед лицом культурной революции. Рабкоры и селкоры будут в этой революции на передовых постах.

1925 г.

ЕЩЕ РАЗ О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСЕСОЮЗНОМ МЕТОДИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО
ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ)

Если мы посмотрим на деятельность правительства в последнее время, то увидим, как оно особо подчеркивает вопрос о необходимости подъема производительных сил страны и развития в ней товарооборота. При натуральном хозяйстве, когда деревни оторваны друг от друга, оторваны от города и сами удовлетворяют в основном свои потребности,— если при этом народ неграмотен, то для данной полосы развития это не представляет такой беды. Конечно, мы сожалеем об этом, но для экономического развития это не играет такой крупной роли. Но если в стране широко развивается товарооборот, если в стране широко растут производительные силы, то ясное дело, что в такой стране необходимо поднять культурный уровень и в первую очередь вооружить все широкие народные массы знанием и грамотностью. Вот почему в данный момент, когда мы сдвинулись с мертвой точки и когда на хозяйственном фронте замечаются крупные успехи, мы можем с полной уверенностью и твердостью сказать себе, что сейчас наше дело — одно из самых существенных, самых необходимых дел.

Если мы посмотрим на развитие народного образования в Западной Европе, то мы увидим, что как раз развитие хозяйственной жизни, развитие обмена между городом и деревней создало громаднейшую потребность сделать население грамотным; капиталисты, которые весьма мало были заинтересованы в том, чтобы поднять сознание масс, все же вынуждены были обратить внимание на развитие и распространение грамотности.

И поэтому мы имеем в капиталистических странах налицо всеобщее обучение. Это объясняется тем, что экономический уровень этих стран требовал — повелительно требовал, может быть, против воли правящих — грамотности населения. Конечно, капитализм постарался вместе с этой грамотностью дать населению определенное мировоззрение.

В Советской России грамотность должна широко раскрыть массам двери к знанию, вооружить этим знанием, пониманием окружающей природы, окружающей действительности рабочий класс и крестьянство, дать им понимание окружающей их жизни. Чем отчетливее будут рабочие и крестьяне понимать настоящее положение вещей, чем сознательнее они будут, тем крепче будет СССР. В данный момент развитие хозяйственной жизни страны является порукой тому, что та задача, которую мы поставили себе — задача ликвидировать неграмотность в СССР, — не только может быть выполнена, но выполнение ее диктуется самим положением вещей, самим развитием хозяйственной жизни страны.

Конечно, закрывать глаза не приходится. В последнее время много приходилось слышать от обследующих самые медвежьи, глухие уголки о том, как обстоит дело там. Конечно, не приходится себя обманывать в том, что мы достигли уже очень многого. Кое-что уже, правда, достигнуто, но нужно работать, работать не покладая рук, чтобы дальше продвигать дело. Рабочая масса, крестьянская масса жаждет знаний.

То небольшое количество книг, которое появляется в деревне, создает определенное настроение, дает крестьянству сознание того, что теперь начинает строиться новая жизнь, и мы сами захвачены тем настроением, которое нам приходится ежедневно наблюдать. Приходит масса писем — берешь эти письма и видишь, что комсомольцы, молодежь пишут одно и то же: «Пришлите к нам книги, только поосновнее». И это выражение — «поосновнее» — повторяется несколько раз. Желание больше схватить, увеличить свои знания присуще нашей молодежи. Письма часто наивные, письма бывают часто чрезвычайно трогательные, в них так и сказывается жажда знания. «Тов. Крупская, войди в наше положение, надо же нам учиться», — читаешь такие фразы

в этих письмах и невольно входишь в положение. Или вот такое обращение: «Тетенька Надежда Константиновна, похлопочи у дяденек, чтобы прислали нам буквари». И это не в одном, не в двух письмах, а их приходит масса, и они получают не только на имя Главполитпросвета и на мое имя, а во все редакции газет: и в «Крестьянскую газету», и в «Бедноту», и в «Правду», — и все эти письма говорят о страшной жажде знаний, которая имеется у масс.

Да и странно было бы, если бы оно было иначе. Ведь если посмотреть на недавнее прошлое, на империалистическую и гражданскую войны, на то, как люди были выбиты из своих глухих углов, то ясно станет, какой переворот произошел в умах широких масс и какая горячая, ненасытная сейчас жажда знания.

Подробно на методических вопросах я не буду останавливаться. Об этом скажут люди, больше меня занимающиеся этим делом. Остановлюсь вот на каком вопросе. Сейчас вся Советская власть, все правительство обращается лицом к деревне. Конечно, и ликвидаторам безграмотности также приходится обратиться лицом к деревне. В городах кое-что сделано, и там уже заведена, так сказать, машина ликвидации неграмотности. Нельзя того же сказать про деревню. Там мы имеем несколько иную картину. Там видим громадное море безграмотности и часто приходится слышать: «Что же нас, стариков, учить? Молодежь учите».

Необходимо сказать, что ликвидировать безграмотность можно только тогда, когда мы введем всеобщее обучение ребят, когда мы создадим школу-однолетку для того, чтобы пропустить через нее всю молодежь, которая была выбита из колен, не могла получить необходимых знаний по целому ряду причин и которую теперь мы обязаны вооружить знанием.

На подрастающее поколение мы должны обратить самое большое внимание. Однако это несколько не значит, что мы должны отказаться от нашей задачи ликвидировать безграмотность по всей стране, — отнюдь нет. Нельзя так ликвидировать безграмотность, чтобы эта работа шла только среди взрослых и чтобы в то же время не развивалась сеть школ, — нельзя, чтобы мы медленным темпом ползли в сторону всеобщего обучения,

растягивая эту задачу на много лет. При таких условиях невозможно будет добиться ликвидации безграмотности, невозможно будет провести работу, если мы оставим подростков безграмотными. Поэтому каждый из нас наравне с агитацией за устройство ликпунктов должен столь же горячо агитировать за ликвидацию неграмотности подростков, за всеобщее обучение их. Все это тесно связано друг с другом.

Тов. А. В. Луначарский в своем докладе в Совнаркоме подчеркнул, что задача ликвидации безграмотности остается во всей силе, но параллельно с ней встает столь же важная задача — устройство школ-однолеток для подростков и скорейшее проведение всеобщего обучения. Конечно, каждому из нас приходится отстаивать именно эту точку зрения.

Особые трудности встречаются при ликвидации безграмотности среди нацменьшинств. Надо сказать, что в отношении нацменьшинств у нас осталось еще много старых пережитков, — и это надо сказать прямо и открыто. Мы наблюдаем такие факты: существуют две школы — одна русская, другая украинская (это было в Курской губернии), и там, ни мало не сумняшеся, закрывают украинскую школу, совершенно не интересуясь тем, что население данной местности говорит по-украински, хотя эта местность и принадлежит РСФСР. Такие же случаи можно наблюдать и в татарских школах, и в мордовских. Вопрос этот сложный. И в этом сложном вопросе во многих местностях очень часто недостаточно внимания уделяется необходимости первоначального обучения на родном языке, не уделяется внимания и тому, что каждая из национальностей имеет право овладеть тем языком, на котором имеется богатая научная литература, богатая историческая литература, и приобщить то, что имеется на этом языке, к своей культуре, для того чтобы этим обогатить свою подымающуюся и развивающуюся культуру.

Если мы хотим, чтобы СССР был могучим союзом, развивал бы все силы, имеющиеся в нем, мы должны стремиться к тому, чтобы не душить мелкие национальности, а дать возможность каждой развиваться. В настоящее время идет борьба за русский язык. Некоторые национальности желают поучиться русскому языку, а

их не обучают. Не хотят, с одной стороны, обучать на родном языке, а с другой — не открывают доступа к изучению русского языка... Это отрывка старого средневековья. И надо найти правильный подход.

Право обучаться на своем языке и в школе и в ликпункте все национальные меньшинства имеют, и надо заботиться о том, чтобы эта потребность была удовлетворена. Но, с другой стороны, это нисколько не исключает, а, напротив, даже диктует, что, если население желает учиться русскому языку, не надо ставить этому рогаток и надо дать возможность при помощи знакомства с другим языком, при помощи другой культуры оплодотворять свою культуру, силою истории начинающую развиваться.

Теперь об увязке работы по ликвидации неграмотности со всей политпросветительной работой. Если мы будем ликвидацию неграмотности вырывать из всей остальной политпросветительной работы, мы достигнем немногого. Необходима увязка между ликпунктом — ликбезом — и другими видами политпросветительной работы. Иначе приобретенные навыки очень скоро утратятся и ликвидация неграмотности не сослужит той службы, которую она должна сослужить. Сейчас жизнь кругом кипит, и приобщиться к этой жизни дает возможность грамота. Но сама по себе грамотность не цель — это средство приобщиться к общей коллективной жизни, которая теперь так многогранно развивается.

Я думаю, не случайно в большинстве случаев при избах-читальнях существуют ликпункты. Тут параллельно зарождается желание знать, что делается на белом свете и в других местах. Надо стараться связать ликпункты с другой политико-просветительной работой — с чтением газет, с различными художественными переживаниями, которые часто так глубоко затрагивают, что навсегда остаются глубоким следом в жизни. И тут задача ликвидатора безграмотности не только в том, чтобы научить разбирать буквы, научить читать. Это необходимое условие, но надо учесть все вместе и дать материал для чтения.

Конечно, в этом отношении надо вести большую параллельную работу и рядом с ликвидацией неграмот-

ности надо развивать широко издательство. Предыдущий оратор говорил о том издательстве, которое у них имеется в Сибири. Это как раз и есть правильный путь, потому что без громадного количества крестьянской литературы, конечно, ликвидация неграмотности наполовину потеряет в своем значении. Наш же Госиздат только-только сейчас подходит к вопросу о крестьянской литературе. Параллельно с ликвидацией неграмотности должна широчайшим образом развиваться издательская деятельность.

Но покупать книги крестьяне не могут, поэтому параллельно с этим должна идти организация передвижек. За последнее время открылась новая возможность. Наркомат почт и телеграфов стал развивать так называемую кольцевую почту. К тем местам, где есть избы-читальни, кружки, можно было бы ко времени проезда кольцевой почты высылать человека, который забирал бы книги,—и таким образом библиотечка передавалась бы в соседнее село. Конечно, на это нужен опыт, практика, но здесь, в кольцевой почте, несомненно, зарождается новое. В ней мы имеем способ использовать передвижки, раскидать их по нашим глухим деревням, которые так жаждут книги.

Вся политико-просветительная работа связана с другой работой. Она тесно связана и с работой школы. Этот узел имеет большое значение, и изолированно, несомненно, нельзя брать вопроса о ликвидации неграмотности.

ДОКЛАД НА IV ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОВПАРТШКОЛ И КОМБУЗОВ

Прежде всего, товарищи, позвольте вас приветствовать от имени Главполитпросвета. Затем я бы хотела поделиться с вами некоторыми соображениями относительно постановки работы в деревне. Об этом вопросе в последнее время говорится очень много. Оно и понятно: те успехи на хозяйственном фронте, которые мы наблюдаем в последнее время, ставят особенно остро вопрос о культурной работе в деревне, потому что поднятие сельского хозяйства, поднятие промышленности, обмен между городом и деревней возможны только при условии подъема культурного уровня. И, конечно, само крестьянство лучше всего сознаёт это, вот почему мы наблюдаем необычайную тягу к знанию. Ни в один год так остро не ставился крестьянами этот вопрос, как в минувшую зиму. Мы в Главполитпросвете особенно живо это чувствуем, и я думаю, что и вы, товарищи, на местах прекрасно чувствуете то же самое, видите, как деревня потянулась к знанию.

Сейчас центром деревенской работы является изба-читальня. Ставится и поддерживается *одна* изба-читальня в волости, но это настолько жизненная форма работы, что на средства населения стихийно возникает еще *ряд* изб-читален, которые не входят в установленную сеть. Мне пришлось быть на курсах избачей Московской губернии, и некоторые из избачей указывали на то, что полагается по сети одна изба-читальня на волость, а фактически, кроме одной, имеется еще двадцать девять изб-читален, построенных на средства населения. Это указывает на жизненность данного типа политпро-

светучреждений. Но не следует этим самообольщаться: работа избы-читален в данное время ведется в чрезвычайно элементарной форме, ведется часто шаблонно, по определенному трафарету. Вот на этом вопросе я бы хотела подробнее остановиться.

Некоторые учителя и некоторые политпросветские работники иногда считают, что работа в избы-читальне сравнительно очень проста и требует меньше подготовки, чем какая-нибудь другая, а между тем если ставить работу в избы-читальне по-настоящему, то *эта работа требует большого умения*. Когда подходишь трафаретно, с определенным, заранее составленным, так сказать, планом, вроде того, что вот тут должна быть проведена антирелигиозная пропаганда, здесь — такая-то и такая-то кампания и т. д., — если составить такой план без ориентации на жизнь деревни, то часто вместо положительных получают результаты отрицательные. *Вот этого умения спаять работу избы-читальни с потребностями деревни в общем и целом у нас еще нет*. У нас есть ориентация на текущий момент, может быть, но обычно избачи очень мало ориентируются на нужды данной, конкретной деревни. А между тем как раз политпросветская работа в избы-читальне должна быть поставлена таким образом, чтобы нащупать именно ту ее сторону, которую в данное время нужно особенно сильно проталкивать в деревне, которая особенно может захватить крестьянина. Поэтому, подходя к работе в деревне, надо прежде всего учесть, *что в данное время волнует деревню*. Если этот вопрос — землеустройство, то надо с него и начинать, его осветить и через него подойти к ряду других. Если это вопрос о лесе, то с него надо подходить. В вопросе о школе также надо прежде всего правильно увидеть, что волнует деревню. У нас масса возможностей правильно определить настроение деревни, ее интересы в данный момент, потому что сейчас даже в самых глухих деревушках есть зачатки организации — зачатки комсомольской организации, есть делегатки, есть зачатки пионерского движения, — одним словом, есть «щупальца», и если правильно подойти, то через них можно выявить, чем деревня живет. И вот эта сторона дела кажется мне чрезвычайно важной.

Вопрос об антирелигиозной пропаганде. Этот вопрос тоже очень важный. Очень часто игнорируются те условия, в которых приходится вести эту пропаганду, игнорируют то, как крестьянин подходит к этому вопросу, игнорируют его способ мышления и т. д.— одним словом, антирелигиозную пропаганду превращают в трафарет, в шаблон. А между тем есть масса жизненных случаев, за которые можно ухватиться, на которые можно опереться в антирелигиозной пропаганде. *Вот эта конкретизация, увязка с жизнью имеют для постановки работы громадное значение.*

Для ведения такой работы нужно быть гораздо более подготовленным, нужно лучше ориентироваться в вопросах деревенской жизни, чем нередко малоподготовленный к этой работе избач. В совпартшколах и везде, где готовят избачей и вообще работников для деревни, очень важно установить эту точку зрения. Нужно заметить прежде всего, что работа со взрослыми крестьянами требует особого подхода. У крестьянина имеется определенная точка зрения на многие вопросы. Нужно поставить работу так, чтобы между лектором и крестьянином, между книгой и крестьянином была определенная увязка, чтобы они не представляли два колеса, которые вертятся, не задевая одно другое. Нужно, чтобы та лекция, которую слушает крестьянин, та книжка, которую он читает, захватывали его и опирались бы на тот опыт, который у него имеется.

В последнее время у нас издается очень много популярных книг, но очень часто в тех книгах, которые называются «популярными», нет самого элементарного знания той аудитории, к которой эта книжка обращается. Очень часто есть только более упрощенное изложение, но сама форма, самый подход — все это очень далеко от крестьянина. Происходит это потому, что писатели, которые занимаются писанием популярной литературы, совсем не знают своей аудитории. Нужно обратить внимание на то, чтобы популярная книжка была действительно популярной. Очень важно, чтобы не было длинных придаточных предложений, чтобы не было иностранных слов, чтобы писатель исходил из того, что больше всего волнует крестьянина. Нужно, чтобы все было изложено крестьянину в конкретной форме: не

с помощью логических рассуждений, а на конкретных фактах, которые могут быть убедительны. Такая работа по подготовке популярных книжек может производиться не только в комнате, где будут писаться эти книжки, но также и в избе-читальне. Необходимо, чтобы организатор деревенской работы, избач, мог бы организовать в своей избе-читальне своего рода «наблюдательный пункт», где он сможет собирать отзывы о книжках. Этим путем можно выявить, чего крестьяне данного района, данной местности хотят от книжки и то, как они относятся к той или другой книжке. Такая «наблюдательная», лабораторная работа даст возможность создать книжку, которая действительно нужна деревне и которая явится переходной ступенью к настоящей книге. Необходимо, чтобы в этой работе приняли активное участие все политпросветчики.

Это один вопрос — о книжке.

То же самое можно сказать и о *лекциях*. И этот вопрос должен разрешаться на основе учета, причем сам учет необходимо индивидуализировать. В каждом производственном районе, имеющем ту или иную историю гражданской войны, есть свои особенности — все они должны быть учтены. Мне кажется, и в совпартшколах необходимо подходить к этому вопросу еще тогда, когда совпартшкольцы не вышли на работу, дабы они могли предварительно обдумать, как подходить к крестьянину, как затрагивать вопросы, больше всего интересующие и волнующие его. Необходимо обдумать заранее еще вопрос о *тех темах, которые будут обсуждаться в избе-читальне*. Важно, чтобы каждый совпартшколец, каждый избач продумал, какие вопросы наиболее важны для деревни. Все эти вопросы в совпартшколах должны быть своевременно обсуждены так, чтобы каждый курсант был достаточно подготовлен к этому делу.

Когда вы идете работать в избе-читальню, вы должны обдумать, какие вопросы для вашего района наиболее важны. Можно наметить следующие вопросы: об организации Советской власти, о суде, о милиции, — всё это вопросы о революционной законности. Затем вопрос о кооперировании — об организации артелей, о всех видах кооперации, вопрос о комитетах взаимомо-

помощи. Дальше вопросы, касающиеся землеустройства,— земельный вопрос, вопрос о лесе и т. д. Наконец, вопросы сельскохозяйственной пропаганды, вопросы культуры, медицинской помощи, об армии и т. д. Надо отдать себе отчет, как подходить ко всем этим вопросам. Надо запастись соответствующей литературой. Вот, например, на очереди стоит вопрос о советском строительстве. Тут важно, чтобы избач отдавал себе отчет в том, как обстоит дело в данной деревне: что сделано, что не сделано, что нужно сделать, к чему нужно стремиться. Короче говоря, нужно вопрос поставить таким образом, чтобы он был понятен и близок крестьянам. Когда будет обсуждаться этот вопрос, то нужно его связать с конкретными фактами, которые знакомы и понятны для данной деревни, для данной волости. Возьмем, например, вопрос о работе среди крестьянок. Я в Калужской губернии наблюдала такой случай. Обсуждался вопрос о дне 8 марта. Дело было поставлено так, что не только произносились агитационные речи о значении дня 8 марта, о положении крестьянок и т. д. Все это, конечно, было, но, кроме того, докладчик взял пример из окружающей жизни и, не называя имен, рассказал случай о бесправии женщины, о ее беспомощности, о ее зависимости от мужа, о неумении обратиться в суд и т. д. и т. д. Все это было хорошо известно в данном районе. Хотя докладчик не называл фамилий, но получилось так, что вся женская половина деревни была взбудоражена. Потом, как писал об этом Кольцов в «Правде», на это отозвался крестьянин за подписью «Испытавший» — поднял историю о «засилии» женщин: неправда, говорит, что у нас «засилие мужчин», — имеется «засилие женщин» и т. д. То, что встает такой вопрос, то, что об этом пишут в газетах, то, что на этот вопрос откликаются крестьяне, показывает, что он данный район, что называется, «зацепил», захватил его.

Если к каждому вопросу подходить так, то есть брать пример из окружающей жизни и прокладывать мост между теоретическим освещением вопроса и практикой, то получается максимум эффекта, максимум результата.

Дальше, когда ведешь какую-нибудь работу, *нужно дать знать, чего хочется достигнуть*. Скажем, в сельско-

хозяйственной пропаганде желателен переход к многополью. Результаты пропаганды должны измеряться тем, насколько она заставила деревню пойти по этому пути. Когда, например, премировались избы-читальни, то в первую очередь премировались те из них, которые сумели вовлечь крестьянское население в избы-читальню практическим действием. Один из непосредственных результатов, который должна иметь работа в деревне,— это преобразование окружающей жизни. Тут чрезвычайно важным является момент практического подхода и учет того, что в результате этой пропаганды и агитации получается. Увязка деревенских вопросов с практикой, а затем выделение определенных, конкретных задач является как раз тем путем, по которому нужно идти.

Но это одна группа вопросов. Другая группа вопросов — это *вопросы, увязывающие деревню с остальной жизнью — с жизнью района, с жизнью всей страны, с жизнью трудящихся всего мира*. Некоторые ограничиваются чтением газет. Но мне кажется, что этим нельзя ограничиваться. Говоря, например, об увязке работы производственного района, нужно поближе, получше изучить условия хозяйственной жизни его, условия, в силу которых данный район связывается со страной; показать, как деревня представляет кусочек той жизни, которая происходит в данном производственном районе. Опять-таки здесь важно выбрать известные, конкретные факты и с этими конкретными фактами подходить к крестьянину. В отношении вопросов международного масштаба приходится ограничиваться книжками и газетами, но в отношении вопросов, более близко касающихся деревни, чрезвычайно важен конкретный подход, а не отвлеченный.

Что касается обслуживания деревни политпросветработой, то, конечно, важнее всего обратить внимание на *обслуживание книгой*. Сейчас деревня как-то особенно жаждет книгу. Мы в Главполитпросвете знаем случаи, когда деревни снабжаются во внеплановом порядке,— когда обращается какая-нибудь особенно энергичная изба-читальня или какая-нибудь группа активных работников. В ответных их письмах видно, как деревня в этой книжке нуждается, как она каждую книгу хватает нарасхват. Обслужить книжкой и газетой дерев-

ню — это одна из очередных задач. Без этого поставить работу изб-читален немыслимо.

В этом вопросе приходится подходить немного с другой точки зрения, чем иногда подходят издательства. Они подходят с точки зрения как бы больше сбыть в деревню книг, а политпросветчику приходится подходить с другой точки зрения — *как обслужить население книгой*. Это не значит, что каждый житель деревни должен книжку закупать, а важно для каждого жителя в деревне получить возможность прочесть газеты, прочесть книжку. При бедности деревни должно остро поставить вопрос о коллективном пользовании газетой и книгой. У нас осталось старое наследие: долгое время только слой интеллигенции пользовался книжкой и газетой, у нас совершенно не разработаны еще пути обслуживания массы книгой и газетой. Иногда в этом направлении делаются совершенно *недопустимые* вещи. Например, вводится платность в библиотеках. Рассуждают так: ввиду того что профсоюзы, мол, обслуживаются своими библиотеками, отдельные библиотеки можно сделать платными. В результате городская масса населения, городская беднота не пользуется библиотеками. Такие меры — меры платности — показывают, что мы недооцениваем значение коллективного пользования книгой.

В деревне у нас библиотеки громоздки. Только сейчас мы подходим к вопросу о правильной организации сети *передвижных библиотек*. В этом направлении нам на помощь приходит *кольцевая почта*, за которую взялся Наркомат почт и телеграфов. Я еще не знаю, как эта почта функционирует. На местах лучше известно, правильно ли работает кольцевая почта. Но если она наладится, то для дела передвижных библиотек она может оказать чрезвычайно большую пользу... Она может явиться опорным пунктом для осуществления передвижки. Сейчас, мне кажется, наступил такой момент, когда нужно организационно правильно подойти к этому вопросу.

Несколько слов о *массовой пропаганде*. Ее можно вести при помощи *кино* и *радио*. Тут в ближайшие годы развернутся колоссальные возможности, которые позволяют поставить дело пропаганды и агитации в деревне на совершенно небывалую высоту. Тот общий интерес, ко-

торый вызывают кино и радио, показывает, что уже известные пути намечены и нужны только материальные возможности и правильное приспособление к нашим условиям деревенской жизни. Через три-пять лет у нас деревня не будет уже совершенно оторванной от центра, другие пути и связи установятся с деревней. Прежней оторванности деревни, которая делала ее дикой, будет положен конец.

Если будет возможно при помощи современной техники — при помощи кино и радио — осведомлять деревню, то, конечно, дело смычки между городом и деревней — между рабочим классом и крестьянством — будет быстрее продвигаться. Буржуазия в капиталистических странах уже использует кино и радио для того, чтобы затуманивать головы рабочим и трудящимся массам. Мы должны использовать радио и кино в другом направлении — в качестве орудия сношения и сближения города с деревней. Тут нельзя отставать ни на минуту, так как мы живем в окружении врагов. Надо сделать все возможное, чтобы в своих руках иметь все те средства коммунистической пропаганды и агитации, которые мы можем противопоставить агитации буржуазной. Это вопрос чрезвычайно важный для деревни. Он же разрешает и другой вопрос — вопрос о централизации пропаганды. Очень часто избачи, рассеянные по деревням, не в состоянии идти нога в ногу с жизнью, ориентироваться на текущую жизнь. Но если пропаганда будет организована через радио, то придется только проделывать добавочную работу по связи этой общей пропаганды с местными конкретными условиями. Перспектива работы тут чрезвычайно большая, но все это еще в будущем. Сейчас же чрезвычайно важно подвести итоги тому, что уже имеется в руках: вести работу с книгой, вести работу пропагандистскую — главным образом по увязке общих идей пропаганды с конкретным материалом.

Я хотела еще сказать несколько слов о *ликвидации безграмотности*. Ликвидация безграмотности — это не задача, особо стоящая: она органически связана с тем, насколько население начинает интересоваться книгой и насколько эта книга доступна населению. До сих пор, как это ни странно, продолжается еще разговор о принятии каких-то «экстренных» мер для принуждения на-

селения посещать ликпункты. Давно нужно перестать говорить на тему о принуждении населения. На одном из заседаний Совнаркома, на которое нас из Наркомпроса вызывали, выступил председатель одного волостного исполкома и стал говорить о том, что необходимо принять «строгие меры» для того, чтобы посещали ликпункты. Потребность в чтении пробуждается только тогда, когда есть что читать. Если ликпункты не имеют газет, если рядом с ликпунктами нет газет, нет книг, то, конечно, всякий интерес к этой работе пропадает и люди начинают говорить о каких-то мерах, которые совершенно бесполезны и не способствуют поднятию культурного уровня, ибо грамотность сама по себе не имеет такого значения. Нам важна грамотность для того, чтобы при помощи ее люди могли приобретать знания, могли расширять свой умственный горизонт, узнавать, что кругом делается и т. д. Необходима тесная увязка со всей политпросветительной работой. Без этого ликпункты могут свернуться, и избы-читальни также, хотя и в меньшей степени. Нужно всю работу объединить и ставить, а не одну какую-нибудь отрасль работы.

Вот все, что я хотела сказать.

1925 г.

САМООБРАЗОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

У крестьянской молодежи громадная, ненасытная жажда знания, готовность учиться. Не у отдельных единиц только, а именно у масс. Необходимо прийти ей на помощь. Школы крестьянской молодежи, агрономические, сельскохозяйственные, профессиональные школы, школы трактористов — все это дело хорошее, прекрасное. Только еще долгое-долгое время ими смогут воспользоваться лишь тысячи, а желающей учиться молодежи — сотни тысяч, миллионы. Каждая, самая глухая деревушка хочет учиться.

Как быть? Надо налечь на *самообразование*. Надо дать молодежи ясную программу занятий, разбитую на ряд ступеней, циклов.

Мы много говорим о самообразовании, но о самообразовании вообще. То, чему надо учиться, остается в представлении молодежи слишком неопределенным, бесформенным. Век живи — век учись. Надо упростить задачу, сделать ее конкретной. Ты грамотен — проходи программу № 1. Это значит, ты должен научиться грамотно писать, знать четыре правила арифметики, знать то-то из географии, то-то из истории, естествознания, гигиены, то-то из политграмоты, прочесть такие-то книжки. Для того чтобы этому научиться, нужны такие-то учебники, книжки. Нужна библиотечка № 1 — самая простая, самая дешевая. К этой библиотечке дается указание, как самому заниматься, в каком порядке, как себя проверить, как применять полученные знания. Это будет конкретная задача. Она преодолена. Тогда молодежь начинает грызть гранит программы № 2: она покоится

уже на знаниях программы № 1 и расширяет круг знаний и по математике, и по родному языку, и по географии, и по истории, и по политграмоте. И опять — набор книжек к этой программе и ряд конкретных указаний. Затем программа № 3 и т. д.

Важно тут что? Не летать по поднебесью, а стоять твердыми ногами на земле. Не стараться уже в программе № 1 включить все и вся, а дать действительно самое элементарное, без чего трудно идти дальше. Нужна постепенность. Нужна хорошая методическая проработка. Программа должна вся состоять из ряда конкретных заданий. Причем, конечно, эти задания должны быть и конкретны и реальны, должны быть рассчитаны на определенное время и определенные условия и не звучать так: «Изучить местное хозяйство» — или что-либо в этом роде.

Затем чрезвычайно важно, чтобы программы носили государственный характер: не были начинанием какого-то отдела и тем более лица, а были утверждены Наркомпросом в таком же порядке, как утверждаются программы школ I и II ступени.

Когда программы будут созданы, надо будет повести комсомолу агитацию за образование кружков для занятий по этим программам. Тут громадное значение будет играть взаимопомощь. Более сильные должны помогать менее сильным товарищам. Конечно, кружки будут группироваться около изб-читален, куда будут посылаться программные библиотечки, около школ. Важно будет организовать при избах-читальнях и школах учет этих общеобразовательных кружков.

Если удастся создать такие программы и соответствующее движение среди молодежи, это могло бы привести к довольно быстрому окультуриванию деревенской молодежи.

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗГРАМОТНОСТИ

Вопрос о ликвидации безграмотности нельзя рассматривать изолированно, вне связи его с поднятием культуры в целом, вне связи с другими областями культурной работы. Мы часто грешим в этом направлении, представляя себе дело слишком «механически», без учета всех условий.

Мы не должны ни на минуту, ни на секунду ослаблять нашей работы по ликвидации безграмотности, ибо «промедление смерти подобно», — экономически, культурно мы не можем развиваться дальше, не покончив с безграмотной темнотой. В X-летие Октябрьской революции мы подведем итоги нашей работы. Но надо смотреть правде в глаза. Для того чтобы ликвидировать безграмотность среди всего взрослого населения, необходим целый ряд предпосылок.

Первая предпосылка — необходимо всеобщее обязательное обучение детей. ВЦИК постановил провести всеобщее обучение в течение восьми лет¹. Долгонек срок-то! Но мы в достаточной мере срывались на коротких сроках, согласимся на данный срок. Через два года посмотрим, нельзя ли будет этот срок укоротить.

Другая необходимая предпосылка — обучение грамоте всех допризывников, всей молодежи. Как с этим вопросом обстоит у нас дело? Не очень-то важно.

¹ См. постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети» от 31 августа 1925 г. в сб.: Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. 1917—1947, вып. 1-й, М.— Л., изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 91—95.— *Ред.*

Третья предпосылка — чтобы до каждого глухого угла доходили газета и нужная книга. Начало есть. Как дальше пойдет — посмотрим.

Четвертая предпосылка — чтобы, кончив школу грамоты, люди могли учиться дальше — в школе или путем самообразования. Тут еще, как говорится, «конь не валялся». Если дети и подростки не учатся, а растут безграмотными, станут ли учиться люди пожилые?

Если в деревне нет ни газет, ни книг, грамота быстро забудется — нельзя же годами читать букварь? Если не будет помощи в том, чтобы учиться дальше, научить-ся самостоятельно разбираться в читаемом, грамота принесет мало пользы.

Конечно, грамотность — база, основа культуры, но учащиеся ребята должны заражать взрослых своей жаждой знания; газета, книга должны будить потребность в грамотности, желание учиться дальше, будить энергию.

Передо мной лежит конспект статьи Владимира Ильича, написанный им в 1922 г. перед самой болезнью. В этом конспекте Владимир Ильич пишет, что важно поднять всю культуру в целом. Вопрос стоит именно о поднятии всей культуры (слово «всей» в конспекте подчеркнуто три раза), а для того чтобы ее поднять, нужны годы. Тут нужна работа многих лет. Важно не спешить, но работать основательнее, глубже забирать, увязывая между собой всю работу.

Раздумывая над этими мыслями Владимира Ильича, видишь, что и в области ликвидации безграмотности дело гораздо сложнее, чем оно, может быть, представлялось нам несколько лет тому назад, что дело не только в том, чтобы создать достаточное количество ликпунктов и инструктивных школ, — дело в том, чтобы во всех областях культурной работы — и в области дошкольного, и в области школьного, внешкольного, профессионального, партийного образования — развернуть громадную работу, придать ей необычайно широкий размах.

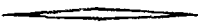
Вспомним статью Владимира Ильича «О кооперации». Он писал там: «Нам наши противники не раз говорили, что мы предпринимаем безрассудное дело насаждения социализма в недостаточно культурной стра-

не. Но они ошиблись в том, что мы начали не с того конца, как полагалось по теории (всяких педантов), и что у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы, все-таки, теперь стоим»¹.

Только на фоне этой культурной революции, требующей самого активного участия всей сознательной части трудящихся, всех культурных работников, возможна и быстрая ликвидация безграмотности.

1925 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 435.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ САМООБРАЗОВАНИЯ

(ДОКЛАД НА I ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ПО САМООБРАЗОВАНИЮ)

ТЯГА КРЕСТЬЯНСТВА К ЗНАНИЮ

В этом году особенно приходится наблюдать пробуждение деревни. Недавно на заседании Наркомпроса Главпрофобр указывал, что неизвестно, как быть с теми крестьянами, которые со всех концов съезжаются для поступления на рабфаки, идут пешком за много верст, часто не зная точных условий, при которых можно поступить на рабфак. Создается целое паломничество из деревни.

И не только по этому можно судить здесь, в центре, о том, как ищет знаний деревня. Приходится получать довольно много писем, и каждое из этих писем говорит о том, как страстно сейчас деревня стремится к знанию. В связи с развитием промышленности, сельского хозяйства деревня все более и более пробуждается от сна. Приведу письмо, недавно мной полученное. Трое молодых крестьян пишут: «Мы, дети бедняков, нашли случайно несколько листов из книжки Керженцева «Ленинизм»; из этих листов узнали, что Ленин стоял за бедноту и что нужно учиться, и поэтому просим вас — пришлите нам книг, чтобы мы через полгода послали их в то место, откуда они присланы». Молодежь ловит знание из нескольких листов, вырванных из книги, что-то черпает из них и зажигается желанием учиться. Когда пишут комсомольцы, то в их письмах часто повторяется: «давай книжки поосновательнее».

Появилось стремление непременно ознакомиться с марксистской литературой, добраться до самого дна

знания, получить его доподлинно. Часто при этом совсем не знают, какие книги надо читать, с чего начинать. Вот, например, письмо: «Пришли куплетов юмористических, чтобы можно было устроить собрание и развеселить публику, а мы собрали денег и решили купить книжки: «Анти-Дюринг», Ленина и Маркса — I и II тома «Капитала».

Как одно с другим совместить? Но желание знания, видно, очень велико.

А как радуются книге в деревне! По поводу каждой присланной библиотечки получаем длинную благодарность, рассказывают, как на собраниях в деревне говорят: «Вот это настоящая наша власть — Советская власть». Из-за нескольких книг радость чрезвычайная.

Когда получаешь такие письма, то очень живо ощущаешь, как деревня тянется сейчас к знанию. И если посмотреть, что мы, Главполитпросвет и другие учреждения, даем деревне, как мы помогаем ей в этом отношении, то мне сдается, что мы не все делаем из того, что можно сделать.

За последнее время все же намечалось кое-что. Выдвинулся вопрос о вечерних крестьянских курсах как массовом учреждении. Ставится серьезно вопрос о самообразовании. Последний вопрос в настоящее время особенно важен, потому что надеяться на то, чтобы везде были школы и надлежащие руководители в деревне, пока еще не приходится. О самообразовании мы говорили давно, но сейчас, мне кажется, что дело это действительно начинает двигаться вперед.

НЕДОСТАТОК УЧЕБНЫХ ПОСОБИИ

Вот почему следует обдумать некоторые формы работы по самообразованию, особенно нужные деревне.

Наши журналы по самообразованию — не совсем то, что нужно было бы. Это скорее журналы для руководителей, для преподавателей, чем для самих учащихся, преимущественно молодежи деревенской и городской. Эти журналы инструктируют руководителя в том, о чем он должен говорить.

Это, конечно, очень полезные журналы, но не такие журналы, которые можно дать на руки деревенскому парню или девушке, чтобы последние могли самостоятельно заниматься по ним.

КАКИЕ ПОСОБИЯ НУЖНЫ

Чем же мы можем помочь деревне в смысле самообразования?

Мне кажется, что нужно прежде всего подумать о создании учебников, учебных пособий для деревни, о создании пособий, которые помогли бы разбираться малограмотному читателю в газетах, в книгах. Возьмем, например, словари иностранных слов. Эти словари существуют. Но все они не для деревни, потому что в них слишком много слов и объяснений, они не рассчитаны на малоподготовленного читателя. В целях самообразования нужно создать совсем особый словарь.

Дальше, если взять подряд сотню каких-нибудь писем из деревни, то из этих писем, может быть, только двадцать написаны достаточно грамотно; остальная огромная масса их, скажем 80%, написана совершенно безграмотно. Видать, что люди пишут в политическом отношении довольно сознательно, очень активные, явно играющие в деревне большую роль, но пишут невозможно: без всяких знаков препинания, с употреблением больших букв там, где не нужно, с перестановкой слов и т. д. Необходимо дать малограмотной части деревни грамматику. Такая грамматика должна быть написана совсем иначе, чем обычно. В ней должны быть ряд задач, которые нужно проделать по правописанию, указания, как нужно читать газету и книжку. Все это нужно соединить с первоначальной грамматикой. Такая книжка необходима. Те же грамматики, которые существуют для школ, чересчур рассчитаны на ребят и чересчур многих вопросов касаются, а тут нужны элементарные правила правописания.

Нужно создать и по арифметике задачник, где было бы указано, как вести учет, как подсчитать, но где не было бы много диаграмм, не было бы много мудреных вещей, а говорилось бы о знакомых, простых вещах, ко-

торые понятны деревенскому парню или деревенской девушке.

Еще пример. Возьмите и поищите книгу о Советской Конституции. Таких книг много, но все они крайне трудные. Книги о Конституции нужны, а для деревни их нет. Я рекомендовала бы дать учебник для деревни по Конституции. Надо так написать его, чтобы он был понятен для деревни. Необходимо дать такой учебник, который мог бы быть учебником для того, кто хочет самостоятельно заниматься в деревне.

Книжку о Конституции нужно писать так.

Привести несколько ярких примеров, показать наглядно, что происходит из-за того, что люди не знают существования законов. Такие примеры весьма легко подобрать, на них нетрудно показать, что из-за незнания законов происходят нежелательные вещи. Тут же надо указать, что в других книжках можно получить разъяснения нужных законов, указать, что такие книжки можно найти в избах-читальнях, указать, где их можно купить, и если в одиночку купить книжку трудно, то можно ее купить сообща и т. д. Можно поставить как задачу перед читателем узнать, есть ли в местной избе-читальне книга о советских законах, и если нет, то собрать нескольких товарищей вместе и выписать нужную книгу. В этой книжке необходимо также поместить образцы буржуазных законов. Взять, например, наш закон относительно прав женщин, а рядом с ним закон Французской республики или какого-нибудь другого буржуазного государства — сравнить значение советского закона с тем значением, которое имеет буржуазный закон. Нужно рассказать, как сложилась Советская Конституция, собрать отдельные вопросы, связать все это с тем, что писал Владимир Ильич об этом, и составить живой учебник, переплетенный целым рядом практических заданий. Для этих заданий нужно брать примеры из деревенской жизни, брать примеры хорошо знакомые, и давать ряд заданий, связанных с практической жизнью. Дело в том, что обыкновенно малограмотному парню или девушке, мало читавшим, особенно важно показать связь явлений, показать связь законов с практической жизнью.

КАК НАДО РАБОТАТЬ НАД УЧЕБНИКАМИ ПО САМООБРАЗОВАНИЮ

Нужно подумать еще и о том, как проработать эти учебники.

Для этого надо взять рабфаковцев или группу крестьянских парней в Красной Армии и с ними вместе проработать такую книжку. Не надо бояться труда, надо обдумать хорошенько, как создать нужную для деревни литературу. Этот вопрос является одним из самых важных вопросов. Настоящей литературы, настоящих учебников, которые можно рекомендовать для самостоятельных занятий, у нас чрезвычайно мало.

Недавно я получила письмо от одного парнишки. Парнишка этот пишет: «Я сын бедняка, ни одежды, ни сапог у меня нет и поэтому не могу учиться, пришли мне книжек — грамматику, арифметику и по политграмоте». Парнишке четырнадцать лет.

Я взяла книжки, просмотрела, что ему послать, и оказалось, что из учебников, которые имеются для начинающих, нет почти ни одной книжки, по которой можно было бы самостоятельно работать. Взять хотя бы хваленый учебник Ланкова¹: по поводу каждой задачи в нем лекцию нужно читать, а самостоятельно разобраться в нем начинающему учиться совсем нельзя. Задачи далеки от практической жизни деревни, нет простых жизненных задач — например, как составить прихода-расходную книжку, — а есть задачи очень мудреные, масса диаграмм, — одним словом, все, что в обычной деревенской жизни не имеет значения; а того, что нужно для деревенской жизни, — этого там чрезвычайно мало.

Даже для мальчика четырнадцати лет чрезвычайно трудно подобрать соответствующие пособия. Когда же мы начнем говорить о пособиях для взрослых, то окажется, что дело еще труднее. Книг для самостоятельного чтения чрезвычайно мало. Создание соответствующих учебников лежит как основная задача на Главполитпросвете. Нужно найти правильный подход, подобрать конкретный материал, проработать его в местном

¹ А. В. Л а н к о в, Арифметический задачник для взрослых, М., «Работник просвещения», 1925.— *Ред.*

разреze. Нельзя давать один и тот же учебник для Юга и для Севера. Эта последняя задача не может быть решена одним Главполитпросветом, в центре,— на местах также должны поработать над ней.

КРУЖКИ САМООБРАЗОВАНИЯ И РУКОВОДСТВО ИМИ

Наряду с созданием учебников стоит другая важная задача — помощь в работе кружкам.

Нужно составить программы кружков, подобрать к ним книжки и дать инструкции, как по этим книжкам заниматься. Если просмотреть журналы по самообразованию, то в них часто рекомендуют прочесть целый ряд книг, например по сельскому хозяйству, по землеустройству. Говорится, что по этим вопросам имеются такие-то хорошие книги, а этих книг в деревне нет, и получается что-то вроде издевательства.

Есть хорошие книги, но купить их не на что, а достать довольно мудрено. В Америке, например, бюро самообразования не только рекомендует книжки, но и посылает набор этих книг занимающемуся с тем, чтобы потом эти книги возвращались обратно. Надо и нам делать так, хотя бы для некоторых кружков, например для кружков по изучению Конституции. Такие кружки необходимо теперь в деревне особенно пропагандировать, потому что при этих кружках любая кампания по перевыборам Советов, все дело по оживлению Советов проходили бы иначе. Было бы больше сознательности во всех вопросах. Кружки такие должны были бы изучать не только Конституцию, но и Положения о волостных, сельских и уездных Советах. Во время перевыборов такие кружки могли бы сыграть большую практическую роль.

Какие кружки существуют в настоящее время? Установился тип сельскохозяйственного кружка — тип, по-видимому, очень жизненный. Вот один парень из Сибири пишет, что зимой у них был сельскохозяйственный кружок, потом этого парнишку куда-то послали — казалось, что кружок распадется. Но вышло иначе — оказывается, что всё, о чем зимой читали, члены кружка летом осуществили. Сложились двадцать пять домохозяев и купили молотилку — «предмет моего письма,— пишет

парень,— я хотел с вами этим поделиться». Это письмо показывает, что кружок был правильно поставлен. И таких кружков много, они твердо определились.

Довольно отчетливо выявились кружки политграмоты, а остальные кружки как-то не очень еще определились. Надо обдумать, какие кружки важны для деревни. Вот, например, кружки по кооперации — они как-то не очень распространены, а между тем они очень нужны. Надо пропагандировать новый тип кружков и стараться, чтобы они вошли в употребление. Надо проработать программу, ряд задач для этих кружков и затем подобрать соответствующую литературу и послать на места.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ДЕРЕВЕНСКИЙ ЖУРНАЛ ПО САМООБРАЗОВАНИЮ

Наконец, о журнале.

Я указывала уже, что не очень правилен подход, который существует у большинства наших журналов по самообразованию. Там говорится, часто в популярной форме, об очень полезных вещах, но сам прием говорить о том и о другом довольно печален: немножко о биологии, немножко о сельском хозяйстве, потом немножко о международном положении,— как-то все это не увязано в одно целое.

Недавно мне казалось, что надо издавать такой журнал, который представлял бы собой по существу целый учебник, учебник вроде того, о котором я говорила, но теперь мне кажется, что такой подход был бы неправилен. Обдумывая этот вопрос, я прихожу к заключению, что лучше иначе построить журнал по самообразованию: брать те вопросы, которые являются существенными,— скажем, взять целую сводку того, что было в наших последних газетах и журналах за предыдущие месяцы, и выбрать самое главное. Надо брать при этом наиболее яркие факты и постараться разъяснить их. Тут же надо подробно дать такие сведения, которые бы увязали эти факты с рядом других основных знаний, которые помогли бы работающему с журналом приобрести ряд сведений, которые помогли бы ему созна-

тельно относиться ко всяким другим аналогичным фактам. Может быть, это и будет правильным.

Если по текущему моменту брать основные вопросы, наиболее важные для жизни, и стараться их связать с вопросами знания, подвести под отдельные газетные сообщения серьезную общеобразовательную базу и показать, как все это одно с другим связывается, то это было бы гораздо более жизненно, чем то, что пишется у нас сейчас. Нужно подбирать материал и учить разбираться в нем. Это, мне кажется, имеет самое главное, основное значение.

ТРИ ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

Таким образом, работа в этом году должна идти прежде всего по созданию учебников; затем — по пути организации кружков, разработки программ для этих кружков, по подбору материалов для работы этих кружков и, наконец, по пути создания таких журналов по самообразованию, которые самообразовательные вопросы связывали бы с вопросами текущей жизни.

Может быть, практика мест опередила все эти указания. Места, может быть, уже решили, какой тип журнала должен быть создан; создаются, может быть, уже в практике новые учебники, новые книжки, но мне кажется, что все же эти три вопроса — основные вопросы.

Вот несколько замечаний, которые я хотела сделать. Работа по самообразованию сейчас имеет громадное значение. Надо, чтобы на местах каждый человек, который хочет учиться, находил бы помощь, а не метался бы и не шел пешком в Москву для того, чтобы, пометавшись еще и тут и не найдя возможности получить место на рабфаке, возвратиться обратно. Надо прийти таким людям на помощь на местах. Задача эта чрезвычайно важная, трудная, но разрешить ее можно.

ПЕРЕД ЛИЦОМ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(РЕЧЬ НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ОБЩЕСТВА «ДОЛОЙ
НЕГРАМОТНОСТЬ»)

I Всероссийский съезд ОДН происходит во время второй годовщины смерти т. Ленина, и потому уместно еще раз остановиться на вопросе о том, как смотрел Владимир Ильич на вопросы нашего культурного развития.

В своей статье «О нашей революции», продиктованной за год до смерти — 17 января 1923 г., Владимир Ильич писал, возражая тем, кто считал, что в России нельзя построить социализм:

«Для создания социализма, — говорите вы, — требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму?»¹

В другом месте той же статьи Владимир Ильич повторяет ту же мысль:

«Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков именно этот определенный «уровень культуры...»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а *потом* уже, на основе рабочей крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 439.

² Там же, стр. 438.

В статье «Лучше меньше, да лучше», относящейся к тому же времени, Владимир Ильич говорит: «Нам тоже не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы и имеем для этого политические предпосылки»¹.

Но для этого нужна «целая полоса культурного развития всей народной массы»². «...Это будет особая историческая эпоха,— говорит Владимир Ильич в статье «О кооперации», — и без этой исторической эпохи, без поголовной грамотности... без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками, и без материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, от голода и т. д., — без этого нам своей цели не достигнуть»³.

«...Раньше мы центр тяжести,— пишет Владимир Ильич дальше,— клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу. Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству»⁴.

И далее Владимир Ильич говорит: «... у нас политический и социальный переворот оказался предшественником тому культурному перевороту, той культурной революции, перед лицом которой мы, все-таки, теперь стоим»⁵.

Что это значит: «мы стоим перед лицом культурной революции»? Это значит, что сами рабочие и крестьянские массы с величайшим напряжением будут добиваться знания, возьмут его, что называется, с бою.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 458.

² Там же, стр. 430.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 434.

⁵ Там же, стр. 435.

Перед рабочим классом и крестьянством СССР стоит задача строить социализм; и в процессе этого строительства рабочий класс и крестьянство поднимут свой культурный уровень, их борьба за поднятие его примет небывалый размах. Эта самая нужная, самая важная сейчас задача.

Оторванность от культурной жизни, безграмотность масс, оставшаяся нам в наследство от царизма, колоссальна. Ясно, что обычным административным путем с ней не справиться. Только что прошла одна конференция по всеобщему обучению, строится сеть школ I ступени, и статистики спорят, удастся ли построить ее в семь или десять лет. Да, если пойдем только административным путем, может быть и в десять лет не построим.

Но есть другой путь, тот путь, которым мы делали наши революции,—напором миллионов. Этот путь придаст всей работе другой размах.

«Если сами массы возьмутся» — в этом вся суть. Об этом Владимир Ильич говорил в 1920 г. на съезде союза молодежи:

«Все говорят о ликвидации безграмотности. Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала, или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело. Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в Союзе молодежи, сказали бы: это наше дело, мы объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных. Мы стремимся к тому, чтобы самодеятельность подрастающей молодежи была посвящена на это дело. Вы знаете, что скоро превратить Россию из темной безграмотной страны в грамотную нельзя; но, если за это дело возьмется Союз молодежи, если вся молодежь будет работать на пользу всех, тогда этот союз, объединяющий 400 000 юношей и девушек, имеет право называться Коммунистическим союзом молодежи. Задача Союза состоит еще в том, чтобы, усваивая те или другие знания, помочь той мо-

лодежи, которая сама не может высвободиться из тьмы безграмотности»¹.

Начинает уже чувствоваться приближение грядущей культурной революции. Население выписывает все больше и больше газет, создает красные уголки, избы-читальни, сельскохозяйственные кружки. Каждая библиотека, попавшая в деревню, зачитывается до дыр. Население устраивает у себя школы для подростков, школы для взрослых, оплачивая их из своих средств. Мы присутствуем при том, как само население строит школы, заключая с отделами народного образования договоры о содержании школы и учителя. Надо только поддерживать эту инициативу, помочь ей влиться в определенное русло.

Надо отдать себе отчет в одном — ликвидацию безграмотности нельзя брать отдельно от поднятия всего уровня культуры. Нельзя ликвидировать безграмотность там, где нет ни газет, ни книжек, — где нечего читать. Нельзя ликвидировать безграмотность, не разжигая жажды знания, не научая применять знание к улучшению жизни, к лучшей организации ее. Одна балка должна крепить другую. Нельзя говорить о ликвидации безграмотности среди взрослых, не ставя ее в связь с проведением всеобщего обучения детей и подростков, не заботясь о распространении газет, об организации библиотек, самообразования.

Образуйте кружки ОДН!

Каждый член ОДН должен осознать себя борцом за культуру вообще, а ОДН должно быть форпостом борьбы с темнотой, форпостом той культурной революции, перед лицом которой мы стоим.

1926 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 272.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
ОТ ИМЕНИ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА
5-й МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СОВПАРТШКОЛ

Товарищи, позвольте приветствовать вашу конференцию.

Я думаю, что здесь, на конференции совпартшкол, нет надобности говорить о том, какое громадное значение имеет для марксиста изучение истории, как это изучение истории дает возможность гораздо лучше, гораздо яснее понять современность, понять проблемы, которые выдвигает все вновь и вновь жизнь. Об этом достаточно говорилось и писалось. Каждый из вас, вероятно, знает все то, что писал и говорил по этому поводу Владимир Ильич, помнит его коротенькую характеристику, которую во время прений по профсоюзам он дал методу диалектического материализма, как он там говорил о той громадной важности изучения всякого явления в его конкретной обстановке, во взаимной связи с целым рядом факторов. То, что он говорил там, и говорил не в первый раз, о том, как важно каждое явление изучать в его развитии,—об этих вопросах вам приходилось в достаточной мере и читать и самим выступать на эти темы. Поэтому я не буду на этом останавливаться.

Я бы хотела только в своем приветственном слове указать на то, что нам необходимо пользоваться при построении наших программ и при проведении их в жизнь методами, которые давали бы возможность наибольшей увязки конкретной действительности с разбором исторических фактов. Я бы не хотела делать здесь

доклада по этому вопросу, потому что у меня нет достаточного материала для этого. Мне хотелось бы только указать на один метод, который довольно широко распространен в Америке и который, переработанный в применении к нашим условиям, может дать чрезвычайно удобный подход для марксистской проработки материала. Это так называемый метод проектов.

Владимир Ильич указывал на то, что в наследие от капитализма нам остался отвратительнейший разрыв между теорией и практикой, между книгой и жизнью. Указывал на необходимость преодоления этого разрыва. Если мы посмотрим на такую передовую капиталистическую страну, как Америка, то мы увидим, что в области естественных наук там употребляются большие усилия для того, чтобы этот разрыв между теорией и практикой, между книгой и жизнью преодолеть. Но когда буржуазная наука пытается применить тот же метод к области общественных наук, то тут она обычно терпит самый позорнейший крах, потому что у нее нет правильного понимания исторических фактов, правильного понимания окружающей действительности, которое дает марксизм. И поэтому, когда они начинают связывать свою, буржуазную теорию с жизнью в области общественных наук, то при проверке жизнью терпят полнейший крах. В Советской республике, где внимательно, тщательно изучается марксизм и применение этого марксизма к жизни (блестящий пример применения марксизма к определенной эпохе, к определенной стране дал именно т. Ленин), где мы применяли и применяем марксистскую теорию исторического материализма, теорию классово́й борьбы к нашей практической борьбе и деятельности,— этот разрыв между теорией и жизнью почти уже совершенно изжит, остаются только кое-какие пережитки старого.

В Америке выдвинут и применяется в школах, средних и высших, так называемый метод проектов. В чем заключается этот метод? Я приведу пример, как он применяется в сельском хозяйстве.

Учащимся ставится какая-нибудь определенная практическая жизненная цель в области сельского хозяйства. Эта практическая цель может быть, например, такова: разведение огорода и получение с этого огорода

определенной прибыли. Конечно, такую цель в области сельского хозяйства американские буржуа ставят потому, что эта цель вполне понятна и для каждого буржуа приемлема — получить определенную сумму с образцово поставленного огорода. Тут есть определенный расчет, тут есть учет заинтересованности, есть расчет на определенную эмоциональную зарядку, есть ясно поставленная цель, определенно направленный и все время поддерживаемый интерес. Конечно, каким образом эта зарядка достигается и какого она качества, — это другое дело, но психологический подход правильный. Берется практическая, жизненная цель, и создается и держится на определенном уровне определенный интерес, который все время имеет место при проведении этого дела. Затем разрабатывается определенный план достижения этой цели, обсуждается обыкновенно в группе, как достигнуть этой цели, какие определенные этапы существуют для ее достижения: надо такие-то материалы запасти, надо сделать то-то и то-то, такие-то заключить договоры, такие-то достать орудия, семена и т. д. — целый ряд этапов, на которые распадается основной план. Затем следующее — этот основной план, намеченный в школе, уже обсуждается на месте действия, то есть в хозяйстве данного студента, данного учащегося. И тут изучается, как этот план, определенный, намеченный, должен видоизменяться в определенных конкретных условиях; как данная почва, данная влажность почвы, как данные семена и все другие мельчайшие конкретные обстоятельства этот основной план видоизменяют. Затем идет сама работа, самым строгим образом проверяемая, но проверка идет не путем какого-нибудь экзамена, а путем жизни: огород дал такую-то прибыль.

Вот, значит, элементы метода проектов: эмоциональная зарядка, затем ясно разработанный план, применение этого плана в конкретных условиях и затем проверка жизнью.

У нас последнее время чрезвычайно стали увлекаться этим методом проектов товарищи, работающие в школах крестьянской молодежи. Они обычно изменяют цель: вместо добывания определенных доходов они ставят какую-нибудь общественную цель, затем идет

разработка плана, учет конкретных условий работы и проверка жизнью, как у американцев. Но американский индивидуальный план они обычно заменяют планом коллективным, индивидуальный труд — трудом коллективным.

Худого в применении этого метода при таких условиях — при изменении целевой установки этой задачи — ничего нет. Напротив, применение этого метода учит правильному подходу, дает те практические конкретные навыки, которые необходимы в жизни. Дальше я на этом вопросе останавливаться не буду — тут ясно, что при изучении таких дисциплин, как техника сельского хозяйства, и их, американский, метод проектов с небольшими изменениями может быть принят. Надо только индивидуалистические цель и способы работы заменить коллективными, необходимо, чтобы первоначальная зарядка, интерес были направлены на удовлетворение определенной общественной цели.

Но вот когда мы подходим к области общественных наук, в особенности к области истории, то встает вопрос, применим ли этот метод проектов к какому-нибудь историческому обследованию. Если бы мы внимательно изучили, как применяется это в Америке, то мы увидели бы, что там применение бывает чрезвычайно нецелесообразное, попытки эти кончаются обычно крахом именно потому, что общий план, который вырабатывается, вырабатывается не по-марксистски. Правда, в разрешении отдельных задач по обществоведению — конечно, в шовинистическом духе — применение метода проекта там иногда бывает интересно. Например, интересно, как американцы разрешают проблему ассимиляции вновь приезжающих в Америку народностей; конечно, весь вопрос насквозь пропитан и пронизан шовинизмом, но интересно проследить, как этот вопрос проработан и как связан с практикой. Сейчас я не стану останавливаться на этом вопросе, но хочется остановиться на том, как возможно у нас при изучении истории применять метод проектов. Я должна оговориться, что, может быть, это только модное название, и нужно сказать, что метод проектов — это то, о чем можно сказать словами мольеровского персонажа, который говорил: «Ах, я и не знал, что я всю жизнь говорил про-

зой». Так и тут, метод проектов в сущности не метод проектов, а тот метод, с которым мы подходили и подходим очень часто на практике к изучению действительности.

Возьмем пример.

Шло обсуждение Брестского мира, и выставлялись разные доводы за то, чтобы не заключать этого Брестского мира: эсеры, например, указывали тогда на то, что революционная война велась ведь в 1792 г. и в процессе этой революционной войны родились новые силы, которые обеспечили Франции победу. Такова была постановка вопроса. Этот вопрос был чрезвычайно актуален для того времени. Эмоциональная зарядка была; вопрос неизбежный, от решения его в ту или иную сторону зависела судьба страны. Как подошел к этому вопросу Владимир Ильич? Он разобрал основы, на которых покоится революционная борьба, начал с экономической базы: во Франции была экономическая база выше по типу, чем в других странах,— а у нас? У нас в 1918 г. экономической базой было мелкое крестьянское хозяйство, господствовавшее в стране, а крупной производственной базы, которая была бы по типу выше, чем база германская, еще на лицо не было. Значит, первый вопрос шел о типе экономической базы. Второй вопрос, по-марксистски поставленный, шел о надстройке: какая надстройка над этой базой? Тут Владимир Ильич дал оценку настроения, боеспособности масс: во Франции не было перед этим войны, массы неуставшие, они свергли старые феодальные отношения, у них был подъем; у нас массы от войны устали, измучились, воевать дальше не могут. А затем Владимир Ильич взял остальные конкретные условия. Какая была конкретная обстановка во Франции? Кругом нее — страны, гораздо менее культурные и экономически менее развитые, страны, которые не были охвачены тем энтузиазмом, какой был во французских массах, свергнувших свой феодализм. Нам в 1918 г. приходилось бы воевать со страной экономической более развитой, но страной, где властвовала еще монархия: Германия в то время еще не проделала своей февральской революции. Совсем другая историческая обстановка. Сторонники «революционной» войны в 1918 г. проводили аналогию лишь в общей форме. Марксистский

анализ Ленина вскрыл все конкретные условия, показавшие, что аналогия несостоятельна: экономические соотношения воюющих сторон, настроение масс, конкретные условия — все иное.

И если бы тогда у нас были совпартшколы, надо бы этот актуальнейший вопрос того времени изучить по методу проектов. Тогда эмоциональная зарядка была бы дана, были бы общий план, марксистская постановка, учет конкретных условий, проверка жизнью. Эта проверка жизнью показала бы — и она показала бы на нас, — что марксистский анализ был совершенно верный. Итак, увязка исторического изучения с конкретной проблемой современности, применение к этому историческому изучению марксистского анализа явлений, разбор всех конкретных условий, конкретной обстановки, учет всех конкретных мелочей дают возможность разрешить проблему.

Я нарочно взяла резкий пример не из области учебы совпартшкол, но из жизни, из нашей прошлой партийной и революционной борьбы, чтобы показать, как можно ставить эту задачу и как она ставится марксистами в жизни.

Возьмем сейчас, например, национальный вопрос — вопрос для нас еще чрезвычайно актуальный, хотя в основном и разрешенный, но таящий в себе еще много частных проблем. Если такие проблемы возникнут, будут выдвинуты самой жизнью, тогда нужно попробовать эти проблемы исследовать, сравнивая с аналогичными историческими фактами, имевшими место в иной исторической обстановке, в иных условиях.

Нельзя всю программу построить по методу проектов. Такой метод является по существу дела исследовательским. Такой метод требует чрезвычайно много времени, самостоятельной работы, большой работы мысли, и, если бы мы работали только этим методом, мы, пожалуй, никогда не дошли бы и до Французской революции. Но разрешение таким методом двух-трех задач, правильно поставленных, достаточно жизненных, проработка исторических параллелей — это, конечно, может чрезвычайно помочь курсантам в их работе по истории вообще, по истории классовой борьбы, революционного движения, по истории партии.

Конечно, важно, чтобы правильно была поставлена сама задача, чтобы правильно был намечен общий план и затем чтобы правильно были оценены конкретные условия. При оценке исторических фактов мы имеем уже план оценки — вехи этого плана даны нам теорией исторического материализма. Возьмем основной вопрос этого плана: соотношение между экономикой и политикой, между базой и надстройкой. Тут нужно ясное понимание. Этот вопрос еще в период II съезда для многих товарищей был неясен. Мне вспоминается, как после съезда приехал один товарищ из России и спрашивает: «Какие изобретения в области машиностроения привели к расколу на съезде?» Я и глаза вытаращила: такое упрощенное понимание зависимости политики от экономики, конечно, является карикатурой, но тогда, когда делались первые шаги рабочего движения, конечно, отдельные товарищи могли делать такие промашки. Сейчас такое упрощенное понимание уже невозможно, но надо все же взаимоотношения между экономикой и политикой перед курсантами ясно разъяснить, ибо именно это дает общий марксистский план изучения исторических проблем.

Я думаю, что для сознательного отношения к программе, ко всему курсу две-три такие работы по методу проектов будут весьма полезны. Такого рода задания, конечно, возможны только там, где вообще вопросы марксизма, исторического материализма освещаются полностью. Понятное дело, что эти задачи совершенно неразрешимы для американской профессуры, у которой Маркс совершенно не в почете. Приезжающим американцам часто приходится открывать Америку именно у нас. Тут недавно приезжала одна американка исследовать, как у нас поставлен лабораторный план, и в результате, поглядев, как в Толмачевском институте поставлено это дело, как поставлен дальтон-план в ряде школ, пришла к тому заключению, что не миновать ей того, чтобы засесть за Маркса.

Я думаю, что, поработав хорошенько над этой проблемой, мы сможем дать тут нечто ценное. Конечно, задача эта не такая элементарная, над ней надо поработать, но американский проект, попавший на нашу почву,

даст на ней совершенно другое растение — именно такое растение, которое будет весьма питательно для наших курсантов.

Вот те небольшие соображения относительно метода проектов, которые у меня имеются.

В заключение позвольте пожелать вам всякого успеха в вашей работе.

1926 г.

РАБОЧИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

В этом году наблюдается стихийный рост рабочих университетов и вечерних курсов.— Надо поддержать начавшееся движение и изучать его опыт

Стала экономически подниматься наша страна, стала расти ее промышленность. А вместе с ростом промышленности стал расти и крепнуть рабочий класс. Не только численно. Для нас, политпросветчиков, внутренний рост рабочего класса ощутим на каждом шагу.

Возьму пример. В этом году в Москве стихийно вырос ряд вечерних курсов и рабочих университетов. Кто их устраивал? Кто придется. Помогал отчасти губполитпросвет, отчасти профсоюзы, отчасти партия. Одно несомненно: выросли они под напором рабочих. На чьи средства они существуют? Рабочий университет при 2-м МГУ (130 чел.) имеет месячный бюджет 80 руб. Из них 30 руб. дает райком, 20 руб.— 2-й МГУ, 30 руб.— секция народного образования при райсовете. Но есть и такие рабочие университеты, которые, подобно Замоскворецкому, имеющему приблизительно то же число слушателей, имеют месячный бюджет в 2 тысячи рублей.

Можно ли назвать рабочие университеты университетами в доподлинном смысле слова? Некоторые совершенно недооценивают всего движения из-за того, что нет строгих норм приема, что к занятиям в лабораториях допускают рабочих хотя и очень развитых, но часто параллельно с изучением, например, законов эволюционной теории работающих и над повышением своей грамотности. Они находят, что это не «настоя-

щие» университеты, потому что много в них общеобразовательных курсов и курсы часто видоизменяются, «снижаются» в зависимости от запросов и уровня подготовки слушателей.

Из большого количества вечерних курсов — а их в этом году возникло немало — есть вечерние курсы с числом рабочих, например, 840, 640 человек. Рабочих университетов насчитывают четыре: Рогожско-Симоновский, Замоскворецкий, при 2-м МГУ и РУОР (Рабочий университет Октябрьской революции), где условия приема строже и курс менее общеобразовательный.

Но, мне кажется, не в вывеске, не в названии дело, и не к чему стремиться особо строго отделять рабочий университет от рабочих курсов. Иногда рабочие курсы для своего района получают большее значение, чем рабочий университет.

Одно из интереснейших явлений этого страстного порыва рабочего класса к самообразованию, к знанию — это приспособление для цели рабочего самообразования вузов.

Не все вузы одинаково охотно идут на это. Администрация Вхутемаса¹, например, разрешила устроить при Вхутемасе для рабочих только школу десятников, тогда как сами-то рабочие хотели бы использовать Вхутемас с общеобразовательными целями.

Профессура и студенчество некоторых из вузов пошли навстречу рабочим. Приспособлено, например, для занятий с рабочими Высшее техническое училище. На рабочие курсы ходят больше 500 человек — рабочие и работницы с фабрик Бауманского района. Учит профессура вуза, оплачиваемая весьма скудно, ей усердно помогает студенчество, работающее бесплатно: при каждом профессоре два ассистента. Занятия происходят три раза в неделю от 7 до 11 час. вечера. Ходят очень усердно. Курсы общеобразовательные, но к ним присоединяются курсы: специального черчения, по электротехнике, механике, текстильному делу. Для рабочих открыты лаборатории Высшего технического училища. Рабочие

¹ Вхутемас — Высшие государственные художественно-технические мастерские в Москве. В 1926/27 уч. г. были реорганизованы в Вхутенн — Высший государственный художественно-технический институт (существовал до 1930 г.). — *Ред.*

с увлечением рабстают и потом несут на свои заводы приобретенные знания. У вуза образуется органическая связь с заводами района. У студентов растет понимание рабочего, умение работать с ним. Растет рабочий, растет красный спец.

Во 2-м МГУ уклон рабочего университета естествен-ноисторический. И там рабочим открыты лаборатории, открыт для изучения великолепный Котсовский Дарвиновский музей¹. Рабочие и работницы работают с увлечением.

Ни вечерние курсы, ни рабочий университет прав рабочим никаких не дают, никуда не готовят, дают только знания.

Пока каждые курсы, каждый университет имеют свою физиономию. Она определяется очень многими причинами. Зависит много от того, при вузе, рабфаке, совпартшколе или еще где возникают курсы, в чьем ведомстве они находятся, из кого подобрался состав учащихся. С другой стороны, рабочие настойчиво требуют, чтобы внимательно относились к их запросам.

Мне вспоминается «доброе» старое время — 90-е гг., Смоленские вечерне-воскресные классы в Питере за Невской заставой, в которых я тогда учительствовала. Мы, помнится, в 1895 г. прибегли к такому приему, чтобы пойти как можно ближе навстречу запросам рабочих. Выискали в «Положении» Технического общества параграф, что можно открывать курсы по отдельным предметам, и устроили такую историю. Наметили ряд курсов — по геометрии, по физике, по химии, по геологии, по жизни европейских народов, по географии России и пр. — и объявили по фабрикам и заводам: в такое-то воскресенье, в такие-то часы лекторы будут объяснять, чему они хотят учить; после этого будет открыта запись на отдельные курсы. Каждый может записываться куда захочет. Пришла масса рабочих. Несколько сот, сколько смогла вместить зала. Все лекторы очень старались, давая пробные уроки и объяснения, в чем будет содержание их предметов. Больше всего записалось на геометрию, которую раз-

¹ Дарвиновский музей в Москве создан в 1905 г. по инициативе проф. А. Ф. Котса, являющегося до настоящего времени (1960) его директором. — *Ред.*

рекламировал Я. П. Коробко, инженер Александровского завода, о котором рабочие знали, что он причастен к рабочему движению, и на географию (жизнь европейских народов), которую З. П. Кржижановская, конечно, сумела тоже разрекламировать... Ни того ни другого лектора, однако, не утвердили...

Если тогда, тридцать лет тому назад, можно было находить пути выявления интересов рабочих, не суммарных, а детализированных, тем легче найти такие же пути теперь. Теперь можно создать такие формы самоуправления, такую тесную связь с заводами, так облегчить рабочим самоопределение, что выявить требования рабочих можно с большой точностью.

Движение только что начинается. На курсы, в рабочие университеты пока идут не все желающие рабочие, а лишь по командировкам парторганизаций (кстати сказать, на курсы идет не зеленая молодежь: 2-й МГУ постановил, например, комсомольцев не брать, а брать рабочих с большим стажем), профорганизаций, заводов. Попадает ничтожная часть, а учиться желает вся рабочая масса.

Сейчас не следует торопиться с выработкой какой-либо единообразной программы, которая лишила бы вечерние рабочие курсы и университеты их гибкости, приспособляемости к запросам рабочих. Пока надо лишь внимательно изучать опыт, помогать курсам и университетам избавляться от явных промахов и недочетов. Надо не навязывать рабочим университетам университетобразных уставов, а поработать над выработкой такого устава, при котором рабочие имели бы достаточно веский голос в вопросах программы, методов и пр., при котором поддерживалась бы тесная связь с предприятиями. Пока такого устава еще нет.

А самое главное — надо поддерживать начавшееся движение, помогать ему развернуться во всю ширь.

Не только в Москве видим мы это стихийно возникшее стремление рабочих к учебе. В Томске, Смоленске, Иваново-Вознесенске возникли аналогичные вечерние рабочие университеты. В Иваново-Вознесенске рабочего университета еще нет, пока вырабатывается лишь его устав, но рабочие сталкиваются со студенчеством. Студенты открыли платные курсы, куда валом

повалили рабочие. У губкома сначала возникло сомнение, можно ли разрешить платные курсы, но закрыть стихийно возникшие курсы не дали бы рабочие. Они существуют и работают всюду.

В 1920/21 г. устраиваемые отделами народного образования вечерние курсы быстро хирели, теперь другие времена. Вообще сейчас вся политпросветработа принимает другой размах. Она требует к себе сугубого внимания.

1926 г.

ЧТО ГОВОРИЛ ЛЕНИН О ПРОСВЕЩЕНИИ

Ленин много говорил о просвещении, особенно после Октябрьской революции, когда власть перешла в руки рабочих и крестьян. Рабочие и крестьяне сбросили в октябре 1917 г. помещиков и капиталистов и решили построить новую, светлую жизнь, где бы не было эксплуатации, угнетения. Но мало хотеть — надо уметь. Поэтому Владимир Ильич не раз повторял, что в стране безграмотной этой светлой жизни (социализма) построить нельзя.

«Все говорят о ликвидации безграмотности,— говорил Владимир Ильич в 1920 г. на III Всероссийском съезде комсомола.— Вы знаете, что в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя. Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала, или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело»¹.

Самодеятельности молодежи, самодеятельности рабочих и крестьян т. Ленин придавал громадное значение. На I Всероссийском съезде по просвещению он говорил: «Наше дело обеспечено тем, что массы сами взялись за строительство новой, социалистической России. Они учатся на своем собственном опыте, на своих неудачах и ошибках, они видят, насколько просвещение необходимо для победоносного окончания той борьбы, которую они ведут»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 272.

² В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 69.

«Надо,—говорил Ильич в другой раз,—добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства»¹.

Надо учиться. «Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения всей страны, реорганизация, восстановление и земледелия, и промышленности на современной технической основе, которая покоится на современной науке, технике, на электричестве. Вы прекрасно понимаете, что к электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут одной простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество: надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому самим, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение»².

Это — в области хозяйства. А как могут помочь рабочие и крестьяне улучшению работы своего государства? Борясь с волокитой, взяткой, бюрократизмом через печать, в Советах, всюду и везде. Волокиту, взятку, бюрократизм нельзя уничтожить, если за дело не возьмутся сами рабочие. Грамота, знание нужны им в этой борьбе за улучшение государства.

В последних статьях Ильич писал о кооперации, о том, какое она громадное значение имеет.

Хозяйственное объединение через кооперацию — путь к социализму. Только надо, чтобы в кооперации принимали действительное участие действительные массы населения. Нужно, чтобы все население сплошь было втянуто в кооперацию. «...Без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками...— без этого нам своей цели не достигнуть»³. И далее Владимир Ильич пишет: «...условие полного кооперирования включает в себе такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной мас-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 52.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 264.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 430.

сы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции»¹.

И в заключение он говорит, что в данный момент мы уже стали перед лицом такой революции, то есть такого культурного переворота, который сделает знание доступным поголовно всем.

Вопросы для проработки

1. Какие знания нужны крестьянину, чтобы улучшить свое хозяйство?

2. Из чего видно, что грамотность и культурность среди рабочих и крестьян возрастают? Приведите примеры, как читаются газеты, книжки, как посещаются школы, избы-читальни и т. п.

3. Как знание помогает улучшению работы по управлению государством? Приведите примеры небрежного отношения к общественному делу и выясните причины подобного явления.

4. Почему т. Ленин, говоря о кооперации, касается вопроса всеобщей грамотности? Зачем нужно быть грамотным члену кооперации?

Практические задания

1. Выпишите отдельные места из статьи для лозунгов и озаглавьте их.

2. Если можете, то достаньте числовые данные, сколько человек неграмотных у вас в волости или селе.

3. Если у вас в селе есть школа по ликвидации неграмотности, то подсчитайте, примерно, сколько человек обучилось там грамоте за последнее время.

4. Подберите примеры из окружающей вас жизни о том, как губительно отражаются темнота и невежество на постановке хозяйства и благополучии деревни.

5. Приведите пример того, как рабочие и крестьяне сами добываются знания, помогают стране стать просвещенной.

1926 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 434—435.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ К ВОПРОСУ О РАБОЧИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Пример Москвы дал толчок делу развития рабочих университетов. В Ленинграде открылись рабочие университеты: 1) на Васильевском Острове — при Горной Академии, 2) в Володарском районе и 3) при Технологическом институте. Открылись рабочие университеты и в других городах: в Иваново-Вознесенске, Перми и т. д.

Опыт московских рабочих университетов показал, что целесообразнее всего устраивать рабочие университеты при вузах: дешевле всего обходится, имеется уже налицо — в лице профессуры и студенчества — преподавательский персонал, имеется оборудование.

Но, конечно, самое важное, чтобы в рабочие университеты попадали действительно рабочие. Если вуз находится далеко от рабочего района, рабочим трудно туда добраться; целесообразнее устраивать рабочий университет в центре района, поставив его лишь под шефство вуза. Целесообразнее *десятку* преподавателей тратить лишнее время на поездку, чем *сотням* рабочих. Во всяком случае надо, чтобы почетное имя *рабочий университет* не обращалось в пустую вывеску. Надо, чтобы *рабочий* университет действительно был связан с *рабочими* массами. Было бы нецелесообразно, например, чтобы Пермский рабочий университет не был связан с мотовилихинскими рабочими, а Иваново-Вознесенский — с ивановскими. Иногда, может быть, полезно иметь рабочему университету свои филиалы на рабочих окраинах.

Тут мы подходим к чрезвычайно важному вопросу — к вопросу о связи рабочего университета с фабрикой.

В «доброе» старое время университет отрывал рабо-

чего от фабрики. от рабочей среды — рабочий через университет «выходил в люди». И сейчас такой взгляд, как ни странно, еще не изжит. А между тем наша задача — не вырывать одиночек из массы, а через передовые, наиболее развитые слои рабочих поднимать всю массу. Рабочий университет открывает к этому путь.

Каждый рабочий университет должен как можно лучше, как можно глубже изучить те фабрики и заводы, рабочие с которых являются студентами рабочего университета, изучить при содействии этих же студентов, сделать из этого изучения путь сближения между рабочим университетом и фабрикой. Начав с изучения, надо поставить перед вузом более широкие задачи, чем обслуживание отдельных студентов. Вместе с этими студентами, через них надо прийти на помощь рабочей массе путем организации на самом заводе, в его клубе лекций, бесед, передвижных выставок, передвижных библиотек. Надо перекинуть мост между вузом и фабрикой, между наукой и трудом.

В лице рабочих университетов создается новый тип учебного заведения. Наши вузы слабо связаны с производством, с фабрикой. «Новое» они видят часто лишь в пролетарском составе студенчества. Рабочий университет должен подойти к делу иначе: он должен быть пропитан новым духом, должен сродниться с рабочей массой. У обычных вузов свои традиции — там «мертвый хватает живого», все стихийно отливается в старые формы. Рабочие университеты — новая форма университета. И надо, чтобы старые традиции не душили нового духа. Необходимо не торопиться с выработкой «единой» программы для всех рабочих университетов, надо сделать их программы шире, гибче, жизненнее. Не может быть одна и та же программа в рабочем университете, обслуживающем текстильщиков, и в рабочем университете, обслуживающем металлистов. Надо, чтобы программы ориентировались на потребности завода, фабрики, на запросы рабочих, чтобы живая наука как можно меньше втискивалась в рамки отстоявшихся форм.

Рабочий университет — это созданная самой жизнью форма, и надо уметь помочь ей развиться.

САМООБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПОЛИТПРОСВЕТАБОТЫ

(ИЗ ДОКЛАДА НА II ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ
ПО САМООБРАЗОВАНИЮ)

Советский строй организует массы, привлекает их к строительству новой жизни, ставит перед ними все новые и новые задачи. Тем самым он толкает массы на путь самообразования. И действительно, мы наблюдаем в массах страстную жажду знаний. Я хотела бы также подчеркнуть, что та задача, которая в данный момент стоит перед страной, которая всячески подчеркивается нашей партией — задача индустриализации, — также теснейшим образом связана с поднятием культурного уровня. Если мы обратимся к Западу, к Америке, то увидим, что промышленное развитие стран вызвало и там необходимость повышения культурного уровня масс. Например, в начале XIX в. буржуазия Англии и Франции принимала чрезвычайные меры для распространения грамотности среди рабочих. Конечно, буржуазия это делала не для того, чтобы пойти навстречу рабочим, поднять их сознательность и т. д., но само развитие промышленности неизбежно ставило перед буржуазией задачу повышения грамотности и культурного уровня рабочих.

И вот теперь, когда мы хотим поднять производительные силы нашей страны, мы наталкиваемся на недостаточность в массах знаний, что отзывается на всей нашей работе. Нет ни одного собрания, на котором крестьяне и рабочие не говорили бы о том, что школы наши плохи, что нет библиотек и т. д. Интерес к знанию должен быть удовлетворен.

Но тут уже указывалось, что посредством школ удовлетворить эти потребности мы не сможем, и потому

необходимо широким массам дать возможность получить эти знания путем самообразования. Самообразование надо развернуть, сделать его доступным широким массам, и тут чрезвычайно важно обратить внимание на создание предпосылок для самообразования.

ШКОЛА И САМООБРАЗОВАНИЕ

Главный источник, откуда массы могут черпать знания,— это книга, которая является или может быть сделана орудием труда, которая дает знакомство с опытом, приобретенным человечеством в той или другой области знаний.

Но для того, чтобы пользоваться книгой как источником самообразования, надо уметь быстро, бегло читать.

У нас в школе все же недостаточно делается для того, чтобы научить пользоваться книгой в целях самообразования. В Америке, например, можно часто видеть, как ребята сидят в школе и читают про себя книгу, для ребят обязательно ходить в библиотеку, обязательно умение пользоваться справочниками, умение пользоваться книгой. Американские педагоги обсуждают вопрос о том, надо ли уделять время выразительному чтению вслух. Очень многие считают, что в целях самообразования наиболее важно не умение читать вслух, а умение много и быстро читать про себя. Указывалось при этом, что чтение про себя идет быстрее, что в жизни приходится много читать, просматривать газеты, отыскивать в книге нужные материалы и т. п.

Большая ошибка думать, что можно развивать какую-нибудь отдельную отрасль политпросветработы независимо от других отраслей этой работы. Нельзя думать, что можно ликвидировать безграмотность, если одновременно у нас не будет создано умение пользоваться книжкой, читать ее.

Вопрос о ликвидации безграмотности должен быть тесно увязан с постановкой работы в нашей школе взрослых. Вполне естественно, что в начале революции мы стремились в школе взрослых дать побольше знаний, сделать революционные идеи доступными массам.

Если вы посмотрите учебники для школ взрослых, то вы увидите, что в них главное внимание обращается на то, чтобы дать как можно больше важных и нужных понятий, а на умение пользоваться книгой, отыскивать книгу — на все это обращается очень мало внимания. Нам надо пересмотреть наши учебные планы, внимательно просмотреть наши программы и ввести в них усвоение приемов самообразовательной работы в гораздо большей мере, чем это было до настоящего времени.

У нас бывают случаи, когда, научившись в школе малограмотных читать, человек дальше попадает в тупик, потому что не научился пользоваться книжкой.

БИБЛИОТЕКА И САМООБРАЗОВАНИЕ

Это нам нужно подчеркнуть и в политпросветработе. Мы сейчас увлекаемся кружковой формой самообразования, формой заочного обучения, но не надо забывать о той базе, на которой можно строить самообразование. Эта база — общественное пользование библиотекой. У нас есть места, где на одну книгу общественного пользования приходится пятнадцать — двадцать человек, а если мы возьмем, например, Калмыцкую область, то книга приходится там на сорок два человека. Книг общественного пользования у нас очень мало. Кроме того, они распределены чрезвычайно неравномерно. Главные книжные богатства сосредоточены в Ленинграде и Москве. Вообще книг гораздо больше в городах, чем в деревнях. Есть такие глухие углы, где никаких книг общественного пользования нет.

Из того количества книг, которое у нас имеется, половина не годна к употреблению. Например, все помещичьи библиотеки были изъяты и обращены в общее пользование. Я помню, какое громадное значение придавалось переходу этих помещичьих библиотек в общественное пользование. Помнится рассказ Подъячева, в котором описывается, как молодой крестьянин нагрузил воз помещичьими книгами и вез их в деревню. Но тут получилось разочарование, ибо в помещичьих книгах говорилось о том, что мало интересно крестьянам, и из

всей этой массы книг выбрать что-нибудь интересное для крестьян было трудно.

Если мы посмотрим на то книжное богатство, которое сейчас есть, то значительную часть книг нельзя использовать.

Надо обратить внимание на комплектование библиотек. Часто в большой библиотеке нет самого ценного, что необходимо массе. Важно также, чтобы при каждой библиотеке был справочный отдел, которым каждый мог бы пользоваться. У нас дело со справочным отделом обстоит очень плохо. У нас в справочном отделе есть адреса, номера телефонов и т. д., но нет энциклопедического словаря, нет словаря иностранных слов, нет учебников. Есть библиотеки, которые говорят: «Мы не можем выдавать учебников: если будем выдавать их, сразу нахлынет молодежь и вытеснит всех читателей». А между тем учебник дает систему, дает систематизированные знания. Вопрос о справочном отделе — один из самых важных вопросов.

Кроме справочного отдела, в каждой библиотеке необходимо обеспечить основное ядро лучших книг по обществоведению и естествознанию.

БИБЛИОГРАФИЯ В ПОМОЩЬ САМООБРАЗОВАНИЮ

Без правильной и широкой организации библиотечного дела не может развиваться дело самообразования. Но в целях самообразования не столько важно чтение вообще, сколько чтение систематическое.

Рубакин как-то писал, что в СССР очень развита рекомендательная библиография. Ни в одной стране нет такой широко развитой рекомендательной библиографии, как у нас. Это так, но мы имеем налицо сравнительно небольшое количество популярно написанных отзывов о книгах, которыми могли бы самостоятельно пользоваться неподготовленные читатели. Возьмем вопрос об электрификации — вопрос первостепенной важности. Владимир Ильич в отзыве о книжке Степанова по вопросу об электрификации писал, что необходимо каждую электростанцию превратить в своеобразную школу по электрификации, необходимо, чтобы в каждой библиотеке были книги по электрификации. Есть

у нас такие книжки? Есть, но они мало известны, нет систематического обзора их, трудно найти то, что нужно. Имеются у нас книги и по другим отраслям знаний, но все это разбросано, все это не систематизировано.

Нам надо собрать все, что сделано в области рекомендательной библиографии, составить списки по отдельным вопросам, снабдить по ним книгами библиотеки. Это облегчит систематическое чтение.

Школы не могут дать всех тех знаний, какие требуются в жизни, не только потому, что сумма знаний, которые требуются в жизни, необъятна. Ни одна программа не может их вместить: одному надо одно, другому — другое. И вот необходимо, чтобы, получив в школе основные сведения, люди приобретали дальнейшие знания путем самообразования. А чтобы облегчить ориентировку в имеющихся книгах, нужны рекомендательные списки, составленные гораздо более тщательно, чем это у нас практикуется. Мне кажется, что можно составить такие списки в короткий срок, потому что отзывов у нас написано очень много, надо их только собрать и составить популярные каталоги по отдельным отраслям знаний.

Рекомендательные списки имеют громадное значение. Думать, что возможно широко поставить самообразовательную работу без распространения книги, без рекомендательных каталогов, не приходится.

ОБ УЧЕБНИКАХ

Наши учебники тоже должны являться своего рода рекомендательными каталогами. Если вы сравните американский учебник с нашим, русским, то увидите громадную разницу. Американский учебник рассчитан на самообразование. Обычно у нас в конце книги перечисляются лишь помещенные в книге статьи, а в американском учебнике мы видим прекрасную организацию учебного материала. Все, что важно запомнить, напечатано крупным шрифтом, даются задания, особо отмечаются выводы и т. д. Когда сравниваешь наши задания с американскими заданиями, то также видишь, как нам еще много надо учиться и учиться. Возьмем

«Рабфак на дому»¹. Надо сказать, что это довольно хорошее издание. И все-таки вы здесь найдете такое задание: «Пойдите в библиотеку и найдите номера газет, где помещены отзывы иностранных делегаций о Советской России». Конечно, это совсем непроизводительный труд. Где в библиотеке найдешь эти газеты? Тут можно непроизводительно убить целый вечер и не найти того, что надо. Вот конкретных заданий мы еще не научились давать. И часто те задания, которые мы даем, совершенно нецелесообразны, чрезвычайно всеобъемлющи: чтобы их выполнить, надо много знать, иметь большую подготовку или для выполнения их нужно организовать много людей, отдельным людям эти задания часто бывают не под силу.

В каждом американском учебнике вы найдете вопросы. У нас тоже имеются вопросы, но если мы сравним наши и их вопросы, то окажется, что у них вопросы гораздо целесообразнее, чем у нас. У нас обычно даются вопросы, цель которых выпросить, заставить пересказать прочитанное. В Америке задаются вопросы иного типа. Там они поставлены так, что ответ можно дать не только прочитав весь тот материал, который помещен в учебнике, но и самостоятельно продумав его. Надо, чтобы наши комиссии по составлению и просмотру учебников имели это в виду: учебник не должен быть простым изложением предмета, а должен быть так построен, чтобы всякий мог взять его и самостоятельно учиться по нему. Такой учебник для разных ступеней подготовки мог бы иметь громадное значение.

О КОЛЛЕКТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Кроме того, что человек читает систематически, очень полезно бывает, когда несколько человек собираются вместе, обмениваются опытом, впечатлениями о прочитанном. У нас в СССР широко развита как раз кружковая форма самообразования. Это очень целесообразная форма, если она правильно поставлена. Но вот в этом-то и весь вопрос. Что значит правильная постановка кружкового самообразования? Часто думают, что система

¹ Специальное пособие для самообразования, издававшееся с 1926 по 1932 г.— *Ред.*

кружков может заменить самостоятельную работу. И вот тут-то большая ошибка. Кружок только может лучше организовать самостоятельную работу, но заменить эту работу кружок не может ни в коем случае. Поэтому важно, чтобы была разработана методика кружковой работы: нужно указать, какое разделение труда здесь должно быть, как вести самостоятельную работу и т. д. Я помню, в 90-х гг. одна из учительниц (Прасковья Францевна Куделли) произвела у себя в школе такой опыт: она собрала к себе на квартиру рабочих, учеников вечерней школы, и дала им предварительно прочитать книжки по истории: одним — по крепостному праву, другим — по пугачевщине и т. д. Потом каждый рассказывал, что прочитал, и в результате пришлось только дать обобщение. Ученики сами удивлялись тому, как работа каждого увязалась с работой другого так, что получилось нечто целое. Вот такое разделение труда важно и у нас в кружках. А то у нас часто получается, что работа сводится просто к выпрашиванию каждого, что им прочитано, и секретарь кружка превращается в руководителя кружка. Это, конечно, неправильно.

Теперь еще одна из форм работы — это работа вдвоем. В Москве очень много говорили о «талгенизме» (от слов «талант» и «гений»). Автор «талгенизма» считал свой метод самым действительным методом. Там есть очень здоровая мысль, а именно: если работать вдвоем, по определенному плану, то гораздо легче достигнуть результатов. Один рассказывает другому, что прочитано, тот спрашивает и вносит поправки, а потом сам рассказывает. Таким путем лучше и легче усваивается материал; но этот метод, хотя и облегчает работу, не является каким-то волшебным методом, который решает все вопросы, устраняет все трудности, как это думает автор «талгенизма»; работа вдвоем только подготавливает к кружковой работе, но ни в коем случае не может заменить ее.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

До сих пор я говорила о кружках, в которых нет руководителя. Но руководство кружками необходимо: надо инструктировать кружки, не давать им произ-

водительно терять время, выравнивать темп их работы. Консультативные бюро и создаются для той цели, чтобы работу кружков направлять наилучшим образом. Однако не только такой инструктаж необходим, иногда необходим инструктаж индивидуальный. Это гораздо труднее, но не невозможно. Например, часто по технике могут давать нужные указания лишь специалисты, а не руководитель.

Мне пришлось беседовать с одним из профессоров Ломоносовского института. Он развивал мысль, что полезно установить такой инструктаж — в определенные часы сидит инженер, к которому приходят за разными разъяснениями, в деревне то же самое делает агроном. Такой метод индивидуальной консультации в деревне, при фабрике и заводе имел бы смысл. Тут возможно было бы давать такой инструктаж, который нельзя давать, инструктируя весь кружок в целом.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ

Наконец, о заочном обучении. Оно широко практикуется и при помощи радио, и при помощи переписки. Конечно, у нас имеется много трудностей в обучении посредством переписки: мешают наши пути сообщения, когда письма идут очень медленно, мешает неумение писать, привычка посылать письма не через почту, а через знакомого человека. Лишь медленно, понемногу начинает развиваться доверие к почте. При таких культурных условиях заочное обучение при помощи переписки наталкивается на очень большие затруднения, которые особенно велики при заочном обучении малограмотных. Тут много товарищей останавливалось на вопросе о возможности поставить заочное обучение малограмотных. Мне приходилось читать, что в Австралии вводится заочное обучение даже грамоте, и я думаю, что тут ничего невозможного нет. При Главполитпросвете создано бюро заочного обучения, но приходится наблюдать, что работа с малограмотными требует умения чрезвычайно популярно писать и объяснять.

Авторов, умеющих популярно писать, к сожалению, и на десятом году революции все еще очень мало. Кое-что, думаю, все же удастся тут добиться. Во всяком

случае, мы должны признаться, что находимся в самом начале этой работы.

*

Теперь я хотела бы сказать несколько слов о формах работы. Наиболее распространенная форма самообразования — это форма занятий в одиночку. Мы в Советской России должны использовать взаимное обучение в самых широких размерах. Форма взаимопомощи, когда более сильный помогает учиться более слабому и в процессе этой помощи сам обучается, еще очень слабо развита у нас.

Чему учиться путем самообразования? Тут уже достаточно говорилось о том, что может дать самообразование в области общеобразовательных знаний, политпросвещения, профессионального образования. Надо сказать, что обучение только по книжке не даст всего: в помощь занятиям по книжке нужны экскурсии, подсобные лаборатории, нужно подсобное кино.

1927 г.

О ПОДГОТОВКЕ ПОЛИТПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В ПЕДТЕХНИКУМАХ

Педтехникумов, имеющих политпросветотделения, всего в РСФСР 25. В этих педтехникумах учатся в общем около 1 тысячи человек, кончает в год человек 150—200. Кого готовят педтехникумы? Избача, библиотекаря, клубника, руководителя ликпунктов и школ малограмотных, а также руководителей кружков самообразования. Потребность в этих работниках громадная и с каждым годом будет расти, но — странное дело! — кончающие политпросветчики не находят себе работы и потому на политпросветотделения идут неохотно, политпросветотделения старших курсов иногда имеют лишь десяток кончающих.

Все это наводит на размышления.

Не слишком ли отвлечен наш курс педтехникумов? Многие указывают на это. Вопрос о практике является одним из насущных вопросов. Но дело не в одной практике, а также и в постановке теоретического курса.

Какова целевая установка политпросветотделения педтехникумов?

Возьмем сначала педтехникум с деревенским уклоном. Кого надо подготовить? Прежде всего деревенского библиотекаря. По нашим российским условиям деревенский библиотекарь не может лишь механически выдавать книги, он должен помогать выбирать, рекомендовать книги. Что же он должен знать? Не только технику библиотечного дела. Он должен знать также очень хорошо популярную литературу, должен знать потребителя книги, читателя, — крестьянина, крестьянку, крестьянскую молодежь. Он должен знать также, что

волнует в данный момент деревенского читателя,— для этого он должен знать хорошо свою волость; знать, что ей нужно, какие ближайшие задачи перед ней стоят; понимать, как эти задачи связаны с теми задачами, которые стоят перед всей страной в целом.

Посмотрим, как это можно узнать на основе имеющейся программы.

На первом и втором годах в программе значится родной язык и литература. На них отводится по 4 часа в неделю на каждый год. Есть ряд сочинений учеников педтехникумов по русскому языку, никакого отношения к педагогике, а тем более к политпросветработе не имеющих. А между тем русскому языку и литературе необходимо придать этот политпросветский уклон. Это нужно для всего курса, также и для будущих учителей, так как учителю надо уметь работать и с родителями, и с населением, и с подростками.

Но что значит придать изучению родного языка и литературы политпросветский уклон? Это значит — научить не вообще писать, а написать деловое письмо крестьянину, деловое заявление, найти нужную справку и дать ее в популярной форме; это значит — научить написать яркую, живую корреспонденцию, деловую заметку, рецензию на книжку, научить вести дневник своей работы. Надо разработать такой практический курс родного языка по методу проектов. Работа с газетой должна занимать в этом курсе очень большое место. Надо дать мерку того, что такое популярная деловая книга, научить самого писать популярно. Беллетристические произведения и газеты надо читать вслух малограмотным крестьянам и крестьянкам, заслушивать и записывать их отзывы. Коллективная работа над проработкой художественных произведений с малограмотными даст возможность глубже понять эти произведения и подведет также к изучению читателя — крестьянина и крестьянки. Если это изучение поставить в связь с изучением различных художественных типов, то это будет путь к раскрытию глаз и на художественные произведения, и на изучение читателя.

Два года таких занятий родным языком и литературой дадут очень много. Через два года у учащихся уже сложится некоторое представление о том, что ка-

кому читателю надо давать из художественных произведений, составит представление об основном ядре беллетристических произведений. Эта работа должна быть продолжена и на третьем году (она может отчасти войти в курс «Особенности работы с детьми и взрослыми») и на четвертом году (она может войти там в курс библиотечного дела).

Но параллельно с этим надо, чтобы по курсу естествознания на первом курсе, сельского хозяйства на втором и эволюционного учения на третьем давалась основная популярная литература. Необходимо ввести проработку этой популярной литературы со взрослыми малограмотными, особенно крестьянами и крестьянками. Это имеет громадное значение и для осознания проходимо-го курса.

«Уча учимся». Теоретический курс должен сопровождаться обучением тому, как наглядно, опытами демонстрировать основные положения, развиваемые в популярной литературе, как демонстрировать картины по естествознанию с помощью волшебного фонаря, как подбирать коллекцию, как проводить естествоведческие экскурсии,— три года такого изучения естествознания дадут немало.

Сейчас нашей бедой является то, что в наших педвузах и педтехникумах преподавание специальных предметов никак не увязывается с педагогикой и политпросветработой. Кстати, курс естествознания должен строиться так, чтобы была органическая связь между естествознанием на первом, втором и третьем курсах (на третьем курсе курс естествознания называется «эволюционное учение в связи с антирелигиозной пропагандой»). Необходимо, чтобы курс третьего года — эволюционное учение — был лишь выводом из первых двух курсов и давал картину, как надо вести естественно-историческую пропаганду, как цели антирелигиозной пропаганды должны вплетаться в эту работу, как своеобразии религиозных верований должны находить отражение в естественноисторической пропаганде. Само собой, что вопросы антирелигиозной пропаганды должны связываться с изучением религиозных верований (православной религии, сект и пр.) своих губерний, с анализом их.

С курсом естествознания на первом и втором годах должны также увязываться курсы физики и химии, и опять-таки нужно изучение популярной литературы по этим предметам, опять-таки в преподавание их должна входить методика преподавания этих предметов, как оборудовать элементарную лабораторию по химии и физике при избе-читальне. Сюда же должны войти анализы программ естественноисторических, физических и химических кружков.

Курс естествознания, физики и химии должен быть тесно увязан с курсом ручного труда и рисования. Надо научить учащегося педтехникума делать необходимые для этих предметов зарисовки, изготавливать элементарные приборы, важно моделирование.

Курс математики в педтехникуме с сельскохозяйственным уклоном должен носить гораздо более практический характер. Необходимо, чтобы этот курс был увязан с ознакомлением со счетоводством в индивидуальном хозяйстве крестьянина, в кооперации. Необходимо изучение приемов статистики и умения оперировать статистическими данными, нужен анализ статистических данных своей губернии, уезда, волости. Геометрия должна быть связана с землемерием, с изучением проблемы землеустройства в данном районе.

Все курсы по обществоведению должны точно так же сопровождаться изучением популярной литературы по этим предметам и методикой преподавания.

Здесь необходимо остановиться еще на одной стороне дела.

В курсах педтехникумов нет специального предмета — *краеведения*, но краеведение должно пронизывать весь курс. Краеведение должно играть большую роль в курсах экономической географии, политэкономии, экономической политики, изучения классовой борьбы, государственного строя СССР и основ марксизма-ленинизма.

Если мы хотим, чтобы учащиеся педтехникумов — молодежь, кончившая семилетку, — не просто зубрили эти предметы, а хоть несколько разобрались в них, необходимо конкретное их преподавание.

Экономгеографию надо иллюстрировать изучением экономики данного госплановского района, изучением

экономики данной губернии, показать наглядно корни этой экономики (природа края и история края).

Историю классовой борьбы надо иллюстрировать историей классовых отношений и классовой борьбы в данном крае; изучение государственного строя СССР надо иллюстрировать изучением работы местных Советов и исполкомов, изучением документов сессий ВЦИК, изучением отношений между национальностями в данном крае, в РСФСР.

Изучение марксизма-ленинизма должно строиться также конкретно, на анализе сущности Советской власти, экономполитики, законодательства Советской власти.

Конкретность и увязка с местными условиями даст учащемуся педтехникума необходимую ориентировку в местных условиях, марксистское осознание их, понимание задач, стоящих перед политпросветчиком в данной губернии.

Преподавание обществоведения должно, так же как и преподавание естественных наук, быть связано с методикой пропаганды основ марксизма-ленинизма, должно быть связано с выяснением приемов агитации.

Если будущий деревенский библиотекарь пройдет такой цикл таким образом поставленных предметов, он будет подготовлен к ведению своей работы, точно так же и избач, и преподаватель школы малограмотных, и руководитель кружка, и руководитель самообразования.

Руководителям школ взрослых и кружков всех видов надо пройти еще добавочный курс методики преподавания — изучить специальные приемы преподавания в школах взрослых.

Итак, общий вывод — необходимо все курсы общеобразовательных предметов сопровождать изучением учащимися популярной литературы по данному вопросу, изучением методики преподавания данного предмета; необходимо все курсы проводить на конкретном, по возможности краеведческом материале; необходимо постоянно иметь в виду особенности края и изучение той массы, которую политпросветчик собирается обслуживать.

В заключение несколько слов о постановке практики.

Обычно практика у нас ставится довольно односторонне. Обследования — кстати сказать, особо много от-

нимающие у курсантов времени и энергии,—занимают в этой практике непомерно большое место. Если мы теоретические курсы поставим так, как было сказано выше, то и планы практической работы станут содержательнее и реальнее, более реальнее будет и учет работы.

Планы должны быть не просто учебные, но в то же время и производственные — учитывающие практические нужды местной работы.

В индустриальных педтехникумах наряду с изучением края надо иметь в виду и изучение данной отрасли производства: курсы по сельскому хозяйству заменить курсом по городскому благоустройству, сельскохозяйственную пропаганду заменить производственной и т. д. Но и тут нужен тот же подход к программам — нужна большая конкретизация их, большая ориентировка на местные условия, большая ориентация на целевую установку, пронизывание всех курсов практическими подходами к обслуживанию массы.

Если мы дадим программам педтехникумов такую установку, они будут готовить таких политпросветчиков, которые так нужны сейчас стране.

1927 г.

ШКОЛА И САМООБРАЗОВАНИЕ

15 января открылась II Всесоюзная конференция по самообразованию, устроенная Агитпропом ЦК ВКП(б) вместе с Главполитпросветом. На конференцию приехало делегатов больше, чем было приглашено; принял участие в конференции и культотдел ВЦСПС со своими делегатами. Конференция протекала очень оживленно и вскрыла не только громаднейшую тягу населения к самообразованию, но и ту большую работу, которая ведется уже в этом направлении в большинстве мест. Впечатление такое: самообразование — один из важнейших участков политпросветработы.

На конференции немало говорилось и о роли школы в деле развития самообразовательной работы. Роль эта должна быть очень велика. Остановимся поэтому подробнее на вопросе самообразования.

Советы организуют вокруг себя массы, вовлекают их в строительство новых форм жизни. Известно выражение Ленина, что вовлекать в управление надо всех, надо, чтобы к этому делу привлекалась даже самая отсталая кухарка. Но, организуя массы для дела строительства новой жизни, делая все эти вопросы близкими, нужными массе, Советская власть тем самым создает в массах неистребимую жажду знания. В том же направлении действует и индустриализация страны. Индустриализация страны идет не только в том направлении, что строятся новые фабрики и заводы, но и в направлении изменения жизни деревни. Вводятся машины в сельское хозяйство, проводятся новые пути сообщения и т. д.

Лицо деревни становится другим. Недавно я где-то читала описание того, как засветилась в избе электрическая лампочка и осветила ярким светом убожество внутренней обстановки избы. Стали видны клопы на стенах, грязные скамьи, в кучу сваленная одежда, грязное платье детишек. Непереносимо стало, и принялись хозяева выводить клопов и тараканов, белить стены, мыть лавки, мыть и обстирывать ребят... Индустриализация вносит в жизнь тягу к высшей культуре и тем самым будит жажду знания.

На конференции ярко бил из каждого слова выступавших ораторов напор, который они испытывали у себя на местах. Особо показательны были выступления уездных ораторов.

Не хватает детских школ, школ взрослых как кот наплакал. Кроме того, у громадной массы рабочих и крестьян, и особенно работниц и крестьянок, жизнь складывается так, что учиться они могут только урывками, а на посещение школы нет времени. Да и программы школ сплошь и рядом бывают недостаточно гибки, не дают того, что надо тому или другому человеку узнать для своей работы, для налаживания своей деятельности. Надо добывать знания самостоятельно из книг.

Но чтобы это было возможно, надо прежде всего, чтобы были книги. Как обстоит с этим дело?

Если мы возьмем данные по библиотечному делу для РСФСР на 1 января 1925 г., то увидим, что всего по РСФСР в библиотеках имелось 34 378 447 книг¹; это выходит, что одна книга приблизительно приходится на двух жителей.

Но это на круг, и притом книги библиотечные распределены крайне неравномерно. В селах книг гораздо меньше. На все громадное пространство, по которому раскинуты села, приходится лишь 5,5 миллиона библиотечных книг, а 29,5 миллиона приходится на города. В селах *одна библиотечная книга приходится на десять*

¹ См.: Народное образование в СССР по данным текущего обследования на 1 января 1925 г. Труды Центрального статистического управления. Отдел статистики народного образования. М., 1926, стр. 254.— *Ред.*

человек сельских жителей. В городах книги распределены также неравномерно. Главная масса падает на Москву и Ленинград — около половины всех книг, приходящихся на города. Остальные книги распределены также неравномерно. Главная масса сосредоточена в губернских городах. Не следует забывать, что до революции в ряде уездных городов — не то что волостей — не было библиотек.

Но как-никак надо отдать себе отчет, как ужасающе мало еще у нас книг. В селах лишь один из тридцати человек берет книги из библиотеки, в городах библиотекой пользуется один из четырех человек.

Развитие библиотечного дела является необходимейшей предпосылкой самообразовательной работы.

Другая предпосылка — умение читать, пользоваться книгой. Научаем ли мы наших ребят, кончающих школу I ступени, пользоваться библиотекой, работать с книгой? Умеют ли кончающие семилетку пользоваться книгой как орудием труда?

Новая школа это делает лучше, чем старая.

Мне пришлось раз говорить с товарищем — членом Малого Совнаркома. Он здорово крыл нашу школу. В заключение он решил утешить меня немного: «Впрочем, — сказал он, — современная школа развивает ребят. У меня сынишка тринадцати лет. Я ехал в командировку в Мурманск — сказал ему, что возьму его с собой. Дорогой он удивил меня обилием познаний о Мурманске. «Откуда ты все это знаешь?» — спросил я его. — «Да ведь ты сказал, что поедем в Мурманск, я взял книжки о Мурманске и прочитал. Нас так учат делать в школе».

«Ну, если наша школа так вооружает ребят для самообразования, — подумала я, — значит, школа хороша».

Конечно, я знаю, не всякая школа так хорошо подготавливает к самообразовательной работе, а между тем это ее самое насущное дело.

Громадное большинство населения еще долго будет ограничиваться школой I ступени. Эта школа должна прежде всего научить его учиться дальше путем самообразования. Тут мы должны учиться у американцев. Они обращают громадное внимание на то, чтобы выучить ребят как можно раньше работать с книгой самостоятельно.

но. Прежде всего обращается внимание на то, чтобы приучить ребят быстро и много читать про себя. Американцы подходят к делу с практической стороны. Прежде, когда материал для чтения был очень ограничен, школа могла центр внимания обращать на выразительное чтение вслух; теперь, когда человеку надо читать ежедневно газеты, просматривать массу печатного материала, центр внимания должен быть перенесен на выработку привычки читать про себя. С малых лет приучает американская школа к пользованию справочниками всякого рода, приучает к пользованию общественной библиотекой (не школьной, а общей), учит делать выписки, составлять отчеты о прочитанном, применять прочитанное к жизни. И не только в начальных классах школы вооружают ребят для дальнейшего самообразования, но и в дальнейшем громадное внимание обращают на умение пользоваться книгой как орудием труда. Дальтон-план — что это такое, как не обучение самостоятельной работе по книге? Метод проектов — разве это не обучение применять на практике приобретаемые из книжки знания?

Мы не умеем учить по дальтон-плану и по методу проектов. Чтобы учить по этим методам, надо уметь самому работать с книгой, самому уметь книгу превращать в орудие труда. И книги надо иметь подходящие, популярные, четко излагающие вещи. У нас не выходит. Что из этого следует? Следует ли начать крыть дальтон-план и метод проектов, уверяя, что все это — зеленый виноград, с которого тотчас оскомину набьешь, или начать более упорно и систематически учиться самим?

Но оставим пока в стороне дальтон-план и метод проектов, требующие от ученика известной подготовки. Вернемся к школе I ступени. Содержание преподавания имеет решающее значение. Советская школа даже в элементарное образование вложила новое содержание. Но в борьбе за это новое содержание мы часто перегибали палку и старались дать ребятам массу новых понятий, массу важных знаний. Теперь наблюдается известная реакция против перегрузки. Недаром педология, определяющая емкость детского восприятия, стала такой модной наукой. Разгрузка необходима. Надо

твердо знать, что доступно, что недоступно ребенку. Надо обратить внимание на то, что не так важно нагрузить ребенка знаниями и умениями всякого рода, как подготовить к приобретению новых знаний и умений. Гораздо важнее, чем вдалбливать в ребенка массу чуждых ему пока понятий, дать ему возможность приобрести эти познания позднее, когда они ему будут нужны. Поскольку речь идет о том, чтобы дать ребенку те умения, которые необходимы ему для получения в дальнейшем знаний, постановка правильна. Плоха та школа, которая не научает ребенка читать, отыскивать в книге нужные знания, не научает его методам самостоятельной работы с книгой, не научает письменно выражать свои мысли, письменно сноситься с другими людьми, не научает написать элементарную корреспонденцию в газету, письменное заявление и пр.

Но нельзя скрывать от себя, что под флагом борьбы за разгрузку программы собрались также и те педагоги, которым не нравится современное содержание преподавания, которые хотят вместе с водой выплеснуть из ванны и ребенка, изгнать из программы революционный дух, вернуться к старой учебе, к старой дисциплине, сковывающей развитие ребенка. Разве это не так? От таких «друзей» советской школы надо отгородиться самым резким образом. Но, отгородившись, надо продумать поосновательнее, как быстрее выводить ребят на путь самообразовательной работы.

И еще одному должна научить школа ребят — это взаимопомощи в деле самообразовательной работы. Раньше каждый думал только о себе — как самому научиться; лишь отдельные ребята помогали другим. Про Владимира Ильича рассказывают те, кто с ним учился, что он очень много помогал товарищам. Придет пораньше и начнет объяснять тем, кто послабее.

Но взаимопомощь в старые времена выливалась часто в крайне нездоровые формы: в предоставление своих работ для списывания более слабым, в писание для других сочинений и пр.

Формы взаимопомощи в учебе в современной школе разработаны очень слабо, а между тем это должно быть

необходимой составной частью быта советской школы. Более подготовленный должен помогать менее подготовленному. В процессе этой помощи он и сам учится. «Уча учимся». У нас в СССР в настоящее время умение передавать свои знания другим должно особенно заботливо вырабатываться.

Взаимопомощь в учебе служит базой коллективной работы. У нас широко практикуется кружковая работа. Но так как нет навыков коллективной работы, то кружки без руководителя мало практикуются, а если и организируются, то часто скоро распадаются. Плохо у нас еще разработаны руководящие пособия для кружков, а также пособия, по которым можно заниматься без руководителя, не разработан вопрос о распределении труда в кружке. В пособиях для кружков нет разработанных заданий для обучающихся разной подготовки. Все обычно тянут в одну дудку. Нет еще методики кружковой работы. Школа, особенно школа II ступени, должна поработать в этом направлении. Она может много тут сделать. Работа эта нужна, чтобы поставить на ноги существующие при школе кружки, превратить их, как теперь иногда неуклюже выражаются, в «самокружки». Эта работа окажет существенную помощь учащимся в их дальнейшей самообразовательной работе.

Сейчас самообразовательная работа среди взрослого населения идет больше всего по линии кружковой работы. На конференции называлась цифра 120 тысяч — это входящих в кружки. Конечно, цифра эта до крайности приблизительная. Кружков, может быть, и меньше: многие из уездных могли распасться. Может быть, их много больше: движение развивается наполовину стихийно, и, может быть, многие кружки не учтены. Факт тот, что кружки всякого рода все развиваются шире и шире. Этому движению надо всячески приходить на помощь. Должна помогать и школа.

Фактически она уже помогает. Когда кончившая не так давно школу молодежь образует кружок, она обращается за помощью, за советом к учителю. Но, кроме этого, школы II ступени должны через учеников помогать общеобразовательной работе взрослых. Помощь в самообразовательной работе тем, кто за стенами школы,

должна стать общественно полезной работой школы. Школа может тут сделать много.

Вопрос о самообразовательной работе и о помощи ей через школу мало обсуждается в нашей прессе.

Культурный рост нашей страны вызывает массовое стремление к самообразованию. Школа не может остаться в стороне от этого движения.

1927 г.

ПОЛИТПРОСВЕТОТДЕЛЕНИЯ ПРИ ПЕДТЕХНИКУМАХ

Потребность нашей страны в политпросветчиках громадна. К сознательной жизни поднимаются все новые и новые слои населения, поднимаются самые низы, не обладающие даже самыми элементарными знаниями. Тяга к знанию у этих слоев громадна. У нас вошло в моду говорить: взрослые-де крестьяне тяготеют тем, что их тащат на ликпункты, говорят: «Детей наших учите, а не нас». Из этого делают вывод: не надо возиться с ликвидацией безграмотности, со школами взрослых. Делегатка с Северного Кавказа на XIII съезде Советов рассказывала, что у них председатель сельсовета брал с деревенских активистов подписку, что они не будут агитировать за ликпункт, так как нужна-де детская школа, а не ликпункт. Рассказывавшая это делегатка отказалась дать такую подписку: «Так это что же назад, в прежнюю тьму нас тащите!» — отвечала она председателю, и ликпункт отстояла. Делегатка правильно оценила положение. Лозунг: «Не школа взрослых, не ликпункт, а школа» — лозунг неверный. *Надо и ликпункт, и детскую школу.*

Мы живем не в тихоньком закутке каком-нибудь, где можно жить, просвещаясь медленным темпом, возлагая все надежды на детей, — мы живем в эпоху воинствующего империализма, и нельзя забывать того, что говорил Ленин о темпе, который необходим в деле нашего культурного просвещения. Решающим в данный момент является взрослое население, а не детское, и ни на минуту нельзя забывать, что массам надо не через пятнадцать-двадцать лет, а сейчас, сегодня, разрешать ряд важней-

ших вопросов. Политпросветработа должна быть развернута широчайшим образом, нужны, особенно в деревне, умелые политпросветчики. А наши педтехникумы выпускают в год, все вместе взятые, лишь триста человек политпросветчиков на всю РСФСР! Воронежский педтехникум, например, выпускает в год всего-навсего тринадцать политпросветчиков — и это при том море темноты, которое существует в Воронежской губернии, и при той болезненно-страстной тяге к знанию, которая имеется в Воронежской губернии! Это курам на смех! А Ленин в своей статье «О кооперации» писал, что одна из самых важных задач — это культурная работа для крестьянства. Тринадцать политпросветчиков на Воронежскую губернию... по сколько же это выйдет на уезд?!

Это один вопрос. Другой — пойдут ли эти политпросветчики на длительную политпросветработу с полным пониманием стоящих перед ними задач или будут лишь мириться с своей горькой участью и мечтать о вузе? Часто приходится слышать: «Ленин сказал: «Нам надо учиться и учиться», — а потому вали в вуз! О том же, как надо учиться не в вузе, а из самой жизни, — об этом сейчас мало говорят. У Горького есть прекрасная книжка «Мои университеты», где именно описывается, как учился он из жизни, вглядываясь в нее, изучая ее. Ленина исключили из университета с первого курса. Правда, он потом сдал экзамен за весь университетский курс, но учился он не в вузе, не в университете, а шел своим путем, читая, наблюдая, учаь у самой жизни. У каждого человека есть «свои университеты», то есть периоды, когда у него особенно ширится горизонт, когда он особенно энергично учится. Моим «университетом» была вечерне-воскресная школа за Невской заставой в Питере...

И я думаю, что каждый политпросветчик, кончивший педтехникум и приступающий к практической политпросветработе, фактически поступает в вуз. Человек ведь по-настоящему начинает учиться лишь тогда, когда на него ложится ответственность за его работу.

Кого готовит педтехникум, какого типа политпросветчика готовит он? Избача, ликвидатора, преподавателя школ малограмотных, библиотекаря, руководителя кружков самообразования. Чтобы быть хорошим работником

в этих областях работы, надо хорошо усвоить ее методику. Сколько бы человек ни толковал о преимуществах обучения методом целых слов, как бы прекрасно ни понимал его преимущества, он не обучит при помощи этого метода читать и писать, если не изучит методику обучения этим методом. Как бы прекрасно ни понимал библиотекарь необходимости как можно быстрее выдавать книги, организовать передвижную работу, он не сможет этого сделать, если не знает методики этого дела, проверенных уже на массовом опыте приемов этой работы. Поэтому на методику преподавания, на методику библиотечного дела, самообразовательной работы, рабселькоровской работы надо обращать сугубое внимание. В этом отношении педтехникумам и совпартшколам надо проделать большую работу. Надо на первых двух курсах иметь это в виду и при преподавании предметов одновременно знакомить курсантов и с техникой и практикой преподавания.

Вопрос тут и в чистометодическом подходе, и в умении организовать в школе взрослых самостоятельную работу учеников, взаимопомощь, коллективную работу.

Однако методика только тогда может быть усвоена, если имеется ее приложение на опыте. Я вспоминаю всегда давнишнее время, когда я учительствовала в школе взрослых и в первый год занятий, несмотря на то что знала методику «на ять», делала массу промахов. Методика по-настоящему усваивается лишь в процессе ее приложения. Тут возникает масса неожиданных вопросов. То же самое и с библиотечным делом. Надо практически выдавать книги, проверить на практике организацию передвижек, тогда только станешь настоящим библиотекарем. Громадное значение соединения теоретического изучения с практической работой заставляет обратить сугубое внимание на организацию практики. Не так важны обследования учреждений, которыми у нас так злоупотребляют, сколько практическая непосредственная работа по преподаванию, по выдаче книг, по оказанию помощи самообразовательной работе.

Но, кроме всего этого, есть одна весьма важная сторона, на которую приходится обращать внимание. В сущности, без правильной постановки этой стороны дела никакой подготовки политпросветчика нет. Я говорю об

изучении того слоя населения, с которым имеешь дело. Изучение основ марксизма должно помогать курсанту педтехникума понять, чем определяются интересы того или иного слоя населения в целом. У нас много говорят об изучении читателя, зрителя и др., но гораздо меньше, чем надо, подчеркивают необходимость марксистского подхода к этому изучению. А только такой подход дает возможность нащупать необходимый стержень в изучении обслуживаемого слоя. На фоне общего изучения того или иного слоя правильное пойдет и индивидуальное изучение учащегося, читателя, занимающегося самообразованием. Часто говорят: «Если курсант сам крестьянин, зачем ему изучать как-то еще по-особому крестьянство, он и так его знает?» Знать-то знает, но многого не осознает. Только марксистский подход к изучению крестьянства помогает ему осмыслить, понять по-настоящему окружающее.

Только изучив интересы, стремления обслуживаемого слоя, можно вести его вперед, можно находить то звено, за которое надо взяться. Только зная хорошо изучаемые слои населения, можно ставить настоящую политпросветработу.

Понимание интересов обслуживаемого слоя влияет и на выбор материала, и на трактовку, и на освещение его. По-одному надо ставить работу среди рабочих-металлистов, по-другому — среди рабочих-текстильщиков; по-одному — среди крестьян, занимающихся только сельским хозяйством, по-другому — среди крестьян, уходящих на лето на отхожие промыслы.

В понимании интересов обслуживаемого населения большую роль играет, кроме марксистского подхода, еще изучение особенностей местного края, занятий населения в целом, изучение культурного уровня недавнего прошлого. Чем полнее знание местного края, тем лучше можно поставить работу.

Но если изучение обслуживаемой массы важно для каждого политпросветчика, то для избача и клубника — в этом гвоздь работы. Избач и клубник — организаторы по преимуществу, и нельзя толком вести организационную работу, если не знаешь, кого ты организуешь. Если для ликвидатора, библиотекаря, руководителя кружков самообразования важно не только теоретически, но и

практически изучать методику своего дела, то для избача и клубника важна теоретически осмысленная практическая работа по организации. Эта практика отлична от практики ликвидатора и библиотекаря. При организации практической работы курсантов педтехникумов это надо учесть.

Всякий просвещенец должен уметь работать с массой, но политпросветчик без этого умения ничто: он тогда не политпросветчик вообще. Это умение для него самое основное. Это умение превращает и для него самого политпросветработу в своеобразный университет, прохождение которого сделает его работником чрезвычайной ценности.

1927 г.

О РАБОТЕ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ШКОЛЫ II СТУПЕНИ С ПЕДАГОГИЧЕСКИМ УКЛОНОМ

О БИБЛИОТЕЧНОЙ РАБОТЕ

Мне кажется, для подготовки библиотекаря нужно дать ему основательное знакомство с популярной книжкой. То число часов, которое на это отводится, конечно, недостаточно.

Как их найти? По-моему, надо ввести работу с книгой с восьмого года и вводить знакомство с ней по линии других предметов и общественно полезной работы.

Необходимо прежде всего согласование с преподавателем родного языка. На восьмом году на уроках родного языка надо выяснить, что такое популярная книга (это нужно решительно для всех уклонов), какие требования к ней надо предъявлять в смысле выбора темы, ее трактовки, конкретности материала, его расположения, его компоновки, языка, иллюстраций и пр. Оценка ряда книг с этой стороны, писание рецензий на популярные книжки, ряд письменных работ с требованием популярного изложения, приобретение навыка популярного изложения — во всем этом ученики должны упражняться.

На уроках литературы надо выявить вопрос о созвучности тех или иных литературных произведений настроениям и психологии различных слоев населения. Надо также разобрать вопрос о влиянии тех или иных литературных произведений на массы, разобрать несколько автобиографических воспоминаний о влиянии книг (например, Горького взять).

Надо войти в соглашение с преподавателями естествознания о том, чтобы на уроках по естествознанию был разобран ряд популярных книжек с точки зрения научности их содержания. В библиотеке школы должен быть подбор популярных брошюр по естествознанию.

То же самое должно быть сделано и по линии общественно-ведческой.

На уроках по труду надо проработать с точки зрения целесообразности даваемых указаний серию книжек «Как сделать самому».

Область общественно полезной работы надо индивидуализировать по уклонам. Готовящимся на библиотекаря надо поставить задачей проводить на восьмом году обучения читки с двумя-тремя малограмотными (не гуртом, а индивидуально), выявлять их интересы, подход к книге. На девятом году можно вести уже работу с передвижкой. С восьмого года будущие библиотекари должны работать, как «Друзья книги». Лето между восьмым и девятым годами может быть использовано для библиотечной работы с красноармейцами в лагерях, но это должно быть согласовано с военным ведомством.

Очень важное значение имеет *изучение района и читателя*. В связи с этим надо поставить вопрос о комплектовании библиотеки книгами. Его надо ставить *после* изучения района и читателя. На этом вопросе надо очень основательно остановиться. Районирование проходило уже в семилетке. Тут надо сделать лишь выводы для работы библиотекаря. Точно так же классовый подход к различным группам населения давался раньше, тут надо лишь поставить точки над «i» — выявить, какими книжками какие слои будут больше интересоваться, почему, потом это проверить на практике. Классовый и краеведческий подход дадут больше, чем изучение интересов отдельных индивидуумов на манер Рубакина. В этом должен быть центр тяжести.

Вопрос о *детской книге* должен быть основательно проработан особо.

Важно также выяснение постановки библиотечного дела в губернии.

О РАБОТЕ ПО ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ

Выбирающий этот уклон должен уже начиная с восьмого года делаться активным членом общества «Долой неграмотность» и в порядке общественно полезной работы вести индивидуально-групповое обучение.

После этого курс девятого года будет уже совершенно иначе проходиться, будет уже опыт. Девятый год должен дополнить методические организационные сведения по ликбезу и сосредоточить главное внимание на *работе с малограмотными*. Тут особенно важно выявление целевой установки школ малограмотных — вооружить умением самостоятельно заниматься дальше. На вопросах работы с малограмотными надо остановиться подробнее. Это сейчас для ряда местностей самый боевой вопрос.

Точно так же на вопросах работы одногодичных курсов взрослых.

Вопросы чтения, заочного обучения, кружковой работы и т. п. также должны найти себе место на этом уклоне.

1927 г.

ЗНАТЬ ОСОБЕННОСТИ КАЖДОГО РАЙОНА

С момента организации Советской власти вопрос о ликвидации безграмотности был поставлен во всю ширь, работа велась очень напряженно. В 1919 г. был издан декрет о ликвидации безграмотности¹, были ассигнованы деньги. Рабочие, крестьяне напирали сами на это дело с достаточной энергией. Годы гражданской войны повлекли за собой громадную разруху. Советская страна справилась с этой разрухой, несмотря на широкую безграмотность, но все же обошлась она (безграмотность) недешево.

Когда начался переход к новой экономической политике, было закрыто очень много школ, некоторые стояли нетопленные, неремонтированные, учителя не получали жалованья. В результате наша молодежь росла безграмотной, число взрослых безграмотных все время пополнялось безграмотными из подростковых возрастов. Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности до прошлого года учила безграмотных начиная с одиннадцати лет. Благодаря этому ей удалось задержать рост безграмотности, но ликвидировать ее не удалось. Получилась известная стабилизация безграмотности. В год обучается приблизительно около 1 миллиона безграмотных, и приблизительно такое же число безграмотных дают школьные возрасты. Мы надеемся, что к 1934 г. этот приток безграмотных прекратится бла-

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» принят 26 декабря 1919 г.— *Ред.*

годаря осуществлению всеобщего обучения, но это в будущем, а пока...

Пока дела не очень блестящи.

Надежды на то, что мы сумеем ликвидировать безграмотность к 10-летию Октября, оказались построенными на желании, а не на расчете, и некоторые считают теперь, что вообще не важно ликвидировать безграмотность среди взрослых, а все внимание надо обратить на введение всеобщего обучения.

Так ли это?

Посмотрим, что говорит нам вышедший V выпуск сводок результатов переписи 17 декабря 1926 г. по Европейской части РСФСР¹. Данные ЦСУ, помещенные в этом сборнике, даны еще в сыром виде, но они представляют богатейший материал, над которым надо работать и работать просвещенцам.

Приведем некоторые данные, явившиеся результатом обработки данных ЦСУ² Главполитпросветом.

Возьмем таблицу 1.

Таблица 1

Европейская часть РСФСР

Возраст	Всего	Грамотных	% грамотных	Неграмотных
0—7	17 404 889	140 185	0,8	17 264 704
8—11	6 256 923	2 958 804	47,1	3 298 119
12—15	8 616 968	5 564 681	64,5	3 052 287
16—34	26 797 078	18 457 297	68,9	8 339 781
35—49	11 822 509	6 006 568	50,8	5 815 941
50 и выше . . .	11 054 336	3 035 899	27,5	8 018 437
Итого . . .	81 952 703	36 163 434	44,1	45 789 269

Если мы вычтем возрасты до 8 лет и 50 и старше, то у нас останется все же 20 506 128 человек безграмотных. Это по Европейской части РСФСР.

¹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. V. Возраст и грамотность, М., изд. ЦСУ СССР, 1928.— *Ред.*

² См. стр. 2—7 указанного выше сборника.— *Ред.*

Мы видим, что детей от 8 до 11 лет включительно грамотных лишь 47,1 процента, безграмотных же 52,9 процента, то есть 3 298 119.

Если бы возрасты 12—49 включительно оставались на том же уровне, мы имели бы не 20 506 128 человек безграмотных, а 28 006 128 человек. Минимум 7,5 миллиона человек возраста от 12 до 50 лет обучилось за эти годы грамоте. Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности была как бы плотиной, задерживающей безграмотность.

Можем ли мы мириться с таким положением дела? Не можем, конечно. Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности из плотины, задерживающей рост безграмотности, должна превратиться в орудие действительной ее ликвидации. Должен быть усилен темп работы.

Как это сделать? Надо посмотреть, что представляет собой современная безграмотность.

Составленная Главполитпросветом таблица 2 дает такую картину¹:

Т а б л и ц а 2

Грамотных (в %)	Возрасты				
	8—11	12—15	16—34	35—49	50 и старше
Мужчин в городах	78,0	91,7	94,7	90,0	74,0
Женщин » »	76,7	88,3	83,7	62,2	39,4
Мужчин в сельской местности	49,5	72,5	81,6	71,0	42,2
Женщин в сель- ской местности	34,9	47,4	47,4	21,1	7,5

О чем говорит нам эта таблица?

Во-первых, что проблема ликвидации безграмотности — *проблема женская прежде всего, проблема деревенская* гораздо больше, чем городская.

¹ Составлена на основании данных, приведенных в статистическом сборнике «Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. V. Возраст и грамотность», М., изд. ЦСУ СССР, 1928, стр. 2—7.— *Ред.*

Если мы возьмем школьный возраст, то увидим, что в городе грамотных девочек и мальчиков почти одинаковый процент, и притом процент довольно высокий, тогда как в деревне грамотных мальчиков на 28,5% меньше, чем в городе, а грамотных девочек деревенских на 41,8% меньше, чем городских. Подростковый возраст довольно энергично ликвидирует свою безграмотность, причем в городе и в деревне мужская молодежь ликвидирует свою безграмотность энергичнее, чем женская. Мужская деревенская молодежь повышает свою грамотность на 23%, женская — только на 12,9%. С 16 до 34 лет мужчины продолжают ликвидировать свою безграмотность, уровень грамотности женщин стабилизируется, а городских женщин даже падает на несколько процентов. С 35 лет уровень грамотности начинает падать у мужчин до 50 лет более медленно, у женщин, особенно у деревенских, прямо катастрофически.

Проблема грамотности не только женская проблема, но главным образом проблема замужней женщины.

Отсюда следует, что занятия по ликвидации безграмотности должны быть в первую очередь ориентированы на то, чтобы сделать для нее обучение наиболее удобным.

Тогда как мужчины могут ходить на ликпункт три раза в неделю вечером, женщина может ходить лишь по воскресеньям днем, отстряпавшись, и от силы один раз вечером. В этом направлении надо перестроить работу ряда ликпунктов.

Не все районы, как известно, одинаково грамотны. Таблица 3 дает распределение безграмотных в возрасте от 16 до 34 лет по районам¹.

Если мы сопоставим по районам число безграмотных женщин, то увидим, что женская неграмотность сильно понижается в районах промышленных, с большим числом городского населения. Но далее мы видим крайне интересное явление: в промышленных районах число безграмотных женщин больше числа безграмотных мужчин в 4—5 раз, тогда как в районах сельскохозяйствен-

¹ Табл. 3 (см. стр. 293) составлена на основании данных, приведенных в статистическом сборнике «Народное просвещение в РСФСР», М.—Л., Гиз, 1928, стр. 82, 184.—Ред.

Таблица 3

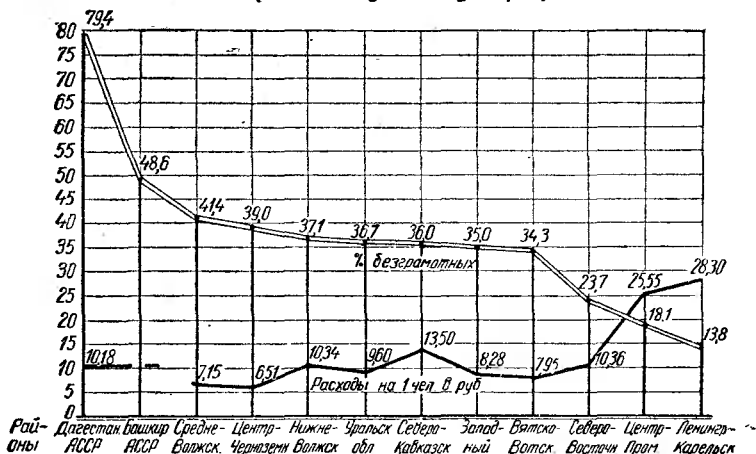
Распределение безграмотных в возрасте от 16 до 34 лет по районам

Районы	%	В абсолютных цифрах			Местный бюджет (рас- ходы на одного чел. в руб. на 1921/28 уч. г.)	% городского населения
		всего безграмотных	мужчин	женщин		
Северо-Восточный	23,7	170 051	28 036	142 015	10,36	9,9
Ленинградско-Карельский	13,8	310 172	57 037	253 105	28,30	35,0
Западный	35,0	464 264	80 927	383 337	8,28	11,9
Центрально-Промышленный	18,1	1 143 263	187 575	955 688	25,55	25,6
Центрально-Черноземный	39,0	1 348 518	290 425	1 058 093	6,51	9,5
Вятско-Волжский	34,3	374 083	67 457	306 626	7,95	6,8
Уральская область	36,7	812 664	194 789	617 875	9,60	20,7
Башкирская АССР	48,6	418 399	114 651	303 748	—	8,7
Средне-Волжский	41,4	1 356 997	315 816	1 041 181	7,15	12,5
Нижне-Волжский	37,1	684 517	167 713	516 804	10,34	18,2
Северо-Кавказский	36,0	1 058 236	301 472	756 764	13,50	24,7
Дагестанская АССР	79,4	177 029	69 898	107 131	10,18	16,8

ных безграмотных женщин лишь в 2—3 раза больше безграмотных мужчин. В этих районах разница между безграмотностью мужчин и женщин тускнеет на фоне общей безграмотности.

Из приведенной ниже диаграммы ярко вырисовывается зависимость количества расходов по местному бюджету, падающих на одного человека, и процента безграмотности. Самые маломощные районы в то же время и самые безграмотные.

*Зависимость процента безграмотности населения
в возрасте от 16 до 34 лет от расходов на одного
человека (по местному бюджету 1927/28г)*

Из приведенной диаграммы вытекает, что маломощные районы не в силах справиться сами с ликвидацией безграмотности в своем районе. В этих районах без соответствующей помощи будет стабилизация или даже повышение безграмотности.

Остановимся на анализе состояния безграмотности населения по различным районам¹. В каждом районе имеются свои слабые губернии. В большинстве случаев это губернии с наиболее напряженным бюджетом.

По Ленинградско-Карельскому району наиболее слабая Псковская губерния, в которой сельское население

¹ Данные по районам приведены Н. К. Крупской по статистическому сборнику «Народное просвещение в РСФСР», М.—Л., Гиз, 1928, стр. 14.—Ред.

составляет 92,8%. В Псковской губернии 44,3% грамотных, тогда как по всему району этот процент равен 57. Псковская губерния имеет очень напряженный бюджет. Если взять отношение всех налоговых и неналоговых доходов Псковской губернии на душу населения и сравнить с тем же соотношением по РСФСР, то показатель будет равен 0,82. Главсоцвос считает, что расходы по всеобщему обучению Псковская губерния может покрыть из своего бюджета лишь в размере 39,4%. В смысле политическом ликвидация безграмотности в Псковской губернии особо важна ввиду ее пограничного положения.

По *Северо-Восточному району* самыми слабыми являются Северо-Двинская губерния и Коми-Зырянская автономная область: в первой — грамотных 41%, во второй — 39,5%, тогда как средняя грамотность по Северо-Восточному району равна 46,4%.

Особо характерен и для Северо-Двинской губернии и для Коми-Зырянской области низкий процент грамотных женщин — 27,5, — что, очевидно, связано с бытом коми, которые составляют в Коми-Зырянской автономной области 92% населения, а в Северо-Двинской — 18%. Бюджет не напряжен ни в Коми-Зырянской области (1,09), ни в Северо-Двинской губернии (1,11).

Главсоцвос считает, что Северо-Двинская губерния сможет покрыть расходы по введению всеобщего обучения на 69,2%, а Коми — даже на 119,5%.

Внимание должно быть обращено на работу среди женщин, главным образом требуется изучение бытовых условий.

По *Центрально-Промышленному району* наиболее слабыми губерниями являются: Рязанская — 42,6% грамотных при грамотности района 53,8%, Нижегородская — 43,6, затем Калужская — 46,1 и, наконец, Тульская — 49,5.

Рязанская губерния — одна из самых тяжелых: показатель напряженности — 0,80. Главсоцвос считает, что она сможет покрыть расходы по введению всеобщего обучения только на 46,1%. Причина неграмотности этой губернии коренится в общей нищете губернии, по харак-

теру своему примыкающей к Центрально-Черноземной области.

Нижегородская губерния имеет ненапряженный бюджет — 1,24. Главсоцвос считает, что она покрывает свои расходы по всеобщему обучению на 76,5%. Причина безграмотности губернии коренится в бездорожье левобережной части губернии, в сильно развитых, плохо оплачиваемых кустарных промыслах, в сильно развитом сектантстве.

Калужская губерния — исключительно с сельским населением (90,8%), с напряженным бюджетом (0,99). Главсоцвос считает, что она расходы по всеобщему обучению может покрыть на 56%. Причина отсталости — в общей хозяйственной отсталости губернии и отчасти загруженности женщин, так как мужчины уходят на заработки.

Тульская губерния — бюджет напряженный (0,87). Главсоцвос считает, что расходы по введению всеобщего обучения проведет на 70%. Причина неграмотности коренится в общем тяжелом положении губернии, примыкающей по характеру к Центрально-Черноземной области.

Западный район имеет средний процент грамотности 39,7. Напряженный бюджет в Смоленской губернии (0,97). Главсоцвос считает, что Смоленская губерния покрывает расходы на всеобщее обучение в размере 44,6%, а Брянская, где бюджет довольно сильный (1,23), покрывает даже на 75,3%.

Центрально-Черноземный район весь очень тяжелый. Процент грамотности только 37,8, по всем четырем губерниям бюджет напряжен до крайности.

Главсоцвос считает, что по Тамбовской губернии расходы на всеобщее обучение могут быть покрыты на 43,3%, по Воронежской губернии — на 49,3, по Курской губернии — на 48,6 и по Орловской губернии — на 54,8.

Неграмотность связана с общим тяжелым положением района.

Вятско-Вотский район имеет 39,6% грамотных, по Вотской автономной области — 33%.

Бюджет напряжен только в Вотской области, и больше чем на 46% область не сможет покрыть расходы по

введению всеобщего обучения. Особое внимание в этой области надо обратить на язык и быт местных национальностей.

В *Средне-Волжском районе*, который весь очень безграмотен (36,4% грамотных), хуже всего дело обстоит с Пензенской губернией, где 30,4% грамотных, а среди женщин даже 17,6%. Бюджет в Пензенской губернии напряженный (0,85). Главсоцвос считает, что она может покрыть 58,2% расходов по всеобщему обучению. В Пензенской губернии (90,7% в ней сельского населения) большой процент (12) мордвы, губерния в хозяйственном отношении отсталая.

Весь Средне-Волжский район тяжелый.

В *Нижне-Волжском районе* процент грамотных 42,6. Самая тяжелая область — это Калмыцкая автономная область, где грамотных только 17,3% и неслыханно малы доходы (0,23), где весь вопрос упирается в тяжелое наследие прошлого.

Северо-Кавказский район — с средней грамотностью 43,2%, с показателем доходности в 1,16, с очень пестрым составом округов: с такими округами, как Донской (56,9% грамотных), Шахтинско-Донецкий (52,2), Черноморский (51,2) — и такими областями, как Ингушетия (8,8% грамотных) или Карачаевская автономная область с 12,1% грамотных.

Тут главное — национальный состав, ориентация на быт.

Дагестанская АССР имеет 20,6% грамотных.

*

Вот те наброски, которые удалось сделать в течение недели на основании данных ЦСУ.

Мне кажется, вышеприведенные данные говорят о том, что внимание к ликвидации безграмотности ни на минуту не может быть ослаблено.

Тот, кто изучал, кто знает, что говорил и писал Ильич, знает, какое громадное значение он придавал массовым формам политпросветработы, в частности ликвидации безграмотности. Недаром он всегда выступал на съездах политпросветработы и там говорил одни из лучших своих политических речей, недаром последняя

статья его, к которой он заказал подобрать материалы, но которая так и осталась ненаписанной, потому что ушли у него уже последние силы, была статья о ликвидации безграмотности. И именно тогда, когда в последние месяцы Ильич особенно пристально глядел вперед и думал о проблемах, стоящих перед партией и Советской властью в области социалистического строительства, он особенно напирал на «черную», повседневную работу по ликвидации безграмотности, на работу по снабжению крестьянства книгой, по школам взрослых и пр. Ильичевы «Странички из дневника» знает всякий.

1928 г.

ОДНА БАЛКА КРЕПИТ ДРУГУЮ

Всеобщее обучение — один из важнейших вопросов нашего социалистического строительства. Только оно может обеспечить грамотность в нашей стране. Мы здорово отстали в отношении всеобщего обучения от капиталистических стран, давно уже понявших, что расходы на обучение — одна из составных частей капитального строительства промышленности. Только всеобщее обучение может создать прочную базу для социалистического строительства. «...В стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»¹, — писал Ильич. Мы все повторяем эти слова.

Но было бы ни с чем не сообразно, если бы мы проблеме введения всеобщего обучения стали отделять от других вопросов культурного строительства. Тогда вопрос о всеобщем обучении мы снизили бы до чисто административной меры. Как бы прекрасно ни было вычислено влияние всех «показателей», дело будет мертворожденным, если в него не будут втянуты массы.

«...Социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»². Массы должны быть втянуты в дело проведения всеобщего обучения. Ничего не было бы нелепее, бюрократичнее, чем лозунг: «Внимание только школьному строительству». А ведь на Северном

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 272.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 255.

Кавказе был факт, когда у населения собирали подписку о закрытии ликпункта, так как «все деньги должны идти на школы...»

Один факт, что девочки не ходят в деревнях в школу, говорит о том, какая громадная работа должна быть развернута среди взрослого населения, особенно женского. Еще Лев Толстой писал, что у грамотной матери не бывает безграмотных детей, а мы это забываем. Мы забываем, что детям из семьи, где все грамотны, куда легче учиться, чем ребятам из семьи, где все сплошь безграмотны. Безграмотность окружающих тормозит успехи ребенка. Вот почему ликвидация безграмотности среди взрослых должна идти рука об руку с проведением всеобщего обучения. Одна балка должна крепить другую. Мы не можем также ждать, когда подрастут обучающиеся в начальных школах дети. Социализм ведь надо строить сейчас.

Я бы хотела остановиться на одном вопросе. По опубликованным ЦСУ данным, по Европейской части РСФСР лишь 47% всех ребят возраста от восьми до двенадцати лет грамотны, остальные 53% безграмотны. Безграмотность закрывает пути к самообразованию. Поэтому Соцвосу надо обратить особое внимание на ликвидацию безграмотности среди ребят. Сейчас на это дело обращается не очень-то много внимания, а вопрос этот надо продумать поскорее.

Школа должна обрастать детскими ликбезами, мобилизовать окончивших школу для ликвидации безграмотности среди ребят школьного возраста. Надо, чтобы школа помогала им учить своих сестренек и братишек, грамотным ребятам учить безграмотных.

Мне вспоминается, что в Америке существуют шестинедельные и трехмесячные школы для ребят. Там больше гибкости. Если мы такой гибкости проявить не сумеем, мы долго будем барахтаться в безграмотности.

Только 47% грамотных ребят! Тут нужна громадная работа! Нужна мобилизация пионеров, комсомола, взрослых. Нельзя ждать, пока введем всеобщее обучение. Надо как можно скорее, всеми силами ликвидировать детскую и подростковую безграмотность.

Следующий шаг — снабжение всех ребят учебником, книжкой для чтения. О ликвидации детской и подростковой безграмотности, о снабжении тех и других детской книжкой должно озаботиться общество «Долой неграмотность», должно озаботиться общество «Друг детей».

Ребята, подростки должны у нас расти грамотными.

1928 г.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ОБЩЕГО САМООБРАЗОВАНИЯ

(ДОКЛАД НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ ПО ОБЩЕМУ
САМООБРАЗОВАНИЮ)

Товарищи, у нас в моде теперь термин *самоучка*. Мне кажется этот термин немного неподходящим: мы все являемся самоучками. Жизнь выдвигает целый ряд новых проблем, приходится искать новых путей, и каждый из нас учится из книг, из жизни, является самоучкой. У нас в стране такое минимальное количество школ по сравнению с той потребностью, которая в них имеется, что, пожалуй, самообразование у нас — основной вид учебы. Когда читаешь такие цифры, что школы I ступени по Европейской части РСФСР обучают только 47% ребят школьного возраста, то до ужаса начинаешь чувствовать то, чего у нас не хватает, — начинаешь чувствовать, что у нас очень мало школьной учебы. Мы часто радуемся тому, что мы там-то, при том-то открыли столько-то школ, а все это только капля в море. У нас страна учится главным образом путем самообразования. По-старому учиться нельзя, а надо учиться по новым методам. Это ставит перед нами громадные новые задачи.

У нас есть очень много путей самообразования. То, что массы втягиваются в управление страной, то, что Советы обрастают большим количеством рабочих и крестьян, которые в той или иной форме начинают принимать участие — сначала слабое, а потом все более и более сильное — в строительстве новых порядков, в строительстве хозяйственном и культурном, — все это ширит горизонты, учит. У нас все шире распространяются газеты. Наши газеты тесно спаяны с массой. Сильно раз-

вилось движение рабкоровское и селькоровское. Это тоже есть своего рода самообразование.

У нас имеются радио и кино. Это также пути самообразования. Тут как-то была одна американка, и ее больше всего поразила та работа, которая ведется у нас вокруг музеев, наша экскурсионная работа. Это широчайшая самообразовательная работа. Мы так к этому привыкли, что не замечаем этого самообразования, но оно имеет громадное значение.

Меня особенно поразил съезд работниц и крестьянок, который происходил незадолго до юбилейных Октябрьских дней. Большинство работниц и крестьянок, бывших на съезде, были малограмотными. Но характерно, как они выступали. Они говорили вполне литературным языком, правильно употребляя целый ряд новых терминов. Крестьянка в платочке с заскорузлыми руками говорит о плановости, об эффективности работы. Я сравнила их со среднеобразованной женщиной Запада. Она не знает этих слов, у ней совершенно иной круг понятий. С другой стороны, я помню, как говорили передовые рабочие лет тридцать назад. Эти рабочие употребляли иностранные слова, каждый в своем индивидуальном, особом смысле, и каждую фразу надо было расшифровывать. Получался очень яркий язык, но его нельзя было называть литературным; сейчас по языку, по запасу слов видно, как масса выросла, видно, что масса стала другой.

Но что у нас отсутствует, так это систематизация знаний. Человек об очень многом слышал, читал, думал, наблюдал, но системы в его знаниях нет. Он чувствует в своих знаниях большие провалы. Слушают, например, отчет кооператива, а после собрания, расходясь, члены кооперации толкуют между собой, что, «может быть, докладчик прав, а может и нет». Они не могут его проверить. Почему? Да потому, что не знают математики.

Вот такие случаи у нас нередки, и они создают в человеке большую неуверенность.

ПРОБЛЕМА УЧЕБНИКА ДЛЯ МАЛОГРАМОТНОГО АКТИВА

Где даются систематические знания? Они даются в учебнике. Учебник представляет собой сумму знаний, уложенных в определенную систему, которая не дает

места таким провалам. Но если мы посмотрим на старые учебники, то увидим, что они были предметом ненависти для учащихся. Помню, когда описывали конец занятий гимназиста, то писали, что едет гимназист на извозчике, сияет, машет зеленой веткой, а под ногами у него кипа сваленных учебников, которые он топчет ногами: ребята презирали учебники, ненавидели их.

Новая, советская школа начала с отмены старых учебников. Старые учебники были барскими. Они требовали постоянной помощи учителя или репетитора, который тут же стоял бы, все разжевывал и разъяснял. Без этого учебники были невразумительны, непонятны. Кроме того, учебники были рассчитаны на зубрежку. Если мы возьмем взрослого рабочего и крестьянина, у них запас знаний довольно велик, он совершенно иной, чем у ребят, и потому учить их по детским учебникам нельзя. Вопрос о создании новых учебников все еще стоит очень остро у нас и в детской школе, и в школе взрослых.

В этом направлении проведена уже большая работа по партийной линии. Созданы учебники для совпартшкол, для школ политграмоты и т. п. В Главполитпросвете также были известные начинания, проделана большая работа вокруг учебников по линии ликвидации неграмотности и т. д. Но надо сказать, что часто желание передать обязательно все знания заслоняло необходимость систематики. Если мы возьмем наши учебники для малограмотных, то мы увидим там очень много интересного, но системы в изложении нет. В этом году мы подошли к учебнику для заочного обучения, и тут у нас имеется большой сдвиг. У нас имеется ясная установка, что надо создать учебник, который давал бы систематические знания.

Особенно трудно обслужить учебой тот актив малограмотных, который у нас имеется в таком большом числе. Среди малограмотных есть большой процент людей, активно участвующих во всей нашей жизни, которым есть что сказать. Это наш кадр рабселькоров, членов Советов и т. д. Когда мы поставили вопрос о том, что нам надо путем заочного обучения в первую очередь обслужить этот актив малограмотных, то нам говорили, что мы беремся за это зря, что никогда малограмотных

заочным обучением не обучают. Между тем для нас, политпросветчиков, это наиболее важный вопрос. Наша работа в первую очередь массовая работа. И вот наше Бюро заочного обучения поработало год над созданием учебника. Я принимала в этом активное участие.

Какие тут трудности? В первую очередь задания. Я знаю примеры, когда в одном детском учебнике дается маленький рассказ и к нему десять заданий. При этом малышу дается, например, задание обследовать хозяйства бедняков и середняков или обследовать производительные силы края. Не было сначала правильных мерил при выработке заданий. С заданиями для взрослых как будто дело было благополучнее, но также давались задания без всяких указаний, как проверить их выполнение. Все это делало работу над составлением учебника по заочному обучению особенно трудной. Работа тут проделана очень большая.

Мы часто говорим, что надо развивать самостоятельность. Я не знаю, есть ли теперь какая-нибудь резолюция, в которой не говорилось бы о развитии самостоятельности. А как развивать ее — об этом не говорят. Ценность учебника заочной школы I ступени я вижу именно в том, что он помогает организации самостоятельности в области учебы. Во многих областях школьной работы еще не подошли к задаче организации самостоятельности учащихся.

Я считаю, что учебник Бюро заочного обучения не мог быть создан года три назад. Ему предшествовала большая работа, проделанная по самообразованию: в отдельных уроках, в планах, в журнале «Учись сам», в журнале «Деревенский самоучка» и т. п. Но, поскольку удалось закончить некоторые учебники и поскольку там есть ряд продуманных подходов, это было большим достижением и преимуществом.

ПУТИ ПРОДВИЖЕНИЯ И ПРОВЕРКИ УЧЕБНИКА

В Бюро заочного обучения громадная работа. Учитывая все отсевы, мы имеем 2 тысячи заочников, которые выполняют все задания. Это имеет большое значение. Громадная аудитория проверяет то, что сделано. Бывают

такие моменты, когда мы между собой спорим, что надо сделать так, а не иначе. Потом приходят ответы, работы, и мы видим, что работы на 80% успешны,— значит, был взят правильный подход. Бывает и так, что работы на 75% неуспешны,— это значит, что сделано неправильно, надо переделать. Здесь громадная лаборатория, которую я очень ценю. Только таким объективным путем можно проверить то, что сделано. В Бюро заочного обучения это имеется.

Как я отношусь к учебникам, созданным для I ступени? Я считаю их большим достижением, но хотелось бы, чтобы некоторый излишний материал в последующих изданиях был сокращен, хотелось бы, чтобы были даны указания, как дальше заниматься самостоятельно. Я считаю, что все эти книги только введение к самообразованию, к тому, как пользоваться библиотекой, книгой, как наблюдать окружающее и т. д. Теперь издается новый курс при «Рабочей газете». Там много таких же уроков, как и в Бюро заочного обучения, но там уже вводятся и указания, как пользоваться библиотекой, как писать корреспонденции, разбираться в газете, книге и т. д. Что там получится, я еще не знаю, но это нужный подход.

Хорошо было бы провести в дальнейшем по учебникам работу с отдельными группами, например с нарпитовцами, с красноармейцами и т. д. Красная Армия представляет собой богатейшее поле работы, проверки на опыте достижений. Надо понаблюдать, как красноармейцы будут работать с данным учебником, подойдет ли он им или нет. Я считаю, что у нас еще впереди большая работа по исправлению учебников, но многое уже сделано.

Я думаю, что создание таких учебников открывает возможность широкой взаимопомощи. Когда-то мне приходилось учительствовать в школе взрослых в прежнее время. Я знаю, какую роль играет взаимопомощь. Если приходит ученик, которому дома никто не помогает, то дело у него продвигается очень медленно, а если он живет в артели, где есть рабочие хоть немного грамотнее его, которые могут ему помочь в учебе, то дело идет гораздо успешнее. Я думаю, что в учебнике для малограмотных должен помещаться в начале материал для са-

мих малограмотных, а в конце должны быть указания для того, кто помогает малограмотным. Это оказало бы значительную помощь обучающимся. Если есть в семье учащийся, то он может помочь брату, тетке, дяде. Тут надо только показать, как это надо сделать.

Главполитпросвет выдвинул мысль о консультпунктах. Очень важно, чтобы более умеющие и знающие люди показали, как по данному учебнику надо заниматься. Даже в учебниках для заочного обучения есть места, которые легче будут усвоены, скорее пройдены, если будут даны по ним устные указания (возьмем хотя бы вопрос об ударениях). Что консультация может иметь большое значение,— это мне кажется несомненным.

Надо использовать все школы и библиотеки, чтобы показать, как на базе данного учебника можно помочь обучающимся. Это может сделать всякий более или менее грамотный человек, обладающий несколько большими знаниями, чем школа I ступени. Прежде всего должна быть поставлена работа консультации при школах. Даже та школа, которая работает под живым руководством учителя, также может и должна пользоваться учебниками по заочному обучению. Они облегчают работу учителя. Обычно учитель должен выбирать материал, самостоятельно составлять уроки и т. д. Это возможно только, если учитель имеет очень высокую квалификацию. У нас таких учителей кот наплакал. Мне кажется, что хорошо проработанный учебник для заочного обучения может прийти на помощь школе.

У нас, например, мало грамотных женщин. Мне пришлось работать со статистикой по неграмотности. У нас получается так, что в промышленных районах, где женщина должна, казалось бы, быть более грамотна, неграмотных женщин все-таки в 5 раз больше, чем мужчин. Это значит, что наши ликпункты и школы взрослых должны быть более гибкими, должны быть приспособлены к обучению женщин. Ликпункт требует посещения трех раз в неделю. А если у женщины ребенок и она не может ходить в школу? Только в праздник, после того как она отстрепается, она может пойти на ликпункт.

То же и со школами малограмотных. Я думаю поэтому, что и школы малограмотных должны пользо-

ваться этими учебниками и иначе организовать свою работу. Так же как книга через передвижку у нас пошла в массу, так же и школа пойдет в массу при помощи учебника по заочному обучению.

Я считаю, что сделано нами еще мало, что нам надо работать не покладая рук, но что кое-что все-таки уже сделано.

Напрасно было бы ждать указаний и критических отзывов об учебнике со стороны самих обучающихся. Мы получаем от учащихся чаще всего «объяснения в любви». Постоянно приходят в Бюро заочного обучения письма, где ученики просят фотографию рецензента, исправляющего его работы; если попадают в Москву, хотят его повидать, привозят рецензенту в знак признательности какой-нибудь подарок, вроде винограда, и т. д. Ученик, который чувствует свой рост, благодарен за это учителю и выражает эту благодарность в своих отзывах. Вы тут не ищите критики, тут больше лирики. Кроме того, ученики часто смешивают форму с содержанием. Библиотекарь Красной Армии т. Хлебцевич показывал мне как-то отзывы малограмотных курсантов на разные биографии о Владимире Ильиче. Тут бросается в глаза, что они рады, что узнали многое об Ильиче, о партии, и они все биографии хвалят. Это показывает, что они сливают форму с содержанием. И только косвенно можно уловить, какая из биографий более захватила малограмотных читателей. Консультант должен уметь наблюдать, проверять доступность книжки, учебника и сообщать о своих наблюдениях, проверяя их вновь и вновь.

Из важности работы консультанта не следует, однако, что должна быть прекращена та большая работа по улучшению учебников, которая ведется в центре и передана отдельным консультантам. Это значило бы погубить все дело. Но консультанты должны принять участие в этой работе центра, присылая свои отзывы, наблюдения, замечания и превращая, таким образом, работу центра в коллективную работу.

Наше дело нуждается в рекламе. Нас упрекают, что Главполитпросвет плохо умеет рекламировать свою работу. Работа Бюро заочного обучения имеет громадное

значение, но Главполитпросвет не может рекламировать ее: мы получим с деревенского учащегося 1 руб., а учебники и правка работ обходится нам 4 руб., то есть мы должны затрачивать на каждого учащегося 3 руб. в месяц, а денег нет. Это заставляет нас воздерживаться от рекламы. Тут нужно, чтобы в этом деле нам пришел на помощь ряд организаций. Это дело имеет громадное значение для Красной Армии, для профсоюзов, для инвалидов, для кооперации и т. д. Я думаю, что целый ряд организаций должен быть «вкладчиком» и должен создать «основной капитал», чтобы обслужить массу малограмотных. Надо создать основной фонд, который поможет нам обслужить нашу массу малограмотных.

УЧЕБНИК ДЛЯ МАЛОГРАМОТНОГО МАССОВИКА

Учебники по заочному обучению годны, однако, только для актива малограмотных, а мы видим, что на нас начинает напирать не только актив, но и масса. Для массы этот учебник труден. Тут вполне правы те товарищи, которые говорят, что после ликбеза сразу перейти к этому учебнику трудно. Тут нужно еще перекинуть какой-то мост между ликбезом и этим учебником. Для нас ясен этот путь. Нам надо дать некоторые сведения по математике, по географии и т. д. У нас есть много материалов из первых лет работы по ликвидации неграмотности. Надо составить такой курс, который был бы гораздо проще, элементарнее по форме. Надо зато дать в нем побольше упражнений, больше проверять работу и т. д. Если мы можем с активом малограмотных проходить созданный учебник, то для первых шагов работы с малограмотными нам надо несколько иначе строить работу. С активом мы поступаем таким образом: объясним тему, дадим одно-два задания и идем дальше. Для массы малограмотных нам нужно давать побольше заданий.

Мне кажется, что после этого совещания надо было бы объявить конкурс на такой вводный курс для I ступени. Мы должны рассказать, что и как мы хотим сделать, какие предъявляем требования, что нам нужно.

Нам нужен такой учебник, рассчитанный на три-четыре месяца, который служил бы вводным к учебнику для I ступени. Наш курс у нас вышел гораздо больше, чем I ступень. Если взять, например, естествоведение, то там, пожалуй, курс больше курса семилетки. Курс изложен очень увлекательно для взрослых, но он далеко выходит за пределы первого года.

ПОСОБИЯ ДЛЯ II СТУПЕНИ

Теперь я подхожу к нашей школе II ступени. Тут мне придется уже больше критиковать.

Я много думала над этим вопросом. Есть «Рабфак на дому», который готовит в вуз. Это его целевая установка. Мы не можем взять такой целевой установки, потому что политпросветчик не эту задачу преследует. У «Рабфака на дому» и контингент подобающий — молодежь, которая хочет учиться для поступления в вуз. У нас больше всего учатся рабочие и крестьяне, которые не стремятся в вуз. Устремления наших учащихся выразились в рабочих университетах. В Москве существует восемь-девять рабочих университетов. Студенты этих университетов пришли к нам и говорят: «Не может ли Главполитпросвет заняться разработкой программ? Мы нашей программой недовольны». Они стали развивать политехническую программу. Наш отдел вместе с учащимися выработал своеобразную программу, которая дополняет сведения, полученные рабочим самостоятельно на фабрике, и которая дает ему то, что ему нужно. Я думаю, что, когда мы говорим о II ступени, мы должны учесть желания актива.

Я думаю, что нам гораздо больше чем раньше надо держать курс на нашего потребителя. А наш потребитель — это рабочий и крестьянин, которому надо получить ответы на некоторые вопросы, например о кооперации, о коммунальном строительстве. Ему надо знать, как полученные знания приложить на практике. Мы к этой проблеме еще не подошли. Тут нам надо работать параллельно с тем курсом, который нами теперь создается.

Мы должны стать советчиками не только в деле приобретения учащимися книжных знаний, но научить эти знания прилагать к жизни. Тут нужен своеобразный «метод проектов». Конечно, эта проблема требует еще большего развития и организации тех путей самообразования, о которых я говорила.

1928 г.

О РАБОЧИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

Переживаемый период можно, пожалуй, характеризовать как момент социалистического наступления внутри страны. Постоянная, неустанная проверка того, насколько социалистично то, что строится, неустанное выпрямление линии, большая напряженность всей работы характерны для настоящего года. Социалистическое наступление происходит уже совершенно в другой обстановке, в других формах, на базе уже иных хозяйственных и организационных предпосылок, с гораздо более повышенным участием масс, с иной степенью их сознательности. Очень многое за годы с момента Октябрьской революции пережито, и иными глазами смотрят массы на жизнь.

Последнее время мне часто вспоминается, как смотрел, как изучал жизнь тех стран, в которых приходилось жить в эмиграции, Владимир Ильич *до* и *после* революции 1905 г. До революции его больше всего интересовали рабочие собрания, демонстрации и т. п.; после революции 1905 г., после опыта Думы, Советов Рабочих Депутатов он стал, живя за границей, пристально вглядываться в вопросы о том, *как* организована буржуазная демократическая республика, *как* происходят выборы, *как* буржуазия обманывает рабочих, какое *на деле* принимают рабочие участие в управлении страной. Без опыта революции 1905 г. и без последующих наблюдений Владимир Ильич никогда не написал бы своей книжки «Государство и революция».

Опыт борьбы делает человека более зорким, острит его взгляд. Это относится целиком и к рабочему классу.

Десять лет борьбы и строительства не прошли даром, и сейчас рабочий класс нашего Союза глубже всматривается в жизнь, зорче видит недостатки организации, он гораздо глубже уже подходит к вопросам социалистического строительства.

Но сейчас рабочие массы особенно остро — болезненно остро, я сказала бы, — ощущают недостаток у них знаний. Нет того арифмометра, который мог бы подсчитать весь тот громаднейший запас энергии, который тратится массами на завоевание себе знаний. Конечно, самый строй, весь советский уклад, втягивающий массы в строительство, широчайшее развитие профсоюзов, партийных организаций, съезды с их докладами, прениями — все это растит могучее сознание масс. Есть и специальные просветительные источники знаний — газеты, особенно в их советской организации, радио, кино, экскурсии. Все это источники знаний. Но знания, приобретаемые всеми этими путями, не организованы, не систематизированы, и рабочий чувствует на каждом шагу колоссальнейшие пробелы в своих знаниях, колоссальнейшие провалы.

Вот почему вопросы учебы, вопросы создания подлинной популярной книги, глубоко, научно ставящей важнейшие вопросы во всех областях знания, но излагающей их просто, образно, логично; вопросы создания вместо барского учебника, которого нельзя одолеть без помощи преподавателя, репетитора, такого учебника, по которому можно учиться самостоятельно; вопросы разного вида и типа школ, наиболее приспособленных к запросам и быту рабочих; вопросы систематического чтения, создания соответствующих подвижных библиотек; вопросы самообразовательной работы; вопросы выработки кадров популяризаторов через наши вузы — все эти вопросы крайне актуальны, напедают, требуют своего разрешения.

Главполитпросвету нужна помощь и материальная, и научная, необходимо сплочение около этих задач наших молодых ученых, лучших сил, нужно общественное внимание ко всем этим вопросам. Надо прямо сказать: работа Главполитпросвета носит еще кустарный характер. Главполитпросвет бьется над раздобыванием грошей, людей, слушает о том, что снабжение деревенских

библиотек самыми нужными пособиями — это «ненужные накладные расходы», и не может открыто рассказать, например, о своей работе по заочному обучению, чтобы не вызвать приток подписчиков, справиться с которыми не позволяют те гроши, которые есть у Главполитпросвета на эту работу. Как-то раз т. Свердлов из ВСНХ, увидав созданный путем заочного обучения учебник физики для малограмотных, воскликнул: «Почему же никто не знает об этой вашей работе?» — «Мы боимся притока подписчиков», — пришлось ему ответить. У нас подписка — 1 руб. в месяц на уроки заочного обучения, а заботливое, внимательное, нехалтурное обслуживание подписчика обходится в 4 руб. Вот и нельзя развертывать так дело, как надо.

А развернуть можно. Ибо есть уже годовой опыт заочного обучения малограмотного актива в 2 тысячи человек, есть уже созданные учебники по целому ряду предметов, есть накопленный опыт. Прделанная работа может в будущем году послужить широкой базой для самообразовательной работы в Красной Армии и еще больше превратить Красную Армию в культурный центр, имеющий для страны, для деревни колоссальное значение, несущий действительно культурную революцию.

Путь самообразования — путь, которым нашей стране, рабочим массам придется идти на девять десятых еще долгие годы. Бюро заочного обучения при Главполитпросвете через курс заочного обучения для малограмотного актива делает доступными рабочей и крестьянской массе пути широкого самообразования.

Но, конечно, это только одна из задач.

Не менее важная задача — введение рабочего в высшее самообразование. Вчера открылась конференция рабочих университетов, сегодня на ней будет присутствовать Алексей Максимович Горький. Учащиеся рабочих университетов расскажут ему, как эти университеты возникли, как они работают. Зародились они года два назад как-то стихийно, возникли при вузах. Теперь по РСФСР 40 рабочих университетов с 12 тысячами учащихся.

Это особый тип учебного заведения. Занятия происходят по вечерам, громадное большинство студентов — рабочие от станка, рабочие, уже по многу лет пребыва-

шие на производстве и идущие в рабочий университет не для того, чтобы повысить свою квалификацию, которая у них есть, но чтобы стать доподлинными хозяевами производства, умеющими не хуже инженера понять всю организацию, весь механизм производства в целом. Ничто так, как техническое дело, не показало важности именно такого типа учебного заведения. Целевая установка, программа рабочих университетов проработаны при участии курсантов, проявляющих, по общему признанию, из ряда вон выходящую активность. Присутствовавшие на первой конференции товарищи все отмечают какую-то особую печать, которая лежала на этой конференции,—ее деловитость, глубину постановки вопросов. Сейчас нет уже споров о целевой установке и программе. Основной вопрос — улучшение методов работы, большее приспособление их к быту рабочего-активиста, придание работе более лабораторного характера, вопрос о влиянии рабочих университетов на фабрику, завод, о создании филиалов рабочих университетов на самих предприятиях.

Дело важное чрезвычайно. Рабочим университетам партийные и советские организации должны уделить максимальное внимание. Рабочие университеты должны стать любимым детищем вузов. Это новая форма проведения в жизнь требования программы партии о том, что аудитории высшей школы должны быть широко открыты в первую очередь для рабочих. Будем ширить и укреплять это дело.

КАРФАГЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ РАЗРУШЕН

Карфаген безграмотности должен быть разрушен.

«Ленинская искра» — коммуна Курской губернии, образовавшаяся из девятнадцати семей бедняков в деревне Скотской Медвенской волости. Коммуна решила раз навсегда покончить с ненавистной «соломенной собственностью», сожгла за собой все корабли: покидающий коммуну получает лишь 15 руб. на выход. Коммуна ненавидит гнет, эксплуатацию, суеверие. Ленинские заветы для коммунаров не просто красивые слова, каждая строка их писем дышит твердой волей провести эти заветы в жизнь.

На трудности, которые стоят перед ними, ленинские коммунары глаз не закрывают. И первая, самая большая трудность, первая глыба, которую надо свалить с дороги, — это безграмотность. «В коммуне двадцать три женщины, и из них одна лишь грамотная. Среди мужчин тоже двенадцать человек неграмотных. Даже председатель нашей коммуны совершенно неграмотный человек, другой член совета коммуны тоже ни одного дня не был в школе, а научился грамоте самоучкой, и между тем они являются главными организаторами коммуны». Слышите ли, товарищи коммунисты, товарищи комсомольцы?

Тот, кто заботился усердно о том, чтобы подкосить всеми способами силу бедняков, — земский начальник Кондратов, бывшее поместье которого Советская власть передала теперь ленинским коммунарам, — грамоту знал, эта грамота была в его руках могучим классовым оружием. Надо быть тухами-матухами, чтобы не сделать

все возможное, чтобы обучить членов всех коммун грамоте, вооружить их силой знания. Перед лицом безграмотности ленинских коммунаров в настоящем их свете встают речи о том, что «надо учить грамоте не взрослых, а детей».

Вчера собралась очередная Всероссийская конференция по ликвидации безграмотности.

О чем она будет говорить?

Не о пользе грамотности, конечно. Об этом не говорит, а вопит на каждом шагу сама жизнь. Говорить конференция будет о том, как лучше наладить работу. Как сделать все преподавание гибче, доступнее.

Безграмотных женщин уйма. По вечерам они не могут ходить на ликпункт. Выяснилась необходимость устраивать воскресные ликпункты, но, кроме того, прикреплять к учащимся, посещающим ликпункт только по воскресеньям, грамотных членов общества «Долой неграмотность», которые бы раза два в неделю заходили к учащейся на дом и помогали ей в работе. Опыт показал, что такая помощь чрезвычайно важна.

Надо вообще место занятий, часы занятий, характер учебы приспособлять к быту, к уровню знаний учащихся. От этого приспособления зависит успех занятий.

Нужно внимательное отношение к делу ликвидации безграмотности. А что мы видим на деле? Идет наш инспектор в помещение рабочего клуба. И что же видит? Стоит на улице и мерзнет на холоду группа женщин: секретарь клуба ушел и унес ключ от помещения. «Не беда, что придут какие-то работницы и уйдут ни с чем. Это же безграмотные. И, собственно говоря,— рассуждает секретарь,— ликвидация безграмотности — это дело политпросветов, а не культотделов».

Ликвидация безграмотности — важнейшее звено в цепи культурной революции, такое же важное, как рабочие университеты, рабфаки и пр. и пр. Невнимательное, небрежное, барское отношение к ликвидации безграмотности недопустимо, преступно.

«Каждый грамотный, обучи неграмотного!» Если сам обучать не умеешь, если нет времени, возьми шефство над безграмотным, оплати стоимость его обучения, последи, чтобы у него был букварь, бумага, карандаш, последи, чтобы дело его обучения было доведено до

конца. Надо, чтобы каждый коммунист, комсомолец, пионер мог сказать: «Петр Петрович Петров был безграмотен, я взял над ним шефство — теперь он грамотен. Адрес его такой-то. Можете проверить факт». Так должен действовать каждый партиец, комсомолец, каждый грамотный член общества «Долой неграмотность», каждый грамотный профсоюзник, каждый грамотный красноармеец.

Надо создать добровольческие посреднические бюро при избах-читальнях, клубах, комсомольских ячейках, куда будут приходить регистрироваться безграмотные и куда будут обращаться те, кто хочет взять шефство над безграмотным.

Надо *организационно* помочь осуществлению лозунга: «Каждый грамотный, обучи безграмотного!» Надо создать широкое движение около ликвидации безграмотности.

Карфаген безграмотности должен быть разрушен!

1928 г.

НАДО, ЧТОБЫ ВСЕ БИЛИ В ОДНУ ТОЧКУ

Ленин не раз говорил о том, что в область политпросветской работы необходимо внести элементы соревнования.

Начинать надо с разных концов.

Вот в Москве Бауманский район берется ликвидировать безграмотность. А другие районы что же? Нет сил что ли в Хамовническом районе, где целый ряд вузов? А Рогожско-Симоновский район, а Замоскворецкий?

Берется за дело Бауманский Совет,— а другие районные Советы? Или это не их дело? Что говорят по этому поводу избиратели? Какой наказ дают они своим депутатам?

Надо поставить ликвидацию безграмотности под контроль масс, и тогда дело пойдет быстрыми шагами.

Каждый район тогда возьмется за то, чтобы наладить соревнование между отдельными предприятиями, чтобы организовать соревнование на скорость по ликвидационному бегу.

Будем приколачивать доски: *«На фабрике нет ни одного безграмотного», «В нашем жилтовариществе нет ни одного безграмотного».*

Саратовский комвуз берется за ликвидацию безграмотности в Саратове. Мне хотелось бы знать, каковы намерения Академии коммунистического воспитания в Москве и Политпросветинститута в Ленинграде? Каковы их планы? Это ведь тоже комвузы. При Академии коммунистического воспитания есть теперь вечерний педагогический университет, причем имеются курсы для

членов Моссовета, работающих в секции народного образования. Какая тут намечается смычка? В Москве имеются три педтехникума, привлечет ли их Академия коммунистического воспитания к своей работе?

Что будет делать Моссовет? Какие меры поощрения, какие «временные правила», способствующие проведению ликвидации безграмотности, будут им проведены? Посмотрим, будет ли он по части инициативы впереди Ленинграда, Иванова и других.

Владимир Ильич считал, что ликвидация безграмотности быстро продвинется вперед, если за нее возьмутся сами массы, их организации: Советы, профсоюзы, кооперация, парторганизации, комсомол, делегатки, пионеры, пресса — неужто силы мало?! Весь вопрос в организации. Надо, чтобы все били в одну точку, и тогда не надо будет переводить бумагу на писание никем не читаемых статей о необходимости ликвидировать безграмотность, не надо будет воевать с Наркомфином.

В вопросах хозяйственных плановость получила полное право гражданства, в вопросах же культуры у нас «каждая организация за себя». Необходим единый центр по ликвидации безграмотности, который также заботился бы о плановости работы по ликвидации неграмотности, как по хозяйственной линии заботится об этом Госплан.

Но, заботясь об общем плане, о самой деятельной увязке, центр должен заботиться о том, чтобы план этот покоился на развязывании инициативы и самостоятельности населения.

Соревнование на темп ликвидации безграмотности, будучи правильно организованным, может дать картину общего состояния работы, картину, не сочиненную в канцеляриях, а подлинную, ту, которая существует в действительности.

Надо дать простор «коллективному организаторскому таланту» масс, о котором говорил Владимир Ильич. Надо создать условия, при которых этот талант сможет развернуться всюю.

«ЛИКБЕЗОВСКУЮ СПАРТАКИАДУ» — ПОД КОНТРОЛЬ МАСС!

Нет никакого сомнения, что «ликбезовская спартакиада» должна быть поставлена под контроль масс. Это само собой разумеется, но для того, чтобы этот лозунг не остался просто красивым лозунгом, надо установить, *что именно* должно быть поставлено под контроль масс, надо установить мерил.

МОБИЛИЗАЦИЯ

1. Надо следить прежде всего, достаточно ли широкий характер приняла вся кампания, достаточно ли втягиваются в эту кампанию массы, в первую очередь массы рабочих, особенно работниц, крестьян, особенно крестьянок. Лозунг Владимира Ильича «Необходимо, чтобы массы сами взялись за ликвидацию безграмотности» должен быть осуществлен. Надо, чтобы агитационные собрания устраивались не только в центре, но по цехам, по жилтовариществам, на базарах, на мельницах, по самым глухим деревням. Агитировать надо массу.

2. Надо следить, все ли колонны втянуты в «ликбезовскую спартакиаду»: партийцы, делегатки, комсомол, пионеры; втянуты ли профсоюзы, в частности просвещенцы; добровольные общества: «Долой неграмотность», «Друг детей», «Друг советского кино» и другие; втянуты ли отделы народного образования, школы, педтехникумы, педвузы; втянуты ли крестьянские комитеты взаимопомощи, кооперативы, колхозы и пр.; втянуты ли, наконец, и насколько глубоко, неорганизованные массы, особенно женщин. Надо, чтобы массы следили, все ли колонны мобилизованы и идут в ногу.

3. Надо следить, работает ли организующий центр, то есть Совет и его секция, сознает ли он свои обязанности, умеет ли спланировать работу своей массы.

4. Наконец, надо следить, достаточно ли мобилизована печать и радио; печать должна помогать втягиванию в это дело масс, организации их, правильной постановке всего дела.

ОРГАНИЗАЦИЯ

1. Надо следить, чтобы в каждой местности у секции Совета и каждой организации был четкий план работы.

2. Надо следить, чтобы этот план работы центр тяжести клал на само дело ликвидации безграмотности, а то сплошь и рядом главное внимание уделяется коммерческим предприятиям, которые отвлекают в сторону от основного. Бывает так, что чрезмерное внимание уделяют количественному учету неграмотных и деньги, предназначенные для ликвидации безграмотности, отдают органам ЦСУ. Не надо ждать, пока будут учтены все безграмотные до последнего слепого; неграмотных, уже учтенных, уйма, нужно немедленно бить по тьме. Качественный учет очень важен, ибо вскрывает картину, кого надо и как надо обучать, но качественный учет можно проводить лишь в общественном порядке.

3. Надо следить, чтобы не было сутолоки, чтобы работа была обдуманно распределена между организациями и всеми участниками похода; чтобы каждый имел точную инструкцию, что именно он должен делать в принятом походе. Только при правильном распределении сил, только при сознании ответственности каждого за взятую на себя обязанность получатся результаты, иначе гора родит мышь.

ПОСТАНОВКА ДЕЛА

1. Надо следить, чтобы для безграмотных была создана возможность ликвидировать безграмотность: в Красной Армии неграмотные освобождаются от некоторых нарядов и установлены сроки, в которые неграмотные обязаны обучиться грамоте. А как обстоит с этим делом в партии, в комсомоле, у делегатов, в профсоюзах, в кооперации, в Советах? Установлены ли сроки

обучения для безграмотных членов? Что делается организациями для облегчения их членам-безграмотным обучение грамоте? Есть ли у нас законодательные постановления, обязывающие частных нанимателей принимать меры для обучения служащих у них безграмотных грамоте? Выполняются ли они? Надо следить, насколько развита инициатива участников похода в деле помощи безграмотным. женщинам — домашним хозяйствам в деле замены их в очередях.

2. Надо следить, чтобы ликпункты устраивались в местах и в часы и дни, удобные для основной массы безграмотных; чтобы помещения были чистые, светлые, отапливались, чтобы у них были столы и лавки или стулья, была доска.

3. Чтобы у всех учащихся на ликпунктах были буквари, бумага и карандаши.

4. Чтобы занятия происходили регулярно, начинались без опоздания.

5. Особое внимание надо уделить подбору учащихся, надо подыскивать опытных людей. Лучше платить им подороже, лишь бы учащиеся поскорее овладели необходимыми навыками. Этот вопрос очень важен. Надо организовать проверку знаний и умений ликвидаторов. Это очень важный пункт.

6. Надо обращать внимание на качество преподавания.

Надо, чтобы ликвидаторы продумали вопрос, как увязывать обучение грамоте с ликвидацией неграмотности технической, кооперативной, профсоюзной и пр., как связать обучение безграмотных с организацией хорового пения, инсценировок и пр.

7. Надо следить, чтобы на одного ликвидатора приходились десятки помощников, которые учились бы у него, как учить грамоте, и помогали ему в работе, обслуживая учащихся на дому.

8. Надо организовывать общественную проверку получаемых учащимися знаний.

При содействии масс, при организации их самостоятельности и инициативы, под их контролем «ликбезовская спартакиада» может дать крупные результаты.

О КУЛЬТУРНОМ ПОХОДЕ

(ДОКЛАД НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ СОТРУДНИКОВ НАРКОМПРОСА)

Я недавно приехала и потому не знаю о начале похода, как предполагается его провести, как налажено дело с организационной стороны. Но что всем бросается в глаза — это недостаточная активность масс. Недостаточно того, что где-то в верхах, скажем в Наркомпросе, в том или другом комвузе, говорят по этому поводу. Недостаточно того, что комсомол пошел в атаку на тьму. Но как-то всему этому не придано такого характера, как, например, сумели физкультурники придать своему походу. Не ощущается наличия широкой планомерной кампании, которая бы организовала широкие массы. Поэтому мне пришло в голову: не надо ли нам организовать нечто подобное той спартакиаде, которая прошла у нас в Союзе с таким большим успехом? Я написала статейку о «ликбезовской спартакиаде»¹ и теперь смотрю, что из этого дела может выйти. Думаю, не слишком ли сильное брошено слово, которое обязывает к определенным вещам? Но как будто бы дело немного подвигается.

Меня чрезвычайно обрадовал тот номер газеты «Средневолжская коммуна», в котором отмечено, что партработники областных и окружных советских организаций собрались, обсудили на конференции вопрос и решили принять участие в «ликбезовской спартакиаде». Это, по-моему, имеет огромное значение, особенно если принять во внимание особенности Средне-Волжской области. Это одна из самых тяжелых областей.

¹ См. предыдущую статью.— *Ред.*

Саратовский комвуз объявил, что берется ликвидировать неграмотность в городе и на десять верст в округности. Это, конечно, хорошо. Но как быть с деревней? В городах рабочие массы хорошо владеют методами организации. Они умеют проводить собрания, принимать решения. У них за годы революции выработались определенные организационные навыки. Надо, чтобы эти навыки применялись массой и в области культурной работы. Нужно сейчас организовать, влить в определенное русло ту громаднейшую тягу к знанию, которая имеется налицо у масс. Методы работы в городе через массы рабочих перекинутся и в деревню. Ведь так началось у нас и в политической жизни: застрельщиком явился город, а из города перекинулось движение в деревню.

Несколько слов о соревновании. Владимир Ильич писал как-то о необходимости составления черных досок, позорных списков, говорил о необходимости внесения соревнования в дело. И, может быть, нам вместе с комсомолом, который поднял эту атаку,— нам, просвещенцам, надо действительно начать большого размаха кампанию.

Что мы имеем сейчас на данное число? Имеем чрезвычайно ценное, по-моему, постановление партийных и культурных работников Средне-Волжского района, имеем ценную работу Саратовского комвуза. Из Саратова ректор комвуза прислал телеграмму с просьбой дать маленькую статейку. 3 октября они начинают поход. Академия коммунистического воспитания собирается приступить к работе, ссылаясь на меня, будто бы я их «спровоцировала». Академия думает взять Краснопресненский район. Если бы раскатать Московский отдел народного образования, он взял бы Замоскворечье; 2-й МГУ—Хамовнический район и т. д. Можно притянуть к работе все педагогические вузы. И, конечно, если мы возьмемся за дело как следует, то культурных сил в таком городе, как Москва, хватит. Но наши культурные силы не организованы.

Какие моменты мне представляются очень важными? Во-первых, надо провести учет неграмотности, но не только количественный: столько-то неграмотных, такого-то возраста. Этого мало. Для того чтобы построить

как следует работу, надо еще провести качественный учет, надо иметь ясное представление о том, кого и в каких условиях нужно обучать.

В общем и целом мы знаем, что самые неграмотные слои населения — это женские кадры, главным образом кадры деревенских женщин-крестьянок. Когда просматриваешь статистические данные Центрально-Черноземной области и видишь, что там 78% крестьянок неграмотных (а если откинуть старух и малышей до восьми лет, то 68%), то ясно, что эта проблема очень серьезная.

Конечно, когда мы говорим о большом походе, о необходимости вообще поднять культурный уровень, то 35-летний возраст не является предельным возрастом. Нам иногда очень важно обучить грамоте и 80-летнюю старуху, втянуть ее в работу, не потому, конечно, что у нее вся жизнь впереди, а потому, что она может явиться ходячим агитатором за ликвидацию неграмотности. И если нам удастся втянуть в дело ликвидации неграмотности лиц старше 35-летнего возраста, это будет чрезвычайно важно.

Надо поднять культурный поход в целом ряде волостей, с которыми мы связаны, поднять эту кампанию и в районах. Пока это будут, может быть, отдельные подшефные волости, опытные волости, где мы будем проводить работу, но важно «заварить кашу».

Обследование качественное имеет большое значение потому, что не все равно, проводить ли работу среди молодых рабочих или старых, работниц или кустарок и т. д. Нужно составить ясную картину, чью неграмотность мы ликвидируем, и изучить условия, в которых живут данные безграмотные, чтобы знать, как прийти им на помощь.

Если мы посмотрим на наши школы для взрослых, то увидим, что они не всегда достаточно гибки, и наши ликпункты (я об этом говорила уже не раз) надо построить несколько иначе — так, чтобы больше приспособить время занятий, нагрузку учащихся и пр. к бытовым условиям, в которых живут рабочие и крестьяне и в особенности работницы и крестьянки.

Нужно заглянуть в самые глухие углы, к тем, кто живет в самых тяжелых условиях. Я не сомневаюсь, что комсомол пойдет в атаку в самых трудных местах,

в таких местах, как ночлежные дома. Не знаю, удастся ли охватить ночлежные дома благодаря текучести их состава, но, во всяком случае, попытаться надо. Я не сомневаюсь в том, что комсомол заглянет в самые заброшенные, забытые углы. Ведь у нас что делается? В среднем у нас чистенько, а по углам мусор. Мы любим очень много говорить о том, кого в какой вуз направить, и забываем о том, какая уйма женщин-работниц у нас безграмотных, как много у нас мусора-безграмотности, сметенного туда, куда мало кто заглядывает. Мы этот мусор оставляем нетронутым. И именно здесь качественный учет чрезвычайно важен.

Для того чтобы слова не остались словами, а претворились в дело, нужно непременно провести большую работу по организации этого дела, потому что иначе без ясного, четкого плана, без распределения функций, ролей между теми, кто взялся ликвидировать неграмотность, получится толкотня, суетня и на грош реальной работы. У нас есть опыт добровольных обществ, скажем «Друг детей». Желание работать у «Друга детей», конечно, огромное, но часто вся работа сводится к тому, что внесли деньги, уплатили членские взносы и конец. У человека, может быть, кипит желание отдать не час и не два, а все время, а ему говорят: «Заплати денежки, и на этом твоя роль окончена».

И чтобы этот поход не остался пустым звуком, оставил след, важно, чтобы был четкий план. Выработке этого четкого плана будет способствовать качественный учет. Обязательно должно быть распределение функций. В той статейке, которую послала в Саратов, я говорю, что важно, чтобы комвуз стал действительно подлинным штабом, чтобы были свои квартирмейстеры, которые бы заботились о том, чтобы под все собрания безграмотных, малограмотных были отведены квартиры. Ведь как бы велика ни была квартирная нужда в учреждениях, в клубах, везде можно найти помещение для того, чтобы определенное число часов поработать. Эти «кликбезовские квартирмейстеры» должны будут взять на себя заботу обеспечения помещением.

Я помню, как в 1917 г. мне пришлось работать в Выборгском районе. У нас были постоянные еженедельные совещания с представителями всех фабрик и заводов.

И когда мы поставили вопрос о ликвидации неграмотности, каждый завод взялся за устройство ликпункта. Дело было до Октябрьской революции. Я помню один завод — тогда еще у него был частный предприниматель. Приходит к владельцу фабрики делегация и говорит: «Пожалуйста, дайте нам помещение под школу для неграмотных». Предприниматель ответил, что помещения нет. Тогда началась форменная атака. «А как же,— говорят рабочие,— для ударниц¹ есть помещение?» Так взяли этого предпринимателя в переplet, что он выложил деньги для помещения. И я не слышала ни от одной фабрики, что нет помещения. Помещение можно всегда найти.

Хотелось бы отметить еще один момент. Когда у нас производятся сметные расчеты, то мы обыкновенно считаем, что нам нужен непременно сторож. А может быть, можно в порядке похода найти добровольцев, которые согласились бы прийти посмотреть, запереть двери вовремя и т. д. Я думаю, что таких желающих найдется немало. Они должны взять на себя одновременно с этим организаторскую роль. Чрезвычайно важно, чтобы этот сторож умел быть организатором, умел бы до прихода ликвидатора поговорить, потолковать, вывить кой-какие вопросы.

У меня перед глазами пример того, как рабочие Выборгского района взялись за это дело еще до Октябрьской революции. У меня постоянно перед глазами еще одна картина. Дело было в начале гражданской войны. Было наступление Корнилова. Возвращается с фронта молодой рабочий с винтовкой за плечом — выборгский рабочий. Заходит вечером в район, говорит: «А мел-то есть у вас, есть карандаши? Как школа работает? Давайте захвачу, я туда иду». Не успел приехать с фронта, еще лицо его дышит возбуждением борьбы, а он уже сразу переключается на другой фронт — фронт социалистического строительства, потому что в наших условиях обучение грамоте — кусок строительства социализма. Эта картина постоянно заставляет вновь и вновь думать о деле ликвидации безграмотности.

¹ В данном случае речь идет о контрреволюционных женских ударных батальонах Временного правительства.— *Ред.*

Затем важно, чтобы в прессе отражалась наша работа,— нам нужны ликбезовские корреспонденты. Необходимо, чтобы каждый шаг был учтен в прессе. Надо, чтобы и на страницах «Правды», «Известий», «Комсомольской правды» печатались бюллетени о наших достижениях, о наших промахах. Это заставляет напрягать силы. Сейчас происходит совещание редакторов всех газет. Я думаю, что нужно послать туда делегацию; важно, чтобы делегация была от Бауманского района в целом, с участием представителей секции народного образования Бауманского района. Владимир Ильич говорил, что газета есть коллективный организатор и пропагандист. И нельзя нам начинать кампании вне поддержки прессы.

Сегодня, к сожалению, ни т. Титов, ни другие товарищи из Бауманского района не смогли присутствовать на нашем собрании, потому что у них идет заседание райкома. Завтра можно сговориться о том, чтобы они выделили делегацию рабочих. Надо пойти на это совещание редакторов с просьбой провести смотр провинциальных газет, как они будут уделять внимание культурному походу.

Надо будет в целях участия прессы в нашем походе добиться того, чтобы РОСТА печатало наши бюллетени по ликбезовскому походу против тьмы и неграмотности. Это, вероятно, не так трудно. Нужно будет составлять заботливо эти бюллетени с указанием действительных достижений, чтобы эти бюллетени играли подталкивающую роль. Повторяю, чрезвычайно важно распределение сил.

Нужно сказать и о самом преподавании. Это самая трудная вещь. Конечно, если мы только пошумим, только проведем агитацию, «разаппетитим» публику и ничего не сделаем, то это будет большой скандал.

Ликвидировать неграмотность не так легко; что нужно подходить к этому вопросу заботливо, это я помню еще по старинке.

Мне приходилось начинать свою работу среди взрослых занятиями в группах безграмотных. Была у меня группа старичков. В то время я была человеком тихоньким, пришла в воскресную школу и говорю: «Дайте мне группу». Посмотрели на меня, решили: «Кто ее знает,

может быть, черносотенка» — и дали группу старичков, в которой только два человека были без физических недостатков. Я за работу взялась, старалась работу наладить, заинтересовать публику, относилась к ним как можно заботливее. Но была я человеком малоопытным.

Был у меня в группе, помню как сейчас, ученик — человек он был туберкулезный, табачник по профессии. И вот, бывало, подойдешь к нему, поправляешь тетрадь, нагнешься — и так пахнёт на тебя запахом крепкой махорки, что голова кружится. Человек этот, конечно, пил. Помню, пришел один раз бледнувший, зеленый и спиртным запахом так и несет от него. Приходит сторожиха и говорит: «Где-то тут у вас пьяный прошел?» Мы промолчали, а потом я подошла к нему и говорю: «Шли бы вы домой, Васильев, а то нездоровится вам». Он посмотрел на меня и говорит: «Сказали бы, что пьян, а то говорите: нездоров». Потом посмотрел на черную доску и просит: «Дайте мелом пописать». Еле я его уговорила, что мелом он в другой раз напишет. Но характерно то, что для него «писание мелом» являлось каким-то красочным моментом. Как-то приходит он и говорит: «Прочитайте, что я написал». И, о ужас, я вижу, что обучила его таким образом, что он пропускает все гласные. Я еле-еле прочитала и видела, как все его лицо осветилось. Прочитала, что нашли они трехлетнюю девочку, взяли ее в артель и теперь нужно отдать ее в полицию. Когда я прочитала это вслух, радость этого человека, удовлетворение его были громадны, но я, признаться, всю ночь не спала, думала: «Ну и научила!» Никто другой не прочитал бы, что он написал, я прочла больше по догадке. Ведь я прошла всякие методические курсы, была подготовлена не хуже других, а обучила плохо. Опыта не было.

И я боюсь, что и сейчас, когда преподавание уже идет по-иному, даже люди, владеющие теоретическими знаниями, когда начнут впервые пробовать свои силы, будут учить плоховато. Этого не надо забывать. Тут важно, чтобы обучающие могли пойти посмотреть, как обучают опытные преподаватели, посоветоваться с ними. Консультация, помощь начинающим преподавателям очень нужны. В Наркомпросе есть, конечно, товарищи, которые смогут консультировать.

Не нужно забывать того, что на этой работе подрастет наша молодежь, подрастут кадры, которые будут помогать основному учителю. И я думаю, что когда вопрос идет о женщинах-кустарках, женщинах, занятых на фабриках, то сейчас больше всего придется проводить работу по воскресеньям, а по вечерам нужно будет иметь прикрепленных, то есть таких людей, которые пойдут на часок-другой и помогут, покажут, как надо заниматься. В конце концов они сделаются серьезными помощниками, а потом и самостоятельными преподавателями. Я помню по своей школе неграмотных: когда человек живет в семье, он приходит в школу и вздыхает, что то за керосином он ходил, то дядя приехал из деревни и т. д., а вот когда рабочий живет в артели, он тогда быстро выучивается, потому что товарищи по общежитию помогают. Такая добавочная помощь чрезвычайно важна, и в нашем культурном походе она будет иметь очень большое значение. Мы развернем агитацию, проведем организацию этого дела и сами будем учиться для того, чтобы помочь покончить наконец с тем, из чего мы никак вылезть не можем.

Мне все вспоминаются слова Владимира Ильича: «Если массы сами возьмутся за дело, оно продвинется гораздо быстрее, чем мы думаем». Я думаю, что до сих пор мы очень много говорили о сроках, к которым нужно ликвидировать неграмотность, но не все было сделано, не были раскачаны массы. И цель данного похода — именно раскачать массы, заложить основу организации дела и привлечь к нему внимание партийных и профсоюзных организаций. Это необходимо, потому что, по правде сказать, этого внимания к делу ликвидации неграмотности у нас нет.

Я говорила о положительных сторонах, должна кое-что сказать и об отрицательных. Каждый из вас знает, что такое Ленинград в смысле культурной единицы. И вдруг в Ленинграде весь план ликвидации неграмотности срезали вдвое. Думаю, что массы внесут тут поправку.

Перед тем как идти сюда, я получила тревожнейшее письмо из Тамбовской губернии. Тамбовская губерния — это одна из самых тяжелых губерний. Из Тамбовской губернии приходят самые тяжелые, особенно

волнующие письма. Как-то после празднества 10-летия Октября было получено письмо, которое выражало обиду целой деревни. «Так нам обидно, мы не знали, что за Октябрь такой, чего празднуют. Я бы поспраждал, — пишет автор письма, — потому что помещик моему отцу скулу свернул». Трудно предположить, что есть село, которое не знало бы, что такое Октябрь, а тем не менее это факт. Из этой губернии приходят самые отчаянные письма от женщин, которые бьются в сетях этой безграмотности. И вдруг, здравствуйте, — сломан весь план по ликвидации неграмотности: вместо 138 тысяч намечается 62 тысячи обучить. Мы сейчас дали телеграмму, но что из этого выйдет, ничего не известно.

Если мы пойдем только таким путем, что будем смотреть, что какое ведомство проведет и как это выйдет, то ничего не получится. Тут надо втравить ленинградский пролетариат в это дело. Нужно поднять на это дело деревню, ибо только тогда мы чего-нибудь добьемся. Недаром Владимир Ильич так много говорил о культурной революции. Добиться даже такой простой вещи, как ликвидация неграмотности, повышение грамотности, можно только дружным натиском.

Когда читаешь отчет о Центральном-Черноземной области, то видишь, что на I съезде Советов этой области был чрезвычайно горячий разговор на эту тему. И первым вопросом для этой области по количеству высказываний был вопрос культурной революции. И непосредственно вслед за этим идет срезывание всего плана.

В этом отношении нужно пробудить самостоятельность, сделать это дело наиболее экономным образом, объединив все культурные силы, сплотив их, бросить на это дело. Нужно помнить, что дело это чрезвычайно большой важности.

Правда, начинали мы это дело не раз, но опять-таки Владимир Ильич говорил, что в трудном деле нужно уметь начинать десять раз сначала.

Начнем еще раз и посмотрим, что выйдет.

СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПОХОДА

Наше бескультурье стоит поперек дороги нашему социалистическому строительству.

Возьмем такой громадной значимости дело, как колхозное строительство. Послушайте, что рассказывают колхозники о неграмотности, бескультурье, об отношении к вопросам культурного строительства хозяйственников, о неумении взяться за это дело самих колхозников: мучаются, рвутся к знанию, а как работать над поднятием культурного уровня колхозов, не знают, не умеют. Молодежь уходит учиться в города и в колхозы не возвращается. Культурный уровень колхозниц остается столь же низок, как и раньше, и жены тянут мужей прочь из коммун... Разве не так это, товарищи?

Колхозы должны стать живым показом, живыми агитаторами за коллективизацию, за крупное хозяйство, за улучшенные методы, а вот данные, приводимые К. Киндеевым в его книжке «Коллективные хозяйства», вышедшей в 1927 г.: не выписывают газет, то есть оторваны от хозяйственной, политической и культурной жизни страны, 52% обследованных товариществ, 31% артелей и 13% коммун. Прямо чудовищно. Только 5% артелей имеют читальни и только 37% коммун имеют клубы и в них читальни.

Колхозное строительство я взяла лишь как злободневный пример.

Другой злободневный пример — борьба с бюрократизмом.

Последние статьи Ильича о борьбе с бюрократизмом примыкают к тому, что он говорил об этом еще в 1919 г. в связи с обсуждением партийной программы на

VIII съезде партии. Единственный реальный путь борьбы с бюрократизмом Ильич и в 1923 г., как и в 1919 г., видел во втягивании в эту борьбу широчайших масс, с одной стороны, в поднятии их общего культурного уровня — с другой.

Вот что говорил Ильич на VIII съезде партии по этому поводу: «...старый бюрократический элемент мы разогнали, переворошили и затем начали снова ставить на новые места. Царистские бюрократы стали переходить в советские учреждения и проводить бюрократизм, прекращаясь в коммунистов и для большей успешности карьеры доставать членские билеты РКП. Таким образом, их прогнали в двери, они влезают в окно. Тут больше всего сказывается недостаток культурных сил»¹.

Начавшийся культурный поход имеет целью развязать самостоятельность, активность самих масс, связать этот поход тесно, неразрывно с походом на все пережитки старого, на все остатки эксплуатации, угнетения, неорганизованности, беспорядка.

Киногазета недавно спрашивала, какие надо создать кинокартины по культурному походу. Это не должны быть картины собраний, снимки с женщин, сидящих за букварями. Это должны быть картины, вскрывающие жизнь безграмотных, всю тяжесть той обстановки, в которой они живут. Надо вскрыть через кино, как глубоко, как органически связана безграмотность с пережитками старого строя.

Если мы сумеем вскрыть социальные корни безграмотности, связать соревнование по ликвидации безграмотности с организацией бедноты, батрачества, крестьянок, с борьбой прежде отсталых национальностей за культуру, сумеем связать борьбу с безграмотностью со всем устремлением к новой жизни, к новому, разумному и светлому ее укладу, — призыв молодежи не повиснет в воздухе, не выродится в бурный поток фраз.

Мы говорим о культурной революции. Но революция тогда налицо, когда поднимаются миллионы.

Культурный поход должен опираться на самостоятельность масс.

1928 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 161.

НА БОРЬБУ С БЕЗГРАМОТНОСТЬЮ В. ДЕРЕВНЕ

У нас часто бывает, что коммунисты горячо говорят о вузах, о необходимости заполнения их рабочими и крестьянами-бедняками, очень много толкуют о культурной революции, но совершенно равнодушно относятся к такой вещи, как окружающая безграмотность, и иногда даже не прочь поговорить, что не в «культурничестве» дело. Выходит так, что тщательно метем серединку, а по углам оставляем мусор и сор.

В статье «Русские и негры» Ильич наглядно показал, как заражает неграмотность масс, какую печать она накладывает на культуру и тех слоев населения, которые грамотны.

Наше равнодушие к безграмотности масс ярко свидетельствует о том, в каком мы плену у этой неграмотности, как мы заражены ею. Однако цель данной статьи — не агитация за грамотность, цель ее — попытаться дать план работы коммуниста в деревне по линии ликвидации безграмотности.

УЧЕТ

Чтобы излечить болезнь, надо точно ее определить. Необходимо также точно *учесть*, как глубока безграмотность, какие слои деревни она охватывает. Нужен *количественный* учет. Нужно знать, сколько безграмотных в данном селе, волости, районе. Но этого мало. Надо провести еще *качественный* учет безграмотности, определить, кто такие эти безграмотные: дети, подростки, взрослые, старики; мужчины, женщины; зажиточные или

бедняки; чем они занимаются; какой они национальности. Надо завести «тетрадку нашей безграмотности», которую хранить в сельсовете или избе-читальне и куда записывать все эти данные, а затем происходящие изменения.

Если количественный учет можно провести из центра, то учет качественный лучше и глубже всего можно провести местными силами. Надо втянуть в учет школу — учителя и учеников, — подростков, молодежь, в первую голову комсомол, надо втянуть взрослый актив.

АГИТАЦИЯ

Коммунист должен позаботиться о том, чтобы около этого дела развернуть широкую агитацию. Факт громадной неграмотности крестьянок надо использовать для освещения вопроса о положении женщины в прежнее время, для агитации за вовлечение женщин в общественную работу и т. д. Факт, что неграмотные по преимуществу батраки и бедняки, надо взять за исходный пункт для того, чтобы показать, почему так случилось, чтобы разжечь в бедноте стремление к учебе. То же в отношении нацменьшинств.

Агитацию надо ставить как можно конкретнее. Важно, чтобы Дарьи-беднячки, Марьи-батрачки, старики Петровичи рассказали сами, почему они остались безграмотными. Агитация будит новые интересы. Конечно, важно, чтобы агитация не ослабевала и в дальнейшем, чтобы загоревшееся желание вылезть из темноты постоянно поддерживалось. Формы агитации должны меняться.

Надо придать всему делу обучения грамоте общественный характер. Надо, чтобы это дело было на виду, привлекало общественное внимание, было под общественным контролем. Ликбезовская стенгазета обеспечит необходимую гласность. Секции (комиссии) сельсоветов должны следить за правильной постановкой дела. Внесение элементов соревнования в ликвидацию безграмотности еще больше оживит дело. Конечно, это соревнование должно носить не индивидуальный характер, а коллективный.

Агитационное значение имеет пример. Обучающаяся

грамоте восьмидесятилетняя старуха ценна как пример, как призыв следовать ее примеру.

Пример должны показывать также и коммунисты. Если есть среди коммунистов хоть один безграмотный, он должен немедленно сесть за букварь и другие коммунисты обязаны помочь ему ликвидировать безграмотность.

Но чаще бывает так, что сам-то коммунист грамотен, а жена его, сестра, или мать, или домашняя работница безграмотны. Этому должен быть немедленно положен конец. Семьи коммунистов, все живущие в доме коммуниста, немедленно должны браться за учебу. Такого позора, чтобы в доме коммуниста были безграмотные, не должно быть.

Но если семьи коммунистов, как правило, грамотны, этого нельзя сказать про комсомольцев и их семьи. Ячейка ВКП(б) не может проходить мимо того, если среди комсомольцев и их семей есть безграмотные, а комсомольская ячейка это спокойно терпит. Ячейка ВКП(б) тоже ведь отвечает за молодежь. Она должна употребить все свое влияние, чтобы изжить безграмотность комсомольцев и комсомолок и их семей.

ОРГАНИЗАЦИЯ

Важно с самого же начала организовать хотя небольшой, но инициативный, увлеченный делом актив. Надо помочь ему сплотиться, развернуть работу, завоевать авторитет. И тут имеет очень большое значение, если в этот актив будут входить партийцы. Постепенно актив будет вырастать в организацию, где каждый член будет нести определенную обязанность. Тогда необходимо оформиться, тогда уже нечего бояться, что вся энергия уйдет на оформление.

Коммунисты должны заботиться, чтобы вся сила организации шла на помощь духовному росту бедноты, на помощь раскрепощению женщины-крестьянки, женщины-националки. Надо, чтобы не кто-то сверху, извне, а сами бедняки и беднячки, батраки и батрачки определяли место, дни и часы занятий, чтобы они проявляли побольше самостоятельности.

Коммунисты должны озаботиться, чтобы беднякам, батракам была обеспечена возможность обучаться. Тут

нужна товарищеская взаимопомощь. Нужно устроить так, чтобы беднячка, батрачка раза три-четыре в неделю была свободна от работы по дому. На смену беднячке, батрачке должна приходить соседка, партийка, комсомолка. Надо организовать дежурства. Как больному нужна помощь на дому, так нужна помощь на дому безграмотной беднячке. Есть немало местностей, где население разбросано, где ходить на ликбез надо за две-три версты. По вечерам женщинам ходить на такой ликпункт почти невозможно. Тогда надо устраивать лишь дневные, воскресные ликпункты, а по вечерам организовывать товарищескую помощь на дому.

В громадном большинстве случаев вопрос о возможности для беднячек учиться может быть разрешен лишь путем правильной организации помощи в учебе.

Дело коммуниста — на почве обучения грамоте теснее сплачивать бедняцкий коллектив.

В заключение остается отметить, что коммунист должен добиваться того, чтобы на дело ликвидации безграмотности давались из бюджета достаточные средства, должен заботиться о том, чтобы шеф села обращал внимание на культурную помощь селу, чтобы эта помощь была правильно организована: была не подачкой, а товарищеской поддержкой самодеятельности крестьянства, была бы также помощью не только материальной, но и идейной, помощью советом, обменом опытом и т. д.

Коммунист должен помочь секции Совета посредством самих учащихся организовать контроль над занятиями, над тем, чтобы занятия шли без перерыва, чтобы на них учащиеся приобретали необходимые знания и навыки, чтобы учеба связывалась с жизнью, с разрешением различных жизненных задач, чтобы учащиеся не уходили не доучившись.

«Если массы сами возьмутся за дело, они быстро справятся с своей неграмотностью», — говорил Ильич. Задача коммуниста в деревне — помочь массам в их самодеятельности в этой области.

ЕЩЕ РАЗ О КУЛЬТПОХОДЕ

Вода понемногу прибывает. Культпоход понемногу разворачивается. В него вливаются новые колонны. Но нельзя еще сказать, выльется ли он в бурный поток.

Мне пришлось быть на нескольких больших собраниях. Везде картина приблизительно такова: на передних скамьях сидят ликвидаторы, организаторы похода, актив обучаемых неграмотных и малограмотных, а на хорах и в глубине плотно, плечом к плечу, стоит масса обучаемых, напряженно, не шелохнувшись, слушает. Особого энтузиазма эта масса обучаемых еще не проявляет, активности также, она ждет, напряженно ждет: что это — всерьез или только разговоры?

Инспектор Главполитпросвета т. Цареградский, бывший недавно в Смоленске, где во главе похода стала выдвинутая, председатель губисполкома т. Калыгина, выступившая на митинге в 800 человек с горячей речью, рассказывает, что и там неграмотные и малограмотные держатся так же: наблюдают и ждут.

Это выжидание обязывает больше чем что-либо. Дело слишком серьезное. Нельзя просто начать поход. Начав его, надо не переставая углублять и ширить его.

Надо поставить дело ликвидации неграмотности под контроль масс.

Надо, чтобы стенгазеты уделяли ему достаточно внимания.

Надо, чтобы рабкоры и селькоры наблюдали за ходом дела. В связи с культпоходом стал выходить ряд газет: Саратов выпустил газету «В атаку!», выпускают газеты Бауманский район Москвы, Академия коммуни-

стического воспитания, работающая на Красной Пресне, 2-й МГУ, работающий в Хамовническом районе. Есть, вероятно, еще ряд других. Хорошо бы эти газеты *превратить постепенно в контрольные органы рабочих масс над культпоходом*. Хорошо бы при них организовать бюро рабкоровских корреспонденций по вопросу культпохода.

Надо вывесить ящики для рабочих корреспонденций по культпоходу на предприятиях, в казармах, в жактах, в клубах.

Поход против неграмотности надо углубить. Это больше всего могут помочь сделать сами рабочие.

Записки, подаваемые на митингах и собраниях, надо тщательно собирать, и имеющиеся в них предложения ставить на обсуждение. На собрании в Смоленске одна работница указывала, что работницам удобнее всего учиться по воскресеньям, но мешает то, что по воскресеньям ясли закрыты. Нужно, очевидно, рядом с воскресными ликпунктами организовать воскресные ясли.

В Бауманском районе Москвы на собрании были поданы записки малограмотных. В одной писалось: «Я буду охотно учиться, если бесплатно». Значит, безграмотные и малограмотные не знают, что учат на ликпунктах и в школах малограмотных бесплатно. Надо широко их об этом оповестить. Была еще записка: «Если нет квартиры, нельзя учиться грамотности». Я не знаю, можно ли что сделать в смысле квартирного обслуживания безграмотных. Об этом надо подумать Совету.

Вышеупомянутая записка подводит нас вплотную к вопросу о том, кто такие безграмотные. Кто безграмотный? Нэпман или чернорабочий? Кулак или бедняк и батрак? Одной постановки такого вопроса достаточно, чтобы ясно стало, что безграмотные — это беднейшие, самые затоптанные в прошлом жизнью слои. Надо выводить их поскорее на широкую советскую дорогу. Это лучше чем что-либо другое будет подрезать корни сектантства, антисемитизма, хулиганства, неорганизованности и прочих явлений, вырастающих на почве нашего бескультурья.

Надо ликвидировать безграмотность во что бы то ни стало, надо вызвать самодеятельность населения в этом направлении, надо раскачать советскую общественность,

организовать ее, но наряду с этим необходимы общественное внимание к положению безграмотных и малограмотных и ряд мер к улучшению их бытовых и экономических условий.

Ко мне приезжали из Ленинграда. На «Треугольнике» возникла мысль освобождать безграмотных и малограмотных от работы на час раньше. Я высказала сомнения в целесообразности этой меры. Нельзя, чтобы меры по содействию безграмотным шли вразрез с общей линией. Нам необходимо наладить наилучшим образом организацию труда на производстве. Если предполагаемая мера может вызвать хоть малейшую сутолоку, может хоть в малейшей мере дезорганизовать общую напряженность труда, она неприемлема. Но возможен ведь ряд других мер.

Члены Советов, члены профсоюзов, работники Наркомтруда, Наркомсобеса, хозяйственники, кооперативные работники, колхозники должны продумать это дело и выдвинуть ряд мер бытового и экономического улучшения положения безграмотных.

В этом направлении мы поразительно пассивны.

Нельзя разве возложить, например, на работодателей обязательство в определенный срок обучить работающих на них безграмотных домашних работников, в деревне — работающих на них батраков? Нельзя разве продумать ряд других мер, например обязать биржу труда направлять записанных на бирже безграмотных в школы ликбеза, оплачивая им часы, проведенные в школе, как рабочие? Все эти меры надо обсудить всесторонне, но они необходимы.

Наиболее заинтересованы в деле ликвидации безграмотности работница и крестьянка. Они больше всего несут на себе тяжесть безграмотности и бескультурья.

Члены сельсоветов и горсоветов, члены волостных и районных исполкомов, губисполкомов — женщины, женщины-выдвиженки — в различных областях советской работы должны равняться по т. Калыгиной, должны быть застрельщиками в деле ликвидации безграмотности, в деле принятия мер, улучшающих положение безграмотных.

КУЛЬТУРНЫЙ ПОХОД И ЕГО ЗАДАЧИ

Ленин говорил молодежи: «Быть членами Союза молодежи, значит вести дело так, чтобы отдавать свою работу, свои силы на общее дело»¹.

XV съезд нашей партии указал на то, что «комсомол должен быть одним из главных помощников партии в деле проведения ее политики на фронте борьбы с технико-хозяйственной и культурной отсталостью»².

И Ленинский комсомол в этом году взялся за дело борьбы с бескультурьем. Он объявил культурный поход против неграмотности, но не только против нее. Он объявил также поход против грязи и пьянства, начав тем самым борьбу против всего нашего бескультурья, против всего наследия старого.

«Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин»³,— говорил Владимир Ильич.

Население нашего Союза мучается от бескультурья, которое становится поперек дороги всей работе страны, и потому не может не сочувствовать горячо почину комсомола.

К этому почину, само собой, сочувственно относится Коммунистическая партия и особенно Отдел ЦК ВКП(б) по работе среди женщин, так как основная масса без-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 272.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 347.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 273.

грамотных — работницы и крестьянки. К этому почину сочувственно относятся профсоюзы, прекрасно знающие, какой помехой в деле укрепления работы профсоюзов является бескультурье; к этому почину сочувственно относятся Советы, перед которыми стоит задача втянуть в управление страной самые отсталые массы. К этому почину не могут не относиться сочувственно хозяйственные и все другие советские органы, задача которых — помощь массам в деле строительства социализма.

Но нельзя труднейшее дело борьбы с бескультурьем, пропитывающим все уголки нашей жизни, возложить только на молодые плечи комсомола.

Необходимо, чтобы все колонны, работающие на культурном фронте, энергично примкнули к делу, начатому комсомолом, соединили свои силы на живом деле, усилили темп своей работы, размах ее. Без этого дело, начатое Ленинским комсомолом, не даст тех практических результатов, которых ждет от этого почина население.

К этому и призывают все колонны борцов на культурном фронте *Комитет политпросветработы*, куда, кроме ВЛКСМ, входят представители культотдела ВЦСПС, отделов Главполитпросвета, ПУРА, Колхозцентра, всех видов кооперации, добровольных обществ.

Какое положение дел мы имеем на 1 ноября 1928 г.?

Мы видим, что в культпоход двинулись отдельные города и районы: Саратов, Бауманский район Москвы, — что начинают понемногу примыкать и другие (Среднее Поволжье, Смоленск, Северный Кавказ), что приостановилось то наплевательское отношение к делу ликвидации безграмотности и вообще к культурной работе среди отсталых слоев населения, которое, к сожалению, стало нередко наблюдаться в последнее время. Ликвидация неграмотности, этот особо тяжелый участок культурного фронта, победа на котором может быть достигнута только длительным, систематическим, напряженным трудом, оставался неукрепленным, заброшенным, лишенным нужной поддержки.

Сейчас в этом отношении достигнут известный перелом. Особо надо отметить то внимание, с которым отнеслось к начатому делу большинство центральных и местных газет.

Проделанный опыт уже дал много ценного. Он пошел по линии втягивания в дело самих масс, развертывания их инициативы, самостоятельности, он пошел по пути углубления работы, развернул широкие перспективы. И под напором широко развертывающегося движения стал местами покряхтывать слегка и протирать немного глаза бюрократический аппарат отделов народного образования.

Но дело еще в самом начале. Еще не раскачана целиком особо важная в данном деле колонна — колонна просвещенцев, еще не раскачана основная колонна, теснее всего соприкасающаяся с женской отсталой массой, — колонна делегатов; еще не развернулась сколько-нибудь широко работа в деревне. Деревня (самый больной участок), крестьянка еще не стали в центр внимания.

Мы призываем все колонны, работающие на фронте борьбы с бескультурьем, к дружной, сплоченной работе, к бдительной самокритике, не допускающей самообмана, фразерства, халатного отношения к делу.

Мы зовем все партийные, профсоюзные, советские органы, все добровольные общества на помощь комсомолу в деле борьбы с бескультурьем, мы призываем к посильному участию в этом деле всех сознательных граждан.

1926 г.

КУЛЬТУРНЫЙ ПОХОД В ДЕРЕВНЮ

Деревня много безграмотнее города.

Если мы возьмем данные Всесоюзной переписи 1926 г., то по Европейской части РСФСР получим следующую картину: в городских поселениях неграмотных осталось лишь 15% (в возрасте от 8 до 50 лет), если же возьмем сельские поселения, то там неграмотного населения этого возраста оказывается уже 44,3%.

Если мы возьмем не всю Европейскую часть, а лишь одну ее часть — Центрально-Промышленную область, в которую входит и Московская губерния, то мы увидим приблизительно ту же картину: в городских поселениях неграмотных в возрасте от 8 до 50 лет — 17%, а в деревенских — 43,7%, — другими словами, в городах из каждых 100 человек на круг безграмотных 17, а в деревнях — на круг 44 человека.

Даже там, значит, где широко развита промышленность — в Центрально-Промышленной области, — *деревня чуть не наполовину безграмотна!*

У нас до сих пор, через одиннадцать лет после Октябрьской революции, есть такие деревни, где нет ни одного человека, умеющего подписать свою фамилию. Не верится, а факт! Недавно о таком факте рассказывал избач из Глазковского района, Козловского округа, Центрально-Черноземной области. Такая деревня имеется в Глазковском районе — вовсе не таком уже глухом, в районе, где политпросветработа получила широкий размах и тесно увязывается со всей хозяйственно-политической работой края.

Перед страной встала во весь рост задача реорганизации всего сельского хозяйства, его рационализации, индустриализации, коллективизации. Само собой, эта задача не может быть выполнена без самого активного участия самих крестьянских и рабочих масс. Низкий культурный уровень деревни стоит тут поперек дороги. Вот почему еще в 1920 г. Ленин говорил: «...чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»¹.

Он говорил по поводу проведения плана электрификации:

«Но нужно знать и помнить, что провести электрификацию нельзя, когда у нас есть безграмотные. Мало того, что наша комиссия будет стараться ликвидировать безграмотность. Ею сделано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно. Кроме грамоты нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся; нужно, чтобы большинство крестьян определенно представляло себе те задания, которые стоят перед нами... И каждый товарищ, который поедет на места, будет иметь определенную разработку проведения электрификации в его районе, перехода из темноты к нормальному существованию. ...Можно и должно на месте сравнивать, разрабатывать, проверять данные вам положения, добиваясь того, чтобы в каждой школе, в каждой кружке на вопрос, что такое коммунизм, отвечали не только то, что написано в программе партии, а также говорили о том, как выйти из состояния темноты»².

На каждом шагу Ильич говорил о необходимости культурной работы для деревни.

Он звал рабочих прийти деревне на помощь в культурном отношении.

В апреле 1919 г., выступая в Московском Совете по вопросу о внешнем и внутреннем положении, Владимир Ильич говорил: «...мы добьемся, чтобы каждый крестьянин-середняк... на деле получил хотя бы маленькую, но

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 467.

² Там же, стр. 485.

помощь... Ему надо понять, почему трудность нашего положения мешает нам *оказать ему помощь, которая ему нужна, которая лежит в городской культуре*. Крестьянину нужны городские продукты, городская культура, и мы должны ему это дать. Только тогда, когда пролетариат окажет ему эту помощь,—крестьянин увидит, что рабочий помогает ему не так, как помогали эксплуататоры. *Помочь крестьянину подняться до городского уровня,—эту задачу должен поставить себе каждый рабочий, имеющий связь с деревней*» (курсив везде мой.—Н. К.)¹.

В январе 1923 г. в «Страничках из дневника» Ильич говорил о том, что надо «установить общение между рабочими города и работниками деревни, установить между ними ту форму товарищества, которая между ними может быть легко создана,—это наша обязанность, это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти. Для этого необходимо основать ряд объединений (партийных, профессиональных, частных) *из фабрично-заводских рабочих, которые ставили бы себе систематической целью помогать деревне в ее культурном развитии*» (курсив мой.—Н. К.)².

К культурной работе для деревни звал Ильич партийцев. В своей речи на II Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне, сказанной им в 1920 г., он говорил о том, что агитатор должен связываться в деревне с учительством, что он должен увязывать свою работу с работой Наркомпроса, что он должен пойти на помощь наиболее забитым слоям населения. Это его основная задача, без этого он не партийный работник, без этого он не может назваться коммунистом.

Ильич звал на культурную работу в деревню комсомол: «Коммунизм состоит в том, чтобы та молодежь, те юноши и девушки, которые состоят в Союзе молодежи, сказали бы: это наше дело, мы объединимся и пойдем в деревни, чтобы ликвидировать безграмотность, чтобы наше подрастающее поколение не имело безграмотных»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 241.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 425—426.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 272.

Он призывал к заботе об учителях, без которых немислимо ликвидировать нашу полуазиатскую бескультурность.

В деле ликвидации безграмотности в центре внимания должна стоять деревня. Культпоход сейчас начался главным образом по городам. Культпоход направлен в первую очередь на то, чтобы вбить кол в оставшуюся безграмотность города. Это необходимо. Но это начало. Надо, чтобы втянутые в поход рабочие массы не остановились на полпути, чтобы они повели за собой и деревню. В революции застрельщиками были именно рабочие массы, но победить удалось лишь тогда, когда они повели за собой деревню, вместе с деревней двинулись против помещиков и капиталистов.

И наше бескультурье удастся победить лишь тогда, когда на это дело поднимутся миллионы.

В заключение приведу сообщение т. Науменко о культпоходе в Курском округе:

«Неграмотных взрослых по округу в возрасте от 16 до 35 лет имеется 152 200 человек, всего же неграмотных всех возрастов имеется 61,82%. Дело ликвидации безграмотности по бывшей Курской губернии характеризовалось неуклонным снижением и без того медленного темпа работы из года в год. Размах работы был крайне мал, ежегодно обучалось на бюджетных ликпунктах и за счет общественности от 7 до 9 тысяч. Последний год работа проходила в условиях почти полного развала общества «Долой неграмотность». Общее число безграмотных оставалось почти стабильным.

В настоящем году культурный поход помог нам выпрямить линию в работе по ликбезу, во-первых, в сторону привлечения к ней максимального общественного внимания и, во-вторых, наибольшего охвата социально важных групп взрослых неграмотных. По Курскому округу в течение 1928/29 учебного года намечено обучить 20 тысяч неграмотных, из этого количества 16 тысяч будет обучено силами и средствами общественности. Развертывание этой работы уже началось. Бюджетная сеть организована, сеть ликпунктов и индивидуального группового обучения по линии общественности должна развернуться полностью к 15 ноября.

Особое внимание уделяется правильному укомплектованию школ грамоты с целью наибольшего охвата социально важных групп.

В этом отношении взята такая линия в 1928/29 учебном году:

1) обучить всех неграмотных допризывников 1907 и 1908 гг. рождения и переменников, которых имеется до 2 тысяч человек;

2) обучить грамоте всех членов колхозов и коммун в возрасте от 16 до 35 лет, которых имеется до 5 тысяч человек;

3) для наибольшего охвата неграмотных батраков, пастухов и сельскохозяйственных рабочих организуется 24 ликпункта при рабочкомах в совхозах и 19 ликпунктов при сельрабочкомах. Намечено обучить в этом году 5 тысяч человек;

4) в четырнадцати районах в местах делегатских пунктов намечено организовать воскресные школы грамоты для крестьянок.

При всех школах крестьянской молодежи в округе (9) будут организованы вечерние общеобразовательные курсы для взрослых крестьян.

Райсоюз в тридцати низовых потребительских обществах открывает книжные полки, затрачивая на это 27 тысяч рублей, приобретает двенадцать кинопередвижек, десять новых радиоустановок. Не хочет отставать и Сельсоюз: он грозит сделать тоже не меньше.

Комсомолы организуют в городах сбор книг для деревни, делают групповые выезды по деревням.

Общество друзей радио постановило в кратчайший срок исправить все неисправленные радиоустановки и установить новые в количестве не менее двадцати.

Учительство в этой кампании проявляет себя очень активно.

Деревенские политпросветчики взяли также за приведение в порядок изб-читален и красных уголков, производя нужный ремонт, делая их чистыми и опрятными. Организуется общественное мнение крестьян об увеличении отчислений из средств самообложения на нужды политпросветработы и т. д.»

Сообщение тов. Науменко говорит о том, что поход стал уже перекидываться в деревню. То, что такой глухой округ, как Курский, вплотную принялся за работу, крайне характерно.

Надо, чтобы пресса, чтобы партия, женотдел, комсомол всячески поддерживали начинания деревни.

Деревню надо вырвать из оков безграмотности во что бы то ни стало,

1928 г.

БУДИТЬ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСС

Работа разворачивается, ликпункты и школы малограмотных работают. Безграмотные и малограмотные усердно учатся. Надо ставить эту работу под общественный контроль и особенно под контроль самих учащихся. Необходимо, чтобы «Бюллетень культпохода Бауманского района» превратился в орган, куда стекались бы заметки рабкоров по культпоходу в Бауманском районе. Пусть их диктуют сами безграмотные и малограмотные. Выучившись писать, они станут умелыми рабкорами. Конечно, место не позволит печатать каждую заметку, но каждая заметка должна быть рассмотрена, каждое предложение учтено.

Необходимо, чтобы группы безграмотных и малограмотных уже сейчас начинали переписку друг с другом. Надо организовать обмен письмами, следствием чего явится посещение одной группы учащихся другой. Это будет поддерживать настроение, стремление учиться.

Хорошо также изредка организовывать вечера смычки учащихся, где бы они учились выступать, где бы ставились инсценировки, было хоровое пение.

Надо в рабочих общежитиях, в жилых домах организовывать для безграмотных и малограмотных читки и объяснения статей, привлекать к этим читкам безграмотных и малограмотных, уже поступивших в школы и еще не поступивших в них. Надо будить интерес к газете, привычку к ней.

Сейчас же надо заняться формированием библиотек для малограмотных при красных уголках, при всех библиотеках, формировать передвижки.

Ликвидация безграмотности в Бауманском районе — начало большой культурной работы, которая должна все шириться, охватывать всё новые слои, не оставлять ни одного уголка культурно не обслуженным.

Пробуждение самостоятельности масс — путь к культурному подъему.

1928 г.

СОВЕТОВАТЬСЯ С УЧАЩИМИСЯ

Надо усилить темп ликвидации безграмотности, для этого необходимо втянуть в это дело само население. Сейчас эта сторона дела стоит очень плохо.

Что надо делать? Через «Крестьянскую газету», через местные газеты обратиться к населению с указанием, что ему нужно конкретно делать.

Каждый завод должен *учесть число своих безграмотных* своими силами, каждое жилищное товарищество должно сделать то же. Каждое село, каждая волость должны заняться учетом. Такой учет должен иметь то же значение, что и учет числа работающих, что учет числа жителей. Учет этот должен висеть на видных местах и должен быть известен каждому.

Необходимо устраивать общие собрания рабочих заводов (цехов), жильцов домов, жителей сел и пр. с обсуждением мер для ликвидации безграмотности. Важно *разбудить инициативу мест* в этом направлении.

Необходимо проводить с участием безграмотных собрания с обсуждением того, *где* устроить ликпункт, *в какие часы* проводить занятия. *Выбор места* имеет большое значение. Ликпункт должен устраиваться там, где удобнее основному кадру безграмотных (например, на краю села, в общежитиях и пр.). Это имеет особое значение, если рабочие живут где-либо в соседней деревне или где деревня раскинута на большом расстоянии. *Выбор времени занятий* также имеет часто решающее значение, особенно сейчас, когда работают в несколько смен, имеет решающее значение часто для женщин, занятых домашней работой.

Надо, чтобы ликпункты возникали *по инициативе населения*. Надо установить *формы поддержки этой инициативы*.

При ликпункте должен *обязательно* быть организован *совет ликпункта* — по преимуществу из самих учащихся, но с прикреплением активистов от заводского комитета или культкомиссии, от сельсовета, комитета крестьянского общества взаимопомощи, сельхозтоварищества и пр.

Совет ликпункта должен заботиться о *регулярности занятий*, о снабжении всех учащихся пособиями (азбуккой, доской и грифелем или мелом, бумагой и карандашами), о прикреплении к безграмотным грамотных, об организации помощи в работе тем, кому трудно уходить из дому, заслушивать жалобы учащихся, стараться прийти им на помощь.

Совет должен делать отчет о работе ликпункта в культкомиссии, в комиссии сельсовета и пр.

Учитель должен регулярно посещать уроки, вести классные занятия (а не индивидуальные — по очереди с каждым, как это часто бывает), говорить с советом ликпункта о принятии тех или иных мер содействия, *инструктировать прикрепленных*, пускать их на свои уроки, *инструктировать ведущих индивидуально-групповые занятия*.

Занятия надо вести, сосредоточивая внимание на *ликвидации безграмотности*, на обучении *чтению, письму, счету*. Поменьше болтовни, общих разговоров, побольше учебы. Поменьше мудрствования. «Поменьше выкрутас», как говорил Владимир Ильич.

На курсах по переподготовке надо учить *технике преподавания*, по преимуществу умению ориентироваться на интересы учащихся, прислушиваться к их мнению.

Школа *малограмотных* — особо трудная школа. Успехи тут самым учащимся мало заметны. Эти школы особенно легко распадаются. Занятия в них облегчаются значительно созданием *вводного курса в школу I ступени* путем заочного обучения. Объем навыков грамоты и счета этим курсом определен. Указаны методы, дан ученикам учебник в руки. Но тут особенно важны изучение интересов местного населения, подбор интере-

сующего материала для чтения, создание привычки читать газету, пользоваться библиотекой, ходить на собрания, отыскивать нужный материал, вести общественную работу и т. п.

Для руководителей школ малограмотных курсы по переподготовке, конечно, особенно нужны, ибо методами работы со взрослыми владеют не всегда даже хорошие педагоги детских школ.

1928 г.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ (ЗАПИСКА)

Нет надобности говорить о ликвидации безграмотности. Девять лет говорим не переставая. Важно две вещи установить:

- 1) как улучшить организацию всего дела,
 - 2) как улучшить качество преподавания.
- Насчет организации.

Первая задача, чтобы *государство взялось за это дело*. Это не значит, что государство должно только дать деньги на это дело. *Государство должно взяться за организацию его*. Что это значит? Это значит, что до ликбеза должно быть дело Советам. Каждый Совет, начиная от сельсовета и кончая Президиумом ЦИКа, должен толкать это дело.

Главная роль выпадает в этом деле на долю *сельсоветов*, ибо ликвидация безграмотности — *проблема деревенская по преимуществу*. Хорошо было бы провести в *законодательном порядке*, что каждый сельсовет должен заботиться о ликбезе, а то еще в 1926 г. на Северном Кавказе некоторые председатели сельсоветов собирали с граждан подписку, что крестьянки не будут агитировать за организацию ликпунктов, так как это будто бы отвлекает внимание от организации школьного дела. Надо, чтобы не было рецидивов такого головоуотряпства.

Культурная комиссия сельсоветов должна *держаться на учете своих безграмотных*. Часто делу учета уделяется чересчур много времени. Учет становится самоцелью. Ждут с открытием ликпункта, пока всех до по-

следнего безграмотного уловят. Общество «Долой неграмотность» должно помогать в учете сельсовету. В сельсовете на видном месте должно быть вывешено число безграмотных (в возрасте от 16 до 35 лет). Тут, конечно, будут ошибки. Часто не знают своих лет где-нибудь в Сибири, в национальных областях — надо стремиться к точности.

Второе, о чем должен заботиться сельсовет, — это о том, чтобы разбудить общественность. Культкомиссия должна устроить агитсобрание, чтобы поставить задачу перед населением, взяться за это дело, побудить организовать в помощь деятельности Совета ячейку общества «Долой неграмотность», следить, чтобы такие ячейки были организованы и работали.

Помочь там, где минимум двадцать безграмотных граждан, устройству ликпункта. Вместе с неграмотными обсудить, где удобнее устроить для них ликпункт, в какие часы он должен работать, позаботиться о помещении, отоплении, освещении. Брать средства из самообложения. В селах, где много безграмотных, надо устраивать не один, а несколько ликпунктов. Отделы народного образования должны заботиться об учебниках, о материале для чтения и письма. Надо изготовить доски. Надо раздобыть грифели, мел. Собирать материал для чтения.

Контроль нужен, хотя бы самый элементарный: аккуратно ли работает ликпункт, хорошо ли посещается, светло ли, тепло ли, есть ли учебные пособия (устраивать надо все экономно).

Надо организовать советы ликбеза.

Функции Совета — пробуждение общественности.

Организация дела (помещение, отопление, освещение, учебники на дом на время учебы).

Подыскивание учителя.

Учет результатов. Выпуски.

Рик — организует соревнование.

Округ — берет на учет рики.

ЗАМЕТКИ О БУКВАРЕ

1. Начинать учить грамоте лучше всего по рукописному тексту, как это делается в Швейцарии и дает положительные результаты: сразу вырабатывается хороший почерк, легче учиться не по двум шрифтам сразу, а по одному, быстрее овладевают люди техникой чтения и письма. Переход с письменного шрифта на печатный никаких трудностей не представляет.

2. Букварную часть отделить от послебукварной возможно при условии: а) что в букваре много упражнений для чтения связного текста; б) что не будет перерыва в получении после букваря послебукварной части, не будет перерыва в обучении чтению.

3. Отделение послебукварной части хорошо тем, что если букварная часть требует стабилизации, то послебукварная часть должна меняться в зависимости от меняющихся условий окружающей жизни. Первоначальный материал для чтения должен быть особо близок читателю. Букварь должен быть на руках у каждого учащегося грамоте. Послебукварная часть может стать предметом обмена между школами, ее можно получать в библиотеках.

4. Послебукварную часть хорошо выпускать приложением к местным газетам. В ней очень большую роль должно играть разъяснение непонятных слов.

5. Картинками не следует злоупотреблять. Картинка в букваре должна вызывать одну точную ассоциацию, тогда она будет облегчать запоминание слов, слогов, букв. Послебукварную часть можно выпускать без картинок.

6. Нужно издать для култармейцев краткую методику обучения грамоте.

ЗАМЕТКИ О СОЗДАНИИ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ ВЗРОСЛЫХ

1. Необходимо ликпункты и школы малограмотных объединить, организовав их в начальную школу взрослых с трехлетним курсом и объемом знаний в размере начальной школы-четырёхлетки.

2. По окончании такой школы выдавать свидетельства об окончании начальной школы.

3. Год будет уходить на обучение грамоте, два последние надо строить несколько иначе, увязывая общеобразовательную учебу с *практическими знаниями*, необходимыми для повышения всего культурного уровня жизни.

4. Над начальными школами взрослых будут строиться всякие курсы, а также рабочие и крестьянские университеты, ширящие политический горизонт учащихся и закладывающие основы материалистического мировоззрения.

5. Над начальной школой взрослых надо строить двух- или трехлетнюю школу с объемом знаний семилетки, которая открывала бы путь в техникумы.

1928 г.

КО ВТОРОМУ СЪЕЗДУ ОДН

25 января открывается II съезд ОДН. Все время падавшее число членов общества начинает в связи с культоходом быстро расти. Общий сдвиг в деле ликвидации безграмотности получился довольно-таки крупный. Об этом говорят все приезжающие с мест. Когда слышишь, что в Сормове в прошлом году на ликпунктах училось лишь 78 человек, а теперь свыше тысячи человек, или когда читаешь в письме крестьянина о героической деятельности беднячки-коммунарки в селе Большом Мичкасе, Пензенского округа, которая в темном селе сколачивает группу неграмотных девушек, выпрашивает у избача и учительницы несколько букварей, затрачивает свои последние гроши на бумагу и карандаши, носит из дому керосин, ведет среди безграмотных большую общественную работу, не получив ни от кого «заданий», не получая ни от кого ни гроша денег на это дело,— когда все это слышишь и видишь, приходится сказать: «Да, сдвиг большой». *Поднялась советская общественность.*

Я думаю, II съезд ОДН должен выбрать Троицкую и ей подобных героев и героинь ликбезовского фронта своими почетными членами.

Общественность пробуждена. Ее надо организовать. Владимир Ильич не раз говорил, что гвоздь строительства социализма — в организации, он не раз говорил о коллективном организаторском таланте масс. Надо только создавать такие условия, чтобы этот коллективный организаторский талант мог выявляться, развертываться. Надо, чтобы в центре внимания была инициатива

масс, и надо научиться этой инициативе своевременно помогать.

Ликвидация безграмотности — кровное дело масс.

«Как иссохшая земля жаждет воды, так народ жаждет знания». Эта жажда не утоляется, а растет с каждым днем. Это мы видим на каждом шагу.

Ильич говорил в своих последних статьях, когда подводил итоги пройденного пути, что нет сомнения в том, что мы одержим победу, но что сейчас нам надо употребить все силы на то, чтобы как можно быстрее цивилизоваться.

Но эту цивилизацию Ильич мыслил как нечто, творимое руками самих масс. Пять лет прошло со дня смерти Ильича, и только сейчас массы начинают по-настоящему организовываться для того, чтобы овладеть знанием.

Необходимо, чтобы II съезд ОДН учел происшедший сдвиг и чтобы его работа стала крупным этапом на пути к быстрому продвижению вперед в деле изжития темноты и безграмотности.

Чтобы идти в бой, надо как можно лучше, крепче организоваться.

Надо как можно сплоченнее, организованнее двигаться вперед.

Так завещал Ильич, этого положительно требуют те громадные задачи, которые жизнь поставила перед нашей страной.

1929 г.

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ II СЪЕЗДА ОДН

Товарищи, наш съезд ОДН собирается в момент, когда уже поднялась самодеятельность масс и когда раскачалась советская общественность. На нашем съезде лежат большие задачи — не только установить, что полезна грамотность, не только установить, что надо пробудить общественность. Мне кажется, главная задача, которая встает перед съездом, — это на основании опыта вместе обдумать хорошенько, как надо организовать всю эту общественность, как надо организовать самодеятельность масс, чтобы даром не пропала эта поднявшаяся энергия. Нам надо на съезде обдумать организационный план, и вот я бы хотела обратить внимание товарищей на следующее.

У нас, конечно, возникают повсюду ячейки ОДН, но, товарищи, вы знаете, что вопрос ликвидации неграмотности — это вопрос, который в первую очередь касается деревни. И вот у нас есть такие деревни, в которых никаких ячеек ОДН, конечно, нет. Не всюду и не везде, но как раз в самых глухих местах, где бы эти ячейки были нужны, их нет. И я думаю, что тут особенно важно учесть, что дело ликвидации неграмотности — дело всей страны, что это дело государственной власти. Не в том смысле, что государство должно отваливать как можно больше на это дело денег. Деньги, конечно, нужны, но важно, чтобы Советская власть и ее организации на местах взялись бы за это дело.

Товарищи, я уже как-то раз писала в статье, рассказывала об этом несколько раз, что у нас на местах сельсоветы, волостные исполкомы, райисполкомы часто не

сознают, какая обязанность на них ложится в деле ликвидации неграмотности. Несколько лет тому назад одна крестьянка Северного Кавказа — член ВЦИКа, присутствовавшая на съезде, рассказывала, что там председатель сельсовета собирал подписку с крестьян и крестьянок о том, что они не будут организовывать ликпунктов. Это может показаться чудовищным, но это факт. Рассказывавшая это крестьянка со слезами на глазах говорила, что они дали этому председателю сельсовета должный отпор. Этот председатель сельсовета думал, что ликпункт мешает созданию школ.

Конечно, такая постановка вопроса никуда не годится, и я думаю, что чрезвычайно важно и необходимо, чтобы каждый сельсовет в деревне отдавал себе полный отчет в том, что на него ложится задача пробудить общественность и эту общественность организовать.

Очень часто приходится слышать, что комиссии, которые организованы при сельсоветах, не знают, что им делать. Они говорят: «Мы не знаем, что нам делать, — ясли организовывать или школы». И очень редко говорится о том, чтобы организовать ликпункты. И мне вот кажется, необходимо добиться того, чтобы каждый сельсовет, чтобы каждая культкомиссия при сельсовете бралась за дело ликвидации безграмотности. Это не значит, что члены культкомиссии будут заниматься ликвидацией безграмотности, но надо, чтобы сельсовет учел (может быть, силами ОДН, или силами комсомола, или еще какими-нибудь другими силами) число безграмотных. Необходимо, чтобы сельсовет устраивал расширенные заседания, на которых вместе с гражданами обсуждал бы, надо ли в данном селе открывать ликпункт или, может быть, будет достаточно группового обучения, если нет достаточного числа безграмотных. Этот вопрос надо обсудить. Сельсовет должен позаботиться о помещении, об отоплении, о том, чтобы ликпункт все время работал. И тогда ячейки ОДН, которые образуются в деревнях, будут уже иметь твердый стержень — они будут примыкать к работе сельсоветов, помогать работе сельсоветов. Конечно, это не все, что надо сделать.

В городах громадное значение играют профсоюзы. VIII съезд профсоюзов явился переломным съездом в деле ликвидации безграмотности, он обратил должное

внимание на дело ликвидации безграмотности. В этом отношении заметен крупный и чрезвычайно важный перелом.

Товарищи, кроме организационного вопроса, надо остановиться еще на одном чрезвычайно важном вопросе. Этот вопрос — повышение качества.

У нас часто бывают рецидивы (возвращение) неграмотности. Эти рецидивы неграмотности бывают потому, что ликпункт часто недостаточно заботится о том, чтобы приобщить неграмотных к общественной жизни, чтобы приучить их читать газеты, ходить в библиотеку или избу-читальню и т. д.

Мне, товарищи, из прошлого вспоминается такой случай. Это было давно, в прошедшее время, в Питере. Я тогда занималась в вечерне-воскресной школе. Там был один выдающийся педагог (учитель) Аврамов. Аврамов учил в то же время в детской школе около Волкова кладбища. К нему съезжались учителя со всей России смотреть, каких громадных результатов он достигает, занимаясь с тремя группами. И я была в этой школе и видела, что дети старшей группы писали без ошибок, писали, соблюдая все знаки препинания, и прекрасно излагали прочитанное. И вот я помню, как Аврамов пришел раз в нашу вечернюю школу страшно расстроенный и говорит: «Вы подумайте, у меня была ученица Марфуша. Эта Марфуша была лучшей ученицей, проучилась три года. И вот прошло несколько лет. Марфуша выходит замуж. Надо расписаться. И вдруг оказывается, эта Марфуша, которая писала, соблюдая все знаки препинания, литературно уже писала, не может подписать своей фамилии — такой рецидив безграмотности».

Откуда взялся такой рецидив безграмотности? Оттого, что плохо учил ее учитель? Нет, не от этого. Рецидив безграмотности появился потому, что Марфуша, как вышла из школы, больше никакого печатного знака не увидела: газет не читала, книг не читала и занималась только повседневной домашней работой. Надо, товарищи, отдать себе отчет, что как бы прекрасно ни учили на наших ликпунктах, каких бы хороших результатов ни достигали здесь, мы будем иметь много рецидивов, если не будем заботиться о том, чтобы во время обучения приучать учащихся читать газеты, пользоваться библиотекой.

И в этом отношении чрезвычайно важно, чтобы ячейки ОДН об этом позаботились, чтобы наряду с занятиями на ликпунктах организовывалась читка газет, чтобы безграмотные и малограмотные снабжались газетами.

Чрезвычайно важно также, чтобы с безграмотными, кроме того, что они занимаются в школе, кто-нибудь занимался на дому. Мне приходилось заниматься в вечерней школе. И вот приходилось наблюдать: ходят в школу двое рабочих, один рабочий живет в артели, а другой — дома, в безграмотной семье. Тот, который живет дома, через несколько месяцев с трудом только научается грамоте, а тот, который живет в артели, чрезвычайно быстро научается читать и писать, потому что товарищи по артели помогают ему работать. И вот важно, чтобы в ликбезе, кроме занятий в воскресенье и вечером в будни, когда учащиеся ходят на ликпункт, образовались двойки, тройки, которые занимались бы по вечерам; важно, чтобы ОДН прикрепляло к неграмотным грамотных, которые помогали бы им заниматься. Целый ряд таких мероприятий необходимо продумывать и необходимо практиковать. У нас часто члены ОДН потому только и считаются членами, что они делают взносы. Я помню, на I съезде ОДН один батрак говорит: «Что же, ну вносим мы две копейки — и это все, что мы делаем. Научите нас, как нам более активно работать». Мне кажется, для того чтобы выяснить качество преподавания, чрезвычайно важно, чтобы ячейки ОДН позаботились о том, чтобы члены ОДН прикреплены были к тем, которые уже посещают ликпункты, чтобы они помогали им заниматься. Тогда результаты будут такие, что учащийся ликпункта сможет заниматься сам, сможет читать книжки, сможет читать газеты.

Важно также непременно — и эта забота должна лечь на членов ОДН, — чтобы безграмотные и малограмотные были вовлечены в общественную работу. Мы знаем на опыте культпохода, мы знаем на опыте отдельных мест, которые вели уже работу по ликвидации безграмотности, как чрезвычайно важна эта работа по вовлечению учащихся в общественную жизнь.

Итак, товарищи, я думаю, что перед съездом стоит задача обсудить в первую очередь организационный вопрос, а затем уже целый ряд мероприятий, которые

должны повысить качество преподавания, которые должны помочь тому, чтобы школа ликбеза помогла безграмотным настолько научиться грамоте, чтобы они могли дальше уже идти по пути самообразования.

Вот эти задачи стоят перед съездом.

Позвольте пожелать съезду, чтобы эти задачи были бы выполнены возможно полнее.

1929 г.

РЕЧЬ НА II СЪЕЗДЕ ОДН

Когда начинаешь какое-нибудь дело, всегда должна быть ясна цель. И чем яснее цель, тем яснее путь к этой цели. Неправильно ставить широкие цели обществу ОДН, надо, может быть, взять цели более узкие и потом уже работать над достижением этих целей. Нам надо создать базу культуры — нам надо ликвидировать безграмотность и малограмотность. И я думаю, что неправильно чересчур разбрасываться. Мы делаем еще только первые шаги, а уже начинаем бояться, как бы это дело не разрослось, чтобы не захлестнуло нас, не снизило бы других целей. Разве это мыслимо? Тот, кто продвигается вперед — каждый рабочий, каждый крестьянин, знающий грамоту, — не остановится на этом, будет продвигаться все вперед и вперед. И бояться того, что широко развернувшаяся работа по ликвидации безграмотности в какой-нибудь мере ограничит другие задачи — задачи строительства школы, задачи широкой постановки самообразования, постановки рабочих и крестьянских университетов, — мне кажется, совершенно нечего. Но важно точно и определенно поставить цель, потому что тогда можно учитывать работу. Иногда боязнь, как бы работа по ликвидации не выпятилась на первый план, замечается в профсоюзах — тех профсоюзах, где значительная часть рабочих уже грамотна. Перед ними стоят другие цели, и потому мы видим у них немножко пренебрежительное отношение к ликвидации безграмотности и боязнь того, чтобы ликвидация безграмотности не оттеснила другие задачи и цели. Вот с этим пренебрежительным отношением надо бороться.

Затем другой вопрос. Тут некоторые товарищи выступали и говорили о том, что важно, чтобы ОДН было вполне самостоятельной организацией, чтобы никакие грамчека¹ и соцвосы не мешали ему. Вот с этим надо бороться. Цеховщина, которая осталась в наследие от старого, страшно мешает работе. Нам надо все силы объединить. Ведь наша страна бедна — мы бедны культурными силами, мы бедны материально, — нам надо объединить все силы, а не смотреть так: чтобы никто не мешал, если станет хорошо работать ВЧКл/б, как бы это не захватило какие-нибудь права ОДН. Конечно, так ставить вопрос нельзя.

ВЧКл/б — орган Советской власти. Если он бюрократичен, не умеет идти в ногу с общественностью, нужно изжить этот бюрократизм. Я думаю, что раскачавшаяся общественность — самая лучшая гарантия против бюрократизма. Надо делать не так, чтобы отделиться куда-то, обособиться, а надо обдумать, как работать так, чтобы сделать ВЧКл/б не бюрократическим органом, а органом, который вел бы свою работу хорошо. Тут нужна координация работы государственных органов и работы советской общественности.

Когда у нас организовалась ВЧКл/б, она смотрела на себя как на общественную организацию. Я помню, как организация ВЧКл/б поднимала вопрос о том, что надо отделиться от Главполитпросвета и от Наркомпроса. Я помню, как на съезде политпросветов выступал т. Ленин и говорил: со стремлением отделиться, уйти в сторону надо раз навсегда покончить, надо, чтобы ВЧКл/б работала вместе с Главполитпросветом, работала в недрах Наркомпроса и не обособлялась в какую-то самостоятельную организацию². Я думаю, что сейчас говорить о том, что нужно куда-то удалиться и быть подальше от органов ВЧКл/б, совершенно нецелесообразно, напротив, надо всячески выправлять их работу.

Теперь, товарищи, вопрос о том, как втянуть в работу профсоюзы, кооперацию и женотдел. На этом съезде, на

¹ Так в 20-х гг. иногда называли Всероссийскую (ВЧК л/б) и особенно местные (губернские, уездные и волостные) комиссии по ликвидации безграмотности. — *Ред.*

² См.: В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 51. — *Ред.*

съезде по ликвидации неграмотности, должны были бы говорить в первую очередь представители женотделов на местах, потому что это дело никого так близко не касается, как работниц и крестьянок. Между тем хотя отдельные товарищи женщины и выступали, но в их выступлениях не указывалось в достаточной мере на то, что работа женотделов должна быть тесно связана с работой ОДН.

Я думаю точно так же, что вопрос о том, что ОДН должно тесно примыкать к Советам, к секциям Советов,— этот вопрос в недостаточной степени обсуждается у нас. Один товарищ, выступавший тут, правильно указал, что в деревне имеет большое значение, чтобы деревенские ячейки ОДН опирались на государственные органы, а этими государственными органами и являются в деревне сельсоветы. Но для того чтобы сельсовет умел это сделать, необходимо, чтобы была дана инструкция, которая, не связывая его, рассказывала бы человеческим языком, что надо делать секциям Совета; которая установила бы взаимоотношения между ОДН и сельсоветом, указывала бы, как сделать, чтобы сельсовет был заинтересован в том, чтобы была крепкая ячейка ОДН, а ячейка, в свою очередь, примыкала бы теснейшим образом к работе сельсоветов. Такая инструкция имеет для деревни большое значение.

Имеет значение точно так же совместная работа с Советом и для города. По Москве мы видим, что работа лучше в тех районах, где ОДН примыкает к Совету. Например, Бауманский район: там увязка между партией, Советом и общественностью полная, там участвует партия, участвует в этой работе Совет и благодаря этому работа широко разворачивается. В тех же районах, где этой увязки нет, работа идет хуже, несмотря на то что там также затрачиваются громадные усилия на эту работу. Мы видим, что в Краснопресненском районе работа неплоха, но увязка лучше в Бауманском районе, потому что там существует тесная смычка с Советом и всей массой. Я думаю, что таким образом свою очень важную функцию ячейка ОДН оправдывает.

У нас всегда добровольные общества очень много занимаются формальными вопросами, очень много времени употребляют на то, чтобы определить, какой формы

должен быть билет, какие значки и т. д. Представитель Саратова правильно говорил, что не нужно обращать внимание на то, чтобы выяснить, какого вида будет билет и как он будет распространяться: важно, чтобы была книга, где бы ясно было рассказано, что должно делать ОДН и как оно должно приспособливаться к местным условиям. Может быть, нужны даже несколько таких книг, нужны люди, которые прочитают эти книги и растолкуют, как это делается. Смешно ждать директив из центра для того, чтобы вести работу. Работа должна быть приспособлена к местным условиям. Важны и время, и характер преподавания, и то, какая именно организация больше всего принимает участие: будет ли это комсомол, будут ли это делегатки, будет ли это партячейка (это часто зависит от того, какая организация в данной местности сильнее), — важно, чтобы все силы были направлены в одну точку, чтобы здесь была помощь всех этих организаций делу ликвидации неграмотности. В этом отношении надо поменьше вмешательства в работу и побольше помощи этой работе.

Таким образом, мне кажется, что в ближайшее время, судя по началу, нам удастся развернуть в довольно широких размерах эту работу. Но, мне кажется, что об одной из функций не должен забывать ни один член ОДН — это о том, что он постоянно должен вербовать новых и новых членов. Если он член ОДН и в то же время комсомолец, он должен в комсомоле вести агитацию, подбирать в комсомоле актив, который бы этой работе помогал; если это делегатка, она должна вести работу среди делегатов. Не надо себя сильно обольщать, не надо думать, что у нас бог знает сколько сделано. То, что сделано, — это еще капля в море, и надо сбивать большой актив для того, чтобы добиться поставленной цели. В этом отношении нужны громаднейшие усилия, и я думаю, что съезд даст хорошую зарядку и поможет пошире развернуться этой работе.

Мне кажется, что упреки, которые бросаются ОДН, не очень справедливы. Если мы возьмем все наши добровольные общества и условия, в которых они работают, то нужно сказать, что ОДН в числе этих обществ стоит не на последнем месте: оно развернуло очень большую работу. Если мы возьмем 1924 г., когда оформилось это

общество, и сравним, что делается сейчас, то увидим, что за последнее время произошли большие сдвиги. Только мне кажется, что у нас вообще относительно всех добровольных обществ есть большая склонность к централизации. Вот, например, резолюция, которая тут предлагается,— в ней сказано: изменить состав, просмотреть актив. Как будто бы кто-то извне это делает. Очень мало выявлен курс на самостоятельность, которую нужно всячески развивать. Это во всех обществах большая беда, что очень их регулируют из центра, что очень в определенные рамки стараются поставить. Мне кажется, что надо держать курс на большую децентрализацию в этом деле. А с другой стороны, нужно руководство такого типа, чтобы указать обществу, что оно должно сделать. Самые элементарные вещи рассказать, целый ряд самых популярных, самых элементарных понятий: как, например, вести такую-то агитацию, где достать такой-то учебник и т. д. Наша деревня не знает, откуда достать учебник. Нам все эти вопросы кажутся настолько элементарными, что о них мало думают и мало их разъясняют. Мы ведем промеж себя агитацию. Я, например, была на нескольких собраниях ОДН и заранее знала, что на этих собраниях будет. Мы с вами друг друга агитируем, мы горячие речи друг другу говорим о пользе ликвидации неграмотности. (Криницкий¹: И уже сагитировали друг друга?) И уже сагитировали.

Насчет того, что распалась ячейка на заводе «Серп и молот». Это же металлургический завод: среди металлостов безграмотных осталось очень мало.

Я считаю, что нашей общей бедой является то, что мы чересчур много учитываем. С тех пор как организовалась ВЧКл/б, с тех пор как организовано ОДН, они учитывают, учитывают, учитывают и учесть не могут. По-моему, чем меньше учитывать будут, тем лучше. Даже возьмите культпоход. В некоторых местах единственно что сделали, так это «учли». Кому от этого легче стало? Никому.

Насчет фабрик и заводов. Надо давать все же некоторую самостоятельность предприятиям. Пускай сама

¹ А. И. Криницкий был тогда заведующим Агитпропом ЦК ВКП(б).— *Ред.*

фабрика решит, тут ли устраивать ячейки или устраивать их в жилтовариществах. Раньше была какая картина? Приходит работница и говорит: «Почему так много обществ на фабрике? Я должна состоять в шести обществах и вести общественную работу». Часто это пребывание «во всех обществах» воспринималось вроде директивы, что, мол, непременно нужно быть во всех обществах. Конечно, это никуда не годится. Благодаря этому и возникла идея убрать ОДН с фабрик. Но надо, во-первых, предоставлять право вести агитацию на фабриках, а, во-вторых, организующиеся ячейки пусть сами решают, где им удобнее оставаться — на фабрике или в жилтовариществе, потому что на разных фабриках разные условия, так что тут нужно предоставлять побольше самостоятельности и никаких таких постановлений, которые бы связывали, не следует давать.

Теперь насчет изданий. Может быть, какие-нибудь три книги в издании «Долой неграмотность» и плохие попались, но я должна сказать, что я просматривала популярную литературу, изданную этим издательством за прошлый год, и там много прекрасной популярной литературы, которую нужно даже переиздать. Теперь относительно листажа. Дело в том, что мы принимали постановление давать на массовую литературу больше листов, а на деле что мы видим? Гиз переиздает Лескова, «Мелкого беса» Сологуба, Достоевского. Мне кажется, что, пока бумаги у нас нет, этого не нужно переиздавать. Эти «Бесы» нам не нужны. А вот популярная литература чрезвычайно нужна.

Что касается ОДН, то оно принесло большую пользу.

НАКАЗ ИЛЬИЧА

В 1895 г., в первые годы своей революционной деятельности, задумал Владимир Ильич вместе с несколькими товарищами тайно издавать для рабочих и рабочих журнал «Рабочее дело». Было это еще при царской власти, когда за каждое честное, правдивое слово, сказанное рабочим или крестьянам, за каждое слово, открывающее им глаза на то, как правят царь и его министры, людей преследовали, сажали в тюрьмы и ссылали в Сибирь. «Рабочее дело» было уже совсем готово, все статьи написаны, надо было только сдать его в тайную типографию печатать, но царские шпионы уже выследили Ильича и его товарищей, нагрянули к ним с обыском, арестовали их. У одного из арестованных нашли готовый уже к печатанию журнал, отняли его, а всех арестованных засадили в тюрьму, а потом сослали в Сибирь. Так и не увидел этот журнал света, не дошли статьи, написанные для него, до рабочих и рабочих.

Лишь много лет спустя, когда рабочие и крестьяне прогнали царское правительство, когда организована была уже Советская власть, в 1924 г. в шкафах департамента полиции найдена была статья Ильича, писанная для «Рабочего дела», и опубликована 29 лет спустя после того, как она была написана,— тогда, когда Ильича не было уже в живых. Статья эта называлась «О чем думают наши министры?»

В этой статье Ильич приводит секретное письмо министра внутренних дел Дурново к обер-прокурору святейшего синода Победоносцеву. В этом письме Дурново, в ведении которого находилась полиция, пишет Побе-

доносцеву, в ведении которого находились воскресные школы для взрослых рабочих (таких школ было тогда очень мало, были они только в четырех городах), что его, Дурново, шпионы выследили, что завелась в воскресных школах крамола, что проникли в школу революционеры и толкуют там простому и мастеровому народу о том, о чем писали Маркс и Энгельс, говорят о помещиках и капиталистах, о том, как они эксплуатируют «простой» темный народ и как царская власть целиком на их стороне. Говорят это революционеры в прикрытой форме, так что чиновники, приставленные Победоносцевым для надзора, не разбираются даже, что говорят эти преподаватели-революционеры, да «простой»-то народ очень хорошо их слова понимает, потому что это его касается. И Дурново советует особенно внимательно следить за учителями воскресных школ.

И вот, приводя это секретное письмо, копию с которого снял какой-то служащий в департаменте полиции и пустил по рукам, Ильич писал о том, почему так боятся царские министры того, чтобы «простой» народ приобрел знания, боятся соединения знания с народом, боятся того, чтобы рабочие не стали сознательными. Статья Ильича кончается словами: «Рабочие! Вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с рабочим людом! Покажите же всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила!»¹

И с тех пор всю свою жизнь Ильич говорил рабочим и работницам, говорил деревенской бедноте, батракам и батрачкам, крестьянкам, что в знании — сила. Делу народного образования он уделял всегда особо большое внимание. Перед смертью, оставляя наказ остающимся в живых товарищам, он писал о том, что хотя все еще мы бедны, прямо сказать, нищие еще, хотя мы и малокультурны еще, но не беда это — лишь бы было сознание того, что нам надо: всему народу надо овладеть знанием. Писал он перед смертью о культурной революции, о том, что массы должны с бою брать знания, преодолевая все трудности, оставшиеся в наследие от старых порядков, от старого царского строя, преодолевая всю нашу нище-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 76.

ту, всю нашу бескультурность; что должны массы вооружаться знанием во что бы то ни стало, ибо знание — сила. Хотел он еще написать об этом поподробнее — о том, что надо малограмотным, малознающим самим покрепче налегать на это дело, да не смог уже.

Но все те слова, которые говорил Ильич об этом начиная с 1895 г., не забудут массы, не забудет их и крестьянка. У себя в деревне она будет передовым борцом за школы, за ликбез, за избу-читальню, за библиотеку. Она будет урывать время несмотря ни на что, чтобы учиться самой, будет помогать учиться другим, в первую очередь другим крестьянкам, бедноте, батрачкам, молодежи, детям. Она, крестьянка, на собственном опыте знает, как незащищен темный человек. На ней, на крестьянке, особо тяжело отразилось прошлое, до сих пор не может она стряхнуть его с себя. На культурном фронте надо ей быть впереди, надо ей наказ Ильича выполнять.

1929 г.

ЗНАНИЕ — СИЛА

Телеграф принес сообщение, что в состав вновь избранных Советов (по РСФСР) вошло *в городах* 24,6% женщин (против 20,8% в прошлой избирательной кампании), а *по селам* — 19,4% (против 11,6% в прошлую избирательную кампанию). Это данные на 2 февраля. Они говорят о том, что число женщин, избранных в Советы, повысилось в городе на 3,8%, в селам — на 7,8%. Это несомненный шаг вперед, хотя до нормы еще далеко. Если бы женщина в жизни была равноправна с мужчиной, как она равноправна перед законом, процент женщин, избранных в Советы и в городе, и в деревне, был бы равен приблизительно 50. Как видим, до этого еще далеко. Наследие старого еще велико.

Одна из основных причин, которые мешают женщинам проходить в Советы, — *это ее отставание на культурном фронте.*

Есть известное соотношение между грамотностью и активностью избирателей. Тут невольно вспоминаешь слова Владимира Ильича, что «неграмотный стоит вне политики».

Город грамотнее деревни, и активность городских избирателей выше активности избирателей деревенских. В прошлую избирательную кампанию явилось на выборы в городе 50,7% избирателей, в деревне — 47,6% избирателей. За время, прошедшее с тех пор, грамотность населения возросла; в городе она возросла сильнее, чем в деревне; в деревне замечается главным образом рост грамотности среди женщин. В настоящие переборы мы видим известное повышение активности;

в городе оно выше, чем в деревне, но в деревне значительно возросла активность женщин, их авторитет. В настоящую избирательную кампанию принимало участие в выборах 64,3% избирателей (то есть на 13,6% больше, чем в прошлый раз), в деревнях — 58,2% (то есть на 10,6% больше, чем в прошлый раз). Мы знаем, что культпоход коснулся гораздо больше города, чем деревни. Тут, несомненно, есть известная зависимость.

Отовсюду идут вести, что женщины гораздо в большей мере, чем раньше, выбираются в сельсоветы.

Надо довести участие избирателей в перевыборной кампании до 100%. Но это будет возможно лишь в том случае, если наши успехи и на фронте ликвидации безграмотности будут достаточно велики.

Трудящиеся очень многого ждут от перевыборов в Советы. Вновь выбранным в Советы женщинам придется много учиться из жизни и из книжки, чтобы справиться с теми задачами, которые перед ними встанут. Жизнь с каждым днем становится сложней, и, чтобы оказаться на высоте, надо хорошо разбираться в окружающем.

СССР живет в буржуазном окружении. Если бы этого буржуазного окружения не было, мы могли бы продвигаться вперед с той быстротой, которая нам, нашей стране, была бы всего удобнее. Но так как мы живем в буржуазном окружении, то должны отдать себе отчет, что если мы не наляжем со всей энергией на то, чтобы продвигаться быстрее вперед, то изничтожат, разобьют нас буржуазные страны. К нападению на Союз Советских Социалистических Республик они всегда готовы. Было бы ошибкой думать, что нам достаточно научиться владеть винтовкой, бить без промаха, научиться носить противогазные маски. Учиться владеть винтовкой, бить без промаха, учиться всем другим военным знаниям совершенно необходимо, но не от одной нашей военной подготовленности зависит наша непобедимость. «Война есть испытание всех экономических и организационных сил каждой нации»¹, — писал Владимир Ильич.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30. стр. 133.

Конечно, если мы будем работать вразвалочку, если мы будем работать старыми, допотопными машинами, если фабрики у нас будут наполовину стоять, если мы не сумеем поднять нашу промышленность на высоту современной техники, не рационализируем труд, если мы будем продолжать пахать сохой да давать всякому бурьяну глушить хлеб, да сусликам и саранче его портить и поедать, если мы не наладим правильный подвоз сырья, хлеба в город, а нужных товаров — в деревню, если отдадим торговлю частнику, — капиталистическим странам будет проще простого проглотить нас. Нам надо всю нашу хозяйственную жизнь наладить так, чтобы она представляла собой налаженное целое, где вся разнородная хозяйственная деятельность была бы между собой тесно и правильно увязана.

Чтобы достигнуть этого, надо поднять нашу промышленность и сельское хозяйство, нашу кооперацию на очень большую высоту.

Перестройка и промышленности, и сельского хозяйства, и торговли, тем более перестройка быстрая, не может происходить без сопротивления эксплуататоров, без сопротивления тех, кому выгоден был старый порядок, выгодна была нищета и отсталость масс.

Поэтому не случайно, что именно сейчас, когда мы стали энергично перестраивать нашу промышленность и сельское хозяйство, все враги Советской власти — нэпманы, кулаки, бывшие помещики и капиталисты — стали скалить зубы. Не случайно, что они, пользуясь каждой нашей промашкой, стараются настроить против Советской власти, против партии не ставшие еще сознательными, еще колеблющиеся слои трудящихся. Поэтому надо развернуть сейчас широчайшую агитацию и пропаганду в массах, поднять массы культурно, вырвать их из-под влияния враждебных Советской власти лиц, втянуть в дело строительства социализма. Недаром Владимир Ильич говорил о необходимости развернуть как можно шире культурную работу в массах, особенно культурную работу среди крестьянства. Он указывал на исключительно большое, решающее значение культурной работы.

Прошло пять лет со дня его смерти, и эта задача со всей остротой, во весь рост стоит перед нами. Советы

должны обратить особое внимание именно теперь на культурное строительство, на вовлечение рабочих, бедняцких и середняцких крестьянских масс в это дело, особенно женских масс, на пробуждение их самодеятельности, на организацию этой самодеятельности.

Советам в этой работе должны помогать все: партия, комсомол, делегатки, профсоюзы, кооперация, добровольные общества.

Особенно большую роль могут сыграть сельсоветы. При сельсоветах есть культкомиссии, иногда они называются культсекциями. Культсекции должны вовлекать в свою работу всех трудящихся и в первую голову организованную часть населения. Они должны начать серьезно влиять и на работу школы и на работу избы-читальни, библиотеки, красных уголков, ликпунктов и т. д. Они должны смотреть, чтобы все ребята поголовно ходили в школу, в том числе и девочки, вызывать родителей, которые не пускают детей в школу, выяснять причины и помогать их устранению. Секции должны заботиться, чтобы, если в деревне много неграмотных, был непременно организован ликпункт и чтобы он работал аккуратно. Секция должна вовлекать неграмотных в учебу, должна заботиться о том, чтобы изба-читальня все время как следует работала, чтобы и взрослым и детям было что читать. Секция должна заботиться о том, чтобы школа уделяла достаточное внимание детям бедноты, чтобы организовались разные кружки и курсы, чтобы организовались ясли и детсады, дающие возможность матери немного разгрузиться от заботы о детях и взяться за учебу.

Секция может сделать много. Она будет налегать на то, чтобы побольше получалось газет, чтобы они стали доступны бедноте, чтобы соединять деревню с городом через радио, чтобы попадало в деревню кино. Секция, поднимая культурный уровень деревни, будет в то же время будить в населении тягу к новым порядкам, к новой организации хозяйства, к новой организации быта.

Надо выпустить для секций сельсовета соответствующие популярные брошюры, доступные каждой крестьянке.

В городе культурные секции горсовета должны вести

не менее энергичную работу. Трудящиеся должны на деле стать хозяевами жизни. Этому чрезвычайно мешает низкий культурный уровень, особенно низкий культурный уровень тех слоев, которые больше всего нуждаются в помощи Советской власти, которые плохо организованы, мало сознательны.

Крестьянка и работница на своем горьком опыте, на опыте всей окружающей жизни больше, чем кто-либо, знают, как связывает по рукам и ногам темнота, бескультурье. И потому сомнения нет, что крестьянка и работница, попав в Совет, будут налегать на работу культурных секций. Они знают, их не надо убеждать в том, какая сила знание.

1929 г.

ПРОДОЛЖАТЬ РАБОТУ И ЛЕТОМ

Всю зиму 1929 г. шла напряженная работа по ликвидации неграмотности. С наступлением весны ряд ликпунктов заканчивает свою работу, но работа с неграмотными и с только что обучившимися грамоте не должна ослабевать.

Перед прекращением занятий надо, чтобы ликпункты дали кончающим их учащимся указания, как учиться дальше, где и как доставать газеты и книги для чтения. Надо перед окончанием сводить учащихся на экскурсию в ближайшую библиотеку, постараться добиться того, чтобы все учащиеся стали пользоваться библиотекой. Надо снабдить учащихся списками наиболее популярной литературы. Надо, чтобы работники библиотеки помогали малограмотным в выборе книг. Надо указать кончающим ликпункты, что они могут поступить на подготовительный курс заочного обучения. Надо помочь учащимся сорганизоваться в небольшие кружки из трех-четырех человек, дать программу того, чем заниматься в кружках. Важно организовать летом консультационные пункты для только что научившихся читать и малограмотных вообще, откуда посылались бы, если понадобится, «летние ликвидаторы».

Нельзя бросать кончивших ликпункты на произвол судьбы, надо, чтобы лето они могли использовать для самостоятельной работы, для овладения навыками более быстрого письма и чтения.

Это в городе. В деревне организовать работу летом, конечно, труднее, поскольку кончившие ликпунк-

ты будут завалены работой, но и тут надо использовать праздничные перерывы, перерывы в работе во время плохой погоды, чтобы организовать в это время беседы, совместное чтение, возобновление в памяти пройденного, экскурсии. Избы-читальни должны обращать особое внимание на обслуживание кончивших ликбез. Надо постараться втянуть кончивших ликбез в какую-нибудь общественную работу. Это имеет громадное значение, на общественной работе люди растут.

Но это еще полдела. Надо втянуть в обучение грамоте новые слои, в первую очередь сезонников. Надо устроить для них ликпункты, повести с ними большую работу.

И, наконец, необходимо использовать лето для основательной переподготовки ликвидаторов, для тщательного учета проделанной за зиму работы, для учета промахов и достижений, для подготовки к дальнейшей напряженной работе.

Работу по борьбе с безграмотностью и темнотой не будем ослаблять ни на минуту, пока не доведем ее до конца.

1929 г.

СЪЕЗДУ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ

Дорогие товарищи, позвольте приветствовать ваш съезд. Он собирается в момент, когда вся страна — и город и деревня — вступает все шире и шире на путь социалистического соревнования, на путь напряженной работы в деле преобразования старого строя в строй социалистический. На нас, политпросветчиков, ложится задача путем такой же напряженной работы помочь массам поднять свой культурный уровень на ту высоту, которая помогла бы, а не тормозила путь социалистического строительства. Год тому назад я писала о «ликбезовской спартакиаде». С тех пор *дело сдвинулось с мертвой точки*. Мы имеем немало завоеваний. Съезд их тщательно учтет.

Надо сказать, однако, что если мы кое-чего добились, то, главным образом, благодаря более внимательному отношению к массам, вниманию к их бытовым условиям, широкой агитации, энергичной работе общественных организаций, в первую голову комсомольских, благодаря энергичной работе ликвидаторов и ОДН. Но во всем этом элемент *социалистического соревнования* играл довольно незначительную роль. Лишь в Сибири и на Урале, кажется, шло довольно энергичное соревнование между округами на количество охваченных обучением грамоте. Конечно, пример Саратова, Бауманского района Москвы заражал, увлекал, но надлежащей четкости в учете всех достижений не было. Слаба как будто была самокритика, отсутствовало премирование (а если и было, то носило лишь исключительный характер), мало было соревнования сел, отдельных фабрик и т. д.

Мне кажется, съезду надо всесторонне обсудить план соревнования на ближайший год.

Первый вопрос — как втянуть в дело массы, как их втянуть в соревнование. Несомненно, надо привлечь к этому делу сельсоветы и горсоветы. Необходимо, чтобы и они вступили в соревнование, их культсекции могут провести очень большую работу с массами: ведь задачи Советов именно и заключаются в организации масс около определенных дел. *Соревнование культотделов Советов* по линии ликвидации безграмотности может дать очень много. Надо пробудить в них, разжечь в них чувство социалистической чести. Далее идет вопрос *о соревновании между собой различных учреждений, фабрик, цехов, сел и т. д.* Но соревнование надо, конечно, проводить так, чтобы втягивать в него поголовно всю массу.

Если соревнование культотделов Советов, учреждений главным образом будет направлено *на количество* обучаемых, если соревнование ячеек ОДН будет главным образом идти по линии обслуживания бытовых нужд, без каковых нельзя провести дело ликвидации безграмотности, то *школа ликбеза, ликпункты* должны вести соревнование *на качество*: кто лучше научит читать и писать, кто научит большее число учащихся читать газету, приучит брать книги из библиотеки или избы-читальни, кто большее число учащихся втянет в общественную работу, и т. д. и т. п. Очень важен — и этому помогает соревнование — точный учет достижений и недостатков. Развитию самокритики должны способствовать стенные и ликбезовские газеты, куда диктуют, а потом пишут корреспонденции учащиеся; важно, чтобы эти газеты потом передвигались в сельсовет, или горсовет, или на специальную выставку. Одним словом, нужна максимальная гласность во всем деле.

И потом — вопрос *о премиях*. Важно, чтобы лучшие ликпункты премировались, чтобы эта премия выражалась или в библиотечке (если нет на селе библиотечки), или выпиской для всех учащихся газет, либо экскурсией, либо еще как. Это надо обдумать.

Затем, если говорить о соревновании, то нужно его сделать *непрерывным*, чтобы не выходило так: вот провели соревнование два ликпункта да и делу конец.

Надо, чтобы в результате соревнования дело ликвидации неграмотности стало кровным делом всего населения, чтобы соревнование не вспыхивало вдруг и потом тухло, а все бы больше и больше нарастало, перерастая намеченные рамки.

Дорогие товарищи, очень бы просила вас проработать на съезде этот вопрос.

Выражаю твердую уверенность, что съезд наметит четко план соревнования, разовьет максимальную самокритику и на опыте ошибок, неизбежных вначале, постарается всю работу поставить на правильные рельсы.

Нам надо как можно скорее победить неграмотность в нашей, строящей социализм стране, как можно скорее одержать эту победу. И мы ее быстро одержим.

Горячий вам привет, товарищи!

1929 г.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ — БОЕВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЛО

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ МЕСТНЫХ РАБОТНИКОВ ПО ЛИКБЕЗУ)

ФОРМАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПРОФСОЮЗОВ

На днях Коллегия Наркомпроса выезжала на фабрику Гознака, где мы обнаружили интересное явление: там «все грамотны», за исключением сторожей и уборщиц. На 2500 рабочих имеется 63 неграмотных. Характерно отношение рабочих к этому вопросу: грамотный актив говорит о вузах, рабфаках и пр. и только одна женщина упомянула о ликвидации неграмотности. Это очень типично для печатников.

То же наблюдается и в Ленинграде: там мы имеем постоянно на фронте ликвидации неграмотности отставание, потому что основной потомственный рабочий там хорошо грамотен и есть много других насущных вопросов, которые его занимают. Поэтому вопросы ликвидации неграмотности затираются и загоняются в дальний угол. Надо с этим бороться. Недопустимо такое невнимательное отношение к делу; недопустимо, чтобы у нас оставались неподметенные углы.

Нам надо бороться и с ВЦСПС, который подходит к делу формально. Оно понятно: в ВЦСПС нет ни одного неграмотного — и члены семьи и знакомые их все грамотные. Я думаю, что нужно было бы от совещания послать две делегации: к т. Бубнову и в ВЦСПС. Нужно, чтобы пошли представители не из центра, а с мест, например из Иваново-Вознесенска женщина-текстильщица. У них вопрос стоит очень остро. Мы уже многие годы настаиваем на том, чтобы совместно с ВЦСПС работать и работать возможно теснее. До XV съезда партии мы наталкивались в этом отношении на ряд препят-

ствий. Теперь заметен большой сдвиг, мы работаем дружно. Вот, например, очень дружно прошел вопрос о непрерывной неделе. Надо, чтобы и в ликвидации неграмотности мы дружно разрешали все вопросы.

ПЕЧАТЬ НАДЕЕТСЯ НА САМОТЕК

Пресса также подходит к ликбезу формально. Она считает, что она пробудила массы, привлекла силы, а все остальное пойдет самотеком. Необходимо, чтобы пресса продолжала освещать вопросы ликбеза гораздо более энергично, чем она это делает сейчас.

Если в этом году у нас еще денег не «отъедают», то начнут у нас их вновь «отъедать», если пресса сдаст. Нам надо это постоянно иметь в виду. Вот Наркомфин распределяет на места 5 миллионов рублей на ликвидацию неграмотности. Если недоглядеть маленькую вещь, что эти суммы специально ассигнуются на ликбез, от 5 миллионов немного бы осталось на ликвидацию неграмотности: деньги забрали бы на другие цели. Нужен поэтому внимательный глаз за этим делом.

ЛИКБЕЗ И НЕПРЕРЫВКА

Насколько ликвидация неграмотности связана со всеми другими вопросами и сторонами жизни, мы видели из опыта культпохода. Тут есть богатый опыт.

Нельзя думать, будто можно провести ликвидацию неграмотности, не устраивая яслей, не учитывая жилищных условий и бытовых особенностей населения. Надо, чтобы и исполкомы и другие органы власти поняли, что ликвидация неграмотности — это только показатель одного из тяжелых узлов, которые у нас имеются. Тут нужны и ясли, и столовки, и жилища, и прачечные, и многое другое.

Теперь эти вопросы особенно остро встали в связи с переходом на непрерывную неделю. Ведь теперь ставится вопрос так, что непрерывка хорошо пойдет только тогда, если и бани, и столовки, и прачечные будут к ней приспособлены. Вопрос о непрерывке тесно связан с вопросом ликвидации неграмотности. Тут все увязывается в один узел.

КОРНИ АСТРАХАНСКОГО И СМОЛЕНСКОГО ДЕЛ

Мы, просвещенцы, по опыту знаем, что есть тесная связь между отношением к культурной работе и состоянием партийной организации. Где тонко, там и рвется. Самый незащищенный фронт — это фронт просвещенский.

Возьмем астраханское дело. Можно было еще три года назад сказать, что там возникнет позорнейшее дело. Радио, например, там ориентировалось только на крупных рыбопромышленников: сообщалось о том, какие цены за границей и т. д., — но ни одного слова не было сказано про рыбака. Затем там было возмутительное дело с детским домом. Оно было показателем того, что много раньше там творилось. Если бы это дело было расследовано, то можно было бы выявить то, что делалось в Астрахани.

Смоленское дело вскрыло ту нездоровую обстановку, которая сложилась в этом районе. Здесь произошла известная история с Сосенской школой. В 1905 г. в этом районе было восстание, после которого крестьяне добились постройки школы. И что же? Местные власти додумались сдать частнику внаем здание школы. Местное население волновалось, двенадцать крестьянских обществ послали заявление в Малый Совнарком, учителя предлагали свою работу безвозмездно, лишь бы оставили школу... Было ясно, что в Смоленской губернии обстановка чрезвычайно нездоровая. Потом смоленское дело показало, как много там еще творилось вообще безобразий.

На Северном Кавказе есть поговорка, что «все целебные источники были открыты лошадьми». Когда табун пасется где-нибудь в горах и натывается на ручей, то обычно лошади напьются и проходят дальше. Если же лошади найдут источник с железистой водой, то они около него остаются и не хотят уходить. В этих случаях начинали исследовать почву и всегда оказывалось, что источник действительно целебный. Так и тут: если какие-то «лошади» пьют около нашего просвещенского дела, то необходимо это дело срочно расследовать. Всегда тут обнаружатся какие-то болезненные нарывы.

Совершенно неправильно отговариваться тем, что не-

грамотность досталась нам в наследство от старого времени и что нашей вины тут совсем нет. Я считаю, что в том месте, где много неграмотных, положение обычно неблагоприятно: очевидно, этому делу не уделяют достаточного внимания.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ КУЛЬТСТРОИТЕЛЬСТВУ В КОЛХОЗАХ

В колхозах очень много неграмотных. Мы знаем это также из огромного количества писем, получаемых нами из разных колхозов. Во всех колхозах огромное количество неграмотных женщин, особенно в Центрально-Черноземной области. Это очень бедный район, зачастую не хватает здесь средств на то, чтобы купить всем рабочим колхоза отдельные тарелки. Разумеется, неграмотность и плохие бытовые условия делают жизнь рабочих и работниц Центрально-Черноземной области очень тяжелой. Там часто разыгрываются всевозможные трагедии.

Я считаю, что мы слишком мало бьем тревогу по поводу недостаточности культурного строительства в колхозах. Ведь если некоторые колхозы насыщают до 97% неграмотных женщин, то ясно, что наладить просветительную работу там невероятно трудно. По-видимому, нам надо принять какие-нибудь чрезвычайные меры в области культурного строительства в колхозах и коммунах, иначе получится задержка в дальнейшем росте коллективизации. Каждый округ, каждый район должен учесть ту работу, которая ведется в колхозах, и проверить, насколько она соответствует директивам партии о том, что в первую очередь мы должны обучать бедняков и колхозников.

Доклад представителя Колхозцентра заставляет нас усомниться в том, справимся ли мы с задачей ликвидации неграмотности в течение двухлетнего срока. В деревне существует поговорка: «Так рано, что еще конь не валялся». Вот, мне кажется, что и в колхозах непочатый край работы: там еще «конь не валялся».

О СЛАБОСТИ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Мне часто приходится выслушивать сообщения приезжающих из деревень избачей. Из этих сообщений я сделала вывод, что у избачей и вообще у наших низо-

вых работников имеются очень большие организационные способности. В организационном отношении мы уже сделали значительный шаг вперед. Например, в Тамбовском округе была организована очень интересная культурно-просветительная работа в связи с хлебозаготовками. Здесь пришло на помощь радио, проводились беседы с населением и т. д.

Таким образом, масса уже обладает известными организационными навыками. Но что касается методической работы, то здесь положение хуже. Я считаю, что мы справимся с организацией работы, сумеем даже найти помещения, а вот насчет методики у меня есть сомнения. Я по своему опыту знаю, что, не имея достаточной методической подготовки, очень трудно вести преподавание.

В свое время мне приходилось обучать неграмотных, и я помню, сколько бессонных ночей стоила мне эта работа. Меня мучила мысль о том, что я безобразно обучила свою группу, а половину неграмотных даже вовсе не обучила. Быть может, сейчас я смогла бы работать несколько лучше. Помню, как один из моих учеников-рабочих подал мне письмо по очень важному для него делу. Я-то прочла это письмо, потому что привыкла к его манере писать, но никто другой в нем не мог бы разобраться: все письмо было написано без гласных букв. Всю жизнь я не забуду этого своего промаха.

Я не уверена, что теперешние ликвидаторы обладают большими методическими знаниями и навыками. Ведь большинство из них — совсем «сырой» народ. Это студенты или даже второстепенцы, которые в большинстве случаев не имеют методической подготовки. Необходимо всячески помогать им, инструктировать их в процессе работы.

МЕТОДАМИ ГОЛОГО ПРИКАЗА НЕ ПРОШИБИТЬ СТЕНЫ НЕГРАМОТНОСТИ

На Украине издали декрет о мобилизации всей интеллигенции для обучения грамоте. У них несомненный перегиб палки. У нас также говорят о том, чтобы идти путем нажима. Это внушает некоторую боязнь. Я боюсь, что вместо той чрезвычайно трудной, но плодотворной

работы, которая проводилась в прошлом году, когда было привлечено к этому делу внимание, когда было осознано, что нельзя брать изолированно вопроса о ликвидации неграмотности, а надо внимательно учитывать все жизненные условия учащихся,—я боюсь, что этот сдвиг мы станем заменять голым приказом. Из этого мало получится толку.

Мне думается, разворачивать работу надо гораздо шире. Нужно вовлечь в работу учителей, но ко всяким приказам надо подходить осторожно. Нам важно учесть весь проделанный опыт и помнить, что тут нужна огромная организационная работа. Надо в прессе поднять большую кампанию. Нужно объединение всех сил на местах. Особенно внимательно надо относиться к замечаниям рабочих и работниц, к их бытовым запросам. Нельзя ограничиваться тем, что мы издадим постановления и на этом покончим. Мы видим, что за год достигнут большой перелом, и в дальнейшем нам надо действовать больше не приказом, а углублением работы. Необходимо связать ликвидацию неграмотности с библиотечным походом. Если мы не приучим малограмотных ходить в библиотеку и читать книгу, то мы будем иметь рецидив неграмотности. Точно так же неразрывно связан с ликбезом и дошкольный поход. Тут предстоит большая работа.

ВТОРОЙ ЭТАП КУЛЬТУРНОГО ПОХОДА

В нашей стране кипит большая работа. Строятся новые крупные фабрики, заводы, громадные совхозы, ширится коллективизация деревни — партия и рабочий класс заняты выполнением пятилетнего плана социалистического строительства. Эта работа несет с собой ломку старых традиций, привычек и обычаев, требует громадного повышения уровня культуры масс.

Еще в 1918 г. В. И. Ленин писал: «...условием повышения производительности труда является... образовательный и культурный подъем массы населения»¹. Вступая в реконструктивный период, мы наряду с громадной тягой трудящихся к знаниям наблюдаем все же отставание темпа культурного строительства от темпа индустриализации.

Настало время, когда мы не можем рассматривать задачи народного просвещения, культурного строительства во втором плане, как задачи третьестепенной важности.

В нашей стране 50% населения неграмотно. Даже среди организованного в профсоюзы населения процент неграмотных членов колеблется от 20 до 50, а среди деревенского населения этот процент еще выше. Между тем в течение пятилетки в производство будет вовлечено свыше трех миллионов новых рабочих, значитель-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 228.

ная часть которых придет из деревни. Ясно, что при таких условиях без решительной подготовки кадров культурного фронта мы не сможем успешно двигаться вперед.

Коммунистическая партия это отчетливо сознает, и уже XV партсъезд во всей широте поставил перед массами ленинский лозунг культурной революции. Комсомол — лучший помощник партии — быстро подхватил этот лозунг, объявив культурный поход.

Со времени объявления культурного похода прошел год. Опыт культпохода всеми обсужден и одобрен. Намечены более высокие темпы работы. Однако летне-осенние месяцы 1929 г., несомненно, являются месяцами нежелательного затишья культпохода. Это затишье является, с одной стороны, следствием установившейся в значительных кругах кампанейской системы работы («довольно культпохода, пора и за другую «кампанию» взяться»), с другой стороны — «маниловщины», отсутствия у некоторых работников воли для выполнения намеченных планов и темпов и с третьей — непонимания той органической связи, которая существует между культпоходом и развернувшимися социалистическим соревнованием и походом за урожай.

В результате первого года культпохода нам удалось привлечь широкие массы трудящейся молодежи и советской интеллигенции к практической работе по выполнению поставленных партией задач на культурном фронте, значительно усилить темп этой работы и показать новый тип работы, который в пролетарском государстве должен быть широко распространен и на другие отрасли работы.

Но культурный фронт настолько сложен, что одна хотя бы и успешная атака еще не решает борьбы и поэтому рано складывать руки, засыпая в оптимистическом сне под впечатлением первых результатов культпохода.

Комсомол — инициатор культпохода — должен забить тревогу, организуя массы культармейцев для нового более широкого наступления.

Мы должны и дальше продолжать культпоход, вливающийся в общий поток социалистического соревнования.

Основными лозунгами культпохода были борьба с неграмотностью, борьба с пьянством, борьба с грязью в личном и общественном быту. Вступая в новый год культурного похода, мы должны поставить перед собой задачу углубления его содержания, подтягивания культпохода на высшую ступень разрешения более сложных задач культурной революции.

Возьмем вопросы быта. Комсомол сделал совершенно правильно, когда выбросил всем понятные лозунги борьбы с пьянством и грязью, выдвинул вслед за этим ряд конкретизирующих их задач, что и помогло перейти от отвлеченной пропаганды к действительной борьбе с пережитками старого быта.

Но теперь этого уже недостаточно.

Продолжая пропагандистскую борьбу с обывательскими нравами, мещанскими обычаями и другими пережитками старого быта, не уставая бить по пьянству, грязи и неряшливости, мы *основной упор в бытовой работе должны взять на борьбу за материальные основы нового быта.*

В этом одно из основных отличий второго этапа культпохода от его первого этапа.

Нужно сказать, что одних государственных средств для того, чтобы в области улучшения быта двигаться значительно более быстрым темпом, недостаточно. Необходимо привлечение средств самого заинтересованного в этом населения, организация общественной инициативы.

На основе культурно-бытового самокооперирования при материальной и организационной поддержке государственных, профессиональных и кооперативных органов мы должны в порядке культпохода уже в этом, 1929/30 г. значительно расширить сеть общественных столовых, прачечных, детских садов, яслей, коммун, коллективов молодежи и т. д. Эта работа будет облегчать положение женщины и двигать наш быт по пути коллективизации.

Что же касается борьбы с пьянством, то мы будем и дальше твердо держать курс на вытеснение алкоголя культурной работой. Укрепляя антиалкогольное обще-

ство, комсомол вместе с ним разобьет всех «теоретиков», под тем или иным предлогом защищающих пьянство.

В области борьбы с грязью задача заключается в том, чтобы работу ячеек комсомола от обследовательской суетни перенести в плоскость конкретной, общественно полезной деятельности.

В. И. Ленин на III съезде комсомола говорил: «Союз коммунистической молодежи должен быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь, проявляет свою инициативу, свой почин»¹. Тот, кто следит за жизнью союза, его историей, знает, как неустанно работает комсомол над выполнением этого ленинского завещания. Свое отражение оно должно найти и в области строительства нового быта.

*

Вопросы борьбы за грамоту по-прежнему должны быть в центре культурного похода.

Перед нами стоит громадная задача — ликвидировать в течение года неграмотность среди индустриальных рабочих, комсомольцев и допризывников. В течение двух лет ликвидировать неграмотность среди членов колхозов, рабочих совхозов при общем усилении ликвидации безработы в деревне вообще.

Выполнимы ли эти задачи?

Да, выполнимы. Это с очевидностью доказывает годичный опыт культпохода. Нужно только решительно и широко его распространить, руководствуясь решениями ЦК ВКП(б) по этому вопросу.

Но особенности второго этапа культпохода в этом вопросе заключаются в том, что перед нами во всю ширь встает вопрос о том, как обученные грамоте кадры вести дальше по пути культурно-политического роста.

Владимир Ильич писал: «Вы прекрасно понимаете, что к электрификации неграмотные люди не подойдут, и мало тут одной простой грамотности. Здесь недостаточно понимать, что такое электричество: надо знать, как технически приложить его и к промышленности, и к земледелию...»²

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 273.

² Там же, стр. 264.

Теперь, в период реконструкции, эти строки имеют для нас исключительное значение. Из этого указания Владимира Ильича логически вытекает необходимость наряду с широкой борьбой всей советской общественности с неграмотностью развертывания работы по продвижению книги в массы, особенно популярной технической и агрономической, улучшения работы наших библиотек, развития книгоношества и т. д.

*

Из годовичного опыта культпохода вытекает еще один значительный вывод, который мы должны реализовать в практической работе. Это — необходимость большей массовости нашей культработы, с одной стороны; большего насыщения ее классовым политическим содержанием, подчиненным классовым задачам, — с другой; приспособлением ее к особенностям и запросам различных групп трудящихся — с третьей.

Наши культурные учреждения и различные добровольные общества должны поменьше надеяться на самотек, а идти в массы: в жакеты, в красные уголки, в казармы, на улицу и т. д. Поменьше косности и шаблона, побольше смелости!

Культармейцы должны твердо идти вперед, не останавливаясь перед трудностями, твердо помня политический смысл всех культпоходовских дел, не сползая на рельсы делячества и узколобого культурничества.

Настоящего, подлинного революционного культурничества, которое соответствовало бы эпохе культурной революции, у нас еще мало. Мы должны его смело расширять. Но вместе с тем мы всегда помним, что культурная работа для комсомола не самоцель, что она подчинена задачам политическим.

*

Решение ЦК ВКП(б)¹ и последнее письмо ЦК комсомола о культпоходе требуют, чтобы все культурмейцы немедленно, засучив рукава принялись за работу.

¹ Речь идет о постановлении ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности» от 17 мая 1929 г. См. «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917—1947 гг.», вып. 2-й, М.—Л., изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 127—130.— *Ред.*

Широкое соревнование огромных коллективов нужно развернуть и на культурном фронте.

Образовавшаяся за последнее время плотина молчания вокруг культпохода должна быть прорвана...

Комсомольская печать вновь полным голосом должна призвать массы к атаке на темноту и невежество...

Пути культпохода ясны, слово теперь за местами!

Пусть окружкомы и райкомы бросят бригады комсомольских активистов на фабрики и в села, чтобы как можно скорее и полнее превратить директивы ЦК ВКП(б) в совершающееся действие; пусть комсомольские ячейки выделяют из своей среды сотни тысяч организаторов культпохода, ликвидаторов неграмотности, книгонош, работников для детских садов и т. д.; широкая сеть краткосрочных курсов и семинарий должна пополнить их багаж опытом первого года культпохода.

На собраниях рабочих и служащих, сельских сходах, в учебных заведениях и во всех ячейках ВЛКСМ и пионеротрядах необходимо в конкретной постановке обсудить вопрос о культпоходе. Под знаком культурной революции должна быть поднята еще бо́льшая армия, чем в прошлом году.

Комсомол, профсоюзы и добровольные общества единым фронтом под руководством парторганизаций, вступая в культпоход, должны привести нас к еще большим победам на культурном фронте, подтянув его к общим темпам социалистического строительства.

ПРОФСОЮЗЫ И ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

Профсоюзы у нас, в Советской стране, играют громадную роль. Развивается промышленность, растет численность рабочего класса. Новые слои рабочих, приходящие из деревни, вливаются в ряды рабочего класса. Надо, чтобы основные кадры рабочего класса, закаленные в борьбе, помогли бы им перевоспитаться, изжить мелкобуржуазнические настроения, научиться идти в общей шеренге вперед по пути к социализму. И делать это надо в повседневной работе. Сейчас, когда усиленным темпом идет индустриализация страны, когда целые районы охватываются уже в деревне коллективизацией, роль рабочего класса становится особенно важной, особенно решающей. Для того чтобы выполнить эту роль с честью, рабочему классу надо как можно теснее сплотиться, организовать, перевоспитать свои отстающие кадры.

Теперь особенно уместно вспомнить то, что девять лет тому назад говорил Ленин о профсоюзах. Профсоюзы, говорил он,—«это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма»¹.

Само собой, что в число воспитательных задач профсоюзов входит и задача вооружения своих членов знаниями. Теперь эта задача, пожалуй, острее, чем когда-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32. стр. 2.

либо, потому что задачи, лежащие на рабочем классе, сложнее, шире по размаху, чем когда-либо. Само собой, что профсоюзы не могут терпеть в своих рядах безграмотности. Они должны приналечь на то, чтобы этот пережиток средневековья изжить до конца. Надо не только отчислять столько-то процентов из профсоюзных средств на метлу, которая должна вымести безграмотность среди членов профсоюза, а надо, чтобы профсоюзы метлой этой и действовать могли. Другими словами, надо не только нанять преподавателей для школ грамоты, дать деньги на покупку букварей, надо проделать *большую организационную работу* по выявлению безграмотных и малограмотных, по вовлечению их в ликпункты, по созданию для них таких условий, без которых они учиться не могут. И эту работу лучше всего могут сделать профсоюзы.

И еще другое. Есть профсоюзы, среди членов которых безграмотных не так много. К числу их относятся, например, металлисты. Надо сравнительно не так уж много усилий, чтобы сделать грамотными всех членов союза металлистов. Но профсоюзы ведь не средневековые цехи. Они не могут стоять на точке зрения интересов только своего цеха, они должны все больше и больше становиться на точку зрения интересов всего рабочего класса в целом. Так и в отношении вопроса о ликвидации безграмотности. Безграмотность заражает. Пусть металлисты ликвидируют безграмотность среди всех своих членов, но горняки, добывающие сырье для металлистов,— разве они поголовно грамотны? Горнякам надо сделать гораздо более усилий, чем металлистам, чтобы освободиться от безграмотности. Могут ли металлисты стоять от этого дела в стороне?

Печатники почти сплошь грамотны. Но они не могут работать без бумаги. А бумажники? Среди них свирепствует безграмотность. И печатники должны помочь в этом элементарном, но неотложном деле бумажникам. Должны помочь им и металлисты, ибо не могут же они жить без газет, должны же их дети иметь тетради. А мы знаем, как отзывается на бумажной промышленности отсталость бумажников.

Все винтики и колеса громадной машины рабочего класса должны быть подчищены и смазаны. Не так ли, товарищи?

Долой неграмотность! Долой этот пережиток средневековья! Пусть каждый сделает все, что может, чтобы угробить безграмотность и добиться поголовной грамотности рабочего класса СССР!

1929 г.

ЛЕНИН О ПРОСВЕЩЕНИИ

Необходимо, чтобы рабочие массы сами взялись вплотную за работу с пережитками старого, с наследием старого. Никто так полно не вскроет всю зависимость между безграмотностью и пережитками ненавистного прошлого, как сами рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки.

«Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью. ...Создать единую планомерную организацию. В этом малом деле отражается основная задача нашей революции»¹.

Деревня много безграмотнее города. По Европейской части РСФСР в городских поселениях, по переписи 1926 г., оставалось лишь 15% неграмотных (в возрасте от 8 до 50 лет), а в сельских — 44,3%.

Начавшийся культурный поход охватывает пока главным образом город. Но это начало. Так как поход имеет задачей раскатать массы, пробудить их самостоятельность, он создает, несомненно, *большую организованность пролетарских элементов*, о необходимости которой говорил Ильич в связи с декретом о ликвидации неграмотности. В малом деле ликвидации неграмотности отражается та задача, которая стоит по всей линии перед Советской властью, — сближать, объединять промышленность и земледелие, город и деревню. Мы знаем, какую роль сыграл пролетариат в Октябрьской ре-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 310.

волюции. В культурной революции он также будет, несомненно, играть руководящую роль. «Помочь крестьянину подняться до городского уровня,— эту задачу должен поставить себе каждый рабочий, имеющий связь с деревней»¹,— писал Ильич в 1919 г.

Организовавшись вокруг Советов, вокруг общества «Долой неграмотность», городские рабочие и работники потянут за собой и деревню, помогут ей освободиться от неграмотности и темноты.

Всякий коммунист, всякий сознательный гражданин должен принять участие в культурном походе.

Вопрос об освобождении женщины Владимир Ильич также ставил в неразрывную связь с подъемом культурного уровня, в частности с ликвидацией неграмотности.

Ликвидацию неграмотности Ильич никогда не мыслил как нечто, выхваченное из общей обстановки, как нечто, существующее вне времени и пространства.

Неграмотность — социальное зло. Она стоит в тесной, неразрывной связи с социальным положением безграмотных, с их эксплуатацией, с их неорганизованностью, с незнанием ими своих прав, с оторванностью их от общественной жизни, стоит в связи с их семейным положением, с их забитостью, с общей их темнотой.

Поэтому внимание к ликвидации безграмотности ни на минуту не может быть ослаблено.

Тот, кто изучал, кто знает, что говорил и писал Ильич, знает, какое громадное значение он придавал массовым формам политпросветработы и ликвидации безграмотности. Недаром он всегда выступал на съездах политпросветработников и там говорил одни из лучших своих политических речей. Недаром последнюю статью свою, к которой он заказал подобрать материалы, но которая так и осталась ненаписанной, потому что ушли у него уж последние силы, была статья о ликвидации безграмотности. И именно тогда, когда в последние месяцы Ильич особенно пристально глядел вперед и думал о задачах, стоящих перед партией и Советской властью в области социалистического строительства, он особенно напирал на «черную», повседневную работу по ликвидации безграмотности, по снабжению

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 241.

крестьянства книгой, по созданию школ для взрослых и пр. Построить социализм в стране безграмотной нельзя, повторял он.

Рабочие и крестьянские массы знают, насколько прав был Ильич. Если кулаки, зажиточные, не довольные тем, что с обучением грамоте связывается антирелигиозная, антикулацкая пропаганда, говорят: «Чего нас учить? Учите детей», — то иначе рассуждает бедняк.

Для него обучение грамоте — необходимое дело, так как только грамотным он сможет освободиться от засилья кулака, сможет принять участие в работе Советов, сможет поднять свой культурный уровень и усвоить те необходимые знания, без которых нельзя поднять свое или коллективное хозяйство, нельзя сделаться ценным участником дела социалистического строительства.

Вот об этом значении грамоты и знания вообще для трудящихся масс и говорят приводимые ниже слова Владимира Ильича.

1929 г.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ДЕКРЕТА О ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ

26 декабря 1919 г. Советом Народных Комиссаров за подписью Ленина был издан декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Десять лет боролись мы с безграмотностью, а угробить ее никак не можем... Почему не можем? Мало энергии, энтузиазма в это дело вкладывали? Нет, энергии, энтузиазма было вложено немало. В чем же дело? Да в том, что были мы нищи, что в деревне упорно держалось мелкое разрозненное индивидуальное хозяйство, старые «полосыньки», держался старый быт, старые обычаи, старая психология. Рабочий класс всасывал в свои ряды новые слои, пришедшие из деревни, и они заражали своей безграмотностью рабочие массы, заражали город. Всеобщее обучение больше проектировалось, чем осуществлялось. Получалась своеобразная стабилизация неграмотности. И только когда стали мы пересаживаться на «лошадь крупной индустрии», когда трактор сказал сохе: «Посторонись, матушка», когда колхозное движение взбудоражило всю деревню, стало ломать старую, мелкособственническую психологию, когда деревня стала втягивать в общий водоворот и город, — тогда только сдвинулась с мертвой точки и ликвидация неграмотности. Теперь ясно — дни неграмотности уже сочтены.

Декрет гласил: «Все население Республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обя-

зано обучаться грамоте на родном или русском языке, по желанию»¹.

Безграмотность заражает, влияет на общее состояние культуры страны, потому и издано было обязательное постановление, как существует обязательное постановление о прививке оспы.

Пункт 8-й гласит вдобавок к вышеприведенному постановлению: «...препятствующие неграмотным посещать школы привлекаются к уголовной ответственности».

Это постановление никогда не отменялось,— но знают ли массы это постановление? За десять лет не было, кажись, ни одного случая, когда работодатель привлекался бы к судебной ответственности за то, что не пускает учиться служащего у него по найму. Не было, кажись, ни одного случая, когда привлекались бы к судебной ответственности родители, не посылающие своих детей, своих дочерей в школу. Не было случая привлечения к судебной ответственности кустарей, которые не посылают своих учеников учиться грамоте. Наркомюст не разработал еще точной инструкции, кто именно подлежит ответственности и *какой* именно. Он разработать это должен и должен устроить несколько показательных судов, чтобы популяризировать эту часть декрета.

Декрет возлагал обязанность провести дело обучения грамоте на Наркомпрос и его органы на местах. Органы Наркомпроса это делали, но настоящего контроля за этим делом не было, не было никакой ответственности тех органов народного образования, которые ничего не предпринимали для ликвидации неграмотности среди детей, подростков и взрослых. Не несли ответственности даже заведующие детдомами, в которых часть ребят не обучалась грамоте. Повышение ответственности отделов народного образования в этом деле необходимо и по сию пору, особенно в таких областях, как национальные области, с одной стороны, и таких, как Ленинградская область,— с другой, где основные

¹ См. текст указанного декрета в книге: Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917—1947 гг., вып. 2-й, М.—Л., изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 118—119.— *Ред.*

массы уже грамотны и где наблюдается наплевательское отношение к этому делу.

Какие же пути намечал декрет для ликвидации неграмотности среди населения в стране, где год спустя после его издания на тысячу населения было лишь 319 грамотных, а если взять женскую часть населения, то на тысячу женщин грамотных было лишь 244, то есть меньше четверти?

Декрет имел в виду, что одними своими силами Наркомпрос с этим делом не справится, и потому пункт 4-й декрета указывает: «К ближайшему участию в работах по ликвидации безграмотности Народным Комиссариатом просвещения и местными органами его привлекаются все организации трудового населения, как-то: профессиональные союзы, местные ячейки Российской Коммунистической Партии, Союз коммунистической молодежи, комиссии по работе среди женщин и пр.»

Был ли выполнен этот пункт? Он стал выполняться лишь в самое последнее время, да и то не везде, да и то скрепя сердце. А жизнь наглядно, прямо кричаще показывает, какое решающее значение имеет участие в этом деле партии, комсомола, женотделов, профсоюзов. Надо заносить на черную доску те профсоюзные, партийные, комсомольские организации, которые относятся к этому делу спустя рукава.

Для обучения нужны люди. И декрет говорит о трудовой повинности. Пункт 3-й гласит: «Народному Комиссариату просвещения и его местным органам предоставляется право привлекать к обучению неграмотных в порядке трудовой повинности все грамотное население страны, не призванное в войска, с оплатой их труда по нормам работников просвещения». Десять лет тому назад, когда много слабее были наши партийные и комсомольские организации, профсоюзные организации, когда слабо была развита еще система Советов, когда учителя далеко еще не были на стороне Советской власти, когда не было добровольных обществ,—трудповинность была единственным способом привлечения широких кадров обучающихся. Теперь, десять лет спустя, мы можем уже привлечь достаточное число учащихся другими методами. Культпоход, начатый по инициативе комсомола, соцсоревнование в этой области,

вовлечение в это дело учащихся, студенчества, добровольцев показали, что десять лет существования Советской власти создали другие возможности. Возвращение сейчас к трудовинности в области ликвидации неграмотности означало бы возвращение к методам военного коммунизма, которые в свое время были неизбежны, но которые теперь в области ликвидации неграмотности звучали бы криком полной беспомощности.

Пункт 5-й декрета говорит о том, что «обучающимся грамоте, работающим по найму, за исключением занятых в милитаризированных предприятиях, рабочий день сокращается на два часа на все время обучения с сохранением заработной платы».

Тут та же история, что с пунктом о трудовинности. В тех формах, в которых проводился этот пункт десять лет назад, он сейчас проводиться не может. Но каков его смысл? Его смысл — и он остается в полной мере и по сию пору и должен неуклонно проводиться в жизнь — тот, что *хозяйственные организации должны оказывать материальную помощь делу ликвидации безграмотности*, что они от этого дела, как и от всего дела помощи просвещению масс, отмахиваться не могут. Это их дело в такой же мере, как и дело профсоюзных и партийных организаций.

Другой смысл этого пункта тот, что надо при организации ликвидации неграмотности подходить к этому делу не формально, а обращать внимание на то, чтобы создавать для обучающихся благоприятную обстановку, дающую им возможность обучаться. Культпоход пошел по пути помощи учащимся на ликпунктах путем создания яслей, детских комнат, путем создания для учащихся-безграмотных возможности разгрузиться от стояния в очередях, путем лучшей охраны их труда, их прав и т. д.

В то время, когда писался декрет о ликвидации неграмотности, в области финансовой царил еще хаос, не было в ней плановости, не было бюджета. И потому декрет ничего не говорит о порядке финансирования работы по ликвидации неграмотности. Но только тот, кто чисто формально подходит к декрету, кто не хочет считаться с его духом, может считать, что можно устраивать всякие бюрократические кунштюки, чтобы «отъедать»

где миллиончики, где сотни тысяч из средств, ассигнованных на ликвидацию неграмотности. Бюджетная дисциплина — одно, а бюджетные махинации — другое. Одно дело — экономия средств, другое — саботирование принятых страной постановлений.

Пункт 6-й декрета говорит о том, что «для ликвидации безграмотности органам Народного Комиссариата просвещения предоставляется использовать народные дома, церкви, клубы, частные дома, подходящие помещения на фабриках, заводах и в советских учреждениях и т. п.».

Сделано ли это? Далеко не в полной мере. Декрет ведь говорит о ликвидации безграмотности не только среди взрослых, но и среди детей и подростков. Декрет имеет в виду не только ведь ликпункты, но и детские и подростковые школы-примитивы. Где они? Найдены ли под них здания?

Пункт 7-й гласит:

«Снабжающим органам вменяется в обязанность удовлетворять запросы учреждений, имеющих целью ликвидацию безграмотности, преимущественно перед другими учреждениями».

Десять лет тому назад органы снабжения снабжали ряд учреждений бесплатно. Но если мы откинем даже то, что проистекало из финансового неустройства, то все же этот пункт красноречиво говорит об обязательствах ГИЗа, об обязательстве отдела наглядных пособий.

Говоря о ликвидации безграмотности, Ильич не раз повторял, что в этом малом деле отражается основная задача нашей революции.

Надо декрет о ликвидации безграмотности, сделав все нужные поправки на современность, провести возможно скорее в жизнь. Надо объединить все силы партийных, советских, профсоюзных, хозяйственных, общественных организаций и добиться скорейшей победы на этом фронте во что бы то ни стало.

ДЕКРЕТ ОСТАЕТСЯ В СИЛЕ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ВСЕРОССИЙСКОЙ
ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ И
ПРЕЗИДИУМОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО СОВЕТОВ ОБЩЕСТВА
«ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ»)

ЖИЗНЬ ДИКТУЕТ

Товарищи, когда дело идет, например, о каких-нибудь вузах, то тогда легко произвести учет, легко рассчитать, сколько человек, в каком году и как их окончат. Но когда дело идет о миллионах, то тут учет гораздо труднее.

Вы знаете, что в прошлом году развилось громадное движение культпохода, и летом съезд по ликвидации неграмотности, учитывая дальнейшее развитие работы общественности, учитывая настроение масс, пришел к заключению, что в этом году мы сможем ликвидировать неграмотность среди четырех миллионов.

Но, товарищи, перед нами весьма сложная жизнь. Не одна ликвидация неграмотности в жизни. Мы видим сейчас громадные сдвиги во всей деревенской жизни. Мы видим, как целые районы, целые округа переходят на сплошную коллективизацию. Только сегодня я прочитала в газетах о Рязанской губернии, что там одна коммуна имени Ленина, которая в прошлом году включала в себя только 129 человек, в этом году включает 1800 дворов. Это не просто колхоз, а коммуна, притом коммуна, организованная в 1920 г., с большим организационным опытом, с чрезвычайно интересной жизнью.

ЧТО ЗАДЕРЖАЛО РАЗВЕРТЫВАНИЕ ЛИКБЕЗА

Если мы представим себе, что переживают сейчас массы, то надо сказать, что вся осень этого года в деревне была занята вопросами перехода на коллективи-

стическое хозяйство. А еще Лев Толстой, описывая работу своей школы в 60-х гг., говорил, что когда в деревне происходит, например, передел земли, то невозможно заниматься в школе, потому что волнение взрослых так заражает ребят, что они в школе ничему не учатся, уходят из школы,— вообще получается нечто неорганизованное.

И если сейчас всю осень все внимание деревни было направлено на переход на коллективистические формы хозяйства, то это, естественно, не могло не задержать несколько развертывания ликвидации неграмотности. Действительно, мы видим здесь некоторое запоздание. Учебный год рассчитывали начать раньше, а вот только сейчас дело начинает развертываться.

Я не говорю уже о других помехах. Например, никто не учитывал, что явятся большие трудности с печатанием, а сейчас мы имеем задержки из-за букварей, имеем задержки в посылке этих букварей. Оказывается, на железных дорогах лежат тюки с букварями, потому что вагоны загружены хлебом. Оказывается, что спрос так велик, что типографии не могут выполнить все те заказы, которые даются ГИЗом. Поэтому мы имели некоторую задержку.

ЦЧО В АВАНГАРДЕ

Но вот сейчас приходят вести, что работа начинает развертываться. Конечно, трудно сказать, где, в каком районе, как и насколько она продвигается. Мы знаем такие районы, как Центрально-Черноземная область, район страшно отсталый, один из самых безграмотных районов, где население в прежние годы было поработано в буквальном смысле слова помещичьей властью и следы этого остались на всей жизни района. Сдвинуть этот район было чрезвычайно трудно, а мы из этого района как раз имеем много вестей о том, какой размах получает там работа по ликвидации неграмотности и по введению всеобщего обязательного начального обучения. Мы получили оттуда телеграмму, что там открывается 2500 добавочных комплектов для того, чтобы всех ребят восьми лет можно было включить в школу. Это громадное завоевание, которое не может не отра-

зиться и на ликвидации неграмотности среди взрослых.

Из Орловского округа получаем рапорт, как идет дело. Ликвидируют неграмотность среди 120 тысяч неграмотных. В деревню послано 10 тысяч культармейцев и одновременно с этим открывается 500 дошкольных изб.

Этот термин — *дошкольная изба* — впервые появляется у нас. Это значит, что деревня переходит к массовому дошкольному воспитанию. Это значит, что *ликвидация неграмотности — это именно то звено, за которое надо ухватиться, чтобы вся культурная работа развивалась все шире и шире. Ликвидация неграмотности дает толчок дошкольному делу.* У нас дошкольное дело охватывает чрезвычайно незначительное количество ребят, а когда получаешь такой отчет, что в одном округе открывается 500 дошкольных изб, то начинаешь чувствовать, как велик тот размах, который получает работа.

Оттуда же, из Орловского округа, сообщают, что там получено 100 тысяч экземпляров популярной литературы и приступлено к тому, чтобы ее равномерно распределить по округу. Тут опять-таки видно, что ликвидация неграмотности ведет за собой широчайшую потребность в чтении и связана с поднятием всего библиотечного дела, с организацией распространения книг. Видишь, как ликвидация неграмотности вызывает ряд новых потребностей и как все более и более широкий размах приобретает дело народного образования даже в таком отсталом районе, как ЦЧО.

ЦЕНТР ВОПРОСА — В ОРГАНИЗАЦИИ

Сколько тысяч удастся обучить при этом колоссальном размахе, покажет будущее, но что с громадным напряжением эта работа началась и в этом году — об этом имеются сведения из ряда районов. *Медленно расквашиваются наиболее культурные области, как Ленинградская, где вопрос о ликвидации неграмотности стоит менее остро. Эти области отстают на нашем фронте, но и то не везде одинаково. По отдельным районам, где это дело обстоит не очень благополучно, — там взят большой размах. Так, например, в Карельской республике, где мужчины почти все грамотные, а женщины*

на 50% неграмотны, сейчас начинается большой сдвиг, связанный с переходом на колхозное строительство.

Мы видим, что там, где меняются хозяйственные условия, растет потребность в культуре и идет громадный сдвиг в культурной работе.

Говорить о значении культурного похода на данном собрании излишне: мы его в нынешнем году переживали. Сейчас центр вопроса — в организации. Важно, чтобы не осталось ни одного необслуженного человека, и эту организацию могут провести только сами массы. Сейчас самое важное заключается в самодеятельности масс, в организации этой самодеятельности.

Громадную помощь этому делу должно оказывать и оказывает общество «Долой неграмотность», ибо одна из самых важных его задач заключается в организации самодеятельности масс.

Надо только взять эту общественную самодеятельность и суметь ее организовать. В этом, мне кажется, сейчас основной вопрос, потому что от того, насколько мы сумеем организовать самодеятельность масс, будет зависеть, сумеем ли мы выполнить поставленную задачу — ликвидировать неграмотность четырех миллионов.

Думаю, что общими усилиями мы сумеем это сделать. Я думаю, что мы еще недостаточно учитываем все те возможности, которые у нас создались, что мы еще не научились достаточно использовать эти возможности и что с каждым шагом мы будем учиться все лучше и лучше это делать.

1929 г.

РАБОЧЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД

(ДОКЛАД НА СОВЕЩАНИИ РАБОЧИХ УНИВЕРСИТЕТОВ
В ЗАМОСКВОРЕЦКОМ РАЙОНЕ МОСКВЫ)

Товарищи! Переживаемый момент ставит и перед рабочими университетами целый ряд новых задач. В стране быстро развивается промышленность, перестраивается на новых началах сельское хозяйство, и вот, товарищи, все мы сейчас ясно сознаем, что нужны громадные усилия, чтобы придать этому делу тот размах, которого требует стоящая перед нами задача строительства социализма. Мы уже сейчас чувствуем и видим на каждом шагу, что перед нами встают в области промышленности и сельского хозяйства сложнейшие задачи. Нам необходимы для разрешения их подготовленные кадры, но подготовленные по-новому, которые знали бы, куда они идут, которые ясно видели бы путь и понимали бы, как нужно в промышленности, в сельском хозяйстве осуществлять те задачи, которые стоят перед нами. Социалистическое строительство промышленности, социалистическое строительство сельского хозяйства качественно отличается от капиталистического строительства, и поэтому те кадры, которые необходимы, должны быть политически сознательными, понимающими это качественное различие; они должны в то же время овладеть всеми достижениями в области науки и знать, как в наших условиях эти достижения применять.

Перед старыми университетами, перед старыми высшими учебными заведениями такие задачи не стояли. В настоящее время мы должны создать новый тип учебных заведений, и вы знаете, как эта задача поставлена партией. Нам нужны новые кадры, такие кадры, кото-

рые по настроению, по своей устремленности были бы коммунистическими кадрами. Они должны понимать, куда идет общественное развитие, развитие промышленности.

И вот, товарищи, конечно, лучше всего в целом могут понять эту задачу представители того класса, который у нас в течение долгих лет вел борьбу со всем старым строем. Пролетариат вел эту борьбу в тяжелых условиях, он закалился в этой борьбе. Рабочий класс у нас победил благодаря величайшему героизму. Завоевав власть, он начал строительство, восстанавливал промышленность, и то, что с точки зрения буржуазии казалось недостижимым, невозможным — что в нашей отсталой стране, в стране, где рабочие взяли власть, можно наладить производство, — мы сейчас видим, что это на деле осуществляется.

Но, товарищи, мы знаем, каких громадных усилий стоит эта стройка, какого напряжения, какого энтузиазма она требует. В последние годы своей жизни, на последнем конгрессе Коминтерна, Владимир Ильич говорил: перед нами, перед всей страной стоит задача учебы. И вот, товарищи, в данный момент мы видим, что вся страна переживает глубочайшие изменения, мы видим, что коллективизация сейчас охватывает целые районы и под влиянием ее старая, вековая мелкобуржуазная идеология крестьянства ломается, старые традиции, которые держались веками, сейчас отмирают. Когда едешь в такие районы сплошной коллективизации, то видишь, как вся жизнь начинает перестраиваться по-новому, и то, что происходит в деревне, конечно, отзывается и на городе. Если город дает толчок деревне, то деревня своим горячим отношением к тому, что сейчас совершается, заражает город. Мы видим в этом году в районах сплошной коллективизации громадный культурный подъем. Какая-нибудь Центрально-Черноземная область, которая отличалась всегда чрезвычайной нищетой и отсталостью, теперь поражает всех тем, что она берет революционные темпы. Ни в одном крае еще не проводится то, что проводится ЦЧО в отношении, например, обязательного обучения школьников. Там проведена строжайшая ответственность всех учреждений и отдельных граждан, которые не посыла-

ют детей учиться, там создается 2500 новых комплектов, проводится даровое снабжение учебниками и учебными пособиями.

Когда вы посмотрите на такие районы, посмотрите на те сдвиги, которые происходят там, то ясно станет, какой момент мы сейчас переживаем. Необходимо, чтобы и промышленность наша не отставала, чтобы она шла вперед и чтобы она за собой вела деревню, вела за собой сельское хозяйство. Но для этого нам необходимы кадры, необходимы сознательные строители, и нам нужны не только инженеры, агрономы, плановики,— нам необходим также и средний персонал.

Вот, товарищи, когда слушаешь доклады хозяйственников, доклады о тех или иных прорывах в производстве, то чувствуешь, что дело тут не только в том, что у нас не хватает инженеров, своих инженеров, но дело также в том, что у нас не хватает среднего технического персонала, что нет того среднего звена, который связывал бы рабочие массы с высшими звеньями. Инженер может составить хороший план, но необходимы еще кадры, которые этот прекрасный план проводили бы в жизнь. И вот тут всегда чувствуется, что именно на этом звене у нас прорыв. У нас не хватает этого среднего технического персонала.

Что касается рабочего класса, рабочей массы, то тут не хватает ясного понимания своего производства. Есть желание понять, есть определенные навыки, но нет того технического понимания, тех знаний, которые делают из рабочего хозяина производства.

Капиталисты всех стран стремятся к тому, чтобы прикрепить рабочего к узкой специальности, чтобы помешать ему видеть дальше того станка, у которого он работает. И только небольшой части квалифицированных рабочих, которую буржуазия всех стран всеми способами старается подкупить, она дает возможность ознакомиться с производством в целом, о всестороннем политехническом образовании только этой части рабочих она заботится. Иностранцев у нас особенно поражает то, что в Советской стране мы всячески стараемся в школах ФЗУ, на курсах дать рабочему классу знакомство с производством в целом, понимание этого производства. Недавно мне пришлось беседовать с одним

из немецких товарищей по поводу «вводных курсов в производство», и он говорит: «Как странно — у нас буржуазия, инженеры, которые на службе у буржуазии, стремятся помешать рабочему понять производство, охватить его в целом, а вы всех рабочих стараетесь пропустить через такие «вводные курсы», которые расширяют горизонт рабочих». Но «вводные курсы в производство» — это только ведь начало, только первые шаги по ознакомлению с производством, а Советская власть стремится к тому, чтобы всех рабочих поголовно сделать хозяевами производства, сознательными строителями. Без этой сознательности не будет и сознательной дисциплины.

Все то, что проводится в последнее время: социалистическое соревнование, вовлечение рабочих в производственные совещания, — все это имеет одну цель — сделать рабочих хозяевами производства.

И вот, товарищи, когда в 1926 г. впервые стихийно возникли рабочие университеты, — это тоже было явление громадной важности. Рабочие университеты возникли для удовлетворения потребности рабочих осознать свое производство. Мне вспоминается, как в первый год, когда возникли эти университеты, пришли товарищи как раз из Замоскворецкого района и стали говорить, что их не удовлетворяет та программа, по которой они занимаются. Мы устроили тогда совещание из одних студентов и постарались не столько сами говорить и не столько сами предлагать программу, сколько слушать то, что нам скажут рабочие. А они говорили: «Во-первых, нам нужны общеобразовательные знания». Один рабочий сказал тогда так: «Сказать все можешь, а начнешь писать — перо брызжет». И эта потребность в общеобразовательных предметах принималась во внимание всеми участниками этого совещания рабочих — курсантов университета.

Но, кроме того, рабочие говорили: «Нам нужна технология, нам нужно знание организации труда, нам нужны все те науки, которые помогут нам осознать все, что делается у нас на заводе». Сообразно с этим и постарались составить программу. И тогда же, в тот же первый год, мы говорили о необходимости как можно скорее сблизить программу рабочих университетов

с производством; говорили, что важно было бы производить подбор студенчества таким образом, чтобы были бóльшие кадры студентов с одного и того же завода, с одного и того же производства, что тогда глубже можно будет поставить преподавание.

Надо сказать, что те установки, которые были вначале, подверглись большой критике со стороны молодежи. Вначале в рабочие университеты пошли те рабочие, которые уже имели квалификацию, которые по многу лет работали на заводе, которым надо было только приобрести те знания, которые сделают их полными хозяевами производства, которые не позволят никакому постороннему человеку осуществлять какое-нибудь вредительство на производстве, которые помогут молодым рабочим налаживать всю жизнь производства.

Но у нас в области рабочего образования очень мало другого типа учебных заведений, которые крайне необходимы,— у нас очень мало всевозможного рода курсов, которые давали бы квалификацию. Такие курсы необходимы; необходимо учиться для того, чтобы стать квалифицированным рабочим. И среди нашей молодежи тяга к такой учебе, которая давала бы квалификацию, очень велика.

И поэтому на втором совещании, большом совещании по рабочим университетам, у нас было два течения. Одно течение — коренных рабочих, которые много лет работают в производстве, а другое — молодежи, которая только что влилась в производство и которой нужна квалификация. И вот молодежь говорила: «Нет, нам нужны не политехническая программа, не технический горизонт, нам нужна квалификация». А основные рабочие с производства говорили: «Мы уже имеем эту квалификацию, нам надо только поглубже осознать производство». Таким образом сталкивались две потребности: одна потребность — осознать производство глубже, охватить его, а другая — поднять свою квалификацию, чтобы занять в производстве определенное место. Ясно, что необходимы два типа курсов: рабочие университеты для основных рабочих производства и рабочие университеты для молодежи — другого типа.

И вот, товарищи, можно ли в переживаемый нами момент выбросить совершенно за борт рабочие универ-

ситеты, которые нужны коренному рабочему производству? Думается, что нет; думается, что именно теперь для университетов такого типа открываются новые возможности. Вообще теперь все вузы и втузы ясно сознают, что им свою учебу надо тесно связывать с производством, и сейчас рабочие университеты могут принять гораздо более углубленный характер, занятия уже могут происходить не только в лабораториях университетов, но и на самом производстве. И помощниками в осуществлении этого могут стать те практиканты, которые приходят из втузов на заводы. Тут должна быть смычка между курсантами, между студентами, приходящими из втузов на практику, и рабочими, которые хотят овладеть знаниями. И сейчас возможности этого гораздо шире, чем они были в 1926 г. Вот сейчас Сормово пробует проводить особый тип курсов. Начинаются они как «вводные курсы в производство», а потом, в перспективе, эти курсы вырастут в *рабочий втуз*. И мне думается, что сейчас и перед рабочими университетами открывается широкое поле. Но значит ли это, что не надо других типов рабочего образования? Надо, чтобы Главпрофобр открыл целый ряд других учебных заведений: по подготовке в вузы, учебных заведений, которые давали бы определенную квалификацию, — тут нужны разные типы.

Но, товарищи, я должна сказать, что у нас, россиян, в области просвещения есть манера работать вроде того портного, который перешивал свой кафтан — «Тришкин кафтан». Вот у нас встал, например, такой вопрос: нужно помещение студентам, некуда студентам деться. Верно, правильно. А знаете, как это осуществляется? Выкидываются разные другие просветительные учреждения. Например, в Смоленске решили выкинуть библиотеку, которая имеет 16 тысяч подписчиков, которая нужна тем же студентам, — решили выбросить ее куда-то на окраину, а помещение отдать студентам. Разве это не «Тришкин кафтан»? Самый настоящий крыловский «Тришкин кафтан». Или создали какой-нибудь детский дом. Трах! Закрываем детский дом — пожалуйте, ребята, на улицу, отдадим помещение студентам. Куда это, товарищи, годно?

И сейчас, когда молодежь готовится в вузы, когда необходимо открыть целый ряд нового типа учебных заведений, мы начинаем опять действовать на манер крыловского портного: давайте уничтожим старого типа рабочие университеты и превратим их в подготовительные университеты для вузов. И выходит так, что неотложное, нужное дело мы хотим угробить для того, чтобы создать другого типа учебное заведение. А они должны существовать рядом, они имеют разные целевые установки. Рабочий от станка, который лет десять проработал на производстве, в университет, во втуз не пойдет, он хочет учиться тут же, оставаясь на производстве. Во втуз главным образом пойдет молодежь. Это две разные задачи — рабочий университет и курсы по подготовке в вузы, и попытка в Москве слить их в одно, попытка угробить рабочий университет старого типа нецелесообразна. Немножко страшно, что хорошее-то дело мы угробим, а потом придется опять строить его по кирпичику наново, потому что уничтожить рабочий университет, нужный тем рабочим, которые в другое учебное заведение по семейному положению и по возрасту пойти не могут, которые являются потомственными рабочими, у которых молодежь учится и будет учиться на практике, лишить их рабочего университета — это никуда не годится.

Я думаю, товарищи, эти две задачи должны решаться параллельно. К тем рабочим университетам, которые уже созданы, мы должны относиться чрезвычайно бережно, потому что это один из видов рабочего образования, который чрезвычайно нужен для нашего производства. Тут, конечно, велик напор молодежи, но нужна и сдерживающая плотина. Надо идти навстречу молодежи, но в нашей стране «отцы и дети» должны работать рука об руку, а не так, чтобы молодежь выхватывала у стариков или, скажем, у старших братьев то, что им нужно. Поэтому, я думаю, тут нельзя одно дело подменять другим.

Я думаю, что рабочие университеты, которые у нас есть, во многом должны быть реорганизованы. Сейчас есть возможность перенести на производство учебу: отдельные лекции, отдельные занятия проводить на самом производстве...

Не нужно, чтобы коренной рабочий уходил с производства, шел за учебой в стены учебного заведения; нужно, чтобы он получал ее на самом производстве. Сейчас рабочие университеты могут углубить свою установку, и вот, товарищи, сегодня, когда четыре университета вступают в социалистическое соревнование, я думаю, одной из задач будет охватить как можно шире основную массу рабочих. Каждое предприятие, каждый завод поставит учебу как можно глубже, чтобы она реально делала студентов рабочих университетов подлинными хозяевами производства. Только тогда не будет у нас прорыва в производстве, только тогда возможна будет планомерная работа, социалистическая работа в производстве.

Позвольте же, товарищи, пожелать вам, чтобы покрепче был закреплён союз между рабочими университетами и чтобы рабочие университеты помнили, что это есть своеобразные учебные заведения, для которых никакие шаблоны не писаны, которые, вглядываясь в жизнь, в потребности производства, осуществляли бы шире свою работу. Пусть каждый студент сознает себя работником на этом важнейшем фронте!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Товарищи, у нас рабочие университеты в каждом городе имеют свое лицо. Конечно, они с течением времени меняются, меняют свое лицо. Рабочий университет должен быть гибким учебным заведением. И вот, глядя на лицо рабочих университетов, как они сложились в Москве, я вижу, что эти университеты стремятся в своих недрах организовать несколько видов рабочего образования. Если мы в Свердловске, Иваново-Вознесенске имеем рабочие университеты в более тесном смысле этого слова, то тут, в Москве, мы видим публику, довольно подготовленную, рабочую публику, но прошедшую общеобразовательные курсы или семилетку. Многие товарищи говорили, что условием приема в рабочий

университет в Москве является общеобразовательная подготовка, равная приблизительно уровню семилетки. Это, конечно, меняет лицо московских рабочих университетов, меняет состав учащихся. Если вы сравните его с рабочими университетами других городов, то тут будет определенная разница: состав учащихся изменяет и целевую установку.

Но, чтобы я когда-нибудь говорила, что какое-нибудь учебное заведение не должно иметь целевой установки, что рабочий университет не должен иметь вообще целевой установки,— это вы меня уже зря вините: я этого не говорила. Я говорила, что та целевая установка рабочих университетов, которая сейчас существует в целом ряде рабочих центров, в крупных промышленных центрах и которая существовала в начале организации московских рабочих университетов, чрезвычайно ценна и имеет будущее. Я имела в виду при этом не только общеобразовательные предметы: для того, чтобы рабочему быть организатором своего производства, чтобы ему быть сознательным хозяином производства (а это чрезвычайно важная целевая установка), для этого ему нужен ряд наук, которые можно охарактеризовать словом *политехнические* науки. Эти науки должны знакомить рабочего с сутью производственных процессов, должны вскрывать смысл этих процессов. Такие науки, как технология, научная организация труда, дают чрезвычайно много: они делают рабочего настоящим организатором производства, не простым исполнителем, а сознательным участником этого производства. Без таких рабочих, какие бы у вас ни были хорошие инженеры, поставить по-настоящему, по-социалистическому производство нельзя. И цель моего выступления была подчеркнуть всю важность такой именно целевой установки.

Но, товарищи, в Москве уже сложилось определенное лицо рабочего университета, которое, по сути дела, представляет собой несколько другое лицо, чем лицо рабочих университетов других городов. Может быть, в Ленинграде — в городе, где почти все рабочие кончают семилетку, — лицо рабочего университета похоже на лицо вашего рабочего университета. И я себе таким образом представляю, что необходимо, чтобы рабочий уни-

верситет был расчленен на ряд звеньев, создавался из ряда групп: одна группа, скажем, имеет целью дать среднюю техническую квалификацию, другая — готовит политпросветчиков, безбожников, третья группа — группа выдвиженцев, которые идут, скажем, на кооперативную работу, и т. д. Но я хотела бы, чтобы в числе этих групп, в цепи этих звеньев звено, обслуживающее квалифицированных практически рабочих, давно работающих на производстве, дающее нужную им теорию, — чтобы это звено из общей цепи, из которой складывается ваш рабочий университет, не выбрасывалось, потому что оно имеет громадное значение. Не только инженеры, не только техники, но и квалифицированные рабочие, вооруженные теорией, играют колоссальнейшую роль в производстве. Тот, кто думает, что, может быть, все дело заключается в одном инженерном составе, глубоко ошибается, потому что наряду с этим есть другие звенья, не менее важные.

Товарищи, на сегодняшнем собрании мы не можем точно формулировать, какие именно целевые установки каким звеньям надо дать. Я думаю, что необходимо будет создать комиссию из представителей каждого университета, необходимо, чтобы выделены были туда представители различных установок, которые бы рабочим порядком проработали вопрос об этих целевых установках. В числе их необходимо забронировать звенья, требующие политехнической установки. Я думаю, что сейчас лицо вашего рабочего университета требует большой детализации целевых установок. Целевые установки разных звеньев могут быть неодинаковы: в рабочий университет может входить целый ряд групп с разными целевыми установками, которые сложились в процессе роста этих рабочих университетов. Я меньше всего думаю, что нам надо создать в лице рабочего университета нечто однотипное; напротив, я думаю, что рабочий университет должен быть чрезвычайно гибким учреждением, удовлетворяющим целый ряд потребностей.

Например, если мы возьмем рабочий университет Рostова, то там он имеет совершенно особое лицо, он имеет филиалы — колхозные университеты, которые связаны с рабочим университетом. В «Гиганте», в большом зерновом совхозе, к которому было приковано внимание

страны в этом году, мы имеем своеобразный рабочий университет, который совершенно, конечно, не похож на ваш рабочий университет,— он имеет свою особую, совхозную целевую установку. Законно ли существование такого совхозного университета? Законно, жизнь требует; но, конечно, мы не можем московский рабочий университет строить по образу и подобию ростовского рабочего университета или тех филиалов рабочего университета, которые создаются в «Гиганте» или где-нибудь на «Хуторке»,— там физиономия рабочих университетов совершенно другая.

Я думаю, что сегодняшнее собрание наше ярко выразило потребность уточнить целевые установки для различных групп учащихся московского рабочего университета. Но, вероятно, в ближайшем будущем (боюсь определить сейчас, когда это будет,— весной или позже) мы соберем еще одно совещание рабочих университетов в масштабе РСФСР. Но к этому совещанию необходимо, чтобы целевые установки различных групп московских рабочих университетов были уже точно формулированы. Думается, что мы сумеем договориться с вашими представителями о том, когда устроить такое совещание,— не на собрании в 2 тысячи человек, конечно, а на более узком деловом совещании подработаем этот вопрос. И потом, когда, заключив сегодня договор, вы еще раз соберете такое собрание, где вы будете подсчитывать, чего вы достигли в результате вашего соревнования (постараюсь быть на этом собрании), тогда уже наши разговоры о целевой установке будут носить более конкретный характер.

Позвольте на этом закончить и пожелать вам успеха в вашей работе.

1930 г.

ТЕСНЕЕ СВЯЗАТЬ ВОПРОС О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ С ВОПРОСАМИ ПРОПАГАНДЫ МЕРОПРИЯТИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Скоро состоится Всероссийское совещание по ликбезу, устраиваемое Наркомпросом РСФСР совместно с ВЦСПС. Про ликбез никто не может уже сказать, что дело стоит на мертвой точке. Дело приняло широкий размах, в процессе работы сложились новые методы работы, известные теперь под именем культпохода. Но мы были бы круглыми дураками, если бы успокоились на достигнутых результатах и хоть в малейшей степени ослабили темп работы. Жизнь требует его усиления во сто крат.

Сейчас есть целый ряд обстоятельств, которые способствуют дальнейшему развитию работы. Основное — это *рост сознательности бедноты, батрачества*. Они особенно втянуты сейчас в острую классовую борьбу. Классовая борьба закаляет, будит сознание. Мы видим повысившуюся активность женских бедняцких и батрацких масс, у которых пробуждается все шире и шире острый интерес к политике. Эти массы как раз все время отставали на культурном фронте; бедность, забитость мешали ликвидировать наследие прошлого — безграмотность, которая была орудием в руках классового врага. Пользуясь темнотой и безграмотностью, кулачье, попы пускали всяческие сплетни, морочили голову темной массе.

Классовая борьба воспитывает. Но необходимо, чтобы пробуждающееся сознание укреплялось широко поставленной пропагандой, а пропаганда эта должна связываться с работой культурной. Работа эта у нас все

еще до жути слаба. Недавно у меня были молодые учителя-ударники с Урала, почти дети, взявшие на свои плечи работу в школах самых глухих деревень. Молодая учительница-ударница рассказывала, что она одна грамотная во всем селе, даже председатель сельсовета безграмотный.

А мы разве все делаем, что надо для ликвидации безграмотности? Не делаем.

Недавно я нашла в шкафу кое-какие свои бумаги, относящиеся к 1918 г. Твердые знаки, «и» десятиричные, «яти» красноречиво говорят, к какому времени относятся все эти наброски статей, проектов. Должна сказать, что многие вопросы ставились тогда шире, чем сейчас.

Приведу набросок одного декрета¹, составленный тогда по настоянию Владимира Ильича.

Проект декрета

Ввиду того, что, с одной стороны, одной из главнейших забот Рабоче-Крестьянского Правительства является вовлечение широких масс в строительство жизни на новых, социалистических началах, а с другой стороны, это вовлечение тормозится тем, что больше половины населения безграмотно и вынуждено питаться лишь слухами да случайными рассказами бывалого человека, Совет Народных Комиссаров *постановляет*:

1. Немедля же организовать издание популярных советских сборников под названием «Советская республика и работа Рабоче-Крестьянского Правительства». Эти сборники будут включать в себя краткие понятные объяснения основ Советского строя; выяснять, кто является друзьями и кто врагами Советской республики; знакомить с постановлениями всероссийских съездов Советов и мероприятиями правительства.

2. Издание должно носить официальный характер, находиться в каждом советском учреждении: Совете, школе, библиотеке, кооперативе и пр.—и выдаваться желающим для прочтения по первому их требованию.

3. Необходима немедленная *мобилизация грамотных* для повсеместного чтения вслух безграмотным вышеуказанных сборников.

¹ Ниже приводится (по современной орфографии) один из предварительных набросков проекта декрета «О мобилизации грамотных и организации пропаганды Советского строя», разрабатывавшегося в 1918 г. отделом внешкольного образования Наркомпроса.

Указанный декрет принят Советом Народных Комиссаров 10 декабря 1918 г. См. его текст в кн.: Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917—1947 гг., вып. 2-й, М.—Л., изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 135—136.— *Ред.*

4. Мобилизация грамотных должна происходить следующим образом: каждый отдел народного образования — губернский, уездный, городской, волостной (там, где волостных еще нет, то его функции исполняет уездный) — обязан организовать *повсеместное чтение вслух* сборников.

С этой целью волостной отдел должен собрать в каждом селении сельский сход, на нем разъяснить важность ознакомления со сборниками и предложить ему указать троих грамотных лиц (если в селе есть учитель, то он непременно входит в число этих лиц), на которых и возлагается обязанность прочтения вслух сборников всем жителям в деревне (на сходе или по группам). Эти три лица и являются лицами, ответственными за выполнение этого дела. Где село большое, там соответственно увеличивается число «ответственных грамотных». Каждый волостной отдел народного образования в своей деятельности проверяется как исполкомом Совдепа, так и уездным отделом.

Уездный отдел (и исполком) ответствен за то, чтобы в эту организацию не осталась не вовлечена ни одна волость.

Городской отдел организует то же (при помощи районных отделов, где они есть) на всех фабриках, заводах, мастерских и пр., а также проводит это через советы домовых уполномоченных, где они имеются.

Дела давно минувших дней... Вышли давно уже из употребления и твердый знак, и «и» десятиричное, и «ять», нет уже губерний, уездов, волостей, каждый день выходят миллионные тиражи газет... Только есть еще безграмотные села на Урале.

Больше внимания надо уделять делу ликвидации безграмотности, больше систематичности надо внести в это дело (приведенный набросок декрета, написанный по указанию Владимира Ильича, особенно выпячивает важность пропаганды среди неграмотных и малограмотных), надо теснее связать вопрос о ликвидации неграмотности с вопросами пропаганды всех мероприятий Советской власти. Необходимо, чтобы работа ликбезов была связана с разъяснением целого ряда животрепещущих, интересующих массы вопросов.

Надо издать целую серию популярных книжек для малограмотных, надо шире распространять «Крестьянскую газету для начинающих читать»; надо добиться того, чтобы малограмотный начал читать систематически газету, начал систематически пользоваться библиотекой.

Ликвидация безграмотности должна быть поднята на более высокую ступень. Грамотный не тот, кто умеет только подписать свою фамилию и разобрать по скла-

дам выёску. Грамотный в Советской стране тот, кто умеет пользоваться грамотностью в своей повседневной работе, кто умеет пользоваться грамотой для дальнейшей учебы.

Это дает приблизительно курс школы-четырёхлетки. И надо, чтобы началась борьба за массовое приобретение знаний в размере четырёхлетней школы. Некоторые могут пройти этот курс в два года, некоторые — в три. Надо, чтобы по окончании этого курса *выдавалось свидетельство об окончании*. Надо, чтобы это свидетельство давало некоторые преимущества при поступлении на работу, при выдвижении. Опыт показывает, что выдвижение на работу в советском аппарате при отсутствии минимума общеобразовательных знаний ставит выдвиженца в очень тяжелое положение и мешает его дальнейшему продвижению. Есть также целый ряд профессий, которые требуют такого минимума.

На предстоящем совещании, в котором примет активное участие ВЦСПС, этот вопрос должен быть всесторонне обсужден. Разрешение его в положительном смысле может дать громадный стимул профсоюзам активнее взяться за дело ликвидации неграмотности. Сейчас такие союзы, как союз металлистов, смотрят на дело ликвидации безграмотности с прохладцей, ибо актив этого союза давно уже грамотен; поднятие дела ликвидации безграмотности на высшую ступень активизирует союз.

XVI съезд партии принял постановление о введении всеобщего обязательного обучения. Это постановление поддержат широчайшие массы рабочих и крестьян. Поддержка должна выражаться не только в материальной помощи, но и в помощи всей работе школы, в помощи ребятам в их учебе. Матерям, отцам надо ликвидировать свою неграмотность, чтобы вместе со школой воспитывать такое поколение, которое дело, начатое их отцами и матерями, доведет до конца — добьется коммунизма, добьется светлой жизни для всех трудящихся.

ПРОЛЕТАРИЙ — ПЕРЕДОВОЙ БОРЕЦ ЗА КУЛЬТУРУ ВСЕЙ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Ни одна партийная, ни одна профсоюзная, ни одна хозяйственная организация не может, не должна пройти мимо Всероссийского совещания по ликвидации неграмотности, открывающегося 12 сентября. Дело ликвидации неграмотности органически связано и с повышением политической сознательности масс и с повышением их производственной сознательности. Об этом много уже писалось и говорилось.

В этом году на фронте ликвидации неграмотности будет в некотором отношении работать легче. Страна развертывает бой за всеобщее обучение; ликвидация неграмотности среди взрослых и подростков и развитие всеобщего обучения — это, по существу дела, не две различные задачи, а две стороны одной и той же задачи. В стране безграмотной, где ребенок в семье не видит ни одной печатной строки, ни одной книги, ни одной газеты, где взрослые неохотно пускают ребят в школу, проведение всеобщего обучения почти невысказано; с другой стороны, неграмотный ребенок у грамотной матери совершенно исключительное явление.

Еще в 1913 г., в статье «Русские и негры», Владимир Ильич указывал на то, что бескультурье, неграмотность одного слоя населения бьет по культуре, по грамотности другого слоя. И в своей критике богдановской «пролетарской» культуры он указывал на то, что невозможно создать какую-то изолированную пролетарскую культуру, ибо рабочий класс тысячами нитей связан с деревней. Культура деревни заражает культуру города. В стране

безграмотной, с многомиллионным крестьянским населением, создать высокую специфически пролетарскую культуру немислимо. И вот теперь, когда перестраивается все сельское хозяйство на основах механизации, на основе коллективизации, колеблется старый, вековой мелкособственнический уклад деревни, в крестьянских массах идет напряженная работа мысли, тяга к грамоте растет, и растет более усиленно среди женской части населения, чем среди мужского, так как уклад жизни крестьянки особенно резко меняется.

Не может страна подняться на более высокую ступень культуры, если рядом с русским грамотным населением сохраняется бескультурье национальных меньшинств. Но и тут индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства вырывают отсталые национальности из их прежнего бескультурья, и в массах этих национальностей растет неудержимая тяга к знанию. Все это уже в прошлом году сделало возможным громадное повышение темпов ликвидации неграмотности. Под напором масс выработались в гуще работы новые методы — методы культпохода, которые и сделали возможным быстрое развертывание ликбезовской работы и вширь и вглубь. Сейчас намечаются еще более высокие темпы. Контрольные цифры только по ликвидации безграмотности (о ликвидации малограмотности скажу особо) повышают по РСФСР цифру обучаемых на 2 миллиона: с 6,5 миллиона до 8,5 миллиона. Цифру написать легко, а что она означает реально? Втягивание в обучение наиболее отсталых слоев; втягивание в обучение самых глухих деревень, самых темных, далеких от какой бы то ни было общественной жизни крестьянок, которых все еще много, особенно среди беднячек и батрачек, что невозможно без высвобождения их из-под влияния попов и сектантов, — означает втягивание в обучение громадных слоев нацменов, нацменок, часто только что сбросивших чадру.

Нужна громадная организационная работа, громадное улучшение качества всей работы, создание новых стимулов, которые помогли бы расшевелить наиболее отсталые слои.

Нужно прежде всего развернуть широкую работу в городе, на предприятиях в первую очередь. В открываю-

щемся совещании профсоюзы примут самое активное участие. Наполовину это их совещание. Надо сказать по правде, того внимания, которое необходимо делу ликвидации неграмотности, со стороны профсоюзов нет. Многие профсоюзы занимаются этим делом скорее по обязанности, чем по интересу к делу. Надо до конца расшевелить и организовать рабочую общественность, надо создать общественное мнение, что быть неграмотным — это позор, который безграмотный рабочий всеми силами стремился бы с себя смыть. Надо создать такое общественное мнение, в силу которого каждый грамотный рабочий, куда бы его ни забросила судьба, был бы культармейцем. Предстоящее совещание должно будет решить, что для этого надо сделать, выработать единый план работы.

С каждым годом рабочий класс в нашей Советской стране влияет все более органически на все области работы. Увеличилось очень сильно в последнее время влияние рабочего класса на колхозное строительство, на советский аппарат. Поднять культуру рабочего класса на высшую ступень, *сделать рабочий класс как бы коллективным культармейцем* — это самая настоятельная задача.

На выполнение ее должно быть обращено внимание Советов, внимание отделов народного образования, внимание профсоюзов, внимание всей Советской власти и общественности. Рабочий-культармеец должен стать центральной фигурой культурной революции.

Едет рабочий в деревню. Он должен (на какую бы работу он туда ни ехал: тракториста, организатора колхоза и пр.) в то же время быть и культармейцем-организатором, умеющим свою работу связать с культурным строительством, заразить своим отношением к культуре актив, создать в колхозе базу культуры, начиная с ликбеза.

Выдвигается рабочий в советский аппарат, в потребкооперацию — и надо, чтобы везде он не забывал о культурной работе.

Профсоюзы должны стоять во главе этой работы.

И тут мы подходим к одному очень важному вопросу. Это вопрос об увязке ликбеза со всеми видами культурной работы. Сама по себе ликвидация неграмотности не мо-

жет быть самоцелью. Ликвидация безграмотности только начало, только «старт», если выражаться модными словечками.

Необходимо учиться дальше, непрестанно учиться. Поэтому с ликвидацией безграмотности неразрывно связана и ликвидация малограмотности. По контрольным цифрам предполагается увеличение с 1 102 800 человек, намеченных к обучению в 1929/30 г., до 5 945 000 в 1930/31 г. *Правильно поставленное, широко развернутое обучение малограмотных стимулирует развитие ликвидации безграмотности, открывая путь к дальнейшей учебе.* На открывающееся совещание будет внесено предложение: *школу малограмотных превратить в двухгодичную общеобразовательную школу взрослых, по окончании которой выдавалось бы свидетельство об окончании школы I степени.* Таким образом, если взять вместе школу ликбеза и общеобразовательную школу взрослых, будет трехгодичная школа, дающая знания в объеме школы-четырёхлетки.

Само собой, кроме того, эта трехгодичная школа должна давать определенную сумму знаний по политике, по вопросам советской работы, должна давать умение читать газету, работать в библиотеке, работать на заочных курсах — одним словом, открывать путь к самообразованию.

Такая постановка вопроса своевременна именно теперь, когда выдвинут вопрос о всеобщем и когда дело ликвидации безграмотности взрослых стало идти более быстрым темпом.

Усиливая всемерно работу по ликбезу и развитию школ взрослых на предприятиях, необходимо столь же энергично усиливать работу в деревне и работу среди нацменов. Все районы должны иметь ясный план работы по ликбезу и школам взрослых у себя в районе. Районные работники должны, опираясь на сельсоветы, на профсоюзы, на комсомол и на все общественные организации, составлять четкий последовательный план работы. Хорошо зная особенности своего района, можно и нужно такой план индивидуализировать, учитывая и национальный состав района, и характер существующих в нем предприятий, и степень и характер коллективизации, сеть дорог, телефонную сеть, сеть школ и дру-

гих культучреждений. Составив такой план работы, надо проводить его, используя методы культпохода, доводя начатое до конца, учитывая результаты работы, приходя на помощь более слабым пунктам. Совхозы, союз работников земли и леса — все должны приходить на помощь.

Работа по ликбезу среди национальных меньшинств затрудняется недостатком работников. Необходимо поставить изучение языков нацменьшинств для русских в соответствующих районах более широко: при школах-семилетках, при техникумах, при рабочих университетах, на специальных курсах. Дело это у нас слабо развито, тут до известной степени сказываются пережитки старых, великорусских традиций: эсперанто изучать — это де интернационализм, а изучать язык марийцев, вотяков и т. п. зачем же? А между тем, если хотеть по-настоящему помочь этим национальностям культурно подняться, надо прежде всего изучать их быт, их язык.

Целый ряд вопросов методического характера встанет на совещании: как инструктировать систематически культармейцев, как руководить их работой, как создавать кружки культармейцев, как связывать учебу с искусством, с воспитанием умения общественно работать, с задачами политического и производственного просвещения.

Совещание должно четко поставить и разрешить все эти вопросы и тем самым поднять всю работу на высшую ступень.

1930 г.

ЛИКБЕЗРАБОТА И ПРОФСОЮЗЫ

Открывающееся совещание по ликбезработе в значительной части будет посвящено вопросам работы среди профсоюзных масс.

Массы играют в строительстве социализма совершенно исключительную роль, поэтому работа по культурному подъему профсоюзных масс имеет особое значение. Ликвидация неграмотности и малограмотности, однако, до последнего времени мало привлекала внимание профсоюзов, и только в последнее время наметился перелом в этом направлении. Открывающееся совещание должно закрепить этот перелом.

Вопрос не только в ассигновании средств, хотя и этот вопрос имеет чрезвычайно важное значение. Гвоздь вопроса, однако, в организации этой работы. И никто организовать, кроме профсоюзов, ее не может. Надо вель организовать прежде всего общественное мнение профсоюзов. *Надо с корнем вырвать равнодушное отношение к безграмотности своей и безграмотности своей семьи. Равнодушные это вскормлено веками рабства. Надо, чтобы человек стыдился своей безграмотности и малограмотности, чтобы он сам искал путей ликвидировать ее. Надо, чтобы безграмотность перестала быть в порядке вещей. Поработать над этим надо и партийным, и комсомольским ячейкам, и фабзавкомам. «Долой безграмотность!» — твердо должен сказать себе каждый член профсоюза.*

Конечно, ликвидация безграмотности — лишь самый первый шаг по пути к ликвидации унаследованной от прошлого темноты. *К ликвидации неграмотности дол-*

жно примыкать дело ликвидации малограмотности, к годичным школам грамоты — двухгодичные школы для взрослых, дающие знания в объеме школы-четырёхлетки. Кончающим ликпункты надо выдавать свидетельства об окончании школы грамоты, кончающим двухгодичную школу взрослых выдавать свидетельства об окончании школы I ступени. Надо, чтобы окончание школы I ступени давало некоторые преимущества при поступлении на работу.

В этом году вводится всеобщее обязательное обучение. Естественным следствием его будет через три-четыре года требование от молодежи при принятии на работу свидетельств об окончании школы I ступени, каковые уже десятки лет требуются в Англии, Германии, Швейцарии и других европейских странах. Пожилым рабочим, давно уже работающим на заводе, такого требования нельзя предъявлять, но через несколько лет оно, вероятно, будет предъявляться к желающим вновь поступить на работу. К выдвиженцам его надо предъявлять и сейчас, иначе выдвиженцы сплошь и рядом попадают в очень тяжелое положение. Во всяком случае, профсоюзы должны обсудить этот вопрос. Все это создаст стимул для ликвидации неграмотности и малограмотности. Само собой, что школы взрослых должны давать наряду с общеобразовательными знаниями и знания по политграмоте, по культуре труда, вообще по производственной грамоте, должны прививать привычки самостоятельной самообразовательной работы.

Чтобы дело ликвидации безграмотности и малограмотности продвигалось вперед, надо использовать опыт культпохода, который говорит, что успех дела зависит от умелого учета бытовых особенностей. Если дело идет о ликвидации безграмотности и малограмотности, например, среди текстильщиц, необходимо широчайшее развитие яслей и детсадов, общественных прачечных и столовых. Если идет дело о ликвидации неграмотности среди домашних работниц, нужно связать его с охраной прав домашних работниц, которым хозяева прямо или косвенно мешают ходить в ликпункты. Если дело идет о батрачках, тут надо привлекать к ответственности совхозы и работодателей, не организующих это дело, не содействующих батрачкам в учебе. Необходимо приспособить

часы учебы к сменам, к семичасовому рабочему дню, к условиям сезонной работы и т. д. Каждый завод должен иметь свой план ликвидации неграмотности и малограмотности, увязанный с наличием помещений, с местожительством рабочих и работниц, со всеми теми мелочами, которые так затрудняют дело. Только профсоюзы могут это дело поставить не бюрократически.

Еще больше внимания национальным особенностям.

Вся профсоюзная общественность создает возможность вовлекать самих учащихся в организацию дела ликвидации неграмотности. Не кто-то другой, а сами рабочие и работницы должны быть вовлечены в организацию своей учебы. Создание культсоветов при ликпунктах и школах взрослых — необходимое условие правильного развития всего дела.

Но вопрос не только в том, чтобы обучить неграмотных работниц и рабочих заводов. *Необходимо каждого рабочего превратить в борца за поднятие грамотности в стране, за поднятие всей культуры страны на высшую ступень.* Каждый рабочий, каждая работница должны стать культармейцами, должны вносить свою долю заботы, свою долю труда для того, чтобы нашу безграмотную страну превратить в страну грамотную, культурную. Но рабочие знают — один в поле не воин, поэтому нужна организация заводских культармейцев. Необходимо организовано работать на фронте культурной революции, необходимо учиться работать в этой области.

Рабочий, работница — члены Советов. Их забота — через Советы укреплять культработу.

Рабочий, работница — выдвиженцы. Их забота — через советский аппарат, куда они выдвинуты, помогать делу культурного развития страны.

Рабочий, работница едут в деревню помогать работе колхозов, совхозов. Там особенно нужна их работа как культармейцев.

Профсоюзы могут сделать колоссально много в деле поднятия культурного уровня и культурной боеспособности рабочего класса.

На совещании по ликбезработе в это дело должна быть внесена необходимая четкость.

1930 г.

КАЖДЫЙ ЗАВОД — КОЛЛЕКТИВ КУЛЬТАРМЕЙЦЕВ

(ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА V ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО
ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ)

Наше совещание должно носить архиделовой характер. Мы много говорили в предыдущие годы о значении ликвидации безграмотности, мы имеем точное постановление партийного съезда, и сейчас вопрос состоит только в том, чтобы практически обсудить целый ряд вопросов. Задачи, которые перед нами стоят, чрезвычайно большие. Если мы сравним контрольные цифры этого года с прошлым годом, то нам надо увеличить число обучаемых почти в два раза. Эта работа требует громадного напряжения. Дело не в том, чтобы принять хорошие резолюции, дело в том, чтобы систематически вести эту работу и нашу страну из страны безграмотной сделать страной культурной.

В каких условиях нам приходится работать, — это вы все знаете. Надо видеть все те трудности, которые перед нами стоят.

Позвольте прочитать выдержку из одного письма, которое я вчера получила. Это из Магнитогорска. Товарищ пишет:

«Из 20 тысяч рабочих, занятых на Магнитогорском строительстве, 3 тысячи неграмотных. Но из них только 500 занимаются в школах ликбеза. Те, которые учатся, подвигаются вперед слишком медленно, так как условия для учебы тяжелые. Нет помещения, нет учебников. Общественные организации, в частности профсоюз, а также и администрация, не придают большого значения ликвидации неграмотности. На 20 тысяч рабочих нет ни одной библиотеки, нет даже киоска, где бы рабочий мог купить книгу».

Это письмо показывает, как у нас много прорывов. Оно показывает, что со стороны хозяйственных организаций и со стороны профсоюзов нет того внимания, которое этому делу необходимо. Необходимо, чтобы рабочие в этом отношении на хозяйственников поднажали, чтобы они вопрос о ликвидации безграмотности, о поднятии всей культуры рабочего класса на высшую ступень поставили всерьез, с такой же страстностью, с какой они борются на хозяйственном фронте.

Нам надо, чтобы каждый завод, каждое предприятие было коллективом культармейцев. И надо, чтобы каждый рабочий был культармейцем там, где он работает.

Вот двадцатипятидесятники поехали в деревню. Что они пишут? Очень интересные письма приходят от двадцатипятидесятников. Они пишут о свиноводстве, о машинах, о достижениях в области хозяйства, в области организации труда, но немногие пишут по вопросам культуры. По-настоящему необходимо, чтобы каждый работник, попадающий в деревню, был, помимо всего прочего, культармейцем.

Идет рабочий-выдвиженец в аппарат. Он интересуется той работой, которую он делает. Но смотрит ли он, чтобы тот госаппарат, в котором он работает, действительно проводил культурную работу? Смотрит ли он, все ли служащие в аппарате грамотные и принимает ли этот государственный аппарат какие-нибудь меры, чтобы помочь культурной работе?

В хозяйственной области мы видим изобретательство, мы видим в газетах портреты рабочих-изобретателей, статьи о них. Когда дело касается работников на культурном фронте, работающих на фронте ликбеза, которые проявляют безусловно громадную энергию, общественность, завод проходят мимо их работы.

Когда параллельно идет большая работа по всеобучу, то это, конечно, до чрезвычайности облегчает работу по ликвидации безграмотности. Ликвидация безграмотности и малограмотности и всеобуч — это две стороны одной и той же большой и чрезвычайно важной задачи.

Надо РКИ и органам ЦКК дать на места задание — обратить больше внимания на всеобуч и ликвидацию безграмотности. Неправильно было бы, если бы кто-ни-

будь так понял задачи РКИ, что дело РКИ — выявлять только в аппарате плохих работников и сокращать штат. Не так партия понимает задачи РКИ. Партия считает, что РКИ и ЦКК должны следить за тем, чтобы директивы партии проводились в жизнь. XVI партсъезд дал четкую директиву и по линии всеобуча и по линии ликбеза, и надо, чтобы РКИ и ее органы смотрели за тем, чтобы эта директива партии действительно проводилась в жизнь, чтобы все советские органы к этому делу не относились спустя рукава. Нет такого комиссариата, который в области ликбеза не должен был бы чрезвычайно много сделать. Возьмите Наркомтруд с его биржами труда: ведь он в области ликвидации безграмотности может сделать чрезвычайно много. Возьмем такой комиссариат, как ВСНХ. ВСНХ может и должен проделать громадную работу, он может в смысле помещения, оборудования создать условия, необходимые для того, чтобы работа в школе проходила в человеческих условиях. Затем Наркомзем. Мы понимаем громадное значение колхозов и делаем в то же время очень мало, чтобы помочь по-настоящему поднять там работу по ликвидации безграмотности, а это задача, которую необходимо изо дня в день продвигать. Только при помощи всех комиссариатов можно продвинуть дело ликбеза.

Мы знаем громадную инициативу комсомола. Комсомол был инициатором культпохода, сейчас комсомол инициатор другой формы, которая еще шире развивает культпоход, — это культэстафета. О культэстафете, наверное, много будет говорить на этом совещании. Важно, чтобы эта инициатива комсомола нашла всеобщую поддержку. Задача профсоюзов и органов народного образования — поддержать инициативу и сделать так, чтобы это дело, начатое по инициативе комсомола, получило широкий размах.

О МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ НЕГРАМОТНЫХ

(ДОКЛАД НА МЕТОДИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ)

XVI партийный съезд поставил такие большие задачи перед страной в деле индустриализации, в деле коллективизации сельского хозяйства, в организации всей жизни на новых началах, что это требует поднятия культурного уровня самых отсталых слоев населения. Такая работа не может быть сделана только руками небольшого передового отряда специальных работников.

Если мы посмотрим, как идет индустриализация страны, то увидим, как на фабрики, на заводы, на вновь строящиеся гиганты приходят сейчас из деревни новые слои рабочих, среди которых много безграмотных. Какие громадные трудности встают в деле организации всей этой массы, какая огромная работа нужна, чтобы привить этой массе самые основные, самые элементарные привычки коллективного труда!

Мы видим, что и коллективизация натывается частенько на большую отсталость некоторых слоев населения деревни. Колхозники, которые приезжают с мест, рассказывают, как из-за мелочей иногда возникают конфликты, взаимное непонимание и недоразумения и как это тормозит работу. И все потому, что не хватает подчас самой элементарной культуры.

Мы, конечно, не можем рассматривать ликвидацию неграмотности только как ликвидацию технической неграмотности. Техническая грамотность — это только одно из слагаемых, из которых складывается культурный уровень человека, так как, кроме неграмотности, есть еще и привычки, например привычка к обособленному домашнему хозяйству, к обособленному крестьян-

скому хозяйству, неумение вести какую-нибудь общественную работу, отсутствие интереса к тем проблемам, которые стоят в данный момент перед страной. И поэтому, говоря о ликвидации неграмотности, мы должны ликвидацию технической неграмотности теснейшим образом связывать с ликвидацией общественно-политической неграмотности, с привитием общих культурных навыков.

За последние два года работа по ликвидации неграмотности приобрела громадный размах.

На первый план выдвинулся большой организационный вопрос: как найти подход к неграмотному, чем привлечь неграмотного в школу? Ответ на этот вопрос дает практическая работа по организации культпохода.

Вширь-то мы пошли, но нам не только вширь надо идти, а надо идти и вглубь, а вот по части методики у нас порядочно недочетов. Нам основательно надо продумать, как в самый кратчайший срок при наименьшей затрате сил со стороны учащихся достигнуть максимальных результатов.

У нас очень много было методических споров, и некоторые из них перерастали даже в большие принципиальные споры по философским вопросам. Я думаю, что это совершенно зряшное дело. Вопрос сейчас заключается в том, как найти пути, чтобы обучить скорейшим образом взрослых неграмотных, дать им возможность овладеть теми элементарными навыками, которые необходимы для того, чтобы человек преодолел некоторые трудности в деле чтения, письма, счета. Это вопрос, который, как мне кажется, имеет весьма малое отношение к философии. Конечно, философия имеет громадное значение для правильного решения многих вопросов народного образования, но если мы начинаем говорить, что звуковой метод — это настоящая диалектика, а метод целых слов — механический подход, то это совершенно пустые разговоры. Надо, чтобы обсуждение методических вопросов на совещании пошло по определенному реальному пути, чтобы были намечены те способы, те приемы, которые помогали бы развертыванию наиболее целесообразного подхода к обучению взрослых грамоте.

Надо учесть тот большой и хороший опыт, который есть, надо обобщить этот опыт, сделать его достоянием

всех учителей. Обмен опытом должен помочь выработке наиболее целесообразных способов обучения.

Мне вспоминается то, что в давнопрошедшие времена писал Лев Толстой в своих педагогических статьях. Он говорил, что тот метод обучения хорош, при помощи которого скорее всего можно научить человека грамоте. И он еще говорил так, что к разным ученикам приходится применять разные методы. Эти слова Толстого, которые он писал, когда сам обучал ребятишек грамоте, по-моему, остаются правильными и для настоящего времени.

Задачи, которые поставил XVI съезд партии, требуют от нас скорейшего вооружения грамотностью всего населения нашей страны. И нам нужно идти прямым путем, не отвлекаясь в сторону, не путаясь в методических спорах, часто талмудического характера. Нам нужно нащупать те методы и находить такие подходы, которые упростили бы дело обучения неграмотных. То, что мы привлекаем сейчас к работе громадную массу культармейцев, которые часто сами едва умеют читать и писать, заставляет изыскивать наиболее простые методы, которые могли бы применять эти культармейцы. И я считаю очень важным достижением учет опыта работы с такими культармейцами, очень важным умение внимательно вслушаться в то, что эти часто малограмотные культармейцы говорят, и сделать из этого соответствующие для практической работы выводы. Вопрос подхода к культармейцам так же важен, как и вопрос подхода к учащимся.

Как лучше вооружить культармейцев, чтобы они при том уровне знаний, который у них есть, сумели бы и сами дальше подучиться и сумели бы учить других? Это вопрос колоссальной важности, ибо рассчитывать на то, что мы можем иметь квалифицированные кадры, которые смогут поднять работу на такую методическую высоту, на какую бы нам хотелось,— это, конечно, утопия. Мы должны ликвидировать неграмотность в самые кратчайшие сроки и ликвидировать с теми кадрами, которые у нас есть. Вот почему мы должны очень серьезно поставить и разрешить вопрос о том, как научиться помогать нашим культармейцам, чтобы они в свою очередь могли бы учить неграмотных. Эта задача организацион-

ная, конечно, но она в то же время и методическая, потому что она заставляет нас из каждого метода выбирать все то, что чересчур сложно, что недоступно будет культармейцу.

Может быть, учителя, которые имеют большой методический опыт, могут при преподавании более утонченно подходить к вопросам, но массовый характер преподавания диктует нам сейчас необходимость найти наиболее простые методы. И вот, когда смотришь на наши методические учебники, на наши методические разработки, начинаешь чувствовать, что самого главного-то в них и не указано. Много уделяется места внешнему описанию урока. Внешне все можно проделать так, как рассказано, но результата не получится.

Сейчас у нас громадные кадры молодого учительства. Недавно на меня сильное впечатление произвели уральские учителя — молодежь, окончившая девятилетку. Это передовые учителя в смысле настроения, они добровольно пошли работать в деревню; в числе их была очень молодая публика, была, например, девочка лет шестнадцати-семнадцати. Она рассказывала, что в большом селе только она одна грамотная. И вот эта девочка-полуподросток должна все в селе делать: и газеты читать, и осведомлять население о решениях правительства, и все бумаги разбирать, которые из центра, из области, из округа идут. У нас сейчас грамотный человек в деревне массой дел загружен. И если мы начнем таких людей при обучении неграмотных всякими утонченными методами занимать, мы очень мало им поможем.

Я спрашивала эту молодежь: «Как к вам старые учителя относятся?» Они говорят: «Раз спросишь — посмеются, другой раз наивный вопрос предложишь — посмеются, а в третий раз и не спросишь». И вот как бы и с нашей методикой этого не было: раз посмотрят — темный лес, другой раз посмотрят — темный лес, а в третий раз будут заниматься как придется.

Политическая обстановка диктует нам, чтобы мы с максимальной простотой объяснили *все методические подходы* к неграмотным, и в этом сейчас центр тяжести. Но объяснений требуется иногда очень много и очень терпеливых. Надо уметь на место другого человека становиться. В этом году из Иванова приехала группа ра-

ботниц-общественниц, ведущих пионерскую работу. И когда мы разговорились, то работница с одной из самых передовых фабрик сказала, что она только месяц тому назад узнала, что такое пионердвижение. Я даже глаза открыла от удивления.

— Как же это могло быть,— спрашиваю,— ведь у нас давно есть пионеры, которые ходят с красными галстуками по улицам, ведь вы же видите их? У многих работников дети пионеры,— как вы могли не знать о пионердвижении?

— Да,— говорит,— конечно, у нас дети пионеры, ходят с красными галстуками, а вот в чем *сущность* пионерского движения, нам ни дети не говорили, ни комсомол не разъяснил как следует. И я только впервые сейчас это узнала.

Иногда даже не представляешь, какие вещи могут быть непонятны. Мы часто говорим с культармейцами, а всегда ли мы знаем, о чем нужно с ними говорить? Я привела случай с ивановскими работницами, чтобы показать, как надо знать, чего хотят, в чем нуждаются люди, с которыми работаешь.

Тот же самый Толстой в тех же своих педагогических сочинениях говорит, что вот, мол, иногда спрашиваешь ученика, а он не отвечает. Почему? Потому, что ему кажется, что учитель объясняет вещи, которые не так важны. В то же время ученик удивляется, как может учитель говорить «на телеге», когда нужно сказать «на возу». Здесь налицо непонимание друг друга между деревенским учеником и городским учителем. И вот также и наши буквари — в них есть такие неточности, которые сеют недоумения у учащихся. Нужно наши буквари особым образом просматривать, нужно прислушиваться и присматриваться к тому, что будут говорить о них рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки. На уроках стараться не самим побольше рассказывать, а послушать, какие у взрослых учащихся трудности возникают.

Особенно важно уметь зацепиться как раз за то, что интересует обучающихся, что близко им. Когда т. Д. Ю. Элькиной пришлось работать в Красной Армии и наблюдать настроения красноармейцев, как они чувствуют, что значит советский строй, то и появилась фраза

в букваре «Мы не рабы». Эта фраза была близка тогда красноармейцам и надолго вошла в нашу работу. И сейчас надо уметь овладеть крестьянской массой, женской массой, знать, что ее больше всего волнует, что ее больше всего захватывает, начать другие волнующие, злободневные фразы подбирать.

А в наших букварях часто бывает случайный набор слов. Мы иногда считаем, что если мы употребили слова «трактор» или «паши пар», то это и есть пропаганда коллективизации. Это, конечно, не то; надо целый ряд уроков построить таким образом, чтобы они захватывали, чтобы они затрагивали близкие учащимся вопросы. У нас очень много фраз с новыми словами, но на одних словах «коллектив» или «трактор» (которые трудно к тому же прочесть начинающему читать) далеко не уедешь, надо параллельно вести глубокую разъяснительную работу. Слова, которые подбираются, должны эмоционально захватывать учащихся, потому что такие слова будут лучше запоминаться. То, что близко и интересует, врезается иногда на всю жизнь в память. А вот «Даша» в память не врежется и будет путаться не то с «Машей», не то с «Сашей». Это, конечно, элементарная истина, но ее часто забывают.

Часто ищут каких-то «простых» слов, а не следят за тем, чтобы они были близки учащимся. Ведь нужно не забывать, что в одном месте понятно, например, слово «изба», а в другом — «хата». В одной местности, например в Московской области, есть свои словечки, а в Ленинграде есть свои — и вот этих слов, конечно, в букваре нужно избегать.

Теперь я подробнее хотела бы остановиться на другом вопросе — на вопросе политического воспитания. В этом отношении, мне кажется, у нас есть определенные недостатки. Мы говорим, и никто не спорит теперь, что ликвидация неграмотности должна быть тесно увязана с известным политическим просвещением. Но как это политическое просвещение неграмотных и малограмотных вести — это не всегда четко и ясно люди себе представляют. Всё чаще и чаще говорят о том, что нужно ввести политчас для малограмотных. И вот я боюсь, не будет ли этот политчас оторванным от обучения, не будет ли он построен формально, потому что прежде всего нужно

знать, что неграмотных и малограмотных в данный момент волнует.

Позвольте вернуться к той книге, по которой я училась когда-то и о которой уже два раза говорила,— к педагогическим статьям Льва Толстого. Он говорит: бывают в школе такие дни, когда с ребятами нельзя заниматься, когда в жизни деревни происходит что-то такое, что всех ребят волнует, захватывает, и тогда учителя, что ни говори, ребята не слушают. Толстой рассказывает, как во время передела земли вся деревня говорит о переделе,— в это время и ребята говорят о переделе. И если учитель в это время будет приставать к ребятам с географическими названиями, то ребята их не усвоят, потому что их внимание сосредоточено на том, что интересует всю деревню. Занимаясь с неграмотными и малограмотными, надо все время нащупывать, что в данное время группу волнует: иногда это какой-нибудь беспорядок, который есть в колхозе, иногда какая-нибудь политическая или хозяйственная кампания. Вообще всякий учитель должен знать, что волнует его учеников в данный момент. И вот надо уметь за это ухватиться, с этого начать. И, начиная от частных, небольших вопросов, подойти к вопросам политическим. В сущности, мы должны усвоить себе методы пропаганды того периода, когда складывалась наша партия: начинали с отсутствия кипятка на фабрике и от кипятка переходили к Марксу. И этот метод, по-моему, надо взять как правило. Только такими методами мы действительно овладеем малограмотными и безграмотными и научим их понимать политические вопросы.

Когда сейчас просматриваешь книжку для чтения малограмотных, то видишь, как составители хотят много передать малограмотному и как это передается без всякой связи с жизнью.

Мы должны вовлечь малограмотного в общественную работу, на которой он будет расти. Это одна из важнейших задач. Иногда толкуют таким образом: да, малограмотный должен вести общественную работу,— но эту общественную работу понимают как работу в стенах школы. Это неправильное понимание: надо уметь из стен собственного дома, из стен собственного хозяй-

ства, из стен школы малограмотного вывести на арену общественности. Надо знать, как к этому подойти.

Эффективность работы с малограмотными сейчас должна измеряться не только быстротой чтения и письма (в столько-то минут столько-то слов прочитал),— этого, конечно, тоже нельзя игнорировать и нужно обращать на это большое внимание, но вместе с тем эффективность проверяется тем, насколько малограмотный или неграмотный превратился в хорошего общественника. Этого нам никак нельзя отделять от дела ликвидации неграмотности. Конечно, перегибов и здесь не должно быть, не должно быть пустой болтовни.

Что мы должны делать? Мы должны заинтересовать учащихся процессом индустриализации страны. Мы должны заинтересовать их коллективизацией. Должны заинтересовать рационализацией быта. Но как заинтересовать? Не только тем, что будут в тетрадке написаны слова «колхоз», «трактор» и т. д.,— ведь этим еще не заинтересуешь, тут нужна более углубленная пропаганда.

У букваря одна цель — скорее и лучше обучить читать. Но параллельно с этим должны быть углубленные беседы, которые не ограничивались бы одними новыми словами, а разъясняли бы их сущность. И не одни беседы. Недавно один товарищ рассказал, как они организовали экскурсию с ликпункта. Привлекли к этому делу завод, завод собрал деньги. Одних учащихся послали на Днепрострой, других — в Ростов, третьих — в совхоз «Гигант». Когда экскурсанты вернулись, у них развязались языки: они стали рассказывать свои впечатления; неграмотные сразу выросли — из пассивных превратились в активистов. Люди вдруг увидели собственными глазами какую-то совершенно другую, незнакомую обстановку, и это произвело такое сильное впечатление, что эти безграмотные стали в первые ряды по соцсоревнованию. Глядя на них, все неграмотные убеждались, что надо идти учиться грамоте. Расширение горизонта учащихся имеет громадное значение.

Затем связь с ликвидацией неграмотности разных практических кружков. В некоторых местах, например в Воронеже, наряду с обучением грамоте идут занятия в кружках кройки и шитья. Конечно, важно, чтобы не

только рядом с ликбезом был кружок кройки и шитья, но надо, чтобы тут же была и общественная работа. Например, сейчас в связи со всеобщем требуется во многих местах пошивка одежды для ребят. Нужно вообще вооружать учащихся знаниями по элементарной гигиене, по шитью, которые необходимы в обиходе. Нам во многих местах надо наряду с грамотностью давать умение организовывать свою собственную жизнь.

Я думаю, что мы поможем на просветительском фронте выполнить решения XVI партсъезда тогда, когда мы сумеем по линии методической работы найти правильные пути наиболее быстрого и скорейшего обучения технике грамотности и сумеем увязать это с расширением политического и производственного горизонта учащихся.

Все это, конечно, должно найти свое отражение в тех букварях и в тех книжках для чтения, которые мы издаем. Наши книжки часто перегружены таким материалом, которого малограмотный не может усвоить. Мы гордимся, что мы даем не только азбуку, а вдобавок запас разных политических знаний. Но часто эти знания преподносятся в такой форме, что безграмотный овладеть ими иногда совершенно не может.

Вот те задачи, которые, по-моему, стоят перед конференцией,— довольно разнообразные и большие задачи, которые должны быть так или иначе разрешены.

1930 г.

ЛИКВИДАЦИЯ МАЛОГРАМОТНОСТИ

Нам надо ликвидировать в нашей стране не только безграмотность, но и малограмотность. Это дело, конечно, более сложное, но оно должно быть осуществлено в возможно кратчайший срок. Необходимо вооружить массы хотя бы знаниями в размере школы I ступени и тем самым открыть им доступ к дальнейшему самообразованию. Жизнь требует от каждого постоянной учебы, и нужно научить человека учиться из жизни, из книг, вооружить его методом самообразовательной работы.

В нашей стране уже проделан опыт прохождения курса несколько более обширного, чем в объеме первой ступени, заочным путем. Приходилось наблюдать, как тысячи людей из малограмотных превращались во вполне грамотных людей. Если сейчас заочное обучение малограмотных превратить в полужаочное, то есть курсы заочного обучения по первой ступени превратить в учебник для малограмотных и начать по нему обучать малограмотных школьным путем, может получиться большой эффект. Надо сказать, что обучать малограмотного по заочному учебнику может всякий хорошо грамотный. В большинстве случаев он сделает это в десять раз лучше, чем без заочного учебника, где весь курс разбит на задания, где в тексте даются ясные, точные объяснения учащемуся, что и как надо делать, где учащийся постоянно проверяет себя.

Правильно составленный заочный учебник для малограмотных значительно облегчит преподавание и тем самым расширит круг могущих преподавать. Кроме того, наличие такого учебника сократит значительное время,

которое потребуется на преподавание. Один преподаватель будет затрачивать столько же времени на обучение двух групп, сколько ему понадобилось бы времени на обучение одной группы без наличия такого учебника, да и группы могут быть гораздо многочисленнее.

Малограмотным по таким учебникам будет учиться гораздо легче. Кроме того, в процессе обучения малограмотный будет овладевать методом самообразовательной работы, что имеет большое значение.

Если применить к этому делу метод культпохода, культэстафеты и т. д., втянуть в это дело общественность, ликвидация малограмотности может сразу получить широчайший размах.

Нужен очень хороший, стандартизированный учебник. Мне кажется, секция всеобуча при Обществе педагогов-марксистов должна была бы организовать общественный просмотр имеющихся заочных учебников для малограмотных, подвергнуть их критике и дать указания, как их в кратчайший срок доработать и переработать.

В таком стандартизированном учебнике кустарщина недопустима.

Штаб по ликбезу должен немедленно поставить ряд опытов по обучению малограмотных в школах по заочному учебнику, с одной стороны, с другой — обдумать организационную сторону этого дела.

Если принять во внимание, что такой учебник будет пригоден и для школ подростков, то, несомненно, это дело, которому надо уделить особо большое внимание.

1930 г.

К ВОПРОСУ О ЛЕНИНСКОМ МЕТОДЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

За какую бы работу ни брался Владимир Ильич, он делал ее необычайно тщательно. Он проделывал сам массу черновой работы.

И чем больше придавал он значения той или другой работе, тем больше вникал он во все мелочи.

Видя, как трудно было поставить в конце 90-х гг. в России регулярно выходящую нелегальную газету, а с другой стороны, придавая громадное организующее и пропагандистское значение общерусской газете, освещающей с точки зрения марксизма все события, все факты русской действительности, начавшее все шире и шире развиваться рабочее движение, Владимир Ильич, подбрав группу товарищей, решил уехать за границу и там поставить издание такой газеты. «Искра» была им задумана, им организована. Каждый номер буквально вынашивался. Обдумывалось каждое слово. И вот крайне характерная деталь — Владимир Ильич сам правил корректуру всей газеты. Это делалось не потому, что некому было править корректуру (я быстро приспособилась к этому делу), а потому, что его заботило, чтобы не проскользнуло какой-нибудь ошибки. Он читал сначала сам корректуру, потом давал мне, потом еще раз смотрел сам.

И так во всем. Он много работал над земскими статистическими данными, над их обработкой. В его тетрадках много тщательно выписанных таблиц. Когда дело касалось цифр, имеющих большое значение, большой удельный вес, он проверял даже подсчеты уже на-

печатанных таблиц. Тщательная проверка каждого факта, каждой цифры характерна для Ильича. Свои выводы он строит на фактах.

Это стремление обосновать каждый вывод фактами рельефно выступает в его ранних пропагандистских брошюрах: «О штрафах»¹, «О стачках», «Новый фабричный закон». Он ничего не навязывает рабочему, он доказывает фактами. Некоторым казалось, что брошюры растянуты. Рабочим зато они казались особенно убедительными. Основная работа Ленина, написанная им в тюрьме — «Развитие капитализма в России», — содержит в себе громадный фактический материал. Ленин, в жизни которого чтение «Капитала» Маркса сыграло такую громадную роль, помнил, на каком громадном количестве фактического материала основал Маркс свои выводы.

Ленин не полагался на свою память, хотя память у него была прекрасная. Он никогда не излагал фактов по памяти, «приблизительно», он излагал их с величайшей точностью. Он просматривал горы материала (читал, как и писал, чрезвычайно быстро), но то, что хотел запомнить, выписывал себе в тетрадки. В его тетрадках сохранилась масса выписок. Как-то, просматривая мою брошюрку «Организация самообразования», он сказал, что я не права, когда говорю, что надо записывать только самое необходимое, — у него другой опыт. Записанное он потом перечитывал не раз, о чем свидетельствуют пометки, подчеркивания и пр.

Если книга принадлежала ему, то он ограничивался подчеркиванием, заметками на полях, а на обложке выписывал лишь страницу, подчеркивая ее одной или несколькими чертами, смотря по важности отмечаемого места. Перечитывал он и свои статьи, делал и на них заметки, и то, что навело на какую-нибудь новую мысль, тоже подчеркивал и страницу помечал на обложке. Так организовывал Ильич свою память. Он всегда отчетливо помнил, что было им сказано, при каких обстоятельствах, в полемике с кем. И в его сочинениях, речах и статьях

¹ «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» (1895). См.: В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 15—57.— *Ред.*

мы видим очень мало повторений. Правда, на протяжении годов в статьях Ильича, его речах мы встречаем те же основные мысли. И потому на его высказываниях лежит печать какой-то особой цельности, устойчивости. Однако мы видим не простое повторение ранее сказанного. Та же основная мысль дается в применении к новым условиям, в иной конкретной обстановке, освещает вопрос с новой стороны. Я помню один разговор с Ильичем. Он был уже болен. Говорили о только что вышедших томах его Сочинений, о том, как в них отразился опыт русской революции, как важно сделать этот опыт доступным иностранным товарищам; говорили о том, что надо использовать вышедшие тома для того, чтобы показать, как основная, стержневая идея неизбежно трактуется по-разному, в зависимости от меняющейся конкретной исторической обстановки. Ильич заказал мне найти товарища, который бы выполнил эту работу.

Этого, однако, не сделано до сих пор.

Тщательно изучал Ленин опыт революционной борьбы мирового пролетариата. Этот опыт особенно ярко освещен в произведениях Маркса и Энгельса. И Ленин вновь и вновь перечитывал их, перечитывал на каждом новом этапе нашей революции. Все знают, какое громадное влияние имели Маркс и Энгельс на Ленина. Но важно было бы посмотреть, в чем и как помогало Ленину изучение их произведений при оценке текущего момента и перспектив развития на каждом этапе нашей революции. Такая исследовательская работа не написана еще, а она вскрыла бы с необычайной наглядностью, как помогал опыт мирового революционного движения ленинскому предвидению. Тем, кого интересует, как работал Ленин, как он читал Маркса и Энгельса, что брал он из них для руководства в оценке нашей борьбы, такая работа дала бы до чрезвычайности много. Она показала бы, какое громадное влияние на нашу революцию, на все наше революционное движение имел опыт революционной борьбы рабочего класса более передовых в промышленном отношении стран. Такая работа дала бы возможность лучше почувствовать, что русская революция, вся наша борьба и строительство — кусок борьбы мирового пролетариата. Такая работа показала бы, что и как брал из опыта международной борьбы

пролетариата Ленин, как этот опыт применял. Этому особенно надо учиться у Ленина.

Опыт борьбы международного пролетариата Ленин изучал с особой страстностью. Трудно представить себе более «антимузейного» человека, чем Ленин. Пестрота, винегретность музейных материалов производила на Владимира Ильича неизменно самое удручающее впечатление, через десять минут он имел уже вид страшно усталого человека. Но мне врезалось в память посещение одной выставки. В двух комнатенках исторического, знаменитого своей революционной борьбой рабочего квартала Парижа была устроена выставка революции 1848 г. И надо было видеть, с каким глубоким интересом буквально впивался в каждую мелочь Владимир Ильич. Для него это был кусок живой борьбы. Когда я была в нашем Музее Революции, перед моими глазами вставал Ильич, впивающийся в каждую мелочь.

Как надо использовать опыт революционной борьбы международного пролетариата, об этом писал не раз сам Ильич. Помню одно его высказывание. Каутский написал брошюру по поводу русской революции 1905 г. «Движущие силы и перспективы русской революции». Ильичу брошюра страшно понравилась. Он велел ее немедленно перевести, выправил каждую фразу перевода, написал к ней горячее Предисловие, заказал мне добиться, чтобы брошюра была немедленно издана, самой просмотреть все корректуры. Я помню, как наша громадная легальная типография три дня не могла набрать небольшой брошюрки, как пришлось три дня невылазно сидеть в типографии, часами ждать корректур. Ильич умел заражать своей страстностью окружающих. После того как он рассказал все свои мысли, которые у него возникли в связи с брошюрой Каутского, после написанного им Предисловия надо, ясно, было бросить все дела и сидеть в типографии, пока не добьешься выхода брошюры. И сейчас, больше двадцати лет спустя, в памяти у меня странным образом ассоциируется серая обложка, шрифт и типографские ошибки в муках нашей тогдашней российской технической безалаберности рожденной брошюры со страстными речами Ильича и заключительными словами его Предисловия к этой брошюре:

«В заключение, несколько слов об «авторитетах». Марксисты не могут стоять на обычной точке зрения интеллигента-радикала с его якобы революционной отвлеченностью: «никаких авторитетов».

Нет. Рабочему классу, ведущему во всем мире трудную и упорную борьбу за полное освобождение, нужны авторитеты,—но, разумеется, в том только смысле, в каком молодым рабочим нужен опыт старых *борцов* против угнетения и эксплуатации, борцов, проводивших много стачек, участвовавших в ряде революций, умудренных революционными традициями и широким политическим кругозором. Авторитет всемирной борьбы пролетариата нужен пролетариям каждой страны. Авторитет теоретиков всемирной социал-демократии нужен нам для уяснения программы и тактики нашей партии. Но этот авторитет не имеет, конечно, ничего общего с казенными авторитетами буржуазной науки и полицейской политики. Этот авторитет есть авторитет более разносторонней борьбы в тех же рядах всемирной социалистической армии»¹.

В Предисловии к «Движущим силам и перспективам русской революции» Владимир Ильич писал о том, как правильно подходит Каутский к оценке русской революции, говоря: «Мы хорошо поступим, если усвоим себе ту мысль, что мы стоим перед совершенно новыми ситуациями и проблемами, к которым не подходит ни один старый шаблон»². Против применения шаблонов к новым ситуациям горячо ратует в своем Предисловии Ильич. Мы знаем, что в своей оценке империалистической войны и революции 1917 г. Каутский не сумел понять новой ситуации и новых проблем и благодаря этому докатился до ренегатства.

Умение изучать новые ситуации и проблемы, опираясь на опыт революционной борьбы мирового пролетариата, применять марксистский метод к анализу новых конкретных ситуаций составляет особенность ленинизма. К сожалению, эта сторона дела еще недостаточно освещена на конкретных фактах, хотя об этом немало уже писано.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 374—375.

² Там же, стр. 372.

И еще меньше освещена в печати одна сторона ленинского подхода к оценке революционных событий — это умение видеть конкретную действительность и выявлять коллективное мнение борющихся масс, являющееся, по мнению Ленина (см. то же Предисловие к «Движущим силам»), решающим в практических и конкретных вопросах ближайшей политики.

1930 г.

ЛЕНИН ОБ УМЕНИИ ПИСАТЬ ДЛЯ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ МАСС

«Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих»¹, — писал Владимир Ильич из сибирской ссылки за границу Павлу Борисовичу Аксельроду (письмо от 16 августа 1897 г.).

Уже и до 1897 г. Владимир Ильич писал для рабочих.

В 1895 г. им была написана брошюра для рабочих — «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». Брошюра эта была напечатана нелегально в 1895 г. в Лахтинской типографии.

В 1895 г. группа петербургских социал-демократов, ставшая потом известной под именем «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», куда входили Ленин, Кржижановский, Старков, Радченко, Ванеев, Сильвин, Якубова и др., поставила себе целью издавать нелегальный журнал для рабочих — «Рабочее дело». Когда первый номер был уже готов, произошли аресты, у Ванеева была арестована рукопись этого номера, который так и не увидел света. Для этого журнала написана Владимиром Ильичем статья — «О чем думают наши министры?»

Из тюрьмы Владимир Ильич химией в книжке переслал две прокламации для рабочих: «Рабочий праздник 1 Мая»² и «Царскому правительству».

Аксельрод и Плеханов очень хорошо отзывались о брошюре Ильича «Объяснение закона о штрафах». В том

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 4.

² Данная работа В. И. Ленина пока не разыскана. — *Ред.*

же письме к Аксельроду от 16 августа 1897 г. Ильич писал: «Ваши и его (Плеханова.— Н. К.) отзывы о моих литературных попытках (для рабочих) меня чрезвычайно ободрили»¹.

Молодым писателям, желающим научиться писать так, чтобы быть понятными широким массам, надо внимательно изучить эти работы Ильича.

Если мы посмотрим на брошюру «Объяснение закона о штрафах», то увидим, что брошюра эта написана очень простым языком, но вместе с тем мы увидим, что она очень далека от поверхностных агиток, которые в таком изобилии выпускаются и по сие время. В брошюре нет совсем агитационных фраз, призывов. Но самый выбор темы очень характерен. Эта тема, которая очень волновала в то время рабочих, была близка рабочим. Брошюра исходит из конкретных, хорошо знакомых рабочему фактов и вся основана на фактах, заботливо собранных по массе источников, ясно изложенных. В брошюре говорят, убеждают не слова, а дела, факты. Они так говорящи, так убедительны, что рабочие, знакомясь с ними, сами делают выводы. План брошюры также тщательно продуман, он всесторонне охватывает вопрос; план этот сводится к следующему: 1) что такое штрафы, 2) как прежде налагались штрафы и чем были вызваны новые законы о штрафах, 3) по каким поводам фабрикант может налагать штрафы, 4) как велики могут быть штрафы, 5) каков порядок наложения штрафов, 6) куда должны идти, по закону, штрафные деньги, 7) на всех ли рабочих распространяются законы о штрафах, 8) заключение.

Заключение кратко формулирует те выводы, которые уже сделал сам рабочий из фактов, приведенных в предыдущих главах, и помогает лишь обобщить и сформулировать окончательно эти выводы. Выводы эти просты, но громадной значимости для рабочего движения².

В небольшой статейке «О чем думают наши министры?» Ленин держится такого же подхода к читателю, как и в «Объяснении закона о штрафах». Он берет письмо министра внутренних дел Дурново к обер-про-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 34, стр. 4.

² См.: В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 15—57.—Ред.

курору святейшего синода Победоносцеву, разбирает его и подводит рабочих к выводу:

«Рабочие! Вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с рабочим людом! Покажите же всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила!»¹

Прокламация «Рабочий праздник 1 Мая» писана из тюрьмы и относится к 1896 г. Но если бы мы не знали, к какому году она написана, это легко было бы определить по характеру самой прокламации. В ней говорилось о международном празднике рабочих, о международной борьбе рабочих, но исходным пунктом было тогдашнее положение рабочих крупных центров, их борьба. Прокламация устанавливала перспективы этой борьбы и была непосредственным призывом к стачечной борьбе.

Прокламация вышла 1 мая 1896 г., а в июне в Петербурге бастовало уже 30 тысяч текстилей.

Вторая прокламация — «Царскому правительству» — подводила итоги забастовки и звала к дальнейшей, более углубленной борьбе. Прокламация кончалась словами: «Стачки 1895—1896 годов не прошли даром. Они сослужили громадную службу русским рабочим, они показали, как им следует вести борьбу за свои интересы. Они научили их понимать *политическое положение и политические нужды рабочего класса*»².

Осенью 1897 г. Владимир Ильич работает над второй своей брошюрой для рабочих, написанной по тому же типу, что и первая. Брошюра называется «Новый фабричный закон». В 1899 г. написаны были брошюры «О промышленных судах» и «О стачках». Работа над этими брошюрами помогла Ленину еще лучше научиться писать и говорить так, что его речи и статьи стали особенно близки и понятны массе.

У кого учился Ленин говорить и писать популярно? Учился у Писарева, которого в свое время много читал, учился у Чернышевского, но больше всего учился у рабочих, с которыми он часами говорил, расспрашивая их

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 76.

² Там же, стр. 109.

о всех мелочах их жизни на заводе, внимательно прислушиваясь к их случайно бросаемым замечаниям, к постановке ими вопросов, приглядываясь к уровню их знаний, к тому, что и почему они не понимают в том или ином вопросе. Об этих беседах рассказывают в своих воспоминаниях о Ленине рабочие.

Но много работая над тем, чтобы яснее, лучше передать свои мысли рабочему, Ильич в то же время возмущался всякой вульгаризацией, стремлением сузить перед рабочим вопрос, упростить его. Ильич писал в «Что делать?» (1901—1902 гг.):

«...Главное внимание должно быть обращено на то, чтобы *поднимать* рабочих до революционеров, отнюдь не на то, чтобы *опускаться* самим непременно до «рабочей массы», как хотят экономисты, непременно до «рабочих-середняков», как хочет «Свобода» (поднимающаяся в этом отношении на вторую ступеньку экономической «педагогии»). Я далек от мысли отрицать необходимость популярной литературы для рабочих и особенно популярной (только, конечно, не балаганной) литературы для особенно отсталых рабочих. Но меня возмущает это постоянное припутывание педагоги к вопросам политики, к вопросам организации. Ведь вы, господа родители о «рабочем-середняке», в сущности, скорее оскорбляете рабочих своим желанием непременно *нагнуть*ся, прежде чем заговорить о рабочей политике или о рабочей организации. Да говорите же вы о серьезных вещах выпрямившись, и предоставьте педагогию педагогам, а не политикам и не организаторам!»¹.

Ильич с негодованием относится ко всякому сюсюканью с рабочими, к замене серьезного обсуждения вопроса «прибавтками или фразами».

В речах и статьях Ильича рабочие всегда видели, что Ильич, как выразился один рабочий, говорит с ними «всерьез».

Через три года (в июне 1905 г.) Владимир Ильич вновь возвращается к затронутому им в «Что делать?» вопросу и пишет:

«В политической деятельности социал-демократической партии всегда есть и будет известный элемент пе-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 439.

дагогике: надо воспитывать весь класс наемных рабочих к роли борцов за освобождение всего человечества от всякого угнетения, надо постоянно обучать новые и новые слои этого класса, надо уметь подойти к самым серым, неразвитым, наименее затронутым и нашей наукой и наукой жизни представителям этого класса, чтобы суметь заговорить с ними, суметь сблизиться с ними, суметь выдержанно, терпеливо поднять их до социал-демократического сознания, не превращая наше учение в сухую догму, уча ему не одной книжкой, а и участием в повседневной жизненной борьбе этих самых серых и самых неразвитых слоев пролетариата. В этой повседневной деятельности есть, повторяем, известный элемент педагогики. Социал-демократ, который забыл бы об этой деятельности, перестал бы быть социал-демократом. Это верно. Но у нас часто забывают теперь, что социал-демократ, который задачи политики стал бы сводить к педагогике, тоже — хотя по другой причине — перестал бы быть социал-демократом. Кто вздумал бы из этой «педагогики» сделать особый лозунг, *противопоставлять* ее «политике», строить на этом противопоставлении особое направление, апеллировать к массе во имя этого лозунга против «политиков» социал-демократии, тот сразу и неизбежно опустился бы до демагогии»¹.

Это лишь пояснение того, что сказано было раньше и что определяет требования Ильича к популярной литературе.

В 1903 г., когда начались стихийные крестьянские восстания, Ильич пишет популярную брошюру «К деревенской бедноте», где разъясняет бедноте, за что борются рабочие и почему деревенской бедноте надо идти с рабочими.

В июле 1905 г. Ильич пишет свою известную листовку «Три конституции или три порядка государственного устройства». В листовке сравниваются самодержавная монархия, конституционная монархия и демократическая республика по форме, содержанию и целевой установке. Листовка — образец наглядности и популярности, но в то же время образец серьезной трактовки вопроса, образец беседы «всерьез».

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 420.

В крутые переломные моменты коммунисты, по мнению Ильича, особенно обязаны писать и говорить популярно. На Апрельской конференции 1917 г. Владимир Ильич говорил:

«Многим, в том числе и мне лично, приходилось выступать, особенно перед солдатами, и я думаю, что если разъяснять все с классовой точки зрения, то для них всего более неясно в нашей позиции, как именно мы хотим кончить войну, как мы считаем возможным ее кончить. В широких массах есть тьма недоразумений, полного непонимания нашей позиции, поэтому мы должны быть здесь наиболее популярными»¹.

В той же речи Ленин говорил: «Выступая перед массами, надо давать им конкретные ответы»². Нужна ясность политической мысли: «Чего недостает в братании — это ясной политической мысли»³. Говоря о том, что провести предлагаемые условия мира нельзя без подрыва господства капиталистов, Ленин настаивал, что эту мысль надо сделать ясной массам:

«Еще раз повторяю: для неразвитых народных масс эта истина требует посредствующих звеньев, которые вводили бы в вопрос неподготовленных людей. Вся ошибка и вся ложь популярной литературы о войне состоит в том, что этот вопрос обходят, об этом молчат, изображая дело так, что не существовало борьбы классов, а как будто две страны жили дружно, и одна на другую напала и та обороняется. Это является вульгарным рассуждением, в котором нет ни тени объективности, — сознательный обман народа со стороны образованных людей»⁴.

Подведем итоги. Ленин придавал громадное значение умению говорить и писать популярно. Это необходимо, чтобы сделать доступным, понятным массе коммунизм как свое собственное дело. Популярная речь, популярная брошюра должна иметь конкретную цель, которая побуждает к известному действию. Политическая мысль, развиваемая в популярной речи, должна быть четка, ясна, значительна. Недопустимы никакая

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 202.

² Там же, стр. 207.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 236.

вульгаризация, упрощенчество, отступление от объективности. Изложение должно быть четко по своему плану, помогать слушателю или читателю самому делать выводы и лишь подытоживать, формулировать эти уже осознанные слушателем или читателем выводы.

Надо исходить не из отвлеченных рассуждений, а из близких слушателю или читателю, волнующих его фактов и постепенно разъяснять звено за звеном связь этих фактов с важнейшими вопросами классовой борьбы, с важнейшими вопросами строительства социализма.

Так учил популярно говорить и писать Ленин.

В переживаемый момент популярная литература приобретает особое значение: обострение классовой борьбы требует, чтобы массы как можно яснее поняли ситуацию, научились понимать связь волнующих их фактов повседневной жизни с основными вопросами борьбы за социализм. Такой литературы до смешного мало. Надо ее создать. Надо учиться у Ленина, у масс, как писать популярно. Умению писать популярно надо учиться, берясь за работу, коллективно работая над выработкой в себе умения писать, проверяя на практике достигнутые успехи.

1930 г.

1931 · 1939

ОРГАНИЧЕСКИ СВЯЗАТЬ ЛИКБЕЗПОХОД С БОРЬБОЙ ЗА ОВЛАДЕНИЕ ТЕХНИКОЙ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНУМЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ЛИКБЕЗПОХОДА
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ОБЩЕСТВА «ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ»)

Мы сделали очень крупные шаги в деле ликвидации неграмотности. Но если сравнить это с тем, что нужно сделать,— перед нами широчайшее поле работы. Мы ведь не можем понимать ликвидацию неграмотности только в том смысле, чтобы научить человека читать и подписывать свою фамилию. Громадные задачи, стоящие перед страной, предъявляют к нам значительно большие требования. В нашем советском смысле слова грамотность есть вооружение человека умением учиться дальше. Если мы посмотрим с этой точки зрения на то, что мы сделали, то будет ясно, что пройдены пока только первые шаги.

Страна перестраивается. Меняется весь облик жизни. Меняется быт, жизненный уклад, масса женщин втягивается в производство, а это означает необходимость развития общественных столовых, детских садов — словом, идет коренная перестройка всего быта. А это требует повышенной грамотности всего населения.

В колхозах идет сейчас большая работа по организации труда. Вводится сдельщина, учитываются трудодни, качество работы. А неграмотный колхозник не в состоянии сам ни землю обмерить, ни подсчитать количества проделанной работы. То же происходит на фабриках и заводах. Перестраивается на высший лад все производство, по-новому оборудуются цеха. Это также требует иной грамотности рабочего — значительно высшей по уровню, чем та, которая имеется сейчас. Понятие о грамотности приобретает, таким образом, совсем иное значение.

У нас в последнее время увлекаются объявлением целых районов, городов сплошь грамотными. Мы считаем при этом грамотными тех, кого по существу вполне неграмотными считать нельзя. Работа над ликвидацией малограмотности, которая иногда граничит с неграмотностью, должна быть развернута очень большая. Нам надо сделать так, чтобы каждый умел пользоваться книжкой, чтобы каждый умел читать газеты и т. д. Все это не так просто, как кажется на первый взгляд.

Надо ликвидацию неграмотности теснейшим образом связывать с ликвидацией политической неграмотности. У нас очень многие еще плохо разбираются в элементарных вопросах политики. В погоне за количеством мы снизили всестороннее внимание к малограмотности. В дальнейшем нужно, расширяя всемерно движение за ликвидацию неграмотности, в то же время глубже, внимательнее подходить к вопросам обслуживания людей, обученных элементарной грамоте. Шире надо вовлекать их в общественную работу, политически воспитывать их на этой работе. Важно, чтобы вопросы политграмоты преподавались у нас не только в учебниках, не только на уроках, но на конкретной практической работе.

Больше внимания нужно уделять бытовым условиям жизни обучающихся.

Ликвидация неграмотности и малограмотности должна быть тесно увязана с овладением техникой. Нужно дать обучающимся широкий политехнический кругозор. Указания Ленина о политехнизме касаются не только ребят. Он говорил, что каждый рабочий, каждый ремесленник, каждый трудящийся должен иметь широкий политехнический кругозор. Он должен иметь ясное представление о своем производстве, о той отрасли, в которой он работает, понимать, как эта отрасль работы связана со всем производством в целом, со всей жизнью страны. Он должен понимать значение машины в переустройстве всего народного хозяйства. Ликвидацию неграмотности мы должны связывать с борьбой за овладение техникой. И для этого нужно пропитать всю учебу политехническим содержанием. Мало иметь только в книжках рисунки тракторов, комбайнов и т. д. Нужно на практике учащемуся показать, как пользоваться этими машинами.

Аппетит, говорят французы, приходит во время еды. Так и у нас. С ростом культуры у нас повысился спрос на большую грамотность. Спрос на культурные ценности в нашей стране сейчас очень велик. И это накладывает на ОДН и все организации по ликвидации неграмотности новые обязанности — гораздо более планомерно организовывать эту работу и стараться охватить ею все население.

1931 г.

10 ЛЕТ НАЗАД И СЕЙЧАС

Десять лет тому назад, 17 октября 1921 г., т. Ленин выступил на II съезде политпросветов. Это был момент перехода к новой экономической политике. Речь Владимира Ильича надо брать в связи со всеми его речами и выступлениями за этот период. Это был период полного развала промышленности, вместе с тем и период известного деклассирования пролетариата. Фабрики стояли, рабочие делали зажигалки, разъезжались по деревням и т. д.

Промышленный пролетариат «у нас, благодаря войне и отчаянному разорению и разрухе, деклассирован, т. е. выбит из своей классовой колен и перестал существовать, как пролетариат. Пролетариатом называется класс, занятый производством материальных ценностей в предприятиях крупной капиталистической промышленности. Поскольку разрушена крупная капиталистическая промышленность, поскольку фабрики и заводы стали, пролетариат исчез»¹, — говорил Ленин на II съезде политпросветов.

Нужно было сохранить чрезвычайно большую трезвость мысли, чтобы уметь посмотреть прямо в глаза такой горькой истине. Но Владимир Ильич умел смотреть правде в глаза. После поражения революции 1905 г., в период второй эмиграции, Ильич думал о предстоящих победах пролетариата. Так и в данный момент. Пролетариат деклассирован, мелкобуржуазная стихия влияет на пролетариат. В Тезисах о роли профсоюзов, написан-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 43.

ных Владимиром Ильичем в самом конце декабря 1921 г., он пишет: «И компартия, и совучреждения, ведущие культурно-просветительную работу, и все коммунисты среди профсоюзов должны поэтому обратить гораздо большее внимание на идейную борьбу с мелкобуржуазными влияниями, течениями и уклонами среди профсоюзов...»¹

Главполитпросвет был советским учреждением, ведущим культурно-просветительную работу, — следовательно, эта директива имела прямое отношение и к нему. И в данной речи Ленин требовал: «Очень хорошо, что вы учите народ читать, писать, проводить экономическую кампанию, это все очень хорошо, но это не политическое просвещение, потому что политическое просвещение означает подведение итогов всему»².

Должно быть дело политпросветчикам и до профсоюзов. И мы, политпросветчики, усердно изучали, что писал Владимир Ильич о роли профсоюзов, о том, как они должны работать с массой. Мы читали и перечитывали, что коммунисты «должны жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд»³. Мы учились, что тому, кто работает с массой, «необходим еще особый такт, умение подойти к массе особым образом в каждом отдельном конкретном случае, достигая с минимумом трений подъема этой массы на ступеньку выше в отношении культурном, хозяйственном, политическом»⁴.

Оценивая текущий момент в своей речи от 17 октября, Владимир Ильич говорил о том, что надо, ни на минуту не упуская из виду поставленной цели, не сдавая позиций, изменить тактику, овладеть этой мелкобуржу-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 170.

² Там же, стр. 53.

³ Там же, стр. 166—167.

⁴ Там же, стр. 168.

азной стихией и не покладая рук, сурово учась, выиграть время для того, чтобы подвести экономический фундамент для нового, социалистического здания на место феодального и полуразрушенного капиталистического, нужно создать подъем производительных сил, который «в программе нашей партии признан основной и неотложной задачей»¹.

«Надо поставить дело так, чтобы каждый трудящийся прилагал свои силы к укреплению рабоче-крестьянского государства. Только тогда может быть создана крупная промышленность.

Нужно, чтобы сознание это проникло в массы, и чтобы оно не только проникло в массы, но и закрепилось в них практически. Вот откуда,—говорю я,—подчеркивал Владимир Ильич,—вытекают задачи Главполитпросвета»².

В своей речи от 17 октября Владимир Ильич горячо говорил о необходимости повышения культуры. Надо ликвидировать неграмотность. Безграмотный человек стоит вне политики. Но этого мало. Нам нужно громадное повышение культуры. «Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства»³. Владимир Ильич говорил о том, что политпросветчик должен уметь бороться с волокитой, со взяткой, с бюрократизмом, бороться, *как и рядовой гражданин*, показывая, как это надо делать. Надо не хвалиться тем, что ты коммунист, не чваниться, а работать вместе с массой, вовлекая ее в борьбу с бюрократизмом, со взяткой. Вылечиться от бюрократизма можно лишь подъемом культуры. Надо научиться просвещать, проявлять на культурном фронте наибольшее упорство, настойчивость и систематичность.

Владимир Ильич говорил о важности подъема культуры не потому, конечно, что он пришел на съезд полигпросветов, а потому, что он хотел перед всей страной подчеркнуть самую настоятельную необходимость борьбы за повышение культуры.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 41.

² Там же, стр. 50.

³ Там же, стр. 52.

Говорил он об этом и на VII Московской губпартконференции, и в статье «О значении золота». На IX Всероссийском съезде Советов говорил о необходимости воспитания широких масс «рабочих и крестьян в деле самостоятельного, быстрого, делового участия их в надзоре за соблюдением законности»¹. В конце своего заключительного слова на съезде Ленин указывал на то, что «задача Наркомпроса в новом периоде заключается в том, чтобы в наиболее короткий срок создать кадр специалистов во всех областях из среды крестьян и рабочих», предложил «еще более усилить связь школьной и внешкольной образовательной работы со злободневными хозяйственными задачами как всей республики, так и данной области и данной местности»². И, намечая план речи на XI съезде РКП(б), в пункте 15-м Ильич пишет: «Гвоздь момента» (звено цепи) = разрыв между величием поставленных задач и *нищетою* не только материальной, но и *культурной*»³.

С тех пор, как была сказана т. Лениным речь на II съезде политпросветов, прошло десять лет. Эта речь особо красочно иллюстрируется теперь. Уже создан экономический фундамент социалистического здания, индустрия быстро развивается, бедняки и середняки объединили свое хозяйство в колхозах, идут следом за все крепнущим рабочим классом; кулак ликвидирован как класс. Совсем уж другая стадия развития.

А культура? В деле ликвидации неграмотности мы благодаря культпоходу значительно продвинулись вперед. У нас уже Ленинград превратился в город сплошной грамотности, то же Боровичский район⁴, то же Адыгея и др. У нас начало проводиться всеобщее обучение: провели его по РСФСР в объеме четырехлетки, охват ребят от 8 до 11 лет — 97,1% (без автономных республик), по автономным республикам — 87,9. Школу начали политехнизировать, прикрепили к заводам, колхозам, бьемся за качество учебы.

¹ См. «Наказ по вопросам хозяйственной работы, принятый IX Всероссийским съездом Советов 28 декабря 1921 г.» В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 155.

² Там же.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 526.

⁴ Ныне — Новгородской области. — *Ред.*

Нет сомнения, культурный уровень страны значительно повысился; выросло сознательное отношение к труду. Но разве все уже сделано на культурном фронте? По ликвидации неграмотности «хвостов» больше чем достаточно. Ликвидация неграмотности часто весьма проблематичная. Более углубленная учеба развернулась далеко не достаточно, политическое просвещение масс, о котором говорил Ленин, еще недостаточно осуществляется. Политпросветработа в связи с проведением в жизнь всеобща, сосредоточения главной заботы на нем порядком-таки подзабыла. Школа также еще выглядит временами убого, а между тем требование на политпросветработу, на культурное обслуживание поднялось очень сильно. Работа нужна всюю. Как десять лет тому назад, надо уметь связывать политпросветработу с глубокой оценкой текущего момента и его особенностями в целом. И это по всей линии работы. Таков завет Ильича.

1931 г.

О КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Всякая революция совершается руками масс. Относится это и к культурной революции. Когда в 1923 г. я как-то жаловалась на медленные темпы ликвидации неграмотности, т. Ленин сказал: «Все дело в том, чтобы массы сами взялись за это дело, тогда неграмотность будет ликвидирована». В своей последней статье он писал о том, что мы стоим перед лицом культурной революции. Начиная с Октября, массы стремились упорно к знанию, но это был главным образом актив, правда очень многочисленный, но десятки миллионов еще оставались безграмотными, темными. Темпы продолжали оставаться медленными сравнительно с теми, какие требовались новым укладом страны. Только тогда, когда быстро стала идти индустриализация страны, а затем и перестройка на базе коллективизации всего сельского хозяйства, изменились и темпы культурной работы.

Крутой поворот начался в 1928 г. Летом 1928 г. по инициативе комсомола начат был так называемый *культпоход*. Наиболее законченный и яркий характер принял культпоход в Саратове. Саратовский округ был в революцию 1905 г. округом, где было много крестьянских восстаний, кончившихся расправами царского правительства, откуда помещики почти совершенно «смылись», и помещичье землевладение свелось почти на нет еще до Октября. Это отразилось и на самом Саратове. Из непромышленных центров это был один из наиболее культурных. И вот в 1928 г. в Саратове начался по инициативе комсомола культпоход — большое культурное

движение за ликвидацию неграмотности. Начали заботиться всячески о неграмотных: пропускали их вперед в очередях за продуктами, по определенным дням устраивались для них спектакли — выяснилось, что многие неграмотные никогда не бывали в театре, — комсомолки стали приходить к безграмотным побыть с детьми, пока мать пойдет в вечернюю школу — на ликпункт. Стали ходить заниматься с безграмотными на дом. Создалась целая армия добровольцев, работавших под лозунгом «Грамотный, обучи неграмотного!» Добровольцы, работавшие бесплатно на культурном фронте, стали называться *культурмейцами*. Число культурмейцев все росло, их выделяли из своей среды сами массы.

Зима 1928/29 г. была моментом, когда стал широчайшим образом развертываться культпоход в городах. В 1928 г. культпоход перекинулся в деревню. Он охватил здесь самые глухие места. Центрально-Черноземная область была, например, областью, где господствовали раньше самые черносотенные, густопсовые помещики, где народ был сплошь безграмотным, где деревня вырождалась. И вот культпоход перекинулся в эту глушь. Ребята учили матерей, мужья — жен. Школа неграмотных взрослых, ликпункт, часто не имела своего помещения и перекочевывала из избы в избу. Зайдешь в избу и видишь такую картину: изба битком набита безграмотными, среди них женщины с грудными ребятами, все напряженно учатся читать, писать. В избе жарко. Хозяин, рассказывал один из ездивших туда инспекторов, радушно относится к посетителям, тоже не сидит без дела: топором чинит учащимся карандаши (перочинного ножа нет). Начался поход молодежи в деревню. Учащиеся старших курсов педтехникумов Центрально-Черноземной области приезжали поочередно в деревню на два-три месяца на практику. Крестьяне выезжали встречать их на санях с валенками и тулупами.

*

Сейчас ликбезпоход дал крупнейшие результаты. Ленинград является уже городом сплошной грамотности. Боровичский район стал также районом сплошной грамотности. К XIV годовщине Октября вся Ленинград-

ская область станет областью сплошной грамотности. К тому же стремится Московская область, Саратовская и др.

Особо безграмотность была сильна до революции среди нацменов: так, в Чувашии грамотных было 7%, среди татар бывшей Казанской губернии — 12,7, среди марийцев в бывшей Уфимской области — 3,3, среди мордвы в бывшей Казанской губернии — 9,3, среди таджиков — 3,0, казахов — 1,0, киргизов — 0,6, туркменов в бывшей Закаспийской области — 0,7, среди бурятов в бывшей Закаспийской области — 0,8, якутов — 0,7. Среди северо-кавказских народностей: у чеченцев — 1,7%, у кабардинцев — 3,0 и т. д.

Трудности работы среди нацменов были очень велики: тяжелейшие условия жизни, старый быт, вековое порабощение женщины — все это создавало очень большие трудности для ликвидации безграмотности. Надо было создавать передвижные формы работы — красные юрты и кибитки, вести большую агитационную работу. Достижения очень велики, особенно там, где разворачиваются индустриализация и коллективизация. Особенно показательна Адыгея. До революции там училась только дворянская верхушка, черкесская знать. Грамотных было всего 3%. В 1930 г. Адыгея стала сплошь колхозной, это дало громадный толчок развитию всей культурной жизни. По аулам развернута была в 1930 г. густая сеть ликпунктов. За букварь засели и стар и млад, особенно усердно взялись за учебу черкешенки. К Ленинским дням 1931 г. Адыгея стала страной сплошной грамотности. И не одна Адыгея. Такие же победы мы видим и в Кабардино-Балкарии. В дореволюционное время грамотных там было 2,3%, теперь — 80%.

И везде в национальных областях и республиках мы видим громадную тягу к знанию.

«Начался культштурм в Калмыцкой области — читаем мы в «Известиях». — В калмыцко-базаринской степи, около Астрахани, на берегу Инакского озера состоялось большое народное празднество. В празднике участвовало свыше 4 тысяч человек, из них 1500 культармейцев. Были проведены митинги, затем под открытым небом была поставлена пьеса «Улан Сар», посвященная

второй большевистской весне. Такое многолюдное собрание — первое в истории Калмыкии. Присутствовала половина населения улуса. После празднества культармейцы выехали в другие улусы».

Всюду громадные сдвиги. В Белоруссии еще в 1920 г. было лишь 31,5% грамотных, в 1930/31 г. — 87%.

Мы скоро станем страной грамотной.

Станем, но еще не стали, и нельзя ослаблять работы, пока дело не доведено до конца. Вот почему Совет Народных Комиссаров РСФСР 15 августа 1931 г. постановил: «Ввести всеобщее обучение неграмотного населения в городе и деревне на территории РСФСР в возрасте 16—50 лет»¹.

Совнарком принял такое постановление тогда, когда развернувшаяся культработа сделала этот декрет исполнимым. Не административным путем можно провести такую работу, а лишь методами, выработанными в процессе культпохода. «Методы ударничества, социалистического соревнования, общественных буксиров, встречных планов и др. должны найти широкое применение во всей работе по осуществлению всеобщего обучения грамоте», — говорит Совнарком.

*

Но ликбезпоход имеет в виду не только техническую грамотность, он имеет в виду вовлечь всех учащихся школ ликбеза в активное социалистическое строительство, дать им политический кругозор и общие культурные навыки работы, подготовить их к дальнейшей учебе. Повсюду создана целая сеть колхозных и рабочих школ.

Возьмем колхозы. На Урале существует Краснополянский район. Это район сплошной коллективизации. Среди колхозников немало старых партизан, боровшихся с колчаковцами, — еще в те времена они организовались в колхозы. В этом районе около тридцати селений. И вот в центре района, в большом селе, организован

¹ См. постановление СНК РСФСР «О всеобщем обучении неграмотных». Собр. Узаконений и Распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР, № 47 от 4 сентября 1931 г., ст. 357.— *Ред.*

Дворец культуры, где идут постоянные курсы для колхозников вышеуказанных селений, которые посылают на курсы своих делегатов: тут и курсы по санитарии, и по ликбезу, и по дошкольному делу, и по агрономии, и по животноводству. Около Дворца культуры ряд показательных учреждений, где курсанты учатся на практике, как надо проводить в жизнь то или иное мероприятие. В другом селе — колхозный университет. Колхозное движение будит сознание колхозниц. «Женщины повернулись теперь лицом к колхозу», — утверждали делегатки последнего съезда Советов¹. А повернувшись лицом к колхозу, женщины поворачиваются и лицом к культуре.

Что касается фабрик и заводов, то там существует целая сеть учреждений рабочего образования, дневных и вечерних, очных и заочных. Путь к знанию открыт рабочему и работнице. На многих заводах учится большая половина рабочих. Теперь речь уже идет о предприятиях-школах, где учеба охватывала бы поголовно всех рабочих и работниц.

*

Рабочие и работницы поставили себе целью *овладеть знанием, овладеть техникой*. При ВСНХ организован специальный отдел технической пропаганды. И вот изо дня в день ведут рабочие и работницы, колхозники и колхозницы борьбу за овладение знанием. Процесс «Промпартии» наглядно показал, как необходимо рабочим овладеть знанием. Сейчас рабочие, колхозники очень много черпают из газет, докладов, слушая радио, рассказы, но им не хватает систематики. Эту систематику должны им давать школы взрослых разных видов и сортов, должны давать учебники. Спрос на учебники громаден.

Новые и новые кадры вливаются в ряды рабочего класса, они приходят из деревни, не знают производства, на фабрике чувствуют себя в первое время, как в лесу. И вот ВЦСПС постановил, что каждый рабочий должен предварительно пройти *вводные курсы в производство*.

¹ Имеется в виду XV Всероссийский съезд Советов (26 февраля — 5 марта 1931 г.) — *Ред.*

Эти «вводные курсы» должны давать представление о сырье, где и как оно добывается, должны показать весь процесс обработки, должны научить понимать машину, обращаться с ней. «Вводные курсы в производство» должны дать вновь приходящим в производство рабочим представление о всем производстве в целом, о месте данной отрасли производства и данного предприятия в общем плане строительства. Не слепым исполнителем, а сознательным участником соцстройки должен быть советский рабочий. «Вводные курсы в производство» должны помочь ему стать таковым. Сейчас принимаются меры к тому, чтобы использовать для этих целей кино.

Быстро растет сознание рабочей и колхозной массы. Вся обстановка труда — ударничество, соцсоревнование, тесная спайка в работе бригад, помощь более сильных работников более слабым (общественный буксир), гласность во всей работе, общественный учет этой работы, общественный контроль, — все это захватывает, увлекает, воспитывает сознательное отношение к труду. А сознательное отношение к труду вызывает стремление к знанию. Книга начинает чувствоваться как орудие труда. Не по заветам отцов, а по указаниям науки хотят работать массы.

И вот на фоне этого общего культурного роста трудящихся стало возможным проведение такого мероприятия, как *всеобщее обучение*. Сейчас еще трудности громадны: нет помещений, нет достаточного количества учебников, тетрадей, учебных пособий, а главное, нет по-настоящему подготовленных педагогов. Сейчас от педагога требуется очень большая не только педагогическая, но и политическая подготовка. Без этого учитель теряет в глазах учеников всякий авторитет. «Что такое Гоминьдан?» — спрашивают ребята, и, если учительница этого не знает, ребята не дадут ей прохода. И Гоминьдан должна знать, и последние события, и постановления ЦК ВКП(б).

Очень трудна проблема кадров в национальных областях и республиках. Число техникумов растет повсюду, но оно совершенно недостаточно. Возьмем Белоруссию. В 1921/22 г., десять лет тому назад, там было 4 техникума, теперь — 65; было 2 рабфака, теперь — 24; но все

это капля в море по сравнению с громадным спросом. Педтехникумов не хватает. А учителя необходимы. С ними ведется громадная работа. «План введения всеобщего обязательного обучения к моменту годовщины решения ЦК ВКП(б),— отметил 25 июля 1931 г. в своем рапорте нарком просвещения т. Бубнов,— выполнен с превышением». Общее число учащихся школ I ступени по РСФСР (без автономных республик) достигло 8 709 937 человек—105,7% плана Наркомпроса. Прирост учащихся по одной начальной школе против 1929/30 г. выразился в 28,4%. По автономным республикам общее число учащихся начальных школ достигло 1 506 013—101,3% плана республики.

Если в прошлом, 1929/30 г. средний процент охвата детей школьного возраста был 71, спускаясь по сельским местностям до 68,2, то за истекший год процент охвата детей школьного возраста по РСФСР (без автономных республик) поднялся до 97,1, а по автономным республикам—до 87,9. Проведено также обязательное обучение в размере семилетки в промышленных центрах.

В порядке подготовки нового, 1931/32 учебного года проблема всеобщего семилетнего образования для всех детей будет являться одной из центральных задач культурного строительства.

*

За последний год произошел также серьезный сдвиг в качестве школьной учебы. Наша школа становится политехнической. Школы прикрепляются к фабрикам и заводам, колхозам и совхозам. Связь между ними укрепляется.

5 сентября 1931 г. опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе». Это постановление ЦК привлекает внимание партии и советских организаций к школе. Улучшается материальное положение учителя, который в деле снабжения приравнивается к рабочему, даются указания хозяйственным организациям, но самое главное, самое значимое в этом постановлении—это то, что указывается на необходимость самой напряженной борьбы за качество учебы. Школа

должна не снижать революционную теорию, а освещать ее практику, школа должна вооружать общеобразовательными знаниями и воспитывать из ребят коммунистов. Необходимо поднять на высокую ступень методическую помощь учителю, поставить надлежащим образом инструктаж и т. п.

Если борьба за всеобщее обучение прошлый год уже развернулась как классовая борьба против сектантов, не хотевших пускать своих детей в безбожную советскую школу; против кулаков — эксплуататоров детского труда, труда батрачат, нянек и пр.; против тех, кто нарушал постановление об обязательном обучении, то есть нарушал права ребенка, — то в этом году борьба будет еще острее. Она будет острее потому, что школа будет охватывать более старший возраст, потому, что школа станет более боевой, более проникнутой коммунистическим духом. ЦК предлагает бороться с теми, кто тянет школу назад к словесной школе, школе зубрежки и муштры, и против тех, кто не понимает всего громадного воспитательного значения школы и толкует о том, что школа якобы обречена на отмирание, становится ненужной, против тех, кто строит всякие утопические проекты, применяет непроверенные методы, дискредитирующие советскую школу. На фронте педагогики идет борьба коммунистов с мелкобуржуазными тенденциями. Четче, яснее выступает линия партии в деле воспитания подрастающего поколения. Волна учительских митингов приветствовала постановление ЦК. Идет мобилизация сил, началась большая работа по методической помощи школе. Пионерорганизации знакомят со своей стороны шестимиллионные кадры юных пионеров с постановлением ЦК, учителя знакомят с этим постановлением школьников. Ребята будут помогать налаживать школу. Будут помогать это делать и родители, грамотность, сознательность которых с каждым днем растут.

*

Четырнадцать лет прошло со времени Октября. Упорно идет из года в год, изо дня в день борьба за лозунги Октября. В борьбу за них втянуты миллионы. Силами масс превращаем мы нашу страну в страну со-

циалистической культуры. Много еще работы впереди, но с каждым годом яснее становятся культурные перспективы, которые могут быть осуществлены лишь в Стране Советов и порукой за осуществление которых являются уже одержанные на культурном фронте победы.

1931 г.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ МАССОВОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ
В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

КУЛЬТУРА — ЭТО ЦЕМЕНТ, БЕЗ КОТОРОГО НЕ ПОСТРОИШЬ ЗДАНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Товарищи, у нас имеются громадные достижения в области хозяйственного строительства: мы создали немало мощных предприятий, совершенно по-новому, общими усилиями обрабатывается земля, распахиваются громадные пространства, механизмуется сельское хозяйство. Несомненно, есть у нас большие достижения и на культурном фронте; возьмем хотя бы вопрос о ликвидации неграмотности,— тут мы имеем очень большие достижения.

Культпоход, развернутый по инициативе комсомола, помог обучить многие и многие миллионы безграмотных. Да и не в одной ликвидации безграмотности виден культурный рост: народ и в городе и в деревне стал куда сознательнее и развитее.

Но если мы отдадим себе отчет в том, какие громадные задачи перед нами стоят в деле строительства социализма, мы должны сказать, что на культурном фронте у нас большое отставание. Надо понять, что культура — это тот цемент, который скрепляет все наши достижения. Если культура низка, если этого цемента нет, то все наши достижения рассыпаются, стройки настоящей нет: сегодня достижения — завтра ветер бескультурья их сметает.

Мы идем по пути к бесклассовому обществу; бесклассовое общество предполагает уничтожение разницы между городом и деревней.

На II Московской областной конференции политпросветработников, имевшей место в половине февраля 1932 г., я подробно говорила о том, что надо ликвидировать разницу в культуре между городом и деревней, приводила примеры того, как бескультурье деревни бьет по культуре города¹. Я не буду сейчас подробно останавливаться на этом вопросе.

Надо поднять культуру деревни. В этом одинаково заинтересованы и город и деревня, город должен идти на помощь деревне.

ВСЕОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В КОРНЕ ПОДРЕЖЕТ НЕГРАМОТНОСТЬ. БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ШКОЛЕ

Вы знаете, мы проводим всеобщее обязательное обучение в объеме школы I ступени — школы-четырёхлетки, которую должны поголовно проходить дети восьми-одиннадцати лет. Это мероприятие подрежет раз навсегда корни безграмотности.

В школе I ступени дается не только грамотность и знание элементарной арифметики; там даются знания по обществоведению, по географии, по естествознанию, по труду, которые развивают сознательность; там даются навыки самостоятельно учиться дальше. В ближайшую пятилетку будет проводиться обязательная школа в размере семилетки. Вы знаете, какое большое значение ЦК партии придает школе. Он издал 5 сентября 1931 г. особое постановление о школе и развил высказанные там мысли в постановлении от 25 августа 1932 г. ЦК требует, чтобы было обращено особое внимание на качество учебы: чтобы учили тому, чему надо, и так, как надо, обращали внимание на воспитательную работу.

Но постановления о всеобщем обучении и о правильной постановке учебы и воспитания могут быть проведены в жизнь, если само население будет этому всячески помогать. И вот политпросветчики не должны считать, что школьное дело их не касается. Напротив, они должны стать ближе к школе и вести широкую пропаганду в населении, будя его внимание к школе. Этого

¹ См. т. 7 настоящего издания, стр. 603—611.— *Ред.*

внимания далеко не достаточно, есть еще много непонимания значения всеобщего обучения.

Вчера мне пришлось принимать участие на конференции народов Севера. Очень интересная конференция. Рассказывали, между прочим, что делается в отношении культурном у них на местах. Постановление об обязательном обучении, о посылке всех детей в школу так поразило северян, что они решили, что это выдумки местной власти, и отправили делегацию к т. Калининну удостовериться, что есть такое постановление и что это не просто местный перегиб.

За это, конечно, нельзя винить северные народы, но разве и в Московской области не приходится натекать на непонимание всего значения всеобщего? Очень часто родители задерживают детей, которые им нужны для работы по дому, особенно девочек, и не пускают их в школу под разными предлогами. Надо бы иметь политпросветские культпосты, которые следили бы за этим делом. Обучение в ШКМ (в семилетней школе) еще не везде обязательно. И вот в ряде колхозов наблюдается такой перегиб. Колхозы, стараясь проводить хозрасчет, забывают, что хозрасчет не должен бить по культуре, — переводят ребят с одиннадцати лет на трудодни. Ребята вынуждены бывают в таких колхозах бросать учебу, особо дети многосемейных. Это перегиб, с которым надо бороться.

В постановлениях ЦК ВКП(б) от 5 сентября 1931 г. и от 25 августа 1932 г. говорится о внимании к учителям, о повышении роли учителя, о недопустимости загрузки учителя делами, к школе, к культуре не имеющими никакого отношения. Политпросветчики должны как можно теснее сомкнуться с учителями и идти с ними единым фронтом. Это очень поможет учителям, но и политпросветчикам и культармейцам эта связь может дать много. Молодежи надо учиться у опытных учителей. Я помню, как в 90-е гг., когда я занималась в Питере в рабочей вечерне-воскресной школе за Невской заставой (теперь этот район называется Володарским), мы, молодые политпросветчики, понимали, что нам надо овладеть искусством преподавания, и ездили на другую окраину города — в местность за Волковым кладбищем, где замечательно хорошо занимался с детишками в на-

чальной школе старый, опытный учитель Аврамов. У него учились мы технике преподавания, продумывая эту технику с точки зрения подхода к взрослому рабочему.

Сближение политпросветработников с работниками школы совершенно необходимо.

Надо всячески укреплять работу школы, подрезающей корни безграмотности, но нужна громадная работа над подъемом культурного уровня и взрослого населения.

НАДО ДО КОНЦА ЛИКВИДИРОВАТЬ НЕГРАМОТНОСТЬ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ

Мы значительно продвинулись вперед, если можно так выразиться, «подмели середку», но по глухим углам у нас еще много сору, много самой первобытной темноты. Добиться поголовной грамотности — такова наша цель. Теперь неграмотными остались лишь самые затоптанные жизнью люди, и работа с ними очень трудна, незаметна, но она необходима.

Тов. Ленин говорил, что коммунист должен быть готов на все: и жизнь свою отдать за рабочее дело, когда это надо, и должен быть готов вести самую незаметную, самую невидную работу, нужную для дела. Только работая так, можно достичь цели. Дело ликвидатора — часто невидное дело, но оно необходимо. Эту работу можно довести до конца, только идя по тому пути, по которому шла последние годы ликвидация безграмотности, — по пути широкого развертывания общественности, по пути организации работы культармии.

Мы видим на фронте культармейской работы очень большую текучесть; бывает так, что человек на торжественном заседании возьмет на себя ряд обязательств, а приступит к работе — и увидит свою неподготовленность. Тут нужна систематическая помощь, нужен систематический инструктаж со стороны более опытных работников. Молодых, неопытных надо прикреплять к более опытным, руководить их работой.

Надо учить культармейцев правильному подходу к неграмотным, тогда они будут достигать лучших ре-

зультатов, и работа будет им давать больше удовлетворения.

Навыки письма и чтения приобретаются у взрослых вначале довольно медленно, и это часто смущает их, ведет к отсеву. Необходимо поэтому обучение грамоте связывать с другой культурной работой — чтением неграмотным вслух газет, разъяснением прочитанного; важно читать не только газеты, но и интересные рассказы. Надо, чтобы то и другое чтение перемежалось. Уменьше слушать надо тоже вырабатывать в учащемся. Нужно, чтобы он привык к обычному литературному языку, чтобы расширился у него запас слов и понятий. Это очень облегчит дальнейшие занятия с малограмотными. И надо, чтобы неграмотный учился передавать прочитанное, рассказывать его другим. Очень важно правильно выбирать материал для чтения и бесед. Это должен быть материал, осваивая который, учащийся чувствовал бы, что он растет. Надо внимательно вслушиваться в требования учащихся, учитывать их интересы, желания.

На опыте ликбезработы мы знаем уже, какое громадное значение играет при этом внимание к нуждам учащихся, к их бытовым условиям. Опыт показывает также, что необходимо разворачивать около ликбезработы большую агитацию, приковывать к этому делу внимание общественности, укреплять у каждого грамотного, у каждого коллектива сознание своей ответственности за состояние общей грамотности.

ДЕЛО НЕ ТОЛЬКО В ОВЛАДЕНИИ ГРАМОТНОСТЬЮ — ВЫШЕ НАДО ПОДНИМАТЬ ВСЮ КУЛЬТУРУ

Сейчас мы живем в такое время, когда простая грамотность мало кого удовлетворяет: нужен целый ряд знаний и по географии, и по истории, и по технике, и по математике. Надо, чтобы человек привык читать, извлекать знания из книг, законов, энциклопедий и пр.; знал, что такое библиотека, умел ею пользоваться. Без этого грамота ему мало поможет. Ему надо вооружаться: надо, чтобы он умел пользоваться справочниками, сборниками, умел самостоятельно учиться.

Мы уже теперь не можем понимать ликвидацию неграмотности как ликвидацию только технической неграмотности. Мы должны ставить себе целью ликвидацию культурной неграмотности, которая выражается в том, что человек не знает самых простых вещей, не имеет самых простых навыков: не знает, как написать адрес, куда обратиться за справкой, как читать газету, книгу, как обращаться с телефоном, электричеством, как уберечь себя от заразы и т. д. и т. п.

Нам надо, чтобы все взрослое население владело бы знанием по крайней мере в объеме школы-четырёхлетки. Школы для малограмотных, вернее школы I ступени для взрослых, нужны до зарезу.

КОЛХОЗЫ И СОВХОЗЫ ДОЛЖНЫ ИДТИ ВПЕРЕДИ НА КУЛЬТУРНОМ ФРОНТЕ

Необходимо, чтобы в культурном отношении колхозы и совхозы были культурным центром, чтобы колхозы были показом в этом отношении для всей остальной деревни. Надо, чтобы в колхозе и совхозе народ был весь поголовно грамотный, не было бы не то что подростков, а даже и пожилых-то неграмотных; чтобы все ребята учились в школе; чтобы школа была не в загоне, а была бы образцовой; чтобы у ребят было что почитать; чтобы были при школе мастерские (хотя бы в другом помещении); чтобы был в школе уют; чтобы учитель был сознательным и развитым. Надо, чтобы в колхозе шли постоянные читки газет и книг; чтобы были курсы или кружки, где обучившиеся грамоте могли бы учиться дальше; чтобы были «вводные курсы в колхозное производство».

На фабриках и заводах имеются для вновь поступающих рабочих и работниц «вводные курсы в производство». Их знакомят с тем, что изготавливает фабрика, из чего, как изготавливает; показывают, как распределена работа по цехам, что делают в каждом цеху, какие там машины, как с ними надо обращаться, откуда получается энергия; знакомят с тем, что делает правление, ячеек, фабзавком. Первое время вновь пришедшие на предприятие рабочий и работница чувствуют себя, как

в лесу, и «вводные курсы в производство» помогают им поскорее освоиться с заводом.

Вот очень важно было бы, чтобы были такие курсы для колхозников, которые знакомили бы вновь вливающих в колхозы членов, как организовано все хозяйство в колхозе, как организовано распределение труда, какие права и обязанности колхозника, знакомили бы с достижениями колхоза и его ударными задачами.

То же и в совхозах.

Кроме таких курсов, важны всякие другие курсы — по специальным хозяйственным вопросам, по вопросам общеобразовательным.

Я не знаю, как у вас, в Московской области, но в целом ряде мест дело с культурой здорово хромает. Недавно получила письмо из одного колхоза моего имени (правда, колхозик маленький — тридцать два хозяйства). Пишут, что было недавно шестьдесят хозяйств, да двадцать восемь вышло из колхоза благодаря тому, что старое правление плохо вело дело. Хвастают достижениями: столько-то скосили, столько-то посеяли, вовремя убрали. Это хорошо, но ни одного слова не пишут о культуре. Я им ответила: предложила ряд вопросов — и оказалось, что в колхозе в тридцати двух хозяйствах десять неграмотных мужчин и восемнадцать неграмотных женщин; что получают только две газеты, которые читаются только правлением; что нет ни избы-читальни, ни клуба, ни красного уголка, про радио никогда даже не слыхали многие колхозницы; школа есть, а учителя нет...

По-моему, Московская область должна бы проверить, как в колхозах и совхозах обстоит дело с культурой, поднять в этой области соцсоревнование. Совхозы и колхозы должны быть «показом».

Мне вспоминается, как настаивал усиленно в свое время Владимир Ильич на том, чтобы совхоз и в хозяйственном и в культурном отношении был «показом» и оказывал всяческую помощь окружающему населению.

Однажды — было это, кажись, зимой 1920 г. — крестьяне селения Горки попросили Владимира Ильича приехать к ним. В избу набилось много народу, и вот один крестьянин, возражая Владимиру Ильичу, говорил: «Мы у совхозов рады бы учиться, да чему учиться,

если там все хозяйство в развале? Весной скот на ногах не стоит, надо подвешивать, чтобы не падал». Владимир Ильич потом не раз вспоминал этот отзыв крестьянина о колхозе Горки. Он настаивал, чтобы хозяйство стало образцовым. Он говорил т. Горбунову о том, что надо разводить в совхозе новые сорта растений, надо выписать семена из Америки, надо разводить новые породы кур, гусей, развести кроликов и пр. Надо, чтобы совхоз и хозяйственно и культурно помогал крестьянам. Но долгое время дело не налаживалось. Помню, потом, на следующий год, встретил Владимир Ильич тогдашнего заведующего хозяйством в совхозе Горки и стал его допрашивать, что совхоз делает для окружающих крестьян. Тот растерялся немного и говорит: «Капусту им продаем». А Владимир Ильич потом говорит мне: «Он вопроса даже не понял».

Есть, конечно, целый ряд совхозов и колхозов, которые делают очень много для окружающего населения и потом быстро растут,— всякий видит преимущество их хозяйствования.

Налаженность культурной жизни играет громадную роль в деле сплочения колхозников и в деле пропаганды колхозного движения. Важно обращать внимание на быт в колхозах и совхозах, поднять его на высшую ступень, наладить более разумную, более светлую жизнь.

Поднятие культурного уровня укрепляет и политическое сознание. Это мы знаем по опыту. И надо все силы напрячь, чтобы культурный уровень в колхозах и совхозах поднять.

НАДО РАЗВЕРНУТЬ РАБОТУ НА НОВОСТРОЙКАХ

На новостройках мы имеем очень большой приток рабочих с разных концов страны, часто из отсталых районов, из районов, где много нацменов. Тут и татары, и чуваша, и другие народности. На стройках обычно много неграмотных. Тут надо развить особо работу с ними и по линии политической и по линии культурной. Надо сбивать актив из основных, коренных рабочих, из них вербовать культармейцев. Работа по культурной переработке всего рабочего состава имеет гро-

мадное значение, чрезвычайно помогает налаживанию и правильной организации труда, ускоряет рост сознательности.

Московская область должна стать показом для ряда других областей. Она имеет к тому большие возможности. Надо, чтобы стекающиеся со всех сторон в Московскую область рабочие уходили из нее более грамотными, более культурными, чем пришли.

Позвольте, товарищи, пожелать вам в этом году добиться на фронте культурного строительства, на фронте ликвидации безграмотности как можно больших успехов.

1932 г.

КАК ЛЕНИН РАБОТАЛ НАД МАРКСОМ

В России рабочее движение благодаря отсталости нашей промышленности стало развиваться лишь в 90-х гг., когда в ряде других стран широко уже шла революционная борьба рабочего класса, был уже опыт Великой французской революции, опыт революции 1848 г., опыт Парижской Коммуны 1871 г. В огне революционной борьбы выковались великие революционные вожди международного рабочего движения — Маркс и Энгельс. Учение Маркса указывало, куда идет общественное развитие, указывало неизбежность разложения капиталистического общества, замены его обществом коммунистическим, указывало путь, которым пойдет развитие новых общественных форм, путь классовой борьбы, путь социалистической революции, выявляло роль пролетариата в этой борьбе и неизбежность его победы.

Наше рабочее движение развивалось под знаменем марксизма, шло не ощупью, не вслепую — ясна была цель, ясен был путь.

Ленин сделал чрезвычайно много для того, чтобы осветить путь борьбы российского пролетариата светом марксизма. Пятьдесят лет прошло со дня смерти Маркса, но марксизм продолжает для нашей партии оставаться руководством к действию. Ленинизм — лишь дальнейшее развитие марксизма, углубление его.

Понятно поэтому, какой большой интерес представляет освещение вопроса, как работал Ленин над Марксом.

Ленин прекрасно знал Маркса. Когда он в 1893 г. приехал в Питер, он поразил всех нас, тогдашних марксистов, тем, как много он знал из произведений Маркса и Энгельса.

В 90-е гг., когда стали организовываться марксистские кружки, публика изучала главным образом I том «Капитала». С большим трудом, но все-таки «Капитал» можно было достать. По части других произведений Маркса дело было совсем плохо. Большинство членов кружка не читало даже «Коммунистического манифеста». Я читала, например, его впервые лишь в 1898 г., уже в ссылке, на немецком языке.

Маркс и Энгельс были под строжайшим запретом. Достаточно отметить, что в 1897 г. в статье «К характеристике экономического романтизма», написанной для «Нового слова»¹, Владимир Ильич вынужден был, чтобы не подвести журнал, не употреблять слов «Маркс», «марксизм», вынужден был о Марксе говорить иносказательно.

Владимир Ильич знал, старался раздобыть все, что мог, из Маркса и Энгельса на немецком и французском языках. Анна Ильинична рассказывает, как он вместе с сестрой Ольгой читал «Нищету философии» на французском языке. Больше всего приходилось ему читать на немецком языке. Наиболее важные, заинтересовавшие его места из произведений Маркса и Энгельса он переводил для себя на русский язык.

В первой большой работе Владимира Ильича, изданной им в 1894 г. нелегально, «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» имеются ссылки на «Коммунистический манифест», на «К критике политической экономии», на «Нищету философии», на «Немецкую идеологию», на письмо Маркса к Руге от 1843 г., на книжки Энгельса «Анти-Дюринг» и «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

«Друзья народа» чрезвычайно расширяли марксистский кругозор большинства тогдашних марксистов, мало знавших еще произведения Маркса, по-новому осве-

¹ «Новое слово» — журнал, находившийся начиная с апрельской книжки 1897 г. в руках «легальных марксистов». — *Прим. автора.*

шали целый ряд вопросов и пользовались громадным успехом.

В следующей работе Ленина — «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» — мы видим уже ссылки на «18 Брюмера», на «Гражданскую войну во Франции», на «Критику Готской программы», на II и III тома «Капитала».

Позже жизнь в эмиграции дала возможность Ленину ознакомиться полностью со всеми произведениями Маркса и Энгельса, проштудировать их.

Биография Маркса, написанная Лениным в 1914 г. для «Энциклопедического словаря» Граната, как нельзя лучше иллюстрирует прекрасное знание Ильичем произведений Маркса.

О том же говорят и бесчисленные выдержки из Маркса, которые Ленин постоянно делал при чтении его. В Институте Маркса — Энгельса — Ленина хранится много тетрадок с выписками Владимира Ильича из Маркса.

Владимир Ильич пользовался выписками этими в своей работе, перечитывал их, делал на них свои пометки. *Но Ленин не только знал Маркса, он глубоко продумал все его учение.* Выступая в 1920 г. на III Всероссийском съезде комсомола, Владимир Ильич говорил молодежи, что надо уметь «взять себе всю сумму человеческих знаний, и взять так, чтобы коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования»¹. «Если коммунист вздумал бы хвастаться коммунизмом на основании полученных им готовых выводов, не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись, такой коммунист был бы очень печален»².

Ленин изучал не только то, что писал Маркс, но и то, что писали о Марксе и марксизме противники его из буржуазного лагеря. В полемике с ними выясняет он основные положения марксизма.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 264.

² Там же, стр. 263.

Первая его большая работа была «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (Ответ на статьи «Русского богатства»¹ против марксистов), где он точке зрения народников (Михайловского, Кривенко, Южакова) противопоставлял точку зрения Маркса.

В статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» он указывал, чем точка зрения Струве решительно отличается от точки зрения Маркса.

Разбирая аграрный вопрос, он пишет работу «Аграрный вопрос и «критики Маркса», где мелкобуржуазной точке зрения немецких социал-демократов — Давида, Герца — и русских критиков — Чернова, Булгакова — противопоставлена точка зрения Маркса. «*Du choc des opinions jaillit la vérité*» («из столкновения мнений вытекает истина»), — говорит французская пословица. Ее любил приводить Ильич. К выявлению и противопоставлению классовых точек зрения на основные вопросы рабочего движения постоянно прибегал Ильич.

Очень характерно, как сопоставлял Ленин различные точки зрения.

На это проливает свет XIX Ленинский сборник, где собраны делавшиеся им выписки, конспекты, планы рефератов и пр. по аграрному вопросу за период, предшествовавший 1917 г.

Владимир Ильич тщательно конспектирует высказывания «критиков», выбирает и выписывает особо яркие и характерные места и противопоставляет им высказывания Маркса. Тщательно анализируя высказывания «критиков», он старается показать их классовую сущность, выпукло ставя наиболее важные и болезненные вопросы.

Ленин очень часто нарочно заострял вопрос. Он считал, что дело не в тоне: можно сказать и грубо, и резко, — важно, чтобы было сказано по существу. В Предисловии к переписке Ф. А. Зорге он приводит цитату из Меринга: «...Прав Меринг («*Der Sorgesche Briefwe-*

¹ «Русское богатство» — ежемесячный журнал, перешедший в начале 90-х гг. к народникам и ставший главным органом их борьбы против марксизма. — *Прим. автора.*

chsel»¹), что Маркс и Энгельс в «хорошем тоне» смыслили мало: «не долго раздумывали, нанося удар, но и не хныкали по поводу каждого ими полученного удара»². Резкость формы, стиля была присуща Ленину, ей учился он у Маркса. Он отмечал: «Маркс рассказывает, что они с Энгельсом постоянно боролись против «жалкого» (miserebel) ведения этого «Социал-Демократа» и боролись часто *резко* («wobei's oft scharf hergeht»)»³. Резкости Ильич не боялся, но он требовал, чтобы возражения были по существу.

У Ильича было одно любимое словечко, которое он часто употреблял,— «придиренчество». Если начиналась полемика не по существу, с передергиваниями и придирами к мелочам, он говорил: «Ну, это уж «придиренчество».

Еще резче возражал Ленин против полемики, имеющей целью не выяснение вопроса, а сведение мелких фракционных счетов. Это был излюбленный способ меньшевиков. Прикрываясь выхваченными из контекста, из той обстановки, в которой они были сказаны, цитатами из Маркса и Энгельса, они преследовали исключительно фракционные цели. В Предисловии к переписке Ф. А. Зорге Ленин писал: «Думать, что эти советы Маркса и Энгельса по адресу англо-американского рабочего движения могут быть просто и прямо применены к российским условиям,— значит использовать марксизм не для уяснения его *метода*, не для *изучения* конкретных исторических особенностей рабочего движения в определенных странах, а для мелких фракционных, интеллигентских счетов»⁴.

Тут мы подходим вплотную к вопросу, *как Ленин работал над Марксом*. Отчасти это видно из предыдущей цитаты: надо уяснить себе метод Маркса, научиться у Маркса изучать особенности рабочего движения в определенных странах. Это и делал Ленин. Для Ленина учение Маркса было не догмой, а руководством к действию. У него раз сорвалось такое выражение: «Кто

¹ «Переписка Зорге». — *Ред.*

² В. И. Ленин, Соч., т. 12, стр. 330.

³ Там же, стр. 327.

⁴ Там же, стр. 333.

хочет посоветоваться с Марксом...» Выражение очень характерное. Сам он постоянно «советовался» с Марксом. В самые трудные, переломные моменты революции он брался вновь за перечитывание Маркса. Зайдешь к нему бывало в кабинет: кругом все волнуются, а Ильич читает Маркса и с трудом бывало отрывается от него. Не для успокоения нервов, не для того, чтобы вооружиться верой в силы рабочего класса, верой в его конечную победу — этой веры у Ильича было достаточно, — погружался Ленин в Маркса, а для того, чтобы «посоветоваться» с Марксом, у него найти ответы на злободневные вопросы рабочего движения. В статье «Фр. Меринг о второй Думе» Ленин писал: «Аргументация таких людей покоится на неудачном выборе цитат: они берут общие положения о поддержке крупной буржуазии против реакционной мелкой и без критики применяют их к русским кадетам, к русской революции.

Меринг дает хороший урок этим людям. *Кто хочет посоветоваться с Марксом* (курсив мой. — Н. К.) о задачах пролетариата в буржуазной революции, тот должен взять суждения Маркса, относящиеся *именно* к эпохе немецкой буржуазной революции. И недаром так боязливо обходят эти суждения наши меньшевики! В этих суждениях мы видим самое полное, самое яркое выражение той беспощадной борьбы с *соглашательской* буржуазией, которую ведут русские «большевики» в русской буржуазной революции»¹.

Брать произведения Маркса, посвященные разбору *аналогичных ситуаций*, тщательно анализировать их, сравнивать с переживаемым моментом, выявлять сходство и различия — таков был метод Ленина. Применение его к революции 1905—1907 гг. как нельзя лучше иллюстрирует, как делал это Ильич.

«Еще в брошюре «Что делать?» в 1902 г. Ленин писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской ре-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 12, стр. 348.

акции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹.

Мы знаем, что уже революционная борьба 1905 г. подняла международную роль русского рабочего класса и что свержение царской монархии в 1917 г. действительно сделало русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата, но это произошло лишь пятнадцать лет спустя после того, как было написано «Что делать?» Когда в 1905 г., после расстрела рабочих 9 января на Дворцовой площади, революционная волна стала подыматься все выше и выше, встал во весь рост вопрос о том, куда должна вести массы партия, какой *тактики* должна она держаться. И вот Ленин «советуется» с Марксом. Особенно внимательно штудирует он произведения Маркса, относящиеся к моменту французской и германской буржуазно-демократических революций 1848 г.: «Классовая борьба во Франции в 1848—1850 гг.» и третий том «Литературного наследия К. Маркса и Ф. Энгельса», изданный Фр. Мерингом и касающийся германской революции.

В июне — июле 1905 г. Ильич пишет брошюру «Две тактики социал-демократии в демократической революции», где тактике меньшевиков, державших курс на соглашательство с либеральной буржуазией, противопоставляется тактика большевиков, звавших рабочие массы на самую решительную, непримиримую борьбу с самодержавием вплоть до вооруженного восстания. Необходимо покончить с царизмом, писал Ленин в «Двух тактиках». «Конференция (новоисковцев.— Н. К.) тоже забыла, что, пока власть остается в руках царя, любые решения каких угодно представителей останутся такой же пустой и жалкой болтовней, какой оказались «решения» знаменитого в истории германской революции 1848-го года Франкфуртского парламента. Представитель революционного пролетариата, Маркс, в своей «Новой Рейнской Газете» за то и бичевал беспощадными сарказмами франкфуртских либеральных «освобожденцев», что они говорили хорошие слова, принимали всякие демократические «решения», «учреждали» всякие свободы, а на деле оставляли власть в руках короля, не

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 345.

организовали вооруженной борьбы с военной силой, бывшей в распоряжении короля. И пока франкфуртские освобожденцы болтали,— король выждал время, укрепил свои военные силы, и контрреволюция, опираясь на реальную силу, разбила наголову демократов со всеми их прелестными «решениями»¹.

И Владимир Ильич ставит вопрос, удастся ли буржуазии сорвать русскую революцию посредством сделки с царизмом, или, как говорил некогда Маркс, удастся «по-плебейски» разделаться с царизмом. «Удастся решительная победа революции,— тогда мы разделаемся с царизмом по-якобински или, если хотите, по-плебейски. «Весь французский терроризм — писал Маркс в знаменитой «Новой Рейнской Газете» в 1848 г.— был не чем иным, как плебейским способом разделаться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством» (см. Marx'Nachlass, издание Меринга, том III, стр. 211). Думали ли когда-нибудь о значении этих слов Маркса те люди, которые пугают социал-демократических русских рабочих пугалом «якобинизма» в эпоху демократической революции?»²

Меньшевики говорили, что их тактика — «оставаться партией крайней революционной оппозиции» и что это не исключает частичного, эпизодического захвата власти и образования революционных коммун в том или другом городе. «Что значит «революционные коммуны»?..— ставит вопрос Ленин и отвечает: — Путаность революционной мысли приводит у них (у новоискровцев.— Н. К.), как это сплошь и рядом бывает, к *революционной фразе*. Да, употребление слова «революционная коммуна» в резолюции представителей социал-демократии есть революционная фраза, и ничего более. Маркс не раз осуждал подобную фразу, когда за «обаятельный» термин *отжившего прошлого* прячут задачи будущего. Обаятельность термина, сыгравшего роль в истории, превращается в подобных случаях в пустую и вредную мишуру, в погремушку. Нам надо дать рабочим и всему народу ясное и недвусмысленное понятие о том, *зачем* мы хотим учреждения временного революци-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 18—19.

² Там же, стр. 42.

онного правительства? *какие именно преобразования* осуществим мы, если будем решающим образом влиять на власть, завтра же, при победоносном исходе начавшегося уже народного восстания? Вот вопросы, стоящие перед политическими руководителями»¹.

«Эти вульгаризаторы марксизма никогда не задумывались над словами Маркса о необходимой смене оружия критики критикой оружия. Всеу приемля имя Маркса, они на деле составляют тактические резолюции совершенно в духе франкфуртских буржуазных говорунов, свободно критиковавших абсолютизм, углублявших демократическое сознание и непонимавших, что время революции есть время действия, действия и сверху и снизу»².

«Революции—локомотивы истории,—говорил Маркс»³. Этой ссылкой на Маркса Ленин оценивает роль разгромившейся революции.

Анализируя далее высказывания К. Маркса в «Новой Рейнской Газете», Ленин выясняет, что такое революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Но, проводя аналогию, Ленин останавливается и на вопросе, что отличает нашу буржуазно-демократическую революцию от германской буржуазно-демократической революции 1848 г. Он пишет: «Итак, только в апреле 1849-го года, после почти годового издания революционной газеты («Новая Рейнская Газета» начала выходить 1-го июня 1848 г.), Маркс и Энгельс высказались за особую рабочую организацию! До тех пор они вели просто «орган демократии», не связанный никакими организационными узами с самостоятельной рабочей партией! Этот факт,—чудовищный и невероятный с нашей современной точки зрения,—показывает нам ясно, какое громадное различие было между тогдашней немецкой и теперешней русской социал-демократической рабочей партией. Этот факт показывает нам, во сколько раз менее обнаруживались на немецкой демократической революции (благодаря отсталости Германии в 1848 г. и в экономическом отношении и в политическом — госу-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 62.

² Там же, стр. 77.

³ Там же, стр. 93.

дарственная раздробленность) пролетарские черты движения, пролетарская струя в нем»¹.

Особо интересны статьи Владимира Ильича, относящиеся к 1907 г., статьи, посвященные переписке и деятельности Маркса.

Это «Предисловие к русскому переводу писем К. Маркса к Л. Кугельману»², «Фр. Меринг о второй Думе»³ и Предисловие к переписке Ф. А. Зорге⁴. Эти статьи особо полно освещают вопрос о методе, которым Ленин изучал Маркса. Исключительный интерес представляет последняя статья. Она написана в период, когда Ленин вновь стал усиленно заниматься философией в связи с разногласиями с Богдановым, когда вопросы диалектического материализма встали с особой остротой в центре его внимания.

Изучая одновременно и высказывания Маркса, касающиеся вопросов, аналогичных тем, какие возникли у нас в связи с разгромом революции, и вопросы диалектического и исторического материализма, *Ленин учился у Маркса, как применять к изучению исторического развития метод диалектического материализма.* В Предисловии к переписке Ф. А. Зорге он писал: «Сравнение того, как высказывались Маркс и Энгельс по вопросам англо-американского и немецкого рабочего движения, чрезвычайно поучительно. Если принять во внимание, что Германия, с одной стороны, Англия и Америка,— с другой, представляют из себя различные стадии капиталистического развития, различные формы господства буржуазии, как класса, во всей политической жизни этих стран,— то указанное сравнение приобретает особенно большое значение. С научной точки зрения, мы наблюдаем здесь образчик материалистической диалектики, умение выдвинуть на первый план и подчеркнуть различные пункты, различные стороны вопроса в применении к конкретным особенностям тех или иных политических и экономических условий. С точки зрения практической политики и тактики рабочей партии, мы видим здесь образчик того, как творцы «Коммунистического

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 9, стр. 116.

² В. И. Ленин, Соч., т. 12, стр. 83—91.

³ Там же, стр. 343—349.

⁴ Там же, стр. 319—338.

манифеста» определяли задачи борющегося пролетариата применительно к различным этапам национального рабочего движения разных стран»¹.

Революция 1905 г. поставила на очередь целый ряд новых актуальных вопросов, разрешая которые, Ленин еще глубже продумывал произведения Маркса. В огне революции выковывался ленинский метод (подлинно марксистский) изучения Маркса.

Этот метод изучения Маркса вооружил Ленина на борьбу с искажениями марксизма, с выхолащиванием из него его революционной сущности. Мы знаем, какую громадную роль сыграла в деле организации Октябрьской революции и Советской власти книга Ленина «Государство и революция». Эта книга целиком основана на глубоком изучении революционного учения Маркса о государстве.

Приведем первую страницу ленинской книги «Государство и революция»:

«С учением Маркса происходит теперь то, что не раз бывало в истории с учениями революционных мыслителей и вождей угнетенных классов в их борьбе за освобождение. Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делают попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их *имени* для «утешения» угнетенных классов и для одурачения их, выхолащивая *содержание* революционного учения, притупляя его революционное острие, опошляя его. На такой «обработке» марксизма сходятся сейчас буржуазия и оппортунисты внутри рабочего движения. Забывают, оттирают, искажают революционную сторону учения, его революционную душу. Выдвигают на первый план, прославляют то, что приемлемо или что кажется приемлемым для буржуазии. Все социал-шовинисты нынче «марксисты», не шутите! И все чаще немецкие буржуазные ученые, вчерашние специалисты по истреблению марксизма, говорят о «национально-немецком» Марксе, который будто

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 12, стр. 322.

бы воспитал так великолепно организованные для ведения грабительской войны союзы рабочих!

При таком положении дела, при неслыханной распристраненности искажений марксизма, наша задача состоит прежде всего в *восстановлении* истинного учения Маркса о государстве»¹.

В «Основах ленинизма» т. Сталин писал: «Только в следующий период, период открытых выступлений пролетариата, в период пролетарской революции, когда вопрос о свержении буржуазии стал вопросом прямой практики, когда вопрос о резервах пролетариата (стратегия) сделался одним из самых животрепещущих вопросов, когда все формы борьбы и организации — и парламентские, и внепарламентские (тактика) — выявили себя с полной определенностью, — только в этот период могли быть выработаны цельная стратегия и разработанная тактика борьбы пролетариата. *Гениальные мысли Маркса и Энгельса о тактике и стратегии, замуровленные оппортунистами II Интернационала, были вытащены Лениным на свет божий в этот именно период.* (Курсив мой. — Н. К.)

Но Ленин не ограничился восстановлением отдельных тактических положений Маркса и Энгельса. Он их развил дальше и дополнил новыми мыслями и положениями, объединив все это в систему правил и руководящих начал по руководству классовой борьбой пролетариата»².

Маркс и Энгельс писали, что их учение «не догма, а руководство к действию». Эти их слова постоянно повторял Ленин. Метод, которым он изучал произведения Маркса и Энгельса, и революционная практика, вся обстановка эпохи пролетарских революций помогли Ленину превратить именно революционную теорию Маркса в подлинное руководство к действию.

Остановлюсь на одном вопросе, имевшем решающее значение. Недавно мы праздновали 15-летие существования Советской власти. В связи с этим мы вспоминали, как был организован захват власти в октябре 1917 г. Он произошел не стихийно, а был глубоко продуман

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 357.

² И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 151.

Лениным, который руководился прямыми указаниями Маркса о том, как надо организовывать восстание.

Октябрьская революция, передав диктатуру в руки пролетариата, в корне изменила все условия борьбы; но именно благодаря тому, что Ленин руководился не буквой высказываний Маркса и Энгельса, а их революционным содержанием, он умел применить марксизм и к делу строительства социализма в эпоху диктатуры пролетариата.

Я остановилась лишь на некоторых моментах. Необходимо проделать очень большую исследовательскую работу: выбрать все, что брал Ленин из Маркса, и как брал, в какие периоды, в связи с какими задачами революционного движения. Я не коснулась даже таких важнейших вопросов, как национальный вопрос, как империализм и др. Издание Полного собрания сочинений Ленина, издание Ленинских сборников облегчают эту работу. *Путь изучения Лениным Маркса на всех этапах революционной борьбы, с начала до конца, поможет лучше, более глубокому пониманию нами не только Маркса, но и самого Ленина, его метода изучения Маркса и метода претворения учения Маркса в жизнь.*

Надо отметить еще одну сторону изучения Лениным Маркса, имеющую большое значение. Ленин изучал не только то, что писали Маркс и Энгельс, то, что писали о Марксе его «критики», *он изучал также путь, которым шел Маркс к тем или другим взглядам, те произведения, те работы, которые будили мысли Маркса, толкали их в известном направлении*, изучал, если можно так выразиться, истоки марксистского миросозерцания, изучал, что именно и как именно брал Маркс у того или иного писателя.

Особенно старался он как можно глубже изучить метод диалектического материализма. В 1922 г. в статье «О значении воинствующего материализма» Ленин писал, что надо, чтобы сотрудники журнала «Под знаменем марксизма» организовали работу по систематическому изучению диалектики Гегеля с материалистической точки зрения. Он считал, что без серьезного философского обоснования нельзя выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного миросозерцания. Как поставить изучение диалектики

Гегеля с материалистической точки зрения, об этом писал Ленин на основе собственного опыта. Приведем соответствующий абзац из статьи Ленина «О значении воинствующего материализма»:

«...Мы должны понять, что без солидного философского обоснования никакие естественные науки, никакой материализм не может выдержать борьбы против натиска буржуазных идей и восстановления буржуазного мирозерцания. Чтобы выдержать эту борьбу и провести ее до конца с полным успехом, естествоиспытатель должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом. Чтобы достигнуть этой цели, сотрудники журнала «Под Знаменем Марксизма» должны организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения, т. е. той диалектики, которую Маркс практически применял и в своем «Капитале» и в своих исторических и политических работах... Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция, дают необыкновенно много. Группа редакторов и сотрудников журнала «Под Знаменем Марксизма» должна быть, на мой взгляд, своего рода «обществом материалистических друзей гегелевской диалектики». Современные естествоиспытатели найдут (если сумеют искать и если мы научимся помогать им) в материалистически истолкованной диалектике Гегеля ряд ответов на те философские вопросы, которые ставятся революцией в естествознании и на которых «сбиваются» в реакцию интеллигентские поклонники буржуазной моды»¹.

Теперь изданы IX и XII Ленинские сборники, которые вскрывают весь процесс мысли Ленина при проработке

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 207—208.

им основных произведений Гегеля, вскрывают, как применял он метод диалектического материализма к изучению Гегеля, как тесно связывал он это изучение с углубленным изучением высказываний Маркса, с умением превратить марксизм в руководство к действию в самых различных условиях.

Не только над Гегелем работал Ленин. Он прочитал, например, письмо Маркса к Энгельсу от 1 февраля 1858 г., где тот дает резкий отзыв на книгу Лассалья «Философия Гераклита Темного из Эфеса» (2 т.), называя этот труд «ученическим». Ленин вначале дает краткую формулировку отзыва Маркса: «Лассаль просто повторяет Гегеля, списывает его, пережевывает миллион раз по поводу отдельных мест Гераклита, снабжая свой труд невероятной бездной учений, гелертерского архи, балласта»¹. Но все же Ленин берется за изучение этой работы Лассалья, конспектирует ее, делает выписки, пишет свои замечания к ним и в конце подводит итог: «В общем итоге верен отзыв Маркса. Книгу Лассалья не стоит читать»². Но самому Ленину работа над этой книгой дала более углубленное понимание Маркса, понимание того, почему ему так не понравилась эта книга Лассалья.

В заключение укажу еще на одну форму работы Ленина над Марксом — это популяризация им учения Маркса. Если популяризатор подходит к своей работе «всерьез», ставит себе целью дать в наиболее простой, понятной форме изложение самой сущности той или иной теории, эта работа дает ему самому чрезвычайно много.

Ленин к этой работе относился как нельзя более серьезно. «Ничего бы я так не хотел, как научиться писать для рабочих», — писал он из ссылки Плеханову и Аксельроду.

Учение Маркса хотел сделать он близким и понятным рабочим массам. В 90-х гг., занимаясь в кружках, он старался изложить им прежде всего I том «Капитала», иллюстрируя изложенные там положения примерами из жизни своих слушателей. В 1911 г. в партийной школе в Лонжюмо (под Парижем), где Ленин работал над

¹ Ленинский сборник XII, стр. 295.

² Там же, стр. 317.

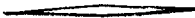
подготовкой кадров для руководства поднимающимся революционным движением, он читал рабочим лекции по политической экономии, стараясь изложить как можно проще основы учения Маркса. В своих статьях в «Правде» Ильич старался популяризировать различные моменты учения Маркса. Образцом популяризации является ленинская характеристика, во время споров о профсоюзах в 1921 г., того, как надо изучать предмет, явление, применяя метод диалектики. Ленин говорил: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвления. Это — во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, «самодвижении» (как говорит иногда Гегель), изменении... В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное «определение» предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что «абстрактной истины нет, истина всегда конкретна», как любил говорить, вслед за Гегелем, покойный Плеханов»¹.

Эти немногие строки — квинтэссенция того, к чему пришел Ленин в результате долгих лет работы над вопросами философии, все время пользуясь методом диалектического материализма, все время «советуясь» с Марксом. Эти строки в сжатой форме указывают все то существенное, что должно быть руководством к действию при изучении явлений.

То, как работал Ленин над Марксом, учит нас, как надо изучать Ленина. Его учение неразрывно связано с учением Маркса, это — марксизм в действии, это — марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

1933 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 72—73.

ОБ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ МИНИМУМЕ

Нет надобности повторять, какие громадные достижения имеем мы в области промышленности и сельского хозяйства. Нет надобности повторять, как изменился весь общественный уклад. Он стал социалистическим. Неизмеримо выросла сознательность масс и города и деревни. Неизмеримо выросли культурные потребности масс. Жажда знаний громадна. За первую пятилетку многие миллионы обучились грамоте, наша Страна Советов в основном стала грамотной.

Но разве этого достаточно? Есть постановление ЦК о самообразовательной работе. Есть постановление ЦИК о библиотеках. Но для того, чтобы по-настоящему могла развернуться самообразовательная работа, чтобы библиотеки могли по-настоящему служить орудием вооружения масс знанием, чтобы можно было лучше наладить, организовать труд, окультурить весь быт, необходимо вооружить массы известным общеобразовательным минимумом. Жизнь действительно требует этого.

Вот почему общеобразовательные школы взрослых приобретают сейчас особо важное значение. Эти общеобразовательные школы взрослых должны давать знания в объеме начальной школы в отношении родного языка и математики; известные навыки в области пользования газетой, книгой, библиотекой, радио; должны давать известную сумму географических и исторических знаний, знаний из области родиноведения, из области миропонимания, без которых невозможно никакая самообразовательная работа, никакая общественная работа. Про-

грамма должна быть точно установлена, должны производиться испытания, выдаваться *свидетельства* об овладении общеобразовательным минимумом.

Чтобы продвинуть дело, надо сейчас же установить обязательную *сеть-минимум общеобразовательных школ*, начать подготовку к новому учебному году: в отношении обеспечения материальной помощи этому делу, в отношении помещений, их отопления, освещения, в отношении снабжения их учебниками, бумагой, чернилами, картами, подготовки преподавательского персонала, снабжения программой, методическими указаниями.

Но обеспечение правильной подготовки к началу учебного года — лишь часть задачи, которая выдвинута жизнью. Ильич говорил в отношении ликвидации неграмотности: важно, чтобы массы сами взялись за это дело. Его слова блестяще подтвердились опытом культпохода. Благодаря тому что массы сами взялись за это дело, за первую пятилетку удалось ликвидировать безграмотность многих миллионов. Подпортили дело излишнее администрирование, излишняя спешка, всякие культавралы и пр., но на основе проделанного опыта сейчас можно избежать имевших место ошибок.

Если Советы, Красная Армия, комсомол, профсоюзы, колхозы, общественные организации, в первую голову ОДН, возьмутся за дело помощи массам в овладении культминимумом, дело пойдет быстрыми шагами.

Что нужно для этого сделать? Установить твердую программу, точно формулировать требования культминимума; выработать и утвердить форму свидетельства о том, что человек владеет общеобразовательным культминимумом; установить, *какие преимущества* будет давать это свидетельство вообще, в деле продвижения в частности, — это во-первых. Во-вторых, надо будет установить, *когда и где можно подвергаться испытаниям и где получать свидетельства*.

За годы существования Советской власти миллионы учились самоучкой, у них часто наряду с большой суммой знаний в одной области имеются пробелы в самых элементарных знаниях из другой области. Эти пробелы невероятно мешают им. Надо проверить себя, восполнить пробелы. Для этого нет надобности всем посещать школы взрослых, для этого часто достаточно позаниматься

в общеобразовательных кружках. Необходимо *подработать программы таких кружков*. Надо возобновить и широко поставить заочное образование по общеобразовательному минимуму. Нужно использовать радио.

Наша *Красная Армия* давно уже заслужила славу общеобразовательной школы. Молодежь учится в ней не только военному делу, но и технике, приобретает ряд культурных навыков, приучается читать газеты, учится политически разбираться в событиях. Введение общеобразовательного минимума не нарушит общей системы занятий.

Комсомол поставил перед собой задачу овладеть в ближайшую пятилетку средним образованием. Дело хорошее. Но многие из комсомольцев пока что не владеют даже общеобразовательным минимумом, который облегчает дальнейшую учебу. Нельзя сомневаться, что комсомол будет в первых рядах борцов за общеобразовательный минимум.

Профсоюзы. Они кровно заинтересованы в повышении общеобразовательного минимума своих членов. Они могут развернуть громадную работу в этом направлении. Весь опыт соцсоревнования в борьбе за техминимум могут они поставить на службу овладению массами общеобразовательным минимумом.

Зима даст возможность взяться за это дело *колхозникам*. Современная социалистическая деревня будет догонять город.

Опыт ОДН должен быть широко использован.

Необходимо немедленно же начать эту работу, широкое обсуждение всех этих вопросов. Надо браться за это дело вплотную. Сейчас стыдятся неграмотности. Скоро станут стыдиться отсутствия свидетельства об овладении общеобразовательным минимумом.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ ПРАЗДНУЕТ СВОЙ 15-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

Празднование 15-летнего юбилея Ленинградского института политпросветработы совпадает с моментом, когда широкие массы рабочих и колхозников страстно рвутся к углубленному знанию, когда общественный уклад быстро меняет свое лицо, когда его социалистические черты все ярче и ярче вырисовываются, когда социалистическая культура ломится во все двери и особенно в двери по-новому оборудованных мощных заводов, в двери колхозные.

Ленинградский институт политпросветработы начал свою работу со скромной, культурной, так называемой внешкольной работы, правда с определенным большевистским уклоном, направляя в годы гражданской войны свои силы главным образом на обслуживание Красной Армии. Первые годы он назывался Институтом внешкольного образования и находился в системе Главпрофобра. В восстановительный период работа института принимает все более заостренный политический характер, Институт внешкольного образования превращается в Институт политпросветработы, а потом в комвуз, переходит в систему Главполитпросвета, работает по директивам Агитпропа ЦК ВКП(б).

В годы 1931—1933-й, когда на фронте общественных наук шла острая дискуссия, целью которой было уточнение содержания этих наук, их большевизация, Ленинградский институт политпросветработы, перешедший в ведение Главнауки, подвергнул острой критике всю свою работу, внес в нее гораздо больше политической четкости.

Сейчас Ленинградский институт политпросветработы вновь перешел в систему политпросветработы. Перед ним стоит ряд важнейших задач. XVII партсъезд поставил перед партией особо остро организационные задачи, необходимость большей конкретности руководства. Тов. Сталин подчеркнул задачу — сделать колхозы большевистскими. *Перед нашими комвузами во весь рост встала задача нести теорию Маркса — Энгельса — Ленина в массы, органически связывая ее с жизнью, пропитать ею всю практическую работу, превращая марксизм-ленинизм в самое непосредственное руководство к действию.*

Широко должен развить свою работу Ленинградский политпросветинститут. По заданию Культпропа ЦК 80% его работников должны будут пойти работать в деревню, все должны будут работать над тем, чтобы сделать колхозы большевистскими, чтобы выше и выше поднимать и в городе и в деревне знамя коммунизма, освещая все вопросы, всю работу светом знания.

Громадная, ответственная задача, требующая вдумчивой учебы, изучения во всех деталях крепнущего социалистического уклада Страны Советов, выработки в себе умения работать, организовывать дело по-большевистски, по-ленински.

Не сомневаюсь, что Политпросветинститут города Ленина окажется на высоте задачи.

С коммунистическим приветом

Н. Крупская.

ПАМЯТКА ЗАНИМАЮЩЕМУСЯ САМООБРАЗОВАНИЕМ

(ОБЩИЕ ПРАВИЛА)

1. Чтобы занятия по самообразованию шли успешно, надо иметь ряд навыков: привычку читать про себя, читать не очень медленно, уметь разбираться в книжке, газете, справочнике, библиотечном каталоге, уметь делать выписки из читаемого и самые необходимые заметки. Другими словами: для того, чтобы успешно заниматься самообразованием, *надо овладеть самообразовательным техминимумом.*

2. Надо соблюдать условия, при которых успешнее всего могут идти занятия.

Заниматься лучше всего в такое время, когда не очень устал,—как говорят, на «свежую голову». Поэтому *лучше всего заниматься с утра или после отдыха.*

Надо, чтобы во время занятий можно было не быстро утомляться, *нельзя заниматься при очень плохом освещении, в сумерках, в душной, жарко натопленной комнате;* трудно заниматься, когда кругом идут громкие разговоры, когда каждую минуту отвлекают от занятий.

Удобнее всего заниматься, когда под рукой есть нужные справочники, толковые словари и т. п.

Вот почему *удобнее всего заниматься в читальне, читальном зале при библиотеке.*

3. Надо ясно продумать, чем *хочешь заниматься.* Бывает так, что человек хочет учиться вообще, а чему именно — он не знает. Как в колхозе, на фабрике дело идет лучше потому, что работают по плану, так и в деле самообразования дело идет лучше, если занимающийся самообразованием работает по плану, а не мечется от

книжки к книжке: то схватится за историю, то за литературу, то за физику. Так заниматься нельзя. Один хочет узнать о партии, другой — о колхозах, третий — о технике, четвертый — о воспитании детей и т. д. Есть такие, которые хотят пройти курс семилетки, есть такие, которые хотят пройти курс десятилетки или техникума.

4. Но мало отдать себе отчет в том, чем хочешь заниматься,— надо составить себе *учебный план занятий*. Это дело самое трудное. Начинаящий заниматься обычно не знает ни объема знаний, которые он хочет приобрести, *ни системы*, то есть того порядка, в котором он должен приобрести знания, что после чего читать.

Тут могут много помочь разные рекомендательные списки, пособия по самообразованию, программы, учебники. *Но лучше всего в начале занятий поговорить со знающим человеком*, получить от него совет, или, как говорят, *консультацию*. Посоветовать может учитель, библиотекарь, консультант, который приглашается теперь обычно в библиотеку для помощи в самообразовательной работе. Хорошо может посоветовать специалист — агроном, инженер, врач и т. д.

Консультация при начале занятий особенно важна и часто решает успех дальнейших занятий.

5. Как надо заниматься?

а) Не надо спешить, или, как говорилось раньше, надо «медленно спешить». В деле самообразования спешка особенно вредна.

б) Надо обращать внимание на то, чтобы *не оставалось непонятных мест*, надо справляться в толковых словарях (энциклопедиях), надо расспрашивать сведущих людей, советоваться с консультантом.

в) *Надо перечитывать пройденный материал*, непременно перечитывать то, что сделано в предыдущее занятие.

г) *Нельзя делать перерывы в занятиях*, особенно вначале, пока пройденное не врезалось в память. Надо заниматься регулярно.

д) *Очень помогают запоминанию выписки*. Надо выписывать себе в тетрадку самые важные места из прочитанного, надо выписывать объяснения непонятных слов и выражений, названия городов, фамилии, цифры. Надо чаще перечитывать свои записки. Записывать надо четко,

ясно, чтобы потом не приходилось тратить время на разбор записанного.

6. Очень хорошо пользоваться, если есть возможность, учебниками по заочному образованию, которые по существу дела являются *заочной консультацией* и помогают чрезвычайно хорошо усваивать намеченный курс.

1934 г.

ХОРОШО ЗНАТЬ ОСОБЕННОСТИ КАЖДОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

(ДОКЛАД НА СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК
И ОБЛАСТЕЙ РСФСР)

Незадолго перед этим совещанием, обдумывая, как нам надо поставить некоторые вопросы, я стала пересматривать свои статьи, которые писались десять лет тому назад. И вот, к своему величайшему удивлению, я увидела, что десять лет тому назад стояли те же вопросы, которые стоят сейчас. Это вопросы о системе, о методах работы, об умении подойти в национальных районах к решению этих вопросов, вопрос о языке. Все то, что сейчас так близко всех нас касается, все это стояло и десять лет тому назад. Но только мы должны учесть, что за эти десять лет произошли громадные сдвиги во всей хозяйственной и культурной жизни страны, сдвиги, которые дают возможность сейчас осуществить в широком размере то, что десять лет тому назад мы только пробовали осуществить.

Надо сказать, что и массы стали совершенно другими. Постоянно приходится видеть и слышать колхозников, колхозниц, рабочих всех национальностей, чувствовать колоссальный рост их сознательности.

На каждом шагу видишь громадные требования масс. Сейчас торфяницы, жены шахтеров, обучившиеся грамоте, говорят: «Хотим учиться дальше», — спрашивают, какие книжки надо читать. Появились и новые возможности удовлетворять все эти запросы. Вот что пишет, например, один работник Академии наук: «Когда-то я занимался в школе для взрослых в Петербурге, теперь я веду научную работу в Академии, казалось бы эта работа должна была меня удовлетворить, а я за всю жизнь не знаю такой работы, которая удовлетворяла бы

меня больше, чем работа с малограмотными, которую я вел. Хотел бы я вести ее и теперь».

Затем получается письмо от учеников средней школы в Ярославле, которые пишут, что, занимаясь с малограмотными, они сами учатся лучше, и приводят цифры, сколько «неудов» у них было раньше и сколько стало после того, как они поработали в школе для малограмотных. Они прилагают отзыв заведующего школой для малограмотных, который рассказывает об этих учениках-ударниках, как они учили и учились. Это показывает, что ребятам старших классов занятия с неграмотными или малограмотными дают очень много для их собственной учебы. Это не механическая «нагрузка», а работа, на которой они сами учатся.

Когда читаешь такие письма, видно, как по-иному мы можем подходить к решению всех вопросов, связанных с ликвидацией неграмотности.

Владимир Ильич в последних своих статьях особенно много уделял внимания вопросам ликвидации неграмотности, обучению взрослых, говорил о культурной революции. Это знает каждый занимающийся в школе взрослых. Я хотела бы напомнить еще высказывание Владимира Ильича о диалектике во время споров о профсоюзам. Тут он коротко, популярно изложил то, к чему пришел путем очень большой работы в течение многих лет. Простым, понятным каждому рабочему языком он говорил о том, что, изучая какое-нибудь явление, надо брать его в его развитии, затем брать его во всех связях и опосредствованиях, брать его в увязке с тем, что важно в данную минуту, смотреть, как это связывается с теми задачами, которые стоят перед нами в данный отрезок времени.

В своей работе Владимир Ильич всегда умел все явления брать именно в их развитии, брать их в увязке и в связи с тем, что в данную минуту надо.

Если мы с этой точки зрения подойдем к вопросу о ликвидации неграмотности, то увидим, что именно изменилось за эти годы, и яснее станет, что нам надо.

Конечно, тяга к знаниям была и пятнадцать лет тому назад очень сильная, но массы сейчас стали другие. Как развивалась у нас ликвидация неграмотности? Сначала учились отдельные передовики, в Красной Армии шла

большая работа. Ведь ликвидация неграмотности связывалась с потребностью времени. А потребность того времени была — вооружить трудящихся знаниями, которые необходимы были для того, чтобы победить в гражданской войне врага.

Потом при переходе к новой экономической политике у нас дело с ликвидацией неграмотности немного подзавяло. Шла ликвидация неграмотности, но не было настоящей увязки ее с другими формами культурной работы.

Просматривая свои старые статьи, я вижу, что вопрос о системе работы тогда упирался в вопрос всеобщего обучения. На что больше всего обращали мы внимание? На необходимость введения всеобщего обучения. Писалось о том, что надо не только взрослых учить, но учить и ребят, потому что, пока мы обучали взрослых неграмотных, подрастали новые неграмотные из числа тех детей, которые не могли тогда учиться в школах. Теперь всеобуч введен. Мы совершенно в других условиях проводим ликвидацию неграмотности, чем пятнадцать лет тому назад.

Пятнадцать лет тому назад мелкособственническое крестьянское хозяйство приковывало к себе женщину, изолировало ее от всякой общественной работы. И не только в русских районах, но особенно в национальных, где положение женщины, привязанной к своему дому, сказывалось еще больше.

С самого начала Советской власти был разговор о том, что нужно ликвидировать неграмотность среди женщин. Но этот вопрос связывается с общим положением женщин.

У всякой национальности свои особенности, но мы сейчас имеем громадный сдвиг повсюду. Этот сдвиг произошел на основе изменения характера хозяйствования, на основе коллективизации сельского хозяйства. Сейчас развитие промышленности и коллективизации идет очень быстрыми темпами не только в русских, но и в национальных областях. В ряде национальных областей социалистическая реконструкция хозяйства идет даже более интенсивно, чем в других местах. И это, конечно, не может не отразиться и на положении женщины.

Женщина у нас, как говорил на съезде колхозников-

ударников т. Сталин, стала большой силой в колхозе. И вопрос о том, как ликвидировать безграмотность женщины в национальных республиках и областях, ставится теперь по-новому.

Я помню первые женские съезды, устраивавшиеся женотделами партийных организаций. Эти съезды имели громадное значение, но проходили они слабовато. А теперь во время общих съездов и совещаний видишь, что женщины совершенно другими стали, сильно выросли. Они записывают, что говорят другие, составляют план своего выступления. Это относится и к националкам.

Декрет о ликвидации неграмотности был издан в 1919 г. Тогда многие женщины боялись еще детсадов. А теперь, наоборот, говорят, что мало детских садов. Изменилась совершенно вся обстановка. В смысле культурности вся страна стала другая. И нам нельзя сейчас говорить только о ликвидации неграмотности. После XVII партсъезда мы видим очень большой подъем в политпросветработе. Одновременно мы видим чрезвычайно повышающийся интерес к учебе. И вот необходимо ставить вопрос о такой общеобразовательной школе, которая давала бы в основном знания приблизительно в объеме четырехлетки. Это, конечно, не значит, что это будет именно та школа-четырелетка, которая существует для ребят. Ребятам преподавать надо по-другому, потому что жизненного опыта у них нет, а у взрослых — большой жизненный опыт, и преподавание целого ряда предметов можно для них ставить гораздо глубже.

Что значит, когда мы говорим «школа взрослых в объеме четырехлетки»? Это значит, что необходимо иметь такую школу, которая давала бы знание процентов, дробей, которая давала бы умение пользоваться газетой, книжкой, находить что нужно по географической карте.

Вот жалуются женщины на то, что выдвигают их плохо, а когда спрашиваешь, что мешает, сами отвечают: «Мало знаем». И они хотят не только уметь расписаться, не только прочесть несколько строчек в букваре, а хотят по-настоящему овладеть книгой, научиться пользоваться библиотекой. Когда видишь изменившиеся условия, особенно понимаешь, что нам надо продумать всю систему работы среди взрослых. Сейчас школьная

работа должна дополняться и лекциями, и беседами на самые разнообразные темы.

Комсомол поставил вопрос о том, чтобы все комсомольцы имели неполное среднее образование. Разве комсомольцы национальных областей должны отставать в этом отношении?

В заключение я хочу остановиться еще на одном вопросе — на каком языке должно вестись обучение неграмотных в национальных областях и автономных республиках. При решении этого вопроса надо учитывать, что каждая национальность имеет свою особую историю.

В декрете 1919 г. указывалось, что надо учить взрослых на том языке, на котором неграмотный сам хочет учиться. Работы Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, история революционного движения и Советской власти есть сравнительно на немногих языках — на украинском, белорусском, на татарском и еще на некоторых. Но есть целый ряд национальностей, для которых эти работы не переведены еще на их язык, и поэтому им хочется изучать русский язык. У нас некоторые думают, что надо учить только на родном языке, а то будет уклон в великодержавный шовинизм. Это неверно. Шовинизм был бы тогда, если бы мы обучали только на русском языке, а мы всем даем возможность учиться на родном языке. Но если кто хочет обучаться грамоте на русском языке, мы должны пойти навстречу этому.

Нам очень важно в наших школах взрослых держаться правильной линии, правильного подхода и очень внимательно прислушиваться к тому, кто чего хочет, идти навстречу требованиям, следить, чтобы вопрос о том, на каком языке учить неграмотных, не послужил на руку развитию местного национализма.

Знание одного общего революционного языка сближает различные национальности, способствует их лучшему взаимопониманию.

Русский язык нужно знать и тем, кто хочет учиться в высшей школе, где преподавание идет на русском языке.

Русский язык надо изучать для того, чтобы поднять культуру данной национальности на еще большую высоту, но при этом надо беречь, развивать все лучшее в каждой национальной культуре.

Когда я смотрела, например, как татары обращаются с детьми, я подумала: «Вот у них надо учиться тому вниманию, с каким они относятся к детям». Или вот, например, цыгане, которые строят свои колхозы. Они любят лошадей и вообще животных, у них хорошо идет работа в животноводческих колхозах, у них есть чему поучиться.

В каждой национальной области, в каждом национальном районе есть свои особенности, и эти особенности надо учитывать и находить такие методы работы, которые повели бы по правильному пути. А если мы пойдем с шаблоном, ничего у нас не получится. Вот, скажем, надо дать образцовый урок, и мы будем брать образцовый урок из какого-нибудь учебника, в котором написано, что для усвоения такой-то буквы надо двадцать пять минут, а для такой-то — пятнадцать минут. Я вообще против шаблонных «образцовых уроков», потому что прежде всего надо на уроках ориентироваться на учащихся. А если мы вздумаем такие «образцовые уроки» в наших национальных областях и республиках применять, так, наверное, дело загубим. Надо подходить к обучению неграмотных дифференцированно, надо все связи и опосредствования учитывать, учитывать развитие учащихся. И тогда мы дело сделаем.

1934 г.

К 15-ЛЕТИЮ ДЕКРЕТА О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ

26 декабря 1919 г. за подписью Ленина был издан декрет о ликвидации неграмотности. Это было время, когда наша разоренная, измученная страна была еще охвачена гражданской войной, шла еще борьба за власть. Но Ленин никогда не говорил: сначала кончим гражданскую войну, укрепим Советскую власть, а потом уже возьмемся за ликвидацию неграмотности. Он связывал борьбу за власть и борьбу за культуру самым тесным образом. Надо только отдать себе отчет в том, при каких трудных условиях начиналась эта борьба за элементарнейшую культуру. Мы так далеко ушли за эти пятнадцать лет, что наша молодежь с трудом может представить себе ту темноту, которая царила в то время в деревне, ту враждебность, с которой встречала Советскую власть интеллигенция. Но гражданская война подымала самые отсталые слои, будила их мысль. Массы рвались к знанию. Советская власть шла им навстречу.

В начале октября 1920 г. происходил съезд Пролеткульта. Ленин считал вредным стремление Пролеткульта обособиться, создать какую-то свою особую культуру, оторванную от общей борьбы за перестройку всего политического, хозяйственного, культурно-бытового уклада. Ленин считал, что пролетариат в Стране Советов должен играть ведущую роль в борьбе за мирозозерцание марксизма, в борьбе за культурный подъем масс, за вооружение их знанием. Ознакомившись с ходом прений на съезде Пролеткульта, он набросал проект резолюции, которая, по его мнению, должна была быть при-

нята Пролеткультом. Пункт 2-й этой резолюции гласил: «Поэтому пролетариат, как в лице своего авангарда, коммунистической партии, так и в лице всей массы всякого рода пролетарских организаций вообще, должен принимать самое активное и самое главное участие во всем деле народного просвещения»¹.

В декабре 1920 г. на VIII съезде Советов Ленин говорил о грандиозном значении электрификации. Но в то же время он говорил и о взаимозависимости между электрификацией и просвещением: «...нам надо добиться в настоящий момент, чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения, чтобы она занималась, так сказать, электрическим образованием масс»². И далее: «Но нужно знать и помнить, что провести электрификацию нельзя, когда у нас есть безграмотные. Мало того, что наша комиссия будет стараться ликвидировать безграмотность. Ею сделано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно. Кроме грамоты нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся; нужно, чтобы большинство крестьян определенно представляло себе те задания, которые стоят перед нами»³.

В октябре 1921 г. на II съезде политпросветов Ленин говорил: «...недостаточно безграмотность ликвидировать, но нужно еще строить советское хозяйство, а при этом на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры. Надо, чтобы человек на деле пользовался умением читать и писать, чтобы он имел что читать, чтобы он имел газеты и пропагандистские брошюры, чтобы они правильно распределялись и доходили до народа, чтобы они не пропадали в пути, так что их читают не больше половины и употребляют на что-то в канцеляриях, а до народа, возможно, и одна четверть не доходит. Нужно научиться пользоваться тем скудным, что у нас есть.

Вот почему в связи с новой экономической политикой надо неустанно выдвигать мысль, что политическое про-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 291.

² Там же, стр. 485.

³ Там же.

свещение требует во что бы то ни стало повышения культуры. Надо добиться, чтобы уметь читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства»¹.

Так писал Ленин в 1921 г.—два года спустя после издания декрета о ликвидации безграмотности.

18 марта 1922 г. Ильич писал: «Мы — нищие люди и некультурные люди. Не беда. Было бы сознание того, что надо учиться. Была бы охота учиться. Было бы ясное понимание того, что рабочему и крестьянину ученье нужно теперь не для принесения «пользы» и прибыли помещикам и капиталистам, а чтобы улучшить *свою* жизнь.

А это все у нас есть. И поэтому учиться мы будем и научимся»².

Я не буду повторять того, что говорил Ильич о культурном шефстве рабочих над деревней, о необходимости поднять культурный уровень деревни в связи с коллективизацией, о грядущей культурной революции. Все это хорошо известно.

Остановлюсь на вопросе, как шло дело ликвидации неграмотности после смерти Ильича.

Передо мной лежит моя брошюра «Культпоход и ликвидация неграмотности» — сборник статей за 1928 г. Она рисует картину состояния грамотности в декабре 1926 г. по данным произведенной тогда переписи.

По Европейской части РСФСР грамотными были лишь 47% ребят в возрасте от восьми до двенадцати лет, а 53%, то есть больше половины ребят этого возраста, были безграмотны. Понятное дело, что задача, которая стояла на очереди, заключалась прежде всего в *введении всеобщего обязательного обучения*. Только оно могло в корне подрезать неграмотность. Теперь всеобщее обучение в размере начальной школы уже проведено в жизнь, но с какими громадными трудностями оно было связано: не было помещений, не было учителей, не было учебников, не было бумаги, карандашей. До сих

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 51—52.

² Там же, стр. 218.

пор все эти вопросы до конца еще не разрешены, что не может не отразиться на качестве учебы, но все же эта проблема в основном уже разрешена. Это громадное достижение. Теперь вопрос стоит уже о введении всеобщего обязательного обучения в объеме неполной средней школы.

Неграмотность в декабре 1926 г., семь лет спустя после издания декрета, была еще ужасающая: по *Европейской* части РСФСР было еще 44% неграмотных. Цифры говорили, что проблема ликвидации неграмотности — проблема *женская* прежде всего, проблема *деревенская* гораздо больше, чем городская.

С тех пор прошло восемь лет. В 1928 г. в связи с подниманием промышленности поднялось внимание масс к делу ликвидации неграмотности, массы сами взялись за это дело, удалось привлечь к нему общественное внимание, начался культпоход сначала в городе, в 1929 г. он широко перекинулся в деревню. Благодаря культпоходу удалось ликвидировать неграмотность многих миллионов.

Сейчас изменилось лицо деревни, изменилось положение женщины, ликвидированы условия, породившие неграмотность. В этом гвоздь вопроса.

В основном РСФСР стала грамотной.

Но значит ли это, что все уже сделано из того, что надо было сделать, что надо сложить руки? Вряд ли найдется такой человек, который стал бы это утверждать.

Во-первых, далеко не все неграмотные обучены. Состоявшаяся в июле с. г. конференция по всеобучу взрослых в нацобластях и автономных республиках показывает, какая большая работа тут еще нужна. Да и среди русского населения деревня еще во многих частях отстает. Народ стал совсем другой, развитой, но по части технической грамотности дело еще часто хромает. Надо налечь. Во-вторых, многие обучившиеся грамоте обучились так слабо, что не могут пользоваться как следует умением читать и писать. Такое положение недопустимо. А главное, если Ильич в 1921 г. писал о том, что на одной грамотности далеко не уедешь, что нужно громадное повышение культуры, то что же надо сказать сейчас, когда так изменилось все, лицо нашей страны? *Нужно*

укрепить всю систему школ взрослых. За последнее время, ввиду того что актив грамоте обучился, понизилось внимание к школам взрослых и со стороны отделов народного образования и со стороны профсоюзов: сдали это дело ОДН, а настоящей помощи ему нет.

Характерно, что из «Итогов культурного строительства в цифрах к XVII партсъезду» (брошюра ЦУНХУ Госплана СССР для делегатов съезда) совершенно выпали школы взрослых. Это дело недопустимое. Невнимание к делу вооружения трудящихся масс знанием идет вразрез с программой партии (см. пункт 7-й, § 12), с указаниями Ильича.

Необходим новый подъем. Мы уже начинаем его чувствовать. Массы начинают сами браться за это дело.

У нас имеется уже большой опыт. В 1928 г., когда начинался культпоход, сразу был выставлен ряд требований. Перечислю некоторые из них, о которых говорилось в моей брошюре 1928 г.

1. Надо следить, чтобы для безграмотных была создана возможность ликвидации безграмотности.

Красная Армия заботилась об этом в отношении красноармейцев. А как заботятся о своих членах комсомол, Советы, профсоюзы, делегатки, кооперация? Как приходят на помощь своим членам эти организации? Есть ли у нас законодательные постановления, обязывающие частных нанимателей принимать меры для обучения служащих у них безграмотных?

2. Надо следить, чтобы ликпункты устраивались в местах, в часы и дни, удобные для основной массы учащихся; чтобы помещения были чистые, светлые, отапливались, чтобы были в них столы, стулья, доска.

3. Следить за тем, чтобы у всех учащихся на ликпунктах были буквари, бумага, карандаши.

4. Надо следить за тем, чтобы преподаватели в школах ликбеза были людьми подготовленными, умели учить, вести урок. Надо организовывать проверку их знаний.

5. Нужно, чтобы при каждой школе грамоты был совет из учащихся, из представителей ОДН, из представителей разных заинтересованных организаций. Необходимо, чтобы совет следил за работой школы ликбеза, приходил ей на помощь.

6. Нужно обращать особое внимание на качество преподавания, на увязку обучения грамоте с ликвидацией неграмотности технической, с улучшением бытовых условий, политическим просвещением и пр.

7. Нужно организовывать общественную проверку получаемых учащимися знаний.

8. Нужно привлекать внимание к работе школ ликбеза через печать и радио.

Сейчас, к 15-летию декрета по ликбезу и 10-летию ОДН, надо бы проверить, все ли неграмотные и малограмотные обслужены школами взрослых, во-первых, и выполняются ли выдвинутые в 1928 г. требования по отношению ко всем школам грамоты, во-вторых.

Вообще надо уже готовиться к 15-летию декрета и 10-летию ОДН и путем учета того, что есть, и путем разработки ряда мероприятий, которые подняли бы дело ликвидации неграмотности и малограмотности, дело вооружения взрослых знаниями на необходимую высоту.

1934 г.

ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ В СОВПАРТШКОЛАХ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ДИРЕКТОРОВ НАЦИОНАЛЬНЫХ
СОВПАРТШКОЛ)

Слабое развитие общеобразовательных школ взрослых отзывается на многих участках нашей работы. Не бывает таких женских собраний, на которых бы работницы не говорили, что не хватает у них знаний, общего образования. Из тех докладов, которые здесь были, видно, что это имеет место и в отношении совпартшкол. Устраивать длинные сроки обучения в совпартшколе нельзя, это значит отрывать людей от живой жизни. Сокращение срока обучения в совпартшколе является совершенно правильным. Но общеобразовательная подготовка поступающих в совпартшколы иногда так слаба, что можно найти среди учащихся совпартшколы людей с образованием в объеме первого класса начальной школы. Отсутствие общеобразовательных знаний создает трудности при комплектовании. Подобрать учащихся совпартшкол нужно со знаниями в объеме начальной школы, подходящая публика есть, но уровень общеобразовательных знаний у нее низок. Может быть, для этой цели на местах необходимо развить подсобные общеобразовательные курсы. По существу это будет подготовкой к совпартшколе.

Я хочу остановиться прежде всего на вопросе об интернациональном воспитании. В совпартшколе на эту сторону нужно обращать особое внимание. Предстоит VII конгресс Коминтерна, к нему надо готовиться. Эта подготовка должна заключаться прежде всего в том, чтобы устраивать систематическую читку газет по вопросам нашей внешней политики, по вопросам между-

народного коммунистического движения. В газетах у нас есть много сообщений, но для большинства совпартшкольцев, имеющих очень слабую общеобразовательную подготовку, не имеющих необходимых географических знаний, привычки пользоваться при чтении газет картой, многое из газетных сообщений проскальзывает мимо их сознания. Пишут в газетах «Боливия», а где ее искать — в Америке, в Африке?.. Даже люди со средним образованием часто плохо знают современную географию.

При преподавании географии в совпартшколах у нас главным образом обращалось внимание на физическую географию, на экономическую географию, а на политическую географию обращали очень мало внимания. Это сказалось и на картах. Обозначения природных условий, распределение производства часто затемняют политическую карту. Названия провинций, городов разгорожены всякими условными черточками, затемнены горами и т. п. Попробуйте найти город на Северном Кавказе. На большинстве карт там разобрать названия городов невозможно.

Гораздо больше помогают карты, которые бывают в газетах, но ведь это однодневки. Если эти карты не вырезать и не сохранять, то потом их не найдешь. Но и в газете тоже карты часто неразборчивы, например в одном углу написано «Ас», а в другом углу — «турия». Работая с такой картой, учащийся все же может не получить ясного представления, где находится та или иная страна. Но все же пока что газеты дают политические карты лучше, чем дает их атлас.

Я уже говорила с Соцэкгизом о том, что нужно иметь самый дешевый атлас, который мог бы купить каждый. Нужны политические карты. Нужно учить людей читать, пользуясь картой. Совпартшкола должна научить читать с картой.

Возьмите Китай. Что такое Сычуань, где эта провинция находится — на востоке, на западе, на севере, на юге, — человек не знает, а если будет карта Китая, он найдет. Испании нет ни в одном атласе. Испания пропала. А нужно иметь политическую карту Испании и нужно научиться по этой политической карте читать.

Здесь один товарищ говорил, что газеты читают лишь

40% совпартшкольцев. А кто из этих 40% знает географию? Если это учесть, то я думаю, что останется едва ли больше 10%.

Другой вопрос — незнание истории государства за последние годы. Скажем, в газете упоминаются различные фамилии, события, упоминается, скажем, Версальский договор, а когда это было, что это было, что это был за договор, — большинство совпартшкольцев никакого представления об этом не имеет.

Нужен простой справочник. Нужно, чтобы в нем даже была хронология событий за XX столетие: там-то, тогда-то была революция, столько-то времени она продолжалась, такие-то деятели принимали в ней участие. Были еще такие-то и такие-то события. Все это нужно изложить в самой краткой форме, нужно, чтобы была хронология с указанием событий и лиц, и вот с таким пособием нужно научить читать газеты. Если мы научим сознательно читать газеты, то, конечно, мы чрезвычайно поднимем политическое сознание совпартшкольцев, и тогда линия, которую проводит наша партия, станет им гораздо яснее и понятнее — не только будут запоминать фразы, но все сведения газетные станут для них конкретными.

Я считаю, что нужно сделать еще такую вещь. Нужно сформировать библиотечки совпартшкол таким образом, чтобы по разным странам была литература. Возьмем, например, Китай. Есть замечательная книга о Китае в смысле художественном — «Земля» Перл Бак. Там описывается жизнь китайских крестьян в начале этого века — до начала китайской революции 1911 г. Эта книга бросает свет на все дальнейшие события. Эта простая книжка каждого совпартшкольца захватит, у него появится интерес к Китаю; после этого можно дать статью Владимира Ильича о Китае, статью чрезвычайно популярную, где вскрыто, как европейские страны грабят Китай и рвут его на части. Потом можно дать чрезвычайно интересные отрывки из статьи Сталина об оппозиции. Там имеется ряд очень ценных указаний, как надо учитывать своеобразие уклада каждой страны. О Китае есть много интересного материала, надо только подобрать его по степени трудности. Я взяла пример Китая, но точно так же можно построить работу и по

Германии, и по Италии — подобрать материал по всем странам, беря за исходный пункт эмоциональную литературу, которая возбудит интерес. Конечно, перегружать не нужно, нужно выбрать наилучшие художественные произведения, наиболее волнующие, а потом в связи с ними давать читать самые простые, самые популярные статьи или отрывки из статей. Нужно дать также составленный рекомендательный список. Это бы помогло в смысле интернационального воспитания. Я думаю, что совпартшколы должны по интернациональному воспитанию идти вперед, и поэтому нужно в совпартшколах формировать такие библиотечки. Книг нехватка, но я думаю, что совпартшколы можно поставить в особое положение, и коллекторы дадут им нужные книги.

Перейду к другому вопросу. Мы должны учить совпартшкольцев *увязывать теорию с практикой*, при помощи теории освещать и бытовые стороны жизни. Чтобы сделать это в совпартшколах разных республик, надо очень хорошо знать своеобразие той национальной республики, где находится школа. Тут может сыграть большую роль клубная работа. Важно, чтобы в клубе при совпартшколах обсуждались такого рода вопросы. Этого не надо вставлять в программу, не следует чересчур загружать программу, но нужно, чтобы оставалось время для обсуждения такого рода бытовых вопросов во внеучебное время.

В своем крае, районе совпартшколы должны быть показом в отношении всей пропагандистской работы, которая проводится в разных других политпросветучреждениях данного района, в общеобразовательных школах взрослых, библиотеках и т. д. Если дело будет поставлено правильно, совпартшколы могут сыграть тут большую роль.

Чрезвычайно важны также методы работы. Иногда без лекции не обойдешься. Не знаю, можно ли это называть лекцией или надо назвать просто вводной беседой, но необходимо начинать с того, чтобы ввести человека в курс дела, заинтересовать его определенным вопросом. Нельзя делать так, как делают иногда преподаватели в школах: «Откройте книжку на такой-то странице, возьмите второй абзац, читайте». Мы знаем по старой

школе, какие это имело результаты, как это мешало пониманию, как благодаря таким приемам вырабатывалось чистомеханическое чтение. Взрослые — это не ребята, у них есть сейчас определенное развитие, сейчас люди страшно выросли и можно с ними говорить об очень серьезных и важных вопросах. Чтобы прочесть вводную лекцию, не нужно быть профессором, просто нужно быть развитым, толковым человеком. Я думаю, что в совпартшколе есть достаточное количество таких. Можно увлекательно рассказывать о географии, о чужих странах с точки зрения политической географии, и это захватит учащихся так, что они только и будут, что сидеть над картой.

Я помню, как в 90-х гг. мне приходилось заниматься в вечерней школе со взрослыми рабочими. Там раньше каждую неделю рабочим читали художественные произведения с волшебным фонарем, вроде сказки Л. Толстого «Бог правду видит, да не скоро скажет». Я подняла вопрос о том, чтобы вместо этого рассказывать рабочим о других странах. Мне ответили: «Что же, рассказывайте». И я взялась за это дело. Я начала с рассказа о жизни рабочих и крестьян Швеции. Собрались все группы, слушали с огромным напряжением. Скоро «география» стала у нас самым любимым предметом. Это было за Невской заставой, в теперешнем Володарском районе. Помню, приводит один слушатель своего товарища с Путиловского завода и просит: «Я уехать должен, так вот товарища привел, пусть он ходит на географию».

Если мы просто покажем учащемуся карту и начнем говорить слушателю: «Здесь Испания, здесь Астурия», — из этого ничего не выйдет. Если же мы дадим зарядку — вводную беседу, будет совершенно другое. Сейчас иное время, люди читают газеты, надо лишь уметь обобщать их знания, заинтересовывать их — в дальнейшем они будут сами работать. Сочетание вводной беседы и урока очень важно, но тут важно слушать, что говорят учащиеся.

Когда несколько лет назад начали широко развиваться в Москве рабочие университеты, мы однажды по их просьбе собрали учащихся московских рабочих университетов без преподавателей, и они стали нам рас-

сказывать, что получают они от рабочих университетов и что хотели бы получить, чем и как хотят пополнить свои знания. Было исключительно интересное собрание. Надо близко знать рабочую публику, знать ее запросы, тогда можно все, что надо, пройти с ними гораздо быстрее и основательнее, чем если мы заранее напланируем, что на чтение мы уделяем 5% времени, на письмо 10% и т. д. Так планировать нельзя. Сколько на это уделять времени, зависит от уровня знаний учащихся, от тех пробелов, которые у них имеются. Преподаватель должен знать лицо своего класса, должен знать специфику общеобразовательной работы со взрослыми.

Я хотела спросить еще товарищей: *связана ли совпартикола с прежними учащимися, кончившими эти школы?* Когда учащиеся кончают совпартшколы, им нужно дать определенные указания относительно работы на местах. Они уедут на места и будут стараться то, что они усвоили, применять на практике. Но в процессе работы у них будут возникать вопросы, они яснее осознают, что они знают, чего не знают. Нужно, чтобы они поддерживали связь с совпартшколой, могли посылать туда запросы, как в том или другом случае действовать, какую книжку нужно прочесть, как узнать то или другое. Затем нужно, чтобы в определенные сроки съезжались старые совпартшкольцы и делились с теми, которые учатся, своим опытом.

Если совпартшколы будут обрывать своими бывшими учениками, то они действительно станут в определенных районах ведущими, потому что они будут иметь живую связь с живой практикой. Тут будет взаимопомощь. Конечно, никто не скажет, что если кончили совпартшколу, то дальше учиться нечего. Но придется учиться дальше путем самообразования, и нужно людей вооружить знаниями и умением учиться самостоятельно.

Я не знаю, достаточно ли у нас обращается внимания на вооружение учащихся умением пользоваться книгами. Я считаю, что на это необходимо обратить самое серьезное внимание. Это необходимо потому, что без этого все приобретенные знания могут скоро улетучиться. Нужно научить читать газеты, книги, научить

пользоваться справочниками, картой. Это одна из основных задач. По-моему, это вопрос очень важный.

Наконец, еще один вопрос, на который я хотела бы обратить внимание, который очень важен для совпартшкол национальных областей,— это *преподавание русского языка учащимся других национальностей и преподавание родного языка той национальности, в республике которой находится совпартшкола*. Здесь вопрос техники обучения иностранному языку играет большую роль. Тут должен помочь Институт национальностей. Я не смогу сказать со знанием дела, лучше ли башкирам, кроме родного языка, изучать еще русский или татарский язык. Татары народ торговый, и им приходилось больше общаться с башкирами, может быть, структура татарского языка близка к структуре языка башкирского, а может быть, башкирам легче изучать русский язык. Я не знаю. Это вопрос весьма важный. Я не специалистка по этому вопросу, но, по-моему, вопрос о преподавании русского языка недостаточно освещен. У нас считают так: должен овладеть русским языком, а как это сделать—не знают. Некоторые националы говорят «деля дела» вместо «для дела». Они всюду вставляют букву «е». И, наоборот, русские так искажают башкирский язык, что башкиры их не могут понять, когда русские начинают говорить по-башкирски. Тут нужно мобилизовать Институт национальностей. Нужно, чтобы он обратил на это дело внимание, изучил его и дал соответствующие указания. Все это нужно проделать, иначе изучение русского языка нацменами и обратно останется лишь благим пожеланием.

Вот те замечания, которые я хотела сделать.

15-ЛЕТИЕ СО ДНЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ ДЕКРЕТА О ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ

(ТЕЗИСЫ К ДОКЛАДУ ПО РАДИО)

А. ЛЕНИНСКИЕ УСТАНОВКИ

1. 15 лет тому назад, 26 декабря 1919 г., в год самой острой гражданской войны, когда мы одержали ряд крупнейших побед, опубликован был ленинский декрет о ликвидации безграмотности. Знание — сила. При капитализме наука и техника были только для богатых, для имущих, капитализм давал культуру меньшинству, использовал науку и технику в целях эксплуатации. Ленин призывал массы к тому, чтобы вооружиться знанием. Мало раздавить капитализм. «...От раздавленного капитализма сыт не будешь», — писал Ленин в 1919 г. в статье «Успехи и трудности Советской власти». — Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем»¹. Знание — орудие борьбы. Надо овладеть знанием, чтобы бороться против буржуазии, против буржуазных порядков, против всякой эксплуатации. *Декрет о ликбезе был призывом, обращением к трудящимся вооружиться знанием для окончательной победы над врагом.*

2. На VIII съезде партии — 19 марта 1919 г. — Ленин говорил: «Мы превосходно знаем, что значит культурная неразвитость России, что делает она с Советской властью, в принципе давшей неизмеримо более высокую пролетарскую демократию, давшей образец этой демократии для всего мира, — как эта некультурность принижает Советскую власть и воссоздает бюрократию. Совет-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 52.

ский аппарат на словах доступен всем трудящимся, на деле же он далеко не всем им доступен, как мы все это знаем. И вовсе не потому, чтобы этому мешали законы, как это было при буржуазии: наши законы, наоборот, этому помогают. Но одних законов тут мало. Неоходима масса работы воспитательной, организационной, культурной,— чего нельзя сделать быстро законом, что требует громадной длительной работы»¹. Говоря далее, что наши законы устранили все помехи, стоявшие на пути участия трудящихся в управлении государством, Ленин добавил: «Мы сделали то, что этих помех у нас не осталось, но до сих пор мы не достигли того, чтобы трудящиеся массы могли участвовать в управлении,— кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь. Этот низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своей программе органами управления *через трудящихся*, на самом деле являются органами управления *для трудящихся* через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы»².

3. Указывая на политические причины темноты и безграмотности широких масс трудящихся — на власть помещиков и капиталистов,— Ленин в то же время вскрывал и экономические корни этой темноты, указывая, что *только переход от мелкого, разрозненного хозяйства к общественной обработке земли положит конец темноте масс*.

«Такой труд,— говорил он в 1919 г. на заседании I съезда сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии,— когда крестьянин работал на своем участке земли, на своем дворе, со своим скотом, птицей, бороной, сохой и прочим,— мы видели много лет, много столетий; мы прекрасно знаем, что в России и в других странах *из этого получается только крестьянская темнота* (курсив мой.— Н. К.), нищета, господство богатых над беднотой, потому что вразброд одолеть те задачи, которые стоят перед сельскохозяйственными промыслами,— нельзя... Вот почему сейчас наша задача — пе-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29. стр. 157.

² Там же, стр. 161.

переход к общественной обработке земли, переход к крупному общему хозяйству»¹.

4. В декрете о ликбезе было указано специально о *нацменах*: говорилось, что их надо обучать грамоте на родном языке или русском, смотря по желанию. На VIII съезде партии Ленин говорил: «Башкиры имеют недоверие к великороссам, потому что великороссы более культурны и использовали свою культурность, чтобы башкир грабить. Поэтому в этих глухих местах имя великоросса для башкир значит «угнетатель», «мошенник». Надо с этим считаться, надо с этим бороться. Но ведь это — длительная вещь. Ведь этого никаким декретом не устранишь. В этом деле мы должны быть очень осторожны. Осторожность особенно нужна со стороны такой нации, как великорусская, которая вызвала к себе во всех других нациях бешеную ненависть, и только теперь мы научились это исправлять, да и то плохо»².

5. Разрабатывая проект программы партии, Ленин в разделе, касающемся области народного просвещения, первым пунктом выставлял *«дальнейшее развитие самостоятельности рабочих и трудящихся крестьян в области просвещения, при всесторонней помощи Советской власти»*³. (Курсив мой.— Н. К.)

6. Выступая 6 мая на внешкольном съезде, Ленин говорил: «Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью»⁴.

Гвоздь был в организации этого дела. Говоря о наследии капитализма, Ленин отмечал, что *«широкие массы мелкобуржуазных трудящихся, стремясь к знанию, ломая старое, ничего организующего, ничего организованного внести не могли»*⁵. (Курсив мой.— Н. К.)

Когда согласишься, что делается у нас в области обучения неграмотных, то в этом отношении я думаю, что сделано очень мало, и наша общая задача здесь — понять, что необходима организованность пролетарских элементов. «Дело не в смешных фразах, которые оста-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 26.

² Там же, стр. 172.

³ Там же, стр. 112.

⁴ Там же, стр. 310.

⁵ Там же, стр. 308.

ются на бумаге, а в тех насущных мерах, которые необходимо народу сейчас дать, которые всякого грамотного человека заставили бы смотреть, как на свою обязанность, на необходимость обучения нескольких неграмотных»¹.

Мы знаем, как горячо приветствовал Ленин почин рабочих в деле устройства коммунистических субботников (см. его брошюру «Великий почин», написанную в июне 1919 г.). Он приветствовал почин рабочих в создании новых форм организованного по своему почину добровольного труда на общественную пользу. И в области культуры особо ценил Ленин самодеятельность и почин рабочих, почин трудящихся, их готовность взяться за ликвидацию старой темноты, за ликвидацию безграмотности.

Не случайно в брошюре о великом почине Ленин выдвигал с особой силой необходимость этого почина в деле фактического раскрепощения женщины.

Мы знаем, что проблема ликвидации неграмотности и малограмотности являлась проблемой *деревенской и женской* по преимуществу.

«Декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу»², — говорил Ленин на VIII съезде РКП(б). Ленинский декрет о ликбезе и был такой инструкцией.

Б. ПУТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕКРЕТА О ЛИКБЕЗЕ

1. При Главполитпросвете была организована Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧКл/б), которая взяла на себя задачу ликвидации безграмотности среди подростков и взрослых (от 14 до 50 лет). Работа комиссии протекала в чрезвычайно трудных условиях — в условиях общей разрухи (характерно, что в книжке Д. Элькиной «Ликвидаторам неграмотности. Практическое руководство», вышедшей в 1921 г., был раздел: «Как обойтись без бумаги, без перьев, без чернил, без карандашей»), разрухи детской школы, разрухи в области библиотечного

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 309.

² Там же, стр. 185—186.

дела, издательского дела. Первые годы нэпа дело ликвидации безграмотности продвигалось медленно. Учительство не было еще окончательно политически завоевано. Не было учета неграмотных, не было учебников, программ, методических установок. Надо было составить букварь, указания, как учить, связаться с местами, с другими организациями и т. д. ВЧКл/б проделала большую работу в этом отношении. Ленин, наблюдавший работу ВЧКл/б, указал: 1) на недопустимость отделения ВЧКл/б от Наркомпроса, что означало бы перепоручение дела ликвидации неграмотности другому учреждению, ослабляло бы помощь государства этому делу, отрывало бы дело ликбеза от всей борьбы за культуру; 2) на необходимость тесно увязывать дело ликбеза со всей политикой партии, с общей ее борьбой, а не оперировать только общими лозунгами, увязывать ликбез с борьбой со взяточничеством, бюрократизмом, с производственной пропагандой; 3) на необходимость ликвидировать не только элементарную неграмотность, но повысить общую грамотность; 4) обратить внимание на учет проделанной работы; 5) особое внимание уделять деревне; 6) повысить самостоятельность трудящихся, опереться на передовые элементы рабочих и крестьян; 7) внести больше планомерности и систематичности во всю работу.

2. Смерть Ленина и его последние статьи, где так много говорилось о культуре, о культурной работе в деревне, о культурной революции, подняли общественное внимание к делу ликвидации неграмотности. XI Всероссийский съезд Советов 29 января 1924 г. принял резолюцию «О ликвидации неграмотности среди взрослого населения РСФСР». Сроком ликвидации неграмотности съезд установил X годовщину Октября. Съезд одобрил работу ВЧКл/б, увязку ликбеза с политикой партии в области государственного и хозяйственного строительства, одобрил работу среди нацменьшинств. Съезд постановил возложить ответственность за своевременное и успешное проведение работы по ликбезу на председателей областных и губернских исполнительных комитетов, дал указания о расширении сети школ для неграмотных и малограмотных, дал указания издательствам, Наркомфину. В пункте 7-м резолюции

съезд обратился с призывом ко всем органам Советской власти в центре и на местах, ко всем партийным, профессиональным и кооперативным организациям, ко всей советской общественности «проникнуться сознанием важности осуществления лозунга Ленина и всеми силами содействовать борьбе с народной темнотой»¹. Это обращение имело большое значение. Вскоре организовалось общество «Долой неграмотность» (ОДН), и М. И. Калинин, став его председателем, крепко начал помогать этому делу. Через два года состоялся I съезд ОДН, общество уже имело 1600 тысяч членов и 28 тысяч ячеек, было издано уже 5 миллионов букварей. Скоро возникло акционерное издательство «Долой неграмотность», развернувшее широкое издание популярной литературы. Однако работа все же подвигалась медленно, и через четыре года силами ОДН была ликвидирована неграмотность лишь миллиона человек. Исполкомы, увлеченные хозяйственной работой, мало обращали внимания на развертывание сети ликпунктов и школ малограмотных, деревня еще жила по-старому, царило мелкое крестьянское хозяйство с его бескультурьем, школа продолжала находиться в тяжелом положении, не было всеобуча, не были подрезаны корни неграмотности, молодое поколение росло неграмотным. Становилось очевидно, что к 10-летию Октября безграмотность не будет ликвидирована, знания, которые давали ликпункты, часто занимавшиеся лишь по три месяца, были ничтожны, никого не удовлетворяли.

3. К X годовщине Октября задача, поставленная XI съездом Советов о полной ликвидации неграмотности в РСФСР к этому сроку, оказалась невыполненной. Отставала деревня, старые бытовые условия мешали учебе женщин, надо было изменить методы работы, придать более широкий размах всей работе.

Начавшее развертываться колхозное движение, намеченный план перестройки хозяйства на социалистических основах, громадная тяга к знанию масс требовали изменения темпов ликбезработы, углубления ее, объединения сил и средств ряда организаций, выра-

¹ Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях, М., Госполитиздат, 1939, стр. 287.

ботки единого плана. По инициативе комсомола с лета 1928 г. в городах начался так называемый культпоход; в 1929 г. он перекинулся в деревню. Шла борьба за вовлечение в работу профсоюзов, советской интеллигенции, всей работе был придан небывалый размах, в работу внесены были методы соцсоревнования, вся работа стала гораздо более политически заострена.

24 мая 1929 г. было опубликовано в «Правде» постановление ЦК ВКП(б) по поводу культпохода, давшее ему определенные установки, приковывавшее к этому делу внимание партии, внимание исполкомов, сельсоветов, внимание профсоюзов, создавшее ему крайне благоприятные условия работы. Это постановление было конкретной директивой, поднявшей всю работу на высшую ступень¹.

Благодаря культпоходу удалось обучить грамоте многие миллионы.

Мы имеем прекрасный опыт культпохода в Саратовском крае и в ряде других мест. 1929, 1930, 1931 гг. были годами широкого разворота работы по ликбезу.

Однако культпоход имел много и извращений. Очень часто увлекались всякими культэстафетами, культаврами и т. п. Получалось много шумихи и мало толку. Спешка мешала проверке знаний, плохо был организован низовой контроль, очень слаба была подготовка культармейцев. Достигнутые результаты не закреплялись. К концу 1930 г. общественная самостоятельность стала все больше и больше заслоняться администрированием. Культпоход помог обучить миллионы грамоте, но грамотность дана была в очень элементарной форме, ни в какой мере не удовлетворявшей массы.

В. ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ

1. За пятнадцать лет, прошедших с момента декрета о ликбезе, страна наша стала неузнаваема. Пятнадцать лет тому назад гражданская война была в самом раз-

¹ Речь идет о постановлении ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности» от 17 мая 1929 г. (опубликовано 24 мая). См.: Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сб. документов за 1917—1947 гг., вып. 2-й, М.—Л., изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 127—130.— *Ред.*

гаре, интервенты еще не оставляли надежды вернуть власть помещикам и капиталистам. Теперь Страна Советов — мощное государство, с которым не может не считаться капиталистический мир. Пятнадцать лет тому назад у Красной Армии сплошь и рядом не хватало патронов, вооружения, враг был гораздо лучше вооружен. Сейчас в лице Красной Армии мы имеем мощную, оснащенную всем необходимым, организованную оборонную армию.

Пятнадцать лет назад промышленность наша была очень слаба, к тому же и то, что было, было в разваленном, разоренном состоянии. Теперь на базе широкого развития тяжелой промышленности Страна Советов стала индустриальной.

Рабочий класс вырос численно и окреп. Пятнадцать лет тому назад царило мелкое разрозненное крестьянское хозяйство, весь уклад жизни крестьянства обрекал его на темноту и нищету, питал религиозные и анархические настроения. Сейчас подрезаны корни деревенской темноты, религиозности, анархизма. Мы имеем крупное обобществленное сельское хозяйство, коллективный труд стал основной формой. Пятнадцать лет назад планирование было лишь перспективой, сейчас вся страна с энтузиазмом борется за осуществление второй пятилетки, планирование все более и более рационализируется, все более и более идет вглубь, влияет все более и более организующе, сплавляюще на все более широкие слои. Методы социализации и ударничества во много раз подняли качество труда. Пятнадцать лет тому назад сильно было еще недоверие национальных меньшинств к русским, теперь на базе перестройки всей экономики страны и на базе ленинской политики крепко Союз Советских Социалистических Республик, крепнет в Стране Советов братское единение всех народностей. На этих основах изменились и люди — стали сознательнее, развитее, владеют организационными навыками. В области культуры главные достижения — фактическое введение всеобщего обязательного обучения, подрезывающего корни безграмотности, приближение к массам трудящихся газеты и книги, широкая радиофикация и кинофикация страны. В смысле ликвидации неграмотности мы имеем большие

успехи. Мы имеем быстрый рост советской интеллигенции, рост влияния на нее партии. В отношении культуры то, что было пятнадцать лет тому назад, и то, что мы имеем сейчас, несравнимо.

2. Однако между тем, что мы имеем в области вооружения масс общеобразовательными знаниями, и тем, что необходимо им на данном этапе соцстроительства, существует громадное расхождение. Недостаток общеобразовательных знаний мешает овладению техникой, мешает плановой работе, мешает политическому просвещению, мешает интернациональному воспитанию, мешает перестройке быта, мешает поднятию работы Советов на высшую ступень, мешает выдвижению женщины-работницы, женщины-колхозницы на ответственные посты, мешает развитию нацменьшинств.

Мы имеем постановления XVII съезда о завершении во вторую пятилетку ликвидации неграмотности среди населения Союза и малограмотности среди трудоспособного взрослого населения. Однако это дело продвигается слабо. В отдельных местах имеются большие достижения, но необходимо укрепить весь этот важнейший участок соцстройки. Необходимо эти директивы XVII партсъезда выполнить.

Ближайшими задачами являются:

а) разъяснение широкой советской общественности, что под ликвидацией неграмотности и малограмотности нельзя понимать ликвидацию лишь азбучной неграмотности и общей малограмотности, что это противоречит установкам Ленина, установкам партии, требованиям момента, что надо под малограмотностью понимать отсутствие знаний в объеме четырехлетки, открывающих путь к самообразованию; усиление самой тесной связи между школами грамоты и школами малограмотных;

б) выработка для школ грамоты и малограмотных программ, учитывающих запросы взрослых учащихся, имеющиеся у них знания и навыки, условия их труда и быта; твердо зафиксировать продолжительность учебных занятий, разработать достаточно гибкие расписания и формы проверки занятий;

в) в целях повышения качества работы культармейцев, повышения качества работы взрослых учащихся,

вынужденных иногда пропускать уроки, надо сочетать школьное образование взрослых с заочным обучением;

г) необходимо усилить индивидуальное обучение и культурпомощь общественным работникам, в первую очередь депутатам и депутатам, ударникам и ударницам, обладающим общим развитием и организационными навыками, но не имеющим еще достаточного количества общеобразовательных знаний;

д) усилить издание популярной литературы и снабжение ею массовых библиотек, а в библиотеках и избах-читальнях усилить работу с малограмотными; обратить особое внимание на обслуживание их справочной и консультативной работой, прикрепляя для этой цели к библиотекам культармейцев;

е) обратить особое внимание на вопросы повсеместного учета неграмотных и малограмотных, их распределение по району, привлекая к учету самих трудящихся;

ж) параллельно с этим усилить изучение всех культурных сил и возможностей, их максимального использования в каждом районе, опираясь на изучение хозяйственного и культурного лица района; только на этой основе возможно рационализировать весь план ликвидации неграмотности и общей работы школ взрослых;

з) провести соцсоревнование между районами на лучшую организацию всей работы взрослых, привлекая к этой работе профсоюзы, правления совхозов, колхозов, работников просвещения;

и) необходимо развертывание широкой помощи в деле формирования культармейских кадров путем целесообразного распределения между ними работы, путем обслуживания разных категорий их заочным обучением, путем помощи со стороны более подготовленных культармейцев менее подготовленным, путем организованного культобслуживания отдельных групп культармейцев, путем оказания им всемерной помощи со стороны хозяйственных организаций;

к) необходимо усиление работы в наименее развитых и автономных областях;

л) необходимо усиление государственной помощи делу развития школ взрослых в области программно-

методической работы, планирования, показа и контроля и укрепления материальной базы;

м) необходимы лучший учет наших достижений в области работы школ взрослых и бóльшая поддержка рабочих и колхозной инициативы;

н) необходимо усиление помощи со стороны риков, гор- и сельсоветов, профсоюзов, кооперации, директоров промышленных предприятий и совхозов, со стороны фабрично-заводских комитетов и правлений колхозов и сельскохозяйственных артелей в деле предоставления школам взрослых помещений, оборудования их и отопления, в деле развития шефства над школами взрослых и принятия по отношению к ним определенных обязательств.

Грандиозные задачи, стоящие перед нашей Страной Советов в деле соцстройки, директивы, которые дает партия, требуют громадной активности, громадного почина, социалистической организованности масс, а это требует в свою очередь повышения их общеобразовательного уровня, ликвидации неграмотности и малограмотности всего трудоспособного населения, причем данный этап развития не допускает сужения понятия малограмотности.

Декрет Ленина о ликбезе продолжает быть инструкцией, зовущей к массовому практическому делу.

1934 г.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ В ДЕЛЕ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ

Борьба за грамотность, за вооружение знаниями взрослых рабочих, идущей за рабочим классом бедняцкой и середняцкой части крестьянства, батрачества была составной частью той классовой борьбы, которая так упорно велась в течение всех лет существования Советской власти.

Только слепой или обозленный человек может отрицать те колоссальные успехи, которые мы имеем в области вооружения широких масс трудящихся знаниями. За пятнадцать лет, прошедшие со времени издания ленинского декрета о ликбезе, многие миллионы безграмотных обучились грамоте, и не только грамоте. Советская власть открыла для трудящихся все пути овладения знанием. Рабфаки, всякого рода курсы, радио, лекции, школы взрослых разных типов создали громадную сеть пунктов, помогающую массам овладевать знаниями.

Но мы, конечно, не можем успокаиваться на том, что сделано, нужна дальнейшая, упорная, повседневная работа на этом фронте. Нельзя, чтобы наши успехи заслоняли от нас те задачи, которые перед нами стоят в области работы с неграмотными и малограмотными.

Что нужно сейчас сделать?

Нужно не ослаблять, а напротив, *усиливать общественное внимание к делу ликвидации неграмотности и малограмотности, особенно в нацобластях и нацреспубликах.*

Нужна самая *тщательная проверка того, кому и какая нужна помощь в деле преодоления неграмотности*

и малограмотности. И тут нельзя суживать дело до помощи только в деле ликвидации азбучной неграмотности. Это сужение имело нередко место, в особенности в период увлечения всякими культэстафетами, культаврами и т. д.

Нужен внимательный *учет культурно-бытовых условий учащихся взрослых*, выяснение, где, в какие часы, в какие дни им удобнее заниматься. Необходимо связать эту работу с улучшением культурно-бытовых условий учащихся.

Сохраняя и укрепляя там, где это еще необходимо, школы грамоты и первые классы начальной общеобразовательной школы взрослых, *надо усиливать и индивидуальную помощь учащимся.* В частности, необходимо усилить культурную помощь общественным работникам — ударникам и ударницам, депутатам и депутаткам, обладающим общим развитием, большой сознательностью и большими организационными навыками, но не имеющими еще достаточного количества нужных им общеобразовательных знаний.

Необходимо работу с неграмотными и малограмотными, работу начальных общеобразовательных школ взрослых *как можно теснее связывать с их повседневной работой и общественной деятельностью:* с овладением техминимумом, санпросвещением, воспитательной работой с детьми, со школами кройки и шитья, с работой секций и депутатских групп, с профсоюзной и справочной работой. Необходимо всю ее пронизывать коммунистическим духом.

В красных уголках, избах-читальнях и библиотеках надо усилить работу с малограмотными и в смысле подбора популярной литературы и широкой консультации малограмотных, помощи им.

Надо устранить отсутствие устойчивости в работе школ и обеспечить непрерывность в их работе. Для неграмотных и малограмотных перерывы в работе означают срыв учебы. *Надо обеспечить школы взрослых постоянными помещениями и постоянными преподавателями.* Надо бороться с отсевом учащихся путем организации индивидуальных занятий с теми учащимися, пропуски занятий которых были вызваны бытовыми условиями или условиями труда.

Чрезвычайно важно обеспечить в работе школ взрослых преемственность и систематичность. Обучившемуся грамоте надо обеспечивать возможность продолжать занятия и ликвидировать свою малограмотность.

С ростом советской интеллигенции и повышением общего образовательного уровня населения в ряды культармии надо вовлекать гораздо более квалифицированные силы.

Нужно ввести учет знаний культармейцев. Необходимо серьезная работа над повышением уровня знаний культармейцев, организовывать помощь более квалифицированных культармейцев менее квалифицированным. Нужен систематический инструктаж культармейцев и общественный контроль их работы.

Необходимо во всю работу внести больше элементов социсоревнования, укрепляя в процессе социсоревнования сознание своей ответственности за это дело со стороны горсоветов, сельсоветов, райкомов, ВЛКСМ, студенчества, профсоюзов, хозяйственных организаций, правлений совхозов и колхозов.

В деле ликвидации неграмотности и малограмотности, помощи в овладении общеобразовательными знаниями необходимо усилить шефство, шире развить социальный договорную кампанию.

Надо не забывать ни на минуту завета Ильича и постановление партии о ликвидации неграмотности и малограмотности во вторую пятилетку провести во что бы то ни стало.

О ПРЕПОДАВАНИИ В ШКОЛАХ ВЗРОСЛЫХ ПОВЫШЕННОГО ТИПА

(ВВЕДЕНИЕ К ПРОГРАММАМ ДЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ
ВЗРОСЛЫХ ПОВЫШЕННОГО ТИПА)

Общеобразовательная школа для взрослых повышенного типа без отрыва от производства должна давать знания в объеме неполной средней школы. В данный момент должны быть для этих школ взяты программы школ взрослых повышенного типа 1933 г., составленные на основе программ неполной средней школы для подростков с учетом внесенных в них за последнее время поправок.

Однако это никоим образом не означает, что общеобразовательная школа для взрослых должна быть простой копией с неполной средней школы для подростков. Она должна иметь свое лицо. Необходимо иметь в виду, что у взрослых другой уровень развития, гораздо более богатый жизненный опыт, повышенное требование, чтобы приобретаемые в школе знания были непосредственным руководством к действию.

Как это отразится на занятиях? Первое, на что надо обратить внимание, так это на тесную увязку всей учебы с самообразовательной работой.

Чтобы взрослый мог пройти всю программу, ему надо с самого же начала работать самостоятельно. Работа, условия семейной жизни отвлекают взрослого от занятий чаще и на более долгие сроки, чем подростка. И ему надо научиться самостоятельно догонять ушедший вперед класс. Вооружить его умением самостоятельно работать — это задача каждого преподавателя.

Возьмем такой основной предмет, как родной язык. Первое, что надо выработать у взрослого учащегося не-

полной средней школы,— это навык много читать. Этот навык неразрывно связан и с вопросами изучения литературы, истории. Привычка много читать должна вырабатываться с самого начала. Привычка читать помогает овладевать и литературным языком. Надо научить, как читать, как выбирать книгу для чтения, как находить в книге нужные места, нужные отрывки, где находить разъяснения непонятных слов, как работать со справочниками, как пользоваться библиотекой, рекомендательными списками. Одним словом, надо развить привычку использовать книгу.

Вопрос о работе с газетой — вопрос очень важный. Из газеты можно делать вырезки, подбирать их по вопросам. В газетных статьях можно подчеркивать основные мысли, непонятные фразы, слова, делать примечания сбоку. Всему этому надо научить сразу же, отмечая, что так можно обращаться с газетой, но не с книгой. Из книги нельзя делать вырезок, а надо делать выписки, надо основные мысли в книге не подчеркивать, а записывать себе в тетрадку и т. д.

Всему этому надо, конечно, учить и подростков, но при занятиях со взрослыми надо обращать на это сугубое внимание. Наряду с этим надо обращать особое внимание на содержание обрабатываемого материала. В наших учебниках по грамматике в грамматических упражнениях авторы обычно отделяют форму от содержания, сосредоточивая все внимание на форме. Это создает при обучении взрослых особые трудности. Это знают все обучающие взрослых грамоте, правописанию. Взрослому особо трудно работать над бессодержательным материалом. И поэтому преподаватель школ взрослых, преследуя цель научить владеть формой, должен пользоваться для этой цели связным, содержательным материалом.

Однако нельзя при занятиях со взрослыми и перескакивать через ряд трудностей. Одной из больших трудностей является овладение техникой письма. Как правило, чрезвычайно помогает этому сознательное списывание. Его надо широко практиковать, но как? Лучший способ — дать прочесть какой-нибудь рассказ, художественное произведение и попросить указать наиболее понравившиеся места, мотивировать, почему эти места особенно понравились, и после этого предложить учащемуся спи-

сать в тетрадку понравившиеся места. Скучная сама по себе работа увлечет учащегося. Если он потом прочтет еще вслух сделанную выписку, это даст ему не только навыки более быстрого письма, но путем внесения моторности позволит лучше и быстрее овладевать и литературной формой языка. Когда просматриваешь тетрадки учащихся школы подростков, бросается в глаза, как мало ребята самостоятельно пишут — диктовки, переписки преобладают в их работах. Взрослый стремится с первых же шагов писать о том, что его занимает, о чем он думает. Это стремление надо всячески поддерживать.

Учителя, привыкшие заниматься с детьми, часто убивают много времени на расспросы по содержанию прочитанного, на задавание вопросов, ответить на которые можно, лишь запомнив содержание, дают массу упражнений, которые не требуют самостоятельной работы мысли и выполнение которых очень утомляет взрослого и кажется ему ненужным времяпрепровождением. Гораздо плодотворнее давать больше писать самостоятельно, описывать виденное, писать о том, что волнует. Научить писать живые, содержательные письма, научить писать корреспонденции в газеты, давать оценку художественных произведений — все это надо широко практиковать. Это путь, при помощи которого родной язык можно сделать любимым предметом. Нечего бояться, что будет недостаточно обращено внимания на форму. Интерес к форме у взрослого родится гораздо позже, зато вопросы формы можно со взрослыми ставить глубже, помогать им овладевать ими быстрее.

При работе со взрослыми по всем предметам, а по родному языку в особенности; надо иметь в виду, что каждый учащийся в деле овладения знаниями шел своим путем, многие вовсе не бывали в школе, другие хотя школу прошли, но мало из нее вынесли вследствие неподготовленности учителя, вследствие отсутствия нужных книг, перегруженности с раннего детства работой, которая в прежние времена, в годы войны в особенности, была непомерна. И вот необходимо учителю знать не только то, что каждый ученик знает, но и чего он не знает, и в целях пополнения недостающих знаний у него нужно умело дифференцировать задания, организуя таким путем заполнение имеющихся у него пробелов. Нужно об-

ращать внимание на организацию постоянной консультации со стороны учителя, которая необходима при занятиях со взрослыми.

Надо также не упускать из виду, что у взрослого учащегося долго сохраняется неуверенность в своих силах, надо учить их поэтому самопроверке в области приобретения знаний и вначале приходить им на помощь в этом деле.

Преподавание литературы имеет совершенно исключительное значение в школах взрослых. Когда-то в давнишнее время литература была предметом, через который лучшие учителя стремились пробудить в учащихся политическое сознание, которое так усиленно стремилась заглушить старая школа. Литература говорит об окружающей жизни; крепки нити, связывающие литературу с политикой. В школах взрослых ни на минуту нельзя упускать этого из виду.

Научная психология устанавливает, что рабочие, крестьяне мыслят обычно живыми образами. Живой образ для них часто убедительнее самого обстоятельного трактата. Ленин постоянно подчеркивал значение показа. Литература — также показ, особенно современная литература. У взрослых большой жизненный опыт, поэтому у них большая возможность сравнений, которой нет у ребенка, у подростка. Взрослый сразу чувствует правдивость или искусственность художественного образа, у него есть материал для сравнений. Живой образ будит во взрослом целый ряд мыслей. В школах взрослых чрезвычайно важно ставить обсуждение художественных произведений, выковать у слушателей умение критически подходить к оценке художественных произведений.

Преподавание литературы, будучи неразрывно связано с изучением родного языка, с овладением литературным языком, является в то же время своего рода вводным курсом в политграмоту.

Надо, чтобы наиболее активные учащиеся организовали художественные и политические кружки, которыми должна обраться школа взрослых. Кружкам надо помогать путем рекомендательных списков, программ разного типа, путем организации времени от времени с членами кружков бесед, путем организации лекций на особенно заинтересовавшие учащихся темы.

Но литература будит не только интерес к окружающему, не только растит политическое сознание, она будит, оформляет интерес к прошлому. Ряд художественных произведений говорит о прошлом. История литературы во весь рост ставит вопрос о классовой борьбе во всех ее формах, ведет в глубь веков, будит острый интерес к прошлому. Наша молодежь с головой поглощена задачами современности, но нельзя понять настоящего без понимания того, как оно выросло из прошлого, без понимания того, чем оно отличается от прошлого. Анализ общественных укладов, общественных форм различных эпох неразрывно связан с историей литературы. В школах взрослых на эту сторону дела надо обратить сугубое внимание.

Захваченная потоком бурностремительной жизни, наша школа — и подростковая, и взрослая — мало обращала внимания на историю. А между тем без истории нельзя понять, куда идет развитие человеческого общества, что является основным двигателем общественного прогресса; нельзя понять взаимозависимость между различными сторонами общественной жизни, — другими словами, нельзя понять основ учения Маркса, основ исторического материализма.

Мы не вводим в школах взрослых особого курса истмата, но мы должны создать для школ взрослых особый вводный курс во всеобщую историю, в котором дать картину развития человечества, дать представление о том, что такое первобытное общество, как жили люди в древние времена, в средние века, в новое время, как живут сейчас. Дать как бы панораму прошлого, как бы образную схему с хронологическими датами, которая давала бы самую элементарную ориентацию в прошлом. Спрос на такой вводный курс со стороны взрослых учащихся громадный. То, что в школах подростков дается как заключение, в школе взрослых надо давать как вводный курс. Без него трудно читать: любая критическая статья, статья публицистическая полны ссылками на прошлое. Нельзя понять речи М. Горького на съезде писателей без хотя бы элементарной ориентировки в прошлом. Без вводного курса в историю нельзя понять, почему «техника решает все» в современной жизни. Надо осветить роль тех-

ники в истории человечества, роль овладения силами природы, роль экономики в общественном укладе.

Необходимо немедленно организовать курс лекций по данному вопросу, что имело бы большое значение в деле помощи преподавателю. Преподавание истории у нас запущенный фронт. Надо использовать весь имеющийся материал, чтобы поставить преподавание ее по-марксистски, то есть выпячивая самое существенное, самое решающее в истории. Историю нашей Страны Советов, нашей Родины, мы должны ставить особо заботливо, учитывая громадный интерес к ней взрослых учащихся.

Давать историю нашей страны мы должны на общем историческом фоне, и это неразрывно связано с вопросом изучения географии. Без географии нельзя понять ни прошлой истории человечества, нельзя понять и современного международного положения. Необходимо добиться того, чтобы при чтении газет взрослые учащиеся изучали политическую карту мира, могли бы ориентироваться, где какие события происходят, имели представление о политическом лице каждой страны. В капиталистических странах в обычных школах для детей и подростков на изучение политической географии обращается теперь особо большое внимание. Конечно, характеристика политического лица различных стран дается там совершенно неверная, извращенная в целях империалистических.

Физическая география неразрывно связана с основами астрономии и с естествознанием, с историей Земли и развитием жизни на Земле.

Вопросы естествознания органически связаны с вопросами мировоззренческими. Вот почему во времена царизма естествознание было в загоне, в период до революции 1905 г. биология вовсе изгонялась из средней школы, а после естествознание хотя и пришлось допустить, но заботливо выбрасывались из него все вопросы, связанные с мировоззрением, под предлогом, что эти вопросы недоступны пониманию ребят.

Естествознание ширит горизонт, закладывает основы материалистического мировоззрения, и важно, чтобы этот предмет обрастал кружками учащихся, особо интересующихся вопросами естествознания. Экскурсии, опыты особо

убеждают взрослых, помогают им освободиться от пут старого мировоззрения, ширят их горизонт, освещают, осмысливают их жизненный опыт. К сожалению, на естествознание у нас не всегда достаточно обращается внимание.

Физика и химия — часть естествознания, изучение их должно ставиться особо конкретно, особо тесно должно быть связано с вопросами хозяйственными. Это область, на которой каждый учащийся особо ярко может осознать всю важность теории, влияние ее на практику. Я не буду останавливаться на этом вопросе, он проработан больше, чем какой-либо другой. Скажу только, что знание физики и химии поднимает на высшую ступень овладение техницизмом, позволяя быстрее овладевать им.

Само собой, прохождение физики и химии невозможно без знания математики. Учащиеся школ взрослых должны не только усвоить правила арифметических и алгебраических действий; особенно надо обращать внимание на выяснение сути этих действий, на приложение математики к разрешению ряда практических проблем, начиная с самых простейших и кончая самыми сложными. В области преподавания арифметики особенно вреден недоучет жизненного опыта взрослых. Большинство учащихся в уме быстро считают, решают сложные задачи, надо только научить их, как все это перевести на язык цифр. Очень часто в задачниках совершенно упускается из виду роль математического учета в области общественных наук. Надо в школах взрослых обратить внимание на изучение статистики, на умение применять ее, на роль учета в планировании, в финансировании. Геометрия имеет громадное значение как в области техники, так и в области землемерия, нельзя изучать геометрию вскользь.

Программа школы взрослых повышенного типа должна вооружать учащихся знаниями, которые служили бы прочным фундаментом материалистического мировоззрения, с одной стороны, а с другой — давали бы сумму тех общих сведений, которые необходимы каждому на данном этапе развития СССР.

В стране социализма школы взрослых повышенного типа должны быть поставлены особо заботливо и образцово.

Необходимо, чтобы в течение 1934/35 учебного года преподаватели этих школ много поработали над собой, продумали программу каждого предмета под углом зрения преподавания в школах взрослых, обдумали, какие добавления, изменения, улучшения надо внести. Нужна большая коллективная работа над программами школ взрослых повышенного типа. Дело важное.

1934 г.

1 МАЯ В ШКОЛЕ ГРАМОТЫ И МАЛОГРАМОТНЫХ

Учеба в школе грамоты и малограмотных должна тесно увязаться с вопросами политического воспитания, воспитания интернационального.

День 1 Мая — день международной солидарности рабочих и работниц всех стран, день смотра сил и готовности к борьбе за социализм во всем мире. Совершенно недопустимо, чтобы праздник 1 Мая не был отмечен в школах грамоты и малограмотных.

Учитель должен просто, понятно рассказать историю этого праздника: рассказать, как по предложению Поля Лафарга на I съезде II Интернационала было принято решение о 1 Мая, какой лозунг был выдвинут; надо рассказать, как проходили маевки в разных странах, какое организующее значение они имели. Надо подробно рассказать о маевках в нашей стране, о том, какой характер носили маевки на разных этапах развития нашего рабочего движения, как они связывали общие лозунги Интернационала с требованиями, выдвигаемыми всей обстановкой борьбы нашего рабочего класса. Надо рассказать, как боролась буржуазия против маевки, как их запрещала, разгоняла, стремилась выхолостить из них их революционный дух, как старалась превратить их из международного смотра сил пролетариата в простой «праздник весны», затушевать, стереть международный лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Рассказанная таким образом история 1 Мая будет пробуждать интерес учащихся и к истории развития нашего рабочего движения, и международного рабочего движения, будет воспитывать чувство международной

солидарности, будить интерес к работе Коммунистической партии, пробуждать понимание ее роли.

Рассказ о мае может иметь очень большое значение, так как он в *сугубо конкретной форме* может осветить целый ряд важных политических вопросов, заинтересовать ими учащихся.

Очень хорошо устроить в связи с рассказом учителя вечер воспоминаний, на котором сами учащиеся расскажут о мае, в которых им приходилось принимать участие. Надо пригласить на этот вечер активистов из рабочих и работниц, которые могут рассказать особенно красочно об этом. Надо, чтобы парторганизация ближайшего завода помогла школе в этом деле. На этом вечере воспоминаний надо прочесть кое-что из листовок и статей Ленина, посвященных вопросам 1 Мая. Хорошо прочесть что-нибудь и из беллетристики, например стихотворение (перевод с польского), которое особенно усердно распевали минусинцы-ссылные — Ленин, Кржижановские и другие:

День настал веселый мая,
Прочь с дороги горя тени!
Песнь, раздайся, удаляя!
Забастуем в этот день!
Полицейские до пота
Правят подлую работу,
Нас хотят изловить,
За решетку посадить.
Мы плюем на это дело,
Май отпразднуем мы смело,
Вместе разом,
Гоп-га! Гоп-га!

Надо избегать только напыщенных, искусственных стихотворений, малопонятных малограмотным.

Неприменно надо на таком вечере спеть «Интернационал».

Надо использовать также день 1 Мая для того, чтобы заинтересовать учащихся в большей мере работой библиотеки. Библиотекам надо в дни 1 Мая устраивать первомайские выставки. И надо сводить учащихся на такие выставки. Надо дать им список книжек, статей о 1 Мая, которые они могут найти в библиотеке и прочесть.

В старшем классе школы малограмотных хорошо давать писать сочинения на какие-нибудь конкретные темы,

связанные с 1 Мая, обсудив сначала с учащимися, о чем бы они хотели написать, дав им указания, как писать.

На уроках русского языка необходимо проверить, все ли учащиеся знают и правильно понимают слова: «пролетарий» и «пролетариат», «Интернационал», «Коминтерн», «республика», «эксплуатация», «социализм», «классовая борьба». Надо добиться того, чтобы учащиеся научились эти ставшие интернациональными слова писать правильно. Надо, чтобы каждый учащийся написал правильно каждое из этих слов по нескольку раз. Хорошо дать такую работу: придумать фразы, где эти слова могут быть употреблены. Понятия, связанные с этими словами, правописание этих слов должны быть хорошо усвоены учащимися. Это обеспечит им чтение и понимание газет.

От состава учащихся каждого класса, каждой группы будет зависеть, насколько глубоко может быть поставлена проработка вопросов, связанных с празднованием 1 Мая, но во всех классах и группах она должна быть поставлена так, чтобы у учащихся ширился горизонт, поднималось настроение, чтобы лозунг «Коммунистического манифеста» Маркса — Энгельса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» становился им как можно ближе и роднее.

1935 г.

О САМООБРАЗОВАНИИ

Первую статью о самообразовании я писала в 1919 г. как раз для «Юного коммуниста»¹. В ней правильно говорилось: «Настоящее самообразование выковывается не в кабинетах, а в процессе активного участия в коллективной жизни». Это верно. Но писана была статья в 1919 г., в разгар гражданской войны, когда шла еще борьба за Советскую власть, когда страна была еще глубоко безграмотна, страна была разорена, бумаги не было, не на чем даже было печатать учебников, газеты выходили очень небольшими тиражами, было ничтожное количество школ. И потому центральным вопросом в тогдашней моей статье был вопрос о взаимопомощи в деле приобретения знаний. Тяга к знанию была у населения громадная, а возможности были очень ограничены.

За время, протекшее с того времени, изменилось лицо нашей страны: у нас теперь на деле проводится всеобщее обязательное обучение, у нас выходят громадные тиражи газет, громадные тиражи учебников, широко распространены всякие курсы, все шире разворачивается радио, в основном страна стала грамотной. Народ стал сознательный. Но то, что сказано было в 1919 г. о взаимопомощи, ни в коей мере не отпадает. Страна стала в основном грамотной, но требования к культуре стали гораздо выше, да и дело с ликвидацией неграмотности надо доводить до конца, а то есть еще районы вроде Семеновского района Горьковского края, где процветал издавна ложкарный промысел и вовсю шла в старые вре-

¹ См. т. 5 настоящего издания, стр. 7—11.— *Ред.*

мена эксплуатация детского труда. Там и сейчас много безграмотных. Среди населения тех национальных областей, где преобладал до последнего времени кочевой образ жизни, где людские поселки терялись в бесконечных степях и т. п., где слабо еще издательство на родном языке, — там, конечно, нет и сплошной грамотности. То же относительно малограмотности. Культпоход, начатый по инициативе комсомола, широко организовал взаимопомощь в деле овладения первоначальной грамотностью, сыграл крупнейшую роль в деле превращения нашей страны из страны неграмотной в страну в основном грамотную, но в спешке мало обращалось внимания на качество учебы и было сужено само понятие грамотности. Нельзя ни на минуту снижать внимания к элементарным формам образования, надо помнить, как много еще малограмотности в нашей стране даже среди молодежи. Да и на всех ступенях овладения знаниями нужна коллективность и взаимопомощь. Сказанное в 1919 г. остается в силе.

Но в данной статье я хотела бы *заострить внимание на другом вопросе — на вопросе о самостоятельной работе в области приобретения знаний*, на том, как самому овладевать знаниями.

В первые годы Советской власти у нас в школах обращалось гораздо большее внимание на общее развитие ребят, чем на учебу. Учеба сплошь и рядом была поставлена очень плохо. Плохо были вооружены учительские кадры, надо было перестраивать всю работу по-новому — это привлекало главное внимание. За последние четыре года в центр внимания была поставлена учеба, сообщение знаний, чтение лекций, усвоение учащимися сообщаемых учителем знаний, усвоение материала учебника. Учеба была выдвинута на первый план.

«Знание — сила» — об этом в свое время Вильгельм Либкнехт, соратник Маркса и Энгельса, написал целую брошюру, в которой показывал, как рабовладельцы, помещики, капиталисты старались ставить знание себе на службу, делали из него привилегию, делали все возможное, чтобы закрыть для масс доступ к знанию.

Об этом же писал в 1895 г. для нелегальной газеты «Рабочее дело» Ленин. Рукопись этой статьи была захвачена полицией при обыске, Ленин был арестован.

Рукопись эта была лишь при Советской власти разыскана в архивах департамента полиции и напечатана впервые в 1924 г., уже после смерти Ленина. Статья Ленина называлась «О чем думают наши министры?» и кончалась словами: «Рабочие! Вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с рабочим людом! Покажите же всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила!»¹ Хотя данная рукопись и была захвачена полицией, но это не помешало оставшимся на воле товарищам проводить эту мысль во всей своей агитации. В мае 1896 г., полгода спустя после своего ареста, сидя в тюрьме, Ильич написал и переслал на волю листовку к 1 Мая, в которой развивал ту же мысль².

Необходимость вооружиться знанием для борьбы — эта мысль с тех пор пронизала всю пропаганду и агитацию партийцев. Да и как могло быть иначе? Все учение Маркса — Энгельса, так вооружившее рабочий класс в его борьбе, не является каким-то откровением, изобретением, оно является *научной* работой, показывает, куда идет общественное развитие и какими путями может быть достигнута победа.

В своей речи о задачах союзов молодежи, сказанной им в 1920 г., Ленин говорил: «И если бы вы выдвинули такой вопрос: почему учение Маркса могло овладеть миллионами и десятками миллионов сердец самого революционного класса — вы сможете получить один ответ: это произошло потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме; изучивши законы развития человеческого общества, Маркс понял неизбежность развития капитализма, ведущего к коммунизму, и, главное, он доказал это только на основании самого точного, самого детального, самого глубокого изучения этого капиталистического общества, при помощи полного усвоения всего того, что дала прежняя наука»³.

Оппортунисты старались всегда затушевать научную основу учения Маркса — Энгельса, свести ее на нет.

¹ В. И. Ленин, т. 2, стр. 76.

² Данная работа В. И. Ленина пока не разыскана. — *Ред.*

³ В. И. Ленин, т. 31, стр. 261—262.

Сорок лет тому назад, в 1895 г., в Германии, в Бреславле, происходил очередной партийный съезд (партейтаг). На этом съезде выступал махровый оппортунист Давид, который утверждал, что партия рабочего класса (тогда она называлась социал-демократической) — это партия не знания, а воли. Ему горячо возражала Клара Цеткин. «По моему мнению,— говорила она,— социал-демократия — партия целеустремленной воли, так как она есть партия целеустремленного знания».

В 1908 г. на очередном партийтаге К. Цеткин пришлось вновь выступать по этому вопросу. Оппортунист Мауренбрехер написал в одной из своих статей, помещенных в буржуазной прессе, что «осуществление социалистического способа производства вырастет не на основе исторического опыта, что это просто «регулятивная идея»; дело веры и надежды». Цеткин, отмечая это выступление Мауренбрехера, возмущенно говорила:

«Это не что иное, как отказ от той точки зрения, что так называемое социалистическое государство будущего должно наступить с исторической необходимостью, как результат закономерного развития всего общества. Это, выражаясь проще, не то, что отбрасывание социализма назад — к теориям социалистов-утопистов, это просто превращение социализма в какую-то поповщину. Я считаю совершенно необходимым заявить со всей остротой, что лица, проявляющие в отношении теоретических основ марксизма такую степень невежества и путаницу, менее всего пригодны для того, чтобы учить пролетариат социализму, быть их учителями и вождями. Тот, кто защищает такого рода взгляды, являющиеся по существу ударом по ясному, прочно укоренившемуся научному познанию, которое социал-демократия постоянно стремится нести в массы и сделать его основой своей практической деятельности, тот должен был бы еще тихонько и скромно посидеть в уголке и там поучиться, добываясь познания социалистической теории, прежде чем браться за пересмотр социалистических мировоззрений».

Немецкие оппортунисты в настоящее время скатились к фашизму, которому ничто так не ненавистно, как научный социализм. Фашисты жгут на кострах книги классиков марксизма, но не в их власти сжечь, уничтожить освещенный основоположниками марксизма исторический

процесс, неизбежно ведущий к победе социализма во всем мире.

В истории нашей партии мы видим также неустанную борьбу за марксистскую теорию, против ее извращения.

Укажем хотя бы на первую большую работу Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» (т. 1), написанную в 1894 г., которая вся направлена на борьбу с непониманием народниками научной ценности теории марксизма.

В 1895 г. в статье «Фридрих Энгельс», написанной по случаю смерти Энгельса для нелегальной газеты, предназначенной для рабочих, Ленин в популярной форме излагал, какое громадное значение имеет научная теория марксизма.

В практике нашего русского рабочего движения были также попытки снизить значение теории. Нелегальная газета «Рабочая мысль» в конце 90-х гг. пыталась свести все рабочее движение к борьбе за мелкие требования. «Рабочая мысль» договорилась до того, что от имени рабочих писала: «Не нужно нам никаких Марксов и Энгельсов, мы сами, рабочие, лучше знаем, что нам делать».

В конце 90-х и начале 900-х гг. было целое оппортунистическое течение в среде русской социал-демократии, так называемый «экономизм». «Экономисты» считали, что дело рабочих заниматься не теориями, не политической борьбой, а лишь борьбой экономической, борьбой за улучшение своего материального положения.

Яро боролись с этим течением ленинцы.

Позднее, уже после революции 1905 г., в годы реакции, в годы упадочных настроений, среди большевиков возникло течение, которое взяло под сомнение научность самых основ марксизма — диалектический материализм, пыталось доказать, что новейшие открытия в области естественных наук противоречат материалистическому пониманию явлений, надо-де создать новую теорию. Ильич дал им бой на научной почве, вскрыл всю неправильность их доводов, всю их ненаучность. Это было в 1908—1909 гг. Этому вопросу посвящена книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Пропаганде основ марксизма придавал Ленин особо

большое значение. Он хотел, чтобы все партийцы, все комсомольцы изучали основы марксизма.

Самым лучшим указанием, как учиться молодежи марксизму, является речь Ильича о задачах союзов молодежи. Там он говорит о том, чему и как надо учиться, говорит о целеустремленности учебы, о выборе материала для учебы, о том, что надо учиться для того, чтобы стать сознательным коммунистом. Он говорит там о том, как надо продумывать изучаемый материал, как работать над тем, чтобы «коммунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано»¹.

«...Нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием основных фактов, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека. Если коммунист вздумал бы хвастаться коммунизмом на основании полученных им готовых выводов, не производя серьезнейшей, труднейшей, большой работы, не разобравшись в фактах, к которым он обязан критически отнестись, такой коммунист был бы очень печален. И такое верхоглядство было бы решительным образом губительно. Если я знаю, что знаю мало, я добьюсь того, чтобы знать больше, но если человек будет говорить, что он коммунист и что ему и знать ничего не надо прочного, то ничего похожего на коммуниста из него не выйдет»².

Само собой ясно, что, если надо подбирать материал, выбирать из него самое главное, надо его продумывать, делать из него выводы, а не просто его механически усваивать, надо научиться работать самостоятельно. Для всего этого нужен, однако, минимум знаний, как вести самообразовательную работу.

¹ В. И. Ленин, т. 31, стр. 264.

² Там же, стр. 263.

Другой вопрос, который ставит Ленин в своей речи о задачах союзов молодежи,— это вопрос о связи теории с практикой.

«Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это полный разрыв книги с практикой жизни, ибо мы имели книги, где все было расписано в самом лучшем виде, и эти книги, в большинстве случаев, являлись самой отвратительной лицемерной ложью, которая лживо рисовала нам капиталистическое общество.

Поэтому простое книжное усвоение того, что говорится в книгах о коммунизме, было бы в высшей степени неправильным. Теперь в наших речах и статьях нет простого повторения того, что говорилось раньше о коммунизме, так как наши речи и статьи связаны с повседневной и всесторонней работой. Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества»¹.

Для того, чтобы уметь связывать теорию с практикой, с повседневной и всесторонней работой на общую пользу, для этого надо много и самостоятельно учиться. В практической работе постоянно встает много вопросов, которые можно разрешить только тогда, когда имеешь соответствующие знания. Надо уметь самостоятельно их приобретать. Для этого надо иметь известный минимум знаний, привычку к самообразовательной работе.

Сейчас мы имеем громадные достижения, изменился весь облик нашей страны, народ стал сознательным, организованным. Но, чтобы двигаться дальше, необходимо вооружиться в гораздо большей мере знаниями. Причем надо, чтобы широчайшие массы трудящихся были вооружены не обрывками знаний, не крохами знаний, а систематическими, увязанными между собою знаниями,— знаниями, необходимыми для поднятия всей нашей практической работы на высшую ступень.

Нам нужны знания для усиления нашего влияния на трудящихся других стран, нужны знания, чтобы сде-

¹ В. И. Ленин, т. 31, стр. 260.

лать нашу страну еще во много крат более богатой, организованной, мощной, чтобы сделать наши достижения для всех еще более убедительными.

Нам нужны знания для защиты нашей социалистической Родины, нам нужны знания для борьбы за мировую социалистическую революцию.

Теперь больше чем когда-либо.

Будем учиться и в разного рода школах, и путем самообразования, чтобы заветы Ленина полнее, лучше, глубже проводить в жизнь.

1985 г.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА

(В ПОМОЩЬ САМООБРАЗОВАНИЮ)

В каждой сколько-нибудь заботливо поставленной библиотеке есть теперь Собрание сочинений Ленина. Однако, надо сказать прямо, обращаемость этих Сочинений в массовых библиотеках не так уж велика. Массовый читатель часто не знает, как приступить к изучению Сочинений Ленина. Берет первый том, второй, а на третьем обычно застревает. Библиотекарь же сплошь и рядом не знает, что посоветовать читателю и на его вопросы дает очень неопределенные ответы.

Каждое произведение Ленина, каждая его речь, статья неразрывно были связаны с текущими событиями, с деятельностью партии, с международной борьбой рабочего класса, с деятельностью самого Ленина. Это учтено при издании (первом, втором и третьем) Сочинений Ленина. Каждый том Сочинений Ленина, расположенных в хронологическом порядке, кроме даваемого в конце тома перечисления статей, речей, произведений, помещенных в данном томе (Содержание), имеет еще чрезвычайно ценные Приложения.

Приложения эти во втором и третьем изданиях состоят из восьми разделов:

I. Список произведений Ленина, относящихся к данному периоду.

II. Список официальных документов данного периода, в редактировании и составлении которых принимал участие В. И. Ленин.

III. Указатель литературных работ и источников, упоминаемых В. И. Лениным в произведениях, помещенных в данном томе (на русском и иностранных языках).

IV. Документы и материалы, относящиеся к данному периоду.

V. Примечания (причем дается «Указатель важнейших примечаний в алфавитном порядке»).

VI. Словарь-указатель имен.

VII. Основные вехи жизни В. И. Ленина.

VIII. Летопись событий.

В некоторых томах выпадает раздел I, ибо все произведения имеются уже налицо. В т. III (в котором помещено одно большое произведение «Развитие капитализма в России» да еще одна статья) выпадают разделы I, II, VII, VIII; то же в т. XIII, где помещено также одно произведение: «Материализм и эмпириокритицизм»; в т. XVI (1912—1913 гг., когда Владимир Ильич, участвуя в легальной прессе, или вовсе не подписывал ряд статей, или подписывал их случайными именами) прибавлен раздел: «Список статей и заметок, автором которых, возможно, является В. И. Ленин». Тома XXVIII, XXIX, представляющие собой сборники писем Владимира Ильича, и дополнительный XXX том имеют несколько другие Приложения.

В первом издании уже намечен подход к таким Приложениям, но «Вехи жизни В. И. Ленина» еще нигде не даются, «Летопись событий» дается только в последних томах, в «Указателе имен» не даются биографические сведения и т. д. Кроме того, первое издание выходило небольшим тиражом — 15—20 тысяч. Второе издание имело тираж 50 тысяч, третье — 100—150 тысяч. Теперь идет допечатка второго и третьего изданий.

Шеститомник, к сожалению, таких Приложений не имеет. Не имеет их и двухтомник. А между тем *Приложения имеют громаднейшую ценность, так как чрезвычайно помогают правильному изучению произведений Ленина.*

И первая задача, которая стоит перед читателем, желающим изучать Ленина,— это научиться правильно пользоваться Приложениями к томам Сочинений Ленина, данными во втором и третьем изданиях этих Сочинений. Умение использовать Приложения будет вооружать читателя пониманием не только того или иного произведения Ленина, но также и самой сути ленинизма. С другой стороны, работа с Приложениями научит

читателя лучше понимать Ленина как революционера, его методы работы.

Надо взять один из позднейших томов и основательно проработать хотя бы определенную часть его. Хорошо взять, например, XXII т. и в нем, скажем, взять отрезок времени за январь 1918 г.

Прежде всего надо взять «Летопись событий». При прочтении перечисленных в ней событий надо выделить из них главные события, а также те события, которые характеризуют общее политическое и хозяйственное положение дел в стране в январе 1918 г. При этом, для того чтобы яснее представить себе дело, надо использовать другой раздел Приложений — «Словарь-указатель имен», найти там фамилии, упомянутые в перечне событий, как-то: Каледин, Корнилов, Шаумян, прочесть указанные в «Словаре-указателе имен» страницы. Надо использовать также другой раздел Приложений: «Примечания» — алфавитный указатель важнейших примечаний. Этот алфавитный указатель легче поможет найти примечания, касающиеся Учредительного собрания, Центральной рады, Викжеля и др., и ориентироваться в событиях¹.

После того как читатель составит себе более или менее полное представление о событиях, имевших место в январе 1918 г., об удельном весе их и о той атмосфере, в которой они происходили, следует просмотреть указанный в «Содержании» данного тома *список ленинских статей, речей, проектов, резолюций, декретов, тезисов* и пр., причем важно отметить, к кому он обращался с той или иной речью, для кого и для чего составлял резолюции, тезисы. Хорошо разгруппировать этот материал по вопросам. Взять статьи, проекты, касающиеся вопроса борьбы за хлеб, борьбы за мир, борьбы за Советскую власть (ропуск Учредительного собрания), касающиеся вопросов организации труда и пр. Тогда с особенной ясностью выступят те вопросы, которые приковывали в этот период внимание Ильича.

Отдел I Приложений укажет еще те речи и статьи,

¹ Некоторые примечания требуют уточнения формулировок, но в общем они дают богатейший фактический материал.— *Прим. автора.*

которые не сохранились или еще не разысканы. Отдел II даст перечень тех официальных документов, в составлении и редактировании которых Ленин принимал непосредственное участие. Не только пропагандистом, агитатором был Ленин — он был Председателем Совета Народных Комиссаров. «Основные вехи жизни В. И. Ленина» за январь 1918 г. дадут еще дополнительную картину деятельности Ленина (приемы, письма, распоряжения, председательствования и пр.).

Знакомство с «Летописью событий» и с деятельностью Ленина за данный отрезок времени подготовит читателя к гораздо более сознательному чтению его произведений за данный период, пробудит в нем интерес к данным статьям.

Над изучением Приложений хорошо работать по двое, по трое, чтобы можно было сообща обсуждать некоторые вопросы, быстрее разыскивать нужный материал.

Изучение Приложений поможет лучшему пониманию статей, речей, тезисов Ленина, даст необходимую предварительную зарядку.

Затем надо перейти к чтению самих статей.

Какую статью или речь выбрать для первого чтения из изучаемого периода — за январь 1918 г.?

Важно взять прежде всего или статью Ленина, или стенографически записанную и выправленную им самим речь. Не следует начинать ни с газетных отчетов о сказанных речах, ни с протокольных записей, помещенных в Собрании сочинений, так как в газетных отчетах и протокольных записях многое может быть пропущено, передано недостаточно точно. Не следует также брать для первого раза те статьи, которые являются лишь набросками и нигде не были напечатаны в то время. Надо выбрать или какую-нибудь газетную статью, напечатанную в «Правде» или «Известиях», или речь, сказанную на каком-нибудь собрании, имеющем общее значение, речь, обращенную ко всей стране, ко всем трудящимся.

Такой речью за данный период является, несомненно, речь на III Всероссийском съезде Советов. И по содержанию своему она наиболее важна, так как является докладом о деятельности Совета Народных Комиссаров за период времени с момента взятия власти и до

конца января 1918 г. Этот первый отчет Председателя Совета Народных Комиссаров не может не возбудить общего интереса к отчетам правительства на съездах Советов. Доклад был сделан 24 января.

Этот доклад, обращенный к широким массам страны, является наиболее популярным по форме. Его надо тщательно проработать, надо не пожалеть на это времени. Надо сначала прочесть эту речь, используя и «Словарь-указатель», и «Примечания». Надо использовать, если понадобится, для справок и словарь иностранных слов, и Малую Советскую Энциклопедию. Разобравшись в статье, хорошо сделать из нее выписки наиболее понравившихся мест; хорошо также, если читатель достаточно подготовлен, составить конспект этой речи. Целевая установка этой речи Ленина — дать отчет массам, народу о самом важном, существенном в деятельности правительства. Жалеть времени на изучение статьи не следует.

Если работает кружок, важно на общем собрании обменяться мнениями, рассказать, кому что больше всего понравилось в данной речи.

На III Всероссийском съезде Советов была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа». После проработки речи Ленина на III Всероссийском съезде Советов ленинский проект этого провозглашения прав трудящегося и эксплуатируемого народа будет понят читателем во всем его значении. «Проект Декларации» был написан для Учредительного собрания, которое отказалось его принять, и Декларация была принята III Всероссийским съездом Советов.

Проект Ильича надо сравнить с официальным документом, данным в отделе Приложений «Документы и материалы». Надо особенно внимательно проштудировать примечание 80-е к «Проекту Декларации». Тогда станет понятным, почему отказ Учредительного собрания принять эту Декларацию повел к роспуску Учредительного собрания.

Проработка дальнейших материалов, касающихся Учредительного собрания (постановление ВЦИК от 16 января, Декларация фракции большевиков от 18 января, речь Ленина на заседании ВЦИК 19 января и Проект декрета о роспуске Учредительного собрания), вскроет

перед читателем с особенной ясностью, как продумана была Ильичем вся тактика большевиков и как была она глубоко принципиальна, как она была правильна.

Яснее выступит перед читателем роль Ильича не только как горячо убежденного оратора, но и как организатора Советской власти.

Проработка выступления Ленина на Чрезвычайном Всероссийском железнодорожном съезде — сравнение этой речи Ильича с речью на III съезде Советов — вскрыет перед читателем умение Ильича убеждать колеблющихся, покажет, на какие моменты он при этом особенно обращал внимание.

Чтение остальных статей, материалов, резолюций, постановлений пройдет уже гораздо более сознательно и углубит интерес к таким вопросам, как борьба за хлеб, за мир, гражданская война, организация Красной Армии, вопросы соцсоревнования и т. д. Читая эти статьи, читатель закрепит свое умение работать с разными отделами Приложений.

Хорошо, если после окончания чтения статей, речей и документов за 1918 г. читатель вновь перечитает «Летопись событий» и «Вехи жизни Ленина» за январь 1918 г. Он увидит, как много дала ему проработка произведений Ленина, относящихся даже к такому короткому промежутку времени в деле понимания событий, работы партии, в понимании самого Ленина как пропагандиста, агитатора, организатора советского строя.

Конечно, не непременно надо начинать с проработки именно данного отрезка времени — январь 1918 г. Беря этот отрезок, я просто хотела показать на конкретном материале, как надо поработать над определенным материалом, чтобы, используя ту громадную работу, которую проделал Институт Ленина, научиться читать произведения Ленина, не отступая перед трудностями.

Но это только предварительная работа. Особо важное значение как пособие при изучении произведений Ленина имеет изданный в 1934 г. Институтом Маркса — Энгельса — Ленина «Предметный указатель ко II и III изданиям Сочинений В. И. Ленина». Он должен быть непременно в каждой библиотеке, имеющей Собрание сочинений Ленина.

Читатель, проработавший, скажем, произведения Ленина за январь 1918 г., особо заинтересовывается вопросом об Учредительном собрании, для него кое-что остается еще непонятным, ему хочется знать все, что писал и говорил Ленин об Учредительном собрании. Пусть он ищет в «Предметном указателе» слова на букву «У» (вопросы расположены в алфавитном порядке). На страницах 429—430 он найдет все высказывания Ленина по этому вопросу начиная с V тома в разные периоды времени. Весь вопрос об Учредительном собрании разбит в Указателе на два раздела: 1) Учредительное собрание в программе РСДРП, как лозунг в революции 1905—1907 г., как лозунг в период между двумя революциями (1907—1917); 2) Учредительное собрание в России в 1917—1918 гг.—с подразделами: выборы, состав и созыв; и диктатура пролетариата; как лозунг контрреволюции; отношение к нему буржуазии; отношение к нему большевиков; отношение к нему мелкобуржуазных партий; его разгон. Таким образом, читатель может найти все, что писал и говорил Ленин об Учредительном собрании и (что особенно важно с точки зрения изучения ленинизма) как подходил Ленин к вопросу в разное время, на что и в какой момент напирал и почему. «Предметный указатель» перечисляет также примыкающие к данной теме другие вопросы.

Сейчас идет строительство социализма. Большинство читателей интересует вопрос, что говорил Ленин о социализме, интересуют вопросы о войне, о международном рабочем движении, о коллективизации. Ответы на все эти вопросы читатель найдет в «Предметном указателе». Ценность его в том, что он помогает искать и находить у Ленина ответы на волнующие вопросы, и в том, что он помогает понять, как Ленин, не сдавая позиций, умел в меняющихся условиях подходить по-новому, с новых точек зрения к одному и тому же вопросу.

Институт Ленина издал также «Алфавитный указатель работ В. И. Ленина, вошедших во II и III издания Сочинений», который помогает быстро разыскать в Собрании сочинений Ленина любую его статью, любую его речь.

Необходимо каждому читателю изучить также методы работы Ленина как исследователя, умевшего глубоко

изучать вопрос, умевшего его брать во всех связях и опосредствованиях. Это научит читателя по-ленински изучать Сочинения Ленина.

До известной степени может помочь в этом деле составленный мной сборник, изданный ИМЭЛ к XVII съезду партии, «Будем учиться работать у Ленина».

Хотелось бы, чтобы данный набросок вызвал у ряда товарищей желание серьезно заняться разработкой этого вопроса. Необходимо помогать всячески продвигать Сочинения Ленина в массы.

1935 г.

ЗА УЧЕБУ!

Велика стала сейчас сознательность и активность колхозниц. Страницы наших газет и журналов переполнены рассказами о том, как стали по-новому работать колхозницы, каких громадных результатов они добиваются. Все знают, какой заботой, каким вниманием окружает Советская власть наших активисток. Ушли в прошлое те времена, когда надо было убеждать крестьянок в пользе Советской власти. Их сердца горят теперь любовью к своей Родине.

Но мешает еще часто нашей колхознице развернуться по-настоящему наследие прошлого — малограмотность, отсутствие знаний. Советская власть провела в жизнь всеобщее обязательное обучение, все учатся, молодежь у нас растет грамотной, знающей. Подрезаны корни старой темноты. Ведь работает у нас ударницами, ведет общественную работу, борется за новую, светлую жизнь не только молодежь, но работают и пожилые колхозницы — матери наших ребят, борются и старухи. Вот пятисотницы свекловичных полей получили ордена Ленина — разве это одна молодежь? Те, кому не удалось в ранней молодости учиться, но у которых богатый жизненный опыт, чувствуют на каждом шагу, как мешает им малограмотность, отсутствие знаний.

Сорок лет назад, в 1895 г., в своей первой статье, написанной для рабочих, «О чем думают наши министры?» Ленин рассказывал, как стараются царские министры заградить доступ к знанию рабочему люду. Статья кончалась словами: «Рабочие! Вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с ра-

бочим людям! Покажите же всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие — беззащитны, со знанием они — сила!»¹ Не только до крестьян и крестьянок, но даже и до городских рабочих не дошла эта статья. Была она захвачена при аресте Ленина царскими жандармами и лишь при Советской власти разыскана в жандармских архивах и напечатана уже после смерти Ленина.

Много лет прошло с тех пор. Кто теперь не знает, что знание — сила? Много сделала Советская власть, чтобы ликвидировать неграмотность и малограмотность. Свыше 40 миллионов обучилась за восемнадцать лет существования Советской власти грамоте, но все же дело не доведено до конца: по деревням, по селам есть еще не только малограмотные, но и неграмотные, особенно среди женщин.

Перед смертью Ленин говорил: надо нам до конца ликвидировать неграмотность и малограмотность, но сделать это можно лишь тогда, когда неграмотные и малограмотные сами вплотную возьмутся за это дело.

Двенадцать лет прошло с тех пор. Много сделано, но не все. Теперь стыдятся своей неграмотности, но надо не скрывать ее, а изжить до конца. Делом чести каждого колхоза должна быть окончательная ликвидация неграмотности и малограмотности колхозницы. Надо сделать это как можно скорее, как можно лучше. Сорную траву — темноту, безграмотность и малограмотность — надо вырвать, выполоть начисто. Вплотную надо взяться за это сельсоветам, колхозницам — членам Советов и риков, вплотную взяться за это правлениям колхозов, женской колхозной молодежи, проверить грамотность каждой колхозницы и тем, кто отстает в деле грамотности, оказать всяческую помощь в учебе.

Есть постановление партии — к концу второй пятилетки полностью ликвидировать неграмотность и малограмотность². Надо проверить, как выполняется это по-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 76.

² См. постановление XVII съезда ВКП(б) «О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)», разд. III, пункт 1. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 218.— *Ред.*

становление, надо добиться его полного выполнения в своем колхозе.

Мы знаем слова Ленина: в стране неграмотной социализма не построить. Но одной грамотности мало: кроме грамоты, нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся.

Когда на основе наших достижений и в городе и на селе поднялось стахановское движение, когда рабочие и колхозники поднялись на борьбу за то, чтобы каждому как можно лучше организовать труд на своем участке работы, особенно остро стал чувствоваться всеми — и колхозницами в первую очередь — недостаток знаний.

Нужно ведь уметь коротко, ясно, толково написать деловую бумагу, все рассчитать, надо прочесть книжку по естествознанию, по уходу за растениями, за животными, по организации труда, по технике.

Из книг надо черпать знания, которые можно сейчас же приложить к делу, к налаживанию работы в своей бригаде, налаживанию всей жизни в своем колхозе. Мало одной грамотности. Надо устраивать и для грамотных в совхозах и колхозах школы взрослых, чтобы, не отрываясь от производства, можно было учиться дальше. Дело неотложное.

Партия и правительство обращают особое внимание на обучение взрослых. Надо только как следует организовать его на местах, надо, чтобы каждая школа взрослых была под контролем общественного внимания колхозников и колхозниц, чтобы они делали все возможное, чтобы привлечь себе на помощь в учебе местные силы — учителей, агрономов, техников, бухгалтеров.

14 ноября 1920 г. Ильич ездил в деревню Кашино, в которой крестьяне построили себе своими силами электрическую станцию, был на открытии этой станции, приветствовал почин крестьян, много толковал с ними о значении техники, электрификации, о культуре, о необходимости массам вооружиться знаниями. Теперь Кашино стало селом сплошь колхозным, сплошь грамотным.

На VIII съезде Советов, который происходил в декабре 1920 г., Ильич говорил: «Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция

превратилась в очаг просвещения...»¹ Теперь таких очагов много. Надо, чтобы школы взрослых умели использовать все наши достижения для того, чтобы вооружить массы колхозников и колхозниц знаниями. Надо, чтобы школы взрослых умели использовать силы, достижения каждого близлежащего совхоза.

Тесная увязка работы школ взрослых с практикой, с задачами, стоящими перед колхозниками и колхозницами в деле организации их труда, их жизни, поможет нашей родной Стране Советов выдвинуться и в культурном отношении на первое место, стать образцом для трудящихся грядущей социалистической Европы и Азии. К этому звал нас Ленин, по этому пути ведет нас партия, Советская власть. Мы не сомневаемся, что колхозницы будут в первых рядах борцов за высокую грамотность, за знания, за культуру.

1935 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 486.

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ШКОЛЫ ВЗРОСЛЫХ

Стахановское движение — это подъем на новую высшую ступень всего производства, это громадный подъем всей производительности труда, это рост богатства нашей Страны Советов, рост благосостояния трудящихся масс и города и деревни. Об этом много и конкретно говорилось на слете стахановцев промышленности и транспорта. Надо, чтобы то, что говорилось на этом слете вождями нашей партии, говорилось самими стахановцами, было доведено до каждого рабочего, каждой работницы, до каждого колхозника, каждой колхозницы. Пресса наша создала возможность этого. Необходимо, чтобы от этого дела не остались в стороне наши библиотеки, наши клубы, избы-читальни, Дома культуры, наши школы взрослых. Наркомпрос будет требовать, чтобы каждый библиотекарь, каждый политпросветчик, каждый учитель школ взрослых знал, понимал суть стахановского движения, знал основные книжки, которые будут выходить по стахановскому движению, знал основы рационализации трудовых процессов, знал, понимал, как вести стахановскую пропаганду среди обслуживаемого населения, как сделать ее сугубо конкретной.

На слете стахановцев очень много говорилось о культуре, об учебе. Почти каждый стахановец говорил о том, как он учился, как он вырабатывал в себе умение, привычку овладевать необходимыми ему знаниями, что ему давало общее образование, школа ФЗУ, техминимум, говорил о своем стремлении учиться.

Ленин писал в свое время, что для поднятия производительности труда нужна известная *сознательность и образованность*, что в стране неграмотной социализма не построишь. По части сознательности у нас успехи громадные, по части образованности дело хуже. Конечно, наша страна перестала быть темной, безграмотной страной, но завет Ленина — необходимость учиться, брать знания с бою, что называется, — остается во всей силе.

Во всей силе остается и то, о чем говорил Ленин на III съезде комсомола, — о необходимости увязки теории с практикой. Тут стахановцы особенно напевают. Они настаивают на этой увязке. При школах взрослых в Донбассе введены «часы стахановца», где проводится как раз увязка теории с практикой. На транспорте возникли «стахановские школы». Это не просто общеобразовательные школы взрослых, это не профтехнические школы, это школы, где теория тесно увязывается с практикой, где знания основ наук тесно связываются с практическими задачами производства.

Это не сможет не повлиять определенным образом на всю постановку преподавания в школах взрослых, на постановку всей политпросветработы.

Выступая перед избачами Западной области, нарком просвещения т. Бубнов спросил их об их общеобразовательном уровне. Оказалось, из тридцати человек половина обладает знаниями лишь в объеме начальной школы. Андрей Сергеевич указал на необходимость для них обладать знаниями по крайней мере в объеме неполной средней школы, приобретать эти знания в школах взрослых повышенного типа, без отрыва от производства.

Вопрос поставлен со всей серьезностью.

Но этот вопрос влечет за собой ряд других вопросов. Может ли избач по тому случаю, что ему надо учиться, запереть избу-читальню на замок? Конечно, нет. Необходимо ему будет учиться самостоятельно, при постоянной помощи, консультаций школы взрослых повышенного типа, пользоваться учебниками заочного образования, сдавать зачеты, нужен при школе повышенного типа экстернат. Школа взрослых должна стать много гибче, чем она есть. Таковы выводы из выступления Андрея Сергеевича.

Другой вопрос, который он подчеркнул,— это необходимость по-стахановски подойти ко всей постановке политпросветского дела. Замечание тоже очень важное.

Что значит подойти по-стахановски? Это значит лучше, целесообразнее организовать дело, организовать его так, чтобы оно давало наилучшие результаты, максимум производительности. Как это сделать? Речь Стаханова на слете стахановцев промышленности озаглавлена была: «Мой метод».

В чем заключается стахановский метод? В том, что Стаханов прекрасно изучил свойства материала, над которым он работал, свойства, характер угольного пласта своей шахты,— это во-первых; во-вторых — взвесил с точки зрения производительности труда целесообразность организации труда, обдумал, как реорганизовать труд коллектива работавшей с ним группы таким образом, чтобы при наименьшей затрате труда достигался максимум производительности. Обдумал, как сделать это путем такого разделения труда, чтобы ни одна минута даром не пропадала, чтобы повысилась ответственность каждого за производимый им труд.

Если мы хотим применить стахановский метод к школам взрослых, то первое, что необходимо,— это тщательным образом изучить тот материал, над которым педагог работает,— учащихся школ взрослых. Надо сказать прямо, что это изучение очень часто стоит на очень низкой ступени. Говорится об изучении учащихся вообще. Вот вам фабрика, на ней 6 тысяч рабочих, из них 500 человек неграмотных. Знают ли педагоги своих учащихся? На это дело не обращено надлежащего внимания. Изучают учащихся «вообще», но не знают, из какого кто цеха, что за работа в этом цехе, сколько в каком цехе неграмотных, какие у них неполадки в работе, какие прорывы, какие достижения. Это первое, что должен знать работник школ взрослых.

Второе — он должен знать их бытовые условия. Только зная бытовые условия, можно знать, чем и как надо помогать учащимся, как ликвидировать пропуски и пр. Одному нужно достать очки, у другой устроить ребенка в детсад, третьей организовать учебу в том поселке, где она живет, и т. д. и т. п.

И, наконец, надо знать уровень сознательности и общей грамотности, образованности каждого учащегося. С этим тоже дело обстоит плохо.

На селе не менее важно знать условия производства, бытовые условия, уровень развития и знаний учащихся.

Без знания учащихся, сколько бы ни кричала заведующая школой об обязательности учебы, о необходимости повышения «уважения к школе», «уважения к педагогу», ничего из этого не выйдет, кроме понижения интереса к учебе¹.

Я думаю, надо бы вступить на путь соревнования между педагогами в деле изучения учащихся, и в первую очередь изучения характера и условий их труда, их быта, их развития. Тогда только можно выработать целесообразные программы, выработать наилучшие методы преподавания, дающие стахановские результаты. Тут нужна серьезнейшая перестройка. Программы должны быть построены так, чтобы они давали учащимся максимум знаний, так, чтобы они усваивались учащимися с наименьшей затратой сил и времени, чтобы в них не было загрузки десятистепенными, ненужными мелочами, а выделялось бы в данной отрасли знания самое существенное, самое основное. Молотом надо не просто махать, а бить в точку. *Что основное в программе, что второстепенное*, — это необходимо до конца осознать учителю. Вопрос о методах встает со всей остротой больше всего в школах взрослых: как беречь время учащегося, в то же время обеспечивая ему прочное запоминание нужных дат, нужных имен, нужных слов? Какова роль повторения? наглядности? моторности? конкретности? самостоятельности? взаимопомощи? Как увязывать теорию с практикой? Как вести учет знаний, учет развития? Как устанавливать показатели соревнования между учащимися?

Вот мне пришлось присутствовать на большой фабрике на заседании педагогов и учащихся школ взрослых.

¹ В московских школах взрослых создался даже особый термин «неаттестованный ученик». Это ученик, которого ни разу не вызывал, не спрашивал учитель, не ставил ему никаких отметок. — *Прим. автора.*

Учащиеся-отличники премировались. Так ли было проведено собрание, как надо? По-моему, не так. Сначала говорили речи заведующая школой, педагоги. Все говорили о стахановском движении. Это хорошо. Но говорили слишком «вообще». А потом педагоги вызывали учащихся, которые быстрым шагом пробирались на трибуну, получали из рук какого-то рассеянного человека премии — куски материи, книжки — и уходили. Говорили заведующая, педагоги; комсомол, фабричные организации молчали. Из учащихся только двое читали что-то по бумажке.

По-моему, говорить надо было больше всего учащимся и представителям общественности. Надо было бы сделать примерно так. Говорит педагог о каждой группе отдельно: дает характеристику группы, сколько в ней человек, из каких цехов, есть ли среди них партийцы, комсомольцы, какую общественную работу ведут учащиеся, есть ли среди них стахановцы, что нового эти учащиеся-стахановцы внесли в организацию труда. Потом надо было бы рассказать об учебе данной группы: какие были трудности, как их преодолели, как этому помогла фабричная организация, фабричная общественность, что достигнуто в учебе, кто и чем выдвинулся, как прошла проверка, кого именно и за что премировали. Говорят о том же ученики, говорит о том же заводская общественность. Премируемые учащиеся на трибуне. После этого уже премируют, и учащиеся с песней и с премией идут на свои места. Тогда получится подъем, зарядка, польза от такого заседания¹.

Надо серьезно подумать, как организовать все дело так, чтобы люди учились с увлечением, с радостью, чувствовали свой культурный рост и чтобы вместе с учащимися рос педагог, чтобы учитель не важничал, не кричал.

Тов. Сталин в своей речи на слете стахановцев, в конце ее, поблагодарил стахановцев за то, что они поделились своим опытом, своими высказываниями помог-

¹ После мне рассказывали, что премирование учащихся на данной фабрике вызвало много обид, и многие учащиеся заявили, что бросят учебу. Вместо стимулирования неправильно организованное премирование дезорганизует, понижает настроение.— *Прим. автора.*

ли лучше налаживать работу, а заведующий школой взрослых малограмотных, педагог, еще сплошь и рядом свысока смотрит на взрослых учащихся, не умеет учиться у взрослых рабочих, не умеет вдуматься, как лучше организовать учебу, трактует их как малых ребят.

Надо учиться у Ленина, у Сталина, у передовиков стахановского движения, как изучать массы, как слушать и как им помогать.

Будем учиться.

1936 г.

О ПОВЫШЕНИИ УСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ В ШКОЛАХ ГРАМОТЫ И МАЛОГРАМОТНЫХ

Многие преподаватели школы взрослых склонны объяснять большие отсевы в школах грамоты «объективными причинами». Эти «объективные причины» — загруженность учащихся работой, бытовые условия и пр. Но именно потому, что взрослым труднее учиться по ряду причин, чем детям, на преподавателя ложится особо большая ответственность за успеваемость учащихся. Если учащийся ощущает свои успехи, он будет преодолевать бытовые трудности с особой настойчивостью. Если же у него сложится ощущение, что он с места не сдвигается, он бросит учебу.

Учитель должен хорошо знать каждого своего ученика и внимательно следить за его успеваемостью. Для учителя нужен постоянный самоконтроль: что он, учитель, сделал, чтобы помочь ученику повысить свою успеваемость. При сколько-нибудь многочисленном количестве учащихся нельзя полагаться на свою память. Надо завести тетрадь успеваемости, где бы каждому ученику была отведена своя страничка. Что там надо записывать? Надо записывать даты. Надо прежде всего определить, что знает ученик при начале занятий (скажем, 3 сентября); записать, что ему особо трудно при усвоении; какой совет ему дан; как и когда проверено; понял ли он совет, выполняет ли его; что ему особенно трудно. Если записывать так, то получится через пару месяцев прекрасное знание учеников, возможность конкретно-дифференцированного подхода к каждому учащемуся.

Такие записи будут хорошим самоконтролем для самого учителя. Особенно важно это для малоопытных учителей. Если успехи у учащегося медленны, надо посоветоваться с более опытным преподавателем.

Такая тетрадь для малоопытного учителя поможет ему увидеть пробелы своего преподавания, стать для учащихся действительным советчиком и помощником в учебе.

Само собой, в школах малограмотных характер советов будет другой, формы проверки знаний, интереса, активности там легче, чем в школах грамоты.

1956 г.

УВЯЗАТЬ ШКОЛУ С БЫТОВЫМИ УСЛОВИЯМИ, С УСЛОВИЯМИ ТРУДА УЧАЩИХСЯ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО ОБУЧЕНИЮ
ВЗРОСЛЫХ)

Последний год был необычайным годом, не похожим на предыдущие. В этом году с особенной яркостью сказалось, какие громадные успехи мы сделали во всех областях социалистического строительства.

В этом году проходил ряд таких совещаний, которые мыслимы только при социалистическом укладе. Пленум партии в декабре показал, как партия крепит свои ряды, откидывая все чуждые, все случайные элементы, как она спланируется на углубленной работе с массами.

Стахановский слет показал, как крепнет у нас рабочий класс, как он делается подлинным хозяином производства, заботящимся о поднятии производительности труда на высшую ступень, и как уже на базе соцсоревнования создается новое, социалистическое отношение к труду, дающее громадные результаты. Прошли совещания руководителей партии и правительства с целым рядом работников различных областей труда — с комбайнерами, с трактористами, с пятисотницами, с передовиками животноводства. Это были деловые товарищеские обсуждения основных вопросов производства с ударниками социалистических полей. Они показали теснейшую реальную смычку между физическим и умственным трудом, их социалистическую увязку.

Небывало разбужена мысль масс, разбужена инициатива масс, их творческие силы. Наш фронт, культурный фронт, теперь выдвигается на одно из первых мест,

потому что никогда не была так сильна тяга к знанию, как сейчас. Все стахановцы учатся. Они пришли из масс, которые не были вооружены знаниями. Мы знаем, что сам Стаханов пришел работать в шахту безграмотным парнем, должен был проходить ликбез. Вдумчивое, хозяйское отношение к работе сделало его имя знаменем социалистического отношения к труду. Стахановское движение, вызвав рост производительности труда, в то же время породило и страстное стремление к знаниям. Сейчас все стахановцы учатся. Сейчас все хотят быть стахановцами. Поэтому вопросы учебы взрослых, в последнее время несколько отодвинутые на задний план, выдвигаются с новой силой.

В начале революции все участки политико-просветительной работы — библиотеки, школы взрослых, избы-читальни — занимали очень большое место. На I съезде по внешкольной работе, в мае 1919 г., Ленин говорил, что за время существования Советской власти на фронте политпросветработы сделано больше, чем на каком-либо другом. Это объяснялось тем, что массы в то время потянулись к знанию. Сейчас мы тоже переживаем такой же подъем: массы тянутся к знаниям.

Все это налагает особые обязанности на всех работников культурного фронта, это заставляет нас работать по-ударному, с особенным напряжением и особенной вдумчивостью, вглядываясь в жизнь, изучая запросы, которые идут от масс.

У нас недавно проводилось соцсоревнование на лучшую сельскую библиотеку и на район, который наилучшим образом обслуживает библиотеками читателей¹. Начато оно было в очень неудобный момент, когда шла уборочная кампания и подготовка к учебному году, и можно было думать, что из него мало что выйдет. Но так как внимание к культурным вопросам соответствует теперешним настроениям масс, то на местах товарищи сумели проделать чрезвычайно большую работу. Открыто 6 тысяч новых библиотек, создано около 18 тысяч передвижек, около 7 миллионов книг продвинуты в библиотеки через коллекторы, собрано много книг на

¹ Всесоюзный конкурс на лучшую сельскую библиотеку проходил с 15 июля до 31 декабря 1935 г. — *Ред.*

местах, повысилось число читателей. Но, кроме этих практических результатов, на библиотечном совещании¹ чувствовалось, как в новой обстановке создаются и растут новые работники, которые очень близко стоят к выдвинутым жизнью задачам.

Я думаю, что и на фронте школ взрослых мы скоро увидим то же самое. Мы раскачиваемся немного медленно. Есть определенные постановления партии и правительства, которые обязывают нас работать на этом фронте со всем напряжением. Я помню, Владимир Ильич, говоря о ликвидации неграмотности и малограмотности, особенно подчеркивал, что надо сделать так, чтобы масса сама взялась за это дело. Мы были свидетелями культпохода, в котором принимали активное участие массы. Но мы знаем также, что это дело не было доведено до конца, недостаточно умело подошли к работе, недостаточно пошли навстречу запросам масс, и получалось часто много шумихи вместо действительно глубокого дела.

Сейчас такое время, когда необходимо, чтобы действительно сами массы взялись за это дело. В настоящее время у нас есть все возможности пойти навстречу запросам масс. Люди науки со всей готовностью идут им навстречу. Вот сейчас встал вопрос о создании популярной литературы, которой у нас чрезвычайно мало, и работники Академии наук и целого ряда научных учреждений заявляют о желании принять самое активное участие в создании такой литературы.

Есть постановление правительства о необходимости в течение двух лет целиком ликвидировать неграмотность и малограмотность².

На 1936 г. перед нами стоит задача ликвидировать малограмотность среди 2 миллионов человек. Это очень большая задача. Такое же задание дано профсоюзам.

¹ Речь идет о Всесоюзном совещании библиотекарей — передовиков сельских библиотек (февраль 1936 г.), на котором были подведены итоги Всесоюзного конкурса 1935 г. на лучшую сельскую библиотеку. См. выступление Н. К. Крупской на этом совещании в т. 8 настоящего издания («Итоги соревнования»).— *Ред.*

² Имеется в виду постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных». См. газ. «Правда» № 57 от 27 февраля 1936 г.— *Ред.*

У нас, конечно, профсоюзы разные. Есть, например, профсоюзы металлистов или печатников, где мало неграмотных, а есть такие профсоюзы, где преобладает женский труд, например у текстилей. Там с грамотностью дело не так уж благополучно. Если мы возьмем союзы с большим притоком новых членов, приехавших из деревни, например строителей, то увидим, что у них ликвидация неграмотности идет плохо.

Сейчас нам необходим учет, необходимо ясное представление, как проводить нашу работу. К этому делу надо подходить со всей ответственностью. Нельзя перекладывать его на добровольческие организации. Каждая организация должна точно знать, что она должна делать. У нас в той спешке, какая была в связи с проведением культпоходов, снизилось само понятие грамотности и малограмотности. Часто бывает так: позанимаются люди парочку недель, выучатся немного читать, и считалось, что человек стал грамотным. Гнались лишь за количеством обученных, а качество обучения снижалось. Вот почему в постановлении партии и правительства указывается, что сейчас у нас должна быть школа с занятиями в течение определенного числа месяцев, должно быть определенное число часов занятий, и это должно обеспечить нам серьезное овладение грамотой. Если мы так будем подходить к делу, то у нас изживутся такие термины, как «остромалограмотные», «послебукварники» и пр. Люди будут заниматься два года, и за эти два года надо сделать их вполне грамотными.

Сейчас само производство у нас поднялось на такую ступень, что с безграмотными уже нет возможности работать. Непроизводительная ручная работа, работа по старинке, и в деревне отходит в прошлое. Механизация сельского хозяйства, применение новых методов ухода за животными, за растениями — все это требует определенной грамотности. Сейчас культура деревни растет, и культурные запросы деревни требуют сближения культуры села и города.

Те задачи, которые стоят перед нами в этой области, возлагают на нас очень большую ответственность. Общество «Долой неграмотность» ликвидируется, но зато в постановлении партии и правительства указы-

вается на то, что при городских и сельских Советах должны быть созданы секции по ликвидации неграмотности и малограмотности.

Когда у нас было только индивидуальное или групповое обучение, а не было определенных школ, все дело ликвидации неграмотности и малограмотности шло самотеком: неизвестно было, кто учит, чему учит, как учит,— контроль тут был чрезвычайно слабый.

Сейчас надо поставить этот вопрос совсем по-другому и с организационной и с методической стороны.

Методический вопрос — очень серьезный. Это вопрос, как надо вести обучение. В последнее время очень часто школу взрослых равняли по детским школам. Это создавало ряд трудностей, потому что подход к взрослому и к ребенку должен быть, конечно, совершенно различным. Раньше у нас ставился знак равенства между ребенком и взрослым в том отношении, что считали, что ребенок все может. Теперь ставится знак равенства, предполагается, что взрослый человек равен ребенку. Это, конечно, неверно, потому что жизненный и трудовой опыт у взрослых людей очень большой. Есть у них ряд таких навыков — в труде, в подходе к целому ряду жизненных вопросов,— которых, конечно, не может быть у ребят. Но есть и особые трудности, связанные с работой среди взрослых. Поэтому тут требуется особая методическая четкость.

Когда мы говорим о ликвидации неграмотности и малограмотности, мы должны отдать себе отчет, как это дело поставить наиболее экономно для учащихся, а мы это не всегда умеем делать. Мы должны беречь силы учащихся, умело преподносить знания и вместе с тем давать их очень основательно. Как-то на одном из собраний преподавателей и учащихся школ взрослых я спросила, какие группы устойчивее: для малограмотных или для неграмотных? Мне ответили: «Школы малограмотных устойчивее». Это говорит о том, что неграмотные не получают в школе того, что они должны получать, что умелого подхода к ним часто не бывает. Если мы так обучаем взрослого, как мы обучаем ребенка, то мы страшно разматываем силы взрослых учащихся.

Подходя с этой точки зрения к вопросу о методике,

нам чрезвычайно важно поставить дело преподавания наиболее рационально, наиболее правильно, учитывая все особенности взрослого учащегося. Тут нам важно учесть бытовые условия, условия его труда.

Мы предварительно беседовали по этому вопросу с приехавшими на совещание товарищами, и выясняется, почему, например, в отдельных группах такой большой отсев. Оказывается, это происходит потому, что рабочие работают в две смены, а занятия идут только вечерами. Значит, надо приспособить занятия к сменной работе.

Выяснили, почему в Карельской республике так долго не могут обучить женщин. Все мужчины грамотные, а женщины никак сдвинуться не могут. И когда товарищ рассказал, какое там сочетание домашнего труда с трудом по вывозке леса, какие языковые затруднения, то стало ясно, в чем тут дело и как можно избежать трудностей, которые имеются.

В этом отношении у нас есть опыт культпохода в Саратове. Все товарищи, которые там начинали работу, умели подойти к этому делу, увязывая его тесно с бытовыми условиями. Они понимали, что неграмотные — это в большинстве случаев люди, которым пришлось жить в чрезвычайно грудных условиях. Выяснилось, например, что подавляющее большинство посещающих школу неграмотных — это люди, которые никогда не бывали в театре, никогда ни к какой культурной работе не были приобщены. И в Саратове успех культпохода на первых шагах объясняется тем, что неграмотных стали водить в театр, стали заботиться о том, чтобы в те дни, когда происходят занятия, наладить присмотр за ребятами обучающихся женщин. В то время было много случаев хулиганства, и возвращаться домой женщинам после занятий было страшно. Тогда комсомольцы взялись провожать женщин, которые ходили в школу учиться грамоте.

Это внимание к бытовым мелочам привело к тому, что школа неграмотных была устойчива, женщины туда ходили, и отсева не было. Сейчас очень часто к этому вопросу подходят формально: сказано «Посещай!» — и все. А бывает так, что учащиеся, в Москве например, живут за городом, но никому в голову не приходит вечернюю школу устраивать за городом, где человек жи-

вет, а устраивают ее в городе. Сделать школу более гибкой, увязать школу с бытовыми условиями, с условиями труда — эта задача стоит перед нами во всю ширь.

Чрезвычайно важно, чтобы преподавание было на методической высоте, чтобы применялись все приемы наилучшего обучения грамоте, которые выработаны. У нас часто бывает так: дело обучения поручалось культармейцам, а что культармеец знает, как он методически умеет подойти к преподаванию, — этого не проверяли. Много разговоров было о том, что нужно заботиться о культармейце, но заботы о его подготовке часто не было.

При школах грамоты часто не бывает крепко сбитого актива, совета из учащихся. Я помню, когда у нас были рабочие университеты, мы собрали конференцию одних только учащихся и стали их расспрашивать о том, что хотели бы они знать и какие затруднения у них в учебе. Это дало нам очень много в смысле понимания того, как нужно подходить к учащимся.

Нам нужно точнее зафиксировать, какими знаниями должны овладеть учащиеся в школе грамоты и какими в школе малограмотных. Если посмотреть на наши программы, которые у нас до сих пор были, то там, действительно, недостаточно четко сказано, чему мы должны обучить в школе грамоты, чему — в школе малограмотных. В программах давался не только объем знаний, но и ряд очень спорных методических указаний. Необходимо объем знаний отделить от методических указаний. Нужно создать очень популярные книжки, доступные для самих учащихся, в которых говорилось бы, как нужно учиться, как надо овладевать знаниями. Это нужно и для учителя.

Вопросы методического характера должны быть освещены сейчас особенно полно. Для этого нужно издать соответствующие указания.

Нам нужно особо поставить вопрос об учебе взрослых в национальных республиках и областях. Литература на некоторых языках чрезвычайно бедна, и взрослый человек часто хочет в первую очередь проходить русский язык, чтобы быть в курсе всей жизни, чтобы иметь возможность читать речи Ленина, Сталина. В школе

грамоты и для малограмотных мы должны дать взрослому учащемуся право самому выбирать, на каком языке он хочет учиться. Я хочу отметить также, что в национальных республиках и областях бытовые вопросы играют особо важную роль.

У нас должна сейчас проводиться большая работа и по школам взрослых повышенного типа. Вопрос об этих школах особенно волнует молодежь. Те программы, которые у нас есть, недостаточно связаны с жизнью. Надо поглубже подойти к обсуждению этих программ. Это не значит, что мы в них в какой бы то ни было мере хотим снизить объем общеобразовательных знаний, заменить их узкотехническими знаниями. Но мы должны гораздо больше связывать с жизнью изучаемые предметы, связывать обучение с условиями современного труда. Эти требования идут от самих учащихся. Если они изучают математику, они хотят знать, как эту математику связать с производством. Если они изучают русский язык, то они хотят знать, как написать корреспонденцию, как надо действительно уметь знания прикладывать к жизни. Комсомольцы недавно на своих совещаниях обсуждали речь Ленина на III съезде комсомола. Я думаю, что эту речь Владимира Ильича нужно знать и каждому педагогу школ взрослых, потому что она говорилась не только для комсомола. В ней Владимир Ильич указывал на то, что самое худшее, что было в старой школе,—это разрыв между теорией и практикой. Мы должны учесть это указание Ильича и не считать всякую связь теории с практикой чем-то незаконным, как это думают некоторые педагоги, а, напротив, нужно эту связь всячески укреплять.

С другой стороны, нужно ввести в школах взрослых целый ряд предметов, которые необходимы обучающимся для того, чтобы они могли строить свою общественную и производственную работу по-настоящему. Например, Владимир Ильич настаивал все время, чтобы введен был такой предмет, как «Организация труда» — умственного и физического. Об этом есть его высказывания. Необходимо учащихся знакомить с тем опытом организации труда, который имеется у нас на фабриках, который есть сейчас и в колхозах, и в совхозах. Имеется большой организационный опыт, благодаря ко-

торому можно на конкретных примерах показать, как это надо делать. Стахановское движение особенно подчеркивает сейчас необходимость поставить этот вопрос во весь рост.

Потом вопрос планирования. Нельзя сейчас, читая газеты, понять, что там сказано, если не иметь представления о том, что такое планирование. Без этого человек не будет понимать и смысла нашей социалистической стройки, не будет знать, как свою работу организовать. Необходимо вопрос о планировании ставить в школах взрослых со всей серьезностью.

Владимир Ильич говорил в связи с вопросом об учете, что необходимо нести в массы статистику. Для того чтобы знакомить массы со статистикой, с применением статистики, достаточно наличия знания четырех арифметических действий. Но надо провести несколько особых уроков, на которых показать, как применять статистику к учету. Если этому научить, тогда гораздо сознательнее будут взрослые рабочие и работницы, колхозники и колхозницы относиться к своему труду.

Владимир Ильич говорил, что надо ширить политехнический кругозор рабочих. Что это значит? Это значит — надо дать рабочему представление о том, что такое современная техника, указать, что в современной технике является основным. Это не значит, что нужно обучить рабочих всем ремеслам и всем производствам, которые есть на свете. Нужно рабочему показать, в чем суть современной техники. Это взрослому рабочему совершенно необходимо.

Такую программу в одну минуту не создать, над ней надо серьезно поработать.

Это вопросы методические.

Затем вопросы организационные. Это вопросы большие. Ликвидировать неграмотность и малограмотность и вооружить массы знаниями, хотя бы в объеме неполной средней школы, нельзя без привлечения всех организаций к этой работе.

Прошедший год был чрезвычайно тяжелым для школ взрослых, потому что они остались месяца на два без помещений. Их выселили из детских школ, частично это получилось из-за того, что недооценивали работу школ взрослых. Между тем грамотность взрос-

лых несомненно отражается и на грамотности детей. Еще Л. Толстой писал, что у грамотной матери не бывает неграмотных детей. Тут одна балка должна крепить другую. В том, чтобы поднять уровень знаний среди взрослых, должны быть заинтересованы все организации. В этом отношении очень важна работа сельсоветов и горсоветов. От них нужна конкретная помощь в обеспечении школ взрослых помещением, освещением, отоплением. Об этом очень четко говорится в постановлении партии и правительства. Необходимо, чтобы секции сельсоветов и горсоветов взяли в поле своего зрения работу среди взрослых. Мы знаем, что и совхозы кое-что делают в этом отношении, но они могут сделать гораздо больше.

Я уже не говорю о предприятиях, заводах, профсоюзах — они по своей линии будут работать, потому что в постановлении партии указано специально на роль профсоюзов в этом деле.

Я не говорю и о комсомоле. Проблема ликвидации неграмотности и малограмотности — главным образом женская проблема. Тут, конечно, комсомолки больше чем кто бы то ни было могут сделать по работе среди девушек в национальных областях и республиках.

Я должна сказать еще о важности соцсоревнования. Вопросы соцсоревнования имеют совершенно особое значение. Ленин еще в 1918 г. писал о том, какую роль сыграло соцсоревнование во всем нашем социалистическом строительстве. Работники среди взрослых пока еще больше говорят о «внедрении», чем о проявлении соцсоревнования в порядке самостоятельности. Соцсоревнование имеет целью поднять самостоятельность масс. И мы видели, хотя бы на примере соцсоревнования сельских библиотек, как оно подняло эту самостоятельность. Я думаю, что если мы возьмемся за организацию соцсоревнования в работе школ взрослых, то этим мы поможем поднять культуру вообще.

И, наконец, еще один момент, на который я хотела бы указать, касаясь вопроса школ взрослых повышенного типа. Надо использовать всячески сельскую интеллигенцию, которой сейчас у нас много и которая очень охотно берется за наше дело.

Наконец, надо развить начатое в свое время заоч-

ное обучение. Но надо не просто рассылать учебники и давать методические разработки к ним; нужно рассылать конкретные уроки с определенными заданиями. Это помогает работать не только учащимся, но и учащим.

Тов. Сталин говорил о необходимости поднять культурный уровень трудящихся на более высокую ступень, и мы понимаем все значение этого высказывания. Мы должны за это дело взяться засучив рукава. Мне думается, что если взяться за это дело серьезно, а у нас на данном этапе есть все возможности для этого, то мы сможем успешно выполнить возложенную на нас работу.

1936 г.

8 МАРТА И ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

Смешно распространяться сейчас в нашей великой Стране Советов о вреде неграмотности. Вопрос в том; как в возможно скорейший срок до конца вытравить это позорное наследие прошлого, вытравить так, чтобы следа никакого не осталось от старой темноты. *Весь вопрос — в организации этого дела.* Партия и правительство дали четкие, конкретные указания, как в течение 1936 и 1937 гг. полностью обеспечить ликвидацию неграмотности и малограмотности среди трудящихся в возрасте до пятидесяти лет, указали конкретно, кто за что отвечает: что обязаны делать наркомпросы, что профсоюзы, что кооперация, что должны делать директора предприятий и совхозов, правления колхозов, издательства, городские, районные и сельские Советы. Постановление указывает на необходимость включения в это дело всех культурных сил страны — молодежи, студенчества, учителей, инженерно-технических работников, агрономов, врачей и пр. Постановление партии и правительства кладет конец сваливанию органами Наркомпроса и профорганизациями своих обязанностей друг на друга, на «общественность вообще»; по-новому мобилизует советскую общественность на помощь органам Наркомпроса, органам профсоюзов. Постановление партии и правительства, устанавливая продолжительность обучения в школах грамоты и малограмотности, тем самым ликвидирует снижение понятия грамотности до уровня простого знания букв или умения отгадывать значение некоторых слов, требует настоящей, серьезной грамотности, которая открывала бы путь к знанию.

Постановление партии и правительства имеет громадное значение; теперь каждая организация засучив

рукава должна взяться за работу. Как можно меньше писанины, разговоров, как можно больше учета того, что есть, общественного контроля над тем, что делается реального на том или ином участке работы, чем надо прийти на помощь, побольше соцсоревнования в этом деле, соцсоревнования сельсоветов, низовых органов профсоюзов, колхозов и совхозов.

Приближается день 8 марта. В этом году важно, чтобы день 8 марта прошел под лозунгом борьбы за овладение женскими массами трудящихся знаниями. Наша партия все время неустанно боролась и борется за укрепление женщины. На этом участке работы мы добились громадных успехов. Перестройка сельского хозяйства на основах коллективизации сопровождается особыми сдвигами в этой области. Та забота о женщине-матери, которую мы видим в уставе сельскохозяйственной артели, служит руководством к действию партии и Советской власти. Сознательность, активность женщины выросли чрезвычайно. Но на каждом шагу поперек дороги ей становятся слабая грамотность, отсутствие знаний. Особенно ярко выявляется это в нацреспубликах и нацобластях, бывших в старые времена под особым гнетом помещиков и капиталистов великодержавного царского правительства — правительства помещиков и капиталистов. Пережитков старой темноты особо много на селе.

Ликвидация остатков неграмотности и малограмотности должна особенно напряженно вестись на селе, особенно в национальных республиках и областях, особенно среди женских трудящихся масс.

В связи с постановлением партии и правительства день 8 марта надо провести под знаком борьбы за вооружение женских масс знаниями.

Вместо общих приветствий надо давать конкретные обязательства по помощи женской части населения в деле овладения знаниями, в частности в деле ликвидации неграмотности и малограмотности.

День 8 марта надо ознаменовать реальной, конкретной заботой об осуществлении постановления партии и правительства о полной ликвидации неграмотности и малограмотности.

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

27 февраля было опубликовано постановление «О работе по обучению неграмотных и малограмотных», принятое Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б)

Обучение неграмотных и малограмотных — такое дело, которое нельзя провести в жизнь без самого активного, самого заботливого отношения к нему самих масс.

С чего начать?

В опубликованном постановлении есть такой пункт: «При городских и сельских Советах, а также при райисполкомах создаются секции по ликвидации неграмотности и малограмотности». Дело необходимое. Горсоветы, сельсоветы, райисполкомы близко стоят к населению, им лучше всего известно, много ли в тех селах, в тех городских участках, где они работают, которые они знают, что называется, «назубок», неграмотных и малограмотных, что это за люди, как и чем им надо помочь, кто лучше всего им может помочь. Надо, чтобы *немедленно* были созданы секции по ликвидации неграмотности и малограмотности. Нельзя откладывать этого дела под предлогом посевной кампании. Население само должно проследить, чтобы постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома было выполнено, и выполнено не на словах, а на деле.

Около секций по ликвидации неграмотности и малограмотности надо немедленно сколотить актив. Люди не

¹ Указанное постановление было опубликовано в газ. «Правда» № 57 от 27 февраля 1936 г.— *Ред.*

должны дожидаться, пока им образовавшаяся секция повесточку придет, а надо идти самим туда, добиваться, чтобы их в актив включили. Что председатели сельпо могут, например, дожидаться, чтобы им повестку прислали? Разве не должны они включиться в секцию, чтобы узнать, сколько тетрадок, карандашей, перьев, чернил надо раздобыть для тех, кто вплотную берется за изучение грамоты?

Г библиотекарша — разве она не должна потолковать сейчас же с неграмотными и малограмотными о том, где и как удобнее проводить читки, какие вопросы их интересуют сейчас больше всего? Сделать это она лучше всего может через секцию Советов.

Бывшие члены общества «Долой неграмотность», которые были его активистами, — разве они не должны тотчас же включиться в актив секции сельсовета или горсовета, определить немедленно же, какую работу они будут делать?

Комсомольцы, которые взяли на себя обязательства по работе с допризывниками и подростками от четырнадцати до восемнадцати лет, в силу целого ряда причин оставшимися вне стен школы, — разве они должны работать независимо от секции, на отлете, а не являться передовыми активистами секции?

Разве учителя могут оставаться в стороне от дела ликвидации неграмотности — они, вооруженные лучше всех опытом преподавания? Разве не надо им сейчас же заняться подбором ликвидаторов неграмотности и малограмотности, организацией их инструктажа, начать методическую помощь неопытным учителям?

Разве не надо сейчас же секции продумать план работы? Разве не надо сейчас же организовать точный учет неграмотных и малограмотных на обслуживаемом Советом участке, выяснить, где и как они учатся, а если не учатся, то почему?

Нужно сейчас же организовать особую работу среди стахановцев в форме индивидуального и группового обучения.

Избегая шумихи, лишних разговоров, надо подхватывать всякую дельную инициативу. Вот, например, несколько лет назад одна активная крестьянка Тамбовской губернии стала по собственной инициативе устраи-

вать читки. Ходила из избы в избу и в то время, как женщины работали (село занималось кустарным промыслом — вышивками), читала им вслух. Женщины слушали читки с громадным интересом. Все стали звать Машу к себе. Тогда Маша предложила: «Давайте собираться вместе по десятку, кто по соседству живет». Так и сделали. Потом Маша стала заботиться о том, чтобы свои «десятки» в политику втягивать. Приехал докладчик из рика, так она свои «десятки» обещала, всех убедила пойти на собрание и потом писала, какую радость она испытывала, когда увидела, что все слушательницы ее читок, все до одной, пришли на собрание.

Разве таких активисток, с такой богатой инициативой мало сейчас на селе? Их больше, чем раньше. В секциях ликвидации неграмотности и малограмотности, куда будут входить и те, кто лично заинтересован в этом деле, всякая дельная инициатива будет подхватываться, делаться общим достоянием.

Именно в деле ликвидации неграмотности и малограмотности бытовые условия нередко становятся поперек дороги. Отсутствие яслей, детсадов, устройство их не в тех пунктах, где надо, не в те часы, когда они нужны, особенно дают себя чувствовать. Тут секции Советов очень много могут сделать.

Итак, необходимо в первую очередь организовать при сельсоветах, горсоветах и райисполкомах секции по ликвидации неграмотности и малограмотности, подобрать заботливо актив из лучших культурных сил села. В секции должно войти побольше женщин-активисток, побольше молодежи, колхозный актив, профсоюзный актив.

Затем надо немедленно же *организовать повседневную работу секций и их актива*. Не позже апреля секции должны наметить конкретный план работы на ближайшее время, с точным распределением, кто за что берется и за какую работу отвечает. Надо установить *повседневный общественный контроль* над работой, причем контроль должен быть деловой.

Тогда и работа инспекторов станет другой. Приедет на место инспектор — ему не раскопки какие-то надо будет производить, не Америку открывать, не слухи под-

хватывать. Ему нужно будет созвать прежде всего секцию и ее актив, потолковать с ними: узнать, какие у них трудности, посоветовать, что делать, порасспросить, в чем надо помочь,—потом пойти посмотреть опытным глазом, как дело ведется. Часто он сможет со стороны заметить то, чего не замечают работники мест. Перед отъездом еще раз надо инспектору потолковать с секцией. Вот это будет дело.

В работе по ликвидации неграмотности и малограмотности у нас часто *непомерно много бюрократизма*, мало внимания к живым людям, к живому делу. За последние годы бюрократизм проник и в общество «Долой неграмотность». Не столько стали заботиться о том, чтобы хорошенько обучить грамоте, сколько занимались сборами денег, вербовкой членов.

И еще последнее. Чтобы поднять дело, приковать к нему общее внимание, наладить его, надо проводить его в условиях *социалистического соревнования*, которое вносит в дело необходимую *гласность*, ценную инициативу, положительный опыт, достижения делает общим достоянием. Недавнее социалистическое соревнование на лучшую сельскую библиотеку как-то особенно наглядно показало важность соцсоревнования не только в области производственной, но и на фронте культуры. Не будем терять времени и как можно активнее, лучше станем проводить в жизнь постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР.

1936 г.

ЗАДАЧИ ШКОЛ ВЗРОСЛЫХ ПОВЫШЕННОГО ТИПА

(ДОКЛАД НА СОВЕЩАНИИ О РАБОТЕ ШКОЛ ВЗРОСЛЫХ ПОВЫШЕННОГО
ТИПА)

Школа взрослых должна быть гораздо более гибкой, чем детская. В детской школе ребята имеют возможность учиться долго, а там, где приходится заниматься со взрослыми без отрыва от производства, надо беречь каждую минутку учащихся и стараться скорее дать им то, что им нужно в жизненной практике.

У нас есть много причин, почему школы взрослых работают плохо. Одна из них — это та, что программы наши все еще недостаточно гибки, мало связаны с жизнью.

В школу взрослых идут не только для того, чтобы получить аттестат, но и для того, чтобы получить ответы на те вопросы, которые выдвигает жизнь. А жизнь выдвигает очень много вопросов. Программа наших школ часто не дает ответа на них. В программу, например, до сих пор не вошло стахановское движение. Вот почему на нем, на вопросах организации труда надо серьезно останавливаться и на уроках Конституции, и на уроках истории. Взрослый человек обязательно должен овладеть этими вопросами. Это имеет значение и с той точки зрения, будет ли стахановцем или не будет тот или иной из учащихся, будет ли он ударником или не будет.

Владимир Ильич настаивал на том, чтобы вопросы организации труда преподавались в школах. Одно время преподавание этого предмета велось у нас и в детских школах, но так как тогда не было ни программ, ни учебников, то каждый преподаватель говорил что хотел.

ШКОЛА ВЗРОСЛЫХ

1

УЧПЕДГИЗ МОСКВА 1936

Обложка первого номера журнала «Школа взрослых», орган
Управления по образованию взрослых Наркомпроса РСФСР.
Н. К. Крупская была инициатором создания журнала и членом
его редакционной коллегии

1936 год был годом стахановского движения. В чем существо стахановского движения? В вопросах организации труда. Ведь стахановец — это не тот, кто только работает с утра до ночи. Стахановец тот, кто умеет так организовать производство, чтобы ни одна минута не пропала даром.

Какое отношение было к труду в 1918 г.?

«Ну, отправили капиталистов к черту, и можно посидеть, покурить», — так упрощенно рассуждали тогда некоторые. Помню такой случай (теперь некоторые товарищи не верят даже, когда я рассказываю об этом, — это было в том же 1918 г.). Пришла ко мне работница. Я спрашиваю, почему она не работает сегодня, не случилось ли чего-нибудь с машинами. «Нет, — говорит, — ничего не случилось. Теперь мы ведь хозяева производства. Накопилось много дела: кому постирать надо, кому разные дела устроить; проголосовали и большинством голосов решили не работать сегодня».

С тех пор много воды утекло. Сейчас это совершенно невозможно, но долгие годы прошли, пока рабочие почувствовали себя настоящими хозяевами производства. Сейчас все хотят быть стахановцами, и не только потому, что напечатают портрет (конечно, это приятно: никто тебя не знал, не видел, а тут вдруг вся страна узнает, что ты настоящий инициативный работник); приятно, конечно, получать большую зарплату, но не только это движет стахановцев, а сознание того, что надо по-хозяйски подходить к делу. И понятно, почему сейчас рабочие так интересуются вопросами организации труда.

Вся обстановка у нас сейчас стала такой, что помогает сближению физического и умственного труда. Конечно, полного еще нет, потому что у нас еще много пережитков старого. На днях в коридоре на меня напал парень, который сунул мне свое литературное произведение. Его отец хочет, чтобы он был горным инженером, а он сразу желает быть великим писателем. Он был два года в Горном институте, но говорит: «Я сидел на лекциях, а мысли мои были в области фантастики, я думал, какое я напишу литературное произведение». Он жаловался, что Союз писателей невнимательно к нему отнесся, что он ездил к Горькому, а тот был в это время в Риме.

Я написала этому парню, что, для того чтобы стать большим писателем, надо научиться вглядываться в живую жизнь, подмечать, чем живут массы, что их волнует. Когда Горький писал «Буревестник», он писал о том, чем жили массы, когда начиналась революция 1905 г. У Горького была определенная цель. Он писал, чтобы отразить настроение масс, как можно ярче, глубже передать это настроение, а не просто для того, чтобы выдвинуться, написать какое-то великое произведение, а о чем — неизвестно. Я написала парню, что часто писателю надо себя перевоспитывать.

«Вот вы два года были в Горном институте,— писала я,— инженера из вас может быть и не выйдет, но два года занятий уже дали вам кое-какие знания горного дела, и хорошо было бы, если бы вы пошли в шахту и поработали бы с шахтерами, потому что они передовые люди. Вы поработаете в шахте бок о бок с шахтерами, узнаете их жизнь и потом, вероятно, сможете написать стихи, которые заинтересуют читателей. А если вы будете описывать в стихах что-то неясное, только свои настроения,— кто же будет читать эти стихи в наше время?»

У нас есть еще барское отношение к труду: «великий писатель — это одно, а вот в шахте работать — это другое».

У нас еще много пережитков старого. У нас часто даже дети рабочих бывают заражены немного презрением к черному труду. И часто эти настроения поддерживают родители, добивающиеся, чтобы дети их не занимались физическим трудом, которым они сами в свое время были так перегружены, который при капитализме не давал им дышать, ложился на них тяжелым бременем.

И мне кажется, что в школах взрослых, где есть молодежь, на взгляды которой еще влияют пережитки старого, надо обязательно останавливаться на вопросах организации труда, иногда специальные доклады, лекции на эту тему устраивать. Я их мыслю так: первые лекции должны вооружить умением заниматься умственным трудом. Это большое дело, потому что у нас не знают, как распределить свое время, не знают, что такое систематическое чтение. Надо рассказать о том, как

работал Ленин и ряд других крупных работников умственного труда. Для этого имеется богатый материал. Затем надо рассказать, как должен заниматься коллектив, как надо заниматься в классе, чтобы не отдельные ученики выделялись, а чтобы весь класс работал по-настоящему, чтобы не было отстающих, показать, как отставание одного мешает продвигаться другим. Это трудно рассказать маленьким детям, а взрослому человеку это легко можно рассказать. И это поможет наладить занятия в школе.

Затем надо показать связь между умственным и физическим трудом. Здесь у нас также имеется богатейший материал. Взять хотя бы высказывания академика Павлова. Ведь его письмо к комсомольцам захватывает, его надо читать в школе. И надо показать, как умственный труд оплодотворяет физический труд, а с другой стороны, какие физический труд ставит вопросы перед человеком, занимающимся умственным трудом, как обращает его внимание на те вопросы, которые имеют особо важное значение.

Вслед за этими вопросами пойдут вопросы организации физического труда. Здесь у нас также материал богатейший, какого нет ни в одной стране.

Все те высказывания, которые были об опыте стахановцев, мы должны впитать, учиться на них тому, как человек должен организовать свою индивидуальную и коллективную работу.

Мы имеем и опыт организации труда в колхозах. В первое время, когда колхозы возникли, люди выходили на работу со знаменами, а не знали, как организовать работу, не знали потому, что они умели вести свое маленькое хозяйство, а большого хозяйства не видели. А сейчас колхозники умеют организовывать крупное колхозное хозяйство, знают, что такое организация труда в колхозе.

Дальше надо обязательно остановиться на том, как связь между физическим и умственным трудом дает возможность совершенно по-новому построить работу. Это вопросы плановости работы. Нужно подчеркнуть, в чем суть планового хозяйства, как это сберегает силы.

Зимой 1935/36 г. партия, правительство беседовали с пятисотницами, с разными категориями рабочих, в

разных областях труда работающих. И если перечитать все речи, то можно увидеть, как строится по-новому все хозяйство нашей страны, какую активную роль играют в этом массы и как массы осуществляют то, что на основании опыта спланировано государством. Этого нет ни в одной стране.

В чем гвоздь нашей плановости? В том, что она создается путем изучения каждого края, района, в том, что задуманный план строится миллионами рук. У нас каждый рабочий становится подлинным хозяином производства. И обо всем этом надо рассказывать в наших школах.

Это мои мечты пока, но это не мечты вообще, а мечты, органически увязанные с практикой. И я думаю, что такие лекции и беседы по вопросам организации труда в наших школах можно наладить.

Другой важный вопрос — это вопрос, который особенно подчеркивал Ленин, — необходимость ширить политехнический кругозор. Это значит ширить понимание основ производства, основ техники и в производстве и в сельском хозяйстве. И Ленин особенно подчеркивал — в сельском хозяйстве. Политехнизация имеет целью показать, как развивалась техника, по какой линии шло развитие, что самое главное, важное, что лежит в основе работы каждой машины, в работе всего машиностроения, всей энергетики. Политехническое образование не означает, что каждый должен делать все на свете — и пахать, и металлические вещи делать, и столярные работы выполнять, и т. д. У нас часто под словом «политехнизм» или ровно ничего не понимают, или понимают не то, что надо. А наборщики и теперь, как и при Владимире Ильиче, вместо «политехнический» продолжают набирать «политический». И даже редко эта ошибка выправляется корректорами.

Политехнизм — это не техническое воспитание в узком смысле слова, это не профессиональное образование. Вопросы организации труда ширят политехнический кругозор, дают понимание того, как техника, наука влияют на разные отрасли труда и какие существуют взаимоотношения между разными отраслями труда. Это для каждого человека, в какой бы профессии он ни работал, знать необходимо.

Теперь о связи теории с практикой. Влади́мир Ильич на III съезде комсомола говорил, что самое плохое, что было в старой школе,—это разрыв между теорией и практикой. Надо сказать про комсомольцев, что они провели замечательное дело: отпечатали во многих экземплярах эту речь Влади́мира Ильича и обязали каждого комсомольца ее прочитать.

Я была недавно на одном совещании, где преподавателей математики, физики, химии, естествознания расспрашивали о том, как они теорию связывают с практикой. Физики, которых мне пришлось там слышать, говорили только о лаборатории. Но работа в лаборатории не есть еще связь с практикой—это лишь метод обучения, показ, без которого, конечно, нельзя проходить физику. О связи же с практикой, о показе того, как знание физики помогает усовершенствованию машин, овладению силами природы, подчинению их власти человека,—об этом не говорили; как учащиеся на практике должны знакомиться с этим,—об этом не было речи. Потом выступали биологи. Они совершенно не связывали преподавание биологии ни с выработкой мировоззрения, ни с эволюционной теорией.

Я знаю, какое колоссальное влияние имеет экскурсия просто в лес со знающим биологом или в соответствующий музей, как это влияет на мировоззрение. В старое время я была учительницей в воскресной школе. В 90-х гг. религия очень сильно была распространена среди рабочих. Я помню, один рабочий приносит мне книгу и говорит: «Вот почитайте». А книга эта называлась «Хождение богородицы по мукам». Я прочитала. Потом мы с ним потолковали. В конце концов как-то убедила его так, что не только он сам стал ходить в школу, но и сынишку стал водить, чтобы и тот слушал уроки. Но так бывало в редких случаях, обыкновенно рабочие тогда говорили, что «науку господа выдумали», «господам верить нельзя—все врут, и наука врёт».

Наглядность при объяснении убеждает чрезвычайно. Мне иногда еще и теперь пишут мои ученики. Один из Балашова писал года два назад, что до сих пор вспоминает про то, как ходил с преподавателем на выставку по электричеству. На выставке была модель тела человека и показано было, как у человека сердце бьется. Эту

модель человека автор письма помнит сорок пять лет. Вот какие вещи может наделать биология! А у нас биология сейчас часто в школе бывает на задворках. Надо ее с задворков выдвинуть на более видное место, потому что она имеет значение для всего мировоззрения человека.

У нас громадные достижения не только в области хозяйственной работы, массы стали сознательными, сейчас нельзя и сравнивать развитие масс с тем, что было раньше, а в смысле культурных навыков в быту много еще отсталости.

Мне хотелось бы, чтобы каждый директор школы взрослых повышенного типа настороженно относился к тому, как проходятся предметы в школе, дают ли они учащимся то, что им необходимо. Ведь работа в школе взрослых теснейшим образом примыкает к партийной работе. Хотелось бы, чтобы вся работа школ взрослых была насквозь пропитана глубокой партийностью, чтобы школы взрослых играли крупнейшую роль в коммунистическом воспитании масс.

1936 г.

ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ ПРОГРАММ НА 1936/37 УЧЕБНЫЙ ГОД

При составлении программ для неполных средних и средних школ взрослых надо иметь в виду, что цель занятий в этих школах не просто подготовка в какое-нибудь учебное заведение. Основная цель их — вооружить учащихся теми знаниями, которые необходимы им в их повседневной трудовой и общественной работе.

В школе взрослых учащиеся — народ занятой, который должен учиться наиболее экономным образом, это люди с большим трудовым и жизненным опытом, уже с известным (правда, очень различным) кругом знаний и умений, люди, которым надо научиться немедленно прилагать полученные знания к жизни, к соцстройке. С этой точки зрения и надо подойти к программе школ взрослых. Я многократно говорила о необходимости до составления программ выработать общие установки. Так как этого не сделано, то большинство программ неудачно.

К ПРОГРАММЕ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Программа разработана методкабинетом инспекции школ взрослых Моссовета.

В программе два раздела: 1) «Развитие речи и работа над книгой»; 2) «Грамматика, орфография и пунктуация».

Взрослому человеку надо привыкнуть прежде всего к чтению деловых статей, научиться правильно, сжато,

толково излагать свои мысли по деловым, интересующим его вопросам.

Деловых статей очень мало в наших учебниках, их много в газетах. Но в программах ни слова не сказано о работе с газетой, с деловым материалом, о выборе и характере этого делового материала; говорится лишь о художественном материале. Сочинения начинаются с «изложения», потом идут творческие сочинения, потом описания. Учат писать. доверенность, расписку, заявление — и только. А как написать деловое письмо грамотно, вразумительно, без повторений, без отступлений,— об этом нет ни слова. Как написать корреспонденцию, деловое сообщение,— об этом ни слова. *А на деловом материале легче всего научиться грамотно и правильно писать.* Ничего не говорится о росте запаса слов, об их орфографическом освоении, об умении их употреблять. То же об оборотах правильных и неправильных с точки зрения их смысла и употребления.

Ни слова не сказано о практике пользования словарями, справочниками, ни слова не сказано о библиотеках и умении ими пользоваться.

Конспекты, планы... Все это хорошо, когда есть уже большая привычка к чтению и деловому грамотному письму.

Добролюбов используется лишь для «тезирования» (как будто содержание его статей не имеет отношения к изучению русского языка). Темы даются весьма мудреные. Например, в IX классе даются такие темы: «В чем ценность художественного творчества А. П. Чехова для нашего времени», «Какие условия вызвали появление в жизнь Иудушки Головлева».

Насчет тем, даваемых на дом, в школах взрослых надо сообразоваться с фактическими возможностями учащихся заниматься дома, пользоваться библиотекой.

Что касается орфографии, то самое важное — это выработка правильной устной и письменной речи путем слушания, чтения, путем списывания и т. п. Усвоение орфографических правил вещь сравнительно легкая. Большую роль при усвоении орфографии играет упражнение всех видов памяти (слуховой, зрительной, мо-

торной), подбор самых простых примеров, не отвлекающих внимания непонятным содержанием. Осмысливание грамматических правил, требующих иногда экскурсов в область истории языка, отсутствует в программе. Выкидывается при этом за борт всякий историзм в области языка, выкидывается сравнительное языкознание.

Не грех бы почитать то, что писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» о грамматике, которую хотел ввести Дюринг в «школах будущего»: «Г-н Дюринг,— писал Энгельс,— изгнав из своего учебного плана всю современную историческую грамматику, оставляет для обучения языкам в своей школе только старомодную, выкроенную в стиле древней классической филологии, техническую грамматику, со всей ее казуистикой и произвольностью, порождаемыми отсутствием в ней исторического основания»¹.

Средняя школа должна дать правильные подходы к изучению языка, не подменяя изучения морфологии, неразрывно связанной с историей языка, и синтаксиса, связанного с содержанием излагаемого материала,— орфографией и пунктуацией.

К ПРОГРАММЕ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

Программа по литературе должна быть составлена так, чтобы она давала возможность учащимся разобратся в произведениях. Тяга к оценке художественной литературы весьма велика, что мы видим по работе писателей с читателями библиотек, по замечательным отзывам о прочитанных книгах рабочих и колхозников.

Надо прежде всего брать литературу на близкие, волнующие взрослого темы. На практике так и берут: читают «Как закалялась сталь», «Цусиму», «Поднятую целину», «Мать»,— и вот надо разобрать, показать, насколько живо, правдиво дан тот или иной художественный образ, насколько он типичен, характерен для описываемой среды; надо обсудить с учащимися, правильно ли показана среда, заинтересовать учащегося тем, когда было написано данное произведение, какое оно имело

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 327.

влияние, кем какие произведения писались в данные годы. Этого в предлагаемой программе нет.

Очень слабо дан важнейший для школ взрослых раздел *критики*. Не дается даже Писарев, не дается как критик Горький, нет высказываний Ленина о Л. Толстом.

Не дается почти совершенно литературы других народностей СССР, когда к этому есть все возможности.

На «словесность», на «теорию словесности» больше налегают, а содержание художественной литературы отодвигается как-то на задний план.

К ПРОГРАММЕ ПО ГЕОГРАФИИ

География — важнейший предмет в школах взрослых, предмет, имеющий громадное *политическое* значение, особенно в момент, когда международная обстановка пахнет войной. Во всех странах география — один из самых боевых предметов. Учебники в капиталистических странах насквозь пропитаны шовинизмом, с младших классов дается политическая география.

У нас в школе в V, VI, VII классах политическая география не дается вовсе, дается лишь в IX—X классах.

Взрослые читают газеты, принимают участие в соцстройке, в политической жизни страны, поэтому с V же класса им надо давать определенный круг знаний по политической географии. При этом курс этот должен быть гораздо больше политически заострен, а то даже курс IX—X классов очень уж как-то беспартиен, «объективен».

Курс географии очень обширен, причем главное место занимает в нем *номенклатура*, которая взрослыми особенно трудно усваивается, на основы же науки обращается второстепенное внимание, и еще менее обращается внимания на увязку проходимого материала с жизнью. Как овладевают люди силами природы? Как ведется хозяйство, как оно организуется по-капиталистически, как — по-социалистически? Как выглядит мировое хозяйство в целом, роль в нем капиталистических стран, роль СССР? Как, на основе чего планируется наше социалистическое хозяйство? Для увязки с жизнью

имеет особое значение изучение своего района, своего края.

Программа построена слишком академически, слишком беспартийно, слишком слабо увязана с жизнью.

Нет ничего о черчении карт, что облегчает запоминание, дает необходимую пространственную ориентировку.

При теперешней распространенности кино можно вводить его на уроках, что имеет особое значение при прохождении курса географии.

1936 г.

КАК РАБОТАТЬ НАД ТЕКСТОМ КОНСТИТУЦИИ

Трудящиеся нашей великой Родины изучают новую Конституцию. Всюду по городам и селам, на предприятиях, в колхозах, в учреждениях происходят читки и разбор каждой главы, каждой статьи. Каждая строчка Конституции близка каждому гражданину нашей страны независимо от того, какое образование он имеет — высшее, среднее, низшее или никакого не имеет. Неграмотному и малограмотному эти вопросы так же близки, как и кончившему вуз.

Неграмотность и малограмотность — тяжелое наследие прошлого, но благодаря широко развитой общественности, благодаря радио, благодаря организации повсему всей жизни, вовлечению широчайших масс в строительство социализма народ стал у нас неизмеримо более развитый, сознательный. Все неграмотные и малограмотные могут и должны знать Конституцию своей страны. Может ли школа взрослых рассуждать так: «Наше дело — учеба, у нас определенная программа, стабильные учебники, определенное число часов; по этим часам у нас наперед распределена вся программа: столько-то минут полагается на чтение, столько-то — на развитие устной речи, столько-то — на письмо. Отступить от расписания мы не можем, но мы можем включить в занятия «проработку» Конституции: диктовать отрывки из Конституции, заставлять пересказывать текст, отыскивать на карте союзные республики, решать задачи на такие темы, как «На сколько процентов возросли ассигнования на помощь больным», и т. д. и т. п. Навыки в счете,

письме помогут малограмотным разобраться в Конституции». Так рассуждать нельзя, так могут рассуждать лишь «человеки в футлярах», которым дела нет до того, как поймут учащиеся новую Конституцию: «человеки в футлярах» считают, что в этом деле «их хата с краю».

Наша советская школа не стоит в стороне от политики, она должна быть насквозь пропитана политикой, пропитана духом коммунизма. И первая обязанность школ взрослых всех типов — выяснить учащимся политическую сущность Конституции, все ее значение.

Мы знаем, как «проработка» художественных произведений заслоняет часто для учащегося художественную ценность произведения. Художественные произведения, подвергаясь грамматическому разбору, делению на части, «препарированию» и другим «хождениям по мукам», теряют для учащегося свою ценность. Попробуйте «проработать» орфографически «Буревестник» Горького — что из этого получится? Очень мало прибыли для орфографии и много ущерба для понимания этого замечательного произведения Горького. Но расскажите, когда было написано это произведение, кратко осветите его содержание, прочтите его без искусственных завываний, но отражая весь внутренний его пафос, — как много это даст учащимся, как они будут сами читать и перечитывать его, как будут стараться запомнить его, как это обогатит их язык, пробудит в них желание читать произведения Горького, поможет им благодаря чтению его произведений быстро овладеть техникой чтения!

То же самое имеет место и по отношению к политическим произведениям большой значимости.

Нужно ли изучать Конституцию в школах для неграмотных и малограмотных? Нужно, тут не может быть двух мнений! Но как?

Было бы неправильно заслонять, обесценивать политическое значение документа сведением к «упражнениям» по правописанию над выхваченными из документа фразами, к громкому чтению и т. п. С другой стороны, было бы ошибкой свести изучение Конституции к докладам о ней. Можно сделать вступительный доклад, но самое важное — заняться изучением с учащимися самого документа — самой Конституции.

И первое, на что надо обратить внимание,— это то, чтобы у каждого учащегося на руках был текст Конституции, чтобы учащийся мог и в школе и дома читать его, работать над ним.

Надо, чтобы преподаватель сначала сам зачитал учащимся текст Конституции. Но текст обширен, он очень содержателен, в нем много иностранных слов, целый ряд сложных политических понятий, а неграмотный и малограмотный еще не привыкли к длительному слушанию чтения. Правда, радио, лекции, доклады приучают даже неграмотных и малограмотных к слушанию чужой речи, и если сравнить, как раньше масса слушала ораторов или чтение вслух статей,—разница громадная. Но все же прослушать сразу текст Конституции будет учащимся школ малограмотных трудно.

Поэтому начать надо с вводной беседы. Прочсть записанную на граммофонной пластинке речь Ленина «Что такое Советская власть?»¹, рассказать о том, какое значение имеет Конституция, а затем надо зачитать название каждой из глав Конституции и рассказать самую суть того, о чем говорит каждая глава Конституции; потом еще раз зачитать названия глав, причем предложить учащимся следить по тексту, а затем кому-нибудь из учащихся прочсть вслух последовательно названия всех глав.

Следующий урок, посвященный изучению Конституции, надо начать с повторения. Пусть еще кто-нибудь из учащихся прочтет названия глав. Потом следует моторно закрепить прочитанное путем списывания в тетрадку названий глав. Сколько это возьмет времени, будет зависеть от навыков письма учащихся. Если останется время, пусть учащиеся обменяются тетрадками и проверят друг друга. В конце занятий преподаватель должен сказать учащимся, что следующая беседа будет посвящена изучению первой главы, попросить учащихся прочсть эту главу, причем отдать себе отчет, что им непонятно, чтобы спросить объяснение у учителя, когда будет изучаться эта глава в школе. Для подготовки вопросов хорошо дома собраться по двое, по трое для чтения текста. Так будут готовиться к уроку учащиеся.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 224—225.

Как должен готовиться к уроку преподаватель? Он, если у него есть опыт преподавания малограмотным, знает, что даже несложное общее положение, чтобы его усвоили малограмотные, должно быть иллюстрировано конкретными примерами. Он должен продумать примеры, которыми он будет иллюстрировать общие положения. При этом он должен иметь в виду, что примеры должны браться из окружающей жизни, хорошо знакомой учащимся: удачный выбор таких примеров, иллюстрирующих общие положения, разбудит самостоятельность учащихся, толкнет их мысль. Надо только следить за тем, чтобы подбор примеров не очень затягивался и не заслонил собой разъяснение основных положений. Преподавателю надо отметить себе иностранные слова, малознакомые широким слоям, и дать не только объяснения их, но привести их в контексте, объяснить смысл фразы, в которой это слово употреблено, дать это слово в ряде других контекстов, чтобы до конца помочь освоить его, ввести в обиходную речь. Таких слов будет не так уж много, ибо речь трудящихся стала гораздо более изобиловать иностранными словами, правильно употребляемыми, чем это было раньше.

Очень полезно проводить сравнение нашей Конституции с какой-нибудь типичной буржуазно-демократической и фашистской конституцией по отдельным пунктам. Как это делать, можно увидеть из статьи Ленина «Три конституции или три порядка государственного устройства» (текст листовки 1905 г.)¹, где он проводит сравнение взглядов различных партий по отдельным, наиболее существенным вопросам.

Подготавливаясь к беседе о Конституции, учитель увидит, что ему самому надо многое еще почитать, продумать, что он гражданин СССР, он активный участник социалистического строительства, и ему надо непрерывно, как всякому участнику этого строительства, пополнять свои знания. Из Ленина, например, надо бы непременно прочесть конец его речи о программе партии на VIII партсъезде², лекцию в Свердловском университете «О государстве»³. Список книг с высказываниями

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 8, стр. 521—523.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 161—163.

³ Там же, стр. 433—451.

Ленина и Сталина по вопросам Конституции СССР имеется в № 12 журнала «Большевик» за 1936 г.

После бесед по первой главе — «Общественное устройство» — надо, чтобы учащиеся сами еще раз перечитали текст главы в классе, а потом выписали незнакомые иностранные слова, фразы, где эти иностранные слова употреблены. Тут нужна помощь учителя. Когда дело с первой главой будет подходить к концу, надо начать подготовку к изучению второй главы в том же порядке, как готовились к изучению первой.

Готовясь к беседе о второй главе, хорошо бы сделать простенькие карты, нарисованные от руки, где бы показано было расположение республик. Конечно, самому учителю это трудно: времени у него мало, но он может через комсомол, пионеров организовать кружок помощи школе взрослых, члены которого помогли бы это сделать. Точно так же в местной библиотеке надо подобрать книжки, которые давали бы представление о прошлой и теперешней жизни национальностей, населяющих советские республики. Пусть библиотекарь делает выставку таких книжек и подберет небольшие статьи из газет о жизни населения этих республик. Тут тоже может помочь кружок помощи школе взрослых.

Таким образом надо изучить все главы. При этом надо «медленно спешить», то есть не стараться как можно скорее закончить работу над текстом Конституции, не жалеть времени на первые главы, основательное изучение их ускорит прохождение последующих.

Хорошо было бы, если бы через некоторое время после начала изучения Конституции, когда учащиеся уже ознакомятся с ее основами, после обмена мнениями по какому-нибудь простому, но особенно интересующему данный состав учащихся вопросу они, хотя бы не все, написали о том, что им особенно запомнилось. Преподаватель должен внимательно отнестись к каждой работе, разобрать пару работ в классе, показать, как их надо оформить, улучшить. Мало-помалу надо втянуть в это весь класс. Грамматические ошибки в записях учащихся надо исправлять, конечно; выправленные работы надо давать переписывать начисто, но грамматическими объяснениями не следует заслонять политическое содержание работы.

И наконец, необходимо постараться работу над Конституцией связать с общественной работой учащихся. Пусть каждый из них у себя в семье, или на производстве, или среди соседей подберет двух или трех человек, которым он станет объяснять Конституцию так, как объясняют ему в классе. Разумеется, он скоро увидит, что не все сумеет объяснить достаточно ясно, но учащимся. Надо, чтобы учитель организовал при школе «час Конституции», когда учащиеся (а иногда совместно со своими подшефными — с теми, кому они объясняют) могли бы приходить к нему за разъяснениями.

По окончании изучения Конституции надо устроить вечер, на котором будут и учащиеся и их подшефные, и на нем подвести итоги проделанной работы.

1936 г.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛАХ ВЗРОСЛЫХ

(ДОКЛАД НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ
НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ)

Тяга к повышению своих знаний у взрослых, особенно у молодежи, громадна. Все видят, что без общеобразовательных знаний не овладеть по-настоящему техникой.

Сейчас объем знаний в общеобразовательных школах взрослых без отрыва от производства приравнен к объему знаний неполной и полной средней школ. Три года охватывают курс V, VI и VII классов неполной средней школы и три года — курс VIII, IX и X классов полной средней школы. Поступать можно в любой класс.

Многим кажется, что дело тут проще простого: взять программы неполной средней и средней школ и по ним поставить учебу. Дело, однако, не так просто, как кажется на первый взгляд. Учеба в школах взрослых идет без отрыва от производства, поэтому необходимо сократить число учебных часов. Некоторые составители программ склонны были стать на путь загрузки учащихся-взрослых домашними заданиями, но по этому пути идти нельзя. Надо было стать на путь *разгрузки программ от разных неважных, второстепенных мелочей, надо было в каждой дисциплине выделить самое главное, самое существенное* — то, что составляет основу данной науки.

В этом отношении мы имеем прямые установки Ленина. В своем выступлении на III Всероссийском съезде комсомола Ленин говорил: «Мы не должны брать из старой школы того, когда память молодого человека обременяли безмерным количеством знаний, на девять

десятих ненужных и на одну десятую искаженных, но это не значит, что мы можем ограничиться коммунистическими выводами и заучить только коммунистические лозунги. Этим коммунизма не создашь. Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество.

Нам не нужно зубрежки, но нам нужно развить и усовершенствовать память каждого обучающегося знанием *основных фактов*, ибо коммунизм превратится в пустоту, превратится в пустую вывеску, коммунист будет только простым хвастуном, если не будут переработаны в его сознании все полученные знания. Вы должны не только усвоить их, но усвоить так, чтобы отнестись к ним критически, чтобы *не загромождать своего ума тем хламом, который не нужен, а обогатить его знанием всех фактов, без которых не может быть современного образованного человека*»¹. (Курсив везде мой.— Н. К.)

И вот, когда подняли вопрос о сокращении числа часов, отводимых на те или иные предметы, перед Управлением школ взрослых Наркомпроса встала задача еще раз внимательно посмотреть, нет ли в программах еще ненужного хлама и достаточно ли полно даны основы наук.

Эта работа оказалась труднее, чем можно было ожидать. Особенно много споров было по географии, по биологии, отчасти по физике. По географии Управление настаивало на включении в программы неполной средней школы с V же класса политической географии, без элементарного знакомства с которой невозможно чтение газет. В биологии боевым участком оказалась эволюционная теория, из курса которой выпадал ряд основных фактов. По физике спор шел о том, когда начать знакомить с электричеством. По грамматике спор шел о внесении в этот курс исторического подхода. Программа по литературе переделана на основе высказываний А. М. Горького. Большое внимание в этом году должно быть уделено вопросам государственного устройства — Советской Конституции. Даны указания о преподава-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 262—263.

нии истории. В основном работа над отбором материала для программ закончена.

Другой вопрос, который обсуждался, который стоит на очереди,— это вопрос об увязке теории и практики. В вышеупомянутой речи Ильич говорил: «Одно из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества, это *полный разрыв книги с практикой жизни...*»¹ (Курсив мой.—Н. К.)

В своей статье «Еще раз о профсоюзах» Ильич писал о том, как надо всякий предмет брать во всех связях и опосредствованиях, брать его в развитии, связывать с практикой, с тем, что нужно человеку. Это место педагоги должны продумать особенно внимательно: это поможет им яснее, глубже понять удельный вес своего предмета, поставить преподавание его по-настоящему, тесно увязывая теорию с практикой.

Вопрос об увязке теории с практикой — один из серьезнейших вопросов, с которым дело обстоит не всегда благополучно. И сейчас целый ряд естественников считает, что увязка естественных наук с агрономией, с гигиеной — не их дело, что важно завести только «живой уголок».

Надо педагогам побольше изучать Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Это застрахует их от боязни увязки теории с практикой.

Преподаватель школ взрослых должен знать высказывания Маркса и Энгельса не только по вопросам просвещения, но и по вопросам той дисциплины, которую он преподает.

Организацию совещаний преподавателей разных дисциплин с участием практиков — агрономов, инженеров, техников, врачей, стахановцев — надо широко практиковать всюду, где к тому есть хоть какая-либо возможность; важно только, чтобы эти совещания ставили себе определенные практические цели. Это повысит интерес преподавателей специальных дисциплин к окружающему социалистическому строительству. Необходимо практиковать экскурсии педагогов на соседние предприятия, в совхозы и колхозы. Хорошо, чтобы эти экскурсии прово-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 260.

дились под руководством инженеров, агрономов и т. д., чтобы сопровождалась беседами с ударниками посещаемых хозяйственных предприятий. Необходимо также посещение преподавателями краевых музеев.

Преподаватели школ взрослых должны снабжаться литературой и журналами по специальности, о чем должны заботиться районные библиотеки, краевые и областные отделы народного образования.

Преподаватели должны хорошо знать свои дисциплины, их специфику. В целях повышения квалификации преподавателей необходимо сближение с соответствующими вузами и научными учреждениями. Этот вопрос должен быть подработан.

Каждый преподаватель школ взрослых, какую бы из дисциплин он ни преподавал, должен знать *общую методику преподавания*, уметь ставить преподавание так, чтобы оно заинтересовало учащихся: интерес к предмету — это основное, что обеспечивает успешность преподавания. Преподаватель должен уметь вести от близкого к далекому, от простого к сложному, учить делать обобщения, выводы (это часто забывается), вооружать умением самостоятельно учиться в данной области. Наглядность, показ будет гораздо легче организовать, если преподаватель сумеет использовать окружающую действительность, как учил это делать Ленин в отношении электростанций. Знакомство с этой действительностью, особенно знакомство со стахановским движением, поможет педагогу глубже понять высказывания Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина об организации труда физического и умственного, о ликвидации разрыва между трудом физическим и умственным.

Знать это преподавателям школ взрослых особо необходимо, ибо без этого они не сумеют по-настоящему организовать учебу взрослых учащихся, целесообразно использовать фактор времени, организовать индивидуальную и коллективную учебу учащихся так, чтобы помочь им с минимумом затраты времени овладеть максимумом нужных им знаний.

В общеобразовательную школу взрослых мы вводим один из иностранных языков (английский, французский или немецкий), вводим черчение.

Мы не вводим узкотехнических предметов, но стара-

емся увязать преподавание общеобразовательных предметов со стоящими перед нами задачами социалистического строительства (с вопросами планирования, учета, организации индивидуального и коллективного труда, с освещением роли техники во всем строительстве, способов овладения силами природы и пр.).

Преподавание в школах взрослых всегда было для наиболее сознательных слоев педагогов самой увлекательной работой. Сейчас эта работа стала особо важной. Мы не сомневаемся, что лучшая часть педагогов поднимет это дело на ту высокую ступень, которая диктуется переживаемым моментом.

1936 г.

ПРИ ШКОЛАХ ВЗРОСЛЫХ НУЖНО ОРГАНИЗОВАТЬ СПРАВОЧНОЕ БЮРО ПО САМООБРАЗОВАНИЮ

Ленин с самого начала организации Советской власти старался, чтобы государственный аппарат как можно ближе стоял к массам, вел среди масс, особенно среди наименее сознательных слоев, широкую разъяснительную работу. Он считал, что эта разъяснительная работа должна вестись в печати, в выступлениях, в ходе текущей работы, путем переписки. В 1919 г. он особое значение придавал разъяснительной работе среди крестьянства, ибо тогда крестьянство было еще очень темно и малосознательно. Оно тогда по малосознательности часто не понимало еще, кто друг, кто враг. И Владимир Ильич показывал, как надо вести эту работу на деле. Тогда, в 1919 г., он особенно настаивал на издании популярных брошюр, толковал с наиболее видными литераторами, как писать популярно, особенно заботился о выходившей тогда популярной газете «Беднота», сам писал в этой газете статьи, говорил речи, которые записаны были на граммофонные пластинки. Тогда, в 1919 г., надо было разъяснять еще, что Советская власть заботится о крестьянах-тружениках. И вот 7 ноября 1919 г. Ильич пишет для «Бедноты» статью «Два года Советской власти». Она являлась образцом того, как надо писать популярно, просто и в то же время содержательно. Приведу выдержку из этой статьи. Ленин писал:

«Победа во всем мире Советской власти дело обеспеченное. Вопрос только во времени.»

Почему тверда Советская власть, несмотря на неслыханные тяжелые испытания и мучения голода и трудности, создаваемые войной и разрухой?

Потому, что она есть власть самих трудящихся, власть миллионов рабочих и крестьян.

Рабочие держат в руках государственную власть. Рабочие помогают миллионам крестьян-тружеников.

Советская власть свергла помещиков и капиталистов и твердо защищает народ от попыток восстановления их власти.

Советская власть всю силу своей помощи несет крестьянам-труженикам, беднейшим и средним крестьянам, которые составляют огромное большинство.

Советская власть не дает ходу кулаку, богатею, собственнику, спекулянту, тому, кто хочет наживаться не работая, тому, кто хочет разбогатеть на нужде и голоде народа.

Советская власть — *за трудящихся, против спекулянтов, собственников, капиталистов, помещиков.*

Вот в чем источник силы и твердости, источник непобедимости во всем мире Советской власти»¹.

Так же характерны с точки зрения популярности речи, сказанные Ильичем для записи на граммофонных пластинках. Он тщательно готовился к этим выступлениям. О чем эти речи? «О крестьянах-середняках», «Что такое Советская власть?», «Как навсегда спасти трудящихся от гнета помещиков и капиталистов», «О погромной травле евреев», «III, Коммунистический Интернационал».

В письме от 12 декабря 1918 г., направленном тт. Сталину, Свердлову, Аванесову, Григорию Ивановичу Петровскому, Л. Б. Красину и др., Ильич развивал мысль о необходимости при всех наркоматах организовать *справочные бюро*, которые обязаны давать не только просимые справки, как устные, так и письменные, но и составлять письменные заявления для неграмотных и неспособных составить ясное заявление лиц. В бюро должны пропускаться все без всяких пропусков, с приемом обязательно в воскресные дни. К обслуживанию посетителей бюро должно привлекать профсоюзы, специалистов и пр. Письмо от 12 декабря носило характер наметки: тогда не было опубликовано, но устно Ильич

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 104.

настаивал очень усиленно на организации таких бюро¹. Он знал по опыту, как важна такого рода консультация. Когда мы были в ссылке в Сибири, в селе Шушенском, Ильич каждое воскресенье принимал всех, кто приходил к нему за советом по юридическим делам, писал крестьянам заявления, разъяснял, куда обратиться, указывал, каким путем можно наладить то или иное дело.

В XXIV Ленинском сборнике помещен документ, говорящий, как внимательно относился Ленин к запросам крестьян.

Скопинский уездный совещательный съезд послал к Ильичу 31 марта 1919 г. делегацию из трех крестьян с наказом «ходатайствовать о снятии воздушного (подушного.— *Ред.*) налога с среднего и ниже среднего крестьянина», «ходатайствовать о полной отмене мобилизации дойных коров, а именно потому, что у нашего населения осталось на каждые восемь-десять человек одна дойная корова, да и к тому же у нас свирепствуют ужасные эпидемии тифа, испанки и т. п. болезни, и молоко является единственным продуктом для больных. Что же касается остальных продуктов, как масляничных и жировых, то таковые совершенно отсутствуют и приобрести негде»; был еще запрос о лошадях и подорожных сборах налога.

Ильич, посмотрев наказ, не стал доспрашивать, что это за «воздушный» налог, а тотчас ответил по существу крестьянам Скопинского уезда:

«Обложение чрезвычайным налогом крестьян достатка ниже среднего *незаконно*. К облегчению обложения *средних* крестьян меры приняты. На днях будет декрет. По остальным вопросам немедленно сделаю запрос Наркомам, и вам будет послан ответ. 5/IV 1919 г. В. Ульянов (Ленин)»².

На подлиннике имеется пометка Владимира Ильича для секретаря: «Необходимо составить [ответ.— *Ред.*], по соглашению Наркомзема и Наркомпрода». И другая пометка: «Напомнить мне в СНК при *Серее* и *Свидер-*

¹ Это нашло отражение в «Наброске правил об управлении советскими учреждениями», написанном В. И. Лениным 12 декабря 1918 г.— *Прим. Н. К. Крупской.*

См.: В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 327—328.

² Ленинский сборник XXIV, стр. 44.

ском»¹. (Середа был тогда наркомом земледелия, Сви-
дербский работал в Наркомате продовольствия.)

Этот ответ Ленина на письмо скопинских крестьян и пометки на наказе являются показом того, как внимательно Ленин относился к запросам крестьян, к вопросам, волновавшим массы.

Сейчас мы видим громадную тягу к знанию со стороны широких масс. Все хотят учиться, но не знают где и как.

И вот необходимо при школах взрослых завести справочные бюро по вопросам образования, которые были бы открыты в определенные дни и часы, также в выходные дни, куда бы мог обратиться за советом *каждый* желающий учиться, каждый занимающийся самообразованием и получить бесплатно нужную помощь и совет, а иногда и нужный учебник или методику самообразования. Конечно, сначала эти бюро надо завести при лучших школах, где имеются налицо учителя, могущие давать необходимую консультацию. Эти бюро завоюют школам взрослых большую популярность, большой авторитет. Сейчас такие бюро имеются кое-где при библиотеках, но целесообразнее заводить их при школах взрослых, где легче подобрать подготовленный для такого рода консультации персонал.

Надо налечь на это дело.

1936 г.

¹ Ленинский сборник XXIV, стр. 44.

БОЛЬШЕ СОВЕТОВАТЬСЯ С ГОРЬКИМ

При составлении программ по литературе для школ взрослых авторам этих программ надо побольше, употребляя выражение Ленина, «советоваться» с Горьким. В 1933 г., а затем и в 1937 г. вышел сборник: М. Горький, О литературе (статьи 1928—1936 гг.). Это очень ценный сборник не только для молодых писателей, но и для преподавателей литературы. Не менее ценным является также сборник: М. Горький, Литературно-критические статьи,—выпущенный Гослитиздатом в 1937 г.

В статье «О том, как я учился писать» Алексей Максимович пишет: «Впечатления я получал и непосредственно от жизни и от книг»¹,—и далее он рассказывает, как книга научила его видеть и как жизнь будила в нем желание в живых образах рассказать о том, что он видел.

«Мой дед был жесток и скуп, но — я не видел, не понимал его так хорошо, как увидел и понял, прочитав роман Бальзака «Евгения Гранде». Отец Евгений, старик Гранде, тоже скуп, жесток и вообще похож на деда моего, но он — глупее и не так интересен, как мой дед. От сравнения с французом русский старик, не любимый мною, выиграл, вырос. Это не заставило меня изменить мое отношение к деду, но это было большим открытием — *книга обладает способностью досказывать мне о человеке то, чего я не вижу, не знаю в нем*»².

¹ М. Горький, Литературно-критические статьи, М., Гослитиздат, 1937, стр. 339.

² Там же.

«Даже читая книги таких мастеров, как Тургенев, я думал иногда, что, пожалуй, мог бы рассказать, например, о героях «Записок охотника» иначе, не так, как это сделано Тургеневым. В эти годы я уже считался интересным рассказчиком, меня внимательно слушали грузчики, булочники, «босяки», плотники, железнодорожные рабочие, «странники по святым местам» и вообще люди, среди которых я жил. Рассказывая о прочитанных книгах, я все чаще ловил себя на том, что рассказывал неверно, искажая прочитанное, добавляя к нему что-то от себя, из своего опыта. Это происходило потому, что *факты жизни и литературы сливались у меня в единое целое*»¹ (Курсив мой.— Н. К.).

Наблюдая окружающую жизнь, прислушиваясь к тому, что говорят, Горький узнавал жизнь. «Вот на таких живых мыслях я учился думать и писать. Эти мысли дворников, адвокатов, «бывших» и всяких других людей я находил в книгах одетыми в другие слова, таким образом факты жизни и литературы взаимно дополняли друг друга»².

В этом рассказе Горького искусно показано, какую громадную роль в выработке взглядов учащегося может и должно играть изучение литературы, если оно будет правильно поставлено. Художественная литература учит всматриваться в жизнь, вдумываться в нее. Это не просто «предмет», на который уделено столько-то часов,— это серьезнейшая учеба, дающая возможность понимать, как лучше жить. Не случайно Маркс зачитывался Бальзаком, Ленин — Некрасовым, поэтами «Искры», Л. Толстым и другими русскими классиками, иностранной литературой — Золя, Верхарном, Барбюсом. И Маркс и Ленин читали художественную литературу не ради развлечения: читая ее, они учились наблюдать жизнь.

Горький говорит об особенной убедительности словесного искусства, влияния литературы на людей. «К чему сводится работа литератора? Он воображает — укладывает, замыкает в образы, картины, характеры — свои

¹ М. Горький, Литературно-критические статьи, М., Гослитиздат, 1937, стр. 342.

² Там же, стр. 347.

наблюдения, впечатления, мысли, свой житейский опыт. Произведение литератора лишь тогда более или менее сильно действует на читателя, когда читатель видит все то, что показывает ему литератор, когда литератор дает ему возможность тоже «вообразить» — дополнить, добавить — картины, образы, фигуры, характеры, данные литератором, из своего читательского, личного опыта, из запаса его, читателя, впечатлений, знаний. От слияния, совпадения опыта литератора с опытом читателя и получается художественная правда — та особенная убедительность словесного искусства, которой и объясняется сила влияния литературы на людей»¹ (статья «Письма начинающим литераторам»).

При составлении программ по литературе тоже должны учитываться эти высказывания Алексея Максимовича. Надо начинать изучение литературы не со «Стрекозы и Муравья», не с «Принцессы на горошине», а с тех очерков и стихов, которые созвучны с переживаниями учащихся. Не случайно так велик спрос на книги «Как закалялась сталь» и «Поднятая целина», на произведения Горького.

Первое, к чему надо стремиться при преподавании литературы, — это зажечь интерес к литературе, любовь к ней. А будет пробужден этот интерес, люди будут много читать и не придется преподавателю заботиться о «навыках чтения», будет обогащаться речь.

«Искусство словесного творчества, искусство создания характеров и «типов» требует воображения, догадки, «выдумки». Описав одного знакомого ему лавочника, чиновника, рабочего, литератор сделает более или менее удачную фотографию именно одного человека, но это будет лишь фотография, лишенная социально-воспитательного значения, и она почти ничего не даст для расширения, углубления нашего познания о человеке, о жизни.

Но если писатель сумеет отвлечь от каждого из двадцати — пятидесяти, из сотни лавочников, чиновников, рабочих наиболее характерные классовые черты, привычки, вкусы, жесты, верования, ход речи и т. д., — от-

¹ М. Горький, Литературно-критические статьи, М., Гослитиздат, 1937, стр. 362.

влекать и объединить их в одном лавочнике, чиновнике, рабочем, этим приемом писатель создаст «тип», — это будет искусство. Широта наблюдений, богатство житейского опыта нередко вооружают художника силою, которая преодолевает его личное отношение к фактам, его субъективизм. Бальзак субъективно был приверженцем буржуазного строя, но в своих романах он изобразил пошлость и подлость мещанства с поразительной, беспощадной ясностью»¹.

«Художник, — пишет Горький, — чувствовали своей страны, своего класса, ухо, око и сердце его; он — голос своей эпохи. Он обязан знать как можно больше, и чем лучше будет знать прошлое, тем более понятным явится для него настоящее время, тем сильнее, глубже почувствует он универсальную революционность нашего времени и широту его задач»².

Знание прошлого острит взгляд читателя и писателя, делает его наблюдательнее, дает материал для сравнения. Вот почему необходимо изучать литературу прошлого, противопоставлять ее, сравнивая с тем, что мы имеем в настоящее время.

Но самое главное, что определяет способность писателя видеть, наблюдать, сравнивать, — это его понимание задачи своей эпохи, своего класса, своей страны. В статье «О литературной технике» Горький указывает, какое значение для литературы имеет учение Маркса — Ленина:

«Литература пролетариата — одно из проявлений его жизнедеятельности, его стремления к самовоспитанию на основе той политико-революционной идеологии, которая создана научным социализмом Маркса — Ленина... Революционная идеология вполне определенно указывает нам, в творчестве каких фактов мы нуждаемся. На всякое «малое дело» нужно смотреть с высоты той великой цели, которую поставила перед нами история.

В заключение повторяю то, что, вероятно, уже надоело, однако — все еще не усвоено: надо учиться. Надо

¹ М Горький, Литературно-критические статьи, М., Гослитиздат, 1937, стр. 327.

² Там же, стр. 346.

учиться наблюдать, сравнивать, отбирать классово типичное в революционере-пролетарии и в консерваторе-мещанине; надо учиться различать в понятиях яд старого и мед нового. Надо изучать приемы и технику литературного труда, только при условии овладения этой техникой возможно придать материалу более или менее совершенную художественную форму»¹.

Это прямая директива не только для писателей, это директива для преподавателей литературы.

«Они (молодые писатели.— Н. К.) должны хорошо понять значение и цель своей эпохи,— пишет Горький в статье «О действительности».— Эта эпоха по глубине и широте исторического процесса, который созрел и развивается в ней, значительнее, трагичнее и будет — не может не быть — плодотворной более всех эпох пережитых. Дело наших литераторов — трудное, сложное дело. Оно не сводится только к критике старой действительности, к обличению заразительности ее пороков. Их задача — изучать, оформлять, изображать и, тем самым, утверждать новую действительность. Нужно учиться видеть, как в чадном тлении старой гнили вспыхивают, разгораются огоньки будущего. У молодых писателей есть что сказать о новых радостях жизни, о разнообразном цветении творческих сил в стране. Они должны искать вдохновений и материалов в широком и бурном потоке труда, создающего новые формы жизни, им следует жить как можно ближе к творческой воле нашей эпохи,— воля эта воплощена в рабочем классе»².

Составитель программы по литературе, преподаватель литературы школы взрослых должны понять, что по-настоящему они смогут выполнить свою задачу, если поймут, каким важнейшим участком соцстройки являются литература и преподавание ее, как тщательно надо отбирать материал для изучения, как систематизировать его, как освещать его. Данный сборник статей Горького очень многое даст для подбора изучаемого материала, для увязки его с задачами текущего момента.

¹ М. Горький, Литературно-критические статьи, М., Гослитиздат, 1937, стр. 514—515.

² Там же, стр. 466.

Партийным духом должна быть пропитана программа по литературе. Большое внимание должна уделять она современной литературе.

«Марксистская наша молодежь действительно сумеет встать рядом с узбеком и киргизом, с чеченцем и самодом, встать с каждым, как равный с таким же равным. Это факт, культурное значение которого нельзя преувеличить: суть факта в том, что литература объединяет все племена Союза Советов не только силой своей революционной идеологии, но и своим активным товарищеским стремлением понять человека «изнутри», изучить и осветить его древний быт, вековые навыки его. Иными словами, молодая литература наша энергично служит делу объединения всего трудового народа в единую культурно-революционную силу. Это — задача совершенно новая, важность ее не требует доказательств, и само собой разумеется, что старая литература перед собой такую задачу не ставила, не могла поставить»¹.

Достаточно ли этот вопрос отразился в нашей программе по литературе? Мне кажется, недостаточно.

Ленину чрезвычайно нравились статьи Горького о мещанстве. В 1908 г. он писал Горькому, прося написать для ЦО² еще статью в этом роде. И вот двадцать пять лет спустя, в 1933 г., Горький пишет замечательную статью «О социалистическом реализме», в которой зовет советских писателей к бдительности. «Наш, советский писатель должен твердо знать, что большинство его современников — материал его работы — люди, воспитанные веками беспощадной борьбы друг с другом за кусок хлеба, и что все его «ближние», каждый из них, охвачены стремлением к материальному благополучию... На стремлении людей к материальному благополучию построена вся культура человечества, но его паразит — буржуазия, — обладая властью и ничем не ограниченной возможностью эксплуатации рабочих и крестьян, создала на почве удовлетворения необходимых потребно-

¹ М. Горький, Литературно-критические статьи, М., Гослитиздат, 1937, стр. 397.

² ЦО — Центральный орган партии, тогда «Пролетарий». — Прим. автора.

стей тот соблазнительный излишек, который именуется «роскошью»¹. И далее Горький пишет о том, как своей страстью к наживе, к накоплению денег и вещей буржуазия заразила весь мир и даже известные слои рабочего класса. «Не надо думать, что я против роскоши вообще, нет, я — за роскошь для всех, но против идолопоклонства вещам. Делай вещи как можно лучше, они будут более прочны, избавят тебя от затраты лишнего труда, но «не сотвори себе кумира» из сапога, стула или книги, сделанных тобою,— вот хорошая «заповедь»! И было бы очень хорошо, если б заповедь эту усвоила наша рабочая молодежь»². «Для того чтоб ядовитая, каторжная мерзость прошлого была хорошо освещена и понятна, необходимо развить в себе умение смотреть на него с высоты достижений настоящего, с высоты великих целей будущего»³.

Все эти установки Алексей Максимович давал писателям, но они, конечно, в той же мере имеют значение и для преподавателей литературы и русского языка.

В сборнике Горького «О литературе» составители программ по литературе, преподаватели литературы школ взрослых найдут еще ряд ценнейших указаний о языке, о фольклоре — устном коллективном творчестве, о технике литературной учебы, о творчестве в нашу великую эпоху. «Самое прекрасное в мире нашем то, что создано трудом, умной человеческой рукой, и все наши мысли, все идеи возникают из трудового процесса, в чем убеждает нас история развития искусства, науки, техники»⁴.

В статье «О социалистическом реализме» замечательно сказано о красоте и силе языка, о работе над языком, об учебе писательскому делу. В статье «О литературе» Горький пишет: «...учиться надобно не только у классика, но даже у врага, если он умный. Учиться не значит подражать в чем-то, а значит осваивать приемы мастерства. Овладеть приемом работы вовсе не значит

¹ М. Горький, Литературно-критические статьи, М., Гослитиздат, 1937, стр. 552.

² Там же, стр. 552—553.

³ Там же, стр. 555.

⁴ Там же, стр. 351—352.

укрепить его за собой на всю жизнь: только начни работать — и работа сама станет учить тебя, это знает каждый рабочий»¹.

Преподаватели литературы, русского языка, которые прочтут эти высказывания Алексея Максимовича, продумают их по-настоящему, до конца, найдут настоящий подход к учащимся школ взрослых, дадут им те знания, которые так необходимы.

1936 г.

¹ М. Горький, Литературно-критические статьи, М., Гослитиздат, 1957, стр. 404—405.

КАК ПРОХОДИТЬ ПРОГРАММУ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛАХ ВЗРОСЛЫХ

1. Язык — великое средство сближения между людьми, их взаимного понимания. В нашей стране победившего социализма с широко развитой общественностью умение слушать и понимать чужую устную и письменную речь, следить за всеми изгибами мысли других людей, с одной стороны, с другой — умение самому точно, ясно, ярко передавать другим свои многосложные мысли и переживания имеют исключительно большое значение. Научить этому — значит приобщить учащегося к многогранной кипучей общественности.

2. Само собой, овладевать речью надо помогать учащимся не только в часы, посвященные специальным упражнениям по развитию речи, — этому должны помогать все преподаватели школы, об этом надо договориться в самом начале занятий на специальном учительском собрании.

3. Мало того, преподавателю русского языка надо сделать своими помощниками библиотекаря, заведующего колхозным клубом, экскурсовода.

4. Надо сказать о выработке у учащихся *умения слушать* радио, доклад, речь, высказывания других, умения улавливать основную мысль и обсуждать слышимое, надо всячески *будить самостоятельность учащихся*, втягивать их в обсуждение выбора тем сочинений, составление планов сочинений и пр., учить слушать и выступать, учить участвовать в прениях, не перебивая товарищей, вслушиваясь в то, что они говорят.

5. Около *газеты* надо развивать большую работу, не только сказать о значении чтения газет, но надо добить-

ся, чтобы *каждый* учащийся имел газету и читал ее изо дня в день. Надо около газеты развивать большую работу, что для обогащения речи, для усвоения литературного языка, для приобщения к политической жизни имеет особое значение. Надо учителю самому следить за газетой и обдумывать, как тот или другой номер газеты проработать с учениками. На это не следует жалеть времени. Эта работа, правильно поставленная, облегчит всю остальную работу.

6. Вряд ли надо современному учащемуся говорить о пользе чтения. Надо научить его разбираться в книге (автор, оглавление, примечания и пр.), научить пользоваться библиотекой. Надо устроить экскурсию в библиотеку. С библиотекарями надо сговориться об обслуживании учащихся, об учете их работы.

7. При школе или библиотеке надо устраивать литературные вечера, где бы ученики читали по ролям такие произведения, как «Недоросль», отдельные сценки из А. Островского и т. д. Сначала такие чтения надо устраивать среди учеников одного класса, потом превращать их в литературные утра или вечера (хорошо устраивать их в выходные дни). Если в городе есть театр, хорошо сводить раз, другой весь класс целиком в театр, потом обсудить виденное.

8. Что касается обучения письму, то важно практиковать *рациональное списывание*. Надо научить делать выписки из читаемых книг, переписывать в тетради понравившиеся отрывки четким почерком, проверять самим правильность переписанного. Мотивировать сначала устно, потом письменно, почему учащийся выписал именно это место.

9. Надо научить учащихся вести *дневники своей работы*. Такого-то числа был в школе, на уроке делали то-то, самым интересным показалось то-то, ходил в библиотеку, взял такую-то книжку, прочел в ней главу такую-то, интересно или малоинтересно, дома читал газету и т. д. и т. п. Лучше всего, если учитель подрабатывает такой дневник с двумя-тремя лучшими учениками, а потом такой дневник будет прочтен и обсужден в классе и станет *показом*, как писать дневники.

Такие дневники учащихся будут большой помощью учителю в деле учета знаний, активности учащихся. По-

том можно предложить учащимся вести *дневники их производственной работы*.

10. Надо учить писать *корреспонденции*, сначала в свою стенную газету, а потом и в районную газету. Тут особо важен *выбор темы*, предварительное обсуждение ее. В связи с вовлечением широчайших масс в обсуждение проекта Конституции это особенно важно. Это имеет особое значение с точки зрения вовлечения в управление страной каждого учащегося.

11. Нельзя давать сразу писать свою автобиографию — это дело сложное, длительное. Надо брать сначала какой-нибудь автобиографический эпизод, например: «Мой первый день работы на фабрике», или «Где и как я учился», или еще что-либо. В обсуждение выбора темы автобиографического характера надо особенно вовлекать учеников. «О чем бы мне хотелось написать из своей жизни» — надо уделить обсуждению этого вопроса особое внимание.

12. *Пересказ* прочитанного, слышанного очень важен. Тут опять-таки важен выбор того, что предлагается пересказывать, важно, чтобы была точность в пересказе, чтобы обращалось внимание на самое основное, чтобы учащиеся учились отличать, что основное, что второстепенное. Очень удобны для пересказа басни. Для более успевающих можно давать тему «Иллюстрация басни примерами из окружающей жизни».

13. *Темы* для сочинений вообще должны быть *сугубо конкретны*.

Важно, чтобы школьные занятия дополнялись кружковыми занятиями, которые велись бы учащимися самостоятельно, без непосредственного участия учителя. Это не должен быть просто «литературный кружок» — важно дифференцировать работу кружков: литературный кружок по изучению такого-то произведения такого-то писателя, по изучению биографии такого-то писателя и т. д. Надо только составлять план работы такого кружка, давать в случае запроса нужную консультацию, иногда проводить кружковые вечера или утра. Один кружок, например, делает отчет о том, что узнали кружковцы о биографии писателя, другой — о таком-то произведении его, третий — о другом его произведении и т. д.

14. Само собой, должна быть самая тесная смычка между преподаванием русского языка и литературы.

15. Конечно, школьная работа должна дополняться внешкольной, но эта внешкольная работа должна быть в тесной связи с работой школьной. Важно около внешкольной работы сбить актив из людей наиболее литературно грамотных, особо важно использовать местную интеллигенцию, близживущих писателей и т. д. и т. п. С активом надо договариваться, инструктировать его.

16. Если в группе есть учащиеся других национальностей, не вполне овладевшие русским языком, с ними надо организовать особые занятия с учетом особенностей их языка, чтобы не задерживать класс на упражнениях, для всего класса в целом ненужных, но особо важных для нацменов.

1936 г.

ЭТУ ЗИМУ НАДО РАБОТАТЬ ОЧЕНЬ НАПРЯЖЕННО

(РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ КУЛЬТАРМЕЙЦЕВ, УЧИТЕЛЕЙ И ИНСПЕКТОРОВ
ШКОЛ ВЗРОСЛЫХ)

Сегодня мне очень интересно было слушать инспекторов районов. Все три доклада¹, которые я слышала, были очень конкретными, заключали в себе мало громких фраз, много говорили о деле. Этот простой рассказ о работе, которую ведут наши инспектора, родил во мне очень радостное чувство: видно, что люди берутся вплотную за дело.

Тов. Вирская правильно говорила о важности вопросов быта. Вопросы быта затрагивали и другие товарищи. Надо уметь видеть, как бытовые условия влияют на учебу взрослых. Но нельзя их разрешать только с точки зрения того, что надо детские комнаты устраивать, чтобы и женщины могли ходить учиться. Здесь кто-то сказал, кажется т. Самодумов из Ленинградской области, что некоторые неграмотные женщины в его районе не хотят еще отдавать детей в детскую комнату. Это ведь показатель еще очень большой бытовой отсталости. Это значит, что школам взрослых вместе с другими культурными учреждениями деревни прежде всего надо много поработать над поднятием сознательности колхозниц. Увязка работы школ неграмотных и малограмотных с вопросами переустройства быта является одной из основных наших задач.

Никто из тех, кто выступал, не поднимал вопроса, как увязывать учебу в школе неграмотных и малогра-

¹ Речь идет о докладах инспекторов: Г. Ф. Костина (Курская обл.), М. М. Самодумова (Ленинградская обл.) и Е. Н. Вирской (Горьковская обл.).— *Ред.*

мотных с приобретением некоторых навыков, нужных в жизни.

Недавно мне пришлось разговаривать с женами командного состава — с дальневосточницами. Одна из жен, жена работника Тихоокеанского флота, говорила: «Нам, каждой жене, каждой работнице-общественнице, надо знать какой-то педагогический минимум. Мы воспитательницы наших детей, и нам надо знать, как их воспитывать. Дайте нам педагогов, которые объяснили бы, как надо воспитывать детей».

Я думаю, что, если устраивать время от времени при школе малограмотных и неграмотных беседы по вопросу о том, как надо из ребят воспитывать людей здоровых, сознательных, умеющих сообща налаживать светлую, радостную жизнь, неграмотных это заинтересует, они аккуратно будут посещать занятия.

Женщина раньше была самой затоптанной, самой угнетенной. Большинство неграмотных — женщины. Они ликвидируют сейчас свою неграмотность упорно, настойчиво. На заседании ЦИК Союза ССР недавно заслушивался доклад Дагестана. Заведующий отделом народного образования говорил, что неграмотные горянки усердно посещают школы для неграмотных и малограмотных, а неграмотные мужчины не посещают.

Там, где женщины неохотно ходят в школу, надо устраивать при школах пошивочные мастерские или что-нибудь другое, что по ходу жизни необходимо, — тогда они все начнут ходить, меньше будет отсеиваться.

Теперь о преподавании Конституции в школах. Мне кажется, что никто не спорит против того, что надо изучать Конституцию. Все говорят: «Изучайте, часы отведены». Вопрос в том, как ее изучать.

В Конституции есть статья о праве на образование. Эта статья не стоит отдельно от других статей. Право на образование связано со всеми другими правами. Возьмем, например, право на труд. Ликвидация неграмотности тесно увязана с правом на труд, потому что человек, который не знает цифр, не умеет читать, всегда отстает и по техминимуму. Мы знаем, как мучаются над техминимумом люди, которые малограмотны. Надо показать, как грамотность помогает в работе.

Не надо непрерывно убеждать: «Ах, учись, это очень

интересно!» Так, пожалуй, никогда никого не убедишь. Надо показать на примере, как грамотность поможет освоить сельское хозяйство, поможет освоить на производстве ту или другую специальность, как грамотность делает труд более производительным. Каждый хочет быть стахановцем. Вот и надо показать, как грамотность помогает сделаться более умелым работником, лучше спланировать свою работу.

В Конституции есть особая статья о положении женщины в СССР. Ее можно по-разному проходить. Можно сказать учащимся: «Вот, читайте, какие женщина имеет права». Но им это будет трудно. Надо показать на живых примерах, как разнообразны права женщины у нас, в Союзе Советских Социалистических Республик.

Можно сделать преподавание каждой статьи Конституции чрезвычайно живым и зародить громаднейшее желание читать.

Тут о библиотеках кто-то сказал, что библиотеки не занимаются малограмотными. Это неверно. Недавно т. Жезлов в Культпропе ЦК рассказывал, как хорошо библиотеки Горьковской области участвуют в деле ликвидации неграмотности.

Нужно каждую группу малограмотных непременно связать с библиотекой. Если нет поблизости библиотеки, устроить передвижку, снабдить учащихся книжками для чтения. Это чрезвычайно важно. И вообще надо все культурные учреждения, какие есть на селе, связать со школой, включить в работу по ликвидации неграмотности.

Право на образование не значит только право книжку прочитать, это значит открыть дорогу к овладению знаниями.

Тут, кажется, есть инспектора и из национальных районов,— мне, к сожалению, не пришлось слышать их выступления. Возьмите статью Конституции по национальному вопросу. Ведь ее тоже нужно связать с живой жизнью.

Очень хорошо, что в наши школы идут члены партии, чтобы разъяснить учащимся Конституцию, но то, что они рассказывают на своих уроках, надо иллюстрировать живыми примерами, надо все глубже и глубже изучение Конституции связывать с жизнью.

Я помню, как т. Ленин говорил о ликвидации неграмотности, какое значение придавал ей. Он говорил о том, что вся эта работа должна быть пропитана партийным духом, связана с политикой, с практическими задачами.

Здесь выступал парторг из Азово-Черноморского края т. Чайников. Он рассказывал, как их партийная организация помогает ликвидации неграмотности и малограмотности. Надо, чтобы партийцы помогали связыванию этой учебы с практическими задачами строительства социализма, помогали связывать обучение грамоте с большими политическими задачами. Скажем, стоит перед колхозами задача повышения урожайности — это надо увязать с учебой неграмотных и малограмотных, чтобы всем было понятно, зачем нужно учиться.

Следующий большой вопрос, на котором я хотела бы остановиться, — это вопрос о дальнейшей работе с теми, кто обучался грамоте.

Теперь меньше говорят о рецидиве неграмотности, чем раньше. Это теперь не в обычае, но забывать о возможности рецидива нельзя. Надо сейчас же постараться, чтобы обучившиеся грамоте имели что читать — газеты, интересные книжки. Тогда, конечно, и разговоров о рецидиве не будет. Рецидив бывает тогда, когда человек научился где-нибудь читать несколько слов, а потом ничего не читает. Сейчас культурный рост очень велик, возможности открыты громадные. Здесь товарищ из Курской области рассказывал, как они проводят радиоперекличку председателей сельсоветов два раза в месяц о работе по ликвидации неграмотности. Разве один этот факт не свидетельствует о том, какие громадные возможности открылись для учебы по тому же радио?

Не надо только забывать, что неграмотные и малограмотные обыкновенно слушать не умеют. Я по опыту это знаю. Когда приходит неграмотная женщина, она никогда не слушает, что ей говоришь. Она сама говорит, и какие бы доказательства ей ни приводились, она их и не слушает, а повторяет свое. Теперь с этим лучше стало. Теперь массы культурно выросли, и учителя должны учить их внимательно слушать других, слушать и передачи по радио.

Хорошо, что комсомольцы взялись за ликвидацию неграмотности. Я всегда ворчу на комсомольцев за то, что они теперь все только о среднем образовании говорят: как бы всем комсомольцам до среднего образования дойти, а на ликвидацию неграмотности смотрят как на конченное дело. Дело это еще не кончено. Поэтому я очень была рада, когда услышала сегодня двух комсомольцев, которые сами учатся и в то же время берутся за дело обучения неграмотных. Но я считаю, что молодежи часто бывает нужно еще поучиться у старых, опытных учителей.

Не беда, если поблизости нет учителя школы взрослых. Можно посоветоваться с учителем детской школы. Техника обучения грамоте — дело трудное. Малограмотных гораздо легче учить, я это по своему опыту знаю. Малограмотному расскажешь, заинтересуешь — он и начнет заниматься, ему всякий хорошо грамотный человек может помочь. А вот обучить неграмотных — это дело трудное. Часто профессор не сможет этого сделать. В этом деле надо иметь специальные знания, специальные навыки. Молодым надо непременно учиться у опытных учителей, которые знают, как надо работать, чтобы не начинать учить букварь десять раз сначала.

Чему еще надо научиться? Беречь время учащихся. Мы очень часто не бережем его.

Надо еще про секции по ликвидации неграмотности и малограмотности сказать. Я большие укоры совести чувствовала, когда слушала т. Костина, говорившего о том, как ему первым делом пришлось написать «Положение о секции сельсоветов». Надо собрать инспекторов, тут присутствующих, и вместе с ними набросать основы «Положения секций в Советах». Я должна сказать по опыту работы в Московской секции (не знаю, бывает ли это в сельсоветах, но в городах это часто наблюдается), что работу секции часто подменяет бюро секции, секретарь бюро. Он за всю секцию работает, а секция изредка собирается, чтобы заслушать общий доклад. Нужно, чтобы все члены секции засучив рукава работали.

В Москве мне пришлось наблюдать и такую вещь: Московский Совет немного помог секции по ликвидации неграмотности, дал людей, но секция оказалась на от-

лете, с другими секциями не связана. Работает секция по ликвидации неграмотности, а рядом работает секция по дорожному строительству. В дорожном строительстве много неграмотных рабочих, но дорожная секция считает, что это не ее забота. Нужна тесная связь в работе между всеми секциями Советов. Большую роль в этом должен сыграть, конечно, председатель сельсовета, горсовета. Надо мобилизовать всю общественность на ликвидацию неграмотности и малограмотности. Это и должны сделать секции в первую очередь.

Теперь новые слои женщин поднимаются. Жены инженерно-технических работников, жены начсостава, жены командного состава Красной Армии. Я мало слышала в докладах на этой конференции, чтобы вы сельскую интеллигенцию привлекали к работе. Есть на селе агроном? Есть. Есть у агронома жена? Есть. У врача жена тоже есть. Сейчас сельская интеллигенция гораздо многочисленнее, чем в прежние времена. И надо уметь увлечь ее такой работой, как обучение неграмотных и малограмотных.

И знаете еще, кого надо увлечь работой? Пионеры. Это такой народ, что если к ним за чем-нибудь обращаешься, то они серьезно берутся за дело. Я получила как-то с Севера от пионеров письмо, в котором говорилось: «Мы ликвидировали неграмотность среди наших родителей, и они выдержали на «отлично». Я писала письма пионерам о работе библиотек и потом с удовольствием слушала доклады взрослых, в которых сообщалось о том, как много хорошего сделали ребяташки на селе, когда между библиотеками шло социалистическое соревнование.

Я думаю, что пионеры и в деле ликвидации неграмотности примут участие. Не обязательно они должны учить. Может быть, некоторые и не могут учить. Но они могут помочь в другом отношении. Есть два типа культармейцев: те, которые учат, и те, которые помогают налаживанию учебы в той или иной форме. Мы все еще слабо используем общественность. Надо на это налегать очень серьезно.

Конституция не программа. Новая Конституция подводит итоги всему тому, что завоевано. Каждый пункт говорит о том, за что мы боролись долгие годы. Но она

имеет и то значение, что поднимает массы на борьбу за высшую фазу социализма — за коммунизм.

Я думаю, что работникам ликвидации неграмотности и малограмотности нужно делами закрепить то, за что идет борьба уже скоро двадцать лет. Нужно в этом году ликвидировать неграмотность полностью, используя весь лучший опыт, который есть. Эту зиму надо работать очень напряженно.

1936 г.

ПРОЕКТ УЧЕБНОГО ПЛАНА ДВУХГОДИЧНОЙ ШКОЛЫ ПОЛИТПРОСВЕТАБОТЫ

Общеобразовательный курс берется в объеме VIII и IX классов средней школы.

1. Русский язык, куда входит привычка читать газеты, пользоваться справочниками, делать выписки, работать в библиотеке, уметь составить сжатый деловой отчет, написать деловую корреспонденцию и заметку в местную газету.

Практика. Еженедельные отчеты о прочитанном в газетах, делание вырезок, оценка помещаемых корреспонденций в местной газете. Систематическая работа в районной или сельской библиотеке. Обследование библиотек в районе, обследование школ ликбеза, работа по индивидуальному обучению грамоте.

2. М а т е м а т и к а. Повторение арифметики. Особенное внимание следует уделить вопросам статистики, процентным вычислениям. Элементы алгебры — значение алгебраических обобщений. Элементы геометрии. Черчение. Значение математики как науки. Прикладные науки.

Практика. Статистическое обследование села (если село большое, то определенного его участка) в отношении грамотности или посещаемости библиотеки. Знакомство с тем, что говорил Маркс о статистике, и вовлечение в это дело масс. Знакомство с постановлением Жевневского Конгресса I Интернационала по этому вопросу. Знакомство с тем, что говорил Ленин об учете и контроле. Роль учета в плановом хозяйстве. Черчение планов — комнаты, здания, села.

3. Г е о г р а ф и я. Математическая и физическая. Астрономия и математика. Факты, подтверждающие науч-

ные теории. Минералогия и геология. Мироздание, религия и наука. Знания о земле и воздухе. Овладение землей и воздухом. Овладение пространством, передвижение людей. Наука и техника. Овладение богатствами земли.

Практика. Овладение картой. Черчение карты своего района, области, СССР, карты мира. Наблюдения метеорологического характера.

4. Физика, химия в их применении к практике. Изучение современной техники в ее применении к хозяйственной жизни.

5. Биология. Эволюционная теория и ее приложение (медицина и гигиена, агрономия, опровержение расовой теории и религиозных предрассудков).

6. Изучение Конституции СССР в связи с изучением современного хозяйственного уклада (плановое хозяйство), с изучением государственного аппарата и советских общественных организаций.

7. Изучение общественного уклада и истории России и ее народов начиная с периода 60-х гг., истории СССР — за 20 лет ее существования.

8. Общий исторический очерк. Средневековье. Новая история.

9. Капиталистический уклад в свете теории марксизма.

10. Политическая география. История трех Интернационалов.

11. Внутренняя и внешняя политика Советской власти.

12. Отражение действительности в искусстве. Практическая работа по изучению отдельных отраслей искусства.

13. Изучение края и района.

14. Организация политпросветработы.

О КРУЖКОВОЙ РАБОТЕ

Очень большую роль в деле самообразования может сыграть кружковая работа. У нас сейчас кружковая работа не очень в моде по линии самообразовательной работы. Широко практикуются кружки по партийной линии. При избах-читальнях, при колхозных клубах, при клубах вообще очень мало кружков: обычно имеется хоровой или музыкальный кружок, драматический, физкультурный — и всё.

Это дело надо широко развивать. Сейчас чрезвычайно важна *учеба по запросам дела* — ее хорошо организовывать по типу кружковой работы. Скажем, многие хотят быть стахановцами. Вот десяток работников хочет стать стахановцами, но они не знают хорошенько, что такое стахановец. Надо помочь им организовать *стахановский кружок*.

Интерес к этому вопросу у них большой. Нужна им программа. Нужно, чтобы там было указано, что основной вопрос тут в организации труда, надо указать, что надо прочесть по вопросу об организации труда, по вопросу, как беречь свое время, как организовать коллективный труд на своем участке, как его спланировать. Затем — что надо прочесть о своем производстве и о своей специальности. В программе кружка должно быть указано, как дополнить прочитанное экскурсией на производство, беседой со стахановками. Какие вопросы им задавать, как проверить свои знания по общеобразовательной линии.

Эту программу надо зачитать со всеми членами кружка, обсудить те дополнения, которые члены кружка хотят внести. В ходе прений может выясниться, что

нужен еще кружок по черчению или кружок по арифметике.

Затем надо обсудить, что надо прочитать всем, что можно разделить: двое, скажем, прочтут одну статью, двое или трое других — другую статью и т. д. и потом на общем собрании сделают доклады от каждой группы о том, что они прочли, так что весь кружок получит представление о целом ряде вопросов, которые им надо знать. Сбережется время, и многое даст коллективное обсуждение. В кружке будут учиться говорить просто и по существу, стараясь по-стахановски беречь время друг друга. Потом кружок обсудит, какого стахановца когда пригласить для беседы, куда и когда пойти на экскурсию и т. д. и т. п. Хорошо бы создать программы стахановского кружка для более и для менее подготовленных.

Все те, кто проходит техучебу, чувствуют, что им многого не хватает, они не всё понимают, что им говорил руководитель, не хватает общеобразовательных знаний. Многие хотели бы этими общеобразовательными знаниями овладеть. Надо образовывать для желающих *кружок «В помощь техучебе»*. Вернее, нужен ряд таких кружков для ряда категорий, программа должна меняться в зависимости от характера техучебы.

Одно время Наркомпрос совместно с профсоюзами, стремясь провести в жизнь завет Ленина ширить политехнический кругозор рабочего, создал «Вводный курс в производство». Помню, как тогда иностранные товарищи говорили: «Как характерно! В то время как в Европе буржуазия всячески стремится сузить политехнический кругозор рабочего, вы стараетесь расширить его». Я отвечала: «Но мы ведь коммунисты!» Надо воскресить *кружки «Вводный курс в производство»*, который показывал бы взаимозависимость между отдельными отраслями производства, между добывающей промышленностью и обрабатывающей, между тяжелой промышленностью и легкой, между промышленностью и транспортом, его различными видами, выявлял бы роль связи, телефона, радио; надо показать связь между электрификацией, радио, кино и культурным уровнем населения, между культурным уровнем и организованностью, слаженностью всей работы. Такой кружок будет иметь громадное значение для понимания его членами и *основ*

планирования народного хозяйства — того, чем наше социалистическое хозяйство в корне отличается от хозяйства капиталистического. Необходимо работу этого типа кружков связывать с экскурсиями, с использованием волшебного фонаря, с посещением кино.

С вопросами планирования тесно увязываются *краеведные кружки*, помогающие изучению особенностей края и осмысливанию планирования края.

Чрезвычайно большое значение имеет сейчас *кружок по организации государственного управления в СССР*. Тут надо тесно увязать работу со справочной работой и с работой Советов и их секций. Механизм управления менее известен, чем мы думаем; часто не знают, какой комиссариат чем ведает, каковы его функции, права и обязанности. Это надо знать.

Необходимы программы для *кружков по новой Конституции* и отдельным ее статьям.

Необходимы *кружки по описанию жизни всех республик СССР* — особенностей национальных, бытовых, хозяйственных каждой республики.

Тут мы упираемся в необходимость *географических кружков*, дающих умение, навыки работать, читать с картой. Географические кружки в связи с принятием новой Конституции и международной ситуацией приобретают особое значение.

Кружки по изучению капиталистических стран и их борьбы за колонии теперь имеют особое значение. Может быть, в связи с этим будут возникать кружки по изучению прошлого и настоящего Испании, Китая, Японии и пр. Чтение, экскурсии будут иметь в этих кружках особое значение.

В связи с остротой международного положения могут и должны развиваться *кружки Осоавиахима, топографические, стрелковые, по изучению* (если будет желание) *истории мировой войны, войны гражданской и т. п.*

Совершенно особое значение приобретают *кружки по переустройству быта*. Тут важно устройство *пошивочных и починочных кружков, кружков по домоводству, по санитарии и гигиене, по обслуживанию яслей, детских садов, школ, по воспитанию ребят*.

Кружки хоровые, драматические, рисования, кружки литературные должны быть поставлены гораздо глубже.

Особо заботливо должны быть поставлены *литературные кружки*. В любом колхозе есть начинающие писатели. Помощь им должна быть поднята на соответствующую высоту. Должны быть разработаны программы литературных кружков, где должно быть указано, что им надо знать о технике литературного творчества, указаны темы для первоначальных работ, указаны образцы художественного творчества.

Нужны по-новому, гораздо более углубленно поставленные *антирелигиозные кружки*.

Много еще можно было бы указать видов кружков, число их будет расти по мере развития этого дела.

Сейчас надо разработать программы и указания, как работать в данном кружке, по самым основным видам кружков, организовать консультационную помощь и популяризировать широко эту форму работы. Они должны стать неотъемлемой составной частью клубного быта.

Кружковая форма учебы должна отличаться большой гибкостью, активностью членов кружков, повышенным интересом к этой форме учебы, благодаря непосредственной связи ее с практикой жизни, с ее запросами, благодаря полной свободе выбора кружковых занятий и организации учебного процесса самими учащимися.

Когда кружковая учеба широко развернется, она сможет поднять на высшую ступень всю учебу, но пока над этим делом должны поработать ученые-популяризаторы, лекторы, учителя, библиотекари, писатели, краеведы, инженеры, агрономы — все те, кто понимает значение культурного обслуживания масс на данном этапе социалистического строительства.

О СОДЕРЖАНИИ ПРОГРАММ

(ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВЕЩАНИИ ПРИ ЦК ВЛКСМ ПО ВОПРОСАМ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ ВЗРОСЛЫХ)

Весь 1936 год мы были свидетелями ряда совещаний руководителей партии и правительства с разными кадрами работников — с работниками заводов, колхозов и др. Эти совещания были настоящим учетом наших достижений, и в то же время они зажигали желанием работать, добиваться еще больших сдвигов в деле строительства социализма.

Молодежь горит желанием овладеть знаниями, техникой. Сейчас все усиленно проходят техминимум, но мне приходилось говорить со многими инженерами, и они отмечали, что при изучении даже элементарных вопросов техминимума часто становится поперек дороги отсутствие общего образования. Тяга комсомола к общеобразовательным знаниям неразрывно связана со всей нашей социалистической стройкой. Без массового повышения уровня общеобразовательных знаний на данной стадии развития техники нельзя двигаться вперед по пути дальнейшего развертывания и улучшения производства.

Понятие «общеобразовательный» очень относительно. В то время, когда училось наше поколение, в России в понятие «общеобразовательный» не входили ни техника, ни естествознание — последнее было изгнано из средних школ. Понятие о том, что такое общее образование, меняется в зависимости от общественного уклада. Кроме того, у разных классов оно различно. Это мы должны учитывать при составлении программы.

Но и то, что ценно в той или иной науке, меняется в зависимости от того, с какой точки зрения подходить

к ней. Это показано очень ярко в замечательном труде Ф. Энгельса «Анти-Дюринг». В «Анти-Дюринге» Ф. Энгельс очень определенно указывает, что ценно в содержании каждой науки. Он резко критикует Дюринга, его понимание содержания той или иной науки.

Понимание содержания науки не может не быть различно в буржуазных странах и в нашей стране — стране социализма. Особо велика разница в оценке того, что важно в области общественных наук.

Мы должны уметь выбрать самое основное из того, что входит в ту или иную область знаний. В старое время, например, историю учили в школах по учебнику Иловайского. Мы учили, как Алкивиад, для того чтобы все о нем говорили, завел необыкновенную собаку, а потом, когда все об этом перестали говорить, он взял и отрубил хвост у этой собаки, чтобы о нем стали снова говорить. Кто из учеников не знал про Алкивиада и его собаку, получал единицу. Но о фактах, объясняющих причины тех или иных исторических явлений, показывающих связь общественных явлений, показывающих их развитие, — об этом в учебнике Иловайского не говорилось. На уроках истории об этом запрещалось упоминать. Мы хотим преподавать в наших школах историю так, чтобы она соответствовала марксизму-ленинизму, и вот тут вопрос о том, как дать по-настоящему в наших программах и учебниках этот предмет, представляет известную трудность, потому что мы хотим дать такие программы по истории, которые не были бы перегружены всяким ненужным хламом, которые ясно освещали бы путь развития человечества.

В прошлом году я была очень рада, когда комсомольцы изучали самым широким образом речь Ленина на III съезде комсомола. Надо думать, что комсомольцы эту речь знают, и что там сказано — тоже знают. А там Владимир Ильич очень четко говорил о необходимости взять все то ценное, существенное, что дала буржуазная наука, и о том, чтобы не было зубрежки, а было к изучаемому материалу сознательное отношение. Не только комсомол, но поголовно все педагоги и особенно составители программ и учебников должны прочесть и постараться понять речь Ленина на III съезде комсомола.

У многих сложилось такое мнение, что школам взрослых нужно дать программу и учебники детских школ. Так может думать только не педагог, а тот, кто не понимает, в чем особенности детского восприятия, кто ставит знак равенства между ребенком и взрослым. Взрослый — не ребенок. У него большой жизненный опыт, он над многим самостоятельно думал, многое знает. Говорить о тождестве программ и учебников школ для подростков и для взрослых — значит отрицать необходимость связывать теорию с практикой, ибо практика у подростка и у взрослого различна. Поэтому я сильно спору с теми, кто хочет применить в школах взрослых без всяких изменений детские программы и учебники, я считаю, что знак равенства между ребенком и взрослым ставить нельзя.

Вначале мы называли наши школы школами повышенного типа, желая показать, что эти школы дают знания более высокие, чем начальная школа, но не все на один лад, а меняется их программа в зависимости от запросов учащихся, от особенностей края и т. п. Но зачастую эти школы повышенного типа занимались только тем, что давали элементарную грамотность молодежи. Поэтому мы договорились с комсомолом назвать эти школы неполными средними и средними школами, чтобы яснее было, какой объем знаний они должны давать. Программа этих школ будет отличаться в целом ряде пунктов от программы средних детских школ, но в основном они должны давать объем знаний, равный объему знаний средних школ, а не заниматься только простым повышением грамотности.

Над программами и учебниками школ взрослых нужна еще большая работа. Нам нужно составить программы с точки зрения современной науки, с точки зрения той стадии социалистического строительства, на которой мы находимся.

Фронт составления программ не такой спокойный, как многим кажется. Приведу несколько примеров. Возьмем такой предмет, как биология. Я просмотрела учебники по биологии и увидела, что там хламу не мало. В учебнике Цузнера, например, очень много ненужных названий, но основного, что необходимо для понимания развития животного мира, там маловато. Вопрос о том,

как постепенно развивался животный мир, там разрешен очень просто: «Мир создан по плану». Может быть, это очень модно говорить — «по плану», но я с этим никак согласиться не могу. Сначала я подумала, что это случайная формулировка, но когда она была зачеркнута в одном месте, при переработке учебника она была вставлена в другое место.

Начинается обычно изучение биологии после знакомства со строением и жизнью человеческого тела с низших животных. И вот тут мне пришлось присутствовать раз при споре по этому вопросу. Развивался такой взгляд: к чему брать низших животных, это только отнимает много времени, давайте начнем с рыб. Один биолог, по-настоящему подходящий к дарвинизму, пошел на компромисс. Он говорил: «Можно изучать низших животных, хотя бы как питание для высших, но все же надо о них что-то сказать».

Шла борьба между двумя направлениями: между теми, кто хотел дать ясную и понятную теорию эволюции (развития) животного мира, и теми, кто этого не хотел. Понятно, почему при таком подходе в учебнике Цузмера о нервной системе почти ничего не сказано. А ведь это очень важно с точки зрения материалистического подхода к изучению того, как шло развитие животного мира.

Пришлось привлечь к обсуждению вопроса биологов-марксистов — тт. Книповича, Завадовского,— поговорить еще с целым рядом работников. Я не скажу, чтобы эта программа, над которой проделана определенная работа, отвечала всем нашим требованиям, но все-таки она гораздо больше соответствует нашему, материалистическому мировоззрению, чем та программа, которая излагалась в прежнем учебнике биологии.

• Возьмем другой вопрос — вопрос о литературе. Литература должна показывать в живых, конкретных образах то, что делается кругом нас, улавливать самое существенное, характерное, что в нашей жизни происходит.

Мы должны дать нашей молодежи такие художественные произведения, которые бы раскрывали глаза на окружающую жизнь. Почему произведение Н. Островского «Как закалялась сталь» имеет такое большое рас-

пространение и так охотно всеми читается? Потому, что оно освещает борьбу рабочего класса за свое светлое будущее, потому, что описанное там — живой, образный показ пережитого очень и очень многими.

Я была недавно на совещаниях преподавателей литературы в детских школах. Там много говорили о процентах успеваемости, а я говорила, что самое главное в том, чтобы дети полюбили литературу, чтобы в литературе молодежь получала в живых образах ответы на интересующие ее вопросы.

Нам надо из среды молодежи вырастить ряд новых писателей, их надо растить на показе лучшего, что есть в нашей художественной литературе.

Нам всем сообща надо подумать над тем, как дать такую программу литературы, чтобы литература учила глубокому пониманию всей окружающей обстановки, причем делала это посредством живых и ярких образов, которые близки нашей действительности. Ведь наша литература должна учить детей, молодежь, всех нас лучше вглядываться в жизнь, лучше понимать все окружающее. Владимир Ильич не раз говорил о том, что враг — среди нас, а мы его не видим: не хватает культурности, не хватает понимания сути вопросов, не хватает знаний.

Теперь о географии. Неполная средняя школа — массовая школа, и надо, чтобы в нее входила непременно политическая география. Я считаю, что в школе взрослых политическая география должна проходиться начиная с V класса, потому что нельзя, чтобы Мадрид искали неизвестно где или не знали, где Абиссиния.

Когда мы говорили с педагогом-географом, то он уверял, что в V классе нельзя давать политическую географию: она непонятна будет. Как это так? Почему политическая география будет непонятна комсомольцам? Не зная элементарной политической географии, нельзя читать газеты, а ведь у нас комсомольцы читают газеты, и не только в «Комсомольской правде», но даже в «Пионерской правде» дается политическая информация. Даже в программе VI класса подростковой школы есть немного политической географии, а в средней школе взрослых специалисты взяли и выкинули политическую географию. С этим пришлось бороться.

Затем в программе есть такой предмет, как экономическая география СССР, говорящая о хозяйственной жизни, о хозяйственном лице нашей страны. В давно прошедшие времена учили, что в Калуге изготавливается калужское тесто, в Туле — тульские пряники. Мы далеко шагнули вперед от тех времен. Теперь уже нельзя не говорить о том, какую роль в народном хозяйстве играет тяжелая промышленность, какова роль сельского хозяйства, как связана тяжелая промышленность с легкой, — об этом в школе для взрослых нельзя не говорить, нельзя не говорить о планировании народного хозяйства. А между тем находятся такие «географы», которые считают, что «это-де непонятно будет: в школах взрослых еще народ малограмотный!»

Программы географии не нужно загромождать разным «калужским тестом», а надо дать самое основное, что сделает понятным смысл и значение планирования. Составители программы, не желающие вводить планирования, говорят: «Часов не хватает!» Надо их найти за счет разгрузки программ от всякого хлама, надо несколько уроков посвятить этим вопросам — основным вопросам разных отраслей промышленности, показать, как они связаны между собой, что нового вносит в хозяйственную жизнь планирование. Без этого непонятно, почему мы сейчас обращаем такое внимание на экономическую географию, для чего она нам нужна, как она освещает основные вопросы социалистического строительства. Ильич специально говорил об этом, он писал письмо Г. М. Кржижановскому, что надо обдумать, как вооружить массы пониманием огромного значения электрификации.

У нас в жизни электричество играет колоссальную роль, а некоторые педагоги не хотят включить электричество в программу физики для неполных средних школ, говорят, что это для VIII и IX классов. А как же те, которые кончат только неполную среднюю школу? Они об электричестве ничего не будут знать? Меня это очень возмутило. Я стала спрашивать инженеров: «Как, по-вашему, можно электричество в V классе проходить или надо только в X классе?» Отвечают, что можно и в V классе проходить, а в IX—X классах повторить лишь

некоторые разделы более углубленно. Вот за что приходилось бороться.

О преподавании математики. Можно и нужно для задач брать примеры из окружающей жизни. Тут мы наталкиваемся на то, что многие старые педагоги не умеют связывать теорию с практикой. В своем выступлении на III съезде комсомола Владимир Ильич говорил о том, что самое худшее, что было в старой школе,— это разрыв между теорией и практикой. Я была недавно на собрании, где говорилось об увязке теории с практикой. Там один физик сказал, что для него непонятно, что значит связывать теорию с практикой. Он практику понимал только как лабораторную работу, а как с окружающей жизнью связывать теорию — это для него было непонятно. Нужно, овладевая теорией, разрешать задачи данного завода, данного колхоза, и нельзя говорить, что это не дело школы взрослых, что пусть учащиеся проходят техминимум. Так нельзя подходить, нельзя отгораживаться от практики. Программа должна быть одна, но примеры могут быть различны, они должны браться из окружающей жизни, окружающего производства.

Дальше идет вопрос о технике. В теперешнее общее образование обязательно должно входить знакомство с техникой. Владимир Ильич говорил, что в общеобразовательных и в специальных школах надо ширить общетехнический (политехнический) кругозор, надо дать понимание связи основных производств, надо освещать, что основное в каждом производстве, что основное во всех производствах.

Когда-то у профсоюзов существовали так называемые «вводные курсы в производство», которые ширили общетехнический горизонт рабочих. Помню, как один товарищ коммунист, приехавший из-за границы, узнав от меня об этом, сказал: «Вот характерно: в капиталистических странах стремятся как можно больше сузить технический кругозор рабочего, стараются оторвать изучение техники от общих вопросов, а вы ширите общетехнический горизонт рабочих — это типично для Страны Советов». Теперь эти «вводные курсы в производство», к сожалению, упразднены, но это не значит, что их нельзя восстановить.

Я как-то раз выступала на фабрике «Красные текстильщики» на таких «вводных курсах» и рассказывала, как добывается хлопок. Оказалось, что рабочие текстильной фабрики очень плохо знали, где растет хлопок, что это за страна, какие там жители, как эта страна раньше была затоптана царским правительством, а теперь растет и крепнет.

Надо, чтобы наши общеобразовательные программы ширили общетехнический горизонт учащихся, на фоне его им будет понятнее работа и своего предприятия.

Я считаю, что педагоги должны хорошо знать предприятие, при котором находится школа взрослых. Необходимо, чтобы директор школы, завуч и педагоги близко стояли к производству, к тому предприятию, при котором находится школа. Мы не можем требовать, чтобы директор школы был с определенной технической подготовкой,— это хорошо, но осуществимо лишь в редких случаях. Однако мы можем и должны требовать со стороны директоров школ взрослых, чтобы они свое предприятие знали, чтобы знали его историю, то же самое и педагоги. Владимир Ильич подчеркивал, что надо, чтобы инженеры с педагогами были тесно связаны.

Необходимо, чтобы директор, завуч, педагог знали своих учеников, знали, как они работают, какие у них затруднения в работе, в быту. Преподаватели школы московского автозавода рассказывали, как они связаны с директором завода. Если там кого-нибудь из учащихся возьмут на работу в учебные часы (не во время аварии, а так просто), то школьные работники сейчас же сообщают об этом заместителю директора завода, называют телефон того, кто распорядился незаконно взять на работу учащегося. И заместитель директора звонит по сообщенному телефону, дает нужное распоряжение.

Для того чтобы школа завоевала себе то положение, которое она должна завоевать, необходимо, чтобы она действительно оказывала через свою учебу помощь в поднятии всего культурного уровня рабочих завода, учила лучше работать. Кто-то из выступавших возмущался тем, что когда идут выборы в Советы, комсомол зовет на выборы и учащихся. А как же иначе? Выборы в Советы — это очень большое дело. Заведующий учебной частью должен передвинуть занятия так, чтобы все

могли пойти на эти выборы. Нельзя же отрывать учащихся школы от политической жизни. Какие же тогда из них вырастут граждане? Необходимо, чтобы, учась в школе, люди росли в то же время сознательными коммунистами. Коммунистическим духом должны быть пропитаны все программы, должна быть пропитана вся постановка учебы.

В «Положении о школе», по-моему, надо дать больше прав учащимся. Тут кто-то поднимал вопрос, должны ли быть старосты выборными или невыборными. Я считаю, что должны быть выборными, потому что учащиеся знают лучше, кто среди них хороший организатор.

Я думаю, что надо усилить представительство учащихся в педагогическом совете. Затем в педагогический совет не плохо было бы пригласить членов организации инженерно-технических работников, а если школа в совхозе, то агрономов: они могут очень много посоветовать. Связь между агрономами, между инженерным составом и учащимися имеет очень большое значение.

Потом я думаю, что надо развить работу комитетов содействия школе, которые включали бы представителей от профсоюзов, чтобы профсоюзники не отмахивались, что это не их дело,— это именно их кровное дело, чтобы были представители от администрации, то есть от директора или его заместителя, чтобы представители были от горсовета и т. д.

Только представитель Ленинграда говорил здесь о горсовете, остальные ничего не говорили, как горсоветы помогают, как помогают на местах сельсоветы. Ведь их помощь может быть очень большая.

Жены инженерно-технических работников, жены командного состава Красной Армии ведут сейчас большую общественную работу. Они тоже могут быть представлены в комитетах содействия. В национальных районах особенно важно, чтобы женщины были представлены в комитете содействия. Важно в каждом отдельном случае обдумать состав таких комитетов, которые действительно заботились бы об учащихся. Нельзя, чтобы там был только директор школы, так как у него тысяча других дел, его нужно заменять завучем, учителем, которых тоже нужно очень сильно привлекать к этой работе.

Затем я думаю, что надо при школах взрослых иметь консультационные пункты, которые помогали бы учащимся, не знающим, как взяться за работу. Надо, чтобы консультпункты помогали связывать учебу в классе с самостоятельной учебной работой. У нас консультации по самообразованию бывают при библиотеках, при вузах. Но эти консультации мало учат самостоятельной работе.

Наконец, хочу сказать несколько слов о Наркомпросе. Конечно, нам, работникам Наркомпроса, надо еще упорно учиться работать по-ленински. Но нельзя так смотреть на Наркомпрос, что он, как Некрасовский барин, на которого надеется бабушка Ненила, должен все рассудить и устроить. Во-первых, из центров нельзя все устроить, во-вторых, Наркомпрос не все может сделать, что хочет. Мы, конечно, добиваемся, чтобы учителям платили зарплату, чтобы не выселяли школы взрослых и т. д., но не все в наших силах. Надо, чтобы на местах комитеты содействия вплотную сами взялись за дело. Как Владимир Ильич говорил: «Все дело в том, чтобы сама масса взялась».

Поэтому я очень рада, что комсомол взялся за дело школ взрослых, чтобы помочь развернуть эту работу и поднять школы взрослых на должную высоту, мобилизовать общественность, профсоюзы и т. д.

Новая Конституция СССР, которая записала все то, что уже достигнуто нашей борьбой, дает возможность культурно развиваться каждому из нас, дает право на образование, открывает огромные перспективы и возможности. Мы должны работать так, как говорил об этом Владимир Ильич.

ЗАБОТИТЬСЯ О НЕГРАМОТНЫХ И МАЛОГРАМОТНЫХ

(РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СЕКЦИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ
НЕГРАМОТНОСТИ СЕЛЬСКИХ И ГОРОДСКИХ СОВЕТОВ И ИНСПЕКТОРОВ
ШКОЛ ВЗРОСЛЫХ)

Мы, товарищи, живем сейчас в такое время, когда целый ряд вопросов встал перед нами с особой остротой.

Вы все читали и знаете новую Конституцию СССР. Конституция записала то, что в течение существования Советской власти достигнуто, то, за что шла борьба и что нами завоевано. Эти завоевания нам теперь нужно закрепить, до конца провести в жизнь. Расширение избирательных прав, тайное голосование при выборах и т. д. имеют громадное значение для постановки всей нашей советской, партийной и общественной работы. Всеобщее избирательное право усиливает контроль всего населения над советской работой.

В свое время на VIII партийном съезде в 1919 г., когда обсуждалась программа партии и в связи с этим говорилось о Конституции, Владимир Ильич указывал, что те ограничения в избирательных правах, которые мы проводили,— это временные ограничения, вызываемые главным образом недостатком у масс знаний, низким культурным уровнем населения. Низкий культурный уровень помогает классовому врагу влиять на широкие массы, и Владимир Ильич ставил вопрос так: когда окрепнут низовые организации, тогда нужно будет ввести всеобщее избирательное право, уничтожить те ограничения, которые временно были необходимы.

В новой Конституции старые ограничения отпадают, и все граждане нашей страны получают одинаковые избирательные права, вводится закрытое тайное голосование, вводится ряд таких мероприятий, которые требуют от населения очень большой сознательности.

Конституция СССР сейчас повсюду изучается, и беседы о Конституции, занятия в школах показывают, как возросла активность, сознательность масс. Но нельзя забывать и того, что у нас впереди еще много работы. Из писем, которые приходят с мест, видно, что еще очень много надо работать над повышением культурного уровня масс.

Вот, например, письмо из Западной Сибири — письмо очень хорошее, насквозь советское, там так тепло говорится о Советской власти. И вот автор этого письма, жена рабочего, рассказывает, что когда проходила всеобщая перепись населения, то многие женщины не понимали и не знали, для чего спрашивают: верующий человек или нет. Им не пришло в голову обратиться за разъяснением в советскую или партийную организацию, они бегали друг к другу, и некоторые говорили, что неверующим будут класть на лоб клеймо, и поэтому они во время переписи все объявили себя верующими. И только потом, случайно встретив работника из политотдела, разговорившись с ним о переписи, о религии, автор письма поняла, зачем в переписи стоял этот вопрос. Вот такая некультурность имеет еще место в отдельных местностях!

Передовая статья в «Правде» от 4 марта озаглавлена так: «Всенародная грамотность — закон». В Конституции сказано, что начальное образование должно быть всеобщим, а мы еще в этом деле отстаем. У нас есть еще равнодушные к делу ликвидации неграмотности. У нас часто говорят: «Остались только старухи неграмотные» — и забывают, что многие молодые девушки, надев хорошенькие сапожки и хорошие чулки, считают, что они уже культурны, а на самом деле они малограмотны.

Некоторые удивляются, почему это в 1936 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) вдруг издали постановление по такому, с их точки зрения, маловажному вопросу, как ликвидация неграмотности и малограмотности. Эти люди забывают, что бескультурье мешает поднятию активности масс, что в стране неграмотной коммунизма не построишь.

Сейчас нельзя сказать, что массы у нас неграмотны, — многие миллионы неграмотных уже обучились грамоте, и теперешнее положение нельзя даже сравнивать с тем,

что было в 1917—1919 гг. Культурный уровень страны стал совершенно другой, но вот в далекой Сибири еще имеют место такие факты, как тот, о котором я только что рассказала, и это имеет место не только в далекой Сибири,— такие факты можно, к сожалению, встретить и в Московской области.

Наш комсомол, когда стоит вопрос о школе повышенного типа, берется за него со всей горячностью, а вот по ликвидации неграмотности в «Комсомольской правде» пишут очень мало, в работу по ликвидации неграмотности сейчас почти совершенно не включен комсомол. Конечно, актив комсомола грамотный, но в деревне еще очень много пережитков старого, с которыми и нужно беспощадно бороться.

В октябре 1921 г., когда кончилась гражданская война, которая раскрыла массам глаза на то, кто друг и кто враг, у нас происходил II съезд политпросветов. Выступая на нем, т. Ленин говорил:

«Теперь открытых помещиков нет. Врангели, Колчаки, Деникины частью отправились к Николаю Романову, частью укрылись в безопасных заграничных местах. Этого ясного врага,— как раньше помещика и капиталиста,— народ не видит. Такой ясной картины, что враг уже среди нас, и что этот враг— тот же самый... этого понимания у народа быть не может, потому что он страдает большой темнотой и безграмотностью»¹.

Чтобы научиться видеть этого врага, нужна большая политическая сознательность. И Ильич учил политпросветчиков ко всякому вопросу подходить с политической точки зрения, разъяснять массам смысл совершающихся событий, увязывать общеобразовательную работу с политической.

Какой момент мы переживаем сейчас?

В воздухе пахнет войной. Об этом красноречиво говорят испанские события. СССР против войны. Мы интернационалисты, но мы оборонцы— нам есть что защищать. Чего мы добились— это ясно, четко записано в нашей Конституции.

Хотя СССР занимает лишь одну шестую часть земной поверхности, но мы ни на минуту не сомневаемся,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 44—45.

что если начнется мировая война, она приведет к победе социализма. Мы помним слова т. Сталина на XVII съезде партии о том, что СССР — ударная бригада мирового пролетариата, и о том, какие серьезные обязанности это звание на нас накладывает. Нельзя терпеть, чтобы в нашей Стране Советов оставались еще неграмотные.

Сейчас нужно особенно уметь сочетать работу по ликвидации неграмотности и малограмотности с политической разъяснительной работой. Нужно организовать и читку газет и слушание по радио, одновременно с занятиями грамотой организовывать слушание лекций, посещение музеев и т. д. и т. п.

Нельзя забывать, как темна была наша страна в первые годы Советской власти. Недавно, разбирая свой архив, я нашла одну бумажку. В Калининской области есть г. Кимры, где раньше процветали сапожные мастерские. Народ был сплошь неграмотен. И там в 1921 г. местный отдел работников просвещения, обсуждая вопрос о ликвидации неграмотности, постановил, что ликвидация неграмотности неосуществима, что дело это преждевременно, а потому предложил членам своего профсоюза не принимать участия в деле ликвидации неграмотности. Свежо предание, а верится с трудом!

На фоне этого постановления особенно ярко выступает культурный рост нашей страны. Недавно у меня были представители из колхоза имени Калинина Балахнинского района Горьковской области, потом были представители из Ленинского района Московской области, были представители учительства, заводов, сельсоветов по вопросам ликвидации неграмотности и работы школ взрослых. Это показывает, как теперь выросли, окрепли низовые организации, в том числе и секции Советов по ликвидации неграмотности.

Но не везде в секциях работа идет по-настоящему. Возьмем, например, Московский Совет. Там есть секция ликвидации неграмотности, но она, по-моему, находится в «нетях». Я сама член этой секции, но я никогда не получаю извещений о времени заседаний.

Когда упразднили общество «Долой неграмотность», то была мысль широко повести работу через депутатские группы. Встал вопрос, кто должен входить в эти депутатские группы. В Московском Совете тогда «назна-

чили» секцию по ликвидации неграмотности. Разве это правильно, что «назначили»? Ни в коем случае. Надо привлекать тех, кто сам хочет, кто понимает значение работы этой секции, кто понимает значение всего этого дела, а не просто кого-то вписать в число членов секции и на этом кончить. Секция не должна быть чем-то замкнутым, она должна быть связана со всеми другими секциями. Возьмите, например, секцию здравоохранения. Касается ее вопрос ликвидации неграмотности и малограмотности? Я думаю, что касается. Борьба с эпидемиями невозможна без втягивания в эту работу населения. Нужно, чтобы об этом писались популярные брошюры, нужно, чтобы об этом писалось в газетах, нужны грамотные люди, чтобы наладить это дело. Органы охраны здоровья также должны иметь своего представителя в секции ликвидации неграмотности. Разве хозяйственные секции не заинтересованы также в этом деле?

Только совместными усилиями всех секций можно поднять организацию общественности вокруг дела ликвидации неграмотности на должную высоту, поднять необходимое внимание к этому делу, заботу о нем, наладить повседневный контроль, развернуть по-настоящему работу депутатских групп.

Очень большое значение имеет организация соревнования.

Как лучше организовать его?

С самого начала существования Советской власти В. И. Ленин говорил о том, какую огромную роль играет соцсоревнование. Мы в библиотечном деле проводили в прошлом году соцсоревнование на лучшую сельскую библиотеку. Мы постарались вовлечь в него всю массу, так как сейчас все хотят читать. По-моему, дело с сельскими библиотеками стало после этого гораздо лучше. В соревновании важно внимание к делу, участие в нем самих масс, постоянный взаимный контроль. В библиотечном деле люди засучив рукава взялись за работу, и это дало большие результаты. Хуже дело обстоит, когда соревнуется область с областью, лучше, когда это дело идет с низов, когда его проводят те, кто непосредственно заинтересован в успехе дела. Надо также, чтобы

в соцсоревновании сами массы решали, кто достоин премии.

Какие недочеты у нас в работе?

Кто сейчас остался неграмотным и малограмотным? Ведь это те, кто были раньше затоптаны жизнью. Скажем, деревенские женщины, которых домашняя работа загружала, которые должны были возиться с детьми, вести хозяйство. Неграмотны сейчас те, кто с детства не учился, рос в тяжелых условиях, неграмотны они не потому, конечно, что глупы, неспособны.

Как у нас поставлена учеба взрослых? Зачастую учитель приходит и начинает покрикивать на малограмотных женщин, а иногда даже малоуспевающую вызывает в секцию сельсовета и начинает «отчитывать». О том, почему она не успевает, что ее задерживает дома, — об этом у нас забывают, а, по-моему, тут-то и должна проявиться забота о человеке. Иногда, чтобы дать женщинам возможность учиться, устраивают при школах детские комнаты, но это не всегда бывает удобно, особенно если нужно ходить слишком далеко. В Саратовской области сделали иначе: там комсомолки ходили «посидеть» с детьми, пока мать училась в школе.

В Саратове одно время существовало хулиганство. Когда работница возвращалась домой из школы, то к ней обязательно начинали приставать парни. Комсомол организовал охрану, и девушек после занятий провожали домой, чтобы их никто не тронул.

Теперь о такой работе я мало слышу, а все больше о выговорах за слабую посещаемость. Заботе о человеке как-то мало уделяется внимания, а ведь Советы сельские и городские — это как раз те организации, которые призваны вникать во все вопросы, тесно связанные с бытом.

Я должна сказать, что профсоюзы сейчас не работают по-настоящему. Я была на совещании председателей ЦК профсоюзов, там вопрос заботы о неграмотных и малограмотных был поставлен как будто серьезно, но все же постоянно приходится возвращаться к нему. Вот недавно с одного спиртзавода было письмо, в котором была жалоба на директора завода. Директор вызвал из цеха мытья посуды, то есть из цеха, куда попали самые неграмотные, самые отстающие, десять негра-

мотных работников, которые не посещали школы. Вызвал он их к себе в рабочее время и отчитывал так, что довел до слез. Вопрос шел об увольнении с работы. Мы написали об этом в ЦК профсоюза работников спиртзаводов, просили хорошенько посмотреть, почему эти десять человек не посещают школы неграмотных, в каких условиях они живут, что им мешает учиться, оказать помощь. Ответа пока нет.

Секциям сельсоветов нужно не только завести детские комнаты, но они должны посмотреть, как и чем еще можно помочь женщинам, создать условия, чтобы они могли ликвидировать свою неграмотность. Тут инициатива мест может быть очень богатой. Одна крестьянка рассказывала, как она ходила по домам и читала книжки. Все женщины слушали с большим вниманием, потом просили: «Маша, почитай еще». Эта активистка предложила собираться крестьянкам из каждой десяти изб вместе, стала им читать. Потом как-то приехал представитель из центра проводить собрание. Маша обежала свои десятки изб, известила женщин о предстоящем собрании, и все женщины пришли на собрание.

Если человек не ходит на занятия в школу, то нужно посмотреть, почему он не ходит, может быть, нужно организовать групповые занятия, групповую помощь.

У нас возможности огромные, но мы часто не можем их использовать потому, что подходим к делу бюрократически.

Кто вдумается в новую Конституцию СССР, увидит, что она является мощным средством для борьбы с бюрократизмом, что она оживляет всю работу, и мы, работники школ взрослых, также можем сейчас развернуть богатейшую, разнообразнейшую работу.

Низы у нас стали иные — сознательными стали, и сейчас можно развернуть замечательную работу в школах, но надо непременно опереться на сами массы. Вот, скажем, школы по ликвидации неграмотности. Есть ли советы при этих школах, которые следили бы за работой школ и помогали им? Это у нас не в моде. Педагогические консультации у нас тоже не в моде, а между тем нашим культармейцам консультации очень нужны.

Товарищи! Нужно осуществить указания партии и правительства по ликвидации неграмотности, по введе-

нию всеобщей грамотности. Это дело нужно сделать по-настоящему, по-большевистски.

Как-то Владимир Ильич говорил, что в деле ликвидации неграмотности отражаются, как в капле воды, все наши задачи. Так вот давайте сделаем по-большевистски, чтобы у нас заботились о безграмотных и малограмотных, как это следует. Мы часто говорим: «Нужно ли возиться со стариками?» Надо помнить, что очень часто успех в деле обучения детей зависит от того, какая обстановка в семье. Если дома нет книги, то часто ребенок в школе отстает; если же дома ребенок видит, как мать читает газету, как она все происходящее в стране, во всем мире близко к сердцу принимает, то из этого ребенка обязательно выйдет настоящий человек. Надо помнить, что у нас все еще идет борьба с пережитками старого, поэтому делу борьбы за хорошо поставленную учебу в школах ликвидации неграмотности, заботе о человеке мы должны уделить много внимания. Организация этого дела имеет отношение — и большое отношение — к общему нашему делу строительства социализма.

1937 г.

К РЕАЛИЗАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК РСФСР О ЗАОЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Постановление Совнаркома о заочном образовании от 7 марта 1937 г., как показал опыт, требует следующих дополнений:

1. Назначить квалифицированного редактора наменного к изданию журнала «Средняя школа на дому».

2. Содержание журнала «Средняя школа на дому» должно заключаться в разработке: 1) методических указаний, *как работать самостоятельно* над имеющимися учебниками для неполной средней и средней школ взрослых; 2) как работать областным комиссиям и консульт-пунктам по вопросам рецензирования, консультации и организации всего дела.

3. Разрешить журналу «Средняя школа на дому» издавать *в виде приложения* дефицитные учебники и вновь подрабатываемые для взрослых учебники.

4. Разработку учебников возложить на Управление школ взрослых в целом, освободив от этого подраздел заочного обучения.

5. При Управлении школ взрослых создать методическую комиссию по разработке учебников для неполной средней и средней школ взрослых, привлекая в эту комиссию представителей от подразделения заочного обучения.

6. Разрешить подписку на журнал «Средняя школа на дому» всем желающим; не производить приемов и перевода из класса в класс в обязательном порядке, а производить одновременно с выпуском из VII и

Х групп проверку знаний заочников, желающих получить свидетельства об окончании.

7. Установить точно форму выдаваемых свидетельств и порядок их получения.

8. Ликвидировать получившиеся трудности: а) путем оповещения подписчиков о принятых изменениях и о выходе № 1-2 журнала «Средняя школа на дому» лишь к 1 февраля 1938 г.; б) путем перестройки аппарата и расторжения договоров с авторами проектировавшихся учебников, использовав их работу как материал для помощи самообразованию.

1937 г.

ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ

Мы имеем налицо несомненное оживление религиозной пропаганды. Духовенство православное, мусульманское, лютеранское и другое, сектантские вожаки всех видов и сортов стремятся использовать свои гражданские права для того, чтобы вернуть себе тот авторитет, каким они пользовались в старые времена. Они усиленно стремятся вновь темнить сознание малограмотных граждан, пользуясь отсутствием у них знаний, пользуясь пережитками в быту старых навыков и традиций.

Нельзя отмахиваться от этого факта простым утверждением, что все это одна чепуха, что наука и техника наглядно доказали несостоятельность всякой религии. Не надо забывать, что у старой церкви были большие организационные навыки, умение приспособляться, использовать настроения, использовать отсутствие знаний у трудящихся.

Чтобы бороться с религиозной пропагандой, мало высмеивать религию, мало утверждать, что религия — глупость. *Надо широко развить научную антирелигиозную пропаганду, упорно работать над перестройкой быта, над устранением так называемых религиозных предрассудков.* На базе современных достижений науки и техники, в условиях советского уклада, в условиях имеющихся у нас достижений антирелигиозная пропаганда будет иметь, несомненно, быстрый успех. Но само собой ничего не делается. Необходимо, чтобы учительство, интеллигенция города и села активно принялись за это дело. Необходимо, чтобы агрономы, врачи, техники, научные работники приходили на помощь учительству.

Необходимо поставить на службу антирелигиозной пропаганде кино и радио, но не дожидаться, когда это будет кем-то сделано, браться за дело самим немедленно.

Возьмем вопрос о Вселенной. Не надо дожидаться, когда удастся повезти малограмотных в Москву смотреть планетарий. Надо рассказать, как представляли себе люди Землю раньше и как улучшение способов передвижения дало возможность обследовать Землю. Теперь мы видим, как каждый день подтверждаются наблюдения и утверждения ученых (рассказать о челюскинцах, о том, как люди овладевают воздухом, пространством; рассказать, какую роль сыграла в познании Вселенной математика и как математические вычисления подтверждаются фактами).

У нас часто забывают о минералогии и геологии — красноречивых доказательствах происхождения Земли. У нас в забросе преподавание анатомии и физиологии в школах взрослых. А между тем знакомство со строением и жизнью человеческого тела, со строением нервной системы, показ путем вскрытия животных, показ опытов имеют громадное значение.

В свое время церковь брала на себя, как это видно из библии, из практики старообрядцев, медицинские функции. Надо показать, что делает современная медицина, показать ее успехи. Прикладные науки особенно убеждают, если умело показывать их научную основу. Убеждает показ развития животного мира под влиянием меняющихся условий среды. Царская власть не запрещала прикладных наук, *но не допускала в школах объяснения их основ*. Недаром Дарвин и его учение были под запретом в школах при царизме. Недаром стараются затемнить часто основы наук и в буржуазных странах. В целях антирелигиозной пропаганды мы должны особенно заботливо освещать эти основы.

Чрезвычайно важно также освещать историю религий, показать, *как религия служила господствующим классам, помогала держать в узде эксплуатируемые массы*.

Антирелигиозную пропаганду нельзя откладывать на «потом»: сначала-де обучим грамоте, а потом уже займемся антирелигиозной пропагандой. Именно в школах неграмотных и малограмотных, учащиеся которых

больше всего были опутаны всю жизнь поповскими рассказами, надо учебную работу связывать с антирелигиозной разъяснительной работой.

Надо каждое положение иллюстрировать наглядными примерами. Учащиеся будут чувствовать, как помогает школа росту их сознательности, и еще больше потянутся к знанию.

Дело это неотложное.

1937 г.

О ПРЕПОДАВАНИИ ГЕОГРАФИИ

(ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВЕЩАНИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ГЕОГРАФИИ
СРЕДНИХ ШКОЛ ВЗРОСЛЫХ)

Я поступила в гимназию, когда мне было десять лет. Дело было в Петербурге, гимназия была мариинская¹, программа в ней была меньше, чем в женских министерских, казенщины больше. Я поступила в VI класс (классы в мариинских гимназиях считались шиворот-навыворот: старший класс назывался первым, младший — седьмым). Моя мать училась в институте; она много рассказывала про институтскую учебу и жизнь, и дома я слышала резкую критику институтской учебы и институтских порядков. Я была очень горда, что поступила учиться в гимназию, а не в институт.

Я поступила в гимназию на пару недель позже начала занятий. Первый урок географии мне показался интересным, учительница понравилась. В конце занятий учительница задала урок на дом, отметив место, до которого надо учить. Посмотрела даже, так ли я отметила. Отметка была сделана на 40-й странице. Ей не пришло в голову, что я не знаю, с какого места надо учить, а я вообразила, что задано выучить сорок страниц. Когда дома я принялась за приготовление урока, мать сказала: «Ты что-то напутала, не может быть, чтобы вам было задано выучить к одному уроку сорок страниц». Я ей ответила: «Ничего не напутала. Ведь это гимназия, а не институт какой-то». — «Ну, учи». Я принялась учить начиная с первой страницы. Названия, названия без конца... Учу час, другой — ничего не запоминается, при-

¹ Так назывались гимназии ведомства императрицы Марии (жены царя Александра II). — *Прим. автора.*

нялась реветь, пришлось лечь спать, не выучивши «урока». Всю ночь снились мне страницы учебника, испещренные какими-то бесчисленными мудреными, непонятными словами. Оказалось, заданы были четыре строчки на 40-й странице.

С тех пор я узнала, как трудно запоминать в географии названия, и потом, когда стала сама преподавать, обращала особое внимание на дозировку заучиваемых названий, на постоянное их повторение, давала ученикам выписывать в тетрадку заучиваемые названия, чтобы они моторно усваивались. Названия хорошо вывешивать в классе на таблицах.

Отец рассказывал, как, когда он учился в корпусе, у них названия городов каждой губернии для легкости укладывались в стихи. Сейчас я помню только такие стихи:

Шклов, Могилев,
Старый Быхов, Рогачев,
Чириков, Климович,
Чаусы, Гомель.

Потом я перешла в другую гимназию — министерскую. Учил нас там очень хороший преподаватель — А. О. Пуликовский. Он был генерал, старик, случалось, приходил в класс подвыпивши, был чудакват, и мы, ребята, зная все его слабости, их всячески использовали. В его преподавании были две очень ценные вещи — черчение карт и умение сделать географию интереснейшим предметом путем увязывания географии с вопросами естествознания, с одной стороны, и с вопросами политики — с другой.

Черчение карт вносило много четкости в преподавание; сначала чертили контуры, потом возвышенности, потом реки и озера, потом распределение природных богатств, потом расселение жителей, потом города... Все это связывалось одно с другим.

Но главное было — увязка географии со смежными науками. Это запрещалось делать в тогдашних учебниках, но Пуликовский это делал. Помню его урок, посвященный вопросу о происхождении Земли. Слушали мы его с захватывающим интересом. В конце урока одна ученица — Оболенская — спросила: «А как же, Александр Осипович, вы говорите о веках и тысячелетиях,

а на уроках закона божия нас учат, что бог сотворил Землю в шесть дней?» Он ответил: «То, что для нас тысячелетие, для бога — дни». После урока к нему подошла классная дама и спросила: «Александр Осипович, может быть, запретить ученицам задавать Вам вопросы?» Он заволновался: «Нет, пусть спрашивают побольше, это важно». То, о чем с таким увлечением читали в книжках Жюль Верна, воскресало на уроках географии, осмысливалось — перекидывался мост между сказкой и действительностью.

Дома отец в это время задумал написать детскую книжку — «Передвижение людей». У нас поэтому дома были книжки Реклю и Гартвига, которые я старалась получше понять. С отцом мы мечтали, как, когда я кончу гимназию и буду зарабатывать, мы поедем с ним на озеро Лаго-Маджоре, где он вылечится (у отца была чахотка), а потом мы поедем в Америку посмотреть, как там живут...

Хочу сказать еще о наглядности при преподавании географии. В детстве как-то я была в Соляном городке¹. В одной из аудиторий в это время читали рассказ «Зимовье на Студеной» и иллюстрировали его показом картин при помощи волшебного фонаря. Запомнилось на всю жизнь. Показ картин в географии имеет особое значение. Надо давать систематически подобранные иллюстрации в альбомах (не надо надолго вешать на стены класса картины тропической или полярной природы, это скоро приедается и мозолит глаза). Надо как можно больше пользоваться волшебным фонарем, кино. Именно география требует всесторонней иллюстрации. Я видела прекрасные географические картины в кино Парижа.

В 90-х гг. я преподавала географию в вечерне-воскресной школе за Невской заставой в Петербурге. Школа была большая — шестьсот взрослых рабочих. По четвергам собирали все классы вместе, и учителя читали им разные сказки и рассказы, иллюстрируя их картинками волшебного фонаря. Читали, например, рассказ Л. Толстого «Бог правду видит, да не скоро скажет». Никуда это не годилось. Надо было на уроках географии

¹ Так называлось в Петербурге помещение с большим количеством аудиторий, в которых устраивались разнообразные лекции, доклады, выставки.— *Прим. автора.*

закладывать основы материалистического мировоззрения и ширить политический кругозор учащихся. Я предложила на четверговых собраниях вместо чтения поучительных рассказов делать доклады о различных странах. Принципиально не возражали, но говорили: «Ну, попробуйте, сделайте». Я взяла для первого раза тему «Швеция» — страну не очень боевую — и тщательно готовилась. Повесила карту. Народу собралось много. Рабочие заинтересовались темой. Я выступала первый раз перед такой большой аудиторией и очень смущалась, не решалась поднять глаз, а когда подняла, увидела внимательные лица. Внимание не ослабевало до конца. Потом подано было много сочинений о Швеции.

Лиха беда начало. Политгеография вошла в моду. Помню, «географию» Англии читала З. П. Кржижановская, читали инженеры с Александровского завода. В зависимости от подготовки лектора подробнее останавливались на том или ином вопросе. Инженеры подробно останавливались на технике, естественники — на явлениях природы и т. д. и т. п. География стала любимым предметом. Помню, стали ученики приводить на уроки географии своих товарищей, которые приезжали издалека, — один приезжал, например, с Путиловского завода.

Сейчас преподавание географии можно ставить гораздо глубже, интереснее. Тогда, в 90-е гг., работа эта велась полулегально. Правда, шпики были дураки. Не употребляешь слов «стачка», «царизм», «революция» — они и не понимают, что доклад по существу дела политический. Я помню, как в 1905 г. мне мои ученики говорили о том, что они только тогда поняли по-настоящему смысл моих докладов, когда стали принимать участие в рабочем движении.

Теперь все говорится открыто, да и слушатели стали иные. Теперь преподавание географии в школах взрослых можно поставить замечательно интересно. География тесно связана с астрономией, с геологией, с овладением силами природы, с экономикой и политикой. Географию надо увязывать с текущими вопросами. Какой богатый материал дает географу овладение воздушным пространством, проникновение на Северный полюс, проведение каналов, соединяющих реки, научные исследо-

вания, помогающие находить новые источники нефти, новые залежи железа, угля. В экономгеографию надо делать вводный курс: объяснять, что такое плановое хозяйство в нашей стране, чем оно отличается от хозяйства капиталистического, в основе которого лежит частная собственность, конкуренция. Могут сказать: «В наших стабильных учебниках этого нет». Но стабильный учебник не должен никаким образом снижать, сводить на нет роль учителя. Жизнь не стоит на месте, и все преподавание в школах взрослых должно идти в ногу с жизнью. Плановость народного хозяйства бросает свет на то, что такое тяжелая промышленность, почему она играет такую ведущую роль, плановое хозяйство освещает связи между добыванием сырья и его обработкой. А то делаешь доклад на текстильной фабрике, а текстильщики не знают, где и кем добывается хлопок. Надо вскрыть значение механизации сельского хозяйства, показать, как эта механизация способствовала развитию колхозного движения, перестройке всего сельского хозяйства на новых основах. Надо вскрыть роль транспорта, летного дела. Надо рассказать о том, какую организованность вносит плановость во всю хозяйственную жизнь, какие перспективы дальнейшего развития она открывает.

Меня спрашивают колхозницы из далекой Сибири: «А как хлеба на всех хватит, если все захотят устроить хорошую, сытую жизнь, чтобы всем хорошо жилось?» Вот тут нужно разъяснить роль плановости, роль овладения при помощи современной техники и науки силами природы, как мы учимся, как трудно нам учиться и какие трудности приходится преодолевать,— все это «аппетитно» рассказать нужно.

События в Испании проливают свет на то, как остро положение на всем международном фронте. Можно ли на уроках географии не говорить об Испании? Как же учащиеся будут читать газеты?

Принята новая Конституция СССР, предстоят выборы. Можно ли на уроках географии не касаться вопросов Конституции, не сравнивать нашу Конституцию с конституциями, с государственным устройством других стран? Можно ли не касаться роли тех или иных классов, роли духовенства в классовой борьбе? Можно ли

не касаться роли антирелигиозной пропаганды, общего мировоззрения?

Сейчас мы можем и должны в нашей Стране Советов превратить географию в мощный рычаг социалистической пропаганды. В капиталистических странах география давно уже презращена в орудие империалистической пропаганды, перерастающей в фашистскую.

География — это предмет, который может наглядно, конкретно осветить ряд мировоззренческих вопросов, основные экономические и политические вопросы.

Современная техника, имеющийся опыт использования печати, библиотек, музеев, кино, радио, опыт экскурсионного дела могут поднять преподавание географии на очень высокую ступень. Это необходимо осуществить, за это надо взяться засучив рукава.

1937 г.

ПОДНЯТЬ НА ДОЛЖНУЮ ВЫСОТУ ПРЕПОДАВАНИЕ БИОЛОГИИ

(ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВЕЩАНИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ СРЕДНИХ ШКОЛ ВЗРОСЛЫХ)

В те времена, когда я училась, преподавание биологии было под запретом. Естествознание имеет громадное значение для выработки материалистического мировоззрения. Еще в «Анти-Дюринге» Энгельс писал, что «для диалектического и вместе с тем материалистического понимания природы требуется знакомство с математикой и естественными науками»¹. Революционизирующее значение естественных наук прекрасно понимало царское правительство. И если, насаждая капитализм, неразрывно связанный с развитием техники, оно вынуждено было допускать преподавание физики, то биология была под запретом.

Учебник Ушинского «Детский мир» был обязательным учебником во всех школах. Вместо знакомства со строением и жизнью человеческого тела дети обязаны были учить «Чудный домик», где рассказывалось, что человек умирает потому, что его душа отлетает на небо. В женских маринских гимназиях кончающие курс гимназии думали, что ветер может «продувать из одного уха в другое» и поэтому, чтобы избежать сквозняка в голове, полезно одно какое-нибудь ухо затыкать ватой. Не преподавали биологии и в мужских гимназиях. Революционно настроенная интеллигенция отстаивала необходимость преподавания в школах биологии, усиленно читала Писарева, в передовых школах протаскивалось контрабандой кое-что из биологии.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 8.

Я училась в частной гимназии, директор которой А. Я. Герд был крупным естественником-дарвинистом, шестидесятником, примыкал в свое время к революционному движению, заведовал школой для малолетних преступников, которая дала замечательные воспитательные результаты, занимался в воскресных школах.

В нашей гимназии велось преподавание ботаники и зоологии.

Помню первый урок ботаники — это было в третьем классе. Учитель принес в класс охапку едкого лютика. Мы разобрали на живом растении все его части, потом написали сочинение об увиденном, на полях сделали соответствующие зарисовки. Но тем дело и кончилось. Остальной курс проходилась даже без знакомства с гербарием. Преподавание стало скучным, сухим, никакой увязки с практикой, с растениеводством не было.

Зоологию преподавал сам Герд. Так как преподавание биологии было запрещено, то мы учились не по учебнику, а со слов преподавателя. Краткое содержание проходимого материала Герд нам диктовал, мы сами иллюстрировали текст рисунками всяких «туфелек» и «сувоек». Даже микроскопа не видели мы, не вскрывали ни лягушек, ни рыб. Записи были очень кратки, никакого теоретического осмысливания фактов не было, все сводилось к систематике и рисункам.

Изучение строения человеческого тела помогало нам понимать ход развития организмов. Очень многое из курса выпадало. Например, вопрос об яйце, о развитии в яйце зародыша. Выпадали и вопросы о размножении, о наследственности, хотя, помнится, много говорилось о влиянии на изменение организмов среды, благоприятных условий. Курс, оторванный от изучения живых организмов, от практических вопросов, по правде сказать, мало увлекал. Записанный курс был очень краток, поэтому весь класс без исключения учился на «отлично» (у всех были пятерки).

В выпускном классе, когда кончали курс зоологии, Герд несколько уроков посвятил обобщению, изложению учения Дарвина. С громадным вниманием слушали мы эти обобщения. Эта теория была для нас выводом из хорошо усвоенных нами фактов. Верили не на слово, а осмысливали знакомые факты... Хорошо это было.

Естествознание принадлежит к той области наук, где наглядность, показ особенно убеждают. Поставленное как следует преподавание естествознания является могучим орудием антирелигиозной пропаганды. Мне пришлось убедиться в этом на опыте. В 90-е гг. я занималась в вечерне-воскресных школах Петербурга и увидела, каким могучим средством убеждения является показ. В то время среди рабочих сильно было еще распространено мнение, что наука — это господская выдумка, что наука рабочим не нужна, что им гораздо нужнее, ближе религия. Мы, учителя воскресных школ, стали водить учеников на экскурсии в разные музеи. И вот я помню один случай. Захожу я раз в библиотеку, которая была тесно связана с воскресной школой, где я учила. Библиотекарша была тоже учительницей этой школы. Сидит один ученик школы — почтальон. Он до тех пор брал в библиотеке только Ветхий завет. А тут сидит и книжки никакой не спрашивает. Потом говорит вслух, ни к кому не обращаясь: «Я раньше думал, ученые господа врут всё. А тут посмотрел на экскурсии — гусеница под цвет листа, под цвет ствола, ученые, значит, подметили, объяснили. Можно им верить». И с тех пор перестал этот почтальон брать Ветхий завет.

Сейчас, как никогда, убеждает жизнь, техника, агрономия. Надо только оперировать со знакомыми взрослым учащимся фактами. Колхозники, рабочие привыкли верить больше своим глазам, чем чужим речам. Надо только помогать им осмысливать факты. Вот, например, на Северном Кавказе попы уверяли, что вспаханная трактором земля не родит. А как увидели колхозники, что родит, да еще лучше, чем вспаханная простым плугом, перестали верить попам.

Читать лекции по биологии в воскресной школе мы пригласили Бориса Александровича Витмера. Ему удалось прочесть всего лишь несколько лекций, так как преподавать в воскресных школах царское правительство ему запрещало. Но и эти несколько лекций взбудоражили всех учеников. Б. А. Витмер замечательно доходчиво ознакомил рабочих с учением Дарвина, подорвал веру в бога. А поп ему помог. Ученики тогда обязаны были ходить на уроки закона божия. И вот они, смеясь, рассказывали, как «опровергал» поп учение Дарвина:

«Брось,— говорит,— курицу в воду, разве вырастут у нее перепонки?» Быстро дискредитировал себя поп такими утверждениями.

Не все можно показать учащимся путем экскурсий. Далекое приходится показывать при помощи световых картин, кино.

Есть очень интересные естественнонаучные кинофильмы. Я видела такие фильмы в Париже, в Сорбонне. Надо только и для кинокартин обдуманно подбирать материал, так его располагать, так освещать, чтобы он стал понятен и убедителен.

В. И. Ленин придавал большое значение научным кинокартинам. Он очень интересовался и антирелигиозными фильмами. Когда Владимир Ильич жил в Горках, ему привозили туда на просмотр новые кинокартины. Среди них его особенно заинтересовала картина «Чудотворец», в которой показывалась жизнь крепостных крестьян при Николае I. Эту картину Владимир Ильич считал хорошей антирелигиозной картиной, убеждающей зрителя во вреде религии умело подобранными фактами. И, наоборот, ему очень не понравилась картина «Комбриг Иванов», где религия высмеивалась поверхностно.

Научные кинокартины надо сопровождать простыми, понятными объяснениями. В Москве имеется планетарий. Это также могучее средство убеждения, но лекции в нем не всегда бывают убедительными, и вот выходит шофер из планетария и говорит: «Как мудро-то все господь устроил!»

Не только живые образы, но и понятные, простые слова убеждают. Недавно летчик Матвеев, бывший беспризорник, рассказывал ребятам, воспитанникам детских домов, какое большое впечатление произвела на него популярная книжка по астрономии, в которой рассказывается, как астрономы вычислили, где в такой-то момент, на таком-то месте неба появится звезда и как это предсказание исполнилось. Прочитав это, парень захотел стать исследователем-летчиком, он рассказывал, как взял себя в руки, выработал в себе волю. Это произвело на ребят громадное впечатление.

Преподавание естествознания сейчас имеет особое значение. У нас еще имеются верующие. Это показы-

вает, что слаба была в последнее время пропаганда материалистического мировоззрения, что перед преподавателями школ взрослых стоит еще очень большая и серьезная задача — поднять на должную высоту преподавание биологии, сделать это преподавание таким, чтобы оно закладывало основы правильного понимания окружающей природы.

Надо сказать, что буржуазия и ее прислужники — современные попы всех мастей — большие мастера выхолащивать из науки ее суть, ее основу. Биология в школах буржуазных государств преподносится часто так, что теория или вообще выхолащивается из нее, практика захлестывает теорию, или дается теория, взятая вне связи с практикой, вырванная из ее естественных реальных связей и опосредствований, явления даются вне показа их развития. Можно составить толстейший на вид учебник, где будут очень сложные описания различных животных, будет труднейшая номенклатура, но самого существенного не будет сказано: важнейшие научные обобщения, которые составляют основу науки, будут выхолащены.

Чтобы правильно поставить преподавание биологии, надо хорошо знать предмет, понимать его, понимать, что составляет его основу. Надо хорошо знать и аудиторию, жизненный опыт учащихся, их интересы. Учитель должен избегать шаблона, уметь исходить из близкого учащимся, знакомых им фактов, убеждать их показом, живыми образами, фактами, учить делать из фактов правильные выводы.

Подходить так — не значит впадать в упрощенчество. Упрощенчества, вульгаризации надо всячески избегать, но говорить просто, без «ученых» терминов, иллюстрируя излагаемое конкретными фактами, не значит впадать в упрощенчество.

Я говорю о том, что меня волнует как общественницу, большевичку. Важно, чтобы преподаватели естествознания рассказали о своем опыте, о том, как удается им в процессе преподавания вооружить массы знаниями по биологии, которые им так необходимы.

О ПРЕПОДАВАНИИ ХИМИИ И ФИЗИКИ

(ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВЕЩАНИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ХИМИИ
И ФИЗИКИ СРЕДНИХ ШКОЛ ВЗРОСЛЫХ)

У нас за последнее время происходили совещания учителей по отдельным дисциплинам. Было совещание по русскому языку и литературе, по математике, по естествознанию, географии и т. д.

Послушала я выступления на совещании по русскому языку, и мне показалось, что люди говорят не о том, о чем нужно,—говорят, сколько отличников, как ставить отметки, а вопросов преподавания по существу мало касаются. Перед нами стоит целый ряд вопросов о программах, нужно гораздо заботливее к целому ряду вопросов подходить, чтобы наши программы были такие, какие нужны массам, чтобы они заинтересовали учащихся, давали нужные знания.

Я сама когда-то занималась в школах взрослых. На совещании по математике я рассказала, как я сама училась математике, что получила от уроков, а потом, как я учила¹. И послушав такой доклад, участники конференции начали выступать несколько менее формально.

На совещании по математике я рассказала, как сначала в младших классах (я училась в гимназии, в которой были очень хорошие преподаватели), где преподавателем математики была Литвинова, окончившая Цюрихский университет, нас заставляли каждую задачу объяснять. Мы сами выводили правила и страшно гордились этим. Нас учили логически мыслить, учили обобщать. Затем нам давались типовые задачи и предлага-

¹ См. стр. 696—701 настоящего тома.— *Ред.*

лось составить подобные задачи. Это нас чрезвычайно воодушевляло, мы сами подбирали примеры из жизни, старались найти что-нибудь поинтереснее.

В старших классах у нас был преподаватель математики Билибин. Он говорил, что нельзя ни одного звена из математики выкинуть; он выяснял, какие у кого пробелы в знаниях математики имелись, и, когда эти пробелы заполнялись, ученицы вместо троек начали получать пятерки. Понимание систематики математики дало очень много. Когда мы проходили тригонометрию, мне было ясно, зачем она нам нужна.

Когда я поступила на Бестужевские Высшие женские курсы и слушала лекции профессора В. Г. Имшенецкого, который говорил, как методы алгебры можно применить к изучению тригонометрии, то у меня даже сердце усиленно билось — настолько мне это казалось интересным. У меня возник вопрос, как связать изучение математики с изучением общественных наук. Я тогда посещала уже марксистский кружок, и мне хотелось знать, что мне даст математика для понимания общественных явлений. Никто мне ответить на этот вопрос не мог. Я стала читать I том «Капитала» Маркса и вдруг увидела, что статистика требует знания математики. А потом стала читать «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса — оказалось, что математика нужна и для знания философии.

По математике я могла рассказать, как я училась и учила, могла рассказать по русскому языку, по географии, по естествознанию. Но по химии и физике я ничего не могу рассказать. Химию мы проходили только по какой-то тетрадке, без всяких опытов. Я даже не помню, кто нас учил.

По физике у нас был преподавателем Ковальский, мы к нему относились с величайшим уважением как к мужу известной революционерки Е. Н. Ковальской, но по части преподавания физики он не сумел разжечь в нас той любви к предмету, которая необходима. Правда, один раз нас водили на экскурсию, показали что-то интересное по электричеству. Это все, что осталось в памяти. А обычно выйдет ученица к доске, рисует что-то на ней — и всё. С производством, с жизнью преподавание физики не было связано.

Все это дела давно минувших дней, но должна сказать, что у меня уважение к физике и химии очень большое.

Я росла в революционной среде. Когда я училась в IV классе гимназии, у нас был один знакомый народоволец, который летом ездил в имение Энгельгардта, а Энгельгардт был крупным помещиком, который говорил о том, что главное несчастье общества заключается в разрыве между физическим и умственным трудом: рабочий в смысле развития, знаний очень низко стоит, а инженеры, агрономы работать не умеют. И вот этот народоволец, побывавший у Энгельгардта, очень интересно описывал быт помещичьего хозяйства, работу сельскохозяйственных рабочих, крестьян, трезвыми глазами смотрел на жизнь. Энгельгардт был химиком и в одном из писем писал: земля наша богата, если химически удобрять ее, то можно сделать такой, что все рынки окажутся заваленными хлебом. В нем была ключом радость химика, который хотел бы, чтобы химия стала средством благосостояния народа. Меня тогда захватило очень, что химия в земледелии может сделать такое громадное дело.

Конечно, при капитализме химия в земледелии не могла найти полного применения, но при социализме, при плановом хозяйстве она делает громадное дело.

И поэтому мне хотелось бы, чтобы у нас в школах взрослых наши преподаватели химии заражали учащихся любовью к химии, пониманием всего значения этого предмета.

Громадно, конечно, и значение физики. Вся социалистическая промышленность, все сельское хозяйство преобразуются на основах современной химии и физики. И когда об этом думаешь, то невольно вспоминаешь выступление Владимира Ильича на III съезде Советов. Он говорил тогда:

«Перед победившим пролетариатом открылась земля, ныне ставшая общенародным достоянием, и он сумеет организовать новое производство и потребление на социалистических принципах. Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и разви-

тия. Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации. Мы это знаем,— и разве во имя этой величайшей исторической задачи не стоит работать, не стоит отдать всех сил? И трудящиеся совершат эту титаническую историческую работу, ибо в них заложены дремлющие великие силы революции, возрождения и обновления»¹.

Немного позже, когда Владимир Ильич переписывался с Г. М. Кржижановским, своим товарищем по партийной работе, по поводу электрификации страны, он все время повторял: нужно сделать так, чтобы массы втянуть, заинтересовать электрификацией, сделать их активными строителями жизни, чтобы они поняли важность электрификации. Помню я, как мы с Владимиром Ильичем ездили в Кашино, где сами крестьяне построили электрическую станцию, помню, как волновался Владимир Ильич по этому поводу, когда слушал выступления крестьян, потом цитировал их слова, говоря о значении электрификации.

Почему я все это говорю? Потому, что когда мы обсуждали начерно программу по физике, то некоторые говорили, что в неполной средней школе взрослых нельзя проходить электричество. Я взбунтовалась: как же тогда мы будем втягивать массы в строительство социализма? Я стала спрашивать специалистов, можно ли дать раздел об электричестве в курсе семилетней школы, и оказалось, что можно.

Мне кажется, что одной из задач школы для взрослых является зажечь любовь к тому или другому предмету, научить передавать свои знания другим, чтобы каждый учащийся школы не только думал о том, как он сдаст на «отлично», а и о том, что он будет делать с этими знаниями, как будет пользоваться ими для строительства социализма.

Я немножко боюсь учителей школ взрослых среднего образования. Спросила я одного математика: как вы увязываете теорию с практикой? Как ученики составляют задачи на основе данных своего производства?

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 436—437.

Он на меня посмотрел и говорит: «А не выйдет ли это — работать по методу проектов?»

У нас этот метод очень нелепо применялся. Между тем метод проектов ставит целью связать теорию с практикой, и я боюсь, не слишком ли некоторые преподаватели находятся в плену у старых методов преподавания.

Ленин говорил, что самым худшим в старой школе был разрыв между теорией и практикой. У нас этот разрыв еще очень большой. Все предметы, в том числе физика и химия, должны преподаваться в связи с окружающей жизнью, с производством, с социалистическим строительством. Этот вопрос очень большой.

Любое совещание тогда ценно, когда на нем имеет место обмен опытом, обсуждение того, как лучше поставить работу. Нужно на такие совещания приглашать работников из Академии наук, чтобы они нам посоветовали, что делать.

1937 г.

ГЛАВНОЕ В ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИКИ

Управление по образованию взрослых Наркомпроса РСФСР провело несколько совещаний преподавателей различных дисциплин. На этих совещаниях преподаватели средних школ взрослых выступали с критикой существующих программ и вносили свои предложения. Надо сказать, что созыв первого актива Наркомата просвещения отразился на высказываниях: они стали менее формальны, чем раньше, более касались существа дела. Чтобы сделать высказывания еще менее формальными, я рассказывала, как я училась и как я учила.

Вот что я говорила на совещании по математике.

Математика принадлежит к числу наук, имеющих громадное значение для выработки умения логически мыслить, делать обобщения. Это наука, в которой систематика играет особо большое значение, наука, которая показывает наглядно все громадное значение, какое имеет увязка теории с практикой. Но необходимо, чтобы преподавание ее в школах взрослых ставилось по-настоящему.

Начну с воспоминаний детства.

Я училась в гимназии, где был очень хороший подбор учителей. Поступила я в III класс. Было мне двенадцать лет. То, что полагалось знать для поступления в этот класс (четыре правила арифметики), я знала хорошо, но к арифметике как к предмету относилась равнодушно. По арифметике у нас в гимназии оказалась очень хорошая учительница — Литвинова, кончившая Цюрихский университет. Скоро арифметика стала моим любимым предметом. Мы проходили дроби и начало алгебры. В центре внимания было решение задач. Са-

мое главное, на что обращала внимание Литвинова, было объяснение задач. Мы писали объяснения, почему надо делать то или другое действие. Это осмысливало для нас решение задач.

Задачи очень часто решаются учащимися на глаз. В конце задачника помещались в прежнее время числовые ответы: должно получиться столько-то. Решит ученик задачу, смотрит ответ: не то, что надо, — и начинает пробовать, не сделать ли вместо умножения деление и т. д. Часто ученик говорит: «Решить задачу могу, а объяснить не могу». Объяснение задач осмысливало действия, приучало логически мыслить. Когда Ленин во время дискуссии о профсоюзах говорил в 1921 г., что начальная школа должна учить логически мыслить, я вспомнила, как учила нас этому Литвинова. Она учила нас самих выводить правила. Мы проходили дроби. Обычно ребята вечно путают, что с чем надо складывать, что на что помножить и пр. Литвинова не сама нам объясняла, а учила нас выводить правила. Мы их выводили и записывали в классе, где самостоятельность этой работы была застрахована от всяких репетиторов. Мы очень гордились тем, что научились сами выводить правила. Нам никто не говорил, что мы научаемся логически мыслить, но это было так. Другое, чему нас научила Литвинова, — это умение делать обобщения. Дело началось с типовых задач. Литвинова предложила нам разыскивать в различных задачниках аналогичные типовые задачи. Это нас страшно увлекло. Мы стали придумывать задачи сами. Работа над типовыми задачами подвела нас к пониманию алгебры и ее значения.

В старших классах нас учил алгебре математик с большим именем — Билибин, влюбленный в свой предмет; он преподавал и на Высших женских курсах. Но преподавание его было очень абстрактно, теория не увязывалась с практикой, и поэтому преподавание тригонометрии, например, было очень неинтересным. Для чего нужна тригонометрия — об этом не было и речи. Одному мы научились у Билибина — это пониманию значения систематики в математике, пониманию того, что математика — это цепь понятий: выпадет одно звеньишко — и непонятно будет дальнейшее. Не

понимает ученица смысла деления — не может справиться с алгеброй.

Большим местом было преподавание геометрии, которую с IV класса нам стала преподавать М. В. Величко. Мы заучивали по учебнику теоремы. Это было смертельно скучно; упражнялась память, но не логическое мышление. Как геометрия связывается с практическими дисциплинами, с какими — об этом не было и речи. Разрыв между теорией и практикой был полный. Надо сказать, что мы, ученицы, горячо обсуждали между собой методы преподавания. И вот мы, лучшие математички, увлекавшиеся математикой, сочинили целое письмо директору школы А. Я. Герду, где излагали преимущество метода Литвиновой над методом М. В. Величко и просили учить нас геометрии по методу Литвиновой. Однако письма не послали, ибо большая часть класса запротестовала. Дело в том, что Литвинова мало обращала внимания на отстающих учениц, зазубривать теоремы им было легче, чем следить за преподаванием Литвиновой, которая не ликвидировала прорывов в систематических знаниях у отстающих.

Мне пришлось рано начать зарабатывать деньги на жизнь; начиная с V класса я стала давать уроки, подрабатывать перепиской и пр. У меня очень удачно проходили уроки по арифметике и алгебре. Помогало больше всего то, что я всегда проверяла, нет ли у учащихся каких-либо пробелов. Кончив VIII класс, я стала репетиторшей в пансионе при гимназии, где было человек двадцать учениц разных классов; и стала также преподавать в школе, где обучали девочек шитью. Одновременно раздобыла себе право на посещение городских начальных школ Технического общества (во главе их стоял проф. Небольсин). В школах Технического общества занятия арифметикой были поставлены лучше, там больше обращалось внимания на объяснение задач, на придумывание их и на устный счет. Устный счет играет большую роль в более быстром овладении техникой вычислений.

Когда позднее я стала преподавать в школах взрослых, я увидела, что большинство взрослых хорошо умеет считать в уме и даже умеет делать в уме сложные задачи. Надо только уметь их знания перевести на язык

цифр, математических понятий и знаков. Тот, кто будет учить взрослого так, как учат детей, заставляя взрослых терять время на то, что давно ими усвоено, будет недопустимо растрачивать время учащегося. Учитель взрослых обязан экономить время учащегося. Это я старалась соблюдать. В позапрошлом году я получила письмо от одного рабочего, работавшего на заводе в г. Балашове. Он сообщал, что в начале 90-х гг. учил-ся у меня в вечерне-воскресной школе (45 лет тому на-зад), что я хорошо объясняла задачи и он хоро-шо понимал, как их надо решать. Этот рабочий был то-варищ И. В. Бабушкина.

Когда открылись (в 1889 г.) после перерыва Высшие женские курсы (Бестужевские), я поступила на мате-матическое отделение. Занималась на нем с увлечением. Помню, с каким наслаждением слушала я лекции про-фессора Имшенецкого по аналитической геометрии, где говорилось, как применять к геометрии методы алгеб-ры. Но на курсах я пробыла недолго. Я как раз в пер-вый же год существования курсов попала в марксист-ский кружок и так увлеклась учением Маркса, что ре-шила взяться всерьез за изучение марксизма. Это трудно было совместить с заработком, с учебой на курсах. Передо мной встал вопрос: что мне даст изучение ма-тематики? Приставала ко всем с этим вопросом. На меня смотрели с удивлением, говорили, какое значение име-ет математика для астрономии, для техники. Но я это и сама знала, а вот о том, какое значение имеет мате-матика для общественных наук, никто не сказал мне ничего членораздельного. Я бросила курсы, взялась вплотную за изучение I тома «Капитала», а потом за изучение «Анти-Дюринга» Энгельса, тесно связавшего теорию марксизма с вопросами преподавания того, чему надо учить молодежь в школах. Эти два произведений научили меня понимать, какое значение имеет матема-тика для общественных наук. I том «Капитала» заста-вил меня понять все значение статистики для выясне-ния положения в деле классовой борьбы. Изучение «Ан-ти-Дюринга» помогло мне понять, какое важное значение имеет математика для выработки материалистиче-ского мирозерцания, и не просто материалистическо-

го, а диалектико-материалистического. Из «Анти-Дюринга» я узнала также, как много времени уделяли Маркс и Энгельс изучению математики. Да, крепко мост между математикой и общественными науками!

В конце 1936 г. Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) выпустил протоколы Лондонской конференции I Интернационала (17—23 сентября 1871 г.). Это важнейший документ в истории международного революционного движения. На этой конференции была принята резолюция «О всеобщей статистике рабочего класса». Вопросы статистического учета особо настоятельно выдвигал Маркс.

Читая, как настоятельно отстаивал Маркс необходимость вовлечения рабочих в статистическое изучение условий труда, я вспоминаю, как в 1895 г. Владимир Ильич, вернувшись из-за границы, где он познакомился с постановлениями Женевского конгресса I Интернационала, повел занятия с рабочими. Прочитав им ту или иную главу из тома «Капитала», например о продолжительности рабочего дня, Ильич настаивал, чтобы рабочие собрали точные сведения о том, каков у них на заводе рабочий день во всех цехах. Собираение данных занимало у рабочих много времени, но помогало им лучше осознать формы эксплуатации. Когда потом собранные данные помещались в листки, это будоражило всю фабрику, весь завод. Владимир Ильич постоянно настаивал на вовлечении рабочих в активное собирание статистических данных, постоянно говорил об этом на собраниях нашей питерской организации.

Позднее, при Советской власти, Владимир Ильич настаивал, чтобы преподавание статистики было введено в наших школах. В «Очередных задачах Советской власти» Ильич писал: «Статистика была в капиталистическом обществе предметом исключительного ведения «казенных людей» или узких специалистов,— мы должны понести ее в массы, популяризировать ее...»¹

На что, по-моему, надо обратить внимание при преподавании математики в школах взрослых?

1. Не приравнивать взрослых к детям. Учесть при преподавании то умение, которое имеется у большинства

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 231.

взрослых, делать вычисления и решать задачи в уме и сообразно с этим центр тяжести перенести с упражнений по элементарному счету на математическое осмысливание имеющихся знаний. Это сэкономит время.

2. Обратить особое внимание на объяснение задач, на вывод правил, на обобщение — на все то, что учит логически мыслить.

3. Обратить особое внимание на увязку теории с практикой, на увязку математики с окружающей, хорошо знакомой учащимся общественной жизнью, с знакомыми фактами в области естествоведения, техники. Совершенно особое внимание надо обратить на статистику, на чем так настаивал Ленин и что играет особо большое значение, когда массы все больше и больше втягиваются в дело строительства социализма, когда осуществляется плановое хозяйство.

4. Имея в виду исключительно большое значение систематики, необходимо проверять, нет ли у учащихся каких-либо пробелов в знании предыдущего курса. Особенно это важно при работе с отстающими.

5. Надо обратить внимание на геометрию. Связывать ее с обучением черчению, сниманию планов, с изучением основ топографии.

6. Показывать, как математика (основная наука) обрastaет целым рядом прикладных наук и как знание основ математики облегчает овладение прикладными науками.

1937 г.

ПРОПИТЫВАТЬ МАРКСИЗМОМ-ЛЕНИНИЗМОМ ВСЮ НАШУ ПОВСЕДНЕВНУЮ РАБОТУ

(ИЗ РЕЧИ НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ПРИ НАРКОМЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ)

Товарищи, Совет собирается на этот раз в очень важный политический момент. Вы все знаете по газетам, по журналам, по докладам, как наша Коммунистическая партия, передовые советские работники заботятся сейчас о том, чтобы пропитать всю нашу работу духом марксизма-ленинизма, сделать это не на словах, а на деле.

В педагогике нельзя все сводить к тому, чтобы внести в программу тот или другой предмет или пункт. Выступающие указывали, например, что из программы наших школ выпала история партии. Это, конечно, непорядок, но не в этом дело, а в том, как всю повседневную работу пропитывать духом марксизма-ленинизма. В этом сейчас гвоздь вопроса. Мне кажется, что мы, педагоги, в этом отношении стоим в благоприятных условиях. Есть ряд высказываний Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина по вопросам культуры, школы, воспитания. У нас есть их высказывания, как надо воспитывать молодое поколение, какими знаниями надо вооружать его, какими организационными навыками. Конечно, если мы будем выхватывать из их высказываний только цитаты, то из этого очень мало проку будет, надо повнимательнее изучать их *основные высказывания*.

Мы часто говорим об этом с нашей молодежью. Сначала комсомол считал, что он должен знать только выступление Ленина на III съезде комсомола. В прошлом году оно довольно внимательно изучалось. Сейчас комсомол гораздо глубже ставит вопрос об изучении высказываний Ленина. Это уже сказывается на работе

комсогов, но часто мешает неумение самостоятельно работать, многие не умеют сами разобраться в прочитанном, не имеют достаточной подготовки, чтобы в известной системе прочесть имеющиеся высказывания, продумать их как следует.

Недавно вышел сборник высказываний Ленина по вопросам народного просвещения. Конечно, в библиотеках есть Собрание сочинений Ленина, но неопытному человеку трудно разобраться в тридцати томах, а в сборнике имеются указания относительно того, что и где надо в них искать из высказываний Ленина по вопросам народного просвещения.

Конечно, было бы ошибкой думать, что вот прочел, что сказал Ленин по вопросам образования,—и делу конец. Нельзя вырвать из всего учения Ленина его высказывания по вопросам просвещения. Надо посмотреть, в какой связи это было сказано, какая целевая установка была. Но у нас есть кадры опытных, знающих педагогов. Они должны помогать молодым учителям действительно пропитывать свою работу учением марксизма-ленинизма. Это, по-моему, одна из важнейших задач.

На днях мне пришлось беседовать с отличниками, кончившими педагогические училища. Это чрезвычайно славная, горячая молодежь. Я смотрела на собравшихся и думала: «Каждый из них едет в школу, будет работать на селе. Многим из них придется столкнуться с рядом трудностей, им нужна не только консультация, а помощь изо дня в день». Мне кажется, что эта молодежь, которая мало чем отличается от кончающих среднюю школу, должна первые годы работать под руководством опытных учителей.

Первые годы занятий определяют дальнейшее: если учитель не умеет обучать грамоте, не дает тех навыков, которые ребенок должен получить в младших классах, то потом чрезвычайно трудно его переучивать. Вопрос о первых шагах учителя — вопрос решающий. Я думаю, что нам надо бы перенять французский опыт, где от учителей-новичков требуется практика под руководством опытных учителей. Такие учителя сумеют зарезать молодежь поэзией педагогической профессии. Учителя, которые еще не преподавали, не понимают часто того, что есть увлекательного в педагогике. Опытные учителя,

любящие свое дело, в этом отношении могут дать чрезвычайно много. Вопрос о сближении опытных учителей с молодыми, вопрос руководства, руководства не формального, а более непосредственного, близкого,— это, по-моему, вторая важнейшая задача.

Молодые педагоги часто говорят: «Нам того-то не рассказали, нам того-то не объяснили». Чувствуется, что люди не имеют твердой почвы под ногами. Изучение высказываний основоположников марксизма — Маркса и Энгельса, изучение высказываний Ленина, Сталина по вопросам просвещения может вооружить начинающих учителей умением идти уверенным шагом, а не метаться из стороны в сторону, как это часто бывает. Иногда в какой-нибудь газете появляется острая статья по частному вопросу, и эта статья заслоняет собою основные положения педагогики. По-моему, в наших педагогических училищах и в высших педагогических школах надо обратить особое внимание на изучение *основ педагогики, ее марксистского содержания*.

Я хотела бы еще сказать о том, что вытекает из всего учения Ленина,— об общественности, которой должна быть окружена наша школа.

Школа не является у нас, в Стране Советов, чем-то изолированным, оторванным от населения. Мы знаем, как силен классовый инстинкт у рабочих, как они часто находят и умеют подсказывать учителю верный подход к ребятам. Мы знаем, что сейчас у колхозников перестраивается вся их психология: она становится гораздо ближе к психологии рабочих. Это не психология единоличников, где каждый думал только о себе, о своей семье, а до остального им дела не было.

Пролетарская коллективная психология трудящихся делает особо важным сближение школ с общественностью. Мы знаем, как сейчас Политбюро ЦК ВКП(б) обращает внимание на то, чтобы вовлекать все новые и новые женские кадры в общественную работу. Мы живем в период все большего и большего развития стхановского движения. Необходимо установить такую связь с окружающим населением, чтобы все то положительное, что есть — умение организовать свой труд, умение коллективно работать, сознание ответственности за свою работу,— влияло через общественность на школу.

Мы знаем отдельные факты, которые показывают, какие замечательные результаты дает внимание общест-венности к делу воспитания. Послушать то, что скажет колхозник, что скажет рабочий, очень и очень нужно, и от этого будет громадная помощь учителю. А между тем у нас часто всю общественность сводят к родитель-ским комитетам. Да и родителям часто говорят только о том, плохо или хорошо учатся их дети. Необходимо все население заинтересовать вопросами воспитания, вопросами педагогики. Необходимо окружить школы и школьников общественной заботой.

Здесь еще говорили о работе в национальных рес-публиках и областях. Это важнейший вопрос. У нас в этой работе имеются большие прорывы, нет достаточ-ного внимания к этому делу. Недавно в Наркомпросе было совещание о школах взрослых народов Севера. Вскрылось недопустимо небрежное отношение изда-тельств к снабжению народов Севера литературой, учеб-никами. Общественность и тут может многое сделать.

Мы постоянно говорим о сознательной дисциплине ребят, а часто не все делаем, что надо, чтобы эту со-знательную дисциплину воспитать.

Кто-то из выступавших говорил о перегрузке уча-щихся. Да, перегрузка учащихся у нас страшная, ребя-та наши часто совершенно не в состоянии справиться с тем материалом, который их обязывают усвоить. Но по-чему? Вот если мы будем читать «Анти-Дюринг», мы увидим, что основное в каждом предмете, что второсте-пенное. Ленин не случайно говорил *об основах науки*. Он говорил о том, что мы часто загружаем память уча-щихся ненужным хламом, что это было характерно для старой, буржуазной школы. Если под этим углом зре-ния посмотреть на ряд наших программ, мы увидим, что часто самого основного, самого нужного в них нет, зато в некоторых программах и учебниках можно найти це-лый воз хлама.

Правильно говорили многие товарищи, что мы часто забываем основы педагогики. Основы педагогики и пе-дагогам и работникам Наркомпроса нужно знать. Мы все должны овладевать методами преподавания, кото-рые проверены практикой, но это не значит, что мы из старой школы должны брать ненужный хлам. Поэтому

сейчас, когда идет борьба за качество учебы, необходимо еще раз посмотреть внимательно и наши программы, и наши учебники, посмотреть их и с методической стороны, и со стороны содержания: то ли они дают, что надо.

Каждому учителю надо об этом думать, чтобы прийти на помощь Народному комиссариату просвещения.

Созывы Совета при наркоме важны именно в том отношении, что если у кого из работников является какая-нибудь мысль, если у кого возникает какое-нибудь сомнение, так ли поставлено дело, то эти сомнения, эти мысли выносятся на общее обсуждение.

Очень часто постановка вопроса, иногда даже неправильная, сигнализирует, как надо разрешить этот или другой вопрос. И конечно, вопросы воспитания, умения организовать учащуюся молодежь, вооружить ее теми знаниями, которые нужны,— все эти вопросы имеют первостепенное значение.

Мы должны поднять нашу школу на настоящую высоту, которой требует от нас наша социалистическая стройка.

Все указания, которые дает Политбюро ЦК ВКП(б), нужно не просто повторять, а претворять в жизнь. Это серьезное дело требует чрезвычайно большой работы.

1937 г.

ПОДХВАТИТЬ ПОЧИН БЕРЕЗАЙЦЕВ!

Сейчас никого не надо убеждать в пользе грамотности, как это приходилось делать в первые годы Советской власти. Несравним стал общий уровень культурности населения тогда и теперь, несравним тогдашний и теперешний уровень благосостояния широких масс трудящихся. Многие миллионы взрослых обучились за эти годы грамоте, и не только грамоте, а из людей неграмотных стали многие людьми с высшим образованием. Но неграмотные еще имеются.

Комсомол знает речь Ленина на III съезде Союза молодежи. «Все говорят о ликвидации безграмотности,— говорил тогда Ленин.— ...Недостаточно того, чтобы Советская власть приказала, или чтобы партия дала определенный лозунг, или чтобы бросить известную часть лучших работников на это дело. Для этого нужно, чтобы само молодое поколение взялось за это дело»¹.

Все комсомольцы знают теперь эти слова Ленина, но кончающая Менделеевский институт студентка-комсомолка совершенно спокойно относится к тому, что ее мать, страстно желающая учиться, остается безграмотной; комсомольцы, работающие на фабрике или в колхозе, где являются другой раз лучшими ударниками, совершенно равнодушно относятся к тому, что их товарищи по работе—тоже ударники—безграмотны. Ухаживающий за девицей, на которой собирается жениться, комсомолец часто очень обеспокоен тем, что она нерегулярно делает «перманент» — неаккуратно завивается,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 272.

но равнодушно относится к тому, что она неграмотна. Он требует от нее, чтобы она была ему «друг и товарищ», а сам забывает, что и он должен быть ей другом и товарищем, помогать в культурном росте. Я не хочу обобщать, но бывает ведь так, товарищи.

В период культпохода комсомол проделал большую работу. Этого нельзя забывать. Но комсомол виноват в том, что позволил это дело обюрократить, выхолостить из него самую суть и превратить в шумиху. Комсомол виноват в том, что, не доведя дела до конца, счел свой долг выполненным, «зачванился», как выражался Ильич.

Завершение дела ликвидации неграмотности теперь, когда компактных групп неграмотных почти нет, зависит прежде всего от развития общественной работы в этой области, зависит от умелого налаживания этой общественной работы. Комсомольцы — неплохие организаторы, но надо, чтобы зорче был их хозяйский глаз. Советская Конституция делает массы до конца хозяевами жизни, и надо, чтобы комсомольцы по-хозяйски подошли к делу и превратили весь СССР в союз сплошь грамотного населения.

Актив Березайского сельсовета Калининской области решил к выборам в Верховный Совет ликвидировать неграмотность в своем сельсовете. Этот почин надо подхватить и дело довести до конца.

1937 г.

ЗАДАЧИ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(РЕЧЬ НА ВСТРЕЧЕ СО СТУДЕНТАМИ И РАБОТНИКАМИ МОСКОВСКОГО
БИБЛИОТЕЧНОГО ИНСТИТУТА)

Товарищи, я хотела бы поговорить на тему о том, какое лицо должны иметь вузы в нашей стране социализма. В буржуазных странах для учащихся вуз — это обычно путь к тому, чтобы завоевать себе определенное общественное положение. Окончил вуз, стал инженером — будешь определенное жалованье получать, определенные права иметь.

При царизме вузы были закрыты для широких масс. Не только в вузы, но и в средние школы, которых было к тому же непомерно мало, старались детей бывшего податного сословия, детей кухарок, детей «инородцев» не пускать. Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала громадную тягу к знанию. Она открыла двери вузов для всех желающих, в первую очередь для рабочих. Но, чтобы учиться в вузе, нужны предварительные знания. И для того, чтобы рабочие могли получить самые необходимые знания, была создана сеть рабочих факультетов.

Мне недавно рассказывала одна учительница, моя старая знакомая, о работе рабфаков, как приходили в рабфаки малограмотные люди и какими путями овладевали ускоренно необходимыми знаниями. И у меня много воспоминаний о рабфаках. Помню, приехал учиться в Москву молодой крестьянин, отыскал памятник Ломоносову, сел около памятника и ждет, что кто-то придет и возьмет его в вуз. И не ошибся: студенты, которые проходили мимо, видят — сидит какой-то деревенский парень, оглядывается, подошли, заговорили. И выяснилось, что он хочет учиться в вузе. Вот и привели его.

Или в Западной области поссорились муж с женой: жена хочет ребенка крестить, муж не хочет. Он и говорит: «Ну, я в вуз пойду — узнаю достоверно, кто из нас прав». В вагоне расспросил, куда обратиться.

Другая моя знакомая учительница, которая работала на рабфаках, Ольга Алексеевна Яковлева, с особой какой-то любовью рассказывала о работе с нацменьшинствами: как приезжала молодежь из Узбекистана, из разных республик и областей и как шла работа. Рассказывала, как первое время шло на рабфаках соединение учебы с работой на заводе. «Вот ко мне в 5 часов утра стучатся, — рассказывала она: — «Нам в 8 часов надо на фабрику идти, так нельзя ли нам до восьми позаниматься?» И с 5 до 8 часов утра они занимались.

Ну, это дело прошлое, сейчас у нас рабфаки уже не играют той роли, которую играли прежде, сейчас очень быстро растет сеть средних школ. И вот теперь у нас вузы стали иными, чем были наши вузы раньше. Другой раз приходится разговаривать со студентами: «Кем ты хочешь быть?» — «Я буду инженером». — «А что ты инженером будешь делать?» — «В исследовательский институт пойду». — «В какой? Какие вопросы больше всего интересуют?» — Не знает, что ответить. Или сообщает, что сдал на «отлично». Отметки интересуют больше всего, а какой коллектив у них, как он спаян, об этом меньше говорят.

Я ворчу на комсомол: что же вы в это дело не встрянете по-настоящему? Надо студентов раскачивать, чтобы они сознавали и чувствовали, что наша страна социалистическая, что они действительно строители социализма, что их дело не только в том, чтобы на «отлично» учиться. На «отлично» каждый для себя учится, а вот как там другие ребята — до этого дела нет. Собрали кружок, сделали доклад, а в жизнь приобретенные знания провести не стремятся.

Я мало знаю ваш библиотечный вуз, можно сказать, совсем не знаю, с вами мы мало встречались. Но хочется, чтобы библиотечный вуз стал настоящим социалистическим вузом. Что это значит? Прежде всего надо научиться там работать по-настоящему — не только в таком смысле, чтобы все сдать на «отлично». Библиотекарю надо научиться учиться. Иногда, когда пристаешь

к студентам, начинаешь спрашивать, как они учатся, от разговора с ними немножко получается такое впечатление, что это птенчики — рот разевают, и в этот рот профессор должен им пищу вкладывать. А чтобы самому учиться, этого часто не умеют. А библиотекарю больше чем кому-нибудь надо уметь самостоятельно разбираться в книгах, уметь понять, как книга может повлиять на того или иного читателя.

Помню, как Ильич читал. Из каждой книжки, которую он прочтет, он выписки сделает, разберется в ней до конца, а когда спорит с кем-нибудь, внимательно слушает, что тот говорит. В Музее Ленина целый ряд рукописей выставлен — показано, как Ильич работал над книгой. И не один Ильич так работал, а в партии нашей установилось, что каждый член партии должен научиться работать по-ленински.

Я помню, как-то в комсомоле у нас разговор был. Приехали из десятых классов ребята с юга. Хотел мне один товарищ из комсомола товар лицом показать и спросил: «Ну, Ленина читали?» А ребята, народ искренний, и говорят: «Лозунги знаем, а читать не читали». Тогда комсомолец возмутился: «А читали выступление Ильича на III съезде комсомола?» Ребята тоже не знали. После этого комсомол стал требовать от всех комсомольцев, чтобы они изучали это выступление Ильича на III съезде комсомола.

Конечно, эту речь знать надо всем, в том числе и учащимся библиотечного вуза, и не только эту речь, а все важнейшие высказывания Ленина... Если хотите быть ленинцами, надо обязательно все это продумать и посмотреть, как теория применяется на практике. На этом надо учиться работать.

Потом надо библиотекарю научиться непременно быть пропагандистом. Какой это библиотекарь, если к нему подходит читатель, спрашивает его, а библиотекарь не умеет ему ответить по существу, захватить его за живое? Есть у нас хорошая традиция, что библиотекарь внимательно относится к читателю. Это уже так исторически сложилось. И в этом сила нашего библиотекаря, того библиотекаря, который умеет подойти к читателю. И в этом отношении я наших библиотекарей всегда ставлю в пример: вот, читателя своего знает, на

запросы читателя отвечает. Конечно, часто им самим не хватает знаний. Надо вооружиться знаниями.

Как-то писал мне один мой бывший ученик, рабочий. Он так характеризовал Ленина: «Он умел подойти всегда ко всякому вопросу с точки зрения интересов рабочих». Потом этот рабочий вспоминал библиотекаря теперешнего Володарского района¹: взял он у нее книжку, которую посоветовали ему товарищи прочитать, а не справился с ней, не понял. «Прихожу в библиотеку,— вспоминает он,— сдаю книжку, а библиотекарь спрашивает, что там написано. Ну, я не сумел рассказать. Она мне говорит: «Возьми сперва вот эту книжку и прочитай». А потом я уже и ту книжку прочитал».

Вот прошло чуть ли не сорок лет с тех пор, а человеку на всю жизнь запомнилось, как ему библиотекарь помог разобраться в книжке.

У нас есть такие кадры библиотекарей, которые огромную работу в этом отношении проделали. И молодежь должна эту традицию поддерживать, эта традиция серьезная и почетная. Надо учиться быть пропагандистом, пропагандировать надо словом и делом.

Каждому работнику, партийному и беспартийному большевику-пропагандисту, надо научиться говорить, говорить по существу, а не так — «взгляд и нечто», нужно уметь, как говорили раньше, «брать быка за рога».

Потом надо научиться писать. Но прежде чем писать статью, надо подумать: а какой результат она даст? Я не знаю, вы этим делом занимаетесь или нет — в стенгазеты, вероятно, пишете, друг друга «кусаете», а вот по существу пишете ли вы? Без умения говорить, без умения писать настоящим пропагандистом стать нельзя.

Наши советские социалистические вузы должны быть дружными коллективами. Ведь вуз не будет социалистическим вузом, если он не будет представлять собой дружный коллектив, перед которым стоят общие цели, у которого общие заботы о библиотечном деле.

То, о чем писалось в последнем решении Пленума ЦК ВКП(б), о бездушном отношении к людям, показывает, что по-бюрократически люди часто относятся друг

¹ Речь идет об Анне Ивановне Чечуриной (Мещеряковой).—
Ред.

к другу. Работали вместе три года, а друг друга не знают. А это значит, что работа была бюрократически формальная, по существу дела не разговаривали, настоящей товарищеской спайки на деле не было.

Вот молодежь особо интересуется вопросом о коммунистической морали. Коммунистическая мораль вытекает из того, что коммунистическое общество должно быть дружным, спаянным общими целями. Из этого вытекает мораль, умение держать себя в руках и чтобы помощь друг другу в работе была настоящая. Если товарищи не только цитируют из Ленина и Маркса, а знают их, то они знают, в чем заключается коммунистическая мораль, как она требует товарищеской спайки, помощи друг другу.

Мне кажется, что каждый наш вуз должен быть сплоченным активом, заботящимся о той специальности, которую в нем изучают.

Вот была Академия коммунистического воспитания. Люди кончали АКВ, но не порывали связи со своим вузом, писали туда о своей работе, о трудностях, которые встречаются в работе. Потом встречи с бывшими учащимися вуза установили. Это показывает, что вуз являлся действительно сплоченным коллективом. И теперь, если встречаешь «акавистов», так они начинают вспоминать АКВ с теплым чувством. Там вырастали такие кадры, которые действительно заботились о том, чтобы поднять культуру Страны Советов. И мне бы хотелось, чтобы наш библиотечный вуз стал тоже таким вузом, которому библиотечное дело было бы близким делом, за которое он болел бы душой, о котором неустанно заботился.

Я думаю, товарищи, что теперешняя молодежь может это сделать, потому что организационных навыков у нее куда больше стало, чем их было у старшего поколения. Мы больше собственными руками все делали, а теперешняя молодежь — неплохой организатор. Но надо каждому учащемуся иметь в виду и такую вещь, что ему придется не только организатором быть, но и администратором. Это очень большой вопрос.

Недавно несколько нас, старых большевиков, вспоминали, как, когда кончилась гражданская война, Владимир Ильич был озабочен тем, чтобы мы в отношении

инструктирования взяли из опыта европейского, американского все то, что нам может послужить на пользу,— конечно, не слепо подражая буржуазным приемам, а перерабатывая этот опыт под нашим углом зрения. Владимир Ильич тогда уже прихварывал (это были 1921—1922 гг.). Он мне давал поручения: «Вот у нас Главпрофобр, созови инженеров и поговори, как они считают, кого нужно готовить в первую голову для производства». Я созвала тогда человек тридцать — очень квалифицированная публика была, инженерская. И разговаривали мы попросту, неофициально. И я помню, как эти товарищи, хорошо знавшие производство, квалифицированных работников разного типа во всех отраслях промышленности и хозяйства,— как они говорили, что сейчас самое важное — это среднее звено, что сейчас важен тот руководитель, который стоит непосредственно и близко к массе.

У нас так бывает — посмотришь на работу наших вузов, они дают инженера-плановика, но часто не дают такого инженера-практика, который мог бы поправить каждого мастера, каждого рабочего, показать ему, что надо делать. В 1928 г. я была на юге и была там в совхозе, директором которого был т. Юркин, теперешний нарком совхозов. Он рабочий, его брат у меня в вечерней школе учился. И я смотрела, как т. Юркин работает. Во-первых, он жил среди совхозников, всякий к нему в любое время мог обратиться. Кроме того, он знал все детали работы. Это человек, который в совершенстве знает дело. И совхоз «Гигант», где он был директором, сыграл очень большую роль в деле постановки совхозной работы.

И потом я была в другом совхозе — «Хуторок». Ездили мы туда с Марией Ильиничной. Было там женское собрание. Слушаю — все женщины «кроют» жену директора: пятнадцать копеек каких-то кому-то недоплатила, какую-то курицу забрала. А потом нас позвали к директору. Смотрим — женщина, как женщина, никаких нет у нее даже особо барских привычек. Но так как далеко стоит от масс директор и так как она его жена, так ее и ругают. Я видела, как этот директор совхоза работал. Вот едем мы в машине. Рабочий боронит в поле, борона прикреплена к трактору, и захватывает она очень

много всякого мусора. Директора рабочий спрашивает: «Как сделать, чтобы борона не захватывала мусора?» Тот посмотрел со всех сторон и ничего ему не мог сказать. И надо было видеть, какими глазами рабочий его провожал!

И вот я сравнила двух директоров — Юркина и этого директора, который окончил сельскохозяйственный вуз, а не умел показать, как надо сделать, чтобы борона не захватывала мусор. К одному — громадное уважение, к другому — «придиренческое» отношение. И я думала, как правы были те инженеры, которые говорили, что важно иметь на руководстве человека, который знает не только теорию, но который умеет все показать, поправить.

Это относится не только к совхозу, но и к библиотеке. Надо в вузе научиться любую библиотечную работу делать: книжки расставить, рецензию написать, разобратся в книжке, уметь дать справку. Справочная работа в библиотеке имеет сейчас громадное значение. В свое время Ленин много говорил о необходимости наладить справочные бюро при всех наркоматах. Это очень важно, потому что наша многомиллионная страна сделала колоссальный шаг вперед, а все же бывает так, что приезжает в Москву за справкой какая-нибудь крестьянка бог знает за сколько километров, а если бы она получила эту справку на месте, она могла бы в два счета свой вопрос разрешить. Нет у нас достаточно хорошо поставленной справочной работы, а в библиотечной работе справка совершенно исключительное имеет значение.

А как у вас в вузе дело обстоит? Умеете ли вы рассказать каждому, какую книжку прочесть, умеете ли дать справку толковую, дельную, обслужить читателя?

Надо всю работу знать по звеньишку и уметь ее делать. У нас не всегда студенческая практика организована так, как нужно. Вот приходит студент на завод и записывает температуру, а сам за работу не умеет взяться, смотрит со стороны, а надо научиться все заметить, всему научить. Вам придется, кроме того, быть не только организаторами; но и администраторами, умеющими подбирать толковых людей, правильно распределять

между ними работу, правильно организовать учет произведенной работы, своевременно выправлять ее, каждого правильно инструктировать, и все это делать с минимальной затратой сил и средств.

Я помню, Владимир Ильич засадил меня за книжку Тейлора «Управление промышленными предприятиями». Я ее прочла, многому из нее научилась, и прежде всего тому, как важно, чтобы точно была установлена ответственность каждого человека за ту работу, которую он делает, чтобы человек знал, что и как он должен делать. В практике у нас часто этого еще нет. Возьмем пример. У нас часто пишут учебники коллективно, а кто же отвечает за написанное? Никто. Все друг на друга ссылаются... Нужно конкретное распределение труда. В конкретности все дело.

И прочитала я у Тейлора, как надо давать инструкцию. Надо давать в письменной форме. Это верно. Если скажешь на словах, человек думает, что правильно сказано, но перед глазами у него этого не будет постоянно, и он быстро сказанное забудет. У Тейлора есть еще такой прием: каждый работник записывает кратко каждый день, что он за этот день сделал. Я пробовала это, и знаете, как это помогает! Когда записано сделанное и когда видишь, над чем человек работал, тогда и помочь ему гораздо легче.

Сейчас у нас по части ответственности, четкости в работе еще не все ладно, и от этого вырастает определенно бюрократизм. Разговоров о бюрократизме много, а настоящей, действительной близости к работе нет. Управлять вам надо учиться у более опытных товарищей.

Вам надо над многими вопросами самостоятельно поработать. Конечно, я не говорю, что к такому-то числу это можно сделать, но надо вам думать над тем, как сделать свой вуз таким, чтобы он подготовлял действительно таких работников, какие сейчас нужны.

Один товарищ, который сопровождал Владимира Ильича в 1917 г. в Смольный, рассказывает в своих воспоминаниях, что, когда намечались народные комиссары, кто-то из тех, которых наметили, сказал: «Ну, как я пойду в комиссары, я не знаю, не умею, у меня нет опыта». Владимир Ильич расхохотался, говорит: «А мы умеем? Учиться в борьбе надо».

Вот вы смóтрите постановку дела в какой-нибудь библиотеке, видите недостатки. Надо вздуматься: а где же корни этих недостатков? Я послушаю потом, когда мы встретимся, как вы думали над тем, как поставить по-настоящему работу в каждой библиотеке, как можно улучшить библиотечное дело, как надо поднимать все дело на высшую ступень.

В библиотечном деле много еще вопросов надо подработать: классификацию надо подработать, каталоги надо подработать, вопросы, как работать с массой, в какой последовательности что давать. Очень много есть вопросов, над которыми вам, студентам библиотечного вуза, надо самим серьезно подумать.

1938 г.

СТАВИТЬ УЧЕБУ БЛИЖЕ К ОКРУЖАЮЩЕЙ ЖИЗНИ

Недавно в «Комсомольской правде» была помещена очень хорошая передовая статья «Школа, семья и комсомол», где говорилось о необходимости широкой постановки педагогической пропаганды среди родителей. Многие отцы и матери просто не знают, как воспитывать своих детей. Ни Наркомпрос, ни Наркомздрав, ни издательства не позаботились об издании книг, брошюр и журналов, которые помогли бы родителям разобраться в сложных вопросах воспитания. В свое время в Москве (в частности на Трехгорной мануфактуре имени Дзержинского) и на Украине были созданы так называемые родительские университеты. Они представляли своеобразные семинары, где педагоги и врачи читали для родителей лекции о воспитании детей. Почему же ни Наркомпрос, ни Наркомздрав, ни профсоюзы не поддерживали этого важного начинания? Оно заглохло, тогда как могло стать массовой формой педагогической пропаганды среди населения. Что мешает создавать в каждом районе, при детских школах, при школах взрослых консультаций, которые давали бы родителям советы, как воспитывать детей в семье?

Когда-то, в 1928—1930 гг., при Наркомпросе существовал журнал «О наших детях», который ставил себе целью педагогическую пропаганду среди широких масс населения в городе и на селе. Журнал был архипопулярный. При реорганизации Наркомпроса он был закрыт. Много лет прошло с тех пор, выросла культура масс в городе и на селе, но значит ли это, что потребность в широкой педагогической пропаганде отпала?

Конечно, нет. Нигде так прочно не держатся пережитки старых взглядов, как в быту.

Недавно я была свидетельницей такого факта. Мальчик семи лет, приехавший из глухого села, живет и учится теперь в одной подмосковной школе в подготовительном классе. Его любят ребята всей школы, любят учителя, над ним взял шефство один из учеников VI класса, Вася, который заботится о нем, помогает в учебе, рисует для него. Мальчонка очень хороший. Сделала я ему пособие по арифметике, он не просто вежливо сказал, как сурово приказала мать, «спасибо», но сделал мне из бумаги гармошку и говорит: «Вы ее себе возьмите, совсем возьмите». Я дала ему еще как-то раскрашенную картинку с портретом папанинцев и развевающимся над Северным полюсом красным флагом. Мальчик долго смотрел на картинку, а потом сказал: «Я их знаю», — назвал каждого. Подумал и прибавил: «Вася хорошо рисует, он нарисует папанинцев, мы вам их пришлем...» Затем начал говорить мне разные стихи, которые он выучил; волнуясь, вполголоса сказал: «Я еще стих знаю — «Товарищ Ворошилов, народный комиссар...»

Таким растет наш советский мальчуган, таким растит его школа. Мать берет сына на выходные дни к себе. Она сравнительно молодая женщина, выросла в глухом селе. Отец ее, зажиточный крестьянин, сурово обращался с детьми, заставлял ее еще подростком варить самогон, выдал силком замуж за какого-то парня, который скоро ее бросил, платит алименты и не интересуется, как живут его бывшая жена и сын. А она уехала в Москву, поступила на фабрику, три года уже ходит в школу малограмотных, по вечерам учит уроки, — «помешалась» на диктовках, на «хорошо» и «отлично», но ничего не читает. Ходит в кино, в театр, однако в том, что видит, не разбирается. Ездила в деревню: «Деревню, — говорит, — не узнать, деревня стала колхозной, богатой, все учатся». А как меняются отношения между людьми, в семье — об этом не задумывается. С сыном она говорит лишь нахмуря брови, заставляя ребенка целый день учиться, не умея помочь ему в учебе, бьет его ремнем, говорит про сына, что он плохой, злой. Мать колотит его, как ее били когда-то

отец и мать, а мальчик не дается, забивается под кровать, хватает что попало, чтобы защититься...

Так новое переплетается со старым.

В отчетах о школах ликбеза и школах для малограмотных говорится часто о большом отсеве учащихся. Я считаю, что причина отсева скрыта в том, что, увлекаясь диктовками, правописанием, мы часто даем учащимся слишком мало знаний, нужных в быту, нужных для строительства нового жизненного уклада.

Нужны учащимся знания о том, как устроено и живет человеческое тело, знания начал санитарии, знания, дающие понимание того, как надо воспитывать грудных ребят, дошкольников, школьников. Не знакомим мы конкретно взрослых учащихся с государственным устройством, не даем конкретных знаний этого на живых примерах, не даем указаний, как применять знания на практике. Если такие знания будут даваться в тесной увязке с жизнью, не будет никакого отсева. Надо ставить учебу ближе к окружающей жизни.

Той культурной революции, о которой писал Ленин перед смертью, в быту еще нет. Одним из фронтов этой революции является перестройка семейного воспитания на основе разумной заботы о ребенке, уважения к нему, умения с малых лет воспитывать из него ленинца не путем приказов, наказаний, а путем умелого подхода к нему. Надо широко развернуть популярную педагогическую пропаганду среди населения.

Другой раз некоторые педагоги считают, что родителям надо лишь внушить, чтобы они строже требовали от ребят вежливости, послушания, приготовления уроков, наказывали их за плохие отметки, за шалости (ремнем ли били, или в чулан запирали, или только грозили всякой всячиной, или в кино обещали сводить, конфет купить — эти вопросы не обсуждаются обычно при беседе с родителями), а совместные обсуждения с населением педагогических вопросов некоторые администраторы считают недопустимым, боятся, что это снизит роль учителя. Ленин считал необходимым по важнейшим вопросам социалистического строительства советоваться с массой. По линии же педагогики это практикуют лишь отдельные педагоги — педагоги-энтузиасты.

В огне революции зародились так называемые советы народного образования, где обсуждались важнейшие вопросы обучения, воспитания. Владимир Ильич хотел, чтобы в пункт программы партии о просвещении были внесены и советы народного образования¹. Прислушиваясь к массам, педагоги на советах народного образования учились ближе связывать учебу с жизнью, воспитание с перестройкой быта, а население с жадностью слушало педагогов — авторитет педагога поднимался, к нему ходили за советом, получалась смычка между общественным и семейным воспитанием. Педагоги и родители учились рука об руку растить из ребят настоящих ленинцев.

Сейчас надо при школах взрослых проводить занятия по педагогике, в библиотеках подбирать книги по этим вопросам, в клубах педагогам совместно с населением организовать обсуждение вопросов, чему и как учить. Дело это очень большой важности.

1938 г.

¹ См.: В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 113; «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 420.— *Ред.*

СТАВИТЬ ВОПРОС СО ВСЕЙ РЕЗКОСТЬЮ

(ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВЕЩАНИИ УЧИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ ШКОЛ
В НАРКОМПРОСЕ РСФСР)

Слушая речи выступающих, я вижу, что каждый волнуется, потому что дело по обучению неграмотных в Москве идет плохо. Отрицать этого нельзя. Тут, конечно, много причин, и одна из них — формальное отношение к делу. Я не склонна винить в этом только руководителей работой школ взрослых Московского городского отдела народного образования, в частности т. Вигдорова. По-видимому, здесь была целая система, из которой очень трудно было выпутаться. Люди формально учитывали, переучивали неграмотных, и этот формальный учет загораживал самую суть дела.

Мне кажется, одна из основных болезней и причин отставания — это *неправильное отношение к учащимся*. Самох учащихся не втягивают, как того требовал Ленин, в работу по поднятию грамотности, по повышению уровня знаний. За последнее время стали всё сводить к инспектуре: инспектор должен прийти и посмотреть, и этим все решается. А нужно спросить и самих рабочих, какие они видят недостатки в постановке обучения, что они предлагают, чтобы улучшить дело. Тут есть уже большой опыт. В 1917 г. мне пришлось работать в Выборгском районе Петрограда. Приходит раз рабочий и спрашивает: «Какую вы учительницу дали?» Я отвечаю: «Мне говорили, что это хорошая учительница». Рабочий рассказал, почему учащиеся ею недовольны: «Разве можно так вести урок? Она сначала одного вызывает к доске, с ним занимается, потом другого. Нужно так вести урок, чтобы весь класс все время принимал участие в работе». Не знаю, как сейчас, контролируя

учебу в группах неграмотных и малограмотных, обращают ли инспектора внимание на умение учителя так вести урок, чтобы весь класс напряженно работал все время, был втянут в общую работу. Когда слышишь разговоры об «аттестованных» и «неаттестованных», то есть вызванных и невызванных учащихся, то начинаешь бояться, что у многих учителей нет умения вести урок так, чтобы весь класс принимал участие.

Достаточно ли мы учитываем запросы учащихся?

Учпедгиз издает учебники, но надо смотреть, чтобы это были учебники, в которых теория была бы тесно связана с практикой. Например, математику надо связать со статистикой, прохождение анатомии и физиологии — с личной и общественной гигиеной, надо, чтобы не только учили об органах пищеварения, но чтобы и не лили в суп некипяченой воды.

Сейчас массы очень волнуют вопросы воспитания детей. Нет матери, которая не говорит об этом. У нас много еще пережитков старых взглядов на воспитание. Вот получаешь письма: «Как вы смеее вовлекать моего шестнадцатилетнего сына в общественную работу? Милиция устроила комнату для беспризорных, мой сын ведет там общественную работу, хотя я запрещаю». Видно, что это письмо писал враждебно настроенный человек, и все же мальчика в конце концов лишают права вести общественную работу, так как отец запрещает. Или мать своего сына, прекрасного мальчонку, лупит ремнем: без этого нельзя-де, родители вправе бить своих ребят — их ребенок, как хотят, так и делают. Все эти вопросы сейчас стоят очень остро. Необходимо, чтобы в учебниках для малограмотных было просто написано о воспитании.

Массы хотят сейчас побольше знать о Конституции — надо, чтобы это было простым языком изложено. У нас было как-то созещание преподавателей Конституции в школах взрослых. Замечательное было совещание, действительно ключом была жизнь, хороший опыт был показан¹.

Не только недостатки надо выявлять, но надо рассказывать о положительном опыте и доводить его до

¹ См. журн. «Школа взрослых», 1937, № 6, стр. 10—19.— *Ред.*

самых широких слоев учащихся и педагогов. Надо устраивать соревнование — это организует внимание масс, стягивает в работу, помогает популяризации проделанного опыта.

Кричать на учащихся и допускать бюрократический подход к ним никуда не годится. Необходимо, чтобы было политическое понимание недопустимости такого якобы «педагогического» подхода. Тех, кто учился в прежние годы в Академии коммунистического воспитания (АКВ), прежде всего посылали работать на фабрику в качестве рядового рабочего, чтобы студент мог близко познакомиться с рабочим, приобрести умение подходить к рабочему как к товарищу, независимо от степени его грамотности. Вначале студенты ворчали, а теперь, когда я встречаю их на ответственной работе, они говорят, что это очень много им дало: они умеют прислушиваться к запросам трудящихся. И наших култармейцев также нужно учить этому.

Нужно уметь ставить преподавание по-настоящему, чтобы оно захватывало, и тогда не будет отсева, не будет надобности разыскивать прячущихся неграмотных, все будут охотно обучаться. Одна учительница писала, что в предвыборную кампанию она пригласила неграмотных к ней учиться. Пришли все, явился даже старик ста пятнадцать лет и быстро выучился грамоте.

Нужно, чтобы было также внимание к учителю школ взрослых, забота о нем.

7 мая профсоюзы приняли прекрасное постановление¹. Нужно помогать им организовывать по-настоящему обучение неграмотных и малограмотных, чтобы поднять его на ту высоту, которой требует сейчас жизнь. Ведь люди хотят быть счастливыми. А вы думаете, что человек, который не может прочитать письма, счастлив?

Сейчас нужно покрепче взяться за инспекторов. Я должна вам сказать, что инспектора, если они сами не преподаватели, мало могут помочь делу. Необходи-

¹ Имеется в виду постановление президиума ВЦСПС от 7 мая 1938 г. «Об итогах выполнения плана обучения неграмотных и малограмотных в 1937 г. и мероприятиях на 1938 г.». Опубликовано в газ. «Труд» № 109 от 15 мая 1938 г.— *Ред.*

димо ведь показывать, как надо учить, а не только указывать недостатки. Инспектор должен критически сам к себе отнестись, как это полагается гражданину нашего Союза. Педагог и методист должны критически к себе относиться. Это нужно сделать, чтобы дело вытянуть. Дело не в том, чтобы искать, кто в бюрократизме на сколько процентов виноват, а в том, чтобы поставить работу по-настоящему.

Некоторые из выступавших жаловались на резкость постановки вопроса т. Здоровым¹. Я считаю, что иногда надо ставить вопрос со всей резкостью. Это нужно было сделать в данном случае.

1938 г.

¹ См. статью А. Здорова в № 7 журнала «Школа взрослых» текущего года.— *Прим. автора.*

ПЛАН УЧЕБНИКА ПО АРИФМЕТИКЕ ДЛЯ ШКОЛ МАЛОГРАМОТНЫХ

Все сознают важность учебника и для учителя, и для учащихся. Стремясь дать хороший учебник для школ малограмотных, Управление по образованию взрослых Наркомпроса РСФСР хочет объявить конкурс на составление нового учебника по арифметике. Но предварительно ставим план учебника на коллективное обсуждение.

Просим принять участие в обсуждении этого вопроса: 1) Академию наук, 2) математические факультеты университетов — преподавателей и студентов, 3) преподавателей математики, 4) профсоюзы, 5) заводы и фабрики, 6) совхозы и колхозы.

1. Учебник по арифметике для школ малограмотных и подготовительных групп должен соответствовать программе этих школ, должен помогать учащимся овладевать указанными в программе знаниями и умениями.

2. Он должен дать учащимся то, чем особенно ценно изучение математики, — *умение логически рассуждать и делать логически верные заключения и обобщения*, что важно как для дальнейшего изучения математики, так и для общего развития учащихся.

3. Учебник должен быть не простым задачником, а содержать и объяснения смысла арифметических действий, и выводы правил, как производить эти действия, а также объяснения решения типовых задач. Эти объяснения должны быть написаны простым, ясным языком.

4. Задачи должны быть подобраны по типам, недопустимы совершенно задачи-головоломки (где логи-

ческое рассуждение заменяется догадкой). Недопустимы задачи, оперирующие терминами, неизвестными всей массе учащихся. *Материал задач, помещаемых в учебнике, должен быть общедоступен для учащихся*, не должен носить профессионального характера.

Уменьше разбираться в задачах общего характера сможет решать задачи и профессионального характера при прохождении техминимума, агроминимума. Надо, чтобы решение задач при прохождении курса тех- и агроминимума *было лишь повторением пройденного* уже на новом, специфическом материале, что даст большие положительные результаты.

5. Арифметика является как раз такой дисциплиной, которая при условии умелого объяснения теории и соответствующего подбора задач облегчает *увязку теории с практикой*, не требуя для этого ни особых лабораторий, ни особых сложных пособий.

Материал для задач надо брать *одинаково интересный всех учащихся*: по вопросам ведения домашнего и общественного хозяйства, охраны здоровья и труда, социального страхования, роста культуры, роста профсоюзов, участия населения в управлении страной и т. д. При этом *особо необходимо* применение статистики, как требовал этого Ленин, писавший о том, что надо нести статистику в самые широкие массы. Необходимо также на ряде задач показать, как статистика помогает *втягивать массы в дело учета и контроля*. Надо ознакомить путем подбора задач *с основами бухгалтерии, с основами планового хозяйства*.

6. Нельзя, однако, понимать увязку теории с практикой очень упрощенно. *Практикой являются и достижения науки и применение научных открытий к жизни*. Поэтому в качестве приложения к учебнику по арифметике надо дать ряд статей, в которых простым языком было бы рассказано, как математика помогла развитию техники, как математика помогла астрономам, геологам узнать то, что считалось раньше непознаваемым, какую роль играет математика в измерении пространства, в архитектуре, в овладении воздухом, как радио сближает людей, приобщает деревню к жизни города, сближает различные национальности и т. д.

Хорошо бы каждую статейку снабжать в заключение парой простых понятных задач.

7. Каждый учебник по арифметике должен, как все учебники, не только давать известную сумму знаний, но *учить самостоятельно работать*. Особенно это относится к учебникам школ для взрослых. В этих целях надо практиковать такие задания учащимся, в которых требуется объяснение в письменной форме решения задач, а также *давать учащимся самим составлять типовые задачи*, с которыми их знакомит учебник. *К этому нельзя, однако, примешивать каких-либо посторонних заданий исследовательского типа* (например, узнать, сколько неграмотных на селе), что одно время широко практиковалось.

8. И, наконец, *надо помочь быстрому усвоению и запоминанию необходимого минимума*, вроде таблиц умножения, метрических мер и пр. В учебнике то, что *надо запомнить, следует печатать более крупным шрифтом*.

Особый шрифт будет способствовать и повторению того, что надо усвоить.

9. Надо обратить особое внимание *на геометрию, на соотношение величин* (иллюстрации к статистике), но не уклоняться в область художественных изображений, что отвлекает внимание учащихся.

1938 г.

ЗАМЕТКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ, ПРОЧИТАВШЕГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ ЗАВОДА «МОСГАЗ»

Обсуждение вопроса о характере учебника по арифметике на Московском газовом заводе показывает, что лучше вести это обсуждение по отдельным вопросам.

Первый вопрос — о том, *что и как надо рассказывать учащимся о математике.*

Из имеющихся высказываний уже вытекает, что этот вопрос должен быть освещен во вступительной беседе, причем вступительная беседа в группе неграмотных и малограмотных, само собой, будет различна, в группе неграмотных беседа должна быть проще, популярнее.

Необходимо дать в журнале «Школа взрослых» статью на эту тему, чтобы преподаватели могли со всех сторон обсудить этот вопрос. А затем нужно возвращаться к нему, давая задачи на соответствующий материал.

Не надо, однако, разбирая вопрос о значении математики, пускаться в историю математики, и тем более в рассказы биографий великих математиков.

Приложений давать не надо, но следует озаботиться изданием популярных книжек о роли математики.

Второй вопрос — это вопрос *о правилах*, об их оформлении, *о выводе правил* путем обобщений, путем логических рассуждений и затем об умении применять эти правила. Это один из самых коренных вопросов. Это вопрос об обучении логически мыслить.

Третий вопрос — это вопрос *об объяснении задач*, вытекающем из изучаемых правил. У малограмотных надо добиться письменных объяснений задач, в группе неграмотных это, конечно, невозможно.

Четвертый вопрос — *о подборе материала для задач* — особенно важен с точки зрения увязки теории с практикой. В учебнике надо давать простой, всем доступный материал, но наряду с этим учитель должен дополнять его задачами из окружающей жизни (завода, или колхоза, или сельсовета и т. п.).

Тут учитель может опираться на небольшой кружок культармейцев, куда могут войти и более сильные учащиеся, где сообща обсуждали бы, какой вопрос взять, какую задачу составить. Такие умело подобранные кружки могут очень помочь учителю в его работе, могут помочь через задачи связывать теорию с практикой.

К этому вопросу относятся и вопросы знакомства со статистикой и основами бухгалтерии. Сложная (двойная) бухгалтерия теперь во многих колхозах заменяется простой. Простую бухгалтерию надо изучать в школах малограмотных.

Пятый вопрос — это *о типе задач*. Тип задач должен вытекать из правил. «Тип» не значит мудреные задачи (вроде пресловутых труб в бассейне). Вопрос не в числе типовых задач. Типовые задачи — это арифметические иллюстрации к правилам, типовые задачи — помощь учащимся в самостоятельном составлении задач на данное правило. Типовые задачи помогают развитию самостоятельности учащихся.

И наконец, шестой вопрос — *о черчении и геометрии*. Для производства — это важнейший вопрос. Преподавание этих предметов у нас сильно хромает. Производственники жалуются.

ОБЩИМИ СИЛАМИ ЗАКОНЧИМ ЛИКВИДАЦИЮ НЕГРАМОТНОСТИ

(ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СОВМЕСТНОМ ЗАСЕДАНИИ РАБОТНИКОВ ШКОЛ
ВЗРОСЛЫХ, ИЗБЫ-ЧИТАЛЕН И ДОМОВ КУЛЬТУРЫ)

Владимир Ильич в первые годы Советской власти не раз говорил, что гвоздь строительства социализма — в организации. И действительно, какую бы область работы мы ни взяли, мы видим, что громаднейшее значение имеет правильная организация дела.

Ликвидация неграмотности точно так же требует очень большой и умелой организации.

Возьмем вопрос, как закончить ликвидацию неграмотности. Без учителя, без педагога этого дела не закончишь, потому что педагог имеет методические навыки, он должен показывать культармейцам, как надо обучать грамоте. Дело обучения грамоте не так просто, как кажется на первый взгляд, оно требует известного умения, и важно, чтобы культармейцы присутствовали на уроках опытных учителей, смотрели, как они учат, чтобы самим заниматься по-настоящему. Учителя должны уделять время культармейцам, чтобы научить их обучать грамоте. Тут не надо больших разговоров о методах (а то бывает так: месяцами разговаривают, каким методом обучать, а дело стоит), надо обучать практически, показом. Учителя это могут сделать: у них большой опыт.

Но, кроме обучения культармейцев, надо как можно лучше организовать обучение самих неграмотных. Учителя начальных школ не имеют времени для этого, и вот тут избы-читальни, Дома культуры должны и могут сыграть очень большую роль. Правда, наши избы-чи-

тальни, наши клубы, особенно колхозные клубы, и Дома культуры не всегда еще ясно сознают, что они являются центрами организации всей культурной работы. А они должны быть такими. *Изба-читальня — это не только место, куда приходят послушать радио, хором попеть, посмотреть спектакль. Изба-читальня, Дом культуры должны быть организующим культурным центром.* Избачу надо во все вникать. Ильич говорил: назвались политпросветчиками, так вам должно быть дело до всего. И такую линию мы всегда проводили, всегда говорили: политпросветчику должно быть дело до всего, что кругом делается, и не может ему не быть дела и до ликвидации неграмотности. Важно, чтобы каждый избач ясно осознал, как идет культурная жизнь в его районе, какие имеются в нем культурно-просветительные организации, учреждения, какая работа ведется среди населения. Надо строить настоящую социалистическую культуру.

У нас в культурной работе имеются громадные достижения, но надо, чтобы они дошли до самых низов, до самых отсталых слоев населения. Вот почему особенно важно, чтобы избач вел работу там, где есть еще пережитки старого. А неграмотность — это еще пережиток рабства, ее нужно добить окончательно. И не в том суть, чтобы говорить о пользе грамотности — эту пользу сознает сейчас каждый гражданин нашей Родины, — важно помочь организовать это дело по-настоящему.

Избачу надо быть организатором его. Среди избачей у нас очень много комсомольцев, а комсомольцы выросли уже при Советской власти, и надо по совести сказать, что комсомольцы у нас хорошие организаторы. Конечно, комсомольцам нужна помощь и от учителя, и от всех, кто обладает знаниями, но без комсомольцев мы дела не двинем. Я думаю, что комсомольцы очень многое сделают для окончания ликвидации неграмотности, потому что за время существования комсомола такой обычай создался, что они во все дела вникают и стараются помочь чем могут. Мы видим, что из комсомольцев выросли совершенно новые люди, которые не только о себе думают, а о всей стране в целом, кото-

рые преданы нашей Родине, преданы нашему Советскому правительству, преданы Коммунистической партии.

Кто такой неграмотный? Это человек, который был затоптан жизнью, который попал в такие условия, что не мог раньше учиться. Культпоход, проводившийся в свое время, дал большой опыт по организации обучения неграмотных. Правда, заторопились тогда, бюрократизм в это дело влез, и поход замер, но в том, как подходить к неграмотному, как раскрывать ему двери к знанию, имелся тогда большой опыт, не грех посмотреть иногда старую литературу по этому вопросу. Возьмем пример. В Саратове в то время бывали случаи хулиганства: парни приставали к молодым девушкам и женщинам, возвращавшимся поздно вечером с занятий. Комсомол организовал тогда охрану возвращающихся домой женщин, кто-нибудь из комсомольцев сопровождал их, чтобы оградить от хулиганов.

Важно помочь матерям в присмотре за детьми. Много есть еще моментов в работе, которые надо учесть, хотя на первый взгляд они и кажутся не особенно важными. Надо учитывать, например, когда удобнее всего проводить занятия, знать, когда люди свободны. Малейший бюрократизм, формализм губят дело. Если бы у нас были изжиты до конца бюрократизм и формализм, то давно не было бы неграмотных.

Надо отдать себе отчет, что борьба за грамотность — это есть часть борьбы за социализм. Все знают слова Ильича: «... в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»¹. Нашу страну теперь, конечно, неграмотной назвать нельзя, но надо до конца подчистить все уголки. И надо, чтобы работники избиты обдумали, как у себя добиться обучения всех неграмотных.

Громадную организующую роль играет печать. Важно писать в местной печати, писать так, чтобы от этого польза получалась. У нас часто пишут: «Ах, тот-то того-то не сделал, тот-то недосмотрел, тот-то не организовал». Только взаимные обвинения получаются. А что надо делать, как исправлять замеченные недостатки, об

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 272.

этом не пишут. Если видишь недостаток, надо обязательно сказать, как его исправить. Когда научимся такие статьи писать, тогда каждая газета будет помогать исправлять недостатки.

За всякое дело надо уметь бороться, и за ликвидацию неграмотности тоже надо бороться. И прежде всего надо помогать работникам школ взрослых по-настоящему организовать дело. Из центра этому не поможешь, а на месте, когда знаешь все окружающие условия, можно помочь. Каждому культармейцу, каждому избачу, каждому библиотекарю надо взяться сейчас за ликвидацию неграмотности и составить план, что надо делать, как надо делать.

Я думаю, что мы теперь скоро справимся с ликвидацией неграмотности, потому что выборы в Верховные Советы показали, как выросло в нашей стране умение организовывать всякое дело. Посмотрите, как выборы в Верховные Советы проводились. Каждый избирательный участок был изучен, было изучено население. На основе опыта проведения выборов мы можем очень хорошо организовать и обучение оставшихся неграмотных. Не так важно, чтобы считали и пересчитывали неграмотных и малограмотных. Надо не столько подсчитывать остатки неграмотных, сколько помогать неграмотному и малограмотному учиться.

Очень хорошо, что сегодня состоялось совместное заседание, в котором принимают участие и ликвидаторы неграмотности, и инспектора школ взрослых, и председатели колхозов и сельсоветов. Всем надо включиться в это дело. К сожалению, тут нет библиотекарей, а библиотекари многое могут сделать для ликвидации неграмотности.

Неграмотными и малограмотными являются в большинстве своем женщины, чаще всего домашние хозяйки. Их особо интересует вопрос о воспитании детей. Получаешь письма, порой неграмотно написанные: «Научите, как воспитывать детей, мы хотим воспитать ленинцев, а как это сделать не знаем». Матери в нашей стране — и грамотные, и малограмотные, и неграмотные — стали общественницами. У одной колхозницы болели ребята, а она в это время писала мне: «Надо так сделать,

чтобы школьные каникулы не совпадали с пасхой, а то попы подкармливают ребят сладким и посылают их по домам Христа славить». У нее свои дети болеют, а она думает, как всех советских ребят воспитывать, чтобы никто не мог засорять им головы ненужной чепухой, чтобы они росли сознательными.

Круг интересов у рабочих, колхозниц, домашних хозяек расширился. Надо учитывать их интересы. Надо связывать учебу с вопросами, волнующими неграмотных и малограмотных. Надо читать им из газет, из книжек о том, что их интересует: одним — о воспитании детей, другим — о колхозном коне, с третьими надо говорить о том, что у них делается на заводе, на фабрике.

Сейчас все волнуются тем, что происходит в Испании, в Китае, в Чехословакии. Это каждому близко, и надо уметь рассказать о международных событиях в простой форме. Избы-читальни, клубы, библиотеки могут организовать такие беседы, очень важно, чтобы на них приглашали неграмотных и малограмотных, чтобы их заинтересовали чтением книг.

Библиотекарям надо развернуть как можно шире массовую работу. Сейчас партия поставила перед издательствами вопрос о том, чтобы побольше издавать хороших книг для массового читателя. Идет просмотр планов издательств под этим углом зрения. Но ждать, когда выйдут новые книги, не приходится, нужно, чтобы каждый библиотекарь знал, какую книжку из имеющихся под руками дать только что обучившемуся грамоте.

Все это вопросы организационные, и тут нужна тесная смычка и ликвидаторов неграмотности, и учителей, и избачей, и заведующих клубами, и библиотекарей — надо всем вместе, общими силами приналечь на окончание ликвидации неграмотности.

Позвольте приветствовать в первую очередь тех, кто сумел ликвидировать неграмотность в своих районах.

Прошу передать привет неграмотным и малограмотным. Многие из них, обучившись, могут стать культурмейцами. Прежние неграмотные часто являются лучшими культурмейцами, они зорко глядят, кто еще недоучился, и втягивают их в учебу.

Позвольте надеяться, что с неграмотностью, с этим тяжелым пережитком прошлого, мы в ближайшие месяцы покончим. Надо сделать это, и сделаем.

1938 г.

РЕШЕНИЕ ЦК ВКП(б)
«О ПОСТАНОВКЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ
В СВЯЗИ С ВЫПУСКОМ «КРАТКОГО КУРСА
ИСТОРИИ ВКП(б)» И НАШИ ЗАДАЧИ

(ДОКЛАД НА ВСЕРОССИЙСКОМ МЕТОДИЧЕСКОМ СОВЕЩАНИИ ШКОЛ
ВЗРОСЛЫХ)

15 ноября 1938 г. во всех газетах было напечатано постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». Это постановление имеет для нас, работников школ взрослых, громадное значение. В этом постановлении есть такие установки, подчеркнуты такие важные вопросы, которые должны быть для нас целиком руководством к действию. Надо сделать из этого постановления ряд выводов в отношении того, как мы должны ставить нашу работу.

В постановлении резко осуждена практика канцелярско-бюрократического подхода к организации кружков по изучению марксизма-ленинизма. Многие партийные организации всё «учитывали», «охватывали» кружками членов партии, а на качество работы кружков, на существо дела мало обращали внимания.

Если мы посмотрим на нашу работу, то увидим, что мы тоже были в плену «учета» и «охвата»: считали, пересчитывали, еще раз считали и пересчитывали, сколько у нас народу учится в школах взрослых, а качеством обучения занимались мало.

Конечно, вести учет надо. Без учета невозможно налаживание дела, невозможна правильная организация его. Но одно дело учет, а другое дело формальный подсчет: столько-то обучили, столько-то отсеялось, и только. Я думаю, что у нас в последнее время была такая ошибка, и, надо думать, она была у нас в большей степени, чем по линии организации партийного просвеще-

ния. Ход учета и переучета в наших школах стал очень поверхностным, мы обращали внимание не столько на то, чтобы при помощи его поглубже поставить работу, сколько на формальную сторону дела. Это, конечно, только вредило делу.

Постановление ЦК ВКП(б) о партийной пропаганде направлено против начетничества, против буквоедства. Если партия, говоря о пропагандистской работе, указывает на то, что в ней иногда имели место начетничество и буквоедство, то мы по совести должны сказать, что в нашей работе начетничества и буквоедства было еще больше, много было формализма в преподавании.

Что вытекает для нас из этой части постановления ЦК ВКП(б)? Мы должны отбросить всякое буквоедство и всякий формализм в преподавании, внимательно вглядываясь, так ли мы нашу учебу ставим, как надо, дает ли она те результаты, которые должна давать.

В постановлении говорится насчет школярских методов на занятиях в кружках. Что значит школярский метод? Это метод зубрежки, «натаскивания». В последнее время мы много раз говорили на эту тему. Возьмем, например, вопрос о «часах». Конечно, надо иметь план, распределять, сколько часов на какие предметы в плане дается, но когда говоришь, что надо на то-то и то-то обратить особое внимание, а мне возражают: «Да, конечно, но на это у нас нет часов», — то это показывает, что «часы» у нас превратились в нечто, гробящее живое дело, затемняющее суть преподавания. Можно ведь и в 100 часов не сказать самого важного, ценного и, наоборот, в 5 часов дать главное. Из этого, конечно, не вытекает, что я в какой-либо мере хочу сказать, что не надо планировать занятия. У нас все строится по плану: и хозяйство, и вся культурная работа. Мы не анархисты, мы против самотека. Для нас план в работе школы играет громадную роль, но надо, чтобы план не заслонял сущности работы, чтобы он нас не душил. Иногда бывает: составили план, а жизнь требует, чтобы этот план был несколько перестроен, потому что в политической или хозяйственной жизни выдвинулись такие вопросы, которые требуют немедленного освещения. Бывает и так, что в процессе преподавания выясняется, что надо больше остановиться на таких-то и таких-то

вопросах, а нам говорят: «Как можно! Есть план, надо делать по плану». Выходит бюрократизм чистой воды. Когда я на различных совещаниях говорила о необходимости большей гибкости плана учебы, о большей жизненности его, многие участники этих совещаний на меня смотрели не очень одобрительно.

Если мы хотим построить действительно жизненный план учебы, мы должны строить его на учете живых потребностей, на учете фактического состояния дела. Такой учет имеет громадное значение. Возьмем пример. Я помню, когда образовался Главполитпросвет, Владимир Ильич посоветовал нам иметь географические карты с нанесением на них сети наших учреждений, с расстановкой флажков разного цвета, которые отмечали: там-то такие-то достижения, здесь такие-то недостатки и т. д. Такие карты у нас были, они много давали, наглядно показывали, где особенно нужна помощь центра, где есть чему поучиться. Я теперь что-то не вижу таких карт, они вышли из моды, а между тем каждый районный работник должен знать, что у него в разных местах района делается, надо, чтобы каждое последующее обследование покоилось на предыдущем. А мы сейчас часто собираем материал недостаточно планоно. Выслушали интересный доклад, дали оценку состояния дела, а потом сменился работник, и новый едет туда же и снова делает доклад о том же, часто более слабый, чем предыдущий. Мы не умеем по-настоящему накапливать материал, систематизировать его, без чего нельзя получить полную картину того, что есть. Я думаю, что на эту сторону дела наши методические кабинеты должны обратить внимание.

В Главполитпросвете был в свое время Центральный кабинет политпросветработы, где собирались и все данные о работе школ взрослых. Там были карты и систематизированные материалы по каждой области. Бесконечные переучеты последнего времени ослабили внимание к настоящему учету. Нам надо иметь точную картину того, что у нас есть. У нас все выходит слишком общо, слишком бюрократически. Наши указания, наши статьи часто слишком общи, нам надо говорить конкретнее, надо иметь конкретную картину того, где что не

сделано, чтобы знать, куда надо прийти немедленно на помощь.

Мы очень увлекаемся нашими учителями-отличниками. Я сама питаю к учителям-отличникам нежные чувства, но изучать надо не только работу педагогов-отличников, надо изучать работу и слабых учителей, чтобы знать, в чем их слабость и как им надо помочь.

Постановление ЦК ВКП(б) направлено против схематизма, оно требует конкретности в работе. Конкретность должна быть и в учете. Если мы не поставим учета конкретно, а будем учитывать вообще, у нас не выйдет того, что нам нужно. Нам надо знать всю конкретную обстановку работы.

Возьмем вопрос отсева учащихся. Отсев — наше болезненное место. Почему происходит отсев? Надо знать его причины в каждом отдельном случае. Недавно один товарищ из Донбасса рассказывал, что к ним на работу в шахты приезжают люди из Орловской, Тамбовской областей. Среди приехавших бывает много неграмотных; всех неграмотных учитывают, втягивают в учебу, а они, проработав с месяц, уходят в другое место. Вот и получается отсев учащихся. В другом случае отсев может быть потому, что плохо поставлено преподавание. В третьем — потому, что часы занятий установлены неудобные для рабочих и т. д. Надо вскрывать причины отсева и, учитывая их, принимать соответствующие меры к устранению отсева.

Нам надо подумать, что делать, чтобы отсеявшиеся могли вновь вернуться на учебу. А часто говорят: «Раз отсеялся, ничего не поделаешь». Сделать можно очень многое, но требуется внимательное и заботливое отношение к учащимся. В этом у нас часто бывают пробелы, и в результате получается тот формализм, против которого так резко говорит постановление ЦК ВКП(б) о партийной пропаганде.

В постановлении много говорится о том, как важно умение самостоятельно работать над книгой, как важно, чтобы человек сам учился. «Овладение марксистско-ленинской теорией — дело наживное», это обязывает нас вооружить учащихся наших школ умением самостоятельно работать над учебником, над первоисточниками, над газетой. Самое главное — дать учащимся умение

выделить из прочитанного самое важное, существенное, научить разбираться в материале. А у нас с приучением к самостоятельной работе дело хромает.

Года три назад работники школ взрослых обратились в существовавший тогда Высший коммунистический институт просвещения (ВКИП) за советом, как лучше развить самодеятельность учащихся. В институте им сказали, что самодеятельность учащихся снижает роль учителя. Я тогда резко возражала против этого, но все-таки вопросы выработки у учащихся умения работать самостоятельно были в Наркомпросе тогда в загоне.

У нас нет хороших пособий, у нас нет указаний о том, как самому заниматься. В период между 1921 и 1925 гг. много писалось и говорилось о том, чему и как надо учиться, говорилось о том, как беречь свое время, у нас была даже, помнится, лига «Время». А теперь о том, как беречь свое время, как его распределять, как беречь время других товарищей, как работать коллективно, как учитель должен беречь время учащихся, что-то не говорят в методкабинетах, не учат по-стахановски работать в области умственного труда. Я не знаю, всегда ли берегут в самих методических кабинетах время тех, кто приходит за справками, за методической помощью. Мне кажется, что все такие вопросы, как беречь время учащихся, как научить самого учащегося беречь свое время, как научить его разбираться в книжке, в газете,— все эти вопросы имеют немалое значение.

В постановлении ЦК ВКП(б) подчеркивается значение печатной пропаганды. А последнее время сплошь и рядом в школах взрослых учащихся совсем не учат читать, разбираться в газете, пользоваться библиотекой. Учащиеся у нас чаще всего пишут лишь бесконечные бессмысленные диктанты на элементарные орфографические правила. Нам надо перестроить наше преподавание русского языка. Я все время говорю об этом. Конечно, грамматика нужна. Когда-то один мой ученик вечерне-воскресной школы даже в стихах писал: «Мне грамматика дороже всех технических наук...», но не в одной грамматике, не в одной орфографии дело. Самое главное — необходимо научить людей читать, разбираться в читаемом, разбираться в газете, в книжке, надо дать

людям запас слов, которые вошли сейчас в современную культурную речь, научить их владеть ими.

Нам нужны также и пособия: учебники, словари иностранных слов, справочник о политических деятелях, о деятелях в различных областях науки, искусства, справочник исторических дат, нужна однотомная энциклопедия.

Надо научить учащихся пользоваться каталогами библиотек, выбирать книги в библиотеке, надо ввести в школах взрослых специальные библиотечные уроки, которые помогали бы начинающим пользоваться библиотекой, работать в читальне.

Что значит библиотечный урок? Это рассказ о том, как пользоваться рекомендательным каталогом, как пользоваться библиотечной книгой, беречь ее, как делать из нее выписки, получать в библиотеке нужные справки.

Остановлюсь на преподавании литературы. Это одно из больных мест в наших школах.

До приезда в Питер в 1893 г. Ленин, исключенный из Казанского университета, жил в Самаре, а летом в течение четырех лет жил на хуторе Алакаевка. В эти годы он изучал теоретически и практически жизнь самарских крестьян. Это изучение дало ему глубокое понимание крестьянства вообще, понимание процессов, происходящих в крестьянской среде под влиянием развития капитализма в России, дало понимание того, как сделать крестьянство союзником рабочего класса в борьбе против царизма, а в дальнейшем в борьбе за социализм. Ленин изучал крестьянство путем личного наблюдения жизни крестьян, бесед с ними, путем разговора с людьми, ведущими работу среди крестьянства, путем изучения статистики, а также литературы, описывавшей жизнь самарского крестьянства.

Неподалеку от Алакаевки, еще до приезда туда Ильича, одно время жил Глеб Успенский, у которого есть произведения, посвященные жизни крестьянства 70-х гг. В IV томе Сочинений Глеба Успенского издания 1918 г. очень подробно описана жизнь тогдашнего крестьянства. Если вы возьмете первые тома Сочинений Владимира Ильича, то увидите, какое имеется в них большое число цитат из работ Глеба Успенского. Ильича интересовала тогда и кустарная промышленность. Не

случайно у него есть цитаты из статей В. Г. Короленко, особенно из его «Павловских очерков». Владимир Ильич изучал особенности быта уральских рабочих, в этих целях пользовался романами Мамина-Сибиряка.

Мне кажется, что, когда мы проходим литературу в школах для взрослых, мы должны первым делом показать, как литература помогает познавать действительность. Это чрезвычайно важно. А мы не только на это не обращаем внимания, мы не обращаем внимания и на то, умеет ли учащийся читать и понимать то или другое литературное произведение. Я думаю, что сейчас с нашей стороны будет прямо преступление, если мы не будем обращать внимание на эту сторону обучения.

Я хочу сделать маленькое отступление. У нас идет перепись населения. У меня с некоторыми преподавателями математики не раз были споры относительно того, можно ли обучать в наших школах статистике или нельзя. Не раз приходилось мне слышать по этому поводу замечания: «Для изучения основ статистики надо хорошо знать высшую математику». А если и давали статистику, то давали не ту, которая помогала изучать жизнь.

Владимир Ильич изучал жизнь самарского крестьянства не только по личным наблюдениям, по литературе, но также и по данным статистики, и это ему очень много дало. Алакаевка, где жил Владимир Ильич, принадлежала раньше либеральному помещику-богачу Сибирякову, который задумал в своем обширном имении, к которому примыкала Алакаевка, завести общинное рационально поставленное хозяйство. С этой целью он закупил за границей много сельскохозяйственных машин. Из затеи Сибирякова завести образцовое общинное хозяйство при царизме, конечно, ничего не вышло, и он продал самарскому торговцу свои машины. Владимир Ильич и его товарищи, которые входили в самарский кружок марксистов, организовали статистический учет, кто из крестьян пользуется сельскохозяйственными машинами. Собранные статистические данные показали, что пользуются ими только кулаки, единицы из середняков, из бедняков никто.

В своей книжке «Развитие капитализма в России» Владимир Ильич использовал громадный статистический

материал. Зная, какое огромное значение имеет статистика в деле учета, Владимир Ильич много раз говорил о том, что надо нести статистику в массы. Надо, значит, знакомить с ней и учащихся школ взрослых. Когда я настаиваю на этом, мне говорят: «Часов не хватает». Надо, чтобы изучение статистики было включено в программу школ взрослых.

В постановлении ЦК ВКП(б) говорится о необходимости умения писать в газеты, журналы. Мы имеем богатый опыт работы с рабкорами и селькорами. Я помню, с какой горячностью выступали рабкоры и селькоры на своих конференциях, рассказывая, как они научились писать корреспонденции. Учим ли мы этому сейчас в наших школах для взрослых? Нет, не учим, а учить этому надо. Преподавание литературы заключается не только в том, чтобы заслушать то или другое литературное произведение, не только в том, чтобы дать оценку автору. Надо уметь взять из произведения самое ценное и показать, на что оно обращает внимание, какое значение имеет. Мы должны на уроках литературы учить писать и излагать просто, ясно то, что хочется сказать, учить на уроках литературы всматриваться в жизнь.

Мне хочется остановиться на преподавании еще одного предмета — истории. Мы историю не всегда преподаем так, как надо. Мы берем отдельные факты разного удельного веса, относящиеся к разным периодам, а о том, когда именно эти факты имели место, как они связаны с данным историческим периодом, — этого не говорим. И получается не история, а набор разных повествований, вырванных из специфики эпохи, оторванных от современности изучаемой эпохи, от исторических связей и опосредствований.

В постановлении ЦК ВКП(б) говорится о важности изучения исторического материализма. Исторический материализм вооружает умением разбираться в истории, понимать, куда идет общественное развитие и почему оно так идет, а не иначе. Исторический материализм учит крепкими нитями связывать настоящее с прошлым. Если мы возьмем современность, то увидим тысячу нитей, которые связывают настоящее с прошлым. С этой точки зрения особо важно изучение того края, той области, где находится школа. Знание истории края помо-

гает понять, что из наследия прошлого мешает успехам социалистического строительства, на что надо обратить особое внимание, чтобы изжить это наследие.

Сейчас выпущен учебник по истории ВКП(б). Надо, чтобы самые широкие массы поняли, изучили его. И первым долгом нужно, чтобы его до конца изучили и поняли сами преподаватели. На эту сторону дела особенно важно сейчас обратить внимание.

В постановлении ЦК ВКП(б) говорится, как важны лекции, беседы, как важно учитывать те вопросы, которые задаются во время лекций и бесед. Мы должны это принять во внимание. Нам следует устраивать лекции при школах и потом проводить беседы, отвечать на заданные вопросы.

Надо ставить лекции так, чтобы они доходили до сознания слушателей, захватывали их. По-одному надо поставить лекцию при школе для малограмотных, у которых запас слов небогат, запас представлений небольшой, и по-другому надо поставить лекцию для групп более грамотных. Надо, чтобы темы лекций выбирались на основе учета запросов слушателей. Нужна также подготовка слушателей к лекции. Надо предварительно дать прочитать популярные книжки, поговорить о прочитанном. Если условия не позволяют провести подготовку к лекции, то после лекции обязательно надо провести беседу, заслушать вопросы присутствовавших, дать ответы. Такое обсуждение приучает людей самостоятельно разбираться в возникающих вопросах, самостоятельно учиться.

Большинство учащихся школ взрослых — молодежь. Часть молодежи смотрит на школу взрослых как на подготовку в высшую школу, и только, ставит знак равенства между обычной школой и школой взрослых. Мы не можем с этим согласиться. Нашим методкабинетам надо теснее связаться со всей массой желающих учиться, поосновательнее выяснить, кто чему хочет учиться, как вооружить широкие массы необходимыми им знаниями для того, чтобы лучше вести работу по дальнейшему социалистическому строительству. Надо сделать систему общеобразовательных школ взрослых гораздо гибче, надо, чтобы они обслуживали всех взрослых, же-

лающих учиться. Над этими вопросами мы должны основательно поработать.

«Курс истории ВКП(б)» дает богатейший материал по изучению борьбы за социализм, показывает пройденный путь, показывает, как теория марксизма-ленинизма служила и служит руководством к действию, как она помогает связывать теорию с практикой. В учебнике четко говорится, как надо связывать теорию с практикой, как надо вглядываться в жизнь, как использовать теорию для того, чтобы понимать, что делается в жизни. Об этом педагоги школ взрослых часто забывают. Часто неправильно толкуют, в чем заключается эта связь. У нас иногда связь теории с практикой понимается так, что если идет урок физики, то надо, чтобы были физические приборы, если идет урок химии, то надо, чтобы были химические препараты. Но приборы, препараты — это просто школьные пособия. Конечно, они нужны на уроках, но увязка теории с практикой — это совершенно другое.

В постановлении ЦК ВКП(б) много говорится о советской интеллигенции.

Советская интеллигенция органически связана с массами, она вышла в своем большинстве из рядов рабочих и крестьян, выковалась в борьбе за власть Советов, за диктатуру пролетариата, училась в наших рабфаках, в наших вузах, принимает активное участие в социалистическом строительстве. Эта интеллигенция в корне отличается от той буржуазной интеллигенции, которая была на службе у помещиков и капиталистов, она всем сердцем предана Советской власти. Конечно, ослаблять в какой-либо степени бдительность нельзя. Надо внимательно смотреть, как тот или другой человек работает, действительно ли он работает так, чтобы как можно шире дать развернуться социалистической стройке и как можно лучше ее поставить.

Надо смотреть, как, с какой стороны человек подходит к разрешению тех или иных вопросов. Часто так бывает, что человек, который не хочет делать того, что надо, прикрывается громкими словами. Надо судить о человеке по его работе, ценить добросовестную, хорошую работу. Громадную помощь в работе оказывает человеку овладение теорией марксизма-ленинизма. Учитель-

ство — один из крупнейших слоев советской интеллигенции, на котором лежит ответственная задача — вооружать людей знаниями. Для того чтобы быть на высоте задачи, учителям надо быть хорошо вооруженными теорией марксизма-ленинизма. Учителя стремятся овладеть ею. Методкабинеты должны прийти им на помощь, они должны обслуживать не только учителей-отличников, но они должны обслуживать всех учителей, которые нуждаются в марксистской учёбе.

Теперь насчет ликвидации неграмотности. Стыд и срам, что у нас есть неграмотные. Главная беда в том, что мы не сумели организовать это элементарное дело, бюрократически подходили, учитывали, переучитывали, кому-то закатывали выговоры, ставили на вид, а работу по-настоящему не организовывали. Владимир Ильич говорил, что суть строительства социализма в организации. Это относится целиком и к организации ликвидации неграмотности. У нас немало прорывов и прорух в этом отношении, надо учесть ошибки, которые были, и бодро шагать дальше, вооружившись опытом прошлого. Я думаю, что мы сумеем поднять школы взрослых на ту высоту, на которой они должны быть. Вся обстановка нашего социального уклада поможет этому. Методкабинеты смогут работать по-настоящему. У нас должен быть настоящий учет, кого и чему учить, надо организовать общественность.

У нас методкабинеты обычно обслуживают только учителей. Я считаю, что при каждом методкабинете должно быть справочное бюро, куда могут приходить за советом и ученики, и учителя, и культармейцы. Руководители методкабинетов должны не только давать советы, но вслушиваться в их запросы и многому учиться у них.

Помню, в 1917 г. работала я в отделе народного образования Выборгского района Петрограда. Приходят ко мне рабочие и говорят, что они недовольны одной учительницей. Я спрашиваю: «Почему? Она много лет учительствует, отзывы о ней хорошие». Тогда рабочие рассказали мне, как она ведет уроки. Оказалось, что она вызывает учащихся по очереди и только с вызванным занимается. «А нужно, — говорили рабочие, — чтобы весь коллектив работал, чтобы ни одного человека учитель не

выпускал на уроке из виду. Надо заниматься все время со всем классом, всех учащихся вести по пути знания».

Этот отзыв рабочих очень ценен.

Рабочих, колхозников, учащихся школ взрослых надо слушать, учиться у них многому, а не смотреть на них, как на каких-то ребят. А у нас в школах взрослых иной раз покрикивают на учащихся. Это никуда не годится.

Мне хочется, чтобы наши методкабинеты превратились в органы пропаганды правильно поставленной школьной работы, чтобы они собирали не только учителей, но иногда и учащихся, собирали старостат, чтобы они с культармейцами говорили.

Работа школ взрослых органически связана с работой библиотек, клубов, изб-читален и т. д. Методкабинеты должны иметь крепкие связи со всеми культурными учреждениями района, с политпросветчиками, с учителями детских школ, со всей сельской интеллигенцией, которая должна помочь в организации нашего дела.

Можем ли мы переложить всю работу по ликвидации неграмотности и малограмотности на секции Советов? Не можем. Секции должны следить за постановкой дела, осуществлять контроль снизу, помогать в трудных случаях, но основная работа должна лежать на отделах народного образования. Конечно, отделы народного образования — это тоже не что-то замкнутое, они должны быть органически связаны с профсоюзами и с целым рядом ведомств, иначе будет параллелизм в работе.

Всем работникам школ взрослых, школ неграмотных и малограмотных, а также неполных средних и средних школ надо еще и еще раз перечитать постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» и подумать над тем, как сделать нашу систему образования взрослых более гибкой.

Возьмем такой пример: человек знает все предметы за курс определенного класса школы, кроме русского языка, потому что он, скажем, бурят, а русский язык ему знать надо. Что мы с таким человеком будем делать? «Отсеем» ли его или заставим два года учиться в том же классе? Ни то, ни другое. Надо организовать для него специальные занятия.

Если человек все знает, а географии не знает, надо организовать для него специальные занятия по географии.

Или вот, например, о бухгалтерии. Я часто получаю письма с просьбой: «Учите нас бухгалтерии, чтобы нас всякий писаришка не обманывал». Такие требования насчёт бухгалтерии не единичны. На платных курсах, которые у нас кое-где существуют, бухгалтерия преподаётся. На таких курсах учится немало народу, и это не случайно. Многие хотят знать вычисления процентов, хотят знать, как выписать наряд, правильно записать расходы. Сейчас ряду людей приходится работать в Советах, в профсоюзных и различных других организациях, где надо уметь каждому сделать самый элементарный подсчет доходов и расходов. Это не значит, что надо изучить все тонкости бухгалтерии, двойную бухгалтерию, но самое основное из нее нужно знать. Мы должны прислушиваться к требованиям трудящихся, а не только готовить в высшие школы.

В настоящее время создалась такая международная обстановка, когда на нас смотрят как на страну, которая все выше поднимает знамя коммунизма, которая борется за то, чтобы не было никакой эксплуатации, чтобы для всех жизнь была сытая, здоровая, светлая, культурная. У нас много работы впереди, мы будем вести ее засучив рукава, будем учить тому, что требует жизнь, мы не будем отмахиваться от живого дела, ссылаясь на то, что в «часы не укладываемся», что учебники не вышли, что помещение школы тесное. Так нельзя. Надо отстаивать то дело, которое нам поручено, улучшать работу. Мы хотим привлечь к нашему делу широкие слои советской интеллигенции, и привлечем ее.

Один инженер писал мне, что ни о чем он не вспоминает с таким теплым чувством, как о преподавании в вечерней школе, которое и ему самому дало очень много. Я в свою очередь до сих пор помню годы, когда была учительницей вечерне-воскресной школы. Это был «мой университет» в смысле марксизма. Я научилась вглядываться в жизнь, научилась лучше разбираться в людях. Уча мы учимся. Наша интеллигенция это прекрасно понимает. Она близка к массам, она знает, как

надо учить, потому что на себе испытала, как надо учиться. Все это дает основание думать, что мы поднимем наши школы на ту высоту, на которую мы обязаны их поднять. Нас обязывает к этому решение Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) о постановке партийной пропаганды.

1938 г.

НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ВЗРОСЛЫХ НУЖНА ДЕЛОВАЯ ХРЕСТОМАТИЯ

У нас очень часто упускается из виду, что школа должна не только «сообщать» знания, указанные в программе, но и быть настоящим культурным центром. Должна быть в первую очередь таким культурным центром и школа для малограмотных.

В этих целях надо создать очень интересную, содержательную книжку для чтения. Многие думают, что это должна быть книжка, где много отрывков из лучших художественных произведений наших классиков, и не очень заботятся о систематике и деловом характере сборника. Конечно, читать художественную литературу очень полезно, необходимо, но основным пособием *в школах для малограмотных должна быть хрестоматия, которая служила бы руководством к действию.* Эта хрестоматия должна содержать ряд важнейших тем, которые интересуют учащихся начальной школы взрослых. *Выбор тем* — самое важное, самое основное. Второй вопрос — *как надо освещать эти темы.*

К обсуждению того, какие темы надо осветить в элементарной хрестоматии для чтения в группах малограмотных, надо непременно привлечь самих учащихся.

Возьму пример.

В середине июля 1923 г. на страницах «Правды» начато было обсуждение вопроса об организации лиги «Время». Лига «Время» не пустила глубоких корней, о ней уже все забыли, но сейчас вопросы, поднятые тогда в печати, как беречь свое и чужое время, должны быть доведены до сознания каждого гражданина, каждой гражданки нашей Страны Советов, особенно еще

только начинающих читать. Этот вопрос надо осветить и в первой хрестоматии для чтения. В Америке была в прежнее время поговорка «Время — деньги». В капиталистических странах все меряется на деньги. Нам же нужно беречь свое и чужое время для того, чтобы сделать более налаженной, культурной всю нашу жизнь, чтобы сделать наиболее производительным наш личный и коллективный труд. Среди малограмотных много домашних хозяек. В домашнем быту до сих пор еще особенно много тратится времени зря.

Основные задачи лиги в 1923 г. выражались в словах *время, система, энергия*.

Время, то есть борьба за точность, за экономию времени и уплотнение времени.

Система, то есть работа по плану, по системе, на основе правильной организации труда.

Энергия, то есть выявление как можно большей настойчивости, упорства и твердости в борьбе за поставленные цели.

Обязанности членов лиги «Время»:

1. Члены лиги должны проводить точный учет расходуемого ими времени.

2. Члены лиги обязаны начинать свою работу как служебную, так и общественную точно в назначенное время и добиваться того же от товарищей по службе.

3. Члены лиги сообщают своей ячейке о замеченных ими растратах времени в целях изыскания средств для борьбы с этими растратами.

Теперь, пятнадцать лет спустя, вопросы о сбережении своего и чужого времени опираются уже на обширный опыт стахановцев. Не члены лиги «Время», а стахановцы показом своей работы, ее организации учат правильно использовать, беречь свое и чужое время. Рост крупных заводских предприятий, успехи техники, коллективная работа миллионов колхозников внесли очень много нового в вопросы организации и личного труда и труда общественного.

И вот надо простым языком, избегая иностранных слов, мудреных названий (в 1923 г. члены лиги «Время» назывались, например, по-мудреному — «эльвистами»), написать статью, как беречь время у станка, в поле, на работе в учреждениях, в быту. Каждую основную мысль

статьи надо иллюстрировать конкретными рассказами стахановцев о своей работе. После деловой статьи надо поместить три-четыре рассказа на эту тему.

И вот учитель должен повести так работу: сначала сам зачитать вслух деловую статью, потом дать учащимся прочесть вслух одну-две беллетристические иллюстрации к этой теме, затем дать прочесть дома остальные статейки. Следующий урок начать с пересказа сути прочитанных дома статей, после этого провести беседу с учащимися на эту тему, а в заключение дать одному из лучших чтецов (причем сами учащиеся могут выдвинуть чтеца) еще раз вслух прочесть основную статью. Тут же надо рекомендовать учащимся, которые особенно интересуются тем или другим вопросом, взять в библиотеке пару соответствующих популярных книжек.

В число письменных работ можно ввести темы: «Дневник моей работы на фабрике», или «Дневник моей работы в колхозе», или «Дневник моей домашней работы». Можно сообща с учащимися обсудить тему для сочинения по данному вопросу.

Если тема захватит учащихся, то хорошо, чтобы в колхозном или заводском клубе, с которыми школа должна быть тесно связана, образовался небольшой кружок борцов за рационализацию времени. Потом на каком-нибудь вечере, устроенном при школе, члены кружка расскажут о своей работе в кружке.

Эту тему я взяла для примера.

Чрезвычайно важно внести в хрестоматию для чтения в начальной школе взрослых вопрос о том, как, о чем писать рабочие корреспонденции, чтобы это были деловые корреспонденции, а не просто жалобы или обвинения тех или иных лиц. Надо научить учащихся так писать корреспонденции, чтобы они помогали исправить дело, перестроить работу. Начать опять-таки надо с деловой статьи, а потом дать примеры разных корреспонденций — и плохих и хороших. В конце каждой корреспонденции поставить вопросы: на то ли обращает внимание корреспондент, на что надо. Какие практические выводы можно сделать из этой корреспонденции? Тут же следует поместить рассказ о том, что вышло в результате той или иной корреспонденции. Это за-

жжет в учащиххся желание научиться писать корреспонденции, участвовать в стенной газете.

Очень важно дать также деловую статью об устройстве управления в СССР, показать, какие органы государственной власти чем ведают и в какие учреждения по каким делам надо обращаться, показать это на конкретных живых примерах и т. д. Деловых тем, интересующих массы, множество.

Такая хрестоматия даст очень многое учащимся начальных школ взрослых, они быстро научатся читать, разбираться в прочитанном.

Прежде всего надо обсудить, какие темы должны быть освещены в хрестоматии, потом дать общие установки, как писать статьи в нее, и после этого объявить конкурс на лучшую хрестоматию такого типа.

1938 г.

СОВЕТЫ КУЛЬТАРМЕЙЦАМ

Есть очень много культурмейцев, желающих помочь неграмотным и малограмотным в их учебе, но они не знают, как за это взяться. Они часто не могут ехать куда-нибудь на курсы, им нет времени ходить на консультацию, слушать уроки, а умения учить нет. Начнут заниматься — и не выходит ничего. Учащиеся сначала стараются, а потом скоро под разными предлогами бросают учиться.

Опытные учителя должны помогать культурмейцам советом.

Возьму пример.

Занятия надо сделать как можно интереснее. Опытный учитель это знает. Один из способов сделать занятия интересными — это *поднять самостоятельность учащихся*. Мы знаем, как соревнование поднимает активность, самостоятельность в области труда. Но там устанавливаются для соревнования известные мерки, нормы. Устанавливаются формы поощрения — премирование. В деле учебы эти формы тоже существуют: похвала учителя, отметки, награды званиями, аттестациями, правами. Но необходимо *сопсоревнование внести в самый процесс преподавания при сообщении даже самых элементарных знаний*, а также нащупать элементы поощрения. В начальных школах взрослых это особенно важно. При преподавании арифметики, например, можно ввести соревнование в работу по составлению задач. Эта форма учебы имеет очень большое значение в вооружении учащихся умением разбираться в задачах, осмысливать их. Надо установить для учащихся нормы оценки

того, какую задачу считать лучшей (взята из жизни, очень актуальна, правильно и выпукло освещает арифметические действия, которые надо сделать). Сами учащиеся обсуждают, какая задача лучше; это обсуждение дает многое всему классу. Лучшая задача или пара лучших задач по решению учащихся с подписью фамилий авторов записываются в тетрадь лучших задач.

То же при составлении примеров на правила орфографии.

Или так. Известное дело, что для того, чтобы научить правильно писать, надо научить прежде всего правильно писать самые употребительные слова, надо начинать не со слов «папоротник», а с таких слов, как «адрес». Слово «адрес» малограмотные часто пишут «адрес» или «адрест»; еще больше искажают названия улиц и пр. Надо организовать соревнование, кто правильнее, четче напишет свой адрес. Премирование будет заключаться в том, что, кто правильнее всех, четче всех напишет свой адрес, тому культармеец по этому адресу напишет письмо. Это будет своеобразное премирование. Или тому, кто лучше всех прочтет вслух стихотворение, культармеец или его помощники перепишут и передадут в собственность какое-нибудь хорошее стихотворение и т. д.

Таких примеров можно найти много. Тут опытный учитель может дать очень много советов культармейцу, ведущему групповые или классные занятия. Важно только, чтобы эти советы были как можно конкретнее, были бы фактически показом того, что и как надо делать.

ТРЕБОВАНИЯ К УЧЕБНОЙ КНИГЕ ПО АРИФМЕТИКЕ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ВЗРОСЛЫХ

1. Учебная книга по арифметике должна дать взрослым знания в объеме полного курса арифметики, развивая при этом интерес к математике, привычку логически мыслить, делать выводы и обобщения, прилагать полученные знания к жизни.

2. Курс арифметики должен быть дан систематический, но изложение и подбор материала должны строиться на принципе «от простого к сложному», «от конкретного к отвлеченному». Это относится как ко всему курсу в целом, так и к разрешению отдельных проблем.

3. Принимая во внимание, что математика является наукой, где все звенья знания органически и последовательно связаны между собою и выпадение одного звена делает крайне затруднительным овладение дальнейшими звеньями, необходимо постоянное повторение пройденного, но повторение это должно быть не просто механическое повторение пройденного ранее правила, а показ приложения этого правила к новому жизненному материалу, показ увязки этого правила с пройденными новыми правилами, новых комбинаций ранее пройденного.

4. В намечаемой учебной книге по арифметике должны даваться как правила и упражнения к ним, так и задачи, комбинирующие действия и дающие умение применять теорию к практике.

5. а) Правила, касающиеся простого перевода ряда понятий на условный язык цифр и знаков, не тре-

Публичные чтения книг по арифметике для
начальной школы взрослых

- [illegible]

буют особых объяснений, тут нужно лишь усвоение правила (знак сложения, вычитания, равенства и пр.).

б). Правила, касающиеся рационализации вычислений (работа на счетах, знание на память таблицы умножения и др.), а также метрических мер, элементарных геометрических форм и т. д., требуют уже объяснений и наглядного показа.

в) Правила, касающиеся применения основных положений к новым формам обозначения величин (действия над простыми дробями, буквенные обозначения и пр.), требуют уже ряда логических доказательств и обобщений. На эту сторону дела надо обращать в III, IV классе особое внимание.

6. Упражнения необходимы, в книге надо дать их достаточное и разнообразное количество, но работа над ними не должна ограничиваться механическим приложением правил. Надо учитывать, что большинство взрослых умеют в уме делать вычисления и решать часто сложные задачи и надо только вооружить их математической грамотой.

7. Задачи и их подбор имеют громадное значение. Задачи являются применением теории к практике. *Объяснение задач* самими учащимися имеет особо большое значение с точки зрения выработки у них умения логически мыслить. *Подбор задач* должен быть таков, чтобы основное в них было — *конкретная иллюстрация изучаемого материала*, чтобы сложность материала и незнакомство с затрагиваемым в задаче вопросом не отвлекали учащегося от изучаемого вопроса. Но материал не должен ограничиваться узкобытовым кругом, содержание задач постепенно должно охватывать актуальные вопросы, близкие каждому гражданину нашей Страны Советов, вооружать его умением учета, без чего невозможно участие в контроле, участие в соцстройке. Материал задач не должен носить узкопрофессионального характера.

8. Учебная книга должна быть построена таким образом, чтобы всячески содействовать самостоятельности учащихся — развивать у них привычку проверять и объяснять свои вычисления, давать указания, как самому

придумывать задачи, аналогичные проходимым в классе, как делать выписки статистических данных из газетных статей, из докладов, из статей Ленина, Сталина.

9. В конце учебника надо дать программы для кружка по простой бухгалтерии и по статистике.

1939 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАК САМОСТОЯТЕЛЬНО РАБОТАТЬ НАД КНИГОЙ

О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ УЧЕБЕ

Не только детям, но и взрослым надо учиться. «Век живи, век учись»,— говорит старая пословица. И каждый взрослый человек знает, какая сила знание. Мы знаем, как всю жизнь учились такие люди, как Маркс, Энгельс, Ленин, сколько книг они на своем веку перечитали. Мы знаем, сколько учились, учатся лучшие представители советской интеллигенции: врачи, агрономы, инженеры и другие специалисты.

Если бы человек жил только своим умом, он продолжал бы пребывать в беспомощном, диком состоянии. История показывает, что люди постоянно обмениваются своим опытом, своими знаниями, и человечество в течение тысячелетий накопило громадное количество знаний. Современная наука — это не выдумка одного или нескольких гениев, особо умных, особо талантливых, особо одаренных. Наука — это громадная сокровищница знаний, накопленных человечеством.

Нет таких людей, которые могли бы усвоить всю сокровищницу знаний, накопленных человечеством за тысячелетия. Но необходимо овладеть самым важным, самым существенным из того, что накоплено человечеством в самых важных отраслях знаний.

Громадную помощь в выборе материала оказывает овладение теорией марксизма-ленинизма.

«...Теория...— сказал товарищ Сталин,— дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела»¹.

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 12, стр. 142.

«Краткий курс истории ВКП(б)» дает богатейший материал для изучения борьбы за социализм, показывает пройденный путь, показывает, как теория марксизма-ленинизма служила и служит руководством к действию, как она помогает связывать теорию с практикой. История партии учит нас, как надо связывать теорию с практикой, как надо вглядываться в жизнь, как использовать теорию для того, чтобы понимать, что делается в жизни.

Выступая в октябре 1920 г. на III съезде комсомола, Ленин призывал молодежь к учебе, подробно останавливался на вопросе, чему и как надо учиться, какое громадное значение имеет учеба, как тесно должна она быть связана с делом строительства коммунизма. Эта речь Ленина помещена в XXX томе его Сочинений¹. Ее надо прочесть и продумать не только каждому комсомольцу, но и каждому партийцу, каждому гражданину нашего социалистического государства.

Не только молодежи говорил Ленин о необходимости учиться. Выступая два года спустя (13 ноября 1922 г.) на IV конгрессе Коммунистического Интернационала (речь эта напечатана в XXVII томе Сочинений Ленина²), Владимир Ильич, обращаясь к членам конгресса, к передовым борцам за социализм, русским и иностранцам, говорил о необходимости учиться.

С тех пор, как это было сказано Ильичем, прошло много времени. Граждане СССР в эти годы упорно учились. Миллионы из безграмотных стали грамотными, из малограмотных — хорошо грамотными, многие кончили школы-десятилетки, техникумы, вузы. Возросла общая культурность страны. Но много еще надо доделывать. Нужно до конца ликвидировать неграмотность и малограмотность, помогать всем овладевать знаниями в объеме семилетки или средней школы, пополнять пробелы в своих знаниях. Чем больше овладевает человек знаниями, чем лучше научается он применять приобретенные знания в жизни, тем больше растет у него желание учиться. И мы видим, что жажда знаний у граждан

¹ В 4-м изд. Соч. В. И. Ленина — т. 31, стр. 258—275.— *Ред.*

² В 4-м изд. Соч. В. И. Ленина — т. 33, стр. 380—394.— *Ред.*

СССР неуклонно растет. Новая Конституция СССР, рост стахановского движения, наша социалистическая стройка, международное положение, угроза войны — все это еще больше повышает тягу к знанию.

Вышедший недавно в миллионных тиражах «Краткий курс истории ВКП(б)», ярко освещающий весь пройденный путь борьбы, пробудил громадный интерес всего нашего народа к ряду важнейших политических вопросов. И недаром с таким интересом читают историю партии, перечитывают, изучают, обсуждают. Эта книга сыграет громадную роль в повышении сознательности граждан Страны Советов, социалистической Родины.

Когда читаешь историю партии, где обращено внимание на самое главное, то видно, как шаг за шагом трудящиеся нашей Родины под руководством Коммунистической партии добивались тех успехов в социалистическом строительстве, свидетелями которых мы являемся. Нужно, чтобы каждый понял, как завоевывались эти достижения и в чем они заключаются. Надо, чтобы самые широкие массы народа поняли, изучили историю нашей великой партии.

«Краткий курс истории ВКП(б)» освещает пройденный путь. На основе пройденного пути, на основе богатого опыта, который имеет партия, мы будем двигаться дальше, к новым победам коммунизма.

В постановлении ЦК ВКП(б) о партийной пропаганде много говорится о том, как важно умение самостоятельно работать над книгой, как важно, чтобы человек самостоятельно учился. «Овладение марксистско-ленинской теорией — дело наживное». Это обязывает нас вооружиться умением самостоятельно работать над учебником истории партии, над первоисточниками, над газетой. Самое главное — это уметь выделять из прочитанного самое важное, существенное, научиться разбираться в материале.

Вот почему сейчас с особой остротой встает вопрос о самообразовании.

Нужно учиться самостоятельно овладевать теорией марксизма-ленинизма.

Ильич читал лекции в 1919 г. в Свердловском университете о государстве. Он говорил тогда слушателям,

что, может быть, им сразу не все понятно будет, так этим не надо смущаться; жизнь еще не раз будет наталкивать на этот вопрос, тогда надо перечитывать изученный материал еще и еще раз, и многое будет понято лучше и глубже.

И сам Ильич постоянно перечитывал произведения Маркса и Энгельса.

Партия сейчас особенно подчеркивает важность самостоятельной, самодеятельной работы. Все условия для самостоятельной учебы у нас в стране созданы.

Необходимо организовать всестороннюю помощь самообразованию, помогать самостоятельно работать с книгой, газетой, извлекать из чтения их как можно больше.

Нас обязывает к этому и постановление Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)».

СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ЗАНИМАТЬСЯ САМООБРАЗОВАНИЕМ

1. Чтобы занятия по самообразованию шли успешно, надо иметь ряд навыков: привычку читать про себя, читать не очень медленно, умение разбираться в книжке, газете, справочнике, библиотечном каталоге, умение делать выписки из читаемого и самые необходимые заметки.

2. Основной формой самообразовательной работы является систематическое чтение. При чтении надо иметь в виду следующее.

Лучше читать немного, но основательно. «Глотание» книги — самое непроизводительное занятие.

Чрезвычайно большое значение имеет выбор книги.

Надо ясно продумать, чем хочешь заниматься. Бывает так, что человек хочет учиться вообще, а чему именно — он не знает. Как в колхозе, на фабрике дело идет лучше потому, что работают по плану, так и в самообразовании дело идет лучше, если занимающийся самообразованием работает по плану, а не мечется от книжки к книжке.

3. Но мало отдать себе отчет в том, чем хочешь заниматься, надо составить себе учебный план занятий. Начинаящий заниматься обычно не знает ни объема знаний, которые он хочет приобрести, ни системы, то есть того порядка, в котором он должен приобрести знания, что после чего читать.

Тут могут много помочь разные рекомендательные списки, пособия по самообразованию, программы, учебники. Но лучше всего в начале занятий поговорить со знающим человеком, получить от него совет, или, как говорят, консультацию. Посоветовать может учитель, библиотекарь, консультант, который приглашается теперь обычно в библиотеку для помощи в самообразовательной работе, или консультант в партийном кабинете. Хорошо может посоветовать специалист: агроном, инженер, врач и т. д.

Консультация при начале занятий особенно важна и часто решает успех дальнейших занятий.

4. Как надо заниматься?

а) Не надо спешить. В деле самообразования спешка особенно вредна.

б) Надо обращать внимание на то, чтобы не оставалось непонятных мест, надо справляться в толковых словарях, расспрашивать сведущих людей, советоваться с консультантом.

в) Надо перечитывать пройденный материал, непременно перечитывать то, что сделано в предыдущее занятие.

г) Нельзя делать перерывов в занятиях, особенно вначале, пока пройденное не врезалось в память. Надо заниматься регулярно.

д) Очень помогают запоминанию выписки. По окончании каждой главы, пока еще прочитанное свежо в памяти, надо записать себе в тетрадку самые важные места из прочитанного.

5. Если какая-нибудь мысль в читаемой книжке особенно заинтересует или понравится, ее тоже надо переписать в тетрадку. Хорошо записывать по памяти, потом сравнивать с текстом и тогда еще раз записывать по памяти уже точный текст. Это развивает навык точно передавать чужие мысли, а это очень важно.

Надо также выписывать себе в тетрадку все то, что следует запомнить: годы событий, имена, цифры, объяснения непонятных слов и выражений, названия городов. Следует чаще перечитывать свои записи. Записывать надо четко, ясно, чтобы потом не приходилось тратить время на разбор записанного.

6. Надо соблюдать условия, при которых успешнее всего могут идти занятия.

Заниматься лучше всего в такое время, когда не очень устал, как говорят, «на свежую голову». Поэтому лучше всего заниматься с утра или после отдыха.

Нельзя заниматься при очень плохом освещении, в душной, жарко натопленной комнате; трудно заниматься, когда кругом идут громкие разговоры, когда каждую минуту отвлекают от занятий.

Удобнее всего заниматься, когда под рукой есть нужные справочники, толковые словари и т. п.

Вот почему лучше всего заниматься в читальне, читальном зале при библиотеке.

КАК РАБОТАТЬ НАД КНИГОЙ

В основу изучения всякого материала ложится работа с книгой.

Необходимо поэтому научиться работать с книгой. Надо приобрести привычку читать быстро про себя и добиться того, чтобы механизм чтения стал совершенно автоматическим и не отвлекал мыслей.

Но одного этого мало. Надо еще научиться разбираться в прочитанном. Это требует уже известного развития, порядочного запаса слов и понятий.

Лучшее понимание читаемого достигается по мере роста развития читающего. Надо, однако, с самого начала стараться отдавать себе отчет в том, что понятно, и стараться разобраться в непонятном. Для этого полезно бывает перечитать непонятное слово, выражение, мысль. Надо пытаться разобраться в непонятном, прибегая к помощи словаря иностранных слов, энциклопедического словаря, соответствующего учебника, популярной книжки на затронутую тему и т. д. Когда выяснено значение непонятного слова, полезно выписать и

запомнить всю фразу, в которой это слово употреблено, придумать несколько фраз, где бы надо было употребить это слово. Мне пришлось раз наблюдать шестилетнюю девочку, которая в первый раз услышала слово «моментально». В следующие полчаса она раз десять повторила это слово в различных комбинациях. Подросток или взрослый должен идти по этому же пути для того; чтобы совершенно освоиться с бывшим до того времени неизвестным словом и начать употреблять его, когда в этом окажется надобность. Надо только следить, чтобы точно уловить смысл и оттенок слова и не употреблять его не в том смысле.

Конечно, такая работа над разъяснением неизвестных выражений и слов отвлекает читающего от главного — от усвоения основных мыслей, изложенных в книге. Поэтому надо стараться поскорее овладеть литературным языком.

Необходимо также научиться отдавать себе отчет в прочитанном. Лучше всего делать это по определенной системе.

Прежде всего, когда окончишь читать книжку, надо дать себе отчет, что хотел сказать автор, какие основные мысли он развивает в своей книжке, какие доводы он приводит в защиту этих основных мыслей. Сначала лучше все это проделывать по отношению к каждой главе книги. Очень важно ясно представить себе весь ход мысли автора. Отчетливое усвоение прочитанного — это первый шаг в деле сознательного чтения книги.

Может случиться, что с первого раза трудно усвоить все сказанное автором и придется прочесть книжку и во второй и в третий раз. Когда стараешься отдать себе отчет в прочитанном, надо не гоняться за всеми мелочами, не стараться запомнить каждое слово. Надо постараться выделить самое существенное, основное. Затем посмотреть, как это существенное и основное подкрепляется остальным материалом. Иногда для иллюстрации основной мысли автор приводит ряд фактов, иногда доказывает свою мысль рядом рассуждений. Лучше всего по прочтении книжки составить себе в письменном виде ее план. Во всем этом надо хорошенько попрактиковаться.

Затем надо продумать содержание книги. Если основная идея иллюстрируется фактами, то надо посмотреть, правильно ли они излагаются, во-первых, достаточно ли типичны, во-вторых. Надо стараться самому придумать, собрать аналогичные либо дополнительные факты. Надо обдумать также, нельзя ли подойти к вопросу с какой-нибудь другой стороны.

По прочтении книжки надо сделать из нее выписки: выписать то, что надо и хочется запомнить,— года событий, имена, цифры. Часто бывает полезно не только выписать цифры, но и составить на основании их соответствующую диаграмму, чтобы нагляднее представить себе дело. Нужно также выписать понравившиеся мысли, выражения. Надо, однако, избегать слишком длинных выписок, в которых потом не легче разбираться, чем в самой книге. Надо записывать только самое необходимое, в виде тезисов, соблюдая подразделение на части и т. д. Записывать надо четко и наглядно.

От обширных тетрадок, на переписку в которые многих страниц книги затрачено было немало времени и разобраться в которых не может сам владелец их, проку мало. Зато чрезвычайно полезны тетрадки с сжатыми, четко написанными наглядными записями, позволяющими сразу же вспомнить прочитанное и разобраться в цифровом и всяком другом материале. Надо выучиться записывать именно в такой форме, не жалея времени вначале на упражнения, начиная с коротеньких статей, постепенно привыкая именно таким экономным способом делать себе заметки.

Конечно, в некоторых случаях полезно делать и более обширные выписки. Если книга имеет, например, исключительный интерес и важность, тогда не жаль потратить время и на подробное конспектирование ее, на выписку полностью длинных цитат.

Это следует делать, например, в тех случаях, когда предполагается использовать данную книгу для доклада или статьи.

Точно так же бывает полезно делать обширные выписки в тех случаях, когда тот, кто это делает, недостаточно еще овладел механизмом письма, орфографией или литературным языком. В таких случаях переписы-

вание очень полезно. И лучше переписывать то, что интересно и имеет отношение к прочитанному.

Но, как правило, записи лучше делать короткие, сжатые, наглядные.

Итак, первая задача при чтении — это уяснить себе и усвоить прочитанный материал.

Вторая задача — продумать прочитанное.

Третья — сделать из прочитанного необходимые для памяти выписки.

И, наконец, четвертая задача — это дать себе отчет, чему новому научила прочитанная книга: сообщила ли какие-нибудь новые знания; научила ли каким-нибудь новым приемам наблюдения, работы, занятий; возбудила ли какие-нибудь новые мысли; пробудила ли какие-нибудь особые настроения и желания.

Таким образом, мы набросали план, или схему, работы с книгой.

Конечно, этот план можно несколько видоизменять, несколько иначе формулировать вопросы. По отношению к книжкам по математике, естествознанию и пр. часто будет приложима лишь часть схемы. Важно, однако, чтобы была определенная схема, так как тогда работа будет гораздо производительнее. Система в работе имеет громадное значение. Часто она дает возможность человеку видеть то, чего не замечают другие. Наполеон, например, на смотре всегда замечал малейшие недочеты в костюме солдат, которых перед смотром тщательно искали и не находили офицеры. Дело в том, что у Наполеона была определенная система, по которой он осматривал полки; эта-то система и давала ему возможность замечать все недочеты.

Посмотрим, как подходят к одному и тому же предмету различные специалисты; у каждого из них своя система наблюдения. Художник, например, наблюдая растение, наблюдает его по системе, в которую входят сочетания красок, их яркость, освещение, изящество формы. Наблюдая растения, художник может совершенно не обратить внимания на то, сколько тычинок в цветке и как они расположены, — этот вопрос совершенно не входит в систему его наблюдений. Ботаник, наоборот, обратит внимание прежде всего на эти тычинки, расположение листьев и т. п. и совершенно может не

заметить, как освещен в данный момент цветок и как он выделяется на том или ином фоне.

Точно так же и при чтении книг определенная система подхода к книге имеет громадное значение. Она дает возможность заметить в книге то, чего можно и не заметить, если не поставить себе целью проследить именно эту сторону дела. Мало-помалу определенный подход к книге переходит в привычку.

Из книг мы черпаем знания, изучаем опыт других людей. И эти знания гораздо лучше будут нами усвоены, если мы проверим их своим собственным опытом.

Вот почему человек «бывалый», выдавший различных людей, различные нравы и обычаи, часто, может быть, знает жизнь куда лучше, чем другой — весьма начитанный, но без всякого запаса личных наблюдений. Недаром мы особенно ценим «опытного» врача, «опытного» педагога и т. д.

Поэтому чрезвычайно важно, чтобы занимающийся самообразованием старался приобретаемые из книжки познания проверять путем личных наблюдений.

С этой точки зрения особое значение приобретают посещения сельскохозяйственных, промышленных музеев и выставок, образцовых хозяйств и предприятий. Всякого рода экскурсии должны быть широко применяемы. Надо только, чтобы эти экскурсии были деловым образом поставлены и не обращались просто в увеселительные прогулки. Надо во время экскурсий делать себе заметки, а кто может, то и рисунки, записывать свои впечатления. Надо также пользоваться всякой возможностью, чтобы путешествовать, побывать в новых местах, посмотреть и понаблюдать новых людей, их работу и жизнь. Но и повседневная жизнь дает богатый материал для наблюдений, для изучения. Надо только отдать себе отчет, что хочешь понаблюдать, с какой целью, и потом доводить свои наблюдения до конца, делать из них выводы.

ЭКОНОМИТЬ ВРЕМЯ И ЭНЕРГИЮ

Мы знаем, что во всякой работе надо беречь, экономить время свое и чужое, то есть беречь и свои и чужие силы, зря не разматывать их. Уменьше беречь свои и чу-

жие силы, свое и чужое время делает всякий труд гораздо более производительным.

Мы знаем, какое значение имеет умение экономить время и энергию при работе на фабрике, в мастерской, при работе в поле — в любой области физического труда.

В нашей Советской стране, где работа ведется не на хозяина — капиталиста и помещика, а на общее дело, достигнуто очень многое в деле сбережения и сил и времени трудящихся.

То же, что касается физического труда, относится и к умственному труду. И при занятиях умственным трудом успешность занятий в значительной мере зависит от правильного распределения времени и сил.

Умение беречь силы и время, свое и чужое, является одним из условий успешности самообразовательной работы.

Чтобы осуществить экономию времени и сил в самообразовательной работе, надо:

- а) правильно распределять свое время;
- б) ставить себя в наиболее благоприятные условия для работы;
- в) овладевать необходимыми для занятий с книгой навыками;
- г) правильно выбирать материал для занятий;
- д) правильно распределять работу;
- е) разработать с точки зрения экономии сил и времени формы коллективной работы;
- ж) иметь в своем распоряжении необходимые пособия и указания.

ПРАВИЛЬНО РАСПРЕДЕЛЯТЬ ВРЕМЯ

Само собой понятно, что *если мы хотим производительно провести время, мы должны правильно распределять его.*

А как тратим мы его обычно?

Только на заводе, фабрике или в учреждении работаем мы по часам. Остальное же время проходит у нас как случится: то зайдет добрый приятель и с ним поболтаешь, то просто проваляешься на кровати с глупейшим романом в руках. Поздно вечером схватишься, что

время прошло зря, берешься за какую-нибудь дельную книгу, оказывается — устал выше меры, приходится прогонять сон курением; книга откладывается в сторону, начинается разговор с товарищем и споры чуть не до утра. А на утро с трудом просыпаешься, чувствуешь себя разбитым.

Надо знать цену времени. Ученые, литераторы, профессора имеют привычку ложиться вовремя, вставать рано, работать по утрам на свежую голову, время строго распределяют. Раз навсегда у них установлены часы вставания, работы, обеда, отдыха, сна. Работоспособность от этого увеличивается чрезвычайно.

Интересно познакомиться с тем, как распределяли свое время крупные ученые, писатели.

Возьмем, например, Льва Толстого. Писал он романы, повести и рассказы, то, что, казалось бы, зависит целиком от настроения. А между тем время его было строго распределено. По утрам он писал, напряженно работая, переделывая по нескольку раз одну и ту же вещь. Писатель не может жить изолированно: он должен постоянно видеть людей, наблюдать их, изучать. И Л. Толстой уделял определенное число часов на общение с людьми, на чтение и пр.

Точно так же работал и Золя, французский романист, написавший громадную серию романов, характеризующих жизнь различных слоев общества при капитализме. Золя вставал в шесть часов утра и писал, как и Толстой, по утрам, затрачивая остальное время на изучение тех слоев общества, которые он описывал.

Возьмите описание жизни великих музыкантов, например Бетховена, и вы увидите, какую массу времени затрачивал он на игру на рояле и как строго распределял он свое время.

Еще строже распределяют свою работу естествоиспытатели, врачи, ученые, работающие с микроскопом в лаборатории, в анатомическом театре. Прочтите о работе, например, Эдисона, Луи Пастера и других видных работников мысли, и вы увидите, как строго они распределяли свое время, как берегли каждую минуту.

Известный хирург Кохер, будучи даже стариком, самым строжайшим образом распределял свой день, в определенное время ложился спать, каждый день играл определенное время в теннис, чтобы сохранить твердость руки во время операции, и т. п.

И таких примеров вы найдете тысячи. Тот, кто хочет достичь хороших результатов, должен самым тщательным образом беречь и распределять свое время.

СОЗДАТЬ БЛАГОПРИЯТНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ УЧЕБЫ

Для того чтобы работа шла правильно, чтобы не затрачивались излишнее время и энергия, нужно создать *возможно благоприятные условия для работы.*

Самое важное условие — свежесть головы, отсутствие утомления. Уставший человек работает и гораздо медленнее, и гораздо хуже. Самые лучшие часы для работы, конечно, утренние.

Чтобы правильно и энергично работала голова, работал мозг, надо, чтобы правильно, равномерно работало сердце, а для этого нужен приток свежего воздуха. Нельзя, чтобы в комнате было слишком душно или жарко. Перед занятиями необходимо открывать форточку или окно, освежать воздух. Накуренная или угарная комната крайне отрицательно отзывается на занятиях.

Благоприятным условием является также отсутствие во время работы внешних отвлекающих впечатлений. Нельзя заниматься, когда кругом шумят, разговаривают, когда к тебе каждую минуту обращаются с каким-нибудь, хотя бы малозначащим, вопросом. Необходимо уважать чужой покой и не шуметь, не свистеть, не разговаривать, когда другой человек занимается. Надо приучать себя заниматься в библиотеке или клубе. В библиотеке ничто не отвлекает от занятий. Кроме того, в библиотеке имеются под руками энциклопедические словари, справочники, атласы, учебники, которыми приходится пользоваться при серьезном чтении.

Правда, иногда человек может заниматься среди невероятного шума и суетни, но для этого необходимо, чтобы книга или работа до такой степени захватила и увлекла его, чтоб он был в состоянии не замечать окру-

жающего. Известен рассказ про греческого ученого Архимеда, известного геометра, который так был поглощен своими чертежами, что, когда в его дом вошел неприятель и к нему подошел воин, он сказал только: «Не трогай моих кругов». Не всякий и не во всякое время может так всецело быть поглощен изучаемым предметом, чтобы не замечать окружающего. А потому много лучше, если внешне ничто не отвлекает занимающегося. Впрочем, для успешности занятий необходимо также, чтобы не развлекали посторонние мысли и чтобы не выходило так, как у Евгения Онегина, про которого Пушкин писал:

Глаза его читали,
Но мысли были далеко...

Вот еще почему, между прочим, лучше заниматься по утрам. Впечатления минувшего дня за ночь несколько потускнели, новых впечатлений еще нет, и ничто не нарушает пока душевного спокойствия. Если нет нужного спокойствия и необходимого для занятий настроения, надо постараться вызвать его у себя: походить быстро по комнате, вызвать у себя известное воспоминание, прочесть пару страниц из любимого автора или пустить в ход еще какой-нибудь аналогичный прием.

ПРИБРЕСТИ НЕОБХОДИМЫЕ НАВЫКИ

Чтобы работа шла успешно, *необходимо овладеть определенными навыками, без которых нельзя работать с книгой.*

К числу таких навыков относится умение читать, писать, обращаться с цифровым материалом, умение читать географическую карту и пр.

Надо выработать у себя привычку быстро читать про себя, привычку делать сжатые, деловые записи, привычку подходить к книге с известными запросами. Зачем надо развивать в себе эти привычки? Затем, чтобы работать без лишней затраты времени и энергии.

Мы знаем, с каким трудом научается, например, безграмотный взрослый сливать буквы или как трудно бывает иногда малограмотному подписать фамилию, как долго он прилаживается и каких усилий ему часто стоит

написать ее. Ясное дело, пока эти процессы поглощают все его внимание, он не может сосредоточиться на смысле читаемого. Все силы уходят на преодоление техники. Вот почему надо развить в себе известные навыки. Без этого невозможны серьезные занятия.

ПРАВИЛЬНО ВЫБИРАТЬ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ

Какую роль играет выбор материала с точки зрения экономии времени и энергии, мы уже говорили выше. Здесь необходимо лишь в нескольких словах повторить уже сказанное.

Необходимо браться лишь за посильную работу: надо браться за книги, доступные по языку, не браться за специальные книги без подготовки. Браться за непосильную книгу — значит растрачивать даром силы и зря убивать время.

Конечно, следует выбирать по тем вопросам, которые надо изучить, самые лучшие книги, наиболее полно, глубоко и правильно освещающие данный вопрос. И наконец, надо начинать читать книги по наиболее интересующему вопросу, постепенно расширяя изучаемую область, захватывая соприкасающиеся важные области и таким образом организуя все вновь приобретаемые знания вокруг основного ядра.

ЗАНИМАТЬСЯ ПО ПЛАНУ

Надо также *выработать у себя умение работать по определенному, заранее намеченному плану.* Малоопытный в занятиях человек обыкновенно очень разбрасывается, хватается то за одну книгу, то за другую; не овладев хорошенько одной темой, берется за другую. Такой способ занятий очень мало производителен, очень неэкономичен. Надо не метаться, а ставить себе определенные и конкретные цели. Положим, человек хочет изучать вопрос о капитализме. Это очень широкая цель. Чтобы достигнуть ее, надо разбить эту общую тему на ряд более ограниченных тем. Из них выбрать одну, скажем современный капитализм. Потом следует еще ограничить и эту тему. Например, начать изучать современный

капитализм в одной какой-нибудь стране, положим в Англии. Затем еще дальше пойти по пути ограничения и выбрать, скажем, изучение положения рабочего класса в Англии при современном капитализме. Только справившись с данной, конкретно поставленной себе темой, можно переходить к следующей, соприкасающейся конкретной теме и опять, овладев ею, идти дальше. Это самый экономный способ овладеть достаточно глубоко темой. Конечно, чтобы быть в состоянии составить себе такой план, надо иметь уже некоторое, хотя бы самое общее представление о всей теме в целом.

Начинающий работать с книгой должен ставить себе ближайшие, доступные его силам цели. Только таким путем справится он с общей задачей.

Составление планов для новичка — дело довольно трудное в силу того, что он не представляет себе ясно объема того материала, который надо изучить, и отдельных составных частей общей темы. Тут новичку должны прийти на помощь более близко знакомые с общей темой товарищи или соответствующие руководства и пособия. В этом отношении слушатели различных курсов находятся в более благоприятных условиях: им, как говорят крестьяне, «приходится жить за чужим загоном». План работы для них составляют руководители курсов. Это, конечно, проще и до известной степени выгоднее для начинающего заниматься: он не рискует пойти по ложному пути.

О СОВМЕСТНОЙ УЧЕБЕ

Остановимся еще на следующем вопросе: как более экономно заниматься — в одиночку или в коллективе? Все зависит от того, как ставить занятия.

Начинающему заниматься в одиночку самообразованием часто бывает трудно. Поэтому хорошо подобрать себе сотоварища по работе, с которым можно постоянно обмениваться мнениями, сообща обсуждать вопросы: «ум хорошо, а два лучше». Важно, чтобы с товарищем можно было часто встречаться, чтобы он жил где-нибудь поблизости или работал с тобой вместе.

Особенно важно обсуждать сообща, что читать, составлять совместно план работы, проверять, как у кого идет работа, обсуждать совместно неясные вопросы, помогать друг другу преодолевать трудности. Очень важно излагать друг другу прочитанный материал. Это приучает говорить о важных, серьезных вопросах, проверять себя, насколько усвоено прочитанное. Бывает так: читаешь — как будто все понял, а начнешь излагать — видишь: некоторые места не запомнились, некоторые места недостаточно ясны.

Работа вдвоем в этом отношении очень много дает.

Когда работа по самостоятельному чтению войдет в привычку, очень важно, чтобы сотоварищи по самостоятельной работе стали вести записи, то есть чтобы каждый завел себе тетрадку, где бы он коротко записывал, что он почерпнул из чтения книг и газет по изучаемому им вопросу.

Изучает он, скажем, международное положение. Читает «Правду». И вот человек записывает в тетрадку, что он такого-то числа прочел в «Правде» о войне в Китае. Берет для записи не все, а только самое существенное, самое важное. Если в прочитанном материале его что-нибудь особенно заинтересовало, взволновало, — пусть делает выписку. Опыт показывает, что ведение таких тетрадок очень помогает разбираться в вопросе, помогает разбираться в газетах, отличать более существенное от менее существенного.

Те, кто изучал Ленина, знают, как много выписок он делал из прочитываемых им газет и книг, какие ценные замечания делал сбоку, как подчеркивал самую важную и интересную мысль.

Если занимающиеся самообразованием сотоварищи будут вести тетрадку записей, а потом, скажем через каждые две шестидневки, будут показывать друг другу свои записи, это даст им очень многое, привлечет внимание к ряду новых вопросов.

Теперь переведена на русский язык переписка Маркса и Энгельса, которые долгие годы были сотоварищами по научной работе. Эта переписка дает очень яркую картину, как совместная работа помогала великим основоположникам марксизма, как они советовались друг с другом, помогали друг другу в работе.

Совместная работа помогает не только великим людям, великим ученым — она помогает и рядовым работникам и тем, кто пополняет круг своих общеобразовательных знаний самостоятельной работой, самостоятельным чтением.

Бывает так, что не только двое совместно работают над своим самообразованием, — бывает и так, что несколько товарищей, интересующихся одним и тем же вопросом, объединяются для совместной работы по изучению этого вопроса.

В 90-х гг. в Питере возник ряд кружков по изучению произведений Маркса и Энгельса. Каждый работал самостоятельно, читал, делал себе выписки, выдвигал на обсуждение кружка особенно заинтересовавшие его вопросы. Более знающие товарищи помогали менее подготовленным. Обычно в таком кружке выделялся более подготовленный товарищ, особо активно помогавший общей учебе. Как известно, эти марксистские кружки сыграли большую роль в распространении идей марксизма в России.

В рабочих кружках обычно был руководитель, но это не исключало товарищеских взаимоотношений между руководителем кружка и посещавшими кружок рабочими. Напротив, кружки способствовали их идейному сближению: рабочие учились у руководителя кружка, руководитель учился у рабочих.

Коллективная работа занимающихся самообразованием должна быть правильно поставлена.

Постоянный обмен мнениями помогает лучше уяснить себе все непонятное, неясное. Товарищеские дискуссии поднимают интерес к занятиям, дают новые толчки мысли.

В настоящее время очень часто кружковая работа ставится очень формально. Самостоятельная работа членов кружков отодвигается на задний план, подбор членов кружков очень случаен, организаторы кружков часто мало знают членов кружка, их подготовку, их запросы. Такие кружки дают мало, а часто даже отучают от самостоятельной работы.

Именно о таких кружках говорит «Постановление ЦК ВКП(б) о пропаганде», указывая, как надо перестроить изучение истории ВКП(б).

ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПОСОБИЯМИ И СПРАВОЧНЫМ МАТЕРИАЛОМ

Но будет ли работа вестись коллективно или самостоятельно, для того чтобы эта работа не требовала затраты лишнего времени и энергии, *необходимо, чтобы в распоряжении учащегося был ряд необходимых пособий и указаний, помогающих поставить работу на правильные рельсы.* Необходимы словари, рекомендательный каталог наиболее важных для чтения книг с указаниями, что дает каждая книга, какая подготовка нужна для чтения ее и пр. Следует широко пользоваться печатаемыми в газетах и журналах консультациями. Наличие этих пособий сделает занятия работающих над самообразованием гораздо более производительными.

Очень хорошо пользоваться, если есть возможность, учебниками по заочному образованию, которые по существу дела являются заочной консультацией и чрезвычайно хорошо помогают усваивать намеченный курс.

*

«Ошибочно думать, будто задача овладения теорией посильна лишь небольшому кругу работников. Овладение марксистско-ленинской теорией — дело наживное. Именно теперь, при Советской власти и победе социализма в СССР, созданы неограниченные возможности для того, чтобы наши руководящие кадры успешно овладевали марксистско-ленинской теорией, изучили историю партии, труды Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Для того чтобы овладеть теорией марксизма-ленинизма, надо лишь проявить желание, настойчивость и твердость характера в достижении этой цели. Если можно успешно овладеть такими науками, как, например, физика, химия, биология, то тем более нет оснований сомневаться, что можно полностью овладеть наукой марксизма-ленинизма» (Постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»)¹.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 316.

Далее в этом постановлении сказано: «Основным методом обучения кадров марксизму-ленинизму должен являться испытанный на опыте старшего поколения большевиков метод самостоятельного изучения истории и теории большевистской партии...»¹

Овладеть этим методом самостоятельного изучения марксизма-ленинизма — важнейшая задача наших кадров. Овладение большевизмом — вот что нам нужно для того, чтобы еще успешнее вести борьбу за коммунизм.

1939 г.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. III, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1954, стр. 316.

ПРИМЕЧАНИЯ
И
УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

В девятый том Педагогических сочинений Н. К. Крупской включены ее статьи и речи, посвященные ликвидации неграмотности и малограмотности, самообразованию, работе различного типа школ взрослых. Частичное освещение всех этих вопросов в связи с другими проблемами народного образования встречается также и в предшествующих томах настоящего издания (см. Предметно-тематический указатель к каждому тому).

Материал расположен в хронологическом порядке.

*

1918—1920

О ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛАХ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ
(стр. 7)

Впервые опубликовано в журн. «Народное просвещение», ежемесячный орган Государственной комиссии по народному просвещению, 1918, № 1-2. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗГРАМОТНОСТИ

(стр. 14)

Впервые опубликовано в журн. «Народное просвещение», еженедельный орган Наркомпроса РСФСР, 1920, № 65-68. Часть этой статьи под заглавием «Привлекать массы к организации ликвидации неграмотности» помещена в сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

Статья написана в связи с созданием на основе декрета Совета Народных Комиссаров от 19 июля 1920 г. специального органа при Наркомпросе — Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности (ВЧК л/б). Комиссия возглавила практическую работу, развернувшуюся в стране после принятия 26 декабря 1919 г. Советом Народных Комиссаров декрета «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». На местах этой работой руководили также губернские, уездные и волостные чрезвычайные комиссии по ликвидации безграмотности.

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗГРАМОТНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

(стр. 17)

Опубликовано 22 августа 1920 г. в однодневной газ. «Печатник — крестьянину», изд. Московского губернского союза рабочих полиграфического производства. Печатается по указанному источнику.

НЕОБХОДИМО НЕМЕДЛЯ БРАТЬСЯ ЗА УЧЕБУ

(стр. 19)

Выступление на совещании ликвидаторов неграмотности. Опубликовано под заглавием «Ликвидация безграмотности и хозяйственное строительство» в Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938.

В обоих источниках автор датирует выступление 1920 г.

ОБ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ЗАДАЧАХ ВНЕШКОЛЬНОГО ДЕЛА

(стр. 23)

Опубликовано отдельной брошюрой с одноименным названием в серии «Библиотека внешкольника», М., Гиз, 1920. Печатается по указанному источнику.

Перевод цитат из работ Ф. Ферстера, О. Каммерера, Л. Гену, Ламсцуса и В. Штерна дан самой Н. К. Крупской.

1921—1930

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ГУБЕРНСКИХ ОТДЕЛОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(стр. 49)

Впервые опубликовано в книге: Всероссийский съезд губоно, М., Гиз, 1922. Печатается по указанному источнику.

II Всероссийский съезд губернских отделов народного образования проходил в Москве 22—29 сентября 1921 г. (первый съезд состоялся в 1919 г.). На нем были обсуждены следующие вопросы: 1) новая экономическая политика и народное образование (А. В. Луначарский), 2) общий план работы Наркомпроса (Е. А. Литкенс), 3) о работе Главсоцвоса, 4) о работе Главпрофобра, 5) о работе Главполитпросвета, 6) о работе Пролеткульта, 7) о работе ГУСа (М. Н. Покровский), 8) о работе научно-педагогической секции ГУСа (Н. К. Крупская), 9) о деятельности Госиздата и Центропечати, 10) основные организационные проблемы (Е. А. Литкенс) и др. Публикуемое выступление Н. К. Крупской состоялось 26 сентября 1921 г. по докладу Я. А. Яковлева «О работе Главполитпросвета».

Совпартшколы (стр. 51) — школы для подготовки работников советских и партийных организаций. 28 мая 1918 г. были открыты

двухнедельные курсы агитаторов и пропагандистов ВЦИК, вскоре превращенные в краткосрочную школу партийной работы. В 1919 г. на основе этой школы сложилась Центральная школа партийной работы, которая в марте 1919 г. после смерти ее организатора Я. М. Свердлова была реорганизована в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова.

Подобного рода курсы и школы возникали начиная с 1918 г. в действующих частях Красной Армии, а затем и при некоторых губернских и уездных комитетах партии. Циркуляром ЦК РКП(б) и Наркомпроса от 7 августа 1920 г. «О партийно-советских школах» руководство совпартшколами, создаваемыми в то время повсеместно губкомами, было возложено на Наркомпрос (с ноября 1920 г. ими стал руководить Главполитпросвет). В конце 1921 г. были установлены типы школ: совпартшкола I ступени (уездная), совпартшкола II ступени (губернская) и коммунистический университет (комвуз).

За время своего существования советско-партийные школы много раз изменяли в соответствии с потребностями социалистического строительства свои учебные планы, сроки обучения. Оканчивающие их направлялись в губернские, уездные, волостные Советы и партийные комитеты в качестве работников советского и партийного аппаратов, пропагандистов, политпросветработников. С 1925 г. в соответствии с решением XIV партийной конференции совпартшколы были реорганизованы в школы пропагандистов и избачей. В годы борьбы за коллективизацию становятся школами подготовки организаторов колхозного строительства. С 1935 г. совпартшколы превращаются местами в областные сельскохозяйственные, местами в политико-просветительные школы.

КАК НАДО ЧИТАТЬ

(стр. 53)

Впервые опубликовано в журн. «Молодая гвардия», 1922, № 1-2. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О самообразовании, М., «Молодая гвардия», 1936.

В указанном сборнике эта статья и следующая ниже («Кружковые занятия») объединены рубрикой «Советы начинающим заниматься самообразованием». В сборник вошел ряд других статей Н. К. Крупской, публикуемых в настоящем томе: «Памятка занимающемуся самообразованием», «Организация самообразования», «Самообразование в системе политпросветработы», «О самообразовании» и др. Во Введении к сборнику Н. К. Крупская писала:

«Подходя к вопросу с точки зрения учета опыта, я подумала, что целесообразно собрать свои статьи, писанные по вопросу о самообразовании в течение последних пятнадцати лет. На них лежит известная печать прошлого, мы значительно ушли вперед, до чрезвычайности поднялся уровень развития и городских и сельских масс, выросли запросы, но мне кажется, что эти статьи и для данного периода не потеряли еще своего значения» (стр. 3).

КРУЖКОВЫЕ ЗАНЯТИЯ

(стр. 55)

Впервые опубликовано в журн. «Молодая гвардия», 1922, № 1-2. Печатается по указанному источнику.

См. прим. к предыдущей статье.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМООБРАЗОВАНИЯ

(стр. 58)

Впервые опубликовано отдельной брошюрой с одноименным названием в серии «Что читать и чему учиться», М., «Молодая гвардия», 1922. В последующие годы работа переиздавалась много раз. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О самообразовании, М., «Молодая гвардия», 1936.

См. прим. к статье «Как надо читать» (стр. 787).

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА IV КОНГРЕССЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

(стр. 87)

Опубликовано в «Бюллетене IV конгресса Коммунистического Интернационала», № 25, 5 декабря 1922 г. Печатается по указанному источнику.

К ПОСТАНОВКЕ ДЕЛА В СОВПАРТШКОЛАХ

(стр. 93)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1922, № 6 (декабрь). Печатается по указанному источнику.

В декабре 1921 г. состоялся I Всероссийский съезд совпартшкол, на котором были установлены типы совпартшкол, определены их задачи. На съезде в связи с этим остро встали вопросы программ и методов преподавания. Обсуждение их продолжалось в ходе подготовки II Всероссийского съезда совпартшкол и комвузов и на самом съезде (состоялся в апреле 1923 г.). Настоящая статья Н. К. Крупской открывала предсъездовскую дискуссию по спорным вопросам.

См. также прим. на стр. 786—787 — «Из выступления на II Всероссийском съезде губернских отделов народного образования».

СИСТЕМА НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РСФСР И МЕСТО ПОЛИТПРОСВЕТАБОТЫ В НЕЙ

(стр. 101)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1923, № 1(7). Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Политико-просветительная работа (1920—1923), М., «Работник просвещения», 1924.

БАЗА КУЛЬТУРЫ

(стр. 110)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 66 от 25 марта 1923 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Политико-просветительная работа (1920—1923), М., «Работник просвещения», 1924.

МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ В СОВПАРТШКОЛАХ

(стр. 112)

Опубликовано в сборнике: Задачи и организация совпартшкол, вып. 1-й, М., «Красная новь», 1923. Печатается по указанному источнику.

Статья написана ко II Всероссийскому съезду совпартшкол и комвузов (11—15 апреля 1923 г.), на котором Н. К. Крупская выступала дважды: с приветственной речью в день открытия (см. стр. 125 и примечание к этой речи) и с докладом «О методах преподавания в совпартшколах» (стр. 129).

В поисках новых путей преподавания Н. К. Крупская особое внимание обращала на методы занятий, которые развивают у учащихся, будь это дети или взрослые, умения и навыки самостоятельного приобретения знаний. В этих целях она рассматривала и вопрос о возможности критического использования *некоторых черт дальтон-плана* в условиях советской школы, особенно школы взрослых. Вместе с тем Н. К. Крупская постоянно предупреждала о недопустимости превращения этого метода в единственный, универсальный. (См. в настоящем томе доклад «О методах преподавания в совпартшколах» на II Всероссийском съезде совпартшкол и комвузов — стр. 129, доклад на III Всесоюзном съезде совпартшкол — стр. 171, тезисы «Методы коллективных занятий» — стр. 142, а также в 3-м томе настоящего изд. — прим. к статье «Общественно-политическое воспитание в школе II ступени» — стр. 751—752).

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА II ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВПАРТШКОЛ

(стр. 125)

Опубликовано в книге: Второй Всероссийский съезд совпартшкол. Протоколы заседаний, вып. 1-й, М., «Красная новь», 1923. Печатается по указанному источнику.

II Всероссийский съезд совпартшкол и комвузов (11—15 апреля 1923 г.) был созван ЦК РКП(б) совместно с Главполитпросветом. На повестке пленума съезда стояли три вопроса: 1) отчет подотдела совпартшкол Главполитпросвета, 2) принципы построения программ и методы занятий и 3) организация внутренней жизни школ. В секциях и комиссиях съезда разрабатывались главным образом конкретные вопросы организации воспитательной работы в школе (в т. ч. клубной). Настоящее выступление Н. К. Крупской состоялось 11 апреля 1923 г. — при открытии съезда.

См. также прим. на стр. 786—787 — «Из выступления на II Всероссийском съезде губернских отделов народного образования».

О МЕТОДАХ ПРЕПОДАВАНИЯ В СОВПАРТШКОЛАХ

(стр. 129)

Доклад на II Всероссийском съезде совпартшкол и комвузов 12 апреля 1923 г. Опубликовано в книге: Второй Всероссийский съезд совпартшкол. Протоколы заседаний, вып. 1-й, М., «Красная новь», 1923, и в журн. «Коммунистическое просвещение», 1923, № 2 (8). Печатается по тексту журнала.

См. также на стр. 789 прим. к статье «Методы преподавания в совпартшколах» и к Приветственной речи на II Всероссийском съезде совпартшкол.

МЕСТО ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ В ПОЛИТПРОСВЕТАБОТЕ

(стр. 138)

Из доклада на II Всероссийском съезде по ликвидации безграмотности. Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1923, № 3(9). Печатается по указанному источнику.

Съезд проходил в Москве 20—26 мая 1923 г. и обсудил следующие вопросы: 1) место ликвидации безграмотности в политико-просветительной работе (Н. К. Крупская), 2) организационный вопрос, 3) очередные задачи ликвидации безграмотности на Украине, 4) план ликвидации безграмотности населения РСФСР в ближайшие четыре года.

МЕТОДЫ КОЛЛЕКТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ

(стр. 142)

Тезисы, написанные к IV Всероссийскому съезду политпросветов. Опубликовано в книге: Н. К. Крупская, Политико-просветительная работа (1920—1923), М., «Работник просвещения», 1924. Печатается по указанному источнику. (В заглавии статьи в источнике ошибочно напечатано «Метод» вм. «Методы»; в содержании название приведено правильно.)

IV Всероссийский съезд политпросветов первоначально был назначен на 25 ноября 1923 г. Состоялся в мае 1926 г. Доклада Н. К. Крупской, тезисы которого публикуются, на съезде не было.

См. также прим. к статьям: «Методы преподавания в совпартшколах» (стр. 789); «Единая трудовая школа», «Система народного образования в РСФСР» (т. 2 настоящего изд., стр. 701—702, 703); «К вопросу о программах», «О комплексах» и «Общественно-политическое воспитание в школе II ступени» (т. 3, стр. 742—743, 750, 751—752).

СОЕДИНЕНИЕ МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ С ПРАКТИКОЙ КОМУНИЗМА

(стр. 146)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 268 от 25 ноября 1923 г. Перепечатано в сборнике: Вопросы коммунистического просвещения, вып. 1-й, Екатеринбург, «Уралкнига», 1924. Печатается по тексту газеты.

После II съезда совпартшкол и комвузов (апрель 1923 г.) в печати вновь развернулась дискуссия о характере программ и методах

преподавания в совпартшколах. Настоящая статья Н. К. Крупской явилась откликом на письмо двенадцати слушателей Института красной профессуры, опубликованное под названием «Укомплектованный марксизм» в газ. «Правда» № 264 от 21 ноября 1923 г.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В ШКОЛЕ ВЗРОСЛЫХ

(стр. 151)

Опубликовано в сборнике: В помощь школе взрослых повышенного типа. Под общей редакцией Н. К. Крупской, вып. 2-й, М., «Красная новь», 1923. Печатается по указанному источнику.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

(Тезисы)

(стр. 136)

Впервые опубликовано в журн. «Голос работника просвещения», 1923, № 5-6. Печатается по указанному источнику.

На основании резолюции III Всероссийского съезда политпросветов в 1922 г. при Главполитпросвете была создана Всероссийская комиссия помощи самообразованию. С декабря 1923 г. стал выходить ее орган — журнал «Помощь самообразованию».

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННО-ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ

(стр. 159)

Впервые опубликовано в сборнике: Производительные силы Центрально-Промышленной области. Труды областной конференции по изучению естественно-производительных сил ЦПО 2—11 февраля 1924 г. Под общей редакцией К. Д. Егорова, М., изд. Госплана СССР, 1925. Печатается по указанному источнику.

Конференция проходила в Москве и обсудила ряд докладов, связанных с изучением производительных сил Центрально-Промышленной области. Выступление Н. К. Крупской состоялось по докладу члена президиума областной плановой комиссии проф. Н. Н. Александрова «Система народного образования в связи с новым укладом народнохозяйственной жизни».

КАК ИЗУЧАТЬ ЛЕНИНИЗМ?

(стр. 162)

Доклад на собрании мобилизованных для работы с ленинским призывом 21 марта 1924 г. Впервые опубликован в журн. «Спутник коммуниста», орган Московского комитета РКП(б), 1924, № 1, под заглавием «О пропаганде ленинизма» (без указания даты выступления и фамилии докладчика). Под заглавием «Очередные задачи пропаганды в связи с ленинским призывом» вошел в сборники: Н. К. Крупская, О Владимире Ильиче, М., «Красная новь», 1924; Первая годовщина смерти В. И. Ленина. Материалы для массовой углубленной и кружковой работы в рабочих клубах, вып. 1-й, М., изд. Главполитпросвета, 1925. В хрестоматии: С. Симковский, Марксизм и ленинизм, Л., «Прометей», 1925,— под заглавием «Диа-

лектика у Ленина» дана часть доклада, начиная со слов: «Всякое явление все марксисты, и Ленин в том числе...» (стр. 165 наст. тома и до конца). При переиздании доклада в 1933 г. (см.: Н. К. Крупская, Будем учиться работать у Ленина, М., Партиздат) автор озаглавил его «Как изучать ленинизм». Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О Ленине, М., Госполитиздат, 1960.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В ДЕРЕВНЕ

(стр. 168)

Выступление на III Всероссийском съезде по ликвидации неграмотности. Опубликовано в сборнике: На борьбу с неграмотностью, вып. 1-й, Тула, изд. Тулгубполитпросвета и общества «Долой неграмотность», 1924. Печатается по указанному источнику.

III Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности (8—13 июня 1924 г.) обсудил итоги ликвидации неграмотности и наметил мероприятия по дальнейшему усилению этой работы, особенно в деревне и среди женщин.

ДОКЛАД НА III ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВПАРТШКОЛ

(стр. 171)

Доклад состоялся 8 июля 1924 г. Опубликован в сборнике: Протоколы III Всесоюзного съезда совпартшкол. Стенографический отчет, М., Гиз, 1924. Печатается по указанному источнику.

III Всесоюзный съезд совпартшкол (7—11 июля 1924 г.) обсудил следующие основные вопросы: 1) изменения в учебных планах в связи с постановлениями XIII съезда РКП(б), 2) о партийно-воспитательной работе среди курсантов совпартшкол, 3) о методах преподавания.

В сборнике: В помощь совпартшколам и школам взрослых, вып. 3-й (1-й), М., «Красная новь», 1924 — опубликована статья Н. К. Крупской «Несколько слов к вопросу о дальтоновском плане», которая в значительной мере совпадает с текстом данного доклада.

См. прим. к статьям: «Методы преподавания в совпартшколах» (стр. 789 наст. тома) и «Общественно-политическое воспитание в школе II ступени» (т. 3 настоящего изд., стр. 751—752).

ЧЕМ ДОЛЖЕН БЫТЬ КЛУБ ПРИ СОВПАРТШКОЛЕ

(стр. 192)

Опубликовано в сборнике: В помощь совпартшколам и школам взрослых, вып. 5-й, М., «Красная новь», 1924. Печатается по указанному источнику.

Статья написана в связи с обсуждением вопроса о характере работы клубов при совпартшколах, который подробно обсуждался на II Всероссийском съезде совпартшкол и комвузов (11—15 апреля 1923 г.) и в последующее время.

ПОТРЕБНОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(стр. 195)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 279 от 7 декабря 1924 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

СТАРЫЙ И МАЛЫЙ — ЗА БУКВАРЫ

(стр. 198)

Впервые опубликовано в «Учительской газете» № 11 от 11 декабря 1924 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

Статья написана к 5-летию декрета Совета Народных Комиссаров «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» от 26 декабря 1919 г.

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ КРЕСТЬЯНОК

(стр. 200)

Доклад на совещании по работе среди крестьянок при ЦК РКП(б) 5—12 января 1925 г. Впервые опубликован в газ. «Правда» № 9 от 11 января 1925 г. Печатается по указанному источнику.

ЛЕНИН, РАБОРЫ, СЕЛЬКОРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

(стр. 206)

Впервые опубликовано в журн. «Рабоче-крестьянский корреспондент», 1925, № 1. Печатается по указанному источнику.

ЕЩЕ РАЗ О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ

(стр. 209)

Выступление на Всесоюзном методическом совещании по ликвидации неграмотности и малограмотности. Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1925, № 3-4. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

Всесоюзное методическое совещание по ликвидации неграмотности и малограмотности состоялось 20—24 мая 1925 г. и обсудило следующие вопросы: 1) приспособление методов обучения и пособий к индивидуально-групповому обучению, 2) кружковая работа, 3) выработка навыков чтения, письма и счета на основе политграммоты на ликпункте, 4) приспособление единой программы для школ малограмотных к местным профессионально-бытовым условиям.

ДОКЛАД НА IV ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СОВПАРТШКОЛ И КОМВУЗОВ

(стр. 213)

Стенограмма доклада полностью опубликована в книге: IV конференция совпартшкол и комвузов (22—25 июня 1925 г.), М., изд. Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова, 1926. В журн. «Коммунистическое просвещение», 1925, № 3-4, и в сборнике: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927,— помещена часть доклада под названием «К постановке работы в деревне». Печатается по указанному изда-

нию Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова с учетом небольших стилистических исправлений, сделанных автором в опубликованной в журнале и сборнике «На третьем фронте» части доклада.

IV Всесоюзная конференция совпартшкол и комвузов (22—25 июня 1925 г.) приняла решение о реорганизации совпартшкол: главной практической задачей совпартшкол становится подготовка избачей и деревенских пропагандистов. Доклад Н. К. Крупской состоялся 22 июня 1925 г.

САМООБРАЗОВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

(стр. 224)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 207 от 11 сентября 1925 г. Печатается по сборнику: Самообразование в СССР, изд. 2-е, М.—Л., «Долой неграмотность», 1927.

ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗГРАМОТНОСТИ

(стр. 226)

Впервые опубликовано в «Учительской газете» № 43 от 17 сентября 1925 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ САМООБРАЗОВАНИЯ

(стр. 229)

Доклад на I Всесоюзном совещании по самообразованию. Опубликован в сборнике: Самообразование в СССР, изд. 2-е, М.—Л., «Долой неграмотность», 1927. Печатается по указанному источнику.

I Всесоюзное совещание по самообразованию было созвано в Москве Агитпропом ЦК РКП(б) и Главполитпросветом 10—14 октября 1925 г. На нем были обсуждены следующие вопросы: 1) обзор работы на местах, 2) выявление очередных задач (охват масс, содержание занятий), 3) построение органов в помощь самообразованию, 4) методы самообразования, 5) учебные и методические пособия.

ПЕРЕД ЛИЦОМ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(стр. 237)

Речь на I Всероссийском съезде общества «Долой неграмотность» (ОДН). Впервые опубликована в кратком репортерском изложении в «Учительской газете» № 4 от 28 января 1926 г. Полный текст опубликован в «Учительской газете» № 5 от 4 февраля 1926 г. и издан по поручению Центрального совета ОДН как воззвание отдельной брошюрой под заглавием «Рабочие и крестьяне, стройте общество «Долой неграмотность»!», М., «Долой неграмотность», 1926. В сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938 — этот текст дан как статья под заглавием «Если сами массы возьмутся...» Печатается по указанной брошюре изд-ва «Долой неграмотность».

Добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН) существовало в 1923—1936 гг. Его основной задачей было содействие ликвидации неграмотности среди взрослого населения. За годы своего существования ОДН проделало огромную работу по учету и обучению неграмотных, по мобилизации советской общественности на борьбу с ней. I Всероссийский съезд ОДН проходил в Москве с 18 по 24 января 1926 г. (выступление Н. К. Крупской состоялось 20 января). Делегаты представляли уже 1,6 млн. членов общества. Съезд прошел под лозунгом максимального внимания в деле ликвидации неграмотности деревне, национальным республикам и областям и работе среди женщин. Было отмечено, что ОДН проделана большая работа и в области издательства. Съезд закончился выборами Центрального совета общества. Бессменным председателем ОДН был М. И. Калинин.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ОТ ИМЕНИ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА
5-й МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
СОВПАРТШКОЛ

(стр. 241)

Опубликовано в книге: Вопросы преподавания исторических дисциплин, М., изд. Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова, 1926. Печатается по указанному источнику.

5-я методическая конференция (совещание) совпартшкол проходила в Москве 27—31 января 1926 г. и обсудила следующие вопросы: 1) итоги XIV партсъезда и задачи партийного просвещения (А. В. Луначарский), 2) курс истории ВКП(б) в совпартшколах, 3) специальные доклады о методах преподавания исторических дисциплин. Кроме того, обсуждены доклады: «Организация работы по самообразованию и совпартшкола» (А. И. Фильштинский) и «Организация подготовки деревенских политпросветработников» (Д. Ю. Элькина).

См. о методе проектов прим. к статье «Система народного образования в РСФСР» (т. 2 настоящего изд., стр. 703).

РАБОЧИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

(стр. 249)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 47 от 26 февраля 1926 г. Печатается по указанному источнику.

Рабочие университеты стали возникать в СССР в конце 1925 г. — начале 1926 г., когда началась социалистическая реконструкция народного хозяйства, и до начала 30-х гг. являлись одним из звеньев системы рабочего образования. Создавались обычно как двух-, трех-годовые школы рабочего актива при вузах и крупных промышленных предприятиях и вооружали слушателей общеобразовательными, политическими и техническими знаниями. Имели общеобразовательное, общественно-экономическое и техническое отделения, занятия на которых проводились без отрыва от производства и с учетом потребностей местного предприятия. Рабочий университет являлся не только школой повышения производственной квалификации рабочих, но и открывал им путь к высшему образованию.

ЧТО ГОВОРИЛ ЛЕНИН О ПРОСВЕЩЕНИИ

(стр. 254)

Опубликовано в журн. «Учись сам», ежемесячный орган Главполитпросвета и ЦК ВЛКСМ, 1926, № 7. Печатается по указанному источнику.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ К ВОПРОСУ О РАБОЧИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

(стр. 257)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1926, № 6. Печатается по указанному источнику.

См. прим. к статье «Рабочие университеты» (стр. 795).

САМООБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ПОЛИТПРОСВЕТАБОТЫ

(стр. 259)

Из доклада на II Всесоюзном совещании по самообразованию. Впервые опубликовано в журн. «Помощь самообразованию», 1927, № 3. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О самообразовании, М., «Молодая гвардия», 1936.

II Всесоюзное совещание по самообразованию было созвано 15—18 января 1927 г. Агитпролом ЦК ВКП(б) совместно с Главполитпросветом. На нем были обсуждены следующие вопросы: 1) итоги и перспективы работы, 2) самообразование в системе политехпросвета (Н. К. Крупская), 3) общее образование и увязка его с системой школьного образования, 4) сельскохозяйственное самообразование, 5) о кооперативном самообразовании, 6) опыт работы с партактивом в Московской организации ВКП(б).

О ПОДГОТОВКЕ ПОЛИТПРОСВЕТАЧИКОВ В ПЕДТЕХНИКУМАХ

(стр. 268)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1927, № 1. Печатается по указанному источнику.

Статья была написана в порядке обмена мнениями.

ШКОЛА И САМООБРАЗОВАНИЕ

(стр. 274)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1927, № 2. Печатается по указанному источнику.

ПОЛИТПРОСВЕТОТДЕЛЕНИЯ ПРИ ПЕДТЕХНИКУМАХ

(стр. 281)

Впервые опубликовано в «Учительской газете» № 20 от 14 мая 1927 г. Печатается по журн. «Коммунистическое просвещение», 1927, № 3.

О РАБОТЕ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ШКОЛЫ II СТУПЕНИ С ПЕДАГОГИЧЕСКИМ УКЛОНОМ

(стр. 286)

Впервые опубликовано в книге: Программы и методические записки единой трудовой школы, вып. 6-й, 2-й концентр школы II ступени. Программы специальных предметов, М.—Л., Гиз, 1927. Печатается по указанному источнику.

ЗНАТЬ ОСОБЕННОСТИ КАЖДОГО РАЙОНА

(стр. 289)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 83 от 7 апреля 1928 г. под заглавием «Стабилизация безграмотности». Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938.

ОДНА БАЛКА КРЕПИТ ДРУГУЮ

(стр. 299)

Впервые опубликовано в «Учительской газете» № 17 от 20 апреля 1928 г. Под заглавием «Всеобщее обучение и ликвидация безграмотности среди взрослых и детей» статья вошла в сборник: Н. К. Крупская, Культпоход и ликвидация неграмотности, М.—Л., Гиз, 1928. Печатается по тексту газеты.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ОБЩЕГО САМООБРАЗОВАНИЯ

(стр. 302)

Доклад на Всесоюзном совещании по общему самообразованию. Впервые опубликован в журн. «Помощь самообразованию», 1928, № 6. Печатается по указанному источнику.

Совещание проходило в Москве 19—22 апреля 1928 г. и обсуждало следующие вопросы: 1) очередные задачи общего самообразования (Н. К. Крупская), 2) массовые формы общего самообразования, 3) о заочном обучении.

О РАБОЧИХ УНИВЕРСИТЕТАХ

(стр. 312)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 134 от 12 июня 1928 г. Печатается по указанному источнику.

См. прим. к статье «Рабочие университеты» (стр. 795).

КАРФАГЕН ДОЛЖЕН БЫТЬ РАЗРУШЕН

(стр. 316)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 138 от 16 июня 1928 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Культпоход и ликвидация неграмотности, М.—Л., Гиз, 1928.

Статья написана в связи с Всероссийской конференцией по ликвидации неграмотности, начавшей свою работу 15 июня 1928 г.

НАДО, ЧТОБЫ ВСЕ БИЛИ В ОДНУ ТОЧКУ

(стр. 319)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 215 от 15 сентября 1928 г. под заглавием «Ликбезовская спартакиада». Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938.

«ЛИКБЕЗОВСКУЮ СПАРТАКНАДУ» — ПОД КОНТРОЛЬ МАСС!

(стр. 321)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 230 от 3 октября 1928 г. В «Крестьянской газете» № 42 от 9 октября 1928 г. опубликовано под заглавием «Под контроль масс». Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Культпоход и ликвидация неграмотности, М.—Л., Гиз, 1928.

О КУЛЬТУРНОМ ПОХОДЕ

(стр. 324)

Доклад на общем собрании сотрудников Наркомпроса. Впервые опубликован в журн. «Народное просвещение», 1928, № 10. Печатается по указанному источнику.

Из содержания доклада (см. стр. 325) видно, что он мог состояться в конце сентября или в первых числах октября 1928 г.

СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПОХОДА

(стр. 333)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 239 от 13 октября 1928 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938.

НА БОРЬБУ С БЕЗГРАМОТНОСТЬЮ В ДЕРЕВНЕ

(стр. 335)

Впервые опубликовано в журн. «Деревенский коммунист», 1928, № 19. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938.

ЕЩЕ РАЗ О КУЛЬТПОХОДЕ

(стр. 339)

Впервые опубликовано в газ. «Известия» № 243 от 18 октября 1928 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Культпоход и ликвидация неграмотности, М.—Л., Гиз, 1928.

КУЛЬТУРНЫЙ ПОХОД И ЕГО ЗАДАЧИ

(стр. 342)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938, в котором датировано автором 1928 г. Печатается по указанному источнику.

КУЛЬТУРНЫЙ ПОХОД В ДЕРЕВНЮ

(стр. 343)

Впервые опубликовано в журн. «Спутник агитатора для деревни», 1928, № 21. Печатается по указанному источнику.

БУДИТЬ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАСС

(стр. 351)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938, в котором датировано автором 1928 г. Печатается по указанному источнику.

СОВЕТОВАТЬСЯ С УЧАЩИМИСЯ

(стр. 353)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938, в котором датировано автором 1928 г. Печатается по указанному источнику.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ

(З а п и с к а)

(стр. 356)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938, в котором датировано автором 1928 г. Печатается по указанному источнику.

ЗАМЕТКИ О БУКВАРЕ

(стр. 358)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938, в котором датировано автором 1928 г. Печатается по указанному источнику.

ЗАМЕТКИ О СОЗДАНИИ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ ВЗРОСЛЫХ

(стр. 359)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938, в котором датировано автором 1928 г. Печатается по указанному источнику.

КО ВТОРОМУ СЪЕЗДУ ОДН

(стр. 360)

Впервые опубликовано в журн. «За грамоту», 1929, № 1. Печатается по указанному источнику.

II Всероссийский съезд общества «Долой неграмотность» (ОДН) проходил в Москве 25—30 января 1929 г. и обсудил следующие вопросы: 1) отчет Центрального совета ОДН о работе общества, 2) об участии комсомола в работе общества, 3) о ходе ликвидации безграмотности, 4) о выпуске литературы для начинающих читать. В связи с начавшимся культпоходом подробно обсуждался вопрос об участии в нем ОДН.

Н. К. Крупская на съезде выступала дважды (см. стр. 362, 367).

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ II СЪЕЗДА ОДН

(стр. 362)

Опубликована в сборнике: М. Калинин и Н. Крупская, Усилим самодеятельность масс, М.—Л., Гиз, 1929. Печатается по указанному источнику.

См. прим. к предыдущей статье.

РЕЧЬ НА II СЪЕЗДЕ ОДН

(стр. 367)

Опубликована в сборнике: М. Калинин и Н. Крупская, Усилим самодеятельность масс, М.—Л., Гиз, 1929. В сокращенном виде под заглавием «Всегда должна быть ясна цель» речь опубликована также в журн. «За грамоту», 1929, № 1. Печатается по тексту указанного сборника.

См. выше прим. к статье «Ко второму съезду ОДН».

НАКАЗ ИЛЬИЧА

(стр. 373)

Впервые опубликовано в журн. «Крестьянка», 1929, № 2. Печатается по указанному источнику.

ЗНАНИЕ — СИЛА

(стр. 376)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистка», 1929, № 3. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, М., Партиздат, 1938.

ПРОДОЛЖАТЬ РАБОТУ И ЛЕТОМ

(стр. 381)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 83 от 11 апреля 1929 г. под заглавием «Продолжить начатое дело». Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938.

СЪЕЗДУ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ

(стр. 383)

Написано к IV Всероссийскому съезду по ликвидации неграмотности. Опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1929, № 7-8. Печатается по указанному источнику.

Съезд проходил в Москве 21—29 июня 1929 г. и обсудил практические пути дальнейшей работы по ликвидации неграмотности на основе постановления ЦК ВКП(б) от 17 мая 1929 г. «О работе по ликвидации неграмотности». (См. «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сб. документов за 1917—1947 гг.», вып. 2-й, М.—Л., изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 127—130.)

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ — БОЕВОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДЕЛО

(стр. 386)

Выступление 29 сентября 1929 г. на совещании местных работников по ликбезу при Наркомпросе РСФСР. Впервые опубликовано в «Учительской газете» № 116 от 5 октября 1929 г. и (с некоторыми сокращениями) в журн. «За грамоту», 1929, № 10. Печатается по тексту газеты.

ВТОРОЙ ЭТАП КУЛЬТУРНОГО ПОХОДА

(стр. 392)

Впервые опубликовано в журн. «Комсомольский агитпропарботник», 1929, № 18. Печатается по указанному источнику.

Культармейцы (стр. 393) — добровольцы-общественники, бесплатно работавшие по ликвидации неграмотности. Со времени культурного похода это слово прочно вошло в наш язык.

ПРОФСОЮЗЫ И ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

(стр. 398)

Впервые опубликовано в журн. «Ленинградский металлист», 1929, № 29. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938.

ЛЕНИН О ПРОСВЕЩЕНИИ

(стр. 401)

Предисловие к книге: В. И. Ленин, О просвещении, М.—Л., Гиз, 1929. Печатается по 2-му изданию указанной книги, М.—Л., Гиз, 1930.

ДЕСЯТИЛИТИЕ ДЕКРЕТА О ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ

(стр. 404)

Впервые опубликовано 26 декабря 1929 г. в «Учительской газете» № 150 и одновременно в газ. «Правда» № 306. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938.

ДЕКРЕТ ОСТАЕТСЯ В СИЛЕ

(стр. 409)

Выступление 31 декабря 1929 г. на торжественном заседании Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности и президиумов Центрального и Московского советов общества «Долой неграмотность», посвященном 10-летию декрета Совета Народных Комиссаров от 26 декабря 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». Опубликовано в журн. «За грамоту», 1930, № 2-3. Печатается по указанному источнику.

РАБОЧЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РЕКОНСТРУКТИВНЫЙ ПЕРИОД

(стр. 413)

Доклад на совещании рабочих университетов в Замоскворецком районе Москвы 16 января 1930 г. Впервые опубликован в журн. «Коммунистическое просвещение», 1930, № 2. Печатается по указанному источнику.

См. прим. к статье «Рабочие университеты» (стр. 795).

ТЕСНЕЕ СВЯЗАТЬ ВОПРОС О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ С ВОПРОСАМИ ПРОПАГАНДЫ МЕРОПРИЯТИЙ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

(стр. 424)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 212 от 3 августа 1930 г. под заглавием «Поднимем дело ликвидации неграмотности на высшую ступень». Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938.

«Крестьянская газета для начинающих читать» (стр. 426) начала выходить с июля 1930 г. по специальному решению ЦК ВКП(б). Это была общеполитическая газета для малограмотных, набиралась крупным шрифтом, выходила 1 раз в 5 дней. Газета имела своих селькоров, при редакции созывались совещания по вопросам работы в колхозах, ликвидации неграмотности и малограмотности, библиотечной работе. Вместе с выходом ее отдельных номеров издавалось для занимающихся с неграмотными и малограмотными специальное методическое пособие — сперва под названием «Культармеец» (1930—1933), потом — «В помощь учебе». Газета выходила до февраля 1939 г.

ПРОЛЕТАРИИ — ПЕРЕДОВОЙ БОРЕЦ ЗА КУЛЬТУРУ ВСЕЙ СТРАНЫ СОВЕТОВ

(стр. 428)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 252 от 12 сентября 1930 г. под заглавием «Нельзя пройти мимо». Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938.

Статья написана в связи с созывом V Всероссийского совещания по ликвидации безграмотности 12—16 сентября 1930 г. (См. прим. на стр. 803 к вступительному слову Н. К. Крупской на этом совещании — «Каждый завод — коллектив культармейцев».)

ЛИКБЕЗРАБОТА И ПРОФСОЮЗЫ

(стр. 433)

Впервые опубликовано под указанным заглавием в газ. «За коммунистическое просвещение» № 111 от 12 сентября 1930 г. и в газ. «Труд» № 251 от того же числа под заглавием «Поднять культурную боеспособность рабочего класса». Печатается по тексту газ. «За коммунистическое просвещение».

Статья написана в связи с созывом V Всероссийского совещания по ликвидации безграмотности (см. прим. ниже).

КАЖДЫЙ ЗАВОД — КОЛЛЕКТИВ КУЛЬТАРМЕЙЦЕВ

(стр. 436)

Вступительное слово 12 сентября 1930 г. на V Всероссийском совещании по ликвидации безграмотности. Опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 112 от 15 сентября 1930 г. Печатается по указанному источнику.

V Всероссийское совещание по ликвидации безграмотности (12—16 сентября 1930 г.) обсудило доклады об итогах и задачах работы по ликвидации безграмотности, об общественно-политической работе на ликпунктах, о культпоходе как основном методе перестройки всей работы по ликвидации безграмотности. Совещание постановило организовать Всероссийский штаб по ликвидации неграмотности — гибкую организацию с оперативными функциями. На совещании принят Генеральный договор об обучении всех неграмотных в РСФСР к 1932 г., подписанный всеми учреждениями и организациями, ответственными за эту работу.

О МЕТОДАХ ОБУЧЕНИЯ НЕГРАМОТНЫХ

(стр. 439)

Доклад на одном из методических совещаний 1930 г. Впервые опубликован в сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938. Часть доклада под заглавием «О работе с культармейцами» помещена в журн. «Школа взрослых», 1940, № 4. Печатается по указанному сборнику.

ЛИКВИДАЦИЯ МАЛОГРАМОТНОСТИ

(стр. 448)

Впервые опубликовано в порядке обсуждения в газ. «За коммунистическое просвещение» № 170 от 1 декабря 1930 г. Печатается по указанному источнику.

К ВОПРОСУ О ЛЕНИНСКОМ МЕТОДЕ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

(стр. 450)

Впервые опубликовано в книге: Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине, вып. 1-й, М.—Л., Гиз, 1930 (в Приложениях). Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Будем учиться работать у Ленина, М., Партиздаг, 1933.

ЛЕНИН ОБ УМЕНИИ ПИСАТЬ ДЛЯ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯНСКИХ МАСС
(стр. 456)

Впервые опубликовано в книге: Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине, вып. 1-й, М.—Л., Гиз, 1930 (в Приложениях). Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Будем учиться работать у Ленина, М., Партиздат, 1933.

1931 — 1939

ОРГАНИЧЕСКИ СВЯЗАТЬ ЛИКБЕЗПОХОД С БОРЬБОЙ ЗА ОВЛАДЕНИЕ
ТЕХНИКОЙ
(стр. 465)

Выступление на пленуме Центрального штаба ликбезпохода и Центрального совета общества «Долой неграмотность» (ОДН) в августе 1931 г. Опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 198 от 23 августа 1931 г. Печатается по указанному источнику.

10 ЛЕТ НАЗАД И СЕЙЧАС
(стр. 468)

Впервые опубликовано в журн. «Молодая гвардия», 1931, № 21-22. Печатается по указанному источнику.

О КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ
(стр. 473)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистический интернационал», 1931, № 29-30, посвященном 14-летию Октябрьской революции. Печатается по указанному источнику.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ МАССОВОЙ РАБОТЫ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ
(стр. 482)

Выступление на совещании по ликвидации безграмотности в Московской области (конец 1932 г.). Опубликовано в брошюре: Основные задачи массовой работы среди взрослых, М., изд. Моно, 1933. Печатается по указанному источнику.

КАК ЛЕНИН РАБОТАЛ НАД МАРКСОМ
(стр. 491)

Впервые опубликовано в журн. «Большевик», 1933, № 1-2. Печатается по тексту брошюры: Н. К. Крупская, Как Ленин работал над Марксом, М., Партиздат, 1933.

ОБ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ МИНИМУМЕ
(стр. 507)

Впервые опубликовано в газ. «Известия» № 119 от 23 мая 1934 г. Печатается по указанному источнику.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ПОЛИТПРОСВЕТА РАБОТЫ ПРАЗДНУЕТ
СВОЙ 15-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ

(стр. 510)

Впервые опубликовано в газ. «Ленинградская правда» № 125 от 29 мая 1934 г. Печатается по указанному источнику.

Началом деятельности института считается 20 декабря 1918 г., когда был официально открыт в Петрограде Институт внешкольного образования (создан по постановлению Совета Народных Комиссаров Союза Коммун Северной области). В 1924 г. он был переименован в Педагогический институт политехпросветработы имени Н. К. Крупской, а в 1925 г. — в Коммунистический политико-просветительный институт имени Н. К. Крупской. Изменилось не только название, но и содержание работы; изменился и состав учащихся в сторону увеличения числа студентов из среды рабочих и крестьян.

В мае 1941 г. по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР Коммунистический политико-просветительный институт реорганизован в Ленинградский государственный библиотечный институт имени Н. К. Крупской.

15-летний юбилей институт официально отмечал в мае 1934 г.

ПАМЯТКА ЗАНИМАЮЩЕМУСЯ САМООБРАЗОВАНИЕМ

(Общие правила)

(стр. 512)

Впервые опубликовано в журн. «Повысим грамотность», 1934, № 3 (июнь). Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О самообразовании, М., «Молодая гвардия», 1936.

См. прим. к статье «Как надо читать» (стр. 787).

ХОРОШО ЗНАТЬ ОСОБЕННОСТИ КАЖДОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

(стр. 515)

Доклад на совещании работников национальных республик и областей РСФСР 10 июля 1934 г. Опубликован в сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938. Печатается по указанному источнику.

К 15-ЛЕТИЮ ДЕКРЕТА О ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ

(стр. 521)

Впервые опубликовано в журн. «Повысим грамотность», 1934, № 5 (октябрь). В газ. «Известия» № 301 от 26 декабря 1934 г. статья дана под заглавием «15 лет замечательного декрета». Печатается по указанному журналу.

ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ В СОВПАРТШКОЛАХ

(стр. 527)

Выступление на совещании директоров национальных совпартшкол 21 ноября 1934 г. Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1935, № 2. Печатается по указанному источнику.

См. прим. на стр. 786—787 — «Из выступления на II Всероссийском съезде губернских отделов народного образования».

15-ЛЕТИЕ СО ДНЯ ОПУБЛИКОВАНИЯ ДЕКРЕТА О ЛИКВИДАЦИИ БЕЗГРАМОТНОСТИ

(стр. 534)

Тезисы к докладу, с которым Н. К. Крупская выступила по радио 26 декабря 1934 г. Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938. Печатается по указанному источнику.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ В ДЕЛЕ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ

(стр. 545)

Впервые опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 296 от 26 декабря 1934 г. Печатается по указанному источнику.

О ПРЕПОДАВАНИИ В ШКОЛАХ ВЗРОСЛЫХ ПОВЫШЕННОГО ТИПА

(стр. 548)

Введение к программам Наркомпроса 1934 г. для общеобразовательных школ взрослых повышенного типа. Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, О преподавании в средних школах взрослых, М., Учпедгиз, 1939. Печатается по указанному источнику.

1 МАЯ В ШКОЛЕ ГРАМОТЫ И МАЛОГРАМОТНЫХ

(стр. 556)

Впервые опубликовано в газ. «В помощь учебе» № 22 от 24 апреля 1935 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938.

О САМООБРАЗОВАНИИ

(стр. 559)

Впервые опубликовано в журн. «Юный коммунист», 1935, № 5. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О самообразовании, М., «Молодая гвардия», 1936.

См. прим. к статье «Как надо читать» (стр. 787).

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. И. ЛЕНИНА
(В помощь самообразованию)

(стр. 567)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1935, № 7. Печатается по указанному источнику.

Статья написана применительно к 3-му изд. Сочинений В. И. Ленина. В 4-м изд., вышедшем в 1941—1950 гг., и в выпускаемом Полном собрании сочинений В. И. Ленина материалы располагаются также в хронологическом порядке, снабжены примечаниями и указателями. Поэтому методические указания Н. К. Крупской в основном сохраняют свое значение и для работающих с этими изданиями.

ЗА УЧЕБУ

(стр. 575)

Впервые опубликовано одновременно в газ. «В помощь учебе» № 69 от 16 декабря 1935 г. и в журн. «Крестьянка», 1935, № 24. Печатается по тексту газеты.

СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И ШКОЛЫ ВЗРОСЛЫХ

(стр. 379)

Впервые опубликовано в журн. «Повысим грамотность», 1936, № 1. Печатается по указанному источнику.

**О ПОВЫШЕНИИ УСПЕВАЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ В ШКОЛАХ ГРАМОТЫ
И МАЛОГРАМОТНЫХ**

(стр. 583)

Впервые опубликовано в журн. «Повысим грамотность», 1936, № 1. Печатается по указанному источнику.

**УВЯЗАТЬ ШКОЛУ С БЫТОВЫМИ УСЛОВИЯМИ, С УСЛОВИЯМИ ТРУДА
УЧАЩИХСЯ**

(стр. 587)

Выступление 25 февраля 1936 г. на Всероссийском совещании по обучению взрослых. В кратком репортерском изложении опубликовано в газ. «В помощь учебе» № 16 от 21 марта 1936 г. Печатается по журн. «Повысим грамотность», 1936, № 3.

Всероссийское совещание по обучению взрослых (25—28 февраля 1936 г.) было созвано Наркомпросом РСФСР для обсуждения итогов работы краев и областей по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослых.

8 МАРТА И ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ

(стр. 598)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, Ликвидация неграмотности, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1938. Печатается по указанному источнику.

В сборнике статья отнесена к 1935 г. ошибочно. Из текста видно, что она написана вскоре после опубликованного 27 февраля 1936 г. в газ. «Правда» постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных».

С ЧЕГО НАЧАТЬ?

(стр. 600)

Впервые опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 38 от 18 марта 1936 г. В журн. «Власть Советов», 1936, № 7, напечатано под заглавием «О ликвидации неграмотности и малограмотности». Печатается по журн. «Повысим грамотность», 1936, № 3.

ЗАДАЧИ ШКОЛ ВЗРОСЛЫХ ПОВЫШЕННОГО ТИПА

(стр. 604)

Доклад 3 июля 1936 г. на совещании в Наркомпросе о работе школ взрослых повышенного типа. Впервые опубликован в журн. «Школа взрослых», 1936, № 3 (сентябрь). В сборник: Н. К. Крупская, О школах взрослых среднего образования, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1937 — вошел под заглавием «Задачи школ взрослых». Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О преподавании в средних школах взрослых, М., Учпедгиз, 1939.

ЗАМЕЧАНИЯ К ПРОЕКТУ ПРОГРАММ НА 1936/37 УЧЕБНЫЙ ГОД

(стр. 612)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, О преподавании в средних школах взрослых, М., Учпедгиз, 1939, в котором датировано автором 2 августа 1936 г. Печатается по указанному источнику.

КАК РАБОТАТЬ НАД ТЕКСТОМ КОНСТИТУЦИИ

(стр. 617)

Впервые опубликовано в журн. «Школа взрослых», 1936, № 4. Печатается по сборнику: О преподавании Конституции. В помощь преподавателям школ для неграмотных и малограмотных, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1937.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ В ШКОЛАХ ВЗРОСЛЫХ

(стр. 623)

Доклад на II Всероссийском совещании по ликвидации неграмотности и малограмотности. Впервые опубликован под заглавием «Как организовать преподавание в школах взрослых» в газ. «За коммунистическое просвещение» № 150 от 2 ноября 1936 г. В журн. «Школа взрослых», 1936, № 6, доклад помещен под заглавием «Методическая работа в школах взрослых». Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О преподавании в средних школах взрослых, М., Учпедгиз, 1939.

II Всероссийское совещание по ликвидации неграмотности и малограмотности проходило 25—29 октября 1936 г. в Наркомпросе РСФСР. Оно обсудило план мероприятий по завершению ликвидации неграмотности по РСФСР в 1937 г., а также ряд вопросов о методах обучения неграмотных и малограмотных.

**ПРИ ШКОЛАХ ВЗРОСЛЫХ НУЖНО ОРГАНИЗОВАТЬ СПРАВОЧНОЕ
БЮРО ПО САМООБРАЗОВАНИЮ**

(стр. 628)

Впервые опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 150 от 2 ноября 1936 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О политпросветработе, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1937.

БОЛЬШЕ СОВЕТОВАТЬСЯ С ГОРЬКИМ

(стр. 632)

Впервые опубликовано в журн. «Школа взрослых», 1936, № 5. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О преподавании в средних школах взрослых, М., Учпедгиз, 1939.

**КАК ПРОХОДИТЬ ПРОГРАММУ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛАХ
ВЗРОСЛЫХ**

(стр. 640)

Впервые опубликовано в журн. «Школа взрослых», 1936, № 6. Печатается по указанному источнику.

ЭТУ ЗИМУ НАДО РАБОТАТЬ ОЧЕНЬ НАПРЯЖЕННО

(стр. 644)

Речь на совещании культармейцев, учителей и инспекторов школ взрослых 27 декабря 1936 г. Впервые опубликована в журн. «Школа взрослых», 1937, № 2. Печатается по указанному источнику.

Совещание было созвано 26—28 декабря 1936 г. редакциями журнала «Школа взрослых» и газеты «В помощь учебе» для обобщения лучшего опыта по обучению взрослых на местах.

**ПРОЕКТ УЧЕБНОГО ПЛАНА ДВУХГОДИЧНОЙ ШКОЛЫ
ПОЛИТПРОСВЕТАБОТЫ**

(стр. 651)

Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 25, лл. 1054—1056).

Двухгодичные школы политпросветработы впервые были открыты в 1936 г. в некоторых областных центрах (вместо совпартшкол) и готовили главным образом образцов избачей и сельских библиотечарей. Впоследствии реорганизованы в трехгодичные средние специальные учебные заведения — политпросветшколы (культпросветшколы).

О КРУЖКОВОЙ РАБОТЕ

(стр. 653)

Опубликовано в сборнике: Н. К. Крупская, О политпросветработе (1936 г.), М., Наркомпрос РСФСР, 1937. Печатается по указанному источнику.

О СОДЕРЖАНИИ ПРОГРАММ

(стр. 657)

Из выступления 9 января 1937 г. на совещании при ЦК ВЛКСМ по вопросам средней школы взрослых. Впервые опубликовано в журн. «Школа взрослых», 1937, № 3. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О преподавании в средних школах взрослых, М., Учпедгиз, 1939.

Всесоюзное совещание по работе школ среднего образования, созванное ЦК ВЛКСМ, проходило 8—10 января 1937 г. На повестке дня стояли доклады директоров ряда школ: Челябинского тракторного завода, № 17 Кировского р-на Ленинграда, с. Кантемировка Воронежской обл., г. Шуи.

ЗАБОТИТЬСЯ О НЕГРАМОТНЫХ И МАЛОГРАМОТНЫХ

(стр. 667)

Речь на совещании председателей секций по ликвидации неграмотности сельских и городских Советов и инспекторов школ взрослых 17 января 1937 г. Впервые опубликована в журн. «Школа взрослых», 1937, № 5. Печатается по указанному источнику.

К РЕАЛИЗАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ СНК РСФСР О ЗАОЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

(стр. 675)

Публикуется впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 12, оп. 2а, ед. хр. 464, л. 1 с отдельным автографом). Написано в связи с постановлением СНК РСФСР от 7 марта 1937 г. «Об организации в системе Наркомпроса РСФСР общеобразовательного заочного обучения взрослых» (см. Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу РСФСР, 1937, № 12, ст. 232).

Заглавие дано редакцией настоящего издания.

ОБ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЕ

(стр. 677)

Впервые опубликовано в газ. «В помощь учебе» № 20 от 18 апреля 1937 г. Печатается по указанному источнику.

О ПРЕПОДАВАНИИ ГЕОГРАФИИ

(стр. 680)

Из выступления на совещании преподавателей географии средних школ взрослых в Наркомпросе РСФСР 21 апреля 1937 г. Впервые опубликовано в журн. «Школа взрослых», 1937, № 8. Под тем

же названием вошло в сборник: Н. К. Крупская, О школах взрослых среднего образования, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1937. В сборнике: Н. К. Крупская, О преподавании в средних школах взрослых, М., Учпедгиз, 1939 — напечатано под заглавием «Пре-
вратить географию в мощный рычаг социалистической пропаганды». Печатается по тексту указанного журнала.

ПОДНЯТЬ НА ДОЛЖНУЮ ВЫСОТУ ПРЕПОДАВАНИЕ БИОЛОГИИ

(стр. 686)

Из выступления на совещании преподавателей естествознания средних школ взрослых 25 апреля 1937 г. Впервые опубликовано под заглавием «О биологии» в журн. «Школа взрослых», 1937, № 7. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О преподавании в средних школах взрослых, М., Учпедгиз, 1939.

О ПРЕПОДАВАНИИ ХИМИИ И ФИЗИКИ

(стр. 691)

Из выступления на совещании преподавателей химии и физики средних школ взрослых 5 мая 1937 г. Впервые опубликовано в журн. «Школа взрослых», 1939, № 11. Печатается по указанному источнику.

ГЛАВНОЕ В ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИКИ

(стр. 696)

Впервые опубликовано под заглавием «О преподавании математики в школах взрослых» в журн. «Школа взрослых», 1937, № 7. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О преподавании в средних школах взрослых, М., Учпедгиз, 1939.

Статья, как видно из ее начала, воспроизводит содержание выступления Н. К. Крупской на совещании преподавателей математики средних школ взрослых (состоялось в Наркомпросе РСФСР 10 апреля 1937 г.).

ПРОПИТЫВАТЬ МАРКСИЗМОМ-ЛЕНИНИЗМОМ ВСЮ НАШУ ПОВСЕДНЕВНУЮ РАБОТУ

(стр. 702)

Из речи на заседании Совета при нарком просвещения 21 июля 1937 г. Впервые опубликовано в журн. «Школа взрослых», 1937, № 10. Печатается по указанному источнику.

ПОДХВАТИТЬ ПОЧИН БЕРЕЗАЙЦЕВ

(стр. 707)

Впервые опубликовано в газ. «Комсомольская правда» № 216 от 18 сентября 1937 г. Печатается по указанному источнику.

Березайский сельсовет Бологовского района Калининской обл. в 1937 г. первый в стране полностью закончил ликвидацию неграмотности среди взрослого населения. Об опыте работы березайцев опубликован был ряд материалов (см., например: А. Е. Здоров, Большое дело в маленькой Березайке, М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1937).

ЗАДАЧИ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(стр. 709)

Речь на встрече со студентами и работниками Московского библиотечного института (1938 г.). Впервые опубликована в журн. «Красный библиотекарь», 1938, № 4. Печатается по указанному источнику.

СТАВИТЬ УЧЕБУ БЛИЖЕ К ОКРУЖАЮЩЕЙ ЖИЗНИ

(стр. 718)

Впервые опубликовано в журн. «Школа взрослых», 1938, № 6. Печатается по указанному источнику.

СТАВИТЬ ВОПРОС СО ВСЕЙ РЕЗКОСТЬЮ

(стр. 722)

Из выступления на совещании учителей московских школ в Наркомпросе РСФСР. Впервые опубликовано в журн. «Школа взрослых», 1938, № 8. Печатается по указанному источнику.

ПЛАН УЧЕБНИКА ПО АРИФМЕТИКЕ ДЛЯ ШКОЛ МАЛОГРАМОТНЫХ

(стр. 726)

Впервые опубликован в журн. «Школа взрослых», 1938, № 8, от имени Управления образования взрослых Наркомпроса РСФСР. Печатается по указанному источнику.

План написан Н. К. Крупской. Он был размножен также на ротаторе и послан в ряд вузов, отдельным крупным ученым, учителям. Редакция журн. «Школа взрослых» проводила ряд собраний преподавателей арифметики на заводах и фабриках, тщательно вела запись высказываний. Н. К. Крупская внимательно читала все, что приходило с мест. Отзывы о плане были собраны, учтены, итоги учета опубликованы, конкурс на учебник объявлен (см. журн. «Школа взрослых», 1939, № 2). Уже после смерти Н. К. Крупской жюри конкурса рассмотрело ряд представленных рукописей. Две из них получили вторую премию и одна — третью. Все три работы были рекомендованы к изданию, но оно не осуществилось в связи с началом Великой Отечественной войны.

ЗАМЕТКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ, ПРОЧИТАВШЕГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ ЗАВОДА «МОСГАЗ»

(стр. 729)

Опубликовано без подписи в журн. «Школа взрослых», 1938, № 10. Печатается по указанному источнику.

Статья написана в связи с высказываниями учителей завода «Мосгаз» по поводу «Плана учебника по арифметике для школ малограмотных» (см. предыдущее прим., а также в указанном номере журн. «Школа взрослых» статью «С конференции учителей Московского Газового завода»). Н. К. Крупская познакомилась с полной протокольной записью совещания. Выдвигая свои предло-

жения о дальнейшем ходе обсуждения «Плана», она не поставила под ними своей подписи, чтобы учителя высказывали свои мнения без оглядки на чей бы то ни было авторитет.

ОБЩИМИ СИЛАМИ ЗАКОНЧИМ ЛИКВИДАЦИЮ НЕГРАМОТНОСТИ

(стр. 731)

Из выступления на совместном заседании работников школ взрослых, изб-читален и Домов культуры. Впервые опубликовано в газ. «В помощь учебе» № 61 от 2 ноября 1938 г. Печатается по журн. «Школа взрослых», 1938, № 11.

РЕШЕНИЕ ЦК ВКП(б) «О ПОСТАНОВКЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ В СВЯЗИ С ВЫПУСКОМ «КРАТКОГО КУРСА ИСТОРИИ ВКП(б)» И НАШИ ЗАДАЧИ

(стр. 737)

Доклад на Всероссийском методическом совещании школ взрослых (ноябрь 1938 г.). Впервые опубликован в журн. «Школа взрослых», 1939, № 1. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, О преподавании в средних школах взрослых, М., Учпедгиз, 1939.

Совещание проходило в Наркомпросе РСФСР 14—18 ноября 1938 г. и, кроме публикуемого доклада Н. К. Крупской, обсудило вопросы о работе методкабинетов и о системе методического руководства, а также проект «Положения о неполной средней и средней школе взрослых».

НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ ВЗРОСЛЫХ НУЖНА ДЕЛОВАЯ ХРЕСТОМАТИЯ

(стр. 751)

Впервые опубликовано в газ. «В помощь учебе» № 69 от 10 декабря 1938 г. Печатается по журн. «Школа взрослых», 1939, № 1.

СОВЕТЫ КУЛЬТАРМЕЙЦАМ

(стр. 755)

Впервые опубликовано в газ. «В помощь учебе» № 9 от 10 февраля 1939 г. Печатается по указанному источнику.

ТРЕБОВАНИЯ К УЧЕБНОЙ КНИГЕ ПО АРИФМЕТИКЕ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ВЗРОСЛЫХ

(стр. 757)

Печатается впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 12, оп. 2а, ед. хр. 465, лл. 1—2).

После того как был решен вопрос об учебнике по арифметике для школ малограмотных, Н. К. Крупская предложила заняться составлением учебной книги по арифметике для начальной школы взрослых. В феврале 1939 г. она принесла в редакцию журн. «Школа взрослых» публикуемую рукопись с просьбой показать ее преподавателю математики школ взрослых Н. Г. Плехановой (1877—1948). Внезапная кончина Н. К. Крупской (февраль 1939 г.) оставила начатую работу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КАК САМОСТОЯТЕЛЬНО РАБОТАТЬ НАД КНИГОЙ

(стр. 763)

Работа написана Н. К. Крупской на материале ранее опубликованных ею статей о самообразовании. Ее текст в значительной части совпадает прежде всего со статьями «Как надо читать», «Организация самообразования», «Памятка занимающемуся самообразованием», вошедшими в настоящий том. Впервые опубликована как статья в журн. «Красный библиотекарь», 1939, № 4. Вышла затем отдельной брошюрой с одноименным названием (М., изд. Наркомпроса РСФСР, 1939. Заочные курсы повышения квалификации сельских политпросветработников), которая в последующие годы переиздавалась разными организациями как на русском языке, так и на языках других народов СССР. В настоящем издании печатается по тексту указанного выше журнала.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

А

- Агитация — 38, 87, 88—90, 91, 104, 169, 221, 222, 272, 321, 331, 336, 378, 383, 475, 486, 561
- Агрономия в школе взрослых — 153, 154
- Агротехническая пропаганда — 144, 160, 219—220
- Академия коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской (АКВ) — 319, 325, 339—340, 713, 724
- Актив, его роль в ликвидации неграмотности и малограмотности — 304, 305, 309, 310, 314, 336, 337, 370, 430, 446, 489, 525, 600—601, 602, 603, 669
- Актив в школах взрослых — 593, 643
- Активность учащихся в процессе обучения — 39—40, 63, 65, 67—68, 72—77, 81—82, 98, 121—122, 135, 551, 656, 697. См. также Самостоятельная работа учащихся
- Арифметика в школе взрослых. См. Математика в школе взрослых
- Атеистическая пропаганда — 151—155, 216, 217, 270, 403, 541, 652, 668, 677—679, 685, 688, 689—690

Б

- Беседа, использование в политико-просветительной (культурно-просветительной) работе — 43, 258, 390, 519, 735 — в работе с неграмотными и малограмотными — 382, 446, 486, 645 — в школе взрослых — 9—10, 39, 530, 531, 551, 619, 620, 621, 653, 654, 729, 745, 753
- Библиография рекомендательная — 262—263
- Библиотеки и библиотечное дело в СССР — 36, 38, 43—44, 45, 59, 80—81, 157, 202, 221, 259, 261—262, 275—276, 283, 286—287, 307, 313—314, 351, 375, 379, 381, 391, 396, 411, 418, 426, 431, 436, 486, 507, 512, 513, 530, 537, 543, 546, 549, 557, 567, 579, 588—589, 601, 603, 613, 621, 626, 640, 641, 646, 649, 651, 666, 671, 685, 711—712, 717, 721, 734, 735, 741—742, 766, 768, 775
- Библиотеки-передвижки — 157, 202—203, 214, 221, 258, 283, 287, 308, 313, 351, 588, 646
- Библиотеки школьные — 287, 529—530
- Библиотечный урок — 742

¹ Составлен Л. М. Макаровой.

Биология в школе взрослых. См.
Естествознание в школе взрослых

Буквари для взрослых — 14, 39,
49—50, 111, 195, 198—199,
201, 211, 227, 323, 354, 358,
360, 399, 410, 443—444, 446,
447, 525, 538, 539, 648

Быт советский, основные черты,
борьба с пережитками ста-
рого — 15, 102, 192, 341, 379,
383, 384, 387, 391, 394—395,
404, 434, 446, 465, 466, 474,
475, 486, 489, 507, 526, 530,
539, 542, 546, 581, 582, 585,
591—594, 602, 611, 644, 672,
677, 719—720, 721, 723, 752

Бюро заочного обучения — 266,
305, 306, 308—309, 314

В

«Вводные курсы в производст-
во» — 415—416, 418, 477—478,
487—488, 654—655, 663—664

Вечерние Смоленские классы в
Петербурге — 20, 117, 139,
251—252, 282, 329—330, 364,
484, 531, 682—683, 688, 749

Вечерние школы и курсы —
35, 51, 230, 249—253, 349,
474, 699

Взаимопомощь учащихся — 55,
123, 180—181, 225, 267, 278—
279, 283, 306—307, 317—318,
337—338, 354, 365, 543, 547,
559, 560, 582, 779, 780

Взаимосвязь учебных пред-
метов — 39, 41, 96—97, 118—
119, 120, 134, 137, 143,
270—271, 551, 553—554, 625,
643, 652, 681—682, 683, 684,
701

Внеклассная работа с учащи-
мися школ взрослых — 124,
137, 530, 643. См. также Круж-
ки — в школах взрослых

Внешкольное образование, сущ-
ность, цели и задачи
— в дореволюционной Рос-
сии — 58

— в СССР. См. Политико-
просветительная работа,
сущность, цели и задачи
Воскресные школы — 157—158,
349

Воспитание коммунистическое,
сущность, цели и задачи — 17,
91, 127, 192, 193, 194, 472,
478, 480, 546, 556, 607, 611,
704, 712—713

VIII съезд РКП(б), программа
партии в области народного
образования (1919) — 534—
535, 536, 667

Всеобщее обязательное обучение
детей — 212, 295, 296, 297,
299, 404, 410, 414, 427, 428,
431, 434, 438, 471, 472, 478,
479, 480, 483—484, 523—524,
539, 541, 559, 575, 668
— и ликвидация неграмотно-
сти — 211, 226, 240, 289—290,
299—301, 437, 483, 517, 523

Всероссийская чрезвычайная
комиссия по ликвидации
безграмотности (ВЧКЛб) —
16, 198, 289, 291, 368, 371,
537—538

II Всероссийский съезд полит-
просветов (1921) — 468—470,
471, 522—523, 669

Выбор профессии — 30—32, 36
Выставки — 76, 258, 384, 610—
611, 772

— библиотечные — 557, 621
Высшая школа в СССР — 51, 59,
141, 144, 159—160, 181, 192,
250, 251, 257, 258, 282, 310,
313, 314, 315, 325, 409, 418,
419, 519, 626, 666, 707, 709,
710, 713, 714, 726, 746, 749,
764
— библиотечные вузы — 710—
717

Г

Газета, распространение в мас-
сах, использование в полит-
просветработе — 50, 51, 61—
62, 168—169, 201—202, 220—
221, 223, 227, 240, 269,
302, 313, 333, 351, 365, 379,

381, 384, 426, 477, 488, 528, 529, 531, 541, 549, 553, 558, 559, 613, 621, 640—641, 647, 651, 661, 684

География в школе взрослых — 40—41, 97, 132, 148, 151, 271—272, 528—529, 531, 553, 615—616, 624, 651—652, 661—662, 683—685

Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) — 102, 103, 229, 418, 510, 714

Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос) — 195—196, 295, 296, 297, 300

Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет) — 14, 49, 91, 141, 156, 196, 198, 202—203, 211, 215, 220, 230, 233—234, 266, 274, 290, 291, 304, 307, 309, 310, 313—314, 339, 343, 368, 469, 510, 537, 739

Государственный ученый совет (ГУС) — 113, 159

Грамотность, значение для строительства социализма — 15, 18, 19, 46, 50, 111, 169, 196, 209, 210, 213, 223, 227, 255, 299, 317, 328, 376, 427, 465, 466, 467, 486, 507, 526, 538, 560, 577, 580, 590, 598, 646, 733. См. также Ликвидация неграмотности и малограмотности

Д

IX съезд РКП(б) и задачи политпросветучреждений (1920) — 45

Дедукция в обучении. См. Индукция и дедукция в обучении

Декрет СНК РСФСР «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (1919) — 14, 195, 198, 289, 404—408, 518, 519, 521, 526, 534, 536, 537, 544, 545

Делегатки. См. Женщина в СССР — общественная роль

Детская литература — 287

Детские дома — 388, 405, 418

Детские сады. См. Дошкольное воспитание

Детские ясли — 340, 379, 387, 394, 407, 434, 602

Диалектико-материалистическое мировоззрение, формирование у учащихся — 42, 51, 64, 94, 106, 107, 108, 114, 116—117, 118, 119—120, 126—127, 130, 131, 132, 133, 142, 145, 146—150, 151—155, 241, 247, 270, 272, 278, 359, 413—414, 440, 444—446, 507, 511, 551—554, 610—611, 615, 617—622, 624, 625, 633, 635, 636, 637, 652, 658, 659, 660, 661, 662, 677—679, 682, 683, 684, 685, 686, 688, 690, 738, 744, 745

Дом крестьянина как тип политико-просветительного (культурно-просветительного) учреждения — 45

Дом культуры — 477, 579, 731—732

Домашние задания учащихся — 613, 619, 623, 753

Доступность и посильность учебного материала учащимся — 10, 12, 39, 40, 43, 64—65, 71—83, 93—95, 98, 99, 113, 116—117, 120, 121, 132, 133—134, 137, 225, 232, 277—278, 444, 447, 620, 626, 681, 690, 727, 745, 777

Дошкольное воспитание — 379, 391, 394, 397, 411, 434, 465, 518, 581, 602, 644

Е

Естествознание в школе взрослых — 152—153, 270, 271, 272, 287, 310, 553—554, 610—611, 624, 625, 652, 659—660, 678, 688, 689—690, 723

Ж

Женотделы

— участие в ликвидации неграмотности и малограмотности — 140, 197, 199, 342—343, 350, 368—369, 370, 379, 406, 525

— в работе по самообразованию — 156

Женщина в СССР

— культурный рост — 344, 375, 376, 380, 429, 477, 518, 527, 542, 575, 578, 599, 644
— общественная роль — 205, 320, 321, 376, 377, 424, 518, 646, 649, 665, 704, 734—735

З

Заочное обучение — 261, 266, 288, 304—306, 314, 354, 381, 431, 448, 509, 543, 580, 596—597, 675—676, 781

Знания, значение в строительстве социализма, овладение ими — 9, 10, 11, 15, 19—20, 26, 45, 46, 50, 51, 58, 59, 71, 83, 91, 142, 156, 205, 209, 210, 211, 215, 223, 224, 229—230, 240, 255, 259, 274, 275, 281, 313, 325, 333, 359, 361, 374—375, 380, 392, 403, 475, 477, 478, 507, 508, 510, 516, 517, 534, 542, 543, 545, 546, 559, 560, 561, 565—566, 575—576, 577, 578, 587—588, 623, 631, 654, 657, 709, 712, 763, 764—765

И

Изра-читальня как тип политико-просветительного (культурно-просветительного) учреждения — 38—39, 50, 51, 59, 140, 196, 202, 203, 205, 213, 214, 215—216, 218, 220, 221, 223, 225, 232, 240, 271, 318, 349, 375, 379, 382, 488, 543, 546, 579, 580, 588, 653, 731—732, 733, 734, 735

Изучение масс, значение для политико-просветительной работы — 272, 283—285, 543, 588

Изучение особенностей учащихся школ взрослых — 9, 149, 185, 443—444, 519, 531—532, 581—582, 584, 585, 591—592, 664, 690

Индивидуальная работа с учащимися — 124, 135—136, 266, 354, 543, 546, 590, 601, 651, 748—749

Индукция и дедукция в обучении — 43, 626, 690, 757

Индустриализация социалистическая и задачи политико-просветительной работы — 259, 274—275, 429, 439, 446, 473

Инициатива и самостоятельность масс

— использование в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности — 15—16, 170, 197, 200, 207, 208, 238—240, 299, 320, 321, 323, 324, 331, 332, 334, 340—341, 344, 352, 353, 354, 357, 360—361, 362, 371—372, 384, 394, 396, 412, 435, 473, 485, 486, 508, 537, 538, 589, 596, 600—602, 617, 649, 673, 708

— в организации работы школ взрослых — 249, 544, 666

— в организации самообразования — 309

Иностранные языки в школе взрослых — 626

Интеллигенция — 746—747

— вовлечение в работу по ликвидации неграмотности и малограмотности — 202, 390, 393, 540, 547, 598, 649
— в работу по самообразованию — 513, 656, 767

— в работу школ взрослых — 577, 596, 643, 748, 749—750

Интерес, значение в овладении знаниями — 9, 65—71, 83, 95—96, 116, 118, 164, 243, 354, 445, 550, 570, 572, 582, 626, 634, 656, 690, 727, 735, 755, 757, 777

Искусство как средство коммунистического воспитания — 90,

120—121, 154—155, 192, 432, 652. См. также Кино, воспитательное значение, использование в политико-просветительной (культурно-просветительной) работе; Театр. История в школе взрослых—132, 137, 148, 241, 272, 529, 552—553, 604, 624—625, 658, 744—745

К

Кино, воспитательное значение, использование в политико-просветительной (культурно-просветительной) работе — 221—222, 303, 313, 334, 349, 379, 478, 541, 654, 655, 678 — в процессе обучения — 36, 267, 478, 616, 654, 655, 685, 689

Клубы и клубная работа — 38, 44—45, 59, 102, 140—141, 182—183, 192—194, 258, 318, 327, 333, 408, 488, 530, 579, 640, 653, 656, 721, 731—732, 735, 753, 775

Книга, распространение в массах, использование в политпросветработе — 15, 51, 63, 71—72, 168, 181, 200, 202—204, 210, 220—221, 222, 223, 227, 230, 240, 260—263, 275—276, 381, 396, 403, 478, 541, 647. См. также Методы работы с книгой

Книгоноши — 396, 397

Коллективизация сельского хозяйства и задачи политико-просветительной работы — 333, 389, 404, 409—410, 411—412, 414, 429, 439, 446, 473, 475, 599

Коллективные формы работы взрослых учащихся — 65, 77, 78, 85, 99—100, 123—124, 135—136, 137, 144, 145, 178—181, 183, 279, 283, 570, 619, 626, 654, 741, 773, 778—780. См. также Кружки для взрослых

Колхозные университеты. См. Крестьянские университеты

Комвузы — 105, 146—147, 324, 325, 327, 510, 511

Комитеты крестьянской взаимопомощи (крестьянские комитеты взаимопомощи, крестьянские комитеты, ККОВ) и ликвидации неграмотности и малограмотности — 197, 321, 354

Коммунистические субботники — 173—174, 537

Коммунистическое сознание, развитие его в процессе политико-просветительной (культурно-просветительной) работы — 44, 45, 46, 50, 51, 204—205, 424, 428, 482, 489, 490, 529, 617, 644, 665, 765. См. также Диалектико-материалистическое мировоззрение, формирование у учащихся; Марксизм-ленинизм, овладение им

Комплектование библиотек — 262, 287

Комсомольская организация — ее участие в ликвидации неграмотности и малограмотности — 140, 197, 199, 239—240, 254, 300, 318, 320, 321, 324, 325, 326—327, 337, 338, 342—343, 344, 347, 349, 350, 363, 370, 379, 383, 393—395, 397, 406, 431, 433, 438, 473, 474, 482, 525, 540, 547, 560, 596, 601, 648, 669, 707—708, 732—733

— в обучении взрослых — 59, 156, 225, 508, 509, 519, 621, 666

Конкретность в политпросветработе — 216—217, 218—219, 220, 284, 520

— в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности — 336, 396, 431

— в обучении взрослых — 10, 39, 40, 43, 84, 112—113, 136—137, 164, 185—186, 272, 273, 557, 582, 620, 642, 739—740, 756, 759

— в самообразовании — 224—225, 264

Конституция СССР, изучение в школе взрослых — 41, 604,

- 617—622, 624, 645—646, 652, 668, 684, 723
- Консультационные пункты для заочников, для занимающихся самообразованием — 265 — 266, 307, 308, 381, 513, 514, 546, 580, 656, 666, 673, 675, 718, 767, 781
- Кооперативные организации — помощь в ликвидации неграмотности и малограмотности — 197, 198—199, 201, 320, 321, 341, 343, 379, 525, 598 — в организации обучения взрослых — 309, 544
- Корреспонденты — 328 — рабочие (рабкоры) — 206, 208, 303, 339, 340, 351, 744, 753—754 — сельские (селькоры) — 206, 208, 303, 339, 744
- Краеведение в работе школ взрослых — 271—272, 273, 284, 287, 615—616, 626, 652, 744—745
- Красная Армия — участие в ликвидации неграмотности и малограмотности — 15, 197, 201, 318, 322—323, 516—517, 525 — в организации обучения взрослых — 309, 314, 508, 509 См. также ПУР, участие в ликвидации неграмотности и малограмотности, в обучении взрослых
- Красные уголки — 202, 240, 349, 379, 396, 488, 546
- Крестьянские университеты — 359, 367, 422—423, 477
- Кружки для взрослых — 44, 55—57, 59, 85, 124, 214, 234—235, 236, 288, 379, 381, 487, 571, 653—656, 730, 737, 753, 760, 780 — антирелигиозные — 656 — бытовые — 655 — в школах взрослых — 551, 553, 642 — кройки и шитья — 446—447, 655 — литературные — 655—656 — оборонные — 655 — общеобразовательные — 59, 509 — политграмоты — 235 — самообразования — 157—158, 225, 234, 261, 264—265, 279 — сельскохозяйственные — 59, 234—235, 240 — художественные — 653, 655
- Крупская Н. К., автобиографические сведения — 20, 65, 111, 117, 138, 139, 152, 162, 265, 282, 283, 306, 327—328, 329—330, 364, 365, 390, 484—485, 488—489, 531, 606, 610, 630, 680—683, 687—689, 691—693, 694, 696—700, 714—715, 722, 747, 749
- Культармейцы — 358, 393, 396—397, 411, 430, 432, 435, 437, 441—442, 443, 474, 475—476, 484, 485—486, 489, 540, 542, 543, 547, 593, 649, 673, 724, 730, 731, 734, 735, 747, 748, 755, 756
- Культпоход — 321—323, 324—332, 334, 339—341, 342—344, 345—350, 351, 360, 365, 371, 377, 387, 393—397, 401, 402, 406—407, 409, 412, 424, 429, 432, 434, 438, 440, 449, 471, 473—474, 476, 482, 508, 524, 525, 540, 560, 589, 590, 592, 708, 733
- Культура — общие вопросы — 428—429 — национальная — 429 — социалистическая, ее строительство в СССР — 44, 208, 227—228, 237—240, 255—256, 299, 314, 317, 332, 333—334, 335, 378, 392, 394, 396, 397, 402, 430, 435, 470, 473, 480—481, 482, 510, 720, 732. См. также Пролеткульт, его деятельность и идеология
- Культурная революция в СССР. См. Культура — социалистическая, ее строительство в СССР

Культурно-просветительная работа (культпросветработа), сущность, цели и задачи. См. Внешкольное образование, сущность, цели и задачи; Политико-просветительная работа (политпросветработа), сущность, цели и задачи

Культурный уровень населения, необходимость повышения, значение в строительстве социализма — 26, 37, 92, 103, 116, 168, 176, 209, 215, 223, 239, 326, 333, 346, 359, 379, 380, 383, 392, 403, 435, 439, 472, 485, 487—490, 597, 654, 664, 668, 669, 707, 764

Курсы для взрослых — 84, 102, 105, 288, 354, 355, 359, 379, 397, 415, 431, 432, 477, 487, 488, 545, 559, 749, 778

— агротехнические — 477

— домоводства — 102

— общеобразовательные — 250, 420, 477, 488, 527

— по подготовке в вуз — 418, 419

— профессиональные — 35—36, 42, 45, 102, 417

— сельскохозяйственные — 102, 477

— технические — 36, 250

Л

Лабораторные работы — 120, 137, 610, 663

Лекция, использование в политпросветработе — 43, 44, 65, 217, 218, 258, 519, 545

— как форма обучения взрослых — 98, 113, 121, 129, 186, 190, 419, 530, 531, 551, 553, 560, 619, 670, 745

Ленин В. И. о культуре и народном образовании — 196—197, 200, 206—207, 227—228, 237—240, 254—256, 297—298, 320, 346—347, 374—375, 401—403, 428, 458, 459—460, 469—471, 516, 521—523, 534—538, 560—561, 575—576, 589, 594,

610, 623—624, 625, 647, 658, 663, 693—694, 695, 697, 764

Ленинградский государственный институт политпросветработы — 319, 510—511

Ликвидаторы неграмотности и малограмотности, воспитание и подготовка кадров, повышение квалификации — 195, 323, 382, 383, 390, 601, 734. См. также Культармейцы

Ликвидация неграмотности и малограмотности в СССР — 14—16, 50, 59, 111, 138, 139, 140, 161, 200, 210, 213, 214, 222—223, 226—228, 239—240, 254—255, 281, 288, 289—298, 316—318, 319—320, 321—323, 324—332, 334, 343, 353, 354, 356, 360, 361, 367, 377, 381, 385, 424, 425—427, 428, 429, 430—431, 438, 439—440, 448—449, 465—466, 471, 472, 473, 476, 482, 485, 487, 508, 516—518, 521—523, 524—526, 537—540, 541, 542—544, 545—547, 559—560, 576, 589, 591, 595, 598, 600, 645, 646, 647, 648, 650, 668—674; 707—708, 722, 724, 731—736, 747, 764

— в городе — 18, 22, 198, 201, 211, 292, 325, 381, 386, 401, 429—431, 433—435

— в деревне — 139—140, 161, 168—170, 195—197, 198—199, 201, 211, 291—292, 325, 335—338, 345—350, 362, 381—382, 389, 401, 409—412, 429, 431, 474, 524, 537, 538, 539, 576, 599

— среди детей — 195—197, 199, 292, 300—301, 408

— среди подростков — 212, 226, 292, 300—301, 408, 428

— среди женщин — 14, 201, 291—292, 295, 296, 297, 300, 307, 317, 323, 326, 337—338, 341, 342—343, 389, 402, 429, 517—518, 524, 537, 576, 592, 596, 599, 645, 672, 734

— среди нерусских народов — 212, 405, 429, 431, 432, 475—

476, 517—518, 524, 538, 543, 545, 560, 596, 599
Ликпункты (пункты по ликвидации неграмотности) — 140, 169, 212, 213, 223, 227, 281, 292, 300, 307, 317, 323, 326, 328, 338, 340, 348, 351, 353, 354, 356, 357, 359, 360, 363, 364, 365, 379, 381, 382, 384, 399, 407, 434, 474, 475, 525, 539
Литература в школе взрослых — 13, 42, 269—270, 286, 529, 530, 551—552, 614—615, 618, 624, 632—639, 641, 643, 660—661, 742—743, 744

М

Марксизм-ленинизм, овладение им — 64, 91—92, 107, 119, 146—150, 162—167, 241, 242, 247, 272, 284, 450—455, 491—506, 561—565, 567—574, 702—704, 746—747, 763—764, 781—782. См. также Диалектико-материалистическое мировоззрение, формирование у учащихся; Партийное просвещение
Математика в школе взрослых — 39, 271, 554, 594, 651, 663, 696, 700—701, 723, 726—728, 729—730, 743, 755—756, 757, 759—760
Методическая работа — в области ликвидации неграмотности и малограмотности — 390, 432, 441—442, 739 — в школе взрослых — 745, 747, 748
Методы ликвидации неграмотности и малограмотности — 390—391, 439—447, 539
Методы обучения в школе взрослых — 9—11, 39—40, 43, 98—100, 112—113, 119—124, 127, 129, 135, 136, 137, 142—145, 171—191, 242—248, 269, 277, 283, 311, 354, 358, 530—531, 582, 591, 592—595, 623—627, 695

Методы работы с книгой — 12, 19, 39, 51, 53—54, 59—60, 64—65, 72—76, 99, 260—261, 276, 277, 466, 512, 532—533, 549, 641, 766, 768—772, 777
Музей, как тип политико-просветительного (культурно-просветительного) учреждения — 36, 76, 303, 453, 610, 626, 670, 685, 711, 772
Мышление, развитие его в процессе обучения — 8—11, 12—13, 40, 42, 95—96, 99, 112, 113, 118, 119—120, 133—134, 135, 136, 137, 549, 550, 551, 608, 613, 614—615, 618, 626, 633—636, 640—642, 660, 681, 687, 688, 689, 690, 691—692, 696, 697, 698, 701, 726—727, 728, 729, 730, 743, 744, 745, 757, 759

Н

Навыки — технические — 19, 105—106, 135, 269, 278, 355, 512, 613, 766 — чтения, письма и счета — 54, 72, 74, 78, 81, 82, 83, 105—106, 260, 276, 354, 381, 440, 486, 487, 512, 524, 549, 550, 618, 619, 768, 770, 776—777
Наглядность в обучении — 9, 36, 44, 76—77, 120, 137, 143—144, 152, 270, 358, 446, 553—554, 582, 610—611, 616, 626, 655, 682, 688, 689, 759. См. также Кино — в процессе обучения; Экскурсия
Народное образование, состоящие — в дореволюционной России — 26, 373—374, 413, 551, 553, 610, 658, 686, 709 — в капиталистических странах — 21—22, 117, 141, 209—210, 234, 259, 260, 266, 299, 615, 709 — в СССР — 125—126, 411. См. также Воспитание коммунистическое, сущность, цели

и задачи; VIII съезд РКП(б), программа партии в области народного образования; Всеобщее обязательное обучение детей; Культура; Ленин В. И. о культуре и народном образовании; Ликвидация неграмотности и малограмотности; Система народного образования в СССР

Народные дома — 45, 102, 156, 408

Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) 43, 45, 101, 102, 104, 105, 111, 125, 197, 223, 225, 229, 324, 330, 347, 368, 386, 405, 406, 408, 424, 479, 538, 579, 598, 624, 654, 666, 696, 705, 706, 718, 726, 741

Народный университет как тип политико-просветительного (культурно-просветительного) учреждения — 41—42, 104

Наука — 26—27, 42, 58, 62—63, 152, 153, 450, 455, 478, 510, 573, 574, 657—658, 659, 677, 678, 690, 705, 727, 763

Научная организация труда (НОТ) — 145, 421

Национальности, их просвещение — 542, 599, 705, 710

Национальные особенности, их изучение и учет в политико-просветительной работе — 431, 435, 515, 517—520, 530, 593—594

О

Образование

— начальное — 101—102, 103, 276, 277—278, 302

— специальное. См. Профессиональное образование

— среднее — 102—103, 279, 648, 764

Обучение взрослых

— качество — 122, 323, 364, 365, 366, 471, 525—526, 560, 590, 706, 737

— на родном языке — 212, 213, 519, 536, 593—594

Общественно полезная работа учащихся школ взрослых — 124, 137, 144, 287, 288, 365, 382, 445—446, 447, 622

Общественный и государственный контроль в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности — 15, 175, 319, 321—323, 336, 338, 339, 351, 357, 526, 540, 547, 577, 591, 599, 602, 671, 748

Общество «Долой неграмотность» (ОДН) — 237, 240, 288, 301, 317, 318, 321, 348, 357, 360, 361, 362, 363, 365, 367—372, 383, 384, 402, 412, 467, 508, 509, 525, 526, 539, 590, 601, 603, 670

Общество «Друг детей» (ОДД) — 301, 321, 327

Общество педагогов-марксистов (ОПМ) — 449

Общественное в школе взрослых — 105, 146, 149, 153—154, 271, 272, 287

XI съезд Советов о ликвидации неграмотности и малограмотности (1924) — 538—539

Опыт работы, его изучение, распространение передового опыта

— по ликвидации неграмотности и малограмотности — 314, 327, 330, 338, 344, 362, 387, 391, 434, 440—441, 508, 525, 648, 650, 722, 731, 733—734

— школ взрослых — 252, 509, 532, 695, 723—724

Организация труда как учебный предмет — 594—595, 604, 607—609

Отделы народного образования (ОНО) — 161, 240, 253, 321, 344, 357, 405, 430, 525, 626, 748

Отсев учащихся из школ взрослых, борьба с ним — 93, 305, 486, 546, 585, 592, 645, 720, 724, 740

П

Партийное просвещение — 542, 653, 737, 780

Партийные организации

— их работа по ликвидации неграмотности и малограмотности — 140, 197, 318, 320, 321, 324, 325, 331, 336—338, 344, 347, 350, 379, 388, 397, 406, 407, 408, 428, 433, 540
— и самообразование — 156, 157

— и школа взрослых — 51, 249, 557, 646, 647

Педагогика

— буржуазная — 121, 122—123, 134, 135, 263—264
— советская — 480, 702, 704, 705

Педагогическая пропаганда — 319—320, 645, 718—721, 723

Педагогический совет — 665

Педагогическое образование — 141, 159—161, 175, 319—320, 321, 325, 474, 479, 703, 704.
См. также Политпросветработники, воспитание и подготовка кадров, повышение квалификации

I Всероссийский съезд по внешкольному образованию (1919) — 588

Передвижные формы работы — 475. См. также Библиотеки-передвижки

Печать пролетарская, советская, ее организующая роль, использование в политпросветработе — 52, 280, 320, 322, 329, 339—340, 343, 353, 387, 391, 397, 526, 579, 628, 685, 733—734, 741

Пионерская организация и ее участие в ликвидации неграмотности и малограмотности — 197, 199, 300, 320, 321, 621, 649

План, его значение

— в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности — 320, 322, 327, 332,

362, 430, 431—432, 435, 467, 538, 539, 543, 601, 602, 734
— в работе школ взрослых — 55—56, 124, 175—178, 242—244, 532

— в самообразовании — 83—85, 156, 512—513, 766, 777—778, 779

Повторение в обучении — 513, 582, 619, 621, 681, 727, 728, 753, 757, 767, 768, 769

Политехническое образование взрослых — 310, 415, 421, 422, 466, 595, 609, 654, 663—664

Политика Коммунистической партии и Советского правительства как основа политико-просветительной (культурно-просветительной) работы — 38, 91, 396, 444—445, 466, 510, 538, 540, 611, 618, 647, 664—665, 669—670

Политико-просветительная работа (политпросветработа), сущность, цели и задачи — 37—38, 45, 46, 59, 108, 144, 213—214, 223, 253, 260, 282, 469, 472, 510—511, 580, 581, 588, 652

Политико-просветительная работа в деревне — 49, 200—205, 215—223, 345

Политическая грамота, преподавание взрослым — 39, 102, 431, 434, 466, 551

Политпросветработники, воспитание и подготовка кадров, повышение квалификации — 268—273, 281, 282—285, 286—288, 732

Популярная литература — 38, 72, 85, 196, 217—218, 268, 269, 270, 271, 272, 277, 286—287, 313, 372, 379, 381, 396, 411, 426, 456—462, 505—506, 529—530, 539, 543, 546, 571, 589, 593, 628—629, 671, 689, 729, 745, 753, 768

Постановления ЦК ВКП(б) о школе (1931—1932) — 479—480, 483, 484

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе по обуче-

- нию неграмотных и малограмотных» (1936) — 589, 590, 596, 598—599, 600, 603, 668
- Премирование изб-читален, ликпунктов, учащихся школ взрослых — 220, 383, 384, 583, 755, 756
- Преподаватели школ взрослых, воспитание и подготовка кадров, повышение квалификации — 10, 43, 184—185, 186, 272, 330—331, 354, 355, 399, 525, 546, 550—551, 555, 583—584, 585—586, 620, 625—627, 648, 664, 684, 703—704, 722—723, 724, 725, 740, 747—748
- Применение знаний на практике — 7—13, 61, 62, 77, 83, 94, 106—107, 130, 144, 153, 160, 161, 286—287, 310, 548, 554, 565, 610, 612, 615, 622, 625, 626, 651—652, 663, 687, 692, 694—695, 701, 727, 729, 730, 757. См. также Связь теории с практикой; Связь школы взрослых с жизнью; Политехническое образование взрослых; Производственная практика
- Производственная практика — 144, 181—182, 268, 272—273, 283, 418, 474, 715
- Производственная пропаганда — 60, 124, 477, 538, 579
- Пролетарский интернационализм, воспитание в процессе политпросветработы — 519, 527—533, 542, 556—558
- Пролетарский университет — 41
- Пролеткульт, его деятельность и идеология — 108, 521—522
- Пропаганда, общие вопросы — 38, 87, 88, 90—91, 114, 221, 222, 272, 378, 394, 424—426, 445, 446, 489, 530, 561, 563—564, 685, 711—712, 737—750, 765, 766, 780, 781. См. также Агротехническая пропаганда; Атенстическая пропаганда; Производственная пропаганда
- Противоположность между го-
родом и деревней, пути уничтожения — 482—483, 590
- Противоположность между умственным и физическим трудом, пути уничтожения — 587, 606, 608, 626
- Профессиональное образование — 609
- в капиталистических странах — 23—33, 45, 102, 108
- в СССР — 17—18, 27, 33—46, 103, 153. См. также Высшая школа в СССР; Техникумы; Школа взрослых — профессиональная
- Профессиональные союзы
- их работа по ликвидации неграмотности и малограмотности — 17—18, 111, 140, 198, 199, 201, 318, 320, 321, 331, 341, 343, 344, 363—364, 367, 379, 386—387, 397, 398—400, 406, 407, 408, 424, 427, 428, 429—430, 431, 433—435, 436, 437, 438, 525, 540, 547, 589—590, 595, 598, 599, 670, 672—673, 724, 748
- по организации обучения взрослых — 36, 249, 508, 509, 525, 544, 665, 666, 726
- помощь в самообразовании — 274, 309
- ПУР (Политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии), участие в ликвидации неграмотности и малограмотности — 198, 343
- XV съезд ВКП(б) о политико-просветительной работе (1927) — 342, 386—387, 393
- Р
- Рабкоры. См. Корреспонденты — рабочие
- Рабочие университеты — 249—252, 257—258, 310, 314—315, 317, 359, 367, 413, 416—423, 432, 531—532, 593
- Рабфаки (рабочие факультеты) — 51, 59, 105, 229, 236, 251, 310, 317, 478, 545, 709, 710, 746

Радио, использование в политико-просветительной работе — 221—222, 266, 303, 313, 322, 349, 379, 388, 390, 477, 488, 509, 526, 541, 545, 559, 617, 619, 640, 647, 654, 670, 678, 685, 727, 732

Рекомендательные каталоги, списки, указатели — 53, 85, 263, 381, 513, 530, 549, 551, 557, 742, 767, 781

Родной язык в школе взрослых — 39—40, 212—213, 269, 286, 519, 533, 536, 548—551, 593—594

Русский язык в школе взрослых — 7—13, 39—40, 212—213, 269, 519, 533, 558, 593, 594, 612—614, 624, 640—643, 651, 741—742, 756

С

Самообразование — 39, 53—54, 55—57, 58—86, 156—158, 224—225, 227, 229—236, 250, 259—267, 274—280, 283, 300, 302—311, 313, 314, 366, 367, 431, 448, 449, 450—455, 491—506, 507, 512—514, 532, 542, 548, 559—566, 567—574, 628—631, 653, 666, 676, 763—782

Самостоятельная работа учащихся — 12, 85, 86, 99, 100, 104, 113, 121, 135, 145, 181, 189, 191, 246, 264—265, 278, 283, 288, 381, 434, 486, 532, 548, 560, 564, 565, 580, 626, 675, 703, 710—711, 716, 728, 730, 740—741, 744, 755, 759, 760, 765—782. См. также Методы работы с книгой

Связь в работе библиотек, издательств, клубов, красных уголков, школ взрослых — 43—44, 646, 735, 748

Связь теории с практикой — 76—77, 94, 95, 118, 144, 146, 148—150, 160—161, 220, 242, 283, 284—285, 310—311, 338, 511, 530, 554, 565, 659, 663,

690, 696, 711, 723, 727, 730, 746, 759, 764, 772

Связь школы взрослых с жизнью — 37—46, 107, 153, 181—183, 192—193, 268, 271, 417, 418, 445, 466, 532, 546, 578, 580, 582, 594, 604, 610—611, 612, 615—616, 625, 626—627, 644—645, 646, 684, 694—695, 701, 720, 721, 757

Секции Советов по ликвидации неграмотности и малограмотности — 590—591, 600—601, 602, 603, 648—649, 670—671, 673, 748

Селькоры. См. Корреспонденты — сельские

Сельскохозяйственная пропаганда. См. Агротехническая пропаганда

Семинар как форма обучения — 113, 121, 129

XVII съезд ВКП(б) и задачи ликвидации неграмотности и малограмотности (1934) — 511, 518, 542, 576—577

Система народного образования в СССР — 101—105

Систематичность обучения — 9, 37, 44, 73, 75—76, 118—119, 133—135, 235, 303, 313, 358, 477, 513, 547, 565, 692, 697—698, 701, 751, 757, 767, 769, 771—772

Совет ликпункта — 354, 357, 435, 525, 593

Совет школы взрослых — 435, 525, 593, 673

Советы депутатов трудящихся — их работа по ликвидации неграмотности и малограмотности — 320, 336, 338, 341, 343, 344, 354, 356—357, 362—363, 369, 378—380, 384, 402, 408, 430, 431, 525, 538, 539, 540, 542, 547, 576, 590, 598, 599, 600—601, 602, 603, 648—649, 670—671, 672, 673, 734, 748. См. также Секции Советов по ликвидации неграмотности и малограмотности

— и школы взрослых — 508, 544, 596, 655, 665
 Советы народного образования (СНО) — 16, 721
 Совпартшколы — 51, 59, 93—100, 104, 105, 113—124, 126—128, 129, 141, 146—147, 175—191, 192—194, 217, 218, 251, 283, 527—533
 Содержание обучения — 35, 41—42, 61, 62—63, 94—95, 101—104, 105—107, 112, 117—118, 132—133, 142, 224—225, 277, 278, 507, 609, 623—624, 657—658, 662, 663, 706. См. также Учебники и учебные пособия; Учебные планы; Учебные программы; специальные рубрики о преподавании отдельных учебных предметов: математики, естествознания, литературы и т. д.
 Сознательность (осмысленность) в усвоении учебного материала — 12, 42, 43, 62—63, 64, 71—77, 81—82, 98, 100, 106—107, 112, 114, 130, 135, 142, 152—154, 232, 235—236, 513, 549—550, 551, 552, 554, 564, 614—615, 618—622, 626, 678—679, 681—682, 683—684, 687, 690, 697, 698, 701, 726—728, 729, 743, 757, 759, 760, 766, 767, 768—772
 Социалистическое соревнование — в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности — 319, 320, 325, 334, 336, 357, 383—385, 397, 406—407, 476, 488, 540, 543, 547, 596, 599, 603, 671—672
 — в работе школ взрослых — 420, 509, 582, 724, 755—756
 Справочная литература — 12, 81, 231, 486, 512, 529, 533, 549, 613, 651, 742, 766, 768, 775, 781
 Справочная работа — библиотеки — 262, 543, 631, 715, 742
 — школы взрослых — 631, 655

Статистика в школе взрослых — 271, 554, 595, 651, 700, 701, 727, 730, 743—744, 760
 Стенная газета — 193, 336, 339, 384, 642, 712, 754
 Студенчество советское — 160, 250, 251, 252, 257, 390, 407, 418, 547, 598, 707, 710, 711, 724

Т

Театр — 45, 474, 592, 641
 Техника в школе взрослых — 153, 154, 466, 626, 652, 663
 Техникумы — 175, 192, 359, 432, 478, 764
 — педагогические. См. Педагогическое образование
 Труд — организация — 60, 77—86, 98—99, 124, 135, 144, 171—174, 176, 341, 416, 465, 490, 507, 577, 581, 583, 587, 588, 604, 606, 626, 653, 715—716, 741, 751—753, 772—776
 — умственный и физический — 17, 22, 378, 439, 541, 579, 580, 607—608, 646, 752. См. также Противоположность между умственным и физическим трудом, пути уничтожения

У

Умения и навыки в процессе обучения — 7—13, 36, 39, 42, 72, 73, 81, 82, 99, 100, 122, 132, 153, 154, 191, 231—232, 233, 260, 261, 278, 358, 507, 512, 518, 549, 612—613, 640—642, 651—652, 726, 740—741, 742, 744, 757, 759, 760, 766, 767, 776. См. также Навыки
 Упражнения в процессе обучения — 9—13, 39—40, 72, 73, 74, 99, 231, 233, 286, 513, 549—550, 612—613, 615, 618, 621, 640, 642, 643, 681, 687, 691—692, 696—697, 698, 701, 726—727, 728, 729, 730, 744, 753, 757, 759, 760, 767—772

Успеваемость учащихся школ взрослых — 542, 585—586

Учащиеся школ взрослых, ликпунктов, курсов, кружков — 96, 115—116, 118, 121, 123, 131, 136—137, 149, 186—187, 188, 189—190, 486, 548—551, 612, 659, 665, 698—699, 700—701, 722—723, 748, 759

Учебники и учебные пособия — 12, 43, 72, 81, 84, 86, 149, 224, 230—234, 235—236, 260—261, 263—264, 279, 301, 303—305, 306—310, 313, 314, 354, 357, 371, 415, 436, 447, 448—449, 477, 478, 513, 514, 538, 559, 580, 596, 604, 631, 658, 659, 675, 676, 684, 705, 706, 716, 723, 726—728, 729—730, 741, 742, 749, 757, 759—760, 767, 768, 773, 775, 781

Учебные планы — 85, 97—98, 144, 145, 148, 150, 261, 273, 513, 651—652, 738—739, 767

Учебные программы — 41—42, 56—57, 71, 93—95, 96—98, 102, 104, 105, 108, 112—113, 116—121, 127, 131—133, 143, 148, 149, 154, 159, 183—184, 188—189, 224—225, 234, 235, 236, 246, 252, 258, 261, 269, 271, 273, 310, 416—417, 507—508, 509, 513, 530, 538, 542, 548, 551, 554—555, 582, 593, 594, 595, 604, 612—616, 623, 624—625, 632, 634, 637, 653, 654, 656, 657—664, 665, 691, 694, 696, 702, 705, 706, 726, 760, 767

Учет и отчетность — 122—123, 135, 174—175, 189—190, 193, 218, 322, 325—326, 327, 335—336, 353, 356—357, 363, 371, 382, 383, 384, 389, 409, 526, 538, 543—544, 546, 582, 590, 599, 601, 641, 715—716, 722, 737—738, 739—740, 747, 759

Учитель советской школы — 478, 479, 480, 484, 485, 487, 538, 560, 721, 746—747. См. также Преподаватели школ взрослых, воспитание и под-

готовка кадров, повышение квалификации

— его участие в политпросветработе — 160, 484, 543

— в ликвидации неграмотности и малограмотности — 197, 199, 202, 347, 348, 349, 354, 357, 391, 598, 601, 648, 731, 732, 748, 755—756

— в организации самообразования — 156, 157, 279, 767

Ф

Физика в школе взрослых — 271, 554, 610, 624, 652, 662—663, 693, 694, 695, 746

Х

Химия в школе взрослых — 271, 554, 652, 693, 695, 746

Хозяйственные органы — участие в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности — 111, 341, 343, 407, 408, 428, 437, 438, 543, 547, 598, 599, 695

— в работе школ взрослых — 544

Хоровое пение — 182, 323, 351, 732

Хрестоматия для взрослых — 10, 12, 203, 751—754

Ч

Чтение вслух (громкое), использование в обучении взрослых — 9, 201—202, 213, 220, 269, 351, 365, 382, 486, 487, 527—528, 601—602, 670, 735

Ш

XVI съезд ВКП(б) и задачи политпросветработы (1930) — 427, 438, 439, 441, 447

Шефство культурное города над деревней — 197, 199, 338, 346—347, 430, 435

Школа буржуазная — 122, 135, 187—188, 276—277, 553, 690, 705

Школа в социалистическом обществе — 168, 169, 192, 196, 199, 259, 263, 275, 276, 281, 289, 302, 304, 363, 367, 375, 379, 388, 408, 471, 472, 479—480, 482, 485, 487, 488, 537, 539, 559, 560, 604, 618, 704—706

Школа взрослых — 38, 45, 103, 104, 105—107, 141, 151—155, 225, 227, 230, 275, 281, 283, 307, 313, 326, 403, 431, 476, 477, 516, 524—526, 527, 530, 538, 543, 545, 546, 566, 577, 578, 579—584, 588, 589, 590—591, 595—596, 604, 612, 617, 618, 694, 734, 737—742, 744—750

— начальная (элементарная) — 102, 359, 427, 431, 434, 448, 487, 507—509, 518, 527, 542, 546, 580, 644—645, 678—679, 751—754, 755. См. также Ликпункты (пункты по ликвидации неграмотности); Школа грамоты; Школа для грамотных; Школа малограмотных

— неполная средняя и средняя — 103, 310, 359, 509, 519, 580, 595, 623, 659, 661, 710 — повышенного типа — 105, 548—555, 580, 594, 596, 611, 659, 669

— профессиональная — 34—37, 107—108, 224

Школа грамоты — 15, 39, 50, 51, 196, 199, 227, 341, 349, 366, 384, 434, 525, 526, 542, 546, 556—558, 585—586, 593—594, 598, 673, 674

Школа для грамотных — 39—41
Школа для подростков — 102, 103, 212, 240, 449, 548, 550, 552

Школа крестьянской молодежи (школа колхозной молодежи, ШКМ) — 224, 243—244, 349, 484

Школа малограмотных — 50, 51, 101, 105, 261, 288, 307—308, 340, 351, 354—355, 359, 431,

487, 516, 539, 542, 556—558, 586, 593, 594, 598, 745, 751

Школа национальная — 593, 643, 665

Школа политграмоты — 102, 108, 124

Школа политпросветработы — 651—652

Школа сельская для взрослых и подростков — 103, 240

Школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) — 103, 415

Школьная работа

— и политико-просветительная, связь между ними — 483—484

— и ликвидация неграмотности и малограмотности — 214, 260—261, 300, 321, 516

— и самообразование — 260—261, 274, 276—280, 307—308.

См. также Учитель советской школы — его участие в политпросветработе, в ликвидации неграмотности и малограмотности, в организации самообразования

Школьная сеть — 105, 156, 196, 200, 211, 239, 508

Э

Экскурсия

— использование в политпросветработе — 44, 313

— в школе взрослых — 76—77, 120, 137, 143—144, 145, 267, 270, 303, 381, 382, 384, 446, 553, 610, 625—626, 640, 641, 653, 654, 655, 685, 689, 772

Экстернат — 580

Электрификация страны и задачи политико-просветительной работы — 34, 262, 522, 577—578, 654

Энциклопедии — 53, 72, 80—81, 85, 262, 486, 513, 571, 742, 768, 775

Я

Язык как средство общения и выражения мыслей — 7, 640

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Аванесов В. А.— 629
Аврамов В. Я.— 364, 485
Аксельрод П. Б.— 456, 457, 505
Александр Осипович. См. Пу-
ликовский А. О.
Александров Н. Н.— 159, 161
Алексей Максимович. См. Горь-
кий А. М.
Алкивиад — 658
Андрей Сергеевич. См. Буб-
нов А. С.
Анна Ильинична. См. Ульяно-
ва-Елизарова А. И.
Архимед — 81, 776

Б

- Бабушкин И. В.— 699
Бак П.— 529
Бальзак О.— 632, 633, 635
Барбюс А.— 633
Беньковский И.— 32
Бетховен Л.— 79, 774
Билибин А. Я.— 692, 697
Богданов А. А.— 428, 500
Брихничев И. П.— 50
Брюнелли Е. Л.— 185, 186,
188, 189
Бубнов А. С.— 386, 479, 580
Булгаков С. Н.— 494

В

- Ванеев А. А.— 456
Васильев, ученик вечерних Смо-
ленских классов — 330

- Величко М. В.— 698
Верн Ж.— 682
Верхарн Э.— 633
Вигдоров А. Г.— 722
Вирская Е. Н.— 644
Витмер Б. А.— 688
Ворошилов К. Е.— 719

Г

- Гартвиг Г.— 682
Гегель Г.-В.-Ф.— 64, 116, 503—
505, 506
Гену Л.— 27, 30
Гераклит Темный — 505
Герд А. Я.— 687, 698
Гернле Э.— 87
Герц Ф.-О.— 494
Горбунов — 489
Горький А. М.— 282, 286, 314,
552, 606, 607, 615, 618, 624,
632—639
Гранат А. и И.— 493

Д

- Давид Э.— 494, 562
Дарвин Ч.-Р.— 42, 68, 70, 678,
687, 688
Дейтм Ю.— 32
Джемс У.— 68—69, 70—71, 82,
134, 136
Доблер Ф. Э.— 202—203
Добролюбов Н. А.— 613
Достоевский Ф. М.— 372
Дурново И. Н.— 373—374, 457
Дьюи Э.— 189
Дюринг Е.— 614, 658

Е

Елизарова А. И. См. Ульянова-Елизарова А. И.

Ж

Жезлов Я. С.— 646

З

Завадовский Б. М.— 660
Здоров А. Е.— 725
Золя Э.— 79, 633, 774
Зорге Ф.-А.— 494, 495, 500

И

Иванюков И. И.— 65
Иловайский Д. И.— 658
Имшенецкий В. Г.— 692, 699

К

Каледин А. М.— 569
Калинин М. И.— 484, 539
Калыгина А. С.— 339, 341
Каммерер О.— 25, 26, 136
Кант И.— 42, 116
Каутский К.— 453—454
Келлерман Б.— 37
Керженцев (Лебедев) П. М.— 229
Киндеев К. Я.— 333
Книпович Н. М.— 660
Ковальская Е. Н.— 692
Ковальский Я. И.— 692
Кольцов М. Е.— 219
Кондратов — 316
Корнилов Л. Г.— 328, 569
Коробко Я. П.— 252
Короленко В. Г.— 743
Костин Г. Ф.— 648
Котс А. Ф.— 251
Кохер Т.— 80, 775
Красин Л. Б.— 629
Кржижановская (Невзорова) З. П.— 252, 557, 683
Кржижановский Г. М.— 456, 557, 662, 694
Кривенко С. Н.— 494
Криничкий А. И.— 371
Кугельман Л.— 500
Куделли П. Ф.— 265

Лавров (Миртов) П. Л.— 165

Ламсцус — 30—31

Ланков А. В.— 233

Лассаль Ф.— 505

Лафарг П.— 556

Лейтейзен (Линдов) Г. Д.— 56

Ленин В. И.— 87, 90, 138, 162—167, 168, 172, 182, 193, 196—197, 199, 200, 201, 202, 203, 206—208, 227—228, 229, 230, 232, 237—240, 241, 242, 245—246, 254—256, 262, 274, 278, 281, 282, 297—298, 299, 308, 312, 319, 320, 321, 325, 329, 331, 332, 333—334, 335, 338, 342, 346—348, 354, 360, 361, 368, 373—375, 376, 377, 378, 392, 395—396, 398, 401—403, 404, 408, 414, 425, 426, 428, 450—455, 456—462, 466, 468—472, 473, 485, 488—489, 491—506, 508, 511, 516, 519, 521—523, 524, 525, 529, 534—537, 538, 539, 542, 544, 547, 551, 557, 560—561, 563—565, 566, 567—574, 575—576, 577—578, 580, 584, 588, 589, 593, 594, 595, 596, 604, 608, 609, 610, 615, 619, 620—621, 623—624, 625, 626, 628—631, 632, 633, 635, 637, 647, 651, 654, 658, 661, 662, 663, 664, 666, 667, 669, 671, 674, 689, 693—694, 695, 697, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 707, 708, 711, 712, 713—714, 715, 716, 720, 721, 722, 727, 731, 732, 733, 739, 742—744, 747, 760, 763, 764, 765—766, 779, 781

Лесков Н. С.— 372

Либкнехт В.— 560

Литвинова Е. Ф.— 691, 696—697, 698

Луначарский А. В.— 212

М

Мамин-Сибиряк Д. Н.— 743

Мария Ильинична. См. Ульянова М. И.

Маркс К.— 29—30, 60, 65, 88,
90, 93, 119, 162, 163, 230,
247, 374, 445, 451, 452, 491—
506, 511, 519, 552, 558, 560,
561, 563, 625, 626, 633, 635,
651, 692, 699—700, 702, 704,
713, 763, 766, 779, 780, 781

Мартов Л. (Цедербаум Ю. О.)—
87

Маудсли Г.— 82

Мауренбрехер М.— 562

Меринг Ф.— 494, 496, 497, 498,
500

Миртов. См. Лавров П. Л.

Михайловский Н. К.— 494

Мопассан Г.— 167

Морозов А. Ф.— 37

Мюнстерберг Г.— 32

Н

Наполеон I — 75, 771

Науменко В. М.— 348—350

Небольсин А. Г.— 698

Некрасов Н. А.— 633

Николай I — 689

О

Оболенская — 681

Ольга. См. Ульянова О. И.

Островский А. Н.— 641

Островский Н. А.— 660

П

Павлов И. П.— 608

Паркхерст Е.— 122, 189

Парсон Ф.— 30

Пастер Л.— 68, 79, 96, 774

Петровский Г. И.— 629

Пиорковский К.— 32

Писарев Д. И.— 458, 615, 686

Плеханов Г. В.— 456, 457, 505,
506

Победоносцев К. П.— 373—374,
458

Подъячев С. П.— 261

Покровский А. А.— 72

Пуликовский А. О.— 681—682

Пушкин А. С.— 42, 43, 66, 67,
81, 104, 776

Р

Радченко С. И.— 456

Реклю Ж.-Э.— 682

Рубакин Н. А.— 262, 287

Руге А.— 492

Рудаков А. П.— 152

Руссо Ж.-Ж.— 185

Рутман И. — 31

С

Самодумов М. М.— 644

Свердлов В. М.— 314

Свердлов Я. М.— 629

Свидерский А. И.— 630—631

Сергеенко П. А.— 79

Середа С. П.— 630, 631

Сибиряков — 743

Сильвин М. А.— 456

Смит В.— 28

Сологуб Ф. (Тетерников Ф. К.)—
372

Спенсер Г.— 68

Сталин И. В.— 502, 511, 518,
519, 529, 583, 584, 593, 597,
621, 625, 626, 629, 670, 702,
704, 760, 763, 781

Старков В. В.— 456

Стаханов А. Г.— 581, 588

Степанов (Скворцов-Степа-
нов) И. И.— 69, 262

Струве П. Б.— 493, 494

Т

Тейлор Ф.-У.— 60, 84, 176—177,
716

Титов — 329

Толстой Л. Н.— 10, 79, 173,
179, 300, 410, 441, 443, 445,
531, 596, 615, 633, 682, 774

Троицкая — 360

Тулайков Н. М.— 141, 160

Тургенев И. С.— 633

У

Ульянова-Елизарова А. И.— 492

Ульянова М. И.— 714

Ульянова О. И.— 492

Успенский Г. И.— 742

Ушинский К. Д.— 686

Ф

Ферстер Ф.-В.— 23—24, 26
Флобер Г.— 167

Х

Хейс К.— 32
Хинке Г.— 32
Хлебцевич Е. И.— 308

Ц

Цареградский И. М.— 339
Цеткин К.— 562
Цузмер М. Я.— 659, 660

Ч

Чайников Е. С.— 647
Чернов В. М.— 494
Чернышевский Н. Г.— 458
Чехов А. П.— 37, 613
Чечурина (Мещерякова) А. И.—
712
Чучин Ф. Г.— 50

Ш

Шаумян С. Г.— 569
Штерн В.— 31, 32

Щ

Щепкина Е. Н.— 117

Э

Эдисон Т.-А.— 79, 774
Элькина Д. Ю.— 443, 537
Эмерсон Г.— ,
Энгельгардт А. Н.— 693
Энгельс Ф.— 88, 90, 91, 119,
230, 374, 452, 491, 492, 493,
495, 497, 499, 500, 502, 503,
505, 511, 519, 558, 560, 561,
563, 614, 625, 626, 658, 686,
692, 699—700, 702, 704, 763,
766, 779, 780, 781

Ю

Южаков С. Н.— 494
Юркин Т. А.— 714, 715

Я

Яковлева О. А.— 710
Якубова А. А.— 456

СОДЕРЖАНИЕ

1918—1920

О преподавании русского языка в школах для взрослых .	7
Ликвидация безграмотности	14
Ликвидация безграмотности и профессиональные союзы . .	17
Необходимо немедленно браться за учебу (Выступление на совещании ликвидаторов неграмотности) . . .	19
Об общеобразовательных и профессионально-технических задачах внешкольного дела	23

1921—1930

Из выступления на II Всероссийском съезде губернских отделов народного образования	49
Как надо читать	53
Кружковые занятия	55
Организация самообразования	58
Выступление на IV конгрессе Коммунистического Интерна- ционала	87
К постановке дела в совпартшколах	93
Система народного образования в РСФСР и место полит- просветработы в ней	101
База культуры	110
Методы преподавания в совпартшколах	112
Приветственная речь на II Всероссийском съезде совпарт- школ	125
О методах преподавания в совпартшколах (Доклад на II Всероссийском съезде совпартшкол и комвузов) .	129

Место ликвидации безграмотности в политпросветработе (Из доклада на II Всероссийском съезде по ликвидации безграмотности)	138
Методы коллективных занятий (Тезисы)	142
Соединение марксистской теории с практикой коммунизма	146
Антирелигиозная пропаганда в школе взрослых	151
Организация и методы самообразовательной работы (Тезисы)	156
Речь на конференции по изучению естественно-производственных сил Центрально-Промышленной области	159
Как изучать ленинизм? (Доклад на собрании мобилизованных для работы с ленинским призывом)	162
Ликвидация неграмотности в деревне (Выступление на III Всероссийском съезде по ликвидации неграмотности)	168
Доклад на III Всесоюзном съезде совпартшкол	171
Чем должен быть клуб при совпартшколе	192
Потребности первоначального народного образования	195
Старый и малый — за букварь!	198
Культурно-просветительная работа среди крестьянок (Доклад на совещании по работе среди крестьянок при ЦК РКП(б)	200
Ленин, рабкоры, селькоры и просвещение	206
Еще раз о ликвидации неграмотности (Выступление на Всесоюзном методическом совещании по ликвидации неграмотности и малограмотности)	209
Доклад на IV Всесоюзной конференции совпартшкол и комвузов	215
Самообразование крестьянской молодежи	224
Ликвидация безграмотности	226
Основные вопросы самообразования (Доклад на I Всесоюзном совещании по самообразованию)	229
Перед лицом культурной революции (Речь на I Всероссийском съезде общества „Долой неграмотность“)	237
Приветственное слово от имени Главполитпросвета 5-й методической конференции преподавателей совпартшкол	241
Рабочие университеты	249
Что говорил Ленин о просвещении	254
Несколько замечаний к вопросу о рабочих университетах	257
Самообразование в системе политпросветработы (Из доклада на II Всесоюзном совещании по самообразованию)	259
О подготовке политпросветчиков в педтехникумах	268
Школа и самообразование	274
Политпросветотделения при педтехникумах	281
О работе политико-просветительного отделения школы II ступени с педагогическим уклоном	286
Знать особенности каждого района	289

Одна балка крепит другую	299
Очередные задачи общего самообразования (Доклад на Всесоюзном совещании по общему самообразованию)	302
О рабочих университетах	312
Карфаген должен быть разрушен	316
Надо, чтобы все били в одну точку	319
„Ликбезовскую спартакиаду“ — под контроль масс!	321
О культурном походе (Доклад на общем собрании сотрудников Наркомпроса)	324
Смысл и значение культурного похода	333
На борьбу с безграмотностью в деревне	335
Еще раз о культпоходе	339
Культурный поход и его задачи	342
Культурный поход в деревню	345
Будить самостоятельность масс	351
Советоваться с учащимися	353
Об организации работы (Записка)	356
Заметки о букваре	358
Заметки о создании начальных школ взрослых	359
Ко второму съезду ОДН	360
Речь на торжественном заседании II съезда ОДН	362
Речь на II съезде ОДН	367
Наказ Ильича	373
Знание — сила	376
Продолжать работу и летом	381
Съезду по ликвидации неграмотности	383
Ликвидация неграмотности — боевое политическое дело (Выступление на совещании местных работников по ликбезу)	386
Второй этап культурного похода	392
Профсоюзы и ликвидация неграмотности	398
Ленин о просвещении	401
Десятилетие декрета о ликвидации безграмотности	404
Декрет остается в силе (Выступление на торжественном заседании Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности и президиумов Центрального и Московского советов общества „Долой неграмотность“)	409
Рабочее образование в реконструктивный период (Доклад на совещании рабочих университетов в Замоскворецком районе Москвы)	413
Теснее связать вопрос о ликвидации неграмотности с вопросами пропаганды мероприятий Советской власти	424
Пролетарий — передовой борец за культуру всей Страны Советов	428

Ликбезработа и профсоюзы	433
Каждый завод — коллектив культурмейцев (Вступительное слово на V Всероссийском совещании по ликвида- ции безграмотности)	436
О методах обучения неграмотных (Доклад на методическом совещании)	439
Ликвидация малограмотности	448
К вопросу о ленинском методе научной работы	450
Ленин об умении писать для рабочих и крестьянских масс	456

1931—1939

Органически связать ликбезпоход с борьбой за овладение техникой (Выступление на пленуме Центрального штаба ликбезпохода и Центрального совета общества „Долой неграмотность“)	465
10 лет назад и сейчас	468
О культурной революции	473
Основные задачи массовой работы среди взрослых (Выступление на совещании по ликвидации безграмотности в Мо- сковской области)	482
Как Ленин работал над Марксом	491
Об общеобразовательном минимуме	507
Ленинградский институт политпросветработы празднует свой 15-летний юбилей	510
Памятка занимающемуся самообразованием (Общие правила)	512
Хорошо знать особенности каждой национальности (Доклад на совещании работников национальных республик и об- ластей РСФСР)	515
К 15-летию декрета о ликвидации неграмотности	521
Об интернациональном воспитании в совпартшколах (Выступление на совещании директоров национальных совпарт- школ)	527
15-летие со дня опубликования декрета о ликвидации без- грамотности (Тезисы к докладу по радио)	534
Очередные задачи в деле ликвидации неграмотности и мало- грамотности	545
О преподавании в школах взрослых повышенного типа (Введение к программам для общеобразовательных школ взрослых повышенного типа)	548
1 Мая в школе грамоты и малограмотных	556
О самообразовании	559
К вопросу об изучении произведений В. И. Ленина (В помощь самообразованию)	567
За учебу!	575
Стахановское движение и школы взрослых	579

О повышении успеваемости учащихся в школах грамоты и малограмотных	585
Увязать школу с бытовыми условиями, с условиями труда учащихся (Выступление на Всероссийском совещании по обучению взрослых)	587
8 марта и ликвидация неграмотности	598
С чего начать?	600
Задачи школ взрослых повышенного типа (Доклад на совещании о работе школ взрослых повышенного типа)	604
Замечания к проекту программ на 1936/37 учебный год .	612
Как работать над текстом Конституции	617
Основные вопросы методики преподавания в школах взрослых (Доклад на II Всероссийском совещании по ликвидации неграмотности и малограмотности)	623
При школах взрослых нужно организовать справочное бюро по самообразованию	628
Больше советоваться с Горьким	632
Как проходить программу по русскому языку в школах взрослых	640
Эту зиму надо работать очень напряженно (Речь на совещании культармейцев, учителей и инспекторов школ взрослых)	644
Проект учебного плана двухгодичной школы политехпросвет-работы	651
О кружковой работе	653
О содержании программ (Из выступления на совещании при ЦК ВЛКСМ по вопросам средней школы взрослых)	657
Заботиться о неграмотных и малограмотных (Речь на совещании председателей секций по ликвидации неграмотности сельских и городских Советов и инспекторов школ взрослых)	667
К реализации постановления СНК РСФСР о заочном образовании	675
Об антирелигиозной пропаганде	677
О преподавании географии (Из выступления на совещании преподавателей географии средних школ взрослых)	680
Поднять на должную высоту преподавание биологии (Из выступления на совещании преподавателей естествознания средних школ взрослых)	686
О преподавании химии и физики (Из выступления на совещании преподавателей химии и физики средних школ взрослых)	691
Главное в преподавании математики	696
Пропитывать марксизмом-ленинизмом всю нашу повседневную работу (Из речи на заседании Совета при нарком просвещения) . . .	702

Подхватить почин березайцев!	707
Задачи библиотечного образования (Речь на встрече со студентами и работниками Московского библиотечного института)	709
Ставить учебу ближе к окружающей жизни	718
Ставить вопрос со всей резкостью (Из выступления на совещании учителей московских школ в Наркомпросе РСФСР)	722
План учебника по арифметике для школ малограмотных	726
Заметки преподавателя, прочитавшего высказывания учите- лей завода „Мосгаз“	729
Общими силами закончим ликвидацию неграмотности (Из выступления на совместном заседании работников школ взрос- лых, изб-читален и Домов культуры)	731
Решение ЦК ВКП(б) „О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском „Краткого курса истории ВКП(б)“ и наши задачи (Доклад на Всероссийском методическом совещании школ взрос- лых)	737
Начальной школе взрослых нужна деловая хрестоматия	751
Советы культурмейцам	755
Требования к учебной книге по арифметике для гачальной школы взрослых	757

ПРИЛОЖЕНИЕ

Как самостоятельно работать над книгой	763
--	-----

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

Примечания	785
Предметно-тематический указатель	815
Указатель имен	830

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА КРУПСКАЯ

Педагогические сочинения

Том девятый

*

Редактор *П. И. Куликов*

Переплет художника *Н. К. Литвинова*

Художественный редактор *Л. В. Голубева*

Технический редактор *В. Г. Лаут*

Корректор *Т. Ф. Юдичева*

Сдано в набор 9/VI 1960 г. Подписано к печати 20/X 1960 г.
Формат 84×108¹/₃₂. Бум. л. 13,13+вкл. 0,03. Печ. л. 52,5+
вкл. 0,10. Усл. п. л. 43,05+вкл. 0,11. Уч.-изд. л. 38,85. А09649.
Тираж 45 000 экз. Зак. 622.

Изд-во АПН РСФСР, Москва, Погодинская ул., 8.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза.

Москва, Ж-54, Валовая, 28.

Цена 14 руб.

с 1/I 1961 г. цена 1 р. 40 к.

